МЕТОД ЧТЕНИЯ ИЛЬИ ФРАНКА

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

С КОНАНОМ-ВАРВАРОМ

сокровища гвалфура

Современная уникальная методика освоения любого иностранного языка

ВОСТОК ЗАПАД

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге предлагается произведения Роберта Е. Говарда, адаптированные (без упрощения текста оригинала) по методу Ильи Франка. Уникальность метода заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использовать словарь. Пособие способствует эффективному освоению языка, может служить дополнением к учебной программе. Предназначено для студентов, для изучающих английский язык самостоятельно, а также для всех интересующихся английской культурой.

\"Метод чтения Ильи Франка\

"***Повести***:

Jewels of Gwahlur (Сокровища Гвалура)

The Devil In Iron (Железный демон)

Rogues In The House (Негодяи в доме)

The Tower Of The Elephant (Башня Слона)

- Robert Ervin Howard
  -
  - I. Jewels of Gwahlur
    - 1. Paths of Intrigue
    - 2. A Goddess Awakens
    - 3. The Return of the Oracle
    - 4. The Teeth of Gwahlur
  - II. The Devil In Iron
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
  - III. Rogues In The House
    - 1
    - 2
    - 3
  - VI. The Tower Of The Elephant
    - 1
    - 2
    - 3

Robert Ervin Howard
Английский язык с Р. Э. Говардом
(Книгу составил и адаптировал Олег Дьяконов)
(Метод чтения Ильи Франка)

Каждый текст разбит на небольшие отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок — текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Те, кто только начал осваивать какой-либо язык, сначала может читать текст с подсказками, затем — тот же текст без подсказок. Если при этом он забыл значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то необязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно еще встретится — и не раз. Смысл неадаптированного текста как раз в том, что какое-то время — пусть короткое — читающий на чужом языке «плывет без доски». После того, как он прочитает неадаптированный текст, нужно читать следующий адаптированный. И так далее. Возвращаться назад — с целью повторения — не нужно. Следует просто продолжать читать дальше.

Конечно, сначала на вас хлынет поток неизвестных слов и форм. Этого не нужно бояться: никто никого по ним не экзаменует. По мере чтения (пусть это произойдет хоть в середине или даже в конце книги) все «утрясется», и вы будете, пожалуй, удивляться: «Ну зачем опять дается перевод, зачем опять приводится исходная форма слова, все ведь и так понятно!» Когда наступает такой момент, «когда и так понятно», стоит уже читать наоборот: сначала неадаптированную часть, а потом заглядывать в адаптированную. (Этот же способ чтения можно рекомендовать и тем, кто осваивает язык не с нуля.)

Язык по своей природе — средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его

специально учат, а когда им естественно пользуются — либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он учится сам собой, подспудно.

Наша память тесно связана с тем, что мы чувствуем в какой-либо конкретный момент, зависит от нашего внутреннего состояния, от того, насколько мы «разбужены» сейчас (а не от того, например, сколько раз мы повторим какую-нибудь фразу или сколько выполним упражнений).

Для запоминания нужна не сонная, механическая зубрежка или вырабатывание каких-то навыков, а новизна впечатлений. Чем несколько раз повторить слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах. Основная масса общеупотребительной лексики при том чтении, которое вам предлагается, запоминается без зубрежки, естественно — за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться заучить слова из него. «Пока не усвою, не пойду дальше» — этот принцип здесь не подходит. Чем интенсивнее человек будет читать, чем быстрее бежать вперед — тем лучше. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала делает свое дело, количество переходит в качество. Таким образом, все, что требуется от читателя, — это просто почитывать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам приходится учить, а о содержании книги.

Если вы действительно будете читать интенсивно, то метод сработает. Главная беда всех изучающих долгие годы один какой-либо язык в том, что они занимаются им понемножку, а не погружаются с головой. Язык — не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать. Здесь дело не в логике и не в памяти, а в навыке. Он скорее похож в этом смысле на спорт, которым нужно заниматься в определенном режиме, так как в противном случае не будет результата. Если сразу и много читать, то свободное чтение на новом языке — вопрос трех-четырех месяцев (начиная «с нуля»). А если учить помаленьку, то это только себя мучить и буксовать на месте. Язык в этом смысле похож на ледяную горку — на нее надо быстро взбежать. Пока не взбежите — будете скатываться. Если достигается такой момент, что

человек свободно читает, то он уже не потеряет этот навык и не забудет лексику, даже если возобновит чтение на этом языке лишь через несколько лет. А если не доучил — тогда все выветрится.

А что делать с грамматикой? Собственно для понимания текста, снабженного такими подсказками, знание грамматики уже не нужно — и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам — и грамматика усваивается тоже подспудно. Это похоже на то, как осваивают же язык люди, которые никогда не учили его грамматики, а просто попали в соответствующую языковую среду. Я говорю это не к тому, чтобы вы держались подальше от грамматики (грамматика — очень интересная и полезная вещь), а к тому, что приступать к чтению подобной книги можно и без особых грамматических познаний, достаточно самых элементарных. Данное чтение можно рекомендовать уже на самом начальном этапе.

Такие книги помогут вам преодолеть важный барьер: вы наберете лексику и привыкнете к логике языка, сэкономив много времени и сил.

Илья Франк, frank@franklang. ru

I. Jewels of Gwahlur (Сокровища Гвалура)

1. Paths of Intrigue
(Пути интриги)

The cliffs rose sheer from the jungle (утесы поднимались из джунглей вертикально; *to rise — подниматься*), towering ramparts of stone (высокие каменные бастионы; *tower — башня; вышка; to tower — выситься, возвышаться*) that glinted jade-blue and dull crimson in the rising sun (которые сверкали нефритово-лазурным и серо-малиновым цветом в лучах восходящего солнца), and curved away and away to east and west above the waving emerald ocean of fronds and leaves (и изгибались дальше и дальше: «прочь и прочь» на восток и на запад над волнующимся изумрудным океаном листьев; *frond — расчлененный, похожий на ветку лист /напр., папоротника, пальмы, бананового дерева и т. п./*). It looked insurmountable (он казался непреодолимым), that giant palisade with its sheer curtains of solid rock in which bits of quartz winked dazzlingly in the sunlight (этот гигантский палисад с отвесными занавесами из твердой скалы, в которых кусочки кварца ослепительно мерцали на солнечном свете; *to wink — подмигивать; мерцать*). But the man who was working his tedious way upward was already halfway to the top (но человек, который утомительно продвигался вверх, был уже на полпути к вершине; *to work one's way — пробираться, продвигаться; tedious — нудный, скучный, утомительный; halfway — на полпути*).

crimson [krɪmzn], quartz [kwɔ:ts], tedious ['ti:dɪəs]

The cliffs rose sheer from the jungle, towering ramparts of stone that glinted jade-blue and dull crimson in the rising sun, and curved away and away to east and west above the waving emerald ocean of fronds and leaves. It looked insurmountable, that giant palisade with its sheer curtains of solid rock in which bits of quartz winked dazzlingly in the sunlight. But the man who was working his tedious way upward was already halfway to the top.

He came from a race of hillmen (он происходил из расы горцев; *to come from — происходить из*), accustomed to scaling forbidding crags (привыкший взбираться на неприступные скалы), and he was a man of unusual strength and agility (и он был человеком необычайной силы и ловкости). His only garment was a pair of short red silk breeks (его единственным одеянием была пара коротких красных шелковых штанов), and his sandals were slung to

his back (а его сандалии были переброшены за спину; *to sling — подвешивать /что-л./; вешать через плечо*), out of his way, as were his sword and dagger (чтобы не мешать ему, как и его меч и кинжал; *out of one's way — не мешающий кому-л.*).

The man was powerfully built, supple as a panther (человек был мощно сложен = *мощного телосложения*, гибкий как пантера; *to build — сооружать, строить*). His skin was bronzed by the sun (его кожа загорела на солнце), his square-cut black mane confined by a silver band about his temples (его ровно постриженная черная грива /была/ охвачена серебряным обручем на висках). His iron muscles, quick eyes and sure feet served him well here (его железные мускулы, наблюдательные глаза и уверенные ступни хорошо служили = *очень пригодились* ему здесь; *quick — быстрый; острый, тонкий /о слухе, зрении/; to serve — служить; пригодиться*), for it was a climb to test these qualities to the utmost (ибо это было восхождение для проверки этих качеств в высшей степени; *to the utmost — в высшей степени, предельно*). A hundred and fifty feet below him waved the jungle (в ста пятидесяти футах под ним волновались джунгли). An equal distance above him the rim of the cliffs was etched against the morning sky (на таком же расстоянии над ним кромка утесов отпечаталась на фоне утреннего неба; *to etch — гравировать; запечатлевать; оставлять след*).

accustomed [ə'kʌstəmd], quality ['kwɔlɪtɪ], equal ['i:kwəl]

He came from a race of hillmen, accustomed to scaling forbidding crags, and he was a man of unusual strength and agility. His only garment was a pair of short red silk breeks, and his sandals were slung to his back, out of his way, as were his sword and dagger.

The man was powerfully built, supple as a panther. His skin was bronzed by the sun, his square-cut black mane confined by a silver band about his temples. His iron muscles, quick eyes and sure feet served him well here, for it was a climb to test these qualities to the utmost. A hundred and fifty feet below him waved the jungle. An equal distance above him the rim of the cliffs was etched against the morning sky.

He labored like one driven by the necessity of haste (он продвигался с трудом, как человек, гонимый необходимостью спешить; *to labor — трудиться, работать; подвигаться вперед медленно, с трудом; to drive — водить; гнать; haste — спешка*); yet he was forced to move at a snail's pace (однако он был вынужден двигаться со скоростью улитки; *to force — заставлять, принуждать, вынуждать*), clinging like a fly on a wall (цепляясь

подобно мухе на стене). His groping hands and feet found niches and knobs (его ищущие руки и ноги находили углубления и выступы; *to find — находить;to knob — выдаваться, выпячиваться*), precarious holds at best (в лучшем случае ненадежные опоры), and sometimes he virtually hung by his finger nails (а иногда он фактически висел на ногтях пальцев; *to hang — висеть*). Yet upward he went (тем не менее он поднимался; *yet — однако, тем не менее; все же; to go up — подниматься*), clawing, squirming, fighting for every foot (царапаясь, извиваясь, сражаясь за каждый фут). At times he paused to rest his aching muscles (временами он останавливался, чтобы дать отдых своим ноющим мускулам; *to rest — отдыхать; давать отдых*), and, shaking the sweat out of his eyes (и стряхивая пот из глаз = *который застилал глаза; to shake out — вытряхивать*), twisted his head to stare searchingly out over the jungle (крутил головой, чтобы охватить джунгли пристальным ищущим взглядом: «пристально высматривать над джунглями»; *to stare — вглядываться, пристально глядеть; to stare out — высматривать; over — над, через*), combing the green expanse for any trace of human life or motion (прочесывая зеленое пространство в поисках любого признака человеческой жизни или движения; *to comb — прочесывать, тщательно искать /местность и т. п./*).

necessity [nɪ'sesɪtɪ], niche [nɪʧ], comb [kəum]

He labored like one driven by the necessity of haste; yet he was forced to move at a snail's pace, clinging like a fly on a wall. His groping hands and feet found niches and knobs, precarious holds at best, and sometimes he virtually hung by his finger nails. Yet upward he went, clawing, squirming, fighting for every foot. At times he paused to rest his aching muscles, and, shaking the sweat out of his eyes, twisted his head to stare searchingly out over the jungle, combing the green expanse for any trace of human life or motion.

Now the summit was not far above him (теперь вершина была недалеко над ним), and he observed, only a few feet above his head, a break in the sheer stone of the cliff (и он заметил, лишь в нескольких футах над головой, разлом в отвесном камне утеса). An instant later he had reached it (минутой позже он достиг его) — a small cavern, just below the edge of the rim (маленькую пещеру, как раз под краем кромки). As his head rose above the lip of its floor (когда его голова поднялась над выступом площадки; *to rise — подниматься; lip — губа; край, выступ*), he grunted (он издал неопределенный звук; *to grunt — хрюкать; ворчать, бормотать*).

He clung there (он прилип там; *to cling — цепляться; прилипать, крепко держаться*), his elbows hooked over the lip (его локти зацепились за выступ). The cave was so tiny that it was little more than a niche cut in the stone (пещерка была такой крошечной, что она была немногим больше углубления, вырубленного в камне; *to cut — резать; прорубать; высекать*), but it held an occupant (но она вмещала обитателя; *to hold — содержать в себе, вмещать*). A shriveled brown mummy, cross-legged, arms folded on the withered breast (ссохшаяся коричневая мумия с поджатыми ногами, руками, скрещенными на сморщенной груди; *cross-legged — сидящий «по-турецки», положив ногу на ногу или поджав ноги;fold one's arms — скрестить руки на груди*) upon which the shrunken head was sunk (на которую была опущена сморщенная голова; *to sink — тонуть; опускать; to shrink — уменьшаться, сокращаться; высыхать, пересыхать, усыхать*), sat in the little cavern (сидела в небольшой пещерке; *to sit — сидеть*). The limbs were bound in place with rawhide thongs which had become mere rotted wisps (конечности были связаны в таком положении ремнями из сыромятной кожи, которые стали не более чем сгнившими клочками; *to bind — связывать; in place — на своем месте; to become — стать;mere — простой, не более чем, всего лишь*). If the form had ever been clothed (если эта фигура когда-то и была одета; *form — форма; фигура /человека/*), the ravages of time had long ago reduced the garments to dust (разрушительное действие времени давно превратило одеяние в прах; *ravages — разрушительное действие; to reduce — уменьшать; превращать*). But thrust between the crossed arms and the shrunken breast there was a roll of parchment (но между скрещенными руками и сморщенной грудью был засунут свиток пергамента; *to thrust — колоть; засовывать*), yellowed with age to the color of old ivory (пожелтевший от времени до цвета старой слоновой кости; *age — возраст; старость; долгий срок*).

cavern ['kævən], shrivel [ʃrɪvl], color ['kʌlə]

Now the summit was not far above him, and he observed, only a few feet above his head, a break in the sheer stone of the cliff. An instant later he had reached it — a small cavern, just below the edge of the rim. As his head rose above the lip of its floor, he grunted. He clung there, his elbows hooked over the lip. The cave was so tiny that it was little more than a niche cut in the stone, but it held an occupant. A shriveled brown mummy, cross-legged, arms folded on the withered breast upon which the shrunken head was sunk, sat in the little cavern. The limbs were bound in place with rawhide thongs

which had become mere rotted wisps. If the form had ever been clothed, the ravages of time had long ago reduced the garments to dust. But thrust between the crossed arms and the shrunken breast there was a roll of parchment, yellowed with age to the color of old ivory.

The climber stretched forth a long arm and wrenched away this cylinder (скалолаз протянул вперед длинную руку и вырвал этот цилиндр; *to wrench away — вырывать*). Without investigation, he thrust it into his girdle (не рассматривая: «без исследования», он сунул его за пояс) and hauled himself up until he was standing in the opening of the niche (и стал подниматься, пока не оказался стоящим на открытом пространстве ниши; *to haul oneself up — подтягиваться, подниматься*). A spring upward and he caught the rim of the cliffs (прыжок вверх — и он схватился за кромку утесов; *to catch — схватывать*) and pulled himself up and over almost with the same motion (и подтянулся и вытянул себя через = *перебросил себя через* /кромку/ почти одним и тем же движением; *to pull — тянуть, тащить; to pull oneself up — подтягиваться;same — тот / же/ самый, этот же; один и тот же*).

There he halted, panting, and stared downward (там он остановился, тяжело дыша, и вгляделся вниз; *to pant — задыхаться, часто и тяжело дышать*).

climber ['klaɪmə], cylinder ['sɪlɪndə], halt [hɔ:lt]

The climber stretched forth a long arm and wrenched away this cylinder. Without investigation, he thrust it into his girdle and hauled himself up until he was standing in the opening of the niche. A spring upward and he caught the rim of the cliffs and pulled himself up and over almost with the same motion.

There he halted, panting, and stared downward.

It was like looking into the interior of a vast bowl (это было, словно смотришь внутрь огромной чаши), rimmed by a circular stone wall (окруженной ободом округлой каменной стены; *to rim — служить ободом; окружать, обрамлять*). The floor of the bowl was covered with trees and denser vegetation (дно чаши было покрыто деревьями и более густой растительностью; *floor — пол; дно*), though nowhere did the growth duplicate the jungle denseness of the outer forest (хотя нигде растительный покров не повторял густоту джунглей внешнего леса; *to duplicate — снимать копию; повторять, копировать, дублировать*). The cliffs marched around it without a break and of uniform height (утесы располагались вокруг

него без проломов и на одинаковой высоте; *to march — маршировать; стоять, располагаться*). It was a freak of nature (это был каприз природы), not to be paralleled, perhaps, in the whole world (которому, вероятно, не было аналогии во всем мире; *to parallel — находить параллель /чему-л./, подбирать пару, находить соответствие; parallel — аналогия, соответствие, сравнение*): a vast natural amphitheater (громадный природный амфитеатр), a circular bit of forested plain (круглый участок равнины, заросшей лесом; *to forest — засаживать деревьями, превращать в лес*), three or four miles in diameter (три-четыре мили диаметром), cut off from the rest of the world (отрезанный от остального мира; *to cut off — отрезать*), and confined within the ring of those palisaded cliffs (и замкнутый в пределах кольца этих утесов в виде частокола; *palisade — палисад, частокол*).

interior [ɪn'tɪərɪə], circular ['sə:kjulə], diameter [daɪ'æmɪtə]

It was like looking into the interior of a vast bowl, rimmed by a circular stone wall. The floor of the bowl was covered with trees and denser vegetation, though nowhere did the growth duplicate the jungle denseness of the outer forest. The cliffs marched around it without a break and of uniform height. It was a freak of nature, not to be paralleled, perhaps, in the whole world: a vast natural amphitheater, a circular bit of forested plain, three or four miles in diameter, cut off from the rest of the world, and confined within the ring of those palisaded cliffs.

But the man on the cliffs did not devote his thoughts to marveling at the topographical phenomenon (но человек на холмах не посвящал = *не тратил* свои мысли на восхищение топографическим феноменом; *to devote — посвящать; уделять; to marvel — изумляться, удивляться; восторгаться, восхищаться*). With tense eagerness he searched the tree-tops below him (с напряженным рвением он внимательно рассматривал верхушки деревьев под собой; *to search — искать; внимательно рассматривать*), and exhaled a gusty sigh (и издал нетерпеливый выдох; *gusty — ветреный; резкий, отрывистый; нетерпеливый; gust — порыв ветра*) when he caught the glint of marble domes amidst the twinkling green (когда заметил отблеск мраморных куполов среди мерцающей зелени; *to catch — ловить, улавливать; увидеть мельком*). It was no myth, then (значит, это был не миф); below him lay the fabulous and deserted palace of Alkmeenon (под ним располагался легендарный и покинутый дворец Алкминона).

Conan the Cimmerian (Конан-киммериец), late of the Baracha

Isles, of the Black Coast, and of many other climes where life ran wild (прежде /Конан/ с Барачских островов, с Черного Побережья и из многих других краев, где жизнь текла нецивилизованно = имела дикий характер; *late — бывший, прежний; to run — бежать; протекать, течь; иметь /определенный/ склад, характер, свойство, форму*), had come to the kingdom of Keshan following the lure of a fabled treasure (попал в королевство Кешан вслед за соблазном сказочного сокровища = *завлеченный сказочным сокровищем; following — вслед за; lure — соблазн; привлекательность, притягательность; to lure — завлекать, соблазнять*) that outshone the hoard of the Turanian kings (которое затмевало казну туранских королей; *to outshine — затмить /в яркости, блеске, роскоши и т. д./; hoard — запас; накопление, сокровищница, казна*).

phenomenon [fɪˈnɔmɪnən], exhale [eksˈheɪl], treasure [ˈtreʒə]

But the man on the cliffs did not devote his thoughts to marveling at the topographical phenomenon. With tense eagerness he searched the tree-tops below him, and exhaled a gusty sigh when he caught the glint of marble domes amidst the twinkling green. It was no myth, then; below him lay the fabulous and deserted palace of Alkmeenon.

Conan the Cimmerian, late of the Baracha Isles, of the Black Coast, and of many other climes where life ran wild, had come to the kingdom of Keshan following the lure of a fabled treasure that outshone the hoard of the Turanian kings.

Keshan was a barbaric kingdom (Кешан был варварским королевством) lying in the eastern hinterlands of Kush (простиравшимся в восточных глубинных районах Куша; *to lie — лежать; быть расположенным, простираться; находиться;hinterland — районы, расположенные вглубь от прибрежной полосы/границы*) where the broad grasslands merge with the forests that roll up from the south (где обширные луга сливаются с лесами, которые подступают с юга; *to merge with — сливаться, соединяться с*). The people were a mixed race (народ был смешанной расой), a dusky nobility ruling a population that was largely pure Negro (/при этом/ смуглая знать правила населением, которое было в значительной степени чисто негритянским; *largely — в значительной степени*). The rulers — princes and high priests (правители — князья и верховные жрецы) — claimed descent from a white race (заявляли о происхождении/претендовали на происхождение от белой расы; *to claim — требовать; заявлять, утверждать*) which, in a mythical age, had ruled a kingdom whose capital city was Alkmeenon (которая в мифическую эпоху правила

царством, стольным градом которого был Алкминон). Conflicting legends sought to explain the reason for that race's eventual downfall (противоречивые легенды пытались объяснить причину окончательной гибели этой расы; *to seek — искать; пытаться*), and the abandonment of the city by the survivors (и оставления города оставшимися в живых; *survivor — оставшийся в живых, уцелевший*). Equally nebulous were the tales of the Teeth of Gwahlur (в равной степени расплывчатыми были сказания о Зубах Гвалура; *equally — равно, в равной степени*), the treasure of Alkmeenon (сокровище Алкминона). But these misty legends had been enough to bring Conan to Keshan (но этих смутных легенд было достаточно, чтобы привести Конана в Кешан; *misty — туманный; смутный; mist — /легкий/ туман; дымка; мгла*), over vast distances of plain, riverlaced jungle, and mountains (через огромные протяженности = *пространства* равнин, окаймленных реками джунглей и гор; *distance — расстояние; протяженность, отдаленность; даль; to lace — шнуровать; отделывать, окаймлять*).

priest [pri:st], sought [sɔ:t], eventual [ɪ'ventʃuəl]

Keshan was a barbaric kingdom lying in the eastern hinterlands of Kush where the broad grasslands merge with the forests that roll up from the south. The people were a mixed race, a dusky nobility ruling a population that was largely pure Negro. The rulers — princes and high priests — claimed descent from a white race which, in a mythical age, had ruled a kingdom whose capital city was Alkmeenon. Conflicting legends sought to explain the reason for that race's eventual downfall, and the abandonment of the city by the survivors. Equally nebulous were the tales of the Teeth of Gwahlur, the treasure of Alkmeenon. But these misty legends had been enough to bring Conan to Keshan, over vast distances of plain, riverlaced jungle, and mountains.

He had found Keshan (он нашел Кешан; *to find — находить*), which in itself was considered mythical by many northern and western nations (который сам по себе считался мифическим многими северными и западными странами; *to consider — рассматривать; считать, полагать*), and he had heard enough to confirm the rumors of the treasure that men called the Teeth of Gwahlur (и он слышал достаточно в подтверждение слухов о сокровище, которое люди называли Зубами Гвалура; *to hear — слышать*). But its hiding place he could not learn (однако он не смог узнать о его потаенном месте; *hiding place — потаенное, тайное*

место; тайник; to learn — учить; узнавать), and he was confronted with the necessity of explaining his presence in Keshan (и он столкнулся с необходимостью объяснить свое присутствие в Кешане; *to confront smb. with smth. — сталкивать /кого-л. с чем-л./*). Unattached strangers were not welcome there (одиноких/ независимых иноземцев не принимали там радушно = *одинокие/ независимые иноземцы не находили там радушного приема; unattached — непривязанный; независимый, несвязанный, свободный, вольный;to welcome — приветствовать; радушно принимать*).

But he was not nonplussed (однако это не поставило его в тупик; *to nonplus — приводить в замешательство; ставить в тупик, в затруднительное положение*). With cool assurance he made his offer to the stately, plumed, suspicious grandees of the barbarically magnificent court (с хладнокровной уверенностью он сделал свое предложение высокомерным, украшенным перьями подозрительным вельможам по-варварски великолепного двора; *cool — прохладный; хладнокровный;to make an offer — делать предложение*). He was a professional fighting man (он был профессиональным воином). In search of employment (he said) he had come to Keshan (в поисках службы /сказал он = *по его словам/* он прибыл в Кешан; *in search of — в поисках;employment — служба; работа /по найму/*). For a price he would train the armies of Keshan and lead them against Punt (за /определенную/ цену он обучил бы армии Кешана и повел бы их против Пунта; *to lead — вести; возглавить войско и направить движение*), their hereditary enemy (их традиционного врага; *hereditary — наследственный; традиционный*), whose recent successes in the field had aroused the fury of Keshan's irascible king (чьи недавние успехи = *недавние успехи которого* на поле брани вызвали ярость вспыльчивого царя Кешана; *field — поле; поле сражения, поле боя; to arouse — будить, пробуждать; вызывать, возбуждать /чувства/*).

learn [lə:n], court [kɔ:t], recent [ri:snt]

He had found Keshan, which in itself was considered mythical by many northern and western nations, and he had heard enough to confirm the rumors of the treasure that men called the Teeth of Gwahlur. But its hiding place he could not learn, and he was confronted with the necessity of explaining his presence in Keshan. Unattached strangers were not welcome there.

But he was not nonplussed. With cool assurance he made his offer to the stately, plumed, suspicious grandees of the barbarically magnificent court. He was a professional fighting man. In search of employment (he said) he had come to Keshan. For a price he would

train the armies of Keshan and lead them against Punt, their hereditary enemy, whose recent successes in the field had aroused the fury of Keshan's irascible king.

The proposition was not so audacious as it might seem (предложение было не таким уж наглым, как могло показаться; *audacious — бесстрашный; наглый*). Conan's fame had preceded him, even into distant Keshan (слава Конана пришла впереди него даже в отдаленный Кешан; *to precede — предшествовать; двигаться впереди /кого-л., чего-л./*); his exploits as a chief of the black corsairs (его подвиги как предводителя черных корсаров), those wolves of the southern coasts (этих волков южных побережий), had made his name known (сделали его имя известным; *to make — делать*), admired and feared throughout the black kingdoms (вызывающим восхищение и внушающим страх во всех черных королевствах; *to admire — любоваться; восхищаться; feared — испуганный, напуганный; внушающий страх, ужас;throughout — через, по всей площади, длине*). He did not refuse tests devised by the dusky lords (он не отказывался от испытаний, выдуманных смуглыми владыками; *to devise — разрабатывать; выдумывать, изобретать*). Skirmishes along the borders were incessant (стычки вдоль границ были непрестанны), affording the Cimmerian plenty of opportunities to demonstrate his ability at hand-to-hand fighting (предоставляя киммерийцу множество возможностей продемонстрировать его умение в рукопашном бое; *hand-to-hand fighting — рукопашный бой*). His reckless ferocity impressed the lords of Keshan (его отчаянная свирепость впечатлила властителей Кешана), already aware of his reputation as a leader of men (уже осведомленных о его репутации в качестве командира солдат; *aware — знающий, осведомленный, сведущий*), and the prospects seemed favorable (и перспективы казались благоприятными). All Conan secretly desired was employment (все, чего Конан в тайне желал, была служба) to give him legitimate excuse for remaining in Keshan long enough to locate the hiding place of the Teeth of Gwahlur (чтобы дать = *которая дала бы* ему законный предлог для пребывания в Кешане достаточно долго, чтобы определить местоположение тайника Зубов Гвалура; *excuse — извинение; повод, предлог; причина; to remain — оставаться; пребывать; находиться; to locate — определять место, местонахождение*). Then there came an interruption (затем возникла помеха; *to come — приходить; появляться; interruption — перерыв; помеха*). Thutmekri came to Keshan at the head of an embassy from Zembabwei (во главе посольства из Зимбабвей в Кешан прибыл Тутмекри; *at the head of — во главе*).

audacious [ɔːˈdeɪʃəs], already [ɔːlˈredɪ], legitimate [lɪˈʤɪtɪmɪt]

The proposition was not so audacious as it might seem. Conan's fame had preceded him, even into distant Keshan; his exploits as a chief of the black corsairs, those wolves of the southern coasts, had made his name known, admired and feared throughout the black kingdoms. He did not refuse tests devised by the dusky lords. Skirmishes along the borders were incessant, affording the Cimmerian plenty of opportunities to demonstrate his ability at hand-to-hand fighting. His reckless ferocity impressed the lords of Keshan, already aware of his reputation as a leader of men, and the prospects seemed favorable. All Conan secretly desired was employment to give him legitimate excuse for remaining in Keshan long enough to locate the hiding place of the Teeth of Gwahlur. Then there came an interruption. Thutmekri came to Keshan at the head of an embassy from Zembabwei.

Thutmekri was a Stygian (Тутмекри был стигийцем), an adventurer and a rogue whose wits had recommended him to the twin kings of the great hybrid trading kingdom (авантюристом и мошенником, чей ум = *ум которого* зарекомендовал его перед королями-близнецами огромного разношерстного торгового королевства; *hybrid — гибридный; разнородный; смешанный; составленный из разнородных элементов*) which lay many days' march to the east (которое располагалось во многих днях перехода на восток; *to lie — лежать; быть расположенным; простираться; находиться*). He and the Cimmerian knew each other of old, and without love (он и киммериец знали друг друга с прежних времен и без приязни; *to know — знать; быть знакомыми; of old — прежде, в прежнее время; love — любовь, приязнь, симпатия*). Thutmekri likewise had a proposition to make to the king of Keshan (у Тутмекри тоже было предложение королю Кешана: «чтобы сделать королю Кешана»), and it also concerned the conquest of Punt (и оно тоже касалось завоевания Пунта; *to concern — затрагивать, касаться*) — which kingdom, incidentally, lying east of Keshan (королевства, которое, находясь, между прочим, восточнее Кешана; *incidentally — случайно; кстати, между прочим*), had recently expelled the Zembabwan traders and burned their fortresses (недавно выслало / из страны/ зембабвийских купцов и сожгло их крепости; *to expel — исключать; высылать /из страны/*).

rogue [rəug], hybrid [ˈhaɪbrɪd], conquest [ˈkɔŋkwest]

Thutmekri was a Stygian, an adventurer and a rogue whose wits had recommended him to the twin kings of the great hybrid trading kingdom which lay many days' march to the east. He and the Cimmerian knew each other of old, and without love. Thutmekri likewise had a proposition to make to the king of Keshan, and it also concerned the conquest of Punt — which kingdom, incidentally, lying east of Keshan, had recently expelled the Zembabwan traders and burned their fortresses.

His offer outweighed even the prestige of Conan (его предложение перевесило даже престиж Конана; *to outweigh — быть тяжелее, превосходить в весе; перевешивать, быть более влиятельным, важным*). He pledged himself to invade Punt from the east with a host of black spearmen (он взял на себя обязательство вторгнуться в Пунт с востока с войском черных копейщиков; *to pledge oneself — брать на себя обязательство*), Shemitish archers, and mercenary swordsmen (шемитских лучников и наемных мечников), and to aid the king of Keshan to annex the hostile kingdom (и помочь царю Кешана присоединить враждебное королевство; *to annex — аннексировать; присоединять, включать в состав*). The benevolent kings of Zembabwei desired only a monopoly of the trade of Keshan and her tributaries (великодушные короли Зембабвей желали лишь монополию на торговлю в Кешане и в государствах, платящих ему дань; *benevolent — благожелательный, благосклонный; благотворительный, филантропический; великодушный;tributary — государство, платящее дань*) — and, as a pledge of good faith, some of the Teeth of Gwahlur (и, как залог честных намерений, несколько из Зубов Гвалура; *pledge — залог, заклад; знак, символ;faith — вера, доверие; good faith — добросовестность, честность, честные намерения*). These would be put to no base usage (они не будут применяться низменным образом; *to put to usage — применять, использовать; base — низкий; низменный, подлый, грязный*), Thutmekri hastened to explain to the suspicious chieftains (поспешил пояснить Тутмекри подозрительным вождям); they would be placed in the temple of Zembabwei beside the squat gold idols of Dagon and Derketo (они будут размещены в храме Зембабвей рядом с приземистыми золотыми идолами Дагона и Деркето; *to place — помещать, размещать /в пространстве/; squat — сидящий на корточках /о людях/; короткий и толстый; низкий и широкий*), sacred guests in the holy shrine of the kingdom (священными гостями в святом храме королевства; *shrine — рака; храм*), to seal the covenant between Keshan and Zembabwei (чтобы скрепить договор между Кешаном и Зембабвей; *to seal — скреплять печатью; скреплять /*

сделку и т. п./; торжественно узаконивать). This statement brought a savage grin to Conan's hard lips (это заявление принесло = *вызвало* злую усмешку на суровых губах Конана; *to bring — приносить; savage — дикий; злой, свирепый;hard — жесткий; упрямый; суровый*).

outweigh [autˈweɪ], prestige [presˈti:ʒ], hostile [ˈhɔstaɪl]

His offer outweighed even the prestige of Conan. He pledged himself to invade Punt from the east with a host of black spearmen, Shemitish archers, and mercenary swordsmen, and to aid the king of Keshan to annex the hostile kingdom. The benevolent kings of Zembabwei desired only a monopoly of the trade of Keshan and her tributaries — and, as a pledge of good faith, some of the Teeth of Gwahlur. These would be put to no base usage, Thutmekri hastened to explain to the suspicious chieftains; they would be placed in the temple of Zembabwei beside the squat gold idols of Dagon and Derketo, sacred guests in the holy shrine of the kingdom, to seal the covenant between Keshan and Zembabwei. This statement brought a savage grin to Conan's hard lips.

The Cimmerian made no attempt to match wits and intrigue with Thutmekri and his Shemitish partner, Zargheba (киммериец не пытался померяться умом и плетением интриг с Тутмекри и его шемитским компаньоном, Зархебой; *to make an attempt — сделать попытку; to match — меряться /силами и т. п./; intrigue — интрига, козни, тайные происки; плетение интриг*). He knew that if Thutmekri won his point (он знал, что если Тутмекри добьется своей цели; *to win — побеждать, выигрывать; добиваться; point — точка, пункт; цель, намерение*), he would insist on the instant banishment of his rival (он будет настаивать на немедленной высылке соперника /из страны/). There was but one thing for Conan to do (Конану оставалось сделать лишь одно: «была лишь одна вещь для Конана, чтобы сделать»): find the jewels before the king of Keshan made up his mind (найти сокровища до того, как царь Кешана примет решение; *to make up one's mind — принять решение, решиться /на что-л. или сделать что-л./*), and flee with them (и сбежать с ними). But by this time he was certain that they were not hidden in Keshia, the royal city (но к этому времени он был уверен, что они спрятаны не в Кеше, королевском городе; *to hide — прятать*), which was a swarm of thatched huts crowding about a mud wall (который был кучей крытых соломой хижин, теснящихся вокруг глиняной стены; *thatched — крытый соломой;thatch — солома, тростник /как материал для кровли крыши/; mud — грязь;*

глиняная масса) that enclosed a palace of stone and mud and bamboo (которая окружала дворец из камня, глины и бамбука).

intrigue [ɪnˈtri:g], jewel [ˈʤu:əl], swarm [swɔ:m]

The Cimmerian made no attempt to match wits and intrigue with Thutmekri and his Shemitish partner, Zargheba. He knew that if Thutmekri won his point, he would insist on the instant banishment of his rival. There was but one thing for Conan to do: find the jewels before the king of Keshan made up his mind, and flee with them. But by this time he was certain that they were not hidden in Keshia, the royal city, which was a swarm of thatched huts crowding about a mud wall that enclosed a palace of stone and mud and bamboo.

While he fumed with nervous impatience (пока он кипел от злости от действующего на нервы нетерпения; *to fume — раздражаться из-за /чего-л./; кипеть от злости по поводу /чего-л./; nervous — нервный; нервирующий, действующий на нервы*), the high priest Gorulga announced that before any decision could be reached (верховный жрец Горулга возвестил, что прежде чем / можно будет/ принять какое-либо решение; *to announce — объявлять; сообщать, извещать; заявлять;to reach a decision — принять решение; to reach — протянуть /напр., руку/; достигнуть*), the will of the gods must be ascertained concerning the proposed alliance with Zembabwei and the pledge of objects long held holy and inviolate (нужно выяснить волю богов в отношении предлагаемого союза с Зембабвей и залога предметов, долгое время хранимых в святости и неосквернённости: «святыми и неосквернёнными»; *to hold — держать; хранить; inviolate — ненарушенный; неосквернённый*). The oracle of Alkmeenon must be consulted (нужно посоветоваться с оракулом Алкминона).

impatience [ɪmˈpeɪʃəns], decision [dɪˈsɪʒn], alliance [əˈlaɪəns]

While he fumed with nervous impatience, the high priest Gorulga announced that before any decision could be reached, the will of the gods must be ascertained concerning the proposed alliance with Zembabwei and the pledge of objects long held holy and inviolate. The oracle of Alkmeenon must be consulted.

This was an awesome thing (это было грандиозное/ необычайное дело; *awesome — внушающий страх; потрясающий, фантастический; грандиозный; awe — /благоговейный/ страх, трепет, благоговение*), and it caused tongues to wag excitedly in

palace and beehive hut (и это послужило поводом для оживленных сплетен во дворце и в хижинах-ульях; *to cause — послужить причиной/поводом для чего-л.; to wag one's tongue — болтать, сплетничать: «махать своим языком»; excitedly — взволнованно; оживленно; to excite — возбуждать*). Not for a century had the priests visited the silent city (уже столетие жрецы не посещали безмолвный город). The oracle, men said, was the Princess Yelaya (оракулом, говорили люди, была принцесса Елая), the last ruler of Alkmeenon (последняя правительница Алкминона), who had died in the full bloom of her youth and beauty (которая умерла в полном расцвете молодости и красоты), and whose body had miraculously remained unblemished throughout the ages (и тело которой чудесным образом оставалось неповрежденным = *безупречным* на протяжении веков; *miraculously — чудесным образом, чудотворно; throughout — на всем протяжении /о времени/; ages — возраст; век, период, эпоха; долгий срок; to blemish — повреждать, портить; вызывать физический дефект*). Of old, priests had made their way into the haunted city (прежде жрецы пробирались в зачарованный город; *to make one's way — пробираться; to haunt — часто посещать; посещать какое-л. место /о духах/*), and she had taught them wisdom (и она учила их мудрости; *to teach — обучать, преподавать*). The last priest to seek the oracle had been a wicked man (последним жрецом, который обратился /за помощью/ к оракулу, был безнравственный человек; *to seek — искать; обращаться /за помощью/, просить; wicked — злой, злобный; безнравственный; грешный*), who had sought to steal for himself the curiously cut jewels that men called the Teeth of Gwahlur (который попытался украсть для себя причудливо ограненные драгоценные камни, которые люди называли Зубами Гвалура; *to seek — искать; пытаться, пробовать; to cut — резать; гранить*). But some doom had come upon him in the deserted palace (однако какое-то несчастье напало на него в безлюдном дворце; *doom — рок, судьба; смерть;to come on — нападать, атаковать; налетать, обрушиваться /на кого-л., что-л./*), from which his acolytes, fleeing, had told tales of horror (убежав от которого, его помощники рассказывали ужасные истории; *to flee — убегать;to tell — говорить; рассказывать*) that had for a hundred years frightened the priests from the city and the oracle (которые на сто лет отпугнули жрецов от города и оракула; *to frighten — пугать; отпугивать*).

awesome ['ɔ:səm], tongue [tʌŋ], youth [ju:Θ], frighten [fraɪtn]

This was an awesome thing, and it caused tongues to wag excitedly in palace and beehive hut. Not for a century had the priests

visited the silent city. The oracle, men said, was the Princess Yelaya, the last ruler of Alkmeenon, who had died in the full bloom of her youth and beauty, and whose body had miraculously remained unblemished throughout the ages. Of old, priests had made their way into the haunted city, and she had taught them wisdom. The last priest to seek the oracle had been a wicked man, who had sought to steal for himself the curiously cut jewels that men called the Teeth of Gwahlur. But some doom had come upon him in the deserted palace, from which his acolytes, fleeing, had told tales of horror that had for a hundred years frightened the priests from the city and the oracle.

But Gorulga, the present high priest (но Горулга, нынешний верховный жрец), as one confident in his knowledge of his own integrity (как человек, уверенный в своем сознании собственной чистоты; *one — один; в значении «человек»; integrity — прямота, честность, чистота*), announced that he would go with a handful of followers to revive the ancient custom (объявил, что пойдет с горсткой последователей, чтобы возродить древнюю традицию; *to revive — оживать; возрождать*). And in the excitement tongues buzzed indiscreetly (и в возбуждении несдержанно судачили языки; *to buzz — гудеть, жужжать; сплетничать, шептаться; indiscreetly — неблагоразумно; неосторожно; нескромно, несдержанно*), and Conan caught the clue for which he had sought for weeks (и Конан нашел путеводную нить, которую он искал уже недели; *to catch — ловить, поймать; обнаружить; clue — клубок; путеводная нить*) — the overheard whisper of a lesser priest that sent the Cimmerian stealing out of Keshia the night before the dawn when the priests were to start (подслушанный шепот младшего жреца, который направил = *заставил* киммерийца выскользнуть из Кеши в ночь перед рассветом, когда должны были отправляться жрецы; *to send — направлять; приводить в какое-л. состояние; to steal out — выскользнуть*).

knowledge ['nɔlɪʤ], ancient ['eɪnʃənt], dawn [dɔ:n]

But Gorulga, the present high priest, as one confident in his knowledge of his own integrity, announced that he would go with a handful of followers to revive the ancient custom. And in the excitement tongues buzzed indiscreetly, and Conan caught the clue for which he had sought for weeks — the overheard whisper of a lesser priest that sent the Cimmerian stealing out of Keshia the night before the dawn when the priests were to start.

Riding as hard as he dared for a night and a day and a night

(скача так неистово, как он осмеливался = *после бешеной скачки* в течение ночи и дня, и /еще/ ночи; *hard — энергично, упорно; неистово, яростно;to dare — отваживаться, осмеливаться, сметь*), he came in the early dawn to the cliffs of Alkmeenon (рано /утром/ на рассвете он добрался до утесов Алкминона), which stood in the southwestern corner of the kingdom (которые находились в юго-западной части королевства; *to stand — стоять; быть расположенным, находиться; corner — угол; часть, сторона, район*), amidst uninhabited jungle which was taboo to the common men (среди необитаемых джунглей, которые были священны и под запретом для обычных людей; *taboo — запретный, запрещенный; священный*). None but the priests dared approach the haunted vale within a distance of many miles (никто, кроме жрецов, не смел приближаться к зачарованной долине в пределах расстояния во много миль = *на расстояние многих миль; but — лишь; кроме;to dare — отваживаться, осмеливаться, сметь*). And not even a priest had entered Alkmeenon for a hundred years (и даже ни один жрец не входил в Алкминон в течение сотни лет).

No man had ever climbed these cliffs, legends said (ни один человек никогда не взбирался на эти холмы, гласили легенды), and none but the priests knew the secret entrance into the valley (и никто, кроме жрецов, не знал тайного входа в долину; *to know — знать*). Conan did not waste time looking for it (Конан не стал тратить время на его поиски; *to waste — терять даром, тратить впустую; to look for — искать*). Steeps that balked these black people, horsemen and dwellers of plain and level forest (кручи, которые сдерживали этих черных людей, всадников и жителей равнин и горизонтального леса; *to balk — обходить; задерживать, препятствовать; level — плоский, ровный; горизонтальный*), were not impossible for a man born in the rugged hills of Cimmeria (не были невозможными = *непреодолимыми* для человека, рожденного среди труднопроходимых холмов Киммерии; *to bear — носить; рожать; rugged — пересеченный, труднопроходимый /о местности/; суровый*).

early ['ə:lɪ], none [nʌn], balk [bɔ:k]

Riding as hard as he dared for a night and a day and a night, he came in the early dawn to the cliffs of Alkmeenon, which stood in the southwestern corner of the kingdom, amidst uninhabited jungle which was taboo to the common men. None but the priests dared approach the haunted vale within a distance of many miles. And not even a priest had entered Alkmeenon for a hundred years.

No man had ever climbed these cliffs, legends said, and none but

the priests knew the secret entrance into the valley. Conan did not waste time looking for it. Steeps that balked these black people, horsemen and dwellers of plain and level forest, were not impossible for a man born in the rugged hills of Cimmeria.

Now on the summit of the cliffs he looked down into the circular valley and wondered (теперь на вершине утесов он смотрел вниз в округлую долину и задавался вопросом; *to wonder — интересоваться; желать знать*) what plague, war, or superstition had driven the members of that ancient white race forth from their stronghold to mingle with and be absorbed by the black tribes that hemmed them in (какая чума, война или суеверие погнали представителей той древней белой расы наружу из их твердыни, чтобы смешаться с черными племенами, которые окружали их, и быть поглощенными ими; *to drive — ездить; гнать; forth — вперед, дальше; вовне, наружу; to mingle with — смешаться с;to hem in — окружать; hem — рубец /на платке и т. п./; подогнутый и подшитый край одежды; ободок, кайма; край, кромка*).

This valley had been their citadel (эта долина была их цитаделью). There the palace stood (там стоял дворец; *to stand — стоять; быть расположенным, находиться*), and there only the royal family and their court dwelt (и там жили только королевская семья и их двор; *to dwell — жить, проживать*). The real city stood outside the cliffs (настоящий = *сам* город стоял за утесами). Those waving masses of green jungle vegetation hid its ruins (эти волнующиеся массы зеленой растительности джунглей скрывали его руины; *to hide — прятать, скрывать*). But the domes that glistened in the leaves below him were the unbroken pinnacles of the royal palace of Alkmeenon (но купола, которые сверкали в = *среди* листьев под ним, были целыми бельведерами королевского дворца Алкминона; *pinnacle — остроконечная башенка, бельведер, шпиц; unbroken — неразбитый, целый*) which had defied the corroding ages (которые противостояли разрушающим векам; *to corrode — разъедать*).

plague [pleɪg], citadel ['sɪtədel], glisten [glɪsn]

Now on the summit of the cliffs he looked down into the circular valley and wondered what plague, war, or superstition had driven the members of that ancient white race forth from their stronghold to mingle with and be absorbed by the black tribes that hemmed them in.

This valley had been their citadel. There the palace stood, and there only the royal family and their court dwelt. The real city stood

outside the cliffs. Those waving masses of green jungle vegetation hid its ruins. But the domes that glistened in the leaves below him were the unbroken pinnacles of the royal palace of Alkmeenon which had defied the corroding ages.

Swinging a leg over the rim he went down swiftly (перемахнув ногой через кромку, он стал проворно спускаться: «пошел вниз»; *to swing — качать, раскачивать; размахивать; to go down — спускаться*). The inner side of the cliffs was more broken, not quite so sheer (внутренняя сторона утесов была более неровной, не совсем такой /уж/ отвесной; *broken — разбитый, сломанный; неровный*). In less than half the time it had taken him to ascent the outer side (менее, чем за половину того времени, которое у него ушло на подъем по внешней стороне; *to take — брать; забирать, отнимать*), he dropped to the swarded valley floor (он спустился до дна покрытой травой долины; *to drop — капать; опускаться;to sward — покрывать травой, дерном; floor — пол; дно; уровень*).

With one hand on his sword (с одной рукой на мече = *положив одну руку на меч*), he looked alertly about him (он настороженно огляделся: «посмотрел вокруг себя»). There was no reason to suppose men lied (не было основания считать, что люди лгали; *reason — причина, повод, основание*) when they said that Alkmeenon was empty and deserted (когда /они/ говорили, что Алкминон пуст и покинут), haunted only by the ghosts of the dead past (/и/ населен лишь привидениями мертвого прошлого; *to haunt — навещать; жить, обитать; являться /о привидении/*)). But it was Conan's nature to be suspicious and wary (но в натуре Конана было быть = *оставаться* подозрительным и осторожным; *wary — осторожный; подозрительный; настороженный*). The silence was primordial (тишина была первозданной; *primordial — самый первый, изначальный; первобытный*); not even a leaf quivered on a branch (не подрагивал даже ни один листик на ветке; *to quiver — дрожать мелкой дрожью; подрагивать*). When he bent to peer under the trees (когда он наклонился, чтобы заглянуть под деревья; *to bend — сгибаться; наклоняться*), he saw nothing but the marching rows of trunks (он не увидел ничего, кроме росших рядами стволов; *to see — видеть; to march — маршировать; расти рядами*), receding and receding into the blue gloom of the deep woods (удаляющихся и убывающих до синего сумрака глубокого/ темного леса; *to recede — отступать; удаляться; убывать; deep — глубокий; темный*).

sward [swɔ:d], ghost [gəust], nature [ˈneɪʧə]

Swinging a leg over the rim he went down swiftly. The inner side of the cliffs was more broken, not quite so sheer. In less than half the time it had taken him to ascent the outer side, he dropped to the swarded valley floor.

With one hand on his sword, he looked alertly about him. There was no reason to suppose men lied when they said that Alkmeenon was empty and deserted, haunted only by the ghosts of the dead past. But it was Conan's nature to be suspicious and wary. The silence was primordial; not even a leaf quivered on a branch. When he bent to peer under the trees, he saw nothing but the marching rows of trunks, receding and receding into the blue gloom of the deep woods.

Nevertheless he went warily (тем не менее он шел осторожно; *nevertheless — тем не менее, однако*), sword in hand (с мечом в руке), his restless eyes combing the shadows from side to side (/при этом/ его беспокойные глаза прочесывали тени из стороны в сторону = *по сторонам*), his springy tread making no sound on the sward (/а/ его упругий шаги не производили /никакого/ шума на траве; *tread — поступь, шаги*). All about him he saw signs of an ancient civilization (повсюду вокруг себя он видел следы древней цивилизации; *all — всецело, полностью, целиком; sign — знак; след*); marble fountains, voiceless and crumbling (мраморные фонтаны, молчащие и в трещинах; *voiceless — не имеющий голоса, потерявший голос; безгласный, немой; to crumble — раскрошить, растолочь; сыпаться, осыпаться*), stood in circles of slender trees (стояли в кругах стройных деревьев = *окруженные стройными деревьями*) whose patterns were too symmetrical to have been a chance of nature (расположение которых было слишком симметрично, чтобы быть случайностью = *капризом природы; pattern — модель; расположение;chance — случайность; удачное стечение обстоятельств*). Forest-growth and underbrush had invaded the evenly planned groves (лесная поросль и подлесок захватили ровно спланированные рощи), but their outlines were still visible (но их контуры все еще просматривались; *visible — видимый, видный*). Broad pavements ran away under the trees, broken, and with grass growing through the wide cracks (убегали под деревья широкие мостовые, разбитые и с травой, проросшей через широкие трещины; *to run away — убегать; to grow — расти*). He glimpsed walls with ornamental copings, lattices of carven stone (он мельком увидел стены с декоративными карнизами, решетками из резного камня; *to glimpse — мерцать; бегло взглянуть, увидеть мельком*) that might once have served as the walls of pleasure pavilions (которые, вероятно, некогда служили стенами развлекательных павильонов; *once — однажды; когда-то, некогда;*

to serve as — служить /чем-л./; pleasure — удовольствие; развлечение).

marble [mɑ:bl], fountain [ˈfauntɪn], pleasure [ˈpleʒə]

Nevertheless he went warily, sword in hand, his restless eyes combing the shadows from side to side, his springy tread making no sound on the sward. All about him he saw signs of an ancient civilization; marble fountains, voiceless and crumbling, stood in circles of slender trees whose patterns were too symmetrical to have been a chance of nature. Forest-growth and underbrush had invaded the evenly planned groves, but their outlines were still visible. Broad pavements ran away under the trees, broken, and with grass growing through the wide cracks. He glimpsed walls with ornamental copings, lattices of carven stone that might once have served as the walls of pleasure pavilions.

Ahead of him, through the trees (перед ним сквозь = *среди* деревьев; *ahead of — перед; through — через, сквозь*), the domes gleamed and the bulk of the structure supporting them became more apparent as he advanced (мерцали купола, а основная масса строения, поддерживающая их, становилась более видимой по мере его продвижения; *bulk — груда, кипа; основная масса, большая часть /чего-л./;to become — становиться; to advance — двигать вперед; продвигаться вперед*). Presently, pushing through a screen of vine-tangled branches (через некоторое время, проталкиваясь сквозь завесу спутанных ползучими растениями ветвей; *presently — сейчас, теперь; некоторое время спустя; вскоре; screen — экран; завеса; vine — лоза; вьющееся растение; tangled — спутанный, перевитый /о стеблях или ветвях/*), he came into a comparatively open space where the trees straggled (он вышел на сравнительно открытое пространство, где деревья были беспорядочно разбросаны; *to straggle — быть беспорядочно разбросанным*), unencumbered by undergrowth (*/и/* свободны от подлеска; *unencumbered by — необремененный; свободный /от чего-л./; to encumber — загромождать, заваливать*), and saw before him the wide, pillared portico of the palace (и увидел перед собой широкий портик дворца с колоннами; *pillared — поддерживаемый столбами, колоннами; pillar — столб, колонна; опора, стойка*).

As he mounted the broad marble steps (когда он поднимался по широким мраморным ступеням), he noted that the building was in far better state of preservation than the lesser structures he had glimpsed (он заметил, что это здание было в гораздо лучшем состоянии сохранности = *гораздо лучше сохранилось*, нежели

более мелкие строения, которые он увидел мельком; *lesser — меньший; малый*). The thick walls and massive pillars seemed too powerful to crumble before the assault of time and the elements (толстые стены и массивные колонны казались слишком мощными, чтобы развалиться перед штурмом времени и стихий). The same enchanted quiet brooded over all (такая же зачарованная тишь нависала надо всем; *quiet — тишина, безмолвие; to brood — высиживать яйца; нависать /об облаках, тьме/*). The cat-like pad of his sandaled feet seemed startlingly loud in the stillness (мягкая кошачья поступь его обутых в сандалии ног казалась потрясающе громкой в этом безмолвии; *like — аналогичный, подобный, похожий, сходный;pad — подкладка; мягкая поступь; to startle — удивлять; вздрагивать*).

structure ['strʌktʃə], comparatively [kəm'pærətɪvlɪ], assault [ə 'sɔ:lt]

Ahead of him, through the trees, the domes gleamed and the bulk of the structure supporting them became more apparent as he advanced. Presently, pushing through a screen of vine-tangled branches, he came into a comparatively open space where the trees straggled, unencumbered by undergrowth, and saw before him the wide, pillared portico of the palace.

As he mounted the broad marble steps, he noted that the building was in far better state of preservation than the lesser structures he had glimpsed. The thick walls and massive pillars seemed too powerful to crumble before the assault of time and the elements. The same enchanted quiet brooded over all. The cat-like pad of his sandaled feet seemed startlingly loud in the stillness.

Somewhere in this palace lay the effigy or image (где-то в этом дворце находилось объемное изображение или изваяние; *effigy — объемное изображение; изображение /скульптурное/;image — образ; изваяние; идол*) which had in times past served as oracle for the priests of Keshan (которое в прошлые времена служило оракулом для жрецов Кешана). And somewhere in the palace (и где-то во дворце), unless that indiscreet priest had babbled a lie (если только неосмотрительный жрец не наболтал ложь; *unless — если не; to babble — лепетать; болтать*), was hidden the treasure of the forgotten kings of Alkmeenon (было спрятано сокровище забытых королей Алкминона; *to forget — забывать*).

Conan passed into a broad, lofty hall (Конан прошел в просторный, высокий зал), lined with tall columns (с рядами высоких колонн; *to line — отмечать линией; выстраивать,*

располагать в ряд, в линию), between which arches gaped (между которыми зияли арки; *to gape — зевать; зиять*), their doors long rotted away (их двери давно прогнили = *с давно прогнившими дверями;to rot away — гнить; портиться, разлагаться*). He traversed this in a twilight dimness (он пересек это = *зал* в сумрачной неясности; *dimness — тусклость; dim — тусклый, неяркий, слабый /о светящихся объектах/; неясный, неотчетливый, смутный*), and at the other end passed through great double-valved bronze doors which stood partly open (а на другом конце прошел через огромные бронзовые ворота с двумя створками, которые стояли приоткрытыми; *partly — частично*), as they might have stood for centuries (как они, возможно, стояли на протяжении веков). He emerged into a vast domed chamber (он вышел в огромный покой с куполом; *to emerge — появляться; выходить; domed — украшенный куполом; с куполом; dome — купол*) which must have served as audience hall for the kings of Alkmeenon (который, должно быть, служил королям Алкминона залом для аудиенций).

image ['ɪmɪʤ], traverse ['trævə:s], audience ['ɔ:dɪəns]

Somewhere in this palace lay the effigy or image which had in times past served as oracle for the priests of Keshan. And somewhere in the palace, unless that indiscreet priest had babbled a lie, was hidden the treasure of the forgotten kings of Alkmeenon.

Conan passed into a broad, lofty hall, lined with tall columns, between which arches gaped, their doors long rotted away. He traversed this in a twilight dimness, and at the other end passed through great double-valved bronze doors which stood partly open, as they might have stood for centuries. He emerged into a vast domed chamber which must have served as audience hall for the kings of Alkmeenon.

It was octagonal in shape (он был восьмиугольной формы), and the great dome up in which the lofty ceiling curved obviously was cunningly pierced (а огромный купол вверху, которым изгибался очень высокий потолок, был очевидно хитроумно просверлен; *lofty — очень высокий; cunningly — ловко, умело, искусно; хитро*), for the chamber was much better lighted than the hall which led to it (ибо зал для приемов был освещен лучше, чем галерея, которая вела к нему; *chamber — комната; зал для приемов /во дворцах/; hall — зал, холл; коридор, пассаж, галерея; to lead — вести*). At the farther side of the great room there rose a dais with broad lapis-lazuli steps leading up to it (у дальнего края громадного помещения

возвышался помост с широкими ступенями из ляпис-лазури, ведущими вверх к нему; *room — комната; помещение; to rise — подниматься; возвышаться; dais — помост, возвышение*), and on that dais there stood a massive chair with ornate arms and a high back which once doubtless supported a cloth-of-gold canopy (а на этом помосте стояло массивное кресло с богато украшенными подлокотниками и высокой спинкой, которая когда-то несомненно поддерживала балдахин из золотой парчи; *cloth of gold — золотая парча*). Conan grunted explosively and his eyes lit (Конан несдержанно /что-то/ пробурчал, и его глаза загорелись; *explosive — взрывчатый; несдержанный;to light — освещать; загораться, зажигать/ся/*). The golden throne of Alkmeenon, named in immemorial legendry (золотой трон Алкминона, упоминаемый в древних легендах; *to name — называть; упоминать; immemorial — давний, незапамятный, древний*)! He weighed it with a practised eye (он оценил его опытным взглядом; *to weigh — взвешивать; оценивать, рассматривать; practised — опытный, умелый, искусный; eye — глаз; взгляд*). It represented a fortune in itself (он представлял собой = *был сам по себе* состоянием), if he were but able to bear it away (если бы он только смог унести его; *but — лишь, только; to be able — мочь; to bear away — унести, увезти*). Its richness fired his imagination concerning the treasure itself (его богатство разожгло его воображение в отношении самого сокровища; *to fire — зажигать, поджигать; воодушевлять, возбуждать*), and made him burn with eagerness (и заставило его гореть = *он загорелся* страстным желанием; *to make — делать; заставлять; to burn — гореть, пылать; кипеть /от эмоций/; eagerness — пыл, рвение, старание; eager — страстно желающий, жаждущий*).

ceiling ['si:lɪŋ], dais ['deɪɪs], fortune ['fɔ:ʧən]

It was octagonal in shape, and the great dome up in which the lofty ceiling curved obviously was cunningly pierced, for the chamber was much better lighted than the hall which led to it. At the farther side of the great room there rose a dais with broad lapis-lazuli steps leading up to it, and on that dais there stood a massive chair with ornate arms and a high back which once doubtless supported a cloth-of-gold canopy. Conan grunted explosively and his eyes lit. The golden throne of Alkmeenon, named in immemorial legendry! He weighed it with a practised eye. It represented a fortune in itself, if he were but able to bear it away. Its richness fired his imagination concerning the treasure itself, and made him burn with eagerness.

His fingers itched to plunge among the gems he had heard described by story-tellers in the market squares of Keshia (у него пальцы = *руки* чесались от желания погрузить /их/ в драгоценные камни, описание которых он слышал от сказителей = *он слышал описываемыми сказителями* на рыночных площадях Кеши; *to itch — зудеть, чесаться; испытывать непреодолимое желание*), who repeated tales handed down from mouth to mouth through the centuries (которые повторяли байки, передаваемые из уст в уста на протяжении веков; *to hand down — передавать по наследству, оставлять, передавать младшим поколениям*) — jewels not to be duplicated in the world (самоцветы, которым нет ровни в мире; *to duplicate — снимать копию; делать дубликат; копировать; duplicate — аналогичный; идентичный; скопированный*), rubies, emeralds, diamonds, bloodstones, opals, sapphires, the loot of the ancient world (рубины, изумруды, алмазы, кровавики, опалы, сапфиры, богатство древнего мира; *loot — добыча, трофеи; деньги, богатство*).

He had expected to find the oracle-effigy seated on the throne (он надеялся найти изображение оракула расположенным на троне; *to seat — усаживать; располагаться, находиться, быть расположенным*), but since it was not (но поскольку его там не было), it was probably placed in some other part of the palace (оно, вероятно, было размещено в какой-то другой части дворца), if, indeed, such a thing really existed (если, конечно, такая вещь существовала на самом деле). But since he had turned his face toward Keshan (но с тех пор, как он направился в Кешан; *to turn one's face to/towards smth. — отправиться, направиться куда-л.*), so many myths had proved to be realities (так много = *столько* мифов оказалось реальностью; *to prove to be — оказаться*) that he did not doubt that he would find some kind of image or god (что он не сомневался, что найдет какой-то вид = *какое-нибудь* изваяние или идола; *kind — сорт, разряд; вид, класс; god — бог, божество; идол*).

ruby ['ru:bɪ], diamond ['daɪəmənd], sapphire ['sæfaɪə]

His fingers itched to plunge among the gems he had heard described by story-tellers in the market squares of Keshia, who repeated tales handed down from mouth to mouth through the centuries — jewels not to be duplicated in the world, rubies, emeralds, diamonds, bloodstones, opals, sapphires, the loot of the ancient world.

He had expected to find the oracle-effigy seated on the throne, but since it was not, it was probably placed in some other part of the palace, if, indeed, such a thing really existed. But since he had turned

his face toward Keshan, so many myths had proved to be realities that he did not doubt that the would find some kind of image or god.

Behind the throne there was a narrow arched doorway (за троном был узкий арочный дверной проем) which doubtless had been masked by hangings in the days of Alkmeenon's life (который, бесспорно, был замаскирован драпировкой в дни жизни Алкминона). He glanced through it and saw that it let into an alcove, empty (он заглянул в него и увидел, что он пропускал в альков, пустой; *to let in — впускать, пропускать*), and with a narrow corridor leading off from it at right angles (и с узким коридором, начинающимся от него под прямым углом; *to lead off — начинать; right — правый, правильный; прямой /об угле, градусная мера которого 90 градусов/*). Turning away from it (отвернувшись от него; *to turn away — отворачиваться*), he spied another arch to the left of the dais (он заметил еще одну арку слева от помоста; *to spy — шпионить; заметить, разглядеть, увидеть*), and it, unlike the others, was furnished with a door (а она, в отличие от остальных, была снабжена дверью; *unlike — в отличие от*). Nor was it any common door (и это была не обычная дверь). The portal was of the same rich metal as the throne (дверь была из того же ценного металла, что и трон; *rich — богатый; ценный*), and carved with many curious arabesques (и /на ней были/ выгравированы многие чудные арабески; *curious — любопытный; чудной, необычный*).

doubtless ['dautlɪs], right [raɪt], arabesque [ˌærə'besk]

Behind the throne there was a narrow arched doorway which doubtless had been masked by hangings in the days of Alkmeenon's life. He glanced through it and saw that it let into an alcove, empty, and with a narrow corridor leading off from it at right angles. Turning away from it, he spied another arch to the left of the dais, and it, unlike the others, was furnished with a door. Nor was it any common door. The portal was of the same rich metal as the throne, and carved with many curious arabesques.

At his touch it swung open so readily that its hinges might recently have been oiled (при его прикосновении она открылась так легко, что = *словно* ее петли были недавно смазаны маслом; *to swing open — распахнуться, открыться; readily — охотно, с готовностью; легко, без труда; oil — масло; to oil — смазывать; втирать*). Inside he halted, staring (внутри он остановился, широко раскрыв глаза; *staring — широко раскрытый /о глазах/; to stare — пристально смотреть, уставиться*).

He was in a square chamber of no great dimensions (он оказался в квадратной комнате небольших размеров), whose marble walls rose to an ornate ceiling, inlaid with gold (мраморные стены которой поднимались к богато украшенному потолку, инкрустированному золотом; *inlaid — инкрустированный*). Gold friezes ran about the base and the top of the walls (золотистые фризы тянулись по основанию и верхней части стен; *to run — бегать; тянуться; top — верх, верхушка; верхняя часть*), and there was no door other than the one through which he had entered (и не было другой двери, кроме той, через которую вошел он; *other than — иной кроме; one — слово-заместитель во избежание повторения ранее упомянутого существительного*). But he noted these details mechanically (но он заметил эти детали механически = *машинально; to note — замечать, обращать внимание*). His whole attention was centered on the shape which lay on an ivory dais before him (все его внимание было сосредоточено на фигуре, которая лежала на возвышении из слоновой кости перед ним; *to center on — сосредоточиваться на чем-л.; dais — помост, возвышение*).

He had expected an image (он ожидал изваяния), probably carved with the skill of a forgotten art (возможно, высеченного с мастерством позабытого искусства; *skill — искусство, мастерство*). But no art could mimic the perfection of the figure that lay before him (но никакое искусство не могло скопировать совершенство фигуры, которая покоилась перед ним; *to mimic — пародировать; копировать;to lie — лежать; покоиться*).

touch [tʌʧ], frieze [fri:z], detail ['di:teɪl]

At his touch it swung open so readily that its hinges might recently have been oiled. Inside he halted, staring.

He was in a square chamber of no great dimensions, whose marble walls rose to an ornate ceiling, inlaid with gold. Gold friezes ran about the base and the top of the walls, and there was no door other than the one through which he had entered. But he noted these details mechanically. His whole attention was centered on the shape which lay on an ivory dais before him.

He had expected an image, probably carved with the skill of a forgotten art. But no art could mimic the perfection of the figure that lay before him.

It was no effigy of stone or metal or ivory (это было не изображение из камня, металла или слоновой кости). It was the actual body of a woman (это было настоящее тело женщины), and by what dark art the ancients had preserved that form unblemished

for so many ages Conan could not even guess (и каким темным искусством = *и какой черной магией* древние сохранили эту фигуру безукоризненной на протяжении стольких веков, Конан не мог даже предположить; *black art — черная магия;form — форма, вид; фигура /человека/; age — возраст; век; to guess — гадать, догадываться; полагать, считать*). The very garments she wore were intact (сами одежды, которые она носила = *которые были на ней*, были не повреждены; *very — тот самый, именно тот; сам;to wear — носить*) — and Conan scowled at that (и Конан хмуро посмотрел на это; *to scowl at — смотреть сердито, бросать сердитый взгляд; хмуриться, хмурить брови*), a vague uneasiness stirring at the back of his mind (/при этом/ у него в подсознании зашевелилась какая-то смутная тревога; *at the back of one's mind — подсознательно*). The arts that preserved the body should not have affected the garments (магия, которая сохранила тело, не должна была повлиять на одежду). Yet there they were (тем не менее они были тут = *вот они*) — gold breast-plates set with concentric circles of small gems (золотые нагрудные пластины = *золотой нагрудник*, украшенный концентрическими кругами из мелких драгоценных камней; *to set with — усыпать, украшать*), gilded sandals, and a short silken skirt upheld by a jeweled girdle (позолоченные сандалии и короткая шелковая юбка, поддерживаемая поясом, отделанным драгоценностями; *to uphold — поддерживать; to jewel — украшать, отделывать драгоценными камнями*). Neither cloth nor metal showed any signs of decay (ни ткань, ни металл не обнаруживали никаких признаков обветшания; *to show — показывать; обнаруживать, проявлять;decay — гниение; обветшание, разрушение /физических предметов/*).

Yelaya was coldly beautiful, even in death (Елая была холодно красива, даже в смерти). Her body was like alabaster, slender yet voluptuous (ее тело было подобно алебастру, стройное, но тем не менее роскошное; *voluptuous — чувственный, сладострастный; пышный, роскошный; возбуждающий чувственное желание /о фигуре, формах тела/*); a great crimson jewel gleamed against the darkly piled foam of her hair (огромный малиновый /драгоценный/ камень мерцал на фоне пушистой, с темным оттенком, пены ее волос; *pile — куча; пух, шерсть;darkly — с темным оттенком*).

neither ['naɪðə], decay [dɪ'keɪ], voluptuous [və'lʌptʃuəs]

It was no effigy of stone or metal or ivory. It was the actual body of a woman, and by what dark art the ancients had preserved that form unblemished for so many ages Conan could not even guess. The very garments she wore were intact — and Conan scowled at that, a

vague uneasiness stirring at the back of his mind. The arts that preserved the body should not have affected the garments. Yet there they were — gold breast-plates set with concentric circles of small gems, gilded sandals, and a short silken skirt upheld by a jeweled girdle. Neither cloth nor metal showed any signs of decay.

Yelaya was coldly beautiful, even in death. Her body was like alabaster, slender yet voluptuous; a great crimson jewel gleamed against the darkly piled foam of her hair.

Conan stood frowning down at her (Конан стоял, неодобрительно глядя на нее /сверху/ вниз; *to frown — смотреть неодобрительно; хмурить брови*), and then tapped the dais with his sword (а затем обстукал помост мечом; *to tap — вынимать пробку; постукивать, обстукивать*). Possibilities of a hollow containing the treasure occurred to him (ему в голову пришли возможности о полости = *пришла мысль о возможной полости*, содержащей сокровища; *to occur — случаться; приходить на ум*), but the dais rang solid (но помост звучал, как цельный; *solid — твердый; сплошной; цельный, без пробелов; to ring — звучать*). He turned and paced the chamber in some indecision (он повернулся и в какой-то нерешительности измерил комнату шагами; *to pace — шагать; измерять шагами*). Where should he search first, in the limited time at his disposal (где ему искать сначала при ограниченном времени в его распоряжении)? The priest he had overheard babbling to a courtesan had said the treasure was hidden in the palace (жрец, болтовню которого с куртизанкой он подслушал, говорил, что сокровище спрятано во дворце; *to overhear — подслушать; нечаянно услышать*). But that included a space of considerable vastness (но это включало в себя пространство значительных размеров; *to include — включать в себя, заключать; vast — обширный, громадный; безбрежный, пространный*). He wondered if he should hide himself (он задался вопросом, а не спрятаться ли ему) until the priests had come and gone (пока не придут и не уйдут жрецы; *to go — идти; уходить*), and then renew the search (а потом возобновить поиски). But there was a strong chance that they might take the jewels with them when they returned to Keshia (но был серьезный риск/большая вероятность, что они могут забрать драгоценности с собой, когда будут возвращаться в Кешу; *strong — сильный; значительный; серьезный; chance — случайность; шанс, возможность, вероятность; риск*). For he was convinced that Thutmekri had corrupted Gorulga (ибо он был убежден, что Тутмекри подкупил Горулгу).

courtesan [ˌkɔ:tɪˈzæn], considerable [kənˈsɪdərəbl], corrupt [kə

ˈrʌpt]

Conan stood frowning down at her, and then tapped the dais with his sword. Possibilities of a hollow containing the treasure occurred to him, but the dais rang solid. He turned and paced the chamber in some indecision. Where should he search first, in the limited time at his disposal? The priest he had overheard babbling to a courtesan had said the treasure was hidden in the palace. But that included a space of considerable vastness. He wondered if he should hide himself until the priests had come and gone, and then renew the search. But there was a strong chance that they might take the jewels with them when they returned to Keshia. For he was convinced that Thutmekri had corrupted Gorulga.

Conan could predict Thutmekri's plans, from his knowledge of the man (Конан мог предсказать планы Тутмекри по своим знаниям этого человека = *по тому, что он знал об этом человеке*). He knew that it had been Thutmekri who had proposed the conquest of Punt to the kings of Zembabwei (он знал, что это был Тутмекри, который = *именно Тутмекри* предложил завоевание Пунта королям Зембабвей), which conquest was but one move toward their real goal (завоевание которого было лишь одним шагом к их истинной цели; *move — движение; шаг*) — the capture of the Teeth of Gwahlur (захвату Зубов Гвалура). Those wary kings would demand proof that the treasure really existed before they made any move (эти осторожные короли потребовали бы доказательства того, что сокровище действительно существует, прежде чем они предприняли бы какие-либо действия; *to make a move — предпринять действие/попытку*). The jewels Thutmekri asked as a pledge would furnish that proof (драгоценности, которые Тутмекри попросил в качестве залога, предоставили бы это доказательство; *to furnish — снабжать, доставлять; предоставлять*).

knowledge [ˈnɔlɪʤ], goal [gəul], exist [ɪgˈzɪst]

Conan could predict Thutmekri's plans, from his knowledge of the man. He knew that it had been Thutmekri who had proposed the conquest of Punt to the kings of Zembabwei, which conquest was but one move toward their real goal — the capture of the Teeth of Gwahlur. Those wary kings would demand proof that the treasure really existed before they made any move. The jewels Thutmekri asked as a pledge would furnish that proof.

With positive evidence of the treasure's reality (при

несомненном доказательстве о реальности сокровищ; *positive — позитивный, реальный; несомненный, определенный; evidence — ясность, наглядность; доказательство, подтверждение*), the kings of Zimbabwei would move (короли Зимбабвей начали бы действовать; *to move — двигать; начинать действовать*). Punt would be invaded simultaneously from the east and the west (в Пунт вторглись бы одновременно с востока и запада), but the Zembabwans would see to it that the Keshani did most of the fighting (но зембабвийцы позаботились бы о том, чтобы кешанцы выполнили большую часть военных действий; *to see to smth. — присматривать за чем-л., заботиться о чем-л.; to do — делать; выполнять, осуществлять, исполнять; fighting — бой, сражение; битва, война*), and then, when both Punt and Keshan were exhausted from the struggle (а потом, когда как Пунт, так и Кешан были бы истощены сражениями; *both… and — как…, так и; struggle — борьба; сражение, битва*), the Zembabwans would crush both races (зембабвийцы сокрушили бы оба народа; *to crush — давить, дробить; сокрушить, уничтожить;race — племя; народ, нация*), loot Keshan and take the treasure by force (ограбили бы Кешан и захватили бы сокровища силой; *by force — силой*), if they had to destroy every building and torture every living human in the kingdom (/даже/ если им пришлось бы уничтожить каждое здание и замучить каждого человека в королевстве; *to have to do smth. — быть должным, обязанным, вынужденным что-л. делать; to torture — пытать; мучить*).

But there was always another possibility (но всегда была и другая возможность): if Thutmekri could get his hands on the hoard (если Тутмекри смог бы заполучить сокровищницу; *to get one's hands on — заполучить, прибрать к рукам; hoard — тайный склад; сокровищница*), it would be characteristic of the man to cheat his employers (для этого человека характерно было бы надуть своих нанимателей; *to cheat — жульничать, надувать*), steal the jewels for himself and decamp (украсть драгоценности для себя и скрыться; *to decamp — собирать лагерь; убегать, сниматься с места; скрываться /с чем-л., кем-л./*), leaving the Zembabwan emissaries holding the sack (оставив зембабвийских агентов расхлебывать кашу; *to leave smb. holding the bag/sack — подвести кого-л., свалить ответственность на кого-л., заставить кого-л. расхлебывать кашу: «оставить кого-л. держать мешок»*).

evidence ['evɪdəns], simultaneous [ˌsɪməl'teɪnɪəs], exhaust [ɪg 'zɔ:st]

With positive evidence of the treasure's reality, the kings of

Zimbabwei would move. Punt would be invaded simultaneously from the east and the west, but the Zembabwans would see to it that the Keshani did most of the fighting, and then, when both Punt and Keshan were exhausted from the struggle, the Zembabwans would crush both races, loot Keshan and take the treasure by force, if they had to destroy every building and torture every living human in the kingdom.

But there was always another possibility: if Thutmekri could get his hands on the hoard, it would be characteristic of the man to cheat his employers, steal the jewels for himself and decamp, leaving the Zembabwan emissaries holding the sack.

Conan believed that this consulting of the oracle was but a ruse to persuade the king of Keshan to accede to Thutmekri's wishes (Конан считал, что эта консультация с оракулом = *это испрашивание совета у оракула* было лишь уловкой, чтобы убедить царя Кешана согласиться с пожеланиями Тутмекри; *to accede — соглашаться*) — for he never for a moment doubted that Gorulga was as subtle and devious as all the rest mixed up in this grand swindle (ибо он никогда, ни на мгновение не сомневался, что Горулга такой же коварный и лживый, как все остальные, замешанные в этом грандиозном мошенничестве; *subtle — нежный; хитрый, коварный; devious — удаленный; неискренний, нечестный;to be mixed up — быть замешанным*). Conan had not approached the high priest himself (сам Конан не приближался к верховному жрецу), because in the game of bribery he would have no chance against Thutmekri (потому что в игре со взятками он не имел бы никаких шансов против Тутмекри; *to bribe smb. — давать взятку кому-л.*), and to attempt it would be to play directly into the Stygian's hands (и сделать попытку в этом было бы = *означало бы* сыграть непосредственно на руку стигийцу; *to play into smb's hands — играть на руку кому-л.*). Gorulga could denounce the Cimmerian to the people (Горулга мог бы обвинить киммерийца перед народом), establish a reputation for integrity (упрочить репутацию /своей/ честности; *to establish — учреждать; упрочивать /репутацию, положение в обществе/*), and rid Thutmekri of his rival at one stroke (и избавить Тутмекри от его соперника одним ударом; *to rid — освобождать, избавлять*). He wondered how Thutmekri had corrupted the high priest (ему было интересно, каким образом Тутмекри подкупил верховного жреца; *to wonder — удивляться; интересоваться*), and just what could be offered as a bribe to a man (и что именно можно было предложить в качестве взятки человеку; *just — как раз, именно*) who had the greatest treasure in the world under his fingers (у которого под пальцами = *в руках*

которого было величайшее сокровище в мире; *under — под; указывает на нахождение под властью, контролем, командованием, в подчинении у кого-л.*).

persuade [pə'sweɪd], accede [æk'si:d], devious ['di:vɪəs]

Conan believed that this consulting of the oracle was but a ruse to persuade the king of Keshan to accede to Thutmekri's wishes — for he never for a moment doubted that Gorulga was as subtle and devious as all the rest mixed up in this grand swindle. Conan had not approached the high priest himself, because in the game of bribery he would have no chance against Thutmekri, and to attempt it would be to play directly into the Stygian's hands. Gorulga could denounce the Cimmerian to the people, establish a reputation for integrity, and rid Thutmekri of his rival at one stroke. He wondered how Thutmekri had corrupted the high priest, and just what could be offered as a bribe to a man who had the greatest treasure in the world under his fingers.

At any rate he was sure that the oracle would be made to say (в любом случае он был уверен, что оракула заставят сказать; *at any rate — во всяком случае, по меньшей мере; to make — делать; заставлять, принуждать*) that the gods willed it that Keshan would follow Thutmekri's wishes (что боги хотят, чтобы Кешан поддержал просьбы Тутмекри; *to will — велеть, внушать; желать, хотеть;to follow — следовать; поддерживать*), and he was sure, too, that it would drop a few pointed remarks concerning himself (и он был также уверен, что тот выскажет несколько едких замечаний на его счет; *to drop a remark — сделать замечание, высказаться; pointed — острый; сознательно выделенный, акцентированный, подчеркнутый;concerning — касательно, относительно*). After that Keshia would be too hot for the Cimmerian (после этого в Кеше было = *стало* бы слишком жарко для киммерийца), nor had Conan had any intention of returning when he rode away in the night (да и у Конана не было намерения возвращаться, когда он уезжал ночью; *nor — также не, тоже не; to ride — ехать /верхом/*).

sure [ʃuə], few [fju:], concerning [kən'sə:nɪŋ]

At any rate he was sure that the oracle would be made to say that the gods willed it that Keshan would follow Thutmekri's wishes, and he was sure, too, that it would drop a few pointed remarks concerning himself. After that Keshia would be too hot for the Cimmerian, nor had Conan had any intention of returning when he rode away in the night.

The oracle chamber held no clue for him (комната оракула не содержала никакой подсказки для него; *clue — клубок; ключ /к разгадке чего-л./; to hold — держать; содержать в себе, вмещать*). He went forth into the great throne room and laid his hands on the throne (он отправился в большой тронный зал и схватился за трон; *to go forth — отправляться в путь;to lay one's hands on smth. — схватывать, завладевать чем-л.: «накладывать свои руки на что-л.»*). It was heavy, but he could tilt it up (тот был тяжелый, но он смог наклонить его вверх = *приподнять его; to tilt — наклонять; опрокидывать*). The floor beneath, a thick marble dais, was solid (настил под ним, толстый мраморный помост, был цельным; *floor — пол; настил, перекрытие*). Again he sought the alcove (он снова обыскал альков; *to seek — искать; обыскивать*). His mind clung to a secret crypt near the oracle (его ум = *мысли* цеплялись за скрытый тайник возле оракула; *to cling — цепляться, прилипать, крепко держаться; crypt — потайной склад, тайник*). Painstakingly he began to tap along the walls (он начал тщательно постукивать вдоль стен = *простукивать стены*), and presently his taps rang hollow at a spot opposite the mouth of the narrow corridor (и вскоре в его постукиваниях зазвучала пустота: «его постукивания зазвучали пусто» в месте напротив входа в узкий коридор; *hollow — пустой, полый;mouth — рот; вход; to ring — звучать*). Looking more closely he saw that the crack between the marble panel at that point and the next was wider than usual (приглядевшись внимательнее, он увидел, что щель между мраморной панелью в том месте и следующей /панелью/ была шире, чем обычно; *closely — близко, вплотную; внимательно; crack — треск; щель;point — точка, пункт; место*). He inserted a dagger point and pried (он вставил острие кинжала и воспользовался им как рычагом = *и нажал; point — точка; острие;to pry — поднимать, передвигать; вскрывать, взламывать при помощи рычага*).

clue [klu:], secret ['si:krɪt], usual ['ju:ʒuəl]

The oracle chamber held no clue for him. He went forth into the great throne room and laid his hands on the throne. It was heavy, but he could tilt it up. The floor beneath, a thick marble dais, was solid. Again he sought the alcove. His mind clung to a secret crypt near the oracle. Painstakingly he began to tap along the walls, and presently his taps rang hollow at a spot opposite the mouth of the narrow corridor. Looking more closely he saw that the crack between the marble panel at that point and the next was wider than usual. He

inserted a dagger point and pried.

Silently the panel swung open (бесшумно панель раскрылась; *to swing open — раскрыться*), revealing a niche in the wall, but nothing else (открыв нишу в стене, но больше ничего). He swore feelingly (он с чувством выругался; *to swear — ругаться; to feel — чувствовать*). The aperture was empty (отверстие было пустым), and it did not look as if it had ever served as a crypt for treasure (и не было похоже, будто = *что* оно когда-то служило тайником для сокровищ; *to look — смотреть; выглядеть, казаться; to look like — быть похожим на; as if — будто, как будто*). Leaning into the niche he saw a system of tiny holes in the wall (нагнувшись в нишу, он увидел сеть крошечных отверстий в стене; *system — система; сеть*), about on a level with a man's mouth (приблизительно на уровне рта человека; *about — кругом; приблизительно*). He peered through, and grunted understandingly (он посмотрел сквозь /них/ и понимающе пробурчал). That was the wall that formed the partition between the alcove and the oracle chamber (это была стена, которая образовывала перегородку между альковом и комнатой оракула; *to form — придавать форму; образовывать*). Those holes had not been visible in the chamber (эти отверстия не были видны в зале). Conan grinned (Конан усмехнулся; *to grin — скалить зубы; ухмыляться*). This explained the mystery of the oracle (это объясняло тайну оракула), but it was a bit cruder than he had expected (но она была немного зауряднее, чем он ожидал; *a bit — немного, чуть-чуть, слегка; crude — необработанный, неочищенный; сырой; грубый; заурядный, тривиальный*). Gorulga would plant either himself or some trusted minion in that niche, to talk through the holes (Горулга разместит либо себя, либо какого-то доверенного любимца в этой нише, чтобы вещать через отверстия; *to plant — сажать; размещать, располагать*), the credulous acolytes, black men all, would accept it as the veritable voice of Yelaya (легковерные прислужники, исключительно черные люди = *негры*, воспримут это, как подлинный голос Елаи; *all — все; исключительно; to accept — принимать; признавать; воспринимать*).

aperture ['æpətʃə], minion ['mɪnjən], credulous ['kredjuləs]

Silently the panel swung open, revealing a niche in the wall, but nothing else. He swore feelingly. The aperture was empty, and it did not look as if it had ever served as a crypt for treasure. Leaning into the niche he saw a system of tiny holes in the wall, about on a level with a man's mouth. He peered through, and grunted understandingly.

That was the wall that formed the partition between the alcove and the oracle chamber. Those holes had not been visible in the chamber. Conan grinned. This explained the mystery of the oracle, but it was a bit cruder than he had expected. Gorulga would plant either himself or some trusted minion in that niche, to talk through the holes, the credulous acolytes, black men all, would accept it as the veritable voice of Yelaya.

Remembering something (что-то припоминая), the Cimmerian drew forth the roll of parchment he had taken from the mummy and unrolled it carefully (киммериец вытащил свиток пергамента, который он забрал у мумии и осторожно развернул его; *to draw — рисовать; тащить; forth — наружу*), as it seemed ready to fall to pieces with age (так как казалось, что он готов рассыпаться = *вот-вот рассыплется* от ветхости; *to fall to pieces — распадаться на части; age — возраст; старость, ветхость*). He scowled over the dim characters with which it was covered (он нахмурился над неясными знаками, которыми он был покрыт; *character — буква, иероглиф; знак*). In his roaming about the world the giant adventurer had picked up a wide smattering of knowledge (в своих скитаниях по свету гигант-путешественник нахватался обширных, /но/ поверхностных знаний; *smattering — поверхностное знание; to pick up a smattering of — набираться знаний /неглубоко, «по верхам»/ о*), particularly including the speaking and reading of many alien tongues (в частности, включая /умение/ говорить и читать на многих иноземных языках; *particularly — очень; в частности*). Many a sheltered scholar would have been astonished at the Cimmerian's linguistic abilities (многие кабинетные полиглоты были бы поражены лингвистическими способностями киммерийца; *sheltered — укрытый; защищенный от внешнего влияния; shelter — укрытие; scholar — ученый; знаток*), for he had experienced many adventures where knowledge of a strange language had meant the difference between life and death (ибо он пережил множество приключений, где = *в которых* знание иностранного языка означало разницу между жизнью и смертью; *to mean — иметь в виду; значить, означать*).

piece [pi:s], character ['kærɪktə], language ['læŋgwɪʤ]

Remembering something, the Cimmerian drew forth the roll of parchment he had taken from the mummy and unrolled it carefully, as it seemed ready to fall to pieces with age. He scowled over the dim characters with which it was covered. In his roaming about the world the giant adventurer had picked up a wide smattering of knowledge,

particularly including the speaking and reading of many alien tongues. Many a sheltered scholar would have been astonished at the Cimmerian's linguistic abilities, for he had experienced many adventures where knowledge of a strange language had meant the difference between life and death.

The characters were puzzling, at once familiar and unintelligible (знаки сбивали с толку, одновременно знакомые и непонятные; *at once — сразу, одновременно*), and presently he discovered the reason (и вскоре он нашел причину). They were the characters of archaic Pelishtic (это были знаки архаичного/устаревшего пелиштийского языка), which possessed many points of difference from the modern script (которые имели много отличий: «пунктов отличия» от современного письма), with which he was familiar, and which, three centuries ago, had been modified by conquest by a nomad tribe (с которым он был знаком, и которое три столетия назад было изменено в результате завоевания /пелиштийцев/ племенем кочевников; *by — у, при; в результате, вследствие*). This older, purer script baffled him (этот более старый, более простой шрифт сбил его с толку; *pure — чистый; простой;to baffle — ставить в тупик; сбивать с толку*). He made out a recurrent phrase, however (однако он разобрал периодически повторяющееся выражение; *to make out — разобрать*), which he recognized as a proper name: Bit-Yakin (которое он распознал как собственное имя: Бит-Якин; *to recognize — узнавать; распознавать; proper name/noun — имя собственное*). He gathered that it was the name of the writer (он сделал вывод, что это имя писавшего; *to gather — собираться; делать вывод, умозаключение*).

Scowling, his lips unconsciously moving as he struggled with the task (нахмурившись, бессознательно шевеля губами, по мере того как он бился над задачей; *to struggle — бороться; биться*), he blundered through the manuscript (он, спотыкаясь, продвигался по манускрипту; *to blunder — грубо ошибаться; спотыкаться*), finding much of it untranslatable and most of the rest of it obscure (находя многое в нем непереводимым, а большую часть остального /его/ малопонятным; *obscure — темный, слабо освещенный, тусклый; непонятный; малопонятный, невразумительный, неясный; неразборчивый*).

unintelligible [ˈʌnɪnˈtelɪʤɪbl], archaic [ɑːˈkeɪɪk], obscure [əbˈskjuə]

The characters were puzzling, at once familiar and unintelligible, and presently he discovered the reason. They were the characters of

archaic Pelishtic, which possessed many points of difference from the modern script, with which he was familiar, and which, three centuries ago, had been modified by conquest by a nomad tribe. This older, purer script baffled him. He made out a recurrent phrase, however, which he recognized as a proper name: Bit-Yakin. He gathered that it was the name of the writer.

Scowling, his lips unconsciously moving as he struggled with the task, he blundered through the manuscript, finding much of it untranslatable and most of the rest of it obscure.

He gathered that the writer, the mysterious Bit-Yakin, had come from afar with his servants, and entered the valley of Alkmeenon (он сделал вывод, что автор, таинственный Бит-Якин, пришел со своими слугами издалека и вошел в долину Алкминона; *to gather — собирать; делать вывод*). Much that followed was meaningless, interspersed as it was with unfamiliar phrases and characters (многое, из того что следовало /далее/, было бессмысленно, усеяно, к тому же, незнакомыми оборотами и знаками/иероглифами; *as it is/was — и так, к тому же; phrase — фраза, выражение; оборот*). Such as he could translate seemed to indicate the passing of a very long period of time (то, что он смог перевести, казалось, указывало на протекание очень долгого периода времени = *указывало на то, что прошел очень долгий период времени; such — такой; тот*). The name of Yelaya was repeated frequently (часто повторялось имя Елаи), and toward the last part of the manuscript it became apparent that Bit-Yakin knew that death was upon him (а к последней части рукописи стало очевидно, что Бит-Якин понял, что смерть нависла над ним; *to know — знать; понимать*). With a slight start Conan realized (слегка вздрогнув, Конан понял; *start — начало; вздрагивание*) that the mummy in the cavern must be the remains of the writer of the manuscript, the mysterious Pelishti, Bit-Yakin (что мумия в пещере /это/, должно быть, останки автора манускрипта, загадочного пелиштийца, Бит-Якина). The man had died, as he had prophesied (человек умер, как он напророчил), and his servants, obviously, had placed him in that open crypt (а его слуги, очевидно, поместили его в тот открытый склеп; *crypt — крипта, подземная усыпальница; склеп*), high up on the cliffs (высоко на утесах), according to his instructions before his death (в соответствии с его распоряжениями перед смертью = *с его предсмертными распоряжениями; according to — в соответствии с, согласно, по*).

mysterious [mɪsˈtɪərɪəs], period [ˈpɪərɪəd], slight [slaɪt]

He gathered that the writer, the mysterious Bit-Yakin, had come

from afar with his servants, and entered the valley of Alkmeenon. Much that followed was meaningless, interspersed as it was with unfamiliar phrases and characters. Such as he could translate seemed to indicate the passing of a very long period of time. The name of Yelaya was repeated frequently, and toward the last part of the manuscript it became apparent that Bit-Yakin knew that death was upon him. With a slight start Conan realized that the mummy in the cavern must be the remains of the writer of the manuscript, the mysterious Pelishti, Bit-Yakin. The man had died, as he had prophesied, and his servants, obviously, had placed him in that open crypt, high up on the cliffs, according to his instructions before his death.

It was strange that Bit-Yakin was not mentioned in any of the legends of Alkmeenon (было странно, что Бит-Якин не был упомянут ни в одной из легенд об Алкминоне). Obviously he had come to the valley after it had been deserted by the original inhabitants (явно, он пришел в долину, после того как она была покинута первоначальными обитателями) — the manuscript indicated as much (именно на это и указывала рукопись; *as much — именно: «настолько»*) — but it seemed peculiar (однако казалось странным) that the priests who came in the old days to consult the oracle had not seen the man or his servants (что жрецы, которые приходили в прежние дни за советом к оракулу, не видели этого человека или его слуг). Conan felt sure that the mummy and this parchment was more than a hundred years old (Конан был уверен, что мумии и этому пергаменту более сотни лет; *to feel sure — быть уверенным*). Bit-Yakin had dwelt in the valley when the priests came of old to bow before dead Yelaya (Бит-Якин /уже/ жил в долине, когда жрецы в прежнее время приходили преклоняться перед мертвой Елаей; *to dwell — жить, проживать; to bow — наклонять; преклоняться*). Yet concerning him the legends were silent (тем не менее, о нем легенды умалчивали; *concerning — касательно, относительно; to be silent — молчать: «быть безолвным»*), telling only of a deserted city, haunted only by the dead (рассказывая только о брошенном городе, населенном лишь мертвыми; *to haunt — навещать; жить, обитать /о духах/*).

mention ['menʃən], peculiar [pɪ'kju:lɪə], bow [bau]

It was strange that Bit-Yakin was not mentioned in any of the legends of Alkmeenon. Obviously he had come to the valley after it had been deserted by the original inhabitants — the manuscript indicated as much — but it seemed peculiar that the priests who came

in the old days to consult the oracle had not seen the man or his servants. Conan felt sure that the mummy and this parchment was more than a hundred years old. Bit-Yakin had dwelt in the valley when the priests came of old to bow before dead Yelaya. Yet concerning him the legends were silent, telling only of a deserted city, haunted only by the dead.

Why had the man dwelt in this desolate spot (почему этот человек жил в этом пустынном месте; *to dwell*), and to what unknown destination had his servants departed after disposing of their master's corpse (и в какой неизвестный пункт назначения отправились его слуги, избавившись от трупа своего хозяина; *destination — назначение; пункт назначения; цель;to dispose of — отделаться, избавиться от*)?

Conan shrugged his shoulders and thrust the parchment back into his girdle (Конан пожал плечами и засунул пергамент обратно за пояс; *to shrug one's shoulders — пожимать плечами; to thrust — колоть; засовывать*) — he started violently (он сильно вздрогнул; *to start — начинать; вздрагивать*), the skin on the backs of his hands tingling (при этом кожу на тыльной стороне рук стало покалывать; *back of the hand — тыльная сторона ладони;to tingle — испытывать покалывание; покалывать*). Startingly, shockingly in the slumberous stillness (пугающе, потрясающе в сонной тиши; *to start — начинать; вспугивать*), there had boomed the deep strident clangor of a great gong (прогрохотал низкий резкий металлический звон большого гонга; *clangor — резкий металлический звук*)!

desolate ['desəlɪt], violent ['vaɪələnt], slumberous ['slʌmbərəs]

Why had the man dwelt in this desolate spot, and to what unknown destination had his servants departed after disposing of their master's corpse?

Conan shrugged his shoulders and thrust the parchment back into his girdle — he started violently, the skin on the backs of his hands tingling. Startingly, shockingly in the slumberous stillness, there had boomed the deep strident clangor of a great gong!

He wheeled, crouching like a great cat, sword in hand (он резко обернулся, пригнувшись, как огромный кот, с мечом в руке; *to wheel — катить; /резко/ оборачиваться; to crouch — припадать к земле; согнуться, сжаться*), glaring down the narrow corridor from which the sound had seemed to come (всматриваясь в узкий коридор, из которого, казалось, донесся этот звук; *to glare — сверкать; пристально или сердито смотреть; to come — приходить;*

доноситься). Had the priests of Keshia arrived (прибыли жрецы Кеши)? This was improbable, he knew (это было невероятно, он знал); they would not have had time to reach the valley (они не успели бы добраться до долины). But that gong was indisputable evidence of human presence (но этот гонг был бесспорным свидетельством человеческого присутствия).

arrive [əˈraɪv], improbable [ɪmˈprɔbəbl], indisputable [ˌɪndɪˈspju:təbl]

He wheeled, crouching like a great cat, sword in hand, glaring down the narrow corridor from which the sound had seemed to come. Had the priests of Keshia arrived? This was improbable, he knew; they would not have had time to reach the valley. But that gong was indisputable evidence of human presence.

Conan was basically a direct-actionist (Конан был по существу человеком решительных действий; *basically — в своей основе; по существу;direct action — прямое действие, решительные действия;direct — прямой; непосредственный; action — действие, поступок*). Such subtlety as he possessed had been acquired through contact with the more devious races (та утонченность/хитрость, которой он обладал, была приобретена благодаря контактам с более неискренними = *искушенными* народами; *subtlety — тонкость; утонченность; хитрость, коварство;subtle — нежный; утонченный, изысканный; острый, тонкий, проницательный; умный; хитрый, коварный; devious — удаленный, отдаленный; неискренний, лживый*). When taken off guard by some unexpected occurrence (когда какое-то неожиданное происшествие застигало его врасплох; *off guard — врасплох*), he reverted instinctively to type (он инстинктивно возвращался к типичному поведению /варвара/; *to type — быть типичным представителем; type — типичный; type — тип; представитель, образчик*). So now, instead of hiding or slipping away in the opposite direction as the average man might have done (так и сейчас, вместо того, чтобы спрятаться или ускользнуть в противоположном направлении, как, вероятно, поступил бы обычный человек; *to slip away — ускользнуть; average — средний; нормальный, обычный*), he ran straight down the corridor in the direction of the sound (он побежал прямо по коридору в направлении звука). His sandals made no more sound than the pads of a panther would have made (его сандалии производили не больше шума, чем /произвели бы/ лапы пантеры); his eyes were slits, his lips unconsciously asnarl (его глаза были = *превратились в* щелочки, его губы бессознательно /сложились/ для рыка; *snarl —*

рык, рычание). Panic had momentarily touched his soul at the shock of that unexpected reverberation (тревога на мгновение коснулась его души при потрясении от этого неожиданного рокота), and the red rage of the primitive that is wakened by threat of peril (а ярость первобытного человека с налитыми кровью глазами, которая пробуждается при угрозе опасности; *red — красный; налитый кровью /о глазах/*), always lurked close to the surface of the Cimmerian (всегда таилась близко к поверхности киммерийца = *неглубоко под наружностью киммерийца; surface — поверхность; наружность*).

subtlety ['sʌtltɪ], possess [pə'zes], threat [Θret]

Conan was basically a direct-actionist. Such subtlety as he possessed had been acquired through contact with the more devious races. When taken off guard by some unexpected occurrence, he reverted instinctively to type. So now, instead of hiding or slipping away in the opposite direction as the average man might have done, he ran straight down the corridor in the direction of the sound. His sandals made no more sound than the pads of a panther would have made; his eyes were slits, his lips unconsciously asnarl. Panic had momentarily touched his soul at the shock of that unexpected reverberation, and the red rage of the primitive that is wakened by threat of peril, always lurked close to the surface of the Cimmerian.

He emerged presently from the winding corridor into a small open court (вскоре он вышел из извилистого коридора в небольшой открытый дворик; *presently — некоторое время спустя; вскоре; to wind — виться, извиваться, изгибаться*). Something glinting in the sun caught his eye (что-то сверкающее на солнце привлекло его взгляд; *to catch the eye — поймать взгляд; попасться на глаза*). It was the gong, a great gold disk, hanging from a gold arm extending from the crumbling wall (это был гонг, огромный золотой диск, свисающий с золотого рычага, протянувшегося от осыпающейся стены; *arm — рука; рычаг*). A brass mallet lay near (латунный молоток лежал рядом; *to lie*), but there was no sound or sight of humanity (но не было ни звука, ни видимости человеческого присутствия; *humanity — человечество; человеческая природа*). The surrounding arches gaped emptily (окружающие арки зияли пустотой: «пусто»). Conan crouched inside the doorway for what seemed a long time (Конан пригнулся = *стоял пригнувшись* внутри дверного проема в течение, как показалось, долгого времени). There was no sound or movement throughout the great palace (во всем громадном дворце не было ни звука, ни

движения). His patience exhausted at last (наконец его терпение истощилось; *at last — наконец*), he glided around the curve of the court (он плавно двинулся по дуге дворика; *to glide — скользить; двигаться плавно*), peering into the arches (заглядывая в арки), ready to leap either way like a flash of light (готовый молниеносно: «как вспышка света» прыгнуть в любую сторону; *either — любой / из двух/; way — путь; направление;flash of lightning — вспышка молнии; flash of light — вспышка света*), or to strike right or left as a cobra strikes (или ударить направо или налево, как атакует кобра; *to strike — ударить; атаковать*).

brass [brɑ:s], mallet ['mælɪt], movement ['mu:vmənt]

He emerged presently from the winding corridor into a small open court. Something glinting in the sun caught his eye. It was the gong, a great gold disk, hanging from a gold arm extending from the crumbling wall. A brass mallet lay near, but there was no sound or sight of humanity. The surrounding arches gaped emptily. Conan crouched inside the doorway for what seemed a long time. There was no sound or movement throughout the great palace. His patience exhausted at last, he glided around the curve of the court, peering into the arches, ready to leap either way like a flash of light, or to strike right or left as a cobra strikes.

He reached the gong, started into the arch nearest it (он достиг гонга, бросился в арку, ближайшую к нему /к гонгу/; *to reach — протягивать; доходить, достигать; to start — начинать; бросаться, кидаться*). He saw only a dim chamber, littered with the debris of decay (он увидел лишь полутемную комнату, засоренную мусором разрушения; *dim — тусклый; полутемный; to litter — подстилать; сорить, мусорить; debris — обломки, обрезки; мусор; decay — гниение; обветшание, разрушение*). Beneath the gong the polished marble flags showed no footprint (под гонгом на отшлифованном мраморном тротуаре не было видно следов; *to show — показывать; виднеться*), but there was a scent in the air (но в воздухе был запашок) — a faintly fetid odor he could not classify (слабый зловонный душок, который он не мог определить; *to classify — классифицировать, систематизировать*); his nostrils dilated like those of a wild beast as he sought in vain to identify it (его ноздри расширились, как таковые = *ноздри* дикого зверя, когда он тщетно пытался распознать его; *those — заменяет слово во избежание его повторения; to seek — искать; пытаться; in vain — тщетно*).

chamber ['ʧeɪmbə], debris ['deɪbri:], fetid ['fetɪd]

He reached the gong, started into the arch nearest it. He saw only a dim chamber, littered with the debris of decay. Beneath the gong the polished marble flags showed no footprint, but there was a scent in the air — a faintly fetid odor he could not classify; his nostrils dilated like those of a wild beast as he sought in vain to identify it.

He turned toward the arch (он повернулся к арке) — with appalling suddenness the seemingly solid flags splintered and gave way under his feet (с потрясающей внезапностью на вид цельные тротуарные плиты раскололись и расступились под его ногами; *to appall — ужасать; потрясать; seemingly — на вид, по внешнему виду; flag — флаг; плита /для мощения/; вымощенная плитами дорога;to give way — уступать; расступиться*). Even as he fell he spread wide his arms and caught the edges of the aperture that gaped beneath him (как раз когда он падал = *в момент падения* он широко расставил руки и схватился за края отверстия, которое разверзлось под ним; *even as — как раз; to fall — падать; to spread — расстилать; протягивать; простирать*). The edges crumbled off under his clutching fingers (края осыпались под его ищущими опоры пальцами; *to crumble off — осыпаться, отваливаться;to clutch — схватить; хвататься за что-л., искать опоры*). Down into utter blackness he shot (он полетел вниз, в абсолютную темноту; *to shoot — стрелять; нестись; utter — внешний; полный, абсолютный; blackness — чернота; темнота, мрак*), into black icy water that gripped him and whirled him away with breathless speed (в черную ледяную воду, которая схватила его и понесла его прочь с захватывающей дыхание скоростью; *to whirl away — уносить / потоком/; breathless — запыхавшийся; задыхающийся; затаивший дыхание*).

appalling [ə'pɔ:lɪŋ], spread [spred]

He turned toward the arch — with appalling suddenness the seemingly solid flags splintered and gave way under his feet. Even as he fell he spread wide his arms and caught the edges of the aperture that gaped beneath him. The edges crumbled off under his clutching fingers. Down into utter blackness he shot, into black icy water that gripped him and whirled him away with breathless speed.

2. A Goddess Awakens (Богиня пробуждается)

The Cimmerian at first made no attempt to fight the current that was sweeping him through lightless night (сначала киммериец не делал никаких попыток бороться с потоком, который нес его сквозь ночь без света; *at first — вначале, сначала; to make an attempt — сделать попытку; to sweep — мести; нести, мчать*). He kept himself afloat (он держался на поверхности; *to keep afloat — держаться на поверхности, не тонуть*), gripping between his teeth the sword (зажав между зубами = *в зубах* меч), which he had not relinquished, even in his fall (который он не выпустил даже в падении; *to relinquish — выпускать /из рук/*), and did not seek to guess to what doom he was being borne (и не пытался гадать, к какой участи его несет; *doom — рок, судьба, фатум;to bear — нести, носить*). But suddenly a beam of light lanced the darkness ahead of him (но вдруг луч света пронзил тьму впереди него; *to lance — бросать, метать; пронзать /пикой, копьем/; lance — копье, пика*). He saw the surging, seething black surface of the water, in turmoil (он увидел шумную, вздымающуюся, бурлящую черную поверхность воды; *turmoil — шум, суматоха*) as if disturbed by some monster of the deep (словно встревоженную каким-то чудищем из глубины; *as if — как будто, словно*), and he saw the sheer stone walls of the channel curved up to a vault overhead (и он увидел отвесные каменные стены канала, изгибающиеся вверху сводом: «изогнутые вверх к своду/до свода»; *overhead — наверху, вверху, над головой*). On each side ran a narrow ledge, just below the arching roof (на каждой стороне = *по обе стороны* тянулись узкие выступы, как раз под сводчатой крышей; *to run — бежать; тянуться*), but they were far out of his reach (но они были далеко, вне его досягаемости; *out of/beyond one's reach — вне досягаемости, недоступный*). At one point this roof had been broken, probably fallen in (в одном месте эта крыша была разрушена, вероятно, провалилась; *to break — ломать; разрушать;to fall in — проваливаться, обрушиваться*), and the light was streaming through the aperture (и свет струился сквозь это отверстие). Beyond that shaft of light was utter blackness (за пределами этого луча света была абсолютная тьма; *beyond — за пределами, вне; shaft — древко, ручка; луч /света/*), and panic assailed the Cimmerian as he saw he would be swept on past that spot of light, and into the unknown blackness again (и киммерийца охватила паника, когда он понял, что его пронесет мимо этого светлого места /и/ дальше снова в

неведомый мрак; *to assail — нападать, атаковать; настигать; to see — видеть; понимать; to sweep — мести; нести, мчать, увлекать*).

fight [faɪt], turmoil ['tə:mɔɪl], vault [vɔ:lt]

The Cimmerian at first made no attempt to fight the current that was sweeping him through lightless night. He kept himself afloat, gripping between his teeth the sword, which he had not relinquished, even in his fall, and did not seek to guess to what doom he was being borne. But suddenly a beam of light lanced the darkness ahead of him. He saw the surging, seething black surface of the water, in turmoil as if disturbed by some monster of the deep, and he saw the sheer stone walls of the channel curved up to a vault overhead. On each side ran a narrow ledge, just below the arching roof, but they were far out of his reach. At one point this roof had been broken, probably fallen in, and the light was streaming through the aperture. Beyond that shaft of light was utter blackness, and panic assailed the Cimmerian as he saw he would be swept on past that spot of light, and into the unknown blackness again.

Then he saw something else (потом он увидел кое-что еще): bronze ladders extending from the ledges to the water's surface at regular intervals (бронзовые лестницы, протянувшиеся от уступов к поверхности воды через регулярные промежутки), and there was one just ahead of him (и была одна /лестница/ как раз впереди него). Instantly he struck out for it (он тотчас направился к ней; *to strike out for — направляться к*), fighting the current that would have held him to the middle of the stream (сражаясь с потоком, который удержал бы его на середине течения; *to hold — держать; удерживать; stream — поток; течение*). It dragged at him as with tangible, animate, slimy hands (тот тянулся к нему/затягивал его словно настоящими, живыми, скользкими руками; *to drag — тащить; тянуться; затягивать*), but he buffeted the rushing surge with the strength of desperation and drew closer and closer inshore (но он боролся с несущимися волнами с силой отчаяния и приближался ближе и ближе = *все ближе* к берегу; *to buffet — ударять; бороться /особ. с волнами/; surge — большая волна; волны;to draw close — приближаться*), fighting furiously for every inch (яростно сражаясь за каждый дюйм). Now he was even with the ladder and with a fierce, gasping plunge (вот он поравнялся с лестницей и яростным, задыхающимся рывком = *рывком на пределе дыхания; now — вот; even — плоский; расположенный на одном уровне; plunge — прыжок, ныряние; резкое движение; to gasp*

— *дышать с трудом, задыхаться; ловить воздух*) he gripped the bottom rung and hung on, breathless (он схватился за нижнюю ступеньку лестницы и повис на ней, задыхаясь; *bottom rung — нижняя ступенька /лестницы/; to hang — висеть; to hang on — хвататься, цепляться; breathless — запыхавшийся; задыхающийся; breath — дыхание*).

ahead [ə'hed], current ['kʌrənt], breathless ['breθlɪs]

Then he saw something else: bronze ladders extending from the ledges to the water's surface at regular intervals, and there was one just ahead of him. Instantly he struck out for it, fighting the current that would have held him to the middle of the stream. It dragged at him as with tangible, animate, slimy hands, but he buffeted the rushing surge with the strength of desperation and drew closer and closer inshore, fighting furiously for every inch. Now he was even with the ladder and with a fierce, gasping plunge he gripped the bottom rung and hung on, breathless.

A few seconds later he struggled up out of the seething water (несколько секунд спустя он с трудом выбрался из бурлящей воды; *to struggle up — с трудом подняться; to seethe — бурлить, кипеть*), trusting his weight dubiously to the corroded rungs (с сомнением доверив свой вес проржавевшим ступеням). They sagged and bent, but they held (они провисали и изгибались, но они выдержали; *to bend — гнуться, изгибаться; to hold — держать; выдерживать*), and he clambered up onto the narrow ledge which ran along the wall scarcely a man's length below the curving roof (и он взобрался на узкий выступ, который тянулся вдоль стены едва на высоту человеческого роста ниже изогнутой крыши; *to clamber up — взбираться; length — длина; one's length — чей-л. рост*). The tall Cimmerian was forced to bend his head as he stood up (высокий киммериец был вынужден пригнуть голову, когда он встал = *выпрямился; to stand up — вставать*). A heavy bronze door showed in the stone at a point even with the head of the ladder (в камне, в месте на уровне верхушки лестницы виднелась тяжелая бронзовая дверь; *to show — показывать; виднеться; head — голова; верхняя часть, верхушка*), but it did not give to Conan's efforts (но она не поддалась усилиям Конана; *to give — давать; поддаваться, уступать*). He transferred his sword from his teeth to its scabbard, spitting blood (он переложил меч из зубов в ножны, сплевывая кровь; *to spit — плевать*) — for the edge had cut his lips in that fierce fight with the river (ибо лезвие порезало его = *ему* губы в той яростной схватке с рекой; *edge — край, кромка; лезвие; to cut —*

резать) — and turned his attention to the broken roof (и обратил внимание на разрушенную кровлю; *to turn one's attention to smth. — обращать чье-л. внимание на что-л.*).

dubiously ['dju:bɪəslɪ], scarcely ['skeəslɪ], transfer ['trænsfə:]

A few seconds later he struggled up out of the seething water, trusting his weight dubiously to the corroded rungs. They sagged and bent, but they held, and he clambered up onto the narrow ledge which ran along the wall scarcely a man's length below the curving roof. The tall Cimmerian was forced to bend his head as he stood up. A heavy bronze door showed in the stone at a point even with the head of the ladder, but it did not give to Conan's efforts. He transferred his sword from his teeth to its scabbard, spitting blood — for the edge had cut his lips in that fierce fight with the river — and turned his attention to the broken roof.

He could reach his arms up through the crevice and grip the edge (он смог протянуть руки вверх через трещину и схватиться за кромку), and careful testing told him it would bear his weight (и осторожная проверка сообщила ему, что она = *кромка* выдержит его вес; *to bear — нести; выдерживать*). An instant later he had drawn himself up through the hole (мгновение спустя он подтянулся вверх через отверстие; *to draw — тянуть, тащить*), and found himself in a wide chamber (и очутился в обширном помещении; *to find oneself — оказаться, очутиться*), in a state of extreme disrepair (в состоянии крайней ветхости; *a state of disrepair — плохое состояние; disrepair — ветхость; плохое состояние*). Most of the roof had fallen in, as well as a great section of the floor (большая часть кровли обрушилась, как и большая часть пола; *to fall in — рушиться; as well as — так же как, а также*), which was laid over the vault of a subterranean river (который был настелен/проложен над сводом подземной реки; *to lay — положить; стелить*). Broken arches opened into other chambers and corridors (разрушенные арки открывались в другие комнаты и коридоры), and Conan believed he was still in the great palace (и Конан предположил, что он все еще в огромном дворце). He wondered uneasily how many chambers in that palace had underground water directly under them (он тревожно гадал, сколько комнат в этом дворце имеют подземные воды непосредственно под ними = *расположены непосредственно над подземными водами*), and when the ancient flags or tiles might give way again and precipitate him back into the current from which he had just crawled (и когда древние плиты или изразцы снова расступятся и ввергнут его

обратно в поток, из которого он только что с трудом выбрался; *to give way — уступать; расступиться, раздвинуться;to crawl — ползать; медленно продвигаться, с трудом продвигаться*).

crevice ['krevɪs], subterranean [ˌsʌbtə'reɪnɪən], precipitate [prɪ 'sɪpɪteɪt]

He could reach his arms up through the crevice and grip the edge, and careful testing told him it would bear his weight. An instant later he had drawn himself up through the hole, and found himself in a wide chamber, in a state of extreme disrepair. Most of the roof had fallen in, as well as a great section of the floor, which was laid over the vault of a subterranean river. Broken arches opened into other chambers and corridors, and Conan believed he was still in the great palace. He wondered uneasily how many chambers in that palace had underground water directly under them, and when the ancient flags or tiles might give way again and precipitate him back into the current from which he had just crawled.

And he wondered just how much of an accident that fall had been (и он спрашивал себя, насколько именно случайностью было то падение; *to wonder — интересоваться; размышлять; accident — несчастный случай; случайность*). Had those rotten flags simply chanced to give way beneath his weight (расступились ли те прогнившие плиты тротуара под его весом случайно; *to chance — происходить, случаться*), or was there a more sinister explanation (или было более зловещее объяснение)? One thing at least was obvious (по крайней мере, одна вещь = *одно* было очевидно; *at least — по крайней мере, по меньшей мере*): he was not the only living thing in that palace (он был не единственным живым существом в этом дворце; *only — единственный; thing — вещь; создание, живое существо*). That gong had not sounded of its own accord (тот гонг зазвучал не сам по себе; *of its own accord — само по себе, без посторонней помощи*), whether the noise had been meant to lure him to his death, or not (предназначался ли этот шум = *должен ли был этот шум* заманить его к смерти = *заманить его в объятия смерти* или нет; *to mean — иметь в виду; предназначать*). The silence of the palace became suddenly sinister, fraught with crawling menace (тишина во дворце вдруг стала зловещей, преисполненной угрозы, от которой мурашки ползли по телу; *to become — становиться;to crawl — ползти; fraught — полный, наполненный; преисполненный*).

accident ['æksɪdənt], accord [ə'kɔ:d], fraught [frɔ:t]

And he wondered just how much of an accident that fall had been. Had those rotten flags simply chanced to give way beneath his weight, or was there a more sinister explanation? One thing at least was obvious: he was not the only living thing in that palace. That gong had not sounded of its own accord, whether the noise had been meant to lure him to his death, or not. The silence of the palace became suddenly sinister, fraught with crawling menace.

Could it be someone on the same mission as himself (мог ли быть /здесь/ кто-то с той же целью, что и он сам; *mission — миссия; задача, задание; цель*)? A sudden thought occurred to him, at the memory of the mysterious Bit-Yakin (неожиданная мысль пришла ему в голову при воспоминании о загадочном Бит-Якине; *to occur to — приходить на ум; memory — память; воспоминание*). Was it not possible that this man had found the Teeth of Gwahlur in his long residence in Alkmeenon (не было ли вероятным, что этот человек нашел Зубы Гвалура во время своего долгого пребывания в Алкминоне; *to find; residence — местожительство; пребывание; срок пребывания*) — that his servants had taken them with them when they departed (/и/ что его слуги забрали их с собой, когда ушли; *to take — брать*)? The possibility that he might be following a will-o'-the-wisp infuriated the Cimmerian (вероятность того, что он, возможно, преследует призрачную надежду, разъярила киммерийца; *will-o'-the-wisp — блуждающий огонек; обманчивая надежда, призрачная мечта; нечто обманчивое, неуловимое: «Will / = William/ + of + the + wisp»; wisp — пучок, жгут, клок /соломы, сена и т. п./*).

Choosing a corridor which he believed led back toward the part of the palace he had first entered (выбрав коридор, который, он считал, ведет обратно к той части дворца, в которую он вошел вначале; *to lead*), he hurried along it (он поспешил по нему), stepping gingerly as he thought of that black river that seethed and foamed somewhere below his feet (шагая осмотрительно, так как он помнил о черной реке, которая бурлила и пенилась где-то под его ступнями; *to think of — помнить, вспоминать*).

residence ['rezɪdəns], depart [dɪ'pɑ:t], infuriate [ɪn'fjuərɪeɪt]

Could it be someone on the same mission as himself? A sudden thought occurred to him, at the memory of the mysterious Bit-Yakin. Was it not possible that this man had found the Teeth of Gwahlur in his long residence in Alkmeenon — that his servants had taken them with them when they departed? The possibility that he might be

following a will-o'-the-wisp infuriated the Cimmerian.

Choosing a corridor which he believed led back toward the part of the palace he had first entered, he hurried along it, stepping gingerly as he thought of that black river that seethed and foamed somewhere below his feet.

His speculations recurrently revolved about the oracle chamber and its cryptic occupant (его размышления = *мысли* периодически возвращались к комнате оракула и ее загадочному обитателю; *to revolve — вращаться; периодически возвращаться*). Somewhere in that vicinity must be the clue to the mystery of the treasure (где-то в той близости = *там рядом* должен быть ключ к тайне сокровища; *in the vicinity — поблизости*), if indeed it still remained in its immemorial hiding place (если оно действительно все еще оставалось в своем старом тайнике).

The great palace lay silent as ever (огромный дворец оставался безмолвным, как всегда = *как и прежде; to lie — лежать; оставаться в каком-л. положении или состоянии*), disturbed only by the swift passing of his sandaled feet (тревожимый лишь стремительным прохождением = *движением* его ступней в сандалиях; *passing — прохождение, проход*). The chambers and halls he traversed were crumbling into ruin (помещения и галереи, через которые он проходил, осыпались в руины), but as he advanced the ravages of decay became less apparent (но по мере его продвижения /следы/ разрушительного действия становились менее явными; *ravages — разрушительное действие; decay — гниение; разрушение; apparent — видимый; явный*). He wondered briefly for what purpose the ladders had been suspended from the ledges over the subterranean river (он ненадолго задумался, с какой целью с выступов через подземную реку были подвешены лестницы; *to wonder — удивляться; размышлять*), but dismissed the matter with a shrug (но выбросил этот вопрос из головы, пожав плечами: «с пожиманием плеч»; *to dismiss — отпускать; забывать, выбрасывать из головы; matter — вещество; вопрос, дело*). He was little interested in speculating over unremunerative problems of antiquity (его мало интересовали размышления о неприбыльных проблемах древности; *to be interested in smth. — интересоваться чем-л.; unremunerative — неприбыльный; to remunerate — вознаграждать, компенсировать, оплачивать*).

vicinity [vɪˈsɪnɪtɪ], purpose [ˈpə:pəs], unremunerative [ˈʌnrɪ ˈmju:nrətɪv]

His speculations recurrently revolved about the oracle chamber

and its cryptic occupant. Somewhere in that vicinity must be the clue to the mystery of the treasure, if indeed it still remained in its immemorial hiding place.

The great palace lay silent as ever, disturbed only by the swift passing of his sandaled feet. The chambers and halls he traversed were crumbling into ruin, but as he advanced the ravages of decay became less apparent. He wondered briefly for what purpose the ladders had been suspended from the ledges over the subterranean river, but dismissed the matter with a shrug. He was little interested in speculating over unremunerative problems of antiquity.

He was not sure just where the oracle chamber lay (он не был уверен = *он не знал точно*, где именно находится комната оракула; *to lie — лежать; находиться*), from where he was (от того места, где он был сейчас), but presently he emerged into a corridor which led back into the great throne room under one of the arches (но некоторое время спустя он вышел в коридор, который вел обратно в тронный зал под одной из арок; *to lead*). He had reached a decision (он /уже/ принял решение; *to reach a decision — принять решение*); it was useless for him to wander aimlessly about the palace, seeking the hoard (ему было бесполезно бродить бесцельно по дворцу в поисках тайного склада). He would conceal himself somewhere here (он спрячется где-то здесь), wait until the Keshani priests came (дождется, пока придут кешанские жрецы = *дождется прихода кешанских жрецов*), and then, after they had gone through the farce of consulting the oracle (а потом, после того как они завершат фарс совета с оракулом; *to go through — пройти; закончить, завершить*), he would follow them to the hiding place of the gems (он последует за ними до тайника с драгоценностями), to which he was certain they would go (к которому, он был уверен, они пойдут). Perhaps they would take only a few of the jewels with them (возможно, они возьмут с собой лишь несколько драгоценных камней; *a few — несколько*). He would content himself with the rest (он удовольствуется оставшимися; *to content oneself with smth. — довольствоваться, удовлетвориться чем-л.; rest — остаток, остальное; остальные*).

conceal [kən'si:l], consult [kən'sʌlt], perhaps [pə'hæps]

He was not sure just where the oracle chamber lay, from where he was, but presently he emerged into a corridor which led back into the great throne room under one of the arches. He had reached a decision; it was useless for him to wander aimlessly about the palace, seeking the hoard. He would conceal himself somewhere here, wait

until the Keshani priests came, and then, after they had gone through the farce of consulting the oracle, he would follow them to the hiding place of the gems, to which he was certain they would go. Perhaps they would take only a few of the jewels with them. He would content himself with the rest.

Drawn by a morbid fascination (притягиваемый нездоровым влечением; *to draw — тянуть; влечь; притягивать; morbid — болезненный; нездоровый; fascination — очарование, обаяние; привлекательность, притягательность*), he reentered the oracle chamber and stared down again at the motionless figure of the princess (он снова вошел в комнату оракула и опять уставился на неподвижную фигуру принцессы) who was worshipped as a goddess (которой поклонялись как богине), entranced by her frigid beauty (очарованный ее холодной красотой). What cryptic secret was locked in that marvelously molded form (какой таинственный секрет был заключен в этой изумительно слепленной фигуре; *form — форма, вид; фигура /человека/*)?

He started violently (он сильно вздрогнул). The breath sucked through his teeth (дыхание ворвалось сквозь зубы = *он втянул воздух сквозь зубы; to suck — сосать, всасывать*), the short hairs prickled at the back of his scalp (короткие волосы на загривке встали дыбом; *back of the scalp — загривок; to prickle — колоть; подниматься, торчать как иголки*). The body still lay as he had first seen it (тело все еще лежало так же, как он видел его в первый раз), silent, motionless, in breast-plates of jeweled gold, gilded sandals and silken skirt (безмолвное, неподвижное, в золотых нагрудных пластинах, украшенных драгоценными камнями, позолоченных сандалиях и шелковой юбке). But now there was a subtle difference (но теперь была едва различимая разница; *subtle — нежный; едва различимый*). The lissome limbs were not rigid (гибкие конечности не были жесткими = *гибкие конечности потеряли свою жесткость*), a peach-bloom touched the cheeks (персиковый румянец коснулся щек), the lips were red (губы были = *стали* красными) -

worship ['wə:ʃɪp], goddess ['gɔdɪs], frigid ['frɪʤɪd]

Drawn by a morbid fascination, he reentered the oracle chamber and stared down again at the motionless figure of the princess who was worshipped as a goddess, entranced by her frigid beauty. What cryptic secret was locked in that marvelously molded form?

He started violently. The breath sucked through his teeth, the short hairs prickled at the back of his scalp. The body still lay as he

had first seen it, silent, motionless, in breast-plates of jeweled gold, gilded sandals and silken skirt. But now there was a subtle difference. The lissome limbs were not rigid, a peach-bloom touched the cheeks, the lips were red -

With a panicky curse Conan ripped out his sword (с паническим ругательством Конан вырвал меч; *to rip out — вырвать /одним быстрым движением/*).

"*Crom! She's alive* (Кром! она жива)!"

At his words the long dark lashes lifted (при его словах длинные темные ресницы поднялись); the eyes opened and gazed up at him inscrutably, dark, lustrous, mystical (глаза раскрылись и загадочно уставились снизу вверх на него, темные, блестящие, непостижимые; *to gaze — пристально глядеть; вглядываться; уставиться; mystical — мистический; загадочный, непостижимый*). He glared in frozen speechlessness (он вперился /в нее/ в застывшем онемении = *застыв в онемении; speechlessness — потеря речи, онемение; to freeze — замерзать; застывать*).

She sat up with a supple ease (она села с гибкой легкостью; *to sit up — садиться /из горизонтального положения/; ease — облегчение; легкость*), still holding his ensorcelled stare (все еще выдерживая его завороженный пристальный взгляд; *to hold — держать; выдерживать; to ensorcel — заворожить*).

He licked his dry lips and found voice (он облизал сухие губы и вновь обрел дар речи; *to find one's voice — /вновь/ обрести дар речи*).

"You — are — are you Yelaya (ты — ты — Елая)?" he stammered (сказал он, заикаясь; *to stammer — заикаться, говорить заикаясь*).

inscrutably [ɪnˈskru:təblɪ], lustrous [ˈlʌstrəs], ensorcelled [ɪn ˈsɔ:sld]

With a panicky curse Conan ripped out his sword.

"*Crom! She's alive!*"

At his words the long dark lashes lifted; the eyes opened and gazed up at him inscrutably, dark, lustrous, mystical. He glared in frozen speechlessness.

She sat up with a supple ease, still holding his ensorcelled stare.

He licked his dry lips and found voice.

"You — are — are you Yelaya?" he stammered.

"I am Yelaya (я Елая)!" The voice was rich and musical (голос был густым/низким и музыкальным; *rich — богатый; низкий, глубокий /о тоне/; густой, сочный /о голосе/*), and he stared with

new wonder (и он уставился с новым изумлением). "Do not fear (не бойся). I will not harm you if you do my bidding (я не причиню тебе вреда, если ты будешь исполнять мои приказы; *to do smb's bidding — выполнять чью-л. волю, чьи-л. указания, предписания*)."

"How can a dead woman come to life after all these centuries (как может мертвая женщина ожить после всех этих веков; *to come to life — ожить*)?" he demanded (вопросил он), as if skeptical of what his senses told him (словно сомневаясь в том, что ему говорили его чувства /восприятия/; *skeptical — скептический, сомневающийся*). A curious gleam was beginning to smolder in his eyes (необычный огонек начинал гореть = *начал разгораться* в его глазах; *curious — любопытный; необычный;to smolder — медленно гореть /без огня/, тлеть*).

She lifted her arms in a mystical gesture (она подняла руки в таинственном жесте; *mystical — мистический; таинственный*).

fear [fɪə], smolder ['sməuldə], gesture ['ʤestʃə]

"I am Yelaya!" The voice was rich and musical, and he stared with new wonder. "Do not fear. I will not harm you if you do my bidding."

"How can a dead woman come to life after all these centuries?" he demanded, as if skeptical of what his senses told him. A curious gleam was beginning to smolder in his eyes.

She lifted her arms in a mystical gesture.

"I am a goddess (я богиня). A thousand years ago there descended upon me the curse of the greater gods (тысячу лет назад на меня обрушилось проклятие бо?льших богов), the gods of darkness beyond the borders of light (богов тьмы за границами света). The mortal in me died (смертное во мне умерло); the goddess in me could never die (богиня во мне не могла бы умереть никогда). Here I have lain for so many centuries (здесь я лежу на протяжении столь многих веков; *to lie — лежать*), to awaken each night at sunset and hold my court as of yore (чтобы пробуждаться каждую ночь на закате и вершить мой суд, как давным-давно; *to hold court — вершить суд, отправлять правосудие; of yore — давным-давно*), with specters drawn from the shadows of the past (с призраками, вызванными из теней прошлого; *to draw — тянуть; вызывать*). Man, if you would not view that which will blast your soul for ever (человек, если ты не хотел бы увидеть то, что наложит навсегда проклятие на твою душу; *to blast — вредить, поражать; налагать проклятие*), go hence quickly (скорее уходи отсюда)! I command you (я приказываю тебе)! Go (уходи)!" The voice became imperious (голос стал властным; *to become*), and her

slender arm lifted and pointed (а ее тонкая рука поднялась и указала /на дверь/; *to point — показывать пальцем, указывать*).

thousand ['θauzənd], view [vju:], imperious [ɪm'pɪərɪəs]

"I am a goddess. A thousand years ago there descended upon me the curse of the greater gods, the gods of darkness beyond the borders of light. The mortal in me died; the goddess in me could never die. Here I have lain for so many centuries, to awaken each night at sunset and hold my court as of yore, with specters drawn from the shadows of the past. Man, if you would not view that which will blast your soul for ever, go hence quickly! I command you! Go!" The voice became imperious, and her slender arm lifted and pointed.

Conan, his eyes burning slits, slowly sheathed his sword (Конан, глаза которого /превратились в/ горящие щелки, медленно вложил меч в ножны; *to sheathe — вкладывать в ножны, в футляр; sheath — футляр; ножны*), but he did not obey her order (но он не повиновался ее приказу; *order — порядок; приказ*). He stepped closer (он шагнул ближе), as if impelled by a powerful fascination (словно побуждаемый мощным влечением; *to impel — приводить в движение; побуждать, принуждать*) — without the slightest warning he grabbed her up in a bear-like grasp (без малейшего предупреждения он сграбастал ее медвежьей хваткой). She screamed a very ungoddess-like scream (она завизжала очень небожественным визгом), and there was a sound of ripping silk (и был = *раздался* звук рвущегося шелка), as with one ruthless wrench he tore off her skirt (когда одним безжалостным рывком он сорвал с нее юбку; *to tear off — срывать; to tear — рвать*).

sheathe [ʃi:ð], warning ['wɔ:nɪŋ], ruthless ['ru:θlɪs]

Conan, his eyes burning slits, slowly sheathed his sword, but he did not obey her order. He stepped closer, as if impelled by a powerful fascination — without the slightest warning he grabbed her up in a bear-like grasp. She screamed a very ungoddess-like scream, and there was a sound of ripping silk, as with one ruthless wrench he tore off her skirt.

"Goddess! Ha (богиня, ха)!" His bark was full of angry contempt (его лай = *рык* был преисполнен сердитого презрения; *to bark — лаять; рявкать*). He ignored the frantic writhings of his captive (он пренебрег неистовыми корчами своей пленницы; *to writhe — скручивать, сплетать; корчиться /от боли/*). "I thought it was

strange that a princess of Alkmeenon would speak with a Corinthian accent (я подумал, что странно, чтобы принцесса Алкминона говорила с коринфским акцентом)! As soon as I'd gathered my wits (как только я пораскинул мозгами; *to gather — собирать; wits — разум, ум; to collect/gather one's withs — собраться с мыслями*) I knew I'd seen you somewhere (я понял, что где-то тебя видел; *to know — знать; понимать;to see*). You're Muriela, Zargheba's Corinthian dancing girl (ты Муриела, коринфская танцовщица Зархебы). This crescent-shaped birthmark on your hip proves it (эта серповидная родинка на твоем бедре подтверждает это; *crescent — имеющий форму полумесяца, серповидный; shaped — имеющий определенную форму; to prove — доказывать; подтверждать*). I saw it once when Zargheba was whipping you (я увидел ее однажды, когда Зархеба сек тебя). Goddess! Bah (богиня, ба; *bah — ба! / выражает пренебрежение/*)!" He smacked the betraying hip contemptuously and resoundingly with his open hand (он презрительно и звонко шлепнул по предательскому бедру раскрытой рукой = *раскрытой ладонью; to smack — причмокивать; хлопать, шлепать*), and the girl yelped piteously (и девушка жалобно завизжала).

ignore [ɪgˈnɔ:], princess [prɪnˈses], once [wʌns]

"Goddess! Ha!" His bark was full of angry contempt. He ignored the frantic writhings of his captive. "I thought it was strange that a princess of Alkmeenon would speak with a Corinthian accent! As soon as I'd gathered my wits I knew I'd seen you somewhere. You're Muriela, Zargheba's Corinthian dancing girl. This crescent-shaped birthmark on your hip proves it. I saw it once when Zargheba was whipping you. Goddess! Bah!" He smacked the betraying hip contemptuously and resoundingly with his open hand, and the girl yelped piteously.

All her imperiousness had gone out of her (вся ее властность вышла из нее = *покинула ее; imperious — властный, повелительный;to go out — выйти*). She was no longer a mystical figure of antiquity (она была больше не мистической личностью древности; *no longer — больше не; figure — фигура; личность*), but a terrified and humiliated dancing girl (а испуганной и униженной танцовщицей), such as can be bought at almost any Shemitish market place (такой, какую можно купить почти на любом шемитском рынке; *to buy — покупать*). She lifted up her voice and wept unashamedly (она заголосила и заревела безо /всякого/ стыда; *to lift up one's voice — поднять голос; подавать голос, голосить,*

плакать;to weep — плакать, рыдать; unashamed — бессовестный, бесстыдный, наглый; shame — стыд). Her captor glared down at her with angry triumph (ее пленитель = *пленивший ее* /Конан/ уставился на нее сверху вниз с раздраженным торжеством; *captor — тот, кто захватил кого-л. в плен; angry — сердитый; рассерженный, раздраженный; разгневанный*).

"Goddess! На (богиня, ха)! So you were one of the veiled women Zargheba brought to Keshia with him (значит, ты была одной из женщин под чадрой, которых Зархеба привез в Кешу с собой; *veiled — закрытый вуалью, чадрой, покрывалом; veil — вуаль; покрывало; so — итак, значит; to bring — привозить*). Did you think you could fool me, you little idiot (ты думала, что можешь одурачить меня, ты, маленькая дурочка)? A year ago I saw you in Akbitana with that swine, Zargheba (год назад я видел тебя в Акбитане с этой свиньей, Зархебой), and I don't forget faces — or women's figures (а я не забываю лиц — или женских фигур). I think I'll (я думаю, я)-»

humiliate [hju:ˈmɪlɪeɪt], triumph [ˈtraɪəmf], idiot [ˈɪdɪət]

All her imperiousness had gone out of her. She was no longer a mystical figure of antiquity, but a terrified and humiliated dancing girl, such as can be bought at almost any Shemitish market place. She lifted up her voice and wept unashamedly. Her captor glared down at her with angry triumph.

"Goddess! На! So you were one of the veiled women Zargheba brought to Keshia with him. Did you think you could fool me, you little idiot? A year ago I saw you in Akbitana with that swine, Zargheba, and I don't forget faces — or women's figures. I think I'll —»

Squirming about in his grasp she threw her slender arms about his massive neck in an abandon of terror (извиваясь в его хватке, в порыве страха она выбросила тонкие руки вокруг его массивной шеи = *охватила тонкими руками его массивную шею; to throw — бросать;abandon — импульсивность, страстность; несдержанность; to abandon — покидать, оставлять; предаваться / страсти и т. п.; to/: to abandon oneself to passion — предаваться страсти*); tears coursed down her cheeks (слезы потекли по ее щекам; *to course — струиться, бежать, течь*), and her sobs quivered with a note of hysteria (а ее всхлипывания задрожали с истеричной ноткой = *а в ее рыданиях задрожала истерическая нотка; to quiver — дрожать мелкой дрожью; трепетать*).

"Oh, please don't hurt me (ах, пожалуйста, не делай мне больно; *to hurt — причинять боль; делать больно*)! Don't (не надо)!

I had to do it (мне пришлось сделать это; *to have to do smth. — быть должным, обязанным, вынужденным что-л. делать*)! Zargheba brought me here to act as the oracle (Зархеба привел меня сюда, чтобы я сыграла роль оракула; *to bring — приводить, привозить*)!"

"Why, you sacrilegious little hussy (как, ты святотатственная маленькая потаскуха = *потаскушка; why — как! ба! /выражает удивление/*)!" rumbled Conan (прогремел Конан). "Do you not fear the gods (разве ты не боишься богов)? Crom (Кром)! Is there no honesty anywhere (неужели нигде нет правдивости; *honesty — честность; правдивость, искренность*)?"

"Oh, please (ах, пожалуйста)!" she begged, quivering with abject fright (умоляла она, трепеща от малодушного страха; *abject — подлый; малодушный; ужасный, крайний*). "I couldn't disobey Zargheba (я не могла ослушаться Зархебу). Oh, what shall I do (ах, что мне делать)? I shall be cursed by these heathen gods (я буду проклята этими языческими богами)!"

hysteria [hɪsˈtɪərɪə], sacrilegious [ˌsækrɪˈlɪʤəs], heathen [ˈhi:ðən]

Squirming about in his grasp she threw her slender arms about his massive neck in an abandon of terror; tears coursed down her cheeks, and her sobs quivered with a note of hysteria.

"Oh, please don't hurt me! Don't! I had to do it! Zargheba brought me here to act as the oracle!"

"Why, you sacrilegious little hussy!" rumbled Conan. "Do you not fear the gods? Crom! Is there no honesty anywhere?"

"Oh, please!" she begged, quivering with abject fright. "I couldn't disobey Zargheba. Oh, what shall I do? I shall be cursed by these heathen gods!"

"What do you think the priests will do to you if they find out you're an imposter (как ты думаешь, что сделают жрецы с тобой, если они узнают, что ты самозванка; *to find out — узнать, выяснить*)?" he demanded (спросил он).

At the thought her legs refused to support her (при этой мысли ее ноги отказались поддерживать ее = *служить ей*), and she collapsed in a shuddering heap (и она осела дрожащей грудой; *to collapse — сильно ослабеть, свалиться; оседать*), clasping Conan's knees and mingling incoherent pleas for mercy and protection with piteous protestations of her innocence of any malign intention (обхватив колени Конана и смешивая невнятные просьбы о милости и защите с жалкими заявлениями о своей невиновности в каких-либо дурных намерениях; *to clasp — скреплять; обнимать; крепко схватить; incoherent — бессвязный; неясный, непонятный;*

plea — акт; просьба;mercy — милосердие; милость; помилование, прощение). It was a vivid change from her pose as the ancient princess, but not surprising (это был резкий переход от ее позы древней принцессы, но не непредсказуемый/не удивительный*; vivid — живой, яркий; ясный, четкий;change — перемена; переход*). The fear that had nerved her then was now her undoing (страх, который придавал ей тогда храбрости, был теперь ее погибелью; *to nerve — придавать силу, храбрость, мужество; undoing — уничтожение; гибель*).

incoherent [ˌɪnkəuˈhɪərənt], innocence [ˈɪnəsəns], malign [məˈlaɪn]

"What do you think the priests will do to you if they find out you're an imposter?" he demanded.

At the thought her legs refused to support her, and she collapsed in a shuddering heap, clasping Conan's knees and mingling incoherent pleas for mercy and protection with piteous protestations of her innocence of any malign intention. It was a vivid change from her pose as the ancient princess, but not surprising. The fear that had nerved her then was now her undoing.

"Where is Zargheba (где Зархеба)?" he demanded (спросил он). "Stop yammering, damn it, and answer me (прекрати ныть, проклятие, и отвечай мне; *to stop — останавливаться; прекращать;damn it — тьфу, пропасть; to damn — проклинать*)."

"Outside the palace (снаружи дворца)," she whimpered (захныкала она), "watching for the priests (поджидает жрецов; *to watch for — выжидать, поджидать*)."

"How many men with him (сколько человек с ним)?"

"None (ни одного). We came alone (мы пришли одни)."

damn [dæm], answer [ˈɑ:nsə], none [nʌn]

"Where is Zargheba?" he demanded. "Stop yammering, damn it, and answer me."

"Outside the palace," she whimpered, "watching for the priests."

"How many men with him?"

"None. We came alone."

"Ha (ха)!" It was much like the satisfied grunt of a hunting lion (это очень походило на довольное ворчание охотящегося льва; *to be like — быть похожим на, походить на; grunt — хрюканье; ворчанье*). "You must have left Keshia a few hours after I did (должно быть, вы покинули Кешу через несколько часов после моего ухода

= *после меня*: «после того как я сделал»; *to leave — покидать, оставлять*). Did you climb the cliffs (вы взобрались по утесам)?"

She shook her head (он покачала головой; *to shake one's head — качать головой*), too choked with tears to speak coherently (ее слишком душили слезы: «слишко удушаемая слезами», чтобы говорить внятно; *to choke — душить, сдавливать горло; coherent — связанный; понятный, вразумительный; разборчивый*). With an impatient imprecation he seized her slim shoulders and shook her until she gasped for breath (с нетерпеливым проклятием он схватил ее за стройные/худые плечи и тряс ее, пока она тяжело не задышала; *to gasp for breath — тяжело дышать; to shake — трясти; slim — стройный, тонкий, худой*).

"Will you quit that blubbering and answer me (ты прекратишь эти рыдания/этот вой и ответишь мне; *to blubber — громко плакать, рыдать; выть*)? How did you get into the valley (как вы пробрались в долину; *to get — получать; приходить, прибывать; добираться*)?"

hour [auə], climb [klaɪm], breath [breϴ]

"Ha!" It was much like the satisfied grunt of a hunting lion. "You must have left Keshia a few hours after I did. Did you climb the cliffs?"

She shook her head, too choked with tears to speak coherently. With an impatient imprecation he seized her slim shoulders and shook her until she gasped for breath.

"Will you quit that blubbering and answer me? How did you get into the valley?"

"Zargheba knew the secret way (Зархеба знал тайный путь)," she gasped (сказала она, задыхаясь; *to gasp /out/ — произносить задыхаясь*). "The priest Gwarunga told him, and Thutmekri (жрец Гваранга рассказал ему и Тутмекри). On the south side of the valley there is a broad pool lying at the foot of the cliffs (на южной стороне долины есть широкий пруд, расположенный у подножия утесов; *pool — лужа; пруд; озерцо; to lie — лежать; быть расположенным; at the foot of — у подножия чего-л.*). There is a cave-mouth under the surface of the water that is not visible to the casual glance (под поверхностью воды есть вход в пещеру, который не виден случайному взгляду; *mouth — рот; вход*). We ducked under the water and entered it (мы нырнули под воду и вошли в него; *to duck — быстро наклонить; нырять*). The cave slopes up out of the water swiftly and leads through the cliffs (пещера под наклоном круто поднимается из воды и ведет через утесы; *to slope up — подниматься наклонно; swift — быстрый; крутой, резкий /о*

повороте, подъеме, спуске/). The opening on the side of the valley is masked by heavy thickets (отверстие со стороны долины замаскировано буйными зарослями; *heavy — тяжелый; обильный, буйный /о растительности/*)."

"I climbed the cliffs on the east side (я взобрался по утесам на восточной стороне)," he muttered (проворчал он). "Well, what then (ну, и что потом)?"

water ['wɔ:tə], casual ['kæʒuəl], heavy ['hevɪ]

"Zargheba knew the secret way," she gasped. "The priest Gwarunga told him, and Thutmekri. On the south side of the valley there is a broad pool lying at the foot of the cliffs. There is a cave-mouth under the surface of the water that is not visible to the casual glance. We ducked under the water and entered it. The cave slopes up out of the water swiftly and leads through the cliffs. The opening on the side of the valley is masked by heavy thickets."

"I climbed the cliffs on the east side," he muttered. "Well, what then?"

"We came to the palace and Zargheba hid me among the trees while he went to look for the chamber of the oracle (мы пришли во дворец, и Зархеба спрятал меня среди деревьев, пока он ходил на поиски комнаты оракула; *to hide — спрятать; to look for — искать*). I do not think he fully trusted Gwarunga (я не думаю, чтобы он полностью доверял Гваранге). While he was gone I thought I heard a gong sound (пока он был ушедшим = *пока его не было*, я думала = *мне показалось*, что я услыхала звук гонга; *gone — ушедший; пропавший; to think — думать; to hear — слышать*), but I was not sure (но я не была уверена). Presently Zargheba came and took me into the palace and brought me to this chamber (вскоре пришел Зархеба, повел меня во дворец и привел меня в этот покой; *presently — лично; вскоре;to take — брать; повести, отвести; to bring*), where the goddess Yelaya lay upon the dais (где на возвышении лежала богиня Елая). He stripped the body and clothed me in the garments and ornaments (он раздел тело и одел меня в эти одеяния и украшения). Then he went forth to hide the body and watch for the priests (затем он отправился спрятать тело и поджидать жрецов; *to go forth — отправляться в путь*). I have been afraid (я боялась = *мне стало страшно; to be afraid — страшиться, бояться*). When you entered I wanted to leap up and beg you to take me away from this place (когда ты вошел, я хотела вскочить и попросить тебя увести меня из этого места; *to leap /up/ — вскакивать; to take away — уводить*), but I feared Zargheba (но я

боялась Зархебу). When you discovered I was alive (когда ты обнаружил, что я живая), I thought I could frighten you away (я подумала, что могу испугать тебя, /чтобы ты ушел/; *to frighten away — спугнуть; away — обозначает движение, удаление прочь*)."

discover [dɪsˈkʌvə], alive [əˈlaɪv], frighten [fraɪtn]

"We came to the palace and Zargheba hid me among the trees while he went to look for the chamber of the oracle. I do not think he fully trusted Gwarunga. While he was gone I thought I heard a gong sound, but I was not sure. Presently Zargheba came and took me into the palace and brought me to this chamber, where the goddess Yelaya lay upon the dais. He stripped the body and clothed me in the garments and ornaments. Then he went forth to hide the body and watch for the priests. I have been afraid. When you entered I wanted to leap up and beg you to take me away from this place, but I feared Zargheba. When you discovered I was alive, I thought I could frighten you away."

"What were you to say as the oracle (что ты должна была сказать в качестве = *в роли* оракула; *as — в качестве, как*)?" he asked.

"I was to bid the priests to take the Teeth of Gwahlur and give some of them to Thutmekri as a pledge (я должна была приказать жрецам забрать Зубы Гвалура и отдать некоторые из них = *часть их* Тутмекри в качестве залога; *to bid — предлагать цену; приказывать*), as he desired (как он желал), and place the rest in the palace at Keshia (и разместить остальные во дворце в Кеше). I was to tell them that an awful doom threatened Keshan (я должна была сказать им, что ужасная гибель угрожает Кешану; *doom — рок, судьба; гибель, смерть*) if they did not agree to Thutmekri's proposals (если они не согласятся на предложения Тутмекри). And, oh, yes, I was to tell them that you were to be skinned alive immediately (и, ах да, я должна была сказать им, что с тебя немедленно надо содрать кожу живьем; *to skin — покрывать кожей; сдирать кожу; skin — кожа*)."

awful [ˈɔ:ful], threaten [Θretn], immediately [ɪˈmi:dɪətlɪ]

"What were you to say as the oracle?" he asked.

"I was to bid the priests to take the Teeth of Gwahlur and give some of them to Thutmekri as a pledge, as he desired, and place the rest in the palace at Keshia. I was to tell them that an awful doom threatened Keshan if they did not agree to Thutmekri's proposals. And,

oh, yes, I was to tell them that you were to be skinned alive immediately."

"Thutmekri wanted the treasure where he (Тутмекри хотел / чтобы/ сокровище /было/ там, где он) — or the Zembabwans — could lay hand on it easily (или зембабвийцы — могли легко завладеть им; *to lay hands on — схватывать, завладевать*)," muttered Conan, disregarding the remark concerning himself (пробормотал Конан, не обращая внимания на замечание касательно него; *to disregard — пренебрегать; не обращать внимания, не придавать значения; concerning — касательно, относительно*). "I'll carve his liver yet (я еще вырежу ему печень) — Gorulga is a party to this swindle, of course (разумеется, Горулга — соучастник этого мошенничества; *party — сторона; соучастник*)?"

"No (нет). He believes in his gods, and is incorruptible (он верит в своих богов и неподкупен). He knows nothing about this (он ничего об этом не знает). He will obey the oracle (он повинуется оракулу). It was all Thutmekri's plan (это был всецело/ исключительно план Тутмекри; *all — всецело, полностью, целиком; только, исключительно*). Knowing the Keshani would consult the oracle (зная, что кешанцы будут советоваться с оракулом), he had Zargheba bring me with the embassy from Zembabwei, closely veiled and secluded (он заставил Зархебу привезти меня с посольством из Зембабвей, тщательно закутанную в чадру и укрытую от посторонних взоров; *to have smb. do smth. — заставить /кого-л. сделать что-л./;to seclude — отделять, изолировать; укрывать от взоров*)."

liver ['lɪvə], consult [kən'sʌlt], closely ['kləuslɪ]

"Thutmekri wanted the treasure where he — or the Zembabwans — could lay hand on it easily," muttered Conan, disregarding the remark concerning himself. "I'll carve his liver yet — Gorulga is a party to this swindle, of course?"

"No. He believes in his gods, and is incorruptible. He knows nothing about this. He will obey the oracle. It was all Thutmekri's plan. Knowing the Keshani would consult the oracle, he had Zargheba bring me with the embassy from Zembabwei, closely veiled and secluded."

"Well, I'm damned (вот те раз, будь я проклят; *well — выражает удивление, уступку, согласие, ожидание и т. п.*)!" muttered Conan (проворчал Конан). "A priest who honestly believes in his oracle, and can not be bribed (жрец, который искренне верит

в оракула, и которого нельзя подкупить; *honestly — честно; искренне*). Crom (Кром)! I wonder if it was Zargheba who banged that gong (интересно, не Зархеба ли это ударил в тот гонг). Did he know I was here (знал ли он, что я здесь)? Could he have known about that rotten flagging (мог ли он знать о прогнивших плитах; *flagging — устланная плитами мостовая*)? Where is he now, girl (где он сейчас, девчонка)?"

"Hiding in a thicket of lotus trees (прячется в зарослях лотосовых деревьев; *thicket — чаща; заросли*), near the ancient avenue that leads from the south wall of the cliffs to the palace (возле древнего проспекта, который ведет от южной стены утесов ко дворцу)," she answered (ответила она). Then she renewed her importunities (затем она возобновила свои домогания; *importunity — назойливость; настойчивое домогательство, приставание*). "Oh, Conan, have pity on me (ах, Конан, сжалься надо мной; *to have pity on smb. — сжалиться над кем-л.*)! I am afraid of this evil, ancient place (я боюсь этого зловещего, древнего места; *to be afraid of — бояться кого-л., чего-л.; evil — злой, дурной; зловещий*). I know I have heard stealthy footfalls padding about me (я знаю, я уже слышала осторожные шаги, ступающие мягко вокруг меня; *to pad — тихо ступать; stealthy footsteps — бесшумные шаги*) — oh, Conan, take me away with you (ах, Конан, уведи меня с собой; *to take away — уводить, увозить, уносить*)! Zargheba will kill me when I have served his purpose here (Зархеба убьет меня, когда я сослужу его цели здесь; *purpose — назначение, намерение, цель*) — I know it (я знаю это)! The priests, too, will kill me if they discover my deceit (жрецы тоже убьют меня, если они раскроют мой обман).

wonder ['wʌndə], avenue ['ævɪnju:], stealthy ['stelθɪ], deceit [dɪ'si:t]

"Well, I'm damned!" muttered Conan. "A priest who honestly believes in his oracle, and can not be bribed. Crom! I wonder if it was Zargheba who banged that gong. Did he know I was here? Could he have known about that rotten flagging? Where is he now, girl?"

"Hiding in a thicket of lotus trees, near the ancient avenue that leads from the south wall of the cliffs to the palace," she answered. Then she renewed her importunities. "Oh, Conan, have pity on me! I am afraid of this evil, ancient place. I know I have heard stealthy footfalls padding about me — oh, Conan, take me away with you! Zargheba will kill me when I have served his purpose here — I know it! The priests, too, will kill me if they discover my deceit.

"He is a devil (он дьявол) — he bought me from a slave-trader

who stole me out of a caravan bound through southern Koth (он купил меня у работорговца, который выкрал меня из каравана, направлявшегося через южный Коф; *to buy — покупать;to steal — красть; bound — направляющийся*), and has made me the tool of his intrigues ever since (и с тех пор сделал меня орудием своих интриг; *ever since — с тех самых пор; to make*). Take me away from him (забери меня у него)! You can not be as cruel as he (не может быть, чтобы ты был таким /же/ жестоким, как он). Don't leave me to be slain here (не оставляй меня, чтобы меня убили здесь; *to slay — убивать*)! Please (прошу)! Please (пожалуйста)!"

She was on her knees (она стояла на коленях), clutching at Conan hysterically (истерически хватаясь за Конана), her beautiful tear-stained face upturned to him (/при этом/ ее прекрасное, залитое слезами лицо /было/ обращено вверх к нему; *tear-stained — со следами слез, заплаканный; stain — пятно; to upturn — направлять вверх*), her dark silken hair flowing in disorder over her white shoulders (/а/ ее темные шелковистые волосы струились в беспорядке по ее белым плечам; *to flow — струиться, течь*). Conan picked her up and set her on his knee (Конан поднял ее и посадил ее на /свое/ колено; *to pick up — поднимать; to set — ставить; садить*).

"Listen to me (послушай меня). I'll protect you from Zargheba (я защищу тебя от Зархебы). The priests shall not know of your perfidy (жрецы не узнают о твоем вероломстве). But you've got to do as I tell you (но ты должна поступить так, как я тебе скажу; *to do — делать; поступать*)."

devil [devl], southern ['sʌðən], perfidy ['pə:fɪdɪ]

"He is a devil — he bought me from a slave-trader who stole me out of a caravan bound through southern Koth, and has made me the tool of his intrigues ever since. Take me away from him! You can not be as cruel as he. Don't leave me to be slain here! Please! Please!"

She was on her knees, clutching at Conan hysterically, her beautiful tear-stained face upturned to him, her dark silken hair flowing in disorder over her white shoulders. Conan picked her up and set her on his knee.

"Listen to me. I'll protect you from Zargheba. The priests shall not know of your perfidy. But you've got to do as I tell you."

She faltered promises of explicit obedience (она промямлила обещания о точномповиновении = *о точном выполнении* /его приказов/; *to falter — спотыкаться; мямлить;explicit — подробный; точный; to obey — повиноваться; подчиняться команде; выполнять*

/приказы, команды/), clasping his corded neck as if seeking security from the contact (обнимая его мускулистую шею, словно ища безопасности от соприкосновения = *в* соприкосновении; *to clasp — скреплять; обнимать; сдавливать, сжимать; крепко схватить; corded — перевязанный веревкой; мускулистый, в веревках мускулов*).

"Good (хорошо). When the priests come (когда придут жрецы), you'll act the part of Yelaya, as Zargheba planned (ты сыграешь роль Елаи, как планировал Зархеба) — it'll be dark, and in the torchlight they'll never know the difference (будет темно, и в свете факелов они никогда = *нипочем* не заметят разницы; *to know — знать; отличать, различать*). But you'll say this to them (но ты скажешь им следующее; *this — это; указывает на что-л., что последует сразу же за актом говорения*): 'It is the will of the gods that the Stygian and his Shemitish dogs be driven from Keshan (воля богов / заключается/ в том, чтобы выгнать из Кешана стигийца и его шемитских псов; *to drive — водить, вести; гнать*). They are thieves and traitors who plot to rob the gods (они воры и предатели, которые замышляют ограбить богов; *to plot — планировать; замышлять /недоброе, переворот, измену и т. п./*). Let the Teeth of Gwahlur be placed in the care of the general Conan (пусть Зубы Гвалура доверят заботам генерала Конана; *let — пусть, пускай / произойдет что-л./;to place/put in smb.'s care — доверить чьим-л. заботам*). Let him lead the armies of Keshan (пусть он возглавит и поведет армии Кешана; *to lead — вести; возглавить войско и направить движение*). He is beloved of the gods (он любимец богов; *beloved — возлюбленный, любимый, желанный*).»

falter ['fɔ:ltə], obedience [ə'bi:dɪəns], thieves ['Θi:vz]

She faltered promises of explicit obedience, clasping his corded neck as if seeking security from the contact.

"Good. When the priests come, you'll act the part of Yelaya, as Zargheba planned — it'll be dark, and in the torchlight they'll never know the difference. But you'll say this to them: 'It is the will of the gods that the Stygian and his Shemitish dogs be driven from Keshan. They are thieves and traitors who plot to rob the gods. Let the Teeth of Gwahlur be placed in the care of the general Conan. Let him lead the armies of Keshan. He is beloved of the gods.»

She shivered, with an expression of desperation, but acquiesced (она затряслась с выражением отчаяния, но молча согласилась; *to acquiesce — уступать, молча соглашаться*).

"But Zargheba (а Зархеба)?" she cried (воскликнула она; *to cry*

— *кричать; воскликнуть*). "He'll kill me (он убьет меня)!"

"Don't worry about Zargheba (не беспокойся о Зархебе)," he grunted (буркнул он). "I'll take care of that dog (я позабочусь об этой собаке; *to take care of — заботиться о; разделаться, расправиться с*). You do as I say (ты делай, как я говорю). Here, put up your hair again (эй, послушай, подними опять волосы; *here — эй, послушай; to put up — поднимать; строить*). It's fallen all over your shoulders (они упали = *рассыпались* повсюду по плечам; *to fall — падать; ниспадать, /свободно/ падать /об одежде, волосах/;all over — всюду, везде, кругом, повсюду*). And the gem's fallen out of it (и из них выпал драгоценный камень; *to fall out — выпадать*)."

He replaced the great glowing gem himself, nodding approval (он вернул огромный сверкающий самоцвет на место сам, кивнув /в знак/ одобрения; *to replace — заменять; возвращать обратно /на место/*).

acquiesce [ˌækwɪˈes], worry [ˈwʌrɪ], approval [əˈpru:vl]

She shivered, with an expression of desperation, but acquiesced.

"But Zargheba?" she cried. "He'll kill me!"

"Don't worry about Zargheba," he grunted. "I'll take care of that dog. You do as I say. Here, put up your hair again. It's fallen all over your shoulders. And the gem's fallen out of it."

He replaced the great glowing gem himself, nodding approval.

"It's worth a roomful of slaves, itself alone (один он стоит полной комнаты рабов; *worth — стоящий*). Here, put your skirt back on (послушай, надень обратно свою юбку; *to put on — надевать*). It's torn down the side (она порвана сбоку; *to tear — рвать; side — сторона; бок*), but the priests will never notice it (но жрецы никогда = *вовсе* не заметят этого). Wipe your face (вытри лицо). A goddess doesn't cry like a whipped schoolgirl (богиня не плачет, как ученица, которую высекли; *to cry — кричать; плакать*). By Crom (/клянусь/ Кромом), you *do* look like Yelaya, face, hair, figure, and all (ты действительно похожа на Елаю, лицом, волосами, фигурой и всем остальным; *to look like — быть похожим на;and all — и все остальное*)! If you act the goddess with the priests as well as you did with me (если ты сыграешь богиню с = *перед* жрецами так же, как ты сделала = *сыграла* передо мной), you'll fool them easily (ты их легко одурачишь)."

"I'll try (я попробую)," she shivered (задрожала она).

"Good; I'm going to find Zargheba (хорошо, я собираюсь найти Зархебу = *я иду на поиски Зархебы*)."

At that she became panicky again (при этом она снова запаниковала: «стала паникующей»; *to become*).

"No (нет)! Don't leave me alone (не оставляй меня одну)! This place is haunted (это место населено призраками; *to haunt — часто навещать; /о привидении/ жить, обитать*)!"

worth [wə:Θ], notice ['nəutɪs], haunt [hɔ:nt]

"It's worth a roomful of slaves, itself alone. Here, put your skirt back on. It's torn down the side, but the priests will never notice it. Wipe your face. A goddess doesn't cry like a whipped schoolgirl. By Crom, you *do* look like Yelaya, face, hair, figure, and all! If you act the goddess with the priests as well as you did with me, you'll fool them easily."

"I'll try," she shivered.

"Good; I'm going to find Zargheba."

At that she became panicky again.

"No! Don't leave me alone! This place is haunted!"

"There's nothing here to harm you (здесь нет ничего, что = *никого, кто* причинит тебе вред)," he assured her impatiently (убеждал он ее нетерпеливо). "Nothing but Zargheba (ничего = *никого*, кроме Зархебы), and I'm going to look after him (а я позабочусь о нем; *to look after — присматривать за, заботиться о; убивать*). I'll be back shortly (я скоро вернусь; *to be back — вернуться; shortly — кратко; скоро*). I'll be watching from close by in case anything goes wrong during the ceremony (я буду наблюдать поблизости на тот случай, если что-то пойдет не так во время церемонии; *close by — близко, поблизости; in case — если; на тот случай, если; to go wrong — идти не так, как надо; не получаться*); but if you play your part properly (но если ты как следует сыграешь свою роль), nothing will go wrong (все будет в порядке: «ничего не пойдет не так»)."

And turning, he hastened out of the oracle chamber (и, повернувшись, он поспешил из комнаты оракула); behind him Muriela squeaked wretchedly at his going (позади него Муриела жалко запищала при его уходе = *от страха, что он уходит; wretched — несчастный; жалкий*).

assure [ə'ʃuə], wrong [rɔŋ], hasten [heɪsn]

"There's nothing here to harm you," he assured her impatiently. "Nothing but Zargheba, and I'm going to look after him. I'll be back shortly. I'll be watching from close by in case anything goes wrong

during the ceremony; but if you play your part properly, nothing will go wrong."

And turning, he hastened out of the oracle chamber; behind him Muriela squeaked wretchedly at his going.

Twilight had fallen (/уже/ опустились сумерки; *to fall — падать; спускаться, наступать /о темноте, ночи/*). The great rooms and halls were shadowy and indistinct (огромные залы и галереи были мрачными и расплывчатыми; *room — комната; зал; помещение; hall — зал; коридор, пассаж, галерея*); copper friezes glinted dully through the dusk (медные фризы мерцали неясно сквозь сумрак; *dusk — сумерки; полумрак, сумрак*). Conan strode like a silent phantom through the great halls (Конан шагал, словно безмолвный фантом, через огромные залы; *to stride — шагать / большими шагами/*), with a sensation of being stared at from the shadowed recesses by invisible ghosts of the past (с ощущением, что на него из затененных уголков и ниш пристально смотрят невидимые привидения прошлого; *recess — уединенное, спокойное место; тихий уголок; углубление /в стене и т. п./, ниша*). No wonder the girl was nervous amid such surroundings (неудивительно, что девушка нервничала среди такого окружения; *no wonder — и неудивительно; вполне естественно; surroundings — окрестности; окружение*).

great [ɡreɪt], ghost [ɡəust], recess [rɪ'ses], surrounding [sə 'raundɪŋ]

Twilight had fallen. The great rooms and halls were shadowy and indistinct; copper friezes glinted dully through the dusk. Conan strode like a silent phantom through the great halls, with a sensation of being stared at from the shadowed recesses by invisible ghosts of the past. No wonder the girl was nervous amid such surroundings.

He glided down the marble steps like a slinking panther, sword in hand (он скользил по мраморным ступеням с мечом в руке, как крадущаяся пантера). Silence reigned over the valley (над долиной царила тишина), and above the rim of the cliffs, stars were blinking out (а над = *за* линией утесов, снаружи мерцали звезды; *rim — край, обод; край горизонта; узкая полоска земли; to wink — мигать, моргать; мерцать*). If the priests of Keshia had entered the valley (если жрецы Кеши вошли в долину) there was not a sound, not a movement in the greenery to betray them (то ни один звук, ни одно движение в растительности не выдало их; *greenery — зелень, растительность; to betray — предавать; выдавать*). He made out

the ancient broken-paved avenue (он различил древний проспект с разрушенной мостовой; *to make out — увидеть, различить; paved — мощеный*), wandering away to the south (уходящий на юг; *to wander away — уходить, убегать*), lost amid clustering masses of fronds and thick-leaved bushes (затерявшийся среди растущих вместе скоплений листьев папоротника и кустов с густой листвой; *lost — потерянный; потерявшийся, заблудившийся;to cluster — расти вместе/группой; толпиться, тесниться; frond — расчлененный, похожий на ветку лист /напр. папоротника/; thick — толстый; густой*). He followed it warily (он осторожно пошел по нему; *to follow — следовать; придерживаться*), hugging the edge of the paving where the shrubs massed their shadows thickly (придерживаясь края мостовой, где кусты густо сосредоточили свои тени; *to hug — крепко обнимать; придерживаться;to mass — собирать в кучу; сосредоточивать*), until he saw ahead of him, dimly in the dusk (пока он не увидел впереди себя, неясно в полумраке), the clump of lotus-trees, the strange growth peculiar to the black lands of Kush (заросли деревьев лотоса, удивительного растения, необычного для черных земель Куша; *growth — рост; растительность, растение*). There, according to the girl, Zargheba should be lurking (там, по словам девушки, должен скрываться в засаде Зархеба; *according to — согласно; по /чьим-л./ словам; to lurk — скрываться в засаде; прятаться*). Conan became stealth personified (Конан стал воплощением скрытности: «воплощенной скрытностью»; *stealthy — незаметный, скрытый; to personify — олицетворять; воплощать; to become*). A velvet-footed shadow, he melted into the thickets (он, словно призрак на мягких ступнях, растворился в зарослях; *velvet — бархат; бархатистость, мягкость; to melt into — /незаметно/ переходить /в другую форму/; сливаться /о цветовых оттенках/; to melt — таять; исчезать; растворяться*).

reign [reɪn], peculiar [pɪ'kju:lɪə], stealth [stelΘ]

He glided down the marble steps like a slinking panther, sword in hand. Silence reigned over the valley, and above the rim of the cliffs, stars were blinking out. If the priests of Keshia had entered the valley there was not a sound, not a movement in the greenery to betray them. He made out the ancient broken-paved avenue, wandering away to the south, lost amid clustering masses of fronds and thick-leaved bushes. He followed it warily, hugging the edge of the paving where the shrubs massed their shadows thickly, until he saw ahead of him, dimly in the dusk, the clump of lotus-trees, the strange growth peculiar to the black lands of Kush. There, according to the girl,

Zargheba should be lurking. Conan became stealth personified. A velvet-footed shadow, he melted into the thickets.

He approached the lotus grove by a circuitous movement (он приблизился к роще лотосов окольным путем = *в обход; movement — движение; перемещение*), and scarcely the rustle of a leaf proclaimed his passing (и вряд ли шелест /хоть/ одного листика возвестил о его прохождении; *to proclaim — провозглашать; объявлять; свидетельствовать*). At the edge of the trees he halted suddenly (у кромки деревьев он вдруг остановился; *edge — край, кромка; граница; опушка /леса/*), crouched like a suspicious panther among the deep shrubs (припал к земле, как недоверчивая пантера, среди кустов в глубине; *deep — глубокий; находящийся далеко от края, границы, начала чего-л.*). Ahead of him, among the dense leaves, showed a pallid oval (перед ним среди густой листвы виднелся бледный овал; *to show — показывать; виднеться*), dim in the uncertain light (расплывчатый в неясном свете; *dim — тусклый; неясный, неотчетливый, смутный*). It might have been one of the great white blossoms which shone thickly among the branches (это мог быть один из тех огромных белых цветков, которые в обилии светились среди ветвей; *to shine — светиться; thick — толстый; густой, частый; изобильный, обильный*). But Conan knew that it was a man's face (однако Конан понял, что это лицо человека). And it was turned toward him (и оно было повернуто/обращено к нему = *в его сторону*). He shrank quickly deeper into the shadows (он быстро вжался глубже в тени; *to shrink — уменьшаться; сжаться, съежиться; отскочить; отпрянуть, отшатнуться*). Had Zargheba seen him (увидел ли его Зархеба)? The man was looking directly toward him (человек глядел прямо в его сторону; *toward — к, по направлению к*). Seconds passed (прошло /несколько/ секунд). The dim face had not moved (тусклое лицо не двигалось). Conan could make out the dark tuft below that was the short black beard (Конан мог разобрать темный пучок внизу, который был короткой черной бородой; *tuft — пучок*).

circuitous [səːˈkjuːɪtəs], branch [brɑːnʧ], beard [bɪəd]

He approached the lotus grove by a circuitous movement, and scarcely the rustle of a leaf proclaimed his passing. At the edge of the trees he halted suddenly, crouched like a suspicious panther among the deep shrubs. Ahead of him, among the dense leaves, showed a pallid oval, dim in the uncertain light. It might have been one of the great white blossoms which shone thickly among the branches. But Conan knew that it was a man's face. And it was turned toward him.

He shrank quickly deeper into the shadows. Had Zargheba seen him? The man was looking directly toward him. Seconds passed. The dim face had not moved. Conan could make out the dark tuft below that was the short black beard.

And suddenly Conan was aware of something unnatural (и вдруг Конан осознал = *ощутил* нечто неестественное; *to be aware of — знать, сознавать*). Zargheba, he knew, was not a tall man (Зархеба, он знал, был невысоким человеком). Standing erect, his head would scarcely top the Cimmerians shoulders (стоя прямо = *если он стоял прямо*, его голова едва бы достигла плеч киммерийца; *to stand erect — стоять прямо;to top — покрываться; достигать какой-л. величины*); yet that face was on a level with Conan's own (однако это лицо было на одном уровне с лицом самого Конана: «с собственным Конана»). Was the man standing on something (стоял ли человек на чем-то)? Conan bent and peered toward the ground below the spot where the face showed (Конан нагнулся и всмотрелся в землю под тем местом, где виднелось лицо; *to bend — сгибать/ся/, гнуть/ся/; spot — пятно; место*), but his vision was blocked by undergrowth and the thick boles of the trees (но его взгляду препятствовал подлесок и толстые стволы деревьев; *vision — зрение; взгляд; to block — преграждать; препятствовать*). But he saw something else, and he stiffened (но он увидел кое-что еще и застыл; *to stiffen — придавать жесткость; застывать*). Through a slot in the underbrush he glimpsed the stem of the tree (сквозь щель в подлеске он увидел ствол дерева) under which, apparently, Zargheba was standing (под которым, очевидно, стоял Зархеба). The face was directly in line with that tree (лицо было непосредственно на одной прямой с этим деревом; *in line with — расположенный на одной прямой*). He should have seen below that face, not the tree-trunk (он должен был увидеть ниже этого лица не ствол дерева), but Zargheba's body (а тело Зархебы) — but there was no body there (но там не было тела).

tall [tɔ:l], level [levl], ground [ɡraund]

And suddenly Conan was aware of something unnatural. Zargheba, he knew, was not a tall man. Standing erect, his head would scarcely top the Cimmerians shoulders; yet that face was on a level with Conan's own. Was the man standing on something? Conan bent and peered toward the ground below the spot where the face showed, but his vision was blocked by undergrowth and the thick boles of the trees. But he saw something else, and he stiffened. Through a slot in the underbrush he glimpsed the stem of the tree

under which, apparently, Zargheba was standing. The face was directly in line with that tree. He should have seen below that face, not the tree-trunk, but Zargheba's body — but there was no body there.

Suddenly tenser than a tiger who stalks his prey (внезапно напряженнее, чем тигр, который крадется к своей добыче; *to stalk — подкрадываться /к дичи/; выслеживать*), Conan glided deeper into the thicket (Конан скользнул глубже в чащу), and a moment later drew aside a leafy branch and glared at the face that had not moved (и минуту спустя отвел в сторону ветвь с листьями и пристально посмотрел на лицо, которое не двигалось; *to draw aside — отводить в сторону; to glare — ярко светить; пристально или сердито смотреть*). Nor would it ever move again, of its own volition (и не будет оно больше никогда двигаться по собственной воле/по своему хотению; *volition — волевой акт, хотение; воля, сила воли*). He looked on Zargheba's severed head (он смотрел на отрубленную голову Зархебы; *to sever — отделять; отрубать*), suspended from the branch of the tree by its own long black hair (подвешенную с = *на* ветви дерева за собственные длинные черные волосы).

tiger ['taɪgə], stalk [stɔ:k], sever ['sevə]

Suddenly tenser than a tiger who stalks his prey, Conan glided deeper into the thicket, and a moment later drew aside a leafy branch and glared at the face that had not moved. Nor would it ever move again, of its own volition. He looked on Zargheba's severed head, suspended from the branch of the tree by its own long black hair.

3. The Return of the Oracle (Возвращение Оракула)

Conan wheeled supplely (Конан гибко обернулся), sweeping the shadows with a fiercely questing stare (окидывая тени страстно/энергично ищущим пристальным взглядом; *to sweep — охватывать, осматривать; окидывать взглядом; fierce — жестокий; страстный; энергичный*). There was no sign of the murdered man's body (не было никаких следов тела убитого человека; *sign — знак; след*); only yonder the tall lush grass was trampled and broken down and the sward was dabbled darkly and wetly (лишь вон там высокая сочная трава была вытоптана и раздавлена, и дерн был орошен чем-то темным и мокрым; *lush — сочный, буйный, пышный /о растительности/; to break down — сломить, разбить; расчленять; распадаться; to dabble — брызгаться; обрызгивать; орошать*). Conan stood scarcely breathing as he strained his ears into the silence (Конан стоял, почти не дыша, когда напряг слух в тишине/вслушиваясь в тишину; *to strain one's ears — напрягать слух; to stand*). The trees and bushes with their great pallid blossoms stood dark, still, and sinister (деревья и кусты с огромными бледными цветками стояли темные, неподвижные и зловещие), etched against the deepening dusk (четко очерченные на фоне сгущающихся сумерек; *to etch — запечатлевать; гравировать; травить; to deepen — углублять; сгущать/ся/*).

murder ['mə:də], sward [swɔ:d], sinister ['sɪnɪstə]

Conan wheeled supplely, sweeping the shadows with a fiercely questing stare. There was no sign of the murdered man's body; only yonder the tall lush grass was trampled and broken down and the sward was dabbled darkly and wetly. Conan stood scarcely breathing as he strained his ears into the silence. The trees and bushes with their great pallid blossoms stood dark, still, and sinister, etched against the deepening dusk.

Primitive fears whispered at the back of Conan's mind (первобытные страхи зашептались в глубине души Конана; *at the back of one's mind — в глубине души; подсознательно*). Was this the work of the priests of Keshan (было ли это делом /рук/ кешанских жрецов; *work — работа, дело; действие; результат деятельности кого-л. или чего-л.*)? If so, where were they (если так, то где они /были/)? Was it Zargheba, after all, who had struck the gong (в конце

концов, Зархеба ли это ударил в гонг; *after all — в итоге, в конце концов; to strike — ударять*)? Again there rose the memory of Bit-Yakin and his mysterious servants (опять поднялись воспоминания = *пришел на память* Бит-Якин и его таинственные слуги; *to rise*). Bit-Yakin was dead, shriveled to a hulk of wrinkled leather and bound in his hollowed crypt to greet the rising sun for ever (Бит-Якин был мертв, ссохся в скелет со сморщенной кожей и связан в своем выдолбленном склепе, чтобы всегда приветствовать восходящее солнце; *to shrivel — высушивать; ссыхаться;hulk — большое неповоротливое судно; остов, каркас; to bind — связывать; for ever — навсегда; всегда*). But the servants of Bit-Yakin were unaccounted for (а со слугами Бит-Якина было неясно; *unaccounted-for — необъясненный, неясный; пропавший без вести; unaccounted — необъясненный, неясный; to account for — объяснять*). *There was no proof they had ever left the valley* (не было доказательств, что они когда-либо покидали долину; *to leave — покидать*).

Conan thought of the girl, Muriela, alone and unguarded in that great shadowy palace (Конан вспомнил о девушке, Мириеле, одинокой и беззащитной в этом огромном сумрачном дворце; *to think of — вспоминать*). He wheeled and ran back down the shadowed avenue (он повернулся и побежал обратно по затененной аллее; *to run*), and he ran as a suspicious panther runs (и он бежал, как бежит подозрительная пантера), poised even in full stride to whirl right or left and strike death blows (готовая даже на полном ходу повернуться направо или налево и наносить смертельные удары; *to poise — приводить в готовность, быть готовым к действию; in full stride — на полном ходу; to strike a blow — нанести удар*).

primitive ['prɪmɪtɪv], unaccounted ['ʌnə'kauntɪd], unguarded ['ʌn 'gɑ:dɪd]

Primitive fears whispered at the back of Conan's mind. Was this the work of the priests of Keshan? If so, where were they? Was it Zargheba, after all, who had struck the gong? Again there rose the memory of Bit-Yakin and his mysterious servants. Bit-Yakin was dead, shriveled to a hulk of wrinkled leather and bound in his hollowed crypt to greet the rising sun for ever. But the servants of Bit-Yakin were unaccounted for. *There was no proof they had ever left the valley.*

Conan thought of the girl, Muriela, alone and unguarded in that great shadowy palace. He wheeled and ran back down the shadowed avenue, and he ran as a suspicious panther runs, poised even in full stride to whirl right or left and strike death blows.

The palace loomed through the trees (дворец неясно вырисовывался среди деревьев; *to loom — виднеться вдали, неясно вырисовываться; маячить*), and he saw something else (и он увидел кое-что еще) — the glow of fire reflecting redly from the polished marble (отсвет огня, отражающегося красным цветом от отшлифованного мрамора). He melted into the bushes that lined the broken street (он растворился в кустах, которые тянулись вдоль разрушенной улицы; *to line — отмечать линией; стоять, тянуться вдоль*), glided through the dense growth and reached the edge of the open space before the portico (проскользнул сквозь густую поросль и достиг края открытого пространства перед портиком). Voices reached him (до него донеслись голоса; *to reach — протягивать; достигать, доходить*); torches bobbed and their flare shone on glossy ebon shoulders (качались факелы, и их блики отсвечивали на блестящих эбеновых плечах; *to bob — двигаться вверх-вниз; качаться;flare — яркий, неровный свет; блик;to shine — светиться; блестеть, сиять, сверкать*). The priests of Keshan had come (прибыли кешанские жрецы).

They had not advanced up the wide, overgrown avenue (они двигались не по широкой, заросшей улице) as Zargheba had expected them to do (как ожидал Зархеба /от них/). Obviously there was more than one secret way into the valley of Alkmeenon (очевидно в долину Алкминона был = *вел* не один: «больше чем один» тайный ход).

growth [ɡrəuϴ], portico ['pɔ:tɪkəu], ebon ['ebən]

The palace loomed through the trees, and he saw something else — the glow of fire reflecting redly from the polished marble. He melted into the bushes that lined the broken street, glided through the dense growth and reached the edge of the open space before the portico. Voices reached him; torches bobbed and their flare shone on glossy ebon shoulders. The priests of Keshan had come.

They had not advanced up the wide, overgrown avenue as Zargheba had expected them to do. Obviously there was more than one secret way into the valley of Alkmeenon.

They were filing up the broad marble steps (они шли гуськом вверх по широким мраморным ступеням; *to file — идти гуськом; передвигаться колонной*), holding their torches high (высоко держа свои факелы). He saw Gorulga at the head of the parade (он увидел Горулгу во главе процессии; *parade — парад; процессия*), a profile chiseled out of copper, etched in the torch glare (с профилем, высеченным из меди, четко очерченным на фоне яркого света

факелов). The rest were acolytes, giant black men from whose skins the torches struck highlights (остальные были прислужники, гигантские негры, на коже которых факелы высвечивали блики; *to strike — ударять; зажигать*). At the end of the procession there stalked a huge Negro with an unusually wicked cast of countenance (в конце процессии гордо вышагивал громадный негр с необычно свирепым выражением лица; *to stalk — подкрадываться; шествовать, гордо выступать; вышагивать; stalk — цветоножка; стебель, черенок; wicked — злой, злобный; свирепый;cast — бросок; выражение /лица/*), at the sight of whom Conan scowled (при виде которого Конан нахмурился; *to scowl — смотреть сердито; хмуриться*). That was Gwarunga, whom Muriela had named as the man (это был Гварунга, которого Муриела назвала, как человека) who had revealed the secret of the pool-entrance to Zargheba (который раскрыл Зархебе тайну входа через пруд). Conan wondered how deeply the man was in the intrigues of the Stygian (Конана интересовало, насколько глубоко этот человек был / замешан/ в козни стигийца).

high [haɪ], chisel [ʧɪzl], countenance ['kauntɪnəns]

They were filing up the broad marble steps, holding their torches high. He saw Gorulga at the head of the parade, a profile chiseled out of copper, etched in the torch glare. The rest were acolytes, giant black men from whose skins the torches struck highlights. At the end of the procession there stalked a huge Negro with an unusually wicked cast of countenance, at the sight of whom Conan scowled. That was Gwarunga, whom Muriela had named as the man who had revealed the secret of the pool-entrance to Zargheba. Conan wondered how deeply the man was in the intrigues of the Stygian.

He hurried toward the portico (он поспешил к портику), circling the open space to keep in the fringing shadows (обходя открытое пространство, чтобы оставаться в окаймляющих /его/ тенях; *to circle — окружать; обходить кругом, огибать;to keep — хранить; держаться, оставаться /в известном положении, состоянии/*). They left no one to guard the entrance (они не оставили никого для охраны входа; *to leave*). The torches streamed steadily down the long dark hall (факелы излучали ровный свет по длинному темному коридору; *to stream — течь; излучать; steady — устойчивый; равномерный, ровный*). Before they reached the double-valved door at the other end (прежде чем они достигли двустворчатой двери в другом конце), Conan had mounted the outer steps and was in the hall behind them (Конан поднялся по внешним ступеням и был =

оказался в галерее за ними). Slinking swiftly along the column-lined wall (проворно прокравшись вдоль стены с рядом колонн), he reached the great door as they crossed the huge throne room (он добрался до огромной двери, когда они пересекали громадный тронный зал; *to reach — протягивать; доходить, достигать, добираться*), their torches driving back the shadows (а их факелы отгоняли тени; *to drive back — отгонять*). They did not look back (они не оглядывались; *to look back — оглядываться*). In single file (гуськом: «одиночным рядом/шеренгой»), their ostrich plumes nodding (/с/ качающимся страусиными перьями; *to nod — наклоняться, качаться, раскачиваться*), their leopardskin tunics contrasting curiously with the marble and arabesqued metal of the ancient palace (/в/ туниках из шкур леопардов, необычайно контрастировавшими с мрамором и украшенным арабесками металлом старинного дворца; *curiously — любопытно; необычайно; очень*), they moved across the wide room (они двинулись через большое помещение; *wide — широкий; обширный, большой*) and halted momentarily at the golden door to the left of the throne-dais (и на минуту остановились у золотистой двери слева от помоста с троном; *momentarily — моментально; на мгновение, на минуту*).

guard [gɑ:d], ostrich ['ɔstrɪʧ], arabesque [ˌærə'besk]

He hurried toward the portico, circling the open space to keep in the fringing shadows. They left no one to guard the entrance. The torches streamed steadily down the long dark hall. Before they reached the double-valved door at the other end, Conan had mounted the outer steps and was in the hall behind them. Slinking swiftly along the column-lined wall, he reached the great door as they crossed the huge throne room, their torches driving back the shadows. They did not look back. In single file, their ostrich plumes nodding, their leopardskin tunics contrasting curiously with the marble and arabesqued metal of the ancient palace, they moved across the wide room and halted momentarily at the golden door to the left of the throne-dais.

Gorluga's voice boomed eerily and hollowly in the great empty space (голос Горулги пророкотал жутко и глухо в огромном пустом пространстве; *hollow — пустой, полый; глухой, «замогильный» /о звуке/*), framed in sonorous phrases unintelligible to the lurking listener (обрамленный в звучные фразы, непонятные притаившемуся слушателю); then the high priest thrust open the golden door and entered (затем верховный жрец распахнул золотую дверь и вошел; *to thrust open — распахнуть*), bowing repeatedly

from the waist (часто кланяясь в пояс: «от талии»; *waist — талия*) and behind him the torches sank and rose (а за ним опускались и поднимались факелы; *to sink — тонуть; опускаться*), showering flakes of flame (разбрасывая искры: «хлопья пламени»; *to shower — идти /о проливном дожде, ливне/; сыпаться /о слезах, искрах, пыли и т. п./*), as the worshippers imitated their master (когда верующие подражали /действиям/ своего хозяина). The gold door closed behind them (золотая дверь закрылась за ними), shutting out sound and sight (не пропуская звуки и изображение; *to shut out — не допускать; не впускать; sight — зрение; вид, зрелище*), and Conan darted across the throne-chamber and into the alcove behind the throne (и Конан рванулся через тронный зал в альков за троном; *to dart — бросать; рвануться, помчаться стрелой; dart — стрела; легкое копье, дротик*). He made less sound than a wind blowing across the chamber (он произвел шума меньше, чем ветер, дующий = *который бы пронесся* по помещению).

eerie ['ɪərɪ], sonorous [sə'nɔ:rəs], shower ['ʃauə]

Gorluga's voice boomed eerily and hollowly in the great empty space, framed in sonorous phrases unintelligible to the lurking listener; then the high priest thrust open the golden door and entered, bowing repeatedly from the waist and behind him the torches sank and rose, showering flakes of flame, as the worshippers imitated their master. The gold door closed behind them, shutting out sound and sight, and Conan darted across the throne-chamber and into the alcove behind the throne. He made less sound than a wind blowing across the chamber.

Tiny beams of light streamed through the apertures in the wall (крошечные лучики света струились через отверстия в стене), as he pried open the secret panel (когда он вскрыл /с помощью рычага/ тайную панель; *to pry — вскрывать, взламывать при помощи рычага*). Gliding into the niche, he peered through (проскользнув в нишу, он вгляделся /в отверстия/; *to peer through — вглядываться, всматриваться*). Muriela sat upright on the dais (Муриела сидела прямо на возвышении), her arms folded (скрестив руки на груди; *to fold one's arms — скрестить руки на груди*), her head leaning back against the wall (/а/ ее голова, откинутая назад, опиралась на стену; *to lean back — откинуться назад; to lean against smth. — опираться на что-л., прислоняться к чему-л.*), within a few inches of his eyes (в нескольких дюймах от его глаз). The delicate perfume of her foamy hair was in his nostrils (тонкий аромат ее поднимающихся пеной волос был в его ноздрях = *проникал в его*

ноздри; foamy — пенящийся, пенный, пенистый /состоящий из пены или напоминающий пену по своему внешнему виду/; foam — пена). He could not see her face, of course (конечно, он не мог видеть ее лицо), but her attitude was as if she gazed tranquilly into some far gulf of space (но ее поза была такой, словно она спокойно вглядывалась в какую-то далекую бездну пространства; *attitude — позиция; поза; gulf — морской залив; бездна, пропасть*), over and beyond the shaven heads of the black giants who knelt before her (поверх и за головами черных гигантов, которые стояли перед ней на коленях; *to kneel — преклонять колени; стоять на коленях*). Conan grinned with appreciation (Конан ухмыльнулся, выражая положительную оценку = *одобряя* /поведение девушки/; *appreciation — высокая или положительная оценка, при этом открыто высказанная; может употребляться в значении "благоприятный отзыв, положительная рецензия"*). "The little slut's an actress (девчонка — актриса; *slut — девчонка; потаскушка, шлюха*)," he told himself (сказал он себе). He knew she was shriveling with terror, but she showed no sign (он знал, что она съеживалась = *съежилась* от ужаса, но не проявляла никаких признаков /этого/; *to shrivel — высушивать; съеживаться /от страха и т. п./; to show — показывать; проявлять; sign — знак; признак*). In the uncertain flare of the torches she looked exactly like the goddess (в неясном свете факелов она в точности походила на богиню; *to look like — быть похожим на*) he had seen lying on that same dais (которую он видел лежащей на том же самом помосте), if one could imagine that goddess imbued with vibrant life (если можно представить ту богиню насыщенной = *наполненной* трепещущей жизнью; *to imbue — пропитывать; насыщать*).

delicate ['delɪkɪt], tranquil ['træŋkwɪl], appreciation [ə, pri:ʃɪ 'eɪʃən]

Tiny beams of light streamed through the apertures in the wall, as he pried open the secret panel. Gliding into the niche, he peered through. Muriela sat upright on the dais, her arms folded, her head leaning back against the wall, within a few inches of his eyes. The delicate perfume of her foamy hair was in his nostrils. He could not see her face, of course, but her attitude was as if she gazed tranquilly into some far gulf of space, over and beyond the shaven heads of the black giants who knelt before her. Conan grinned with appreciation. "The little slut's an actress," he told himself. He knew she was shriveling with terror, but she showed no sign. In the uncertain flare of the torches she looked exactly like the goddess he had seen lying on that same dais, if one could imagine that goddess imbued with vibrant

life.

Gorulga was booming forth some kind of a chant in an accent unfamiliar to Conan (Горулга гудел дальше в каком-то пении с акцентом, незнакомым Конану; *to boom — рокотать; гудеть; kind — вид, сорт, род*), and which was probably some invocation in the ancient tongue of Alkmeenon (и которое было, вероятно, неким заклинанием на древнем языке Алкминона), handed down from generation to generation of high priests (передаваемом из поколения в поколение верховных жрецов; *to hand down — передавать по наследству, передавать младшим поколениям*). It seemed interminable (оно казалось бесконечным). Conan grew restless (Конану стало тревожно; *to grow — расти; становиться; restless — беспокойный*). The longer the thing lasted (чем дольше это дело будет продолжаться; *thing — вещь; дело, ситуация*), the more terrific would be the strain on Muriela (тем ужаснее будет напряжение Муриелы). If she snapped (если она сорвется; *to snap — защелкивать; порвать/ся/, сломать/ся/*) — he hitched his sword and dagger forward (он подвинул вперед меч и кинжал). He could not see the little trollop tortured and slain by black men (он не смог бы смотреть на то, как чернокожие пытают и убивают маленькую потаскушку; *to slay — убивать*).

kind [kaɪnd], chant [ʧɑ:nt], torture ['tɔ:ʧə]

Gorulga was booming forth some kind of a chant in an accent unfamiliar to Conan, and which was probably some invocation in the ancient tongue of Alkmeenon, handed down from generation to generation of high priests. It seemed interminable. Conan grew restless. The longer the thing lasted, the more terrific would be the strain on Muriela. If she snapped — he hitched his sword and dagger forward. He could not see the little trollop tortured and slain by black men.

But the chant — deep, low-pitched, and indescribably ominous (но песнопение — густое, низкое по высоте тона и неописуемо зловещее; *deep — глубокий; густой; низкий /о звуке/; ominous — предсказывающий; зловещий*) — came to a conclusion at last (наконец подошло к финалу; *conclusion — вывод; конец, финал; at last — наконец*), and a shouted acclaim from the acolytes marked its period (и крики шумного приветствия от аколитов поставили в нем точку; *to shout — кричать;period — пауза в конце периода; точка /знак препинания/; to mark — ставить знак*). Lifting his head and raising his arms toward the silent form on the dais (подняв

голову и вознеся руки в сторону безмолвной фигуры на возвышении), Gorulga cried in the deep, rich resonance (Горулга закричал с низким, звучным резонансом; *deep — глубокий; низкий /о звуке/; rich — богатый; низкий /о тоне/; звучный, густой /о голосе/*) that was the natural attribute of the Keshani priest (который был естественным /и/ неотъемлемым признаком кешанского жреца; *attribute — неотъемлемый признак, отличительная черта*): "O great goddess, dweller with the great one of darkness (о великая богиня, жительница = *живущая* с великим тьмы), let thy heart be melted, thy lips opened for the ears of thy slave (пусть смягчится твое сердце, и раскроются твои губы ради ушей твоего раба; *to melt — таять; смягчать; thy — уст. твой*) whose head is in the dust beneath thy feet (голова которого лежит в прахе у твоих ног; *dust — пыль; прах*)! Speak, great goddess of the holy valley (заговори, великая богиня священной долины)! Thou knowest the paths before us (ты знала /предначертанные/ пути прежде нас); the darkness that vexes us is as the light of the midday sun to thee (тьма, которая досаждает нам, для тебя словно свет полуденного солнца; *thee — уст. тебе, тебя, тобой*). Shed the radiance of thy wisdom on the paths of thy servants (пролей великолепие твоей мудрости на стези твоих слуг; *radiance — сияние; блеск, великолепие*)! Tell us, O mouthpiece of the gods (скажи нам, о глас богов; *mouthpiece — рупор, глашатай; выразитель /мнения, интересов и т. п./*): what is their will concerning Thutmekri the Stygian (какова их воля в отношении стигийца Тутмекри)?"

ominous ['ɔmɪnəs], heart [hɑ:t], beneath [bɪ'ni:Θ]

But the chant — deep, low-pitched, and indescribably ominous — came to a conclusion at last, and a shouted acclaim from the acolytes marked its period. Lifting his head and raising his arms toward the silent form on the dais, Gorulga cried in the deep, rich resonance that was the natural attribute of the Keshani priest: "O great goddess, dweller with the great one of darkness, let thy heart be melted, thy lips opened for the ears of thy slave whose head is in the dust beneath thy feet! Speak, great goddess of the holy valley! Thou knowest the paths before us; the darkness that vexes us is as the light of the midday sun to thee. Shed the radiance of thy wisdom on the paths of thy servants! Tell us, O mouthpiece of the gods: what is their will concerning Thutmekri the Stygian?"

The high-piled burnished mass of hair that caught the torchlight in dull bronze gleams quivered slightly (высоко уложенная, блестящая масса волос, поймавшая = *отразившая* свет факелов

тусклыми бронзовыми отблесками, слегка дрогнула; *burnish — глянец, блеск; to catch — ловить, поймать; dull — глупый; тусклый*). A gusty sigh rose from the blacks, half in awe, half in fear (резкий вздох вознесся от чернокожих, наполовину от благоговения, наполовину от страха; *gusty — ветреный; резкий; нетерпеливый; to rise — подниматься*). Muriela's voice came plainly to Conan's ears in the breathless silence (голос Муриелы донесся отчетливо до слуха Конана в бездыханной тишине; *to come — приходить; доноситься; ear — ухо; слух*), and it seemed cold, detached, impersonal (и он казался холодным, бесстрастным, лишенным человеческих чувств; *detached — отдельный; бесстрастный;impersonal — лишенный индивидуальности; лишенный человеческих чувств*), though he winced at the Corinthian accent (хотя он поморщился от коринфского акцента; *to wince at — вздрагивать, морщиться от /напр., боли/*).

"It is the will of the gods that the Stygian and his Shemitish dogs be driven from Keshan (воля богов в том, чтобы стигиец и его шемитские псы были изгнаны из Кешана; *to drive — водить; гнать*)!" She was repeating his exact words (она в точности повторяла его слова). "They are thieves and traitors who plot to rob the gods (они воры и предатели, которые замышляют ограбить богов). Let the Teeth of Gwahlur be placed in the care of the general Conan (пусть Зубы Гвалура будут доверены заботам генерала Конана). Let him lead the armies of Keshan (пусть он возглавит и поведет армии Кешана). He is beloved of the gods (он любимец богов)!"

half [hɑ:f], awe [ɔ:], exact [ɪgˈzækt]

The high-piled burnished mass of hair that caught the torchlight in dull bronze gleams quivered slightly. A gusty sigh rose from the blacks, half in awe, half in fear. Muriela's voice came plainly to Conan's ears in the breathless silence, and it seemed cold, detached, impersonal, though he winced at the Corinthian accent.

"It is the will of the gods that the Stygian and his Shemitish dogs be driven from Keshan!" She was repeating his exact words. "They are thieves and traitors who plot to rob the gods. Let the Teeth of Gwahlur be placed in the care of the general Conan. Let him lead the armies of Keshan. He is beloved of the gods!"

There was a quiver in her voice as she ended (когда она заканчивала, в ее голосе была = *появилась* дрожь), and Conan began to sweat (и Конан начал покрываться испариной; *to sweat — потеть, обливаться потом, быть в испарине*), believing she was on

the point of an hysterical collapse (думая, что она на грани истерического коллапса/обморока; *to be on the point of — быть на грани, вот-вот сделать что-л., собираться сделать что-л.;collapse — полный упадок сил; коллапс, обморочное состояние*). But the blacks did not notice (но негры не заметили /этого/), any more than they identified the Corinthian accent (как и не распознали коринфский акцент; *any more — как и; не больше чем; to identify — отождествлять; распознавать*), of which they knew nothing (о котором они ничего не знали). They smote their palms softly together and a murmur of wonder and awe rose from them (они вместе мягко захлопали в ладоши, и от них поднялся шепот изумления и благоговения; *to smite — хлопать; шлепать*). Gorulga's eyes glittered fanatically in the torchlight (в свете факелов фанатично засверкали глаза Горулги).

palm [pɑ:m], sweat [swet], awe [ɔ:]

There was a quiver in her voice as she ended, and Conan began to sweat, believing she was on the point of an hysterical collapse. But the blacks did not notice, any more than they identified the Corinthian accent, of which they knew nothing. They smote their palms softly together and a murmur of wonder and awe rose from them. Gorulga's eyes glittered fanatically in the torchlight.

"Yelaya has spoken (Елая высказалась; *to speak*)!" he cried in an exalted voice (воскликнул он восторженным голосом). "It is the will of the gods (такова воля богов)! Long ago, in the days of our ancestors (давным-давно, во дни наших предков), they were made taboo and hidden at the command of the gods (их сделали священными и спрятали по приказу богов; *to hide*), who wrenched them from the awful jaws of Gwahlur the king of darkness, in the birth of the world (которые вырвали их из ужасных челюстей Гвалура, царя тьмы, при рождении мира). At the command of the gods the Teeth of Gwahlur were hidden (по велению богов Зубы Гвалура были спрятаны); at their command they shall be brought forth again (по их приказу они будут явлены снова; *to bring forth — производить, рождать; представлять, приводить /в качестве доказательства/*). O star-born goddess (о рожденная звездой богиня), give us your leave to go to the secret hiding-place of the Teeth to secure them for him whom the gods love (дай нам свое соизволение пойти в секретный тайник Зубов, чтобы получить их для того, кого любят боги; *to secure — охранять; завладевать, получать*)!"

exalt [ɪgˈzɔ:lt], ancestor [ˈænsɪstə], jaw [ʤɔ:]

"Yelaya has spoken!" he cried in an exalted voice. "It is the will of the gods! Long ago, in the days of our ancestors, they were made taboo and hidden at the command of the gods, who wrenched them from the awful jaws of Gwahlur the king of darkness, in the birth of the world. At the command of the gods the Teeth of Gwahlur were hidden; at their command they shall be brought forth again. O star-born goddess, give us your leave to go to the secret hiding-place of the Teeth to secure them for him whom the gods love!"

"You have my leave to go (вы имеете = *получаете* мое соизволение идти)!" answered the false goddess (ответила фальшивая богиня), with an imperious gesture of dismissal that set Conan grinning again (властным жестом, который снова вызвал ухмылку у Конана, отпуская /их/; *to dismiss — отпускать; to set — ставить; приводить в определенное состояние*), and the priests backed out (и жрецы вышли, пятясь; *to back — поддерживать; пятиться*), ostrich plumes and torches rising and falling with the rhythm of their genuflexions (/а/ страусиные перья и факелы поднимались и опадали в ритме их коленопреклонений).

The gold door closed (золотая дверь закрылась) and with a moan, the goddess fell back limply on the dais (и со стоном богиня безвольно упала назад на помост; *to fall*). "Conan (Конан)!" she whimpered faintly (слабо захныкала она). "Conan!"

false [fɔ:ls], rhythm [ˈrɪðəm], genuflexion [ˌʤenju:ˈflekʃən]

"You have my leave to go!" answered the false goddess, with an imperious gesture of dismissal that set Conan grinning again, and the priests backed out, ostrich plumes and torches rising and falling with the rhythm of their genuflexions.

The gold door closed and with a moan, the goddess fell back limply on the dais. "Conan!" she whimpered faintly. "Conan!"

"Shhh (тс-с-с)!" he hissed through the apertures (прошипел он через отверстия), and turning, glided from the niche and closed the panel (и повернувшись, выскользнул из ниши и закрыл панель). A glimpse past the jamb of the carven door showed him the torches receding across the great throne room (/быстрый/ взгляд за косяк резной двери показал ему, что факелы удаляются через большой тронный зал; *past — мимо; за, по ту сторону*), but he was at the same time aware of a radiance that did not emanate from the torches (но он в то же время заметил сияние, которое исходило не от

факелов; *to be aware of — знать, сознавать*). He was startled (он сильно удивился; *to startle — испугать; поразить, сильно удивить*), but the solution presented itself instantly (но разъяснение представилось незамедлительно; *solution — растворение; разъяснение*). An early moon had risen and its light slanted through the pierced dome (взошла ранняя луна, и ее свет просачивался под углом через купол с отверстиями; *to slant — двигаться наклонно, под углом; to pierce — прокалывать; просверливать, пробивать отверстие*) which by some curious workmanship intensified the light (которые с помощью какого-то необычного искусства усиливали свет). The shining dome of Alkmeenon was no fable, then (значит, светящийся купол Алкминона был не сказкой; *then — тогда; значит*). Perhaps its interior was of the curious whitely flaming crystal found only in the hills of the black countries (возможно, его внутренняя часть была из необычного кристалла, сверкающего белым светом, находимого = *который находят* лишь на холмах черных стран; *flaming — пламенеющий; сверкающий, блистающий; to find*). The light flooded the throne room and seeped into the chambers immediately adjoining (свет заливал тронный зал и проникал в покои, непосредственно примыкающие /к нему/; *to flood — хлынуть; заливать; to seep — просачиваться*).

radiance ['reɪdɪəns], country ['kʌntrɪ], flood [flʌd]

"Shhh!" he hissed through the apertures, and turning, glided from the niche and closed the panel. A glimpse past the jamb of the carven door showed him the torches receding across the great throne room, but he was at the same time aware of a radiance that did not emanate from the torches. He was startled, but the solution presented itself instantly. An early moon had risen and its light slanted through the pierced dome which by some curious workmanship intensified the light. The shining dome of Alkmeenon was no fable, then. Perhaps its interior was of the curious whitely flaming crystal found only in the hills of the black countries. The light flooded the throne room and seeped into the chambers immediately adjoining.

But as Conan made toward the door that led into the throne room (но когда Конан двинулся к двери, которая вела в тронный зал; *to make towards — двигаться по направлению /к кому-л., чему-л./*), he was brought around suddenly by a noise that seemed to emanate from the passage that led off from the alcove (его внезапно заставил обернуться шум, который, казалось, исходит из прохода, который начинался от алькова; *to bring around — убедить кого-л. изменить мнение; повернуть лодку или корабль обратно; to lead off —*

начинать/ся/). He crouched at the mouth (он пригнулся у входа), staring into it (вглядываясь в него), remembering the clangor of the gong that had echoed from it to lure him into a snare (вспоминая лязг гонга, который раздался эхом из него, чтобы заманить его в западню). The light from the dome filtered only a little way into that narrow corridor (свет из купола просачивался лишь недалеко в этот узкий коридор; *to filter — фильтровать; проникать, просачиваться;a little way — недалеко*), and showed him only empty space (и показал ему лишь пустое пространство). Yet he could have sworn that he had heard the furtive pad of a foot somewhere down it (все же он мог бы поклясться, что слышал затаенный мягкий шум шагов где-то по нему = *в нем; to swear — клясться; to hear*).

emanate ['emənеɪt], passage ['pæsɪʤ], heard [hə:d]

But as Conan made toward the door that led into the throne room, he was brought around suddenly by a noise that seemed to emanate from the passage that led off from the alcove. He crouched at the mouth, staring into it, remembering the clangor of the gong that had echoed from it to lure him into a snare. The light from the dome filtered only a little way into that narrow corridor, and showed him only empty space. Yet he could have sworn that he had heard the furtive pad of a foot somewhere down it.

While he hesitated (пока он колебался), he was electrified by a woman's strangled cry from behind him (его наэлектризовал = *пробудил* сдавленный женский крик позади него; *to electrify — электрифицировать; возбуждать, электризовать, держать в напряжении*). Bounding through the door behind the throne (прыгнув через дверь за троном), he saw an unexpected spectacle, in the crystal light (он увидел в свете кристалла неожиданное зрелище).

The torches of the priests had vanished from the great hall outside (факелы жрецов уже исчезли снаружи большого зала) — but one priest was still in the palace (но один жрец все еще был во дворце): Gwarunga. His wicked features were convulsed with fury (его злобные черты /лица/ сотрясала ярость; *feature — особенность; черты лица; to convulse — вызывать судороги; сотрясать*), and he grasped the terrified Muriela by the throat (и он схватил испуганную Муриелу за горло), choking her efforts to scream and plead, shaking her brutally (заглушая ее попытки завизжать и умолять /о пощаде/, /и/ ожесточенно тряся ее; *to choke — душить; заглушать*).

"Traitress (предательница; *traitor — предатель*)!" Between his thick red lips his voice hissed like a cobra (сквозь толстые красные

губы его голос шипел, как кобра = *как шипение кобры*). "What game are you playing (в какую игру ты играешь)? Did not Zargheba tell you what to say (разве Зархеба не сказал тебе, что говорить)? Aye, Thutmekri told me (да, Тутмекри рассказал мне)! Are you betraying your master (ты предаешь своего хозяина), or is he betraying his friends through you (или он посредством тебя предает своих друзей; *through — через; посредством*)? Slut (шлюха)! I'll twist off your false head (я откручу твою лицемерную башку; *to twist off — отламывать, откручивать; false — неправильный; притворный, фальшивый*) — but first I'll (но сначала я) —»

electrify [ɪ'lektrɪfaɪ], feature ['fi:ʧə], brutal [bru:tl]

While he hesitated, he was electrified by a woman's strangled cry from behind him. Bounding through the door behind the throne, he saw an unexpected spectacle, in the crystal light.

The torches of the priests had vanished from the great hall outside — but one priest was still in the palace: Gwarunga. His wicked features were convulsed with fury, and he grasped the terrified Muriela by the throat, choking her efforts to scream and plead, shaking her brutally.

"Traitress!" Between his thick red lips his voice hissed like a cobra. "What game are you playing? Did not Zargheba tell you what to say? Aye, Thutmekri told me! Are you betraying your master, or is he betraying his friends through you? Slut! I'll twist off your false head — but first I'll —»

A widening of his captive's lovely eyes as she stared over his shoulder warned the huge black (расширение = *широко раскрывшиеся* красивые глаза его пленницы, когда она уставилась ему через плечо, предупредили громадного негра). He released her and wheeled (он отпустил ее и резко повернулся), just as Conan's sword lashed down (как раз когда меч Конана ринулся вниз; *to lash — сильно ударять; ринуться*). The impact of the stroke knocked him headlong backward to the marble floor (толчок от удара отбросил его навзничь назад на мраморный пол; *headlong — вниз головой, головой вперед*), where he lay twitching (где он лежал, дергаясь в конвульсиях; *twitching — судорожное движение, подергивание;to twitch — дергать; подергиваться; конвульсивно сокращаться*), blood oozing from a ragged gash in his scalp (а из рваной раны на голове сочилась кровь; *ragged — неровный; с рваными краями; scalp — кожа черепа, кожа головы*).

Conan started toward him to finish the job (Конан кинулся к нему, чтобы завершить работу = *довершить дело; to start —*

начинать; бросаться, кидаться) — for he knew that the black's sudden movement had caused the blade to strike flat (ибо он знал, что внезапное движение негра послужило причиной того, что лезвие ударило плашмя; *to cause — послужить причиной, поводом; flat — ровно, плоско; плашмя*) — but Muriela threw her arms convulsively about him (но Муриела судорожно обхватила его руками).

"I've done as you ordered (я сделала, как ты приказал)!" she gasped hysterically (задыхаясь от истерики, сказала она; *to gasp / out/ — сказать задыхаясь*). "Take me away (забери меня отсюда)! Oh, please take me away (ах, пожалуйста, забери меня)!"

lovely ['lʌvlɪ], huge [hju:ʤ], cause [kɔ:z]

A widening of his captive's lovely eyes as she stared over his shoulder warned the huge black. He released her and wheeled, just as Conan's sword lashed down. The impact of the stroke knocked him headlong backward to the marble floor, where he lay twitching, blood oozing from a ragged gash in his scalp.

Conan started toward him to finish the job — for he knew that the black's sudden movement had caused the blade to strike flat — but Muriela threw her arms convulsively about him.

"I've done as you ordered!" she gasped hysterically. "Take me away! Oh, please take me away!"

"We can't go yet (мы еще не можем уйти)," he grunted (проворчал он). "I want to follow the priests and see where they get the jewels (я хочу последовать за жрецами и узнать, где они возьмут драгоценности; *to get — получать; добывать, доставать*). There may be more loot hidden there (там может быть спрятана еще добыча). But you can go with me (но ты можешь пойти со мной). Where's that gem you wore in your hair (где тот камень, который ты носила = *был у тебя* в волосах; *to wear — носить*)?"

"It must have fallen out on the dais (он, наверное, выпал на помост; *to fall out — выпасть*)," she stammered, feeling for it (запинаясь, произнесла она, нащупывая его; *to stammer — говорить заикаясь; запинаться, произносить с остановкой;to feel for — нащупывать*). "I was so frightened — when the priests left I ran out to find you (я была так напугана — когда жрецы ушли, я выбежала, чтобы найти тебя; *to leave — оставлять; уходить; to run out — выбегать*), and this big brute had stayed behind (а эта здоровая скотина стояла сзади), and he grabbed me (и он схватил меня) —»

"Well, go get it while I dispose of this carcass (ну, /иди и/ найди

его, пока я избавлюсь от этой туши; *go get — идти и получить, достичь /цели/; to dispose of — отделаться, избавиться*)," he commanded (скомандовал он). "Go on (поспеши; *to go on — продолжать; спешить*)! That gem is worth a fortune itself (этот камень сам по себе стоит состояние; *worth — стоящий*)."

want [wɔnt], brute [bru:t], fortune ['fɔ:ʧən]

"We can't go yet," he grunted. "I want to follow the priests and see where they get the jewels. There may be more loot hidden there. But you can go with me. Where's that gem you wore in your hair?"

"It must have fallen out on the dais," she stammered, feeling for it. "I was so frightened — when the priests left I ran out to find you, and this big brute had stayed behind, and he grabbed me —»

"Well, go get it while I dispose of this carcass," he commanded. "Go on! That gem is worth a fortune itself."

She hesitated, as if loth to return to that cryptic chamber (она заколебалась, как будто не желая возвращаться в ту таинственную комнату; *loth — несклонный, нежелающий*); then, as he grasped Gwarunga's girdle and dragged him into the alcove (затем, когда он схватил Гварунгу за пояс и потащил его в альков), she turned and entered the oracle room (она повернулась и вошла в комнату оракула).

Conan dumped the senseless black on the floor, and lifted his sword (Конан свалил бесчувственного чернокожего на пол и поднял меч). The Cimmerian had lived too long in the wild places of the world to have any illusions about mercy (киммериец прожил слишком долго в диких местах света, чтобы иметь = *питать* какие-либо иллюзии по поводу милосердия). The only safe enemy was a headless enemy (единственным безопасным врагом был безголовый враг). But before he could strike (но прежде чем он смог ударить), a startling scream checked the lifted blade (пугающий вопль остановил поднятый клинок; *to check — проверять; останавливать, сдерживать*). It came from the oracle chamber (он донесся из комнаты оракула).

loth [ləuϴ], illusion [ɪ'lu:ʒən], enemy ['enɪmɪ]

She hesitated, as if loth to return to that cryptic chamber; then, as he grasped Gwarunga's girdle and dragged him into the alcove, she turned and entered the oracle room.

Conan dumped the senseless black on the floor, and lifted his sword. The Cimmerian had lived too long in the wild places of the

world to have any illusions about mercy. The only safe enemy was a headless enemy. But before he could strike, a startling scream checked the lifted blade. It came from the oracle chamber.

"Conan! Conan! *She's come back* (она вернулась; *to come back — возвращаться*)!" The shriek ended in a gurgle and a scraping shuffle (визг прекратился = *прервался* булькающим звуком и шарканьем ног; *to scrape — скоблить; шаркать /ногой/; shuffle — шарканье; шаркающая походка*).

With an oath Conan dashed out of the alcove (с проклятьями Конан метнулся из алькова), across the throne dais and into the oracle chamber (через возвышение для трона и в комнату оракула), almost before the sound had ceased (чуть ли не до того, как прекратился звук). There he halted, glaring bewilderedly (там он остановился, уставившись в замешательстве /на возвышение/; *to bewilder — смущать; приводить в замешательство*). To all appearances Muriela lay placidly on the dais (судя по всему, Муриела безмятежно лежала на помосте; *to all appearances — судя по всему*), eyes closed as if in slumber (ее глаза /были/ закрыты, словно во сне).

"What in thunder are you doing (что же ты делаешь; *in thunder — же, в конце концов, блин, все-таки*)?" he demanded acidly (спросил он раздраженно; *acidly — кисло; едко, с раздражением*). "Is this any time to be playing jokes (это что время для розыгрышей; *to play a joke — сыграть шутку, подшутить*) —»

shriek [ʃri:k], cease [si:s], acidly ['æsɪdlɪ]

"Conan! Conan! *She's come back!*" The shriek ended in a gurgle and a scraping shuffle.

With an oath Conan dashed out of the alcove, across the throne dais and into the oracle chamber, almost before the sound had ceased. There he halted, glaring bewilderedly. To all appearances Muriela lay placidly on the dais, eyes closed as if in slumber.

"What in thunder are you doing?" he demanded acidly. "Is this any time to be playing jokes —»

His voice trailed away (его голос замер; *to trail away/off — умолкать; замирать /о звуке/*). His gaze ran along the ivory thigh molded in the close-fitting silk skirt (его взгляд пробежал по бедру цвета слоновой кости в плотно облегающей шелковой юбке). That skirt should gape from girdle to hem (эта юбка должна бы расходиться от талии до края; *to gape — зевать; зиять, широко раскрываться /об отверстиях/*). He knew, because it had been his

own hand that tore it (он знал, потому что именно его собственная рука разорвала ее; *to tear — рвать*), as he ruthlessly stripped the garment from the dancer's writhing body (когда он безжалостно сорвал одежду с извивающегося тела танцовщицы; *to strip — раздевать; снимать*). But the skirt showed no rent (но юбка не показывала прорехи = *но на юбке не было видно прорехи*). A single stride brought him to the dais and he laid his hand on the ivory body (один /широкий/ шаг привел его к помосту, и он положил руку на тело цвета слоновой кости) — snatched it away (и отдернул ее; *to snatch away — отдергивать /руку и т. п./*) as if it had encountered hot iron instead of the cold immobility of death (как будто он наткнулся на горячее железо вместо холодной неподвижности смерти; *to encounter — столкнуться; наталкиваться*).

"Crom!" he muttered (пробормотал он), his eyes suddenly slits of balefire (а его глаза внезапно /превратились в/ щелки ярко горящего огня; *balefire — сигнальный огонь; ярко горящий огонь*). "It's not Muriela (это не Муриела)! It's Yelaya (это Елая)!"

He understood now that frantic scream (он понял теперь тот безумный вопль; *to understand — понимать*) that had burst from Muriela's lips when she entered the chamber (который сорвался с губ Муриелы, когда она вошла в зал; *to burst — прорываться; внезапно появиться*). The goddess had returned (богиня вернулась). The body had been stripped by Zargheba to furnish the accouterments for the pretender (тело было раздето Зархебой, чтобы снабдить платьем претендентку; *accouterment — снаряжение; одежда; дополнение, аксессуар*). Yet now it was clad in silk and jewels as Conan had first seen it (однако теперь она была одета в шелк и драгоценности так, как Конан видел ее впервые; *to clothe — одевать*). A peculiar prickling made itself manifest among the short hairs at the base of Conan's scalp (специфическое пощипывание заставило проявить себя = *возникло* среди коротких волосков у основания кожи черепа = *на загривке* Конана; *to manifest — делать явным; проявляться, обнаруживаться*).

thigh [Θaɪ], instead [ɪn'sted], accouterment [ə'ku:təmənt]

His voice trailed away. His gaze ran along the ivory thigh molded in the close-fitting silk skirt. That skirt should gape from girdle to hem. He knew, because it had been his own hand that tore it, as he ruthlessly stripped the garment from the dancer's writhing body. But the skirt showed no rent. A single stride brought him to the dais and he laid his hand on the ivory body — snatched it away as if it had encountered hot iron instead of the cold immobility of death.

"Crom!" he muttered, his eyes suddenly slits of balefire. "It's not Muriela! It's Yelaya!"

He understood now that frantic scream that had burst from Muriela's lips when she entered the chamber. The goddess had returned. The body had been stripped by Zargheba to furnish the accouterments for the pretender. Yet now it was clad in silk and jewels as Conan had first seen it. A peculiar prickling made itself manifest among the sort hairs at the base of Conan's scalp.

"Muriela!" he shouted suddenly (вдруг закричал он). "*Muriela!* Where the devil are you (где ты, черт возьми; *the devil — черт возьми/побери!*)?"

The walls threw back his voice mockingly (стены насмешливо отразили его голос; *to throw back — отражать: «отбрасывать назад»*). There was no entrance that he could see except the golden door (не было входа, который бы он видел, кроме золотистой двери), and none could have entered or departed through that without his knowledge (и никто не мог бы войти или выйти через нее без его ведома). This much was indisputable (только одно было бесспорно; *this much — столько-то; только одно*): Yelaya had been replaced on the dais within the few minutes (Елаю вернули на место на возвышении в пределах тех нескольких минут) that had elapsed since Muriela had first left the chamber to be seized by Gwarunga (которые прошли с тех пор, как Муриела впервые покинула покой, чтобы оказаться схваченной Гварунгой); his ears were still tingling with the echoes of Muriela's scream (в его ушах все еще звенело эхо вопля Муриелы; *to tingle — испытывать покалывание; ощущать звон /в ушах/*), yet the Corinthian girl had vanished as if into thin air (тем не менее коринфская девушка словно растворилась в воздухе; *to vanish into thin air — раствориться в воздухе;thin air — разряженный воздух*). There was but one explanation (было лишь одно объяснение; *but — лишь, только*), if he rejected the darker speculation that suggested the supernatural (если бы он отверг более мрачное предположение, которое наводило на мысль о сверхъестественном; *to suggest — предлагать; наводить на мысль*) — somewhere in the chamber there was a secret door (где-то в зале была потайная дверь). And even as the thought crossed his mind, he saw it (и как раз, когда эта мысль пришла ему в голову, он увидел ее; *to cross one's mind — прийти в голову; to cross — пересечь*).

indisputable [ˈɪndɪsˈpju:təbl], seize [si:z], suggest [səˈʤest]

"Muriela!" he shouted suddenly. "*Muriela!* Where the devil are

you?"

The walls threw back his voice mockingly. There was no entrance that he could see except the golden door, and none could have entered or departed through that without his knowledge. This much was indisputable: Yelaya had been replaced on the dais within the few minutes that had elapsed since Muriela had first left the chamber to be seized by Gwarunga; his ears were still tingling with the echoes of Muriela's scream, yet the Corinthian girl had vanished as if into thin air. There was but one explanation, if he rejected the darker speculation that suggested the supernatural — somewhere in the chamber there was a secret door. And even as the thought crossed his mind, he saw it.

In what had seemed a curtain of solid marble (в том, что казалось занавесом из твердого мрамора), a thin perpendicular crack showed and in the crack hung a wisp of silk (виднелась тонкая перпендикулярная щель, а в щели висел обрывок шелка; *to show — показывать; виднеться; crack — треск; щель;to hang — висеть*). In an instant he was bending over it (через мгновение он нагибался над ним). That shred was from Muriela's torn skirt (этот клочок был от разорванной юбки Муриелы). The implication was unmistakable (вывод был очевиден; *implication — привлечение; вывод*). It had been caught in the closing door and torn off (он был защемлен закрывающейся дверью и оторван = *и оторвался; to catch — поймать; защемить;to tear off — отрывать, срывать*) as she was borne through the opening by whatever grim beings were her captors (когда ее = *девушку* несли через проход какие-то ужасные существа, пленившие ее; *to bear — нести; captor — взявший, захвативший в плен*). The bit of clothing had prevented the door from fitting perfectly into its frame (клочок одежды помешал двери идеально войти в раму; *to prevent smth. from doing smth. — мешать чему-л. сделать что-л., не допускать;to fit — быть впору; умещаться, входить*).

curtain [kə:tn], being ['bi:ɪŋ], perfectly ['pə:fɪktlɪ]

In what had seemed a curtain of solid marble, a thin perpendicular crack showed and in the crack hung a wisp of silk. In an instant he was bending over it. That shred was from Muriela's torn skirt. The implication was unmistakable. It had been caught in the closing door and torn off as she was borne through the opening by whatever grim beings were her captors. The bit of clothing had prevented the door from fitting perfectly into its frame.

Thrusting his dagger-point into the crack (всунув острие своего кинжала в щель; *to thrust — колоть; совать, засовывать*), Conan exerted leverage with a corded forearm (Конан приложил к рычагу силу мускулистого предплечья; *to exert — приводить в действие; прилагать усилия; leverage — действие рычага; сила, усилие / достигаемые благодаря принципу рычага/*). The blade bent, but it was of unbreakable Akbitanan steel (лезвие погнулось, но оно было из неломкой акбитанской стали; *to bend*). The marble door opened (мраморная дверь отворилась). Conan's sword was lifted as he peered into the aperture beyond (меч Конана был поднят, когда он заглянул в проем за /дверью/; *aperture — отверстие; проем*), but he saw no shape of menace (но он не увидел угрожающих очертаний; *shape — форма, очертание*). Light filtering into the oracle chamber revealed a short flight of steps cut out of marble (свет, просачивающийся в покой оракула, показал короткий пролет ступеней, высеченных из мрамора; *flight — полет; пролет лестницы;to cut out — вырубать, высекать*). Pulling the door back to its fullest extent (оттянув дверь назад на всю ее длину; *to its full extent — во всю ширь; full — полный; достигший высшей степени, высшей точки; extent — пространство; расстояние, протяженность*), he drove his dagger into a crack in the floor, propping it open (он вонзил кинжал в трещину в полу, удерживая ее = *дверь* открытой; *to drive — водить; вонзать;to prop — подпирать; поддерживать*). Then he went down the steps without hesitation (затем он без колебаний пошел вниз по лестнице). He saw nothing, heard nothing (он ничего не видел, ничего не слышал). A dozen steps down (/когда он спустился/ на дюжину ступеней вниз), the stair ended in a narrow corridor which ran straight away into gloom (лестница заканчивалась в узком коридоре, который уходил сразу во мрак; *to run — бежать; тянуться; straight away — сразу, тотчас*).

exert [ɪgˈzə:t], leverage [ˈli:vərɪʤ], straight [streɪt]

Thrusting his dagger-point into the crack, Conan exerted leverage with a corded forearm. The blade bent, but it was of unbreakable Akbitanan steel. The marble door opened. Conan's sword was lifted as he peered into the aperture beyond, but he saw no shape of menace. Light filtering into the oracle chamber revealed a short flight of steps cut out of marble. Pulling the door back to its fullest extent, he drove his dagger into a crack in the floor, propping it open. Then he went down the steps without hesitation. He saw nothing, heard nothing. A dozen steps down, the stair ended in a narrow corridor which ran straight away into gloom.

He halted suddenly (он внезапно остановился), posed like a statue at the foot of the stair (застыл, словно статуя, у подножия лестницы; *to pose — позировать; принимать позу, вид*), staring at the paintings which frescoed the walls (уставившись на картины, которые украшали фресками стены), half visible in the dim light which filtered down from above (наполовину видимые в тусклом свете, который просачивался вниз сверху). The art was unmistakably Pelishti (искусство было несомненно пелиштийским); he had seen frescoes of identical characteristics on the walls of Asgalun (он видел фрески с такими же характерными чертами на стенах Асгалуна). But the scenes depicted had no connection with anything Pelishti (но описанные сцены не имели связи ни с чем пелиштийским), except for one human figure, frequently recurrent (кроме одной часто повторявшейся человеческой фигуры): a lean, white-bearded old man whose racial characteristics were unmistakable (худого, белобородого старца, расовые характерные черты которого были очевидны). They seemed to represent various sections of the palace above (казалось, они = *фрески* изображают различные части дворца наверху; *section — секция, деталь; часть*). Several scenes showed a chamber he recognized as the oracle chamber (несколько сцен демонстрировали помещение, которое он признал за комнату оракула) with the figure of Yelaya stretched upon the ivory dais and huge black men kneeling before it (с фигурой Елаи, распростершейся на возвышении из слоновой кости, и огромных негров, стоящих на коленях перед ней). And there behind the wall, in the niche, lurked the ancient Pelishti (а там за стеной, в нише таился древний пелиштиец; *to lurk — скрываться в засаде; прятаться; притаиться*).

identical [aɪˈdentɪkl], scene [si:n], frequently [ˈfri:kwəntlɪ], several [ˈsevrəl]

He halted suddenly, posed like a statue at the foot of the stair, staring at the paintings which frescoed the walls, half visible in the dim light which filtered down from above. The art was unmistakably Pelishti; he had seen frescoes of identical characteristics on the walls of Asgalun. But the scenes depicted had no connection with anything Pelishti, except for one human figure, frequently recurrent: a lean, white-bearded old man whose racial characteristics were unmistakable. They seemed to represent various sections of the palace above. Several scenes showed a chamber he recognized as the oracle chamber with the figure of Yelaya stretched upon the ivory dais and huge black men kneeling before it. And there behind the wall, in the

niche, lurked the ancient Pelishti.

And there were other figures, too (были также и другие фигуры) — figures that moved through the deserted palace (фигуры, которые двигались по брошенному дворцу), did the bidding of the Pelishti (выполняли распоряжения пелиштийца; *to do smb.'s bidding — действовать по чьему-л. требованию, приказанию*), and dragged unnamable things out of the subterranean river (вытаскивали безымянные = *непонятные* предметы из подземной реки; *to name — называть, давать имя; unnamed — не имеющий имени, безымянный*). In the few seconds Conan stood frozen (в/за те несколько секунд, /пока/ Конан стоял застывшим; *to freeze — замерзать; застывать*), hitherto unintelligible phrases in the parchment manuscript blazed in his brain with chilling clarity (доселе непонятные фразы в пергаментном манускрипте вспыхнули в его мозгу со страшной ясностью; *hitherto — ранее, до сего времени; to blaze — гореть ярким пламенем; вспыхнуть*). The loose bits of the pattern clicked into place (отдельные кусочки картины точно встали на свои места; *loose — свободный; несвязанный; хаотичный, случайный;to click — щелкать; точно соответствовать, подходить*). The mystery of Bit-Yakin was a mystery no longer (тайна Бит-Якина больше не была тайной), nor the riddle of Bit-Yakin's servants (не было и загадки слуг Бит-Якина).

Conan turned and peered into the darkness (Конан повернулся и вгляделся во тьму), an icy finger crawling along his spine (при этом ледяной палец пополз у него по позвоночнику = *холодок пробежал у него по спине; to crawl — ползать; бегать по телу /о мурашках/; spine — спинной хребет; позвоночник*). Then he went along the corridor (затем он пошел по коридору), cat-footed, and without hesitation (мягким кошачьим шагом и не колеблясь: «без колебания»), moving deeper and deeper into the darkness as he drew farther away from the stair (продвигаясь глубже и глубже в темноту, по мере того как он все дальше удалялся от лестницы; *to draw away — уводить; оторваться от противника*). The air hung heavy with the odor he had scented in the court of the gong (воздух висел, насыщенный /неприятным/ запахом, который он почуял во дворе с гонгом; *heavy — тяжелый; насыщенный*).

drew [dru:], farther ['fɑ:ðə], heavy ['hevɪ]

And there were other figures, too — figures that moved through the deserted palace, did the bidding of the Pelishti, and dragged unnamable things out of the subterranean river. In the few seconds Conan stood frozen, hitherto unintelligible phrases in the parchment

manuscript blazed in his brain with chilling clarity. The loose bits of the pattern clicked into place. The mystery of Bit-Yakin was a mystery no longer, nor the riddle of Bit-Yakin's servants.

Conan turned and peered into the darkness, an icy finger crawling along his spine. Then he went along the corridor, cat-footed, and without hesitation, moving deeper and deeper into the darkness as he drew farther away from the stair. The air hung heavy with the odor he had scented in the court of the gong.

Now in utter blackness he heard a sound ahead of him (теперь в абсолютной темноте он услышал звук перед собой) — the shuffle of bare feet (шарканье босых ног; *bare — голый; босой*), or the swish of loose garments against stone (или шелест болтающихся одеяний о камень; *swish — свист /хлыста/; шелест, шуршание*), he could not tell which (он не мог различить который = *что* /именно/; *to tell — говорить; отличать, различать*). But an instant later his outstretched hand encountered a barrier which he identified as a massive door of carved metal (но мгновение спустя его вытянутая рука натолкнулась на преграду, которую он опознал как массивную дверь из гравированного металла; *to carve — резать; гравировать*). He pushed against it fruitlessly (он напрасно наваливался на нее; *to push against the door — наваливаться на дверь; fruitless — бесплодный; напрасный, тщетный*), and his sword-point sought vainly for a crack (а острие его меча тщетно искало щель; *to seek*). It fitted into the sill and jambs as if molded there (она вошла в порог и в петли словно влитая /туда/; *to mold — формовать; делать по шаблону; отливать в форму*). He exerted all his strength (он напряг все свои силы), his feet straining against the floor (его ступни уперлись в пол; *to strain — натягивать; напрягаться*), the veins knotting in his temples (на висках образовали узелки = *вздулись* вены; *to knot — завязывать узел; принимать вид узла; knot — узел, узелок*). It was useless (это было бесполезно); a charge of elephants would scarcely have shaken that titanic portal (атака слонов вряд ли поколебала бы этот колоссальный портал; *to shake — трясти; колебать*).

loose [lu:s], barrier ['bærɪə], fruitless ['fru:tlɪs]

Now in utter blackness he heard a sound ahead of him — the shuffle of bare feet, or the swish of loose garments against stone, he could not tell which. But an instant later his outstretched hand encountered a barrier which he identified as a massive door of carved metal. He pushed against it fruitlessly, and his sword-point sought vainly for a crack. It fitted into the sill and jambs as if molded there.

He exerted all his strength, his feet straining against the floor, the veins knotting in his temples. It was useless; a charge of elephants would scarcely have shaken that titanic portal.

As he leaned there he caught a sound on the other side that his ears instantly identified (когда он наклонился туда = *к ней*, он уловил звук на другой стороне, который сразу определили его уши) — it was the creak of rusty iron (это был скрип ржавого железа), like a lever scraping in its slot (как у рычага, скребущего = *словно рычаг скреб* по своему гнезду; *slot — гнездо; посадочное место*). Instinctively action followed recognition so spontaneously (инстинктивно действие последовало за распознаванием /звука/ так самопроизвольно) that sound, impulse and action were practically simultaneous (что звук, порыв /к действию/ и /само/ действие оказались практически одновременными; *impulse — импульс; порыв, побуждение /к совершению чего-л./*). And as his prodigious bound carried him backward (и когда его чудовищный прыжок перенес его назад; *prodigious — очень большой; поразительный, удивительный; чудовищный; необыкновенный; to carry — нести; переносить*), there was the rush of a great bulk from above (было стремительное движение огромной массы сверху = *сверху устремилась огромная масса*), and a thunderous crash filled the tunnel with deafening vibrations (и громовой грохот наполнил туннель оглушительными вибрациями). Bits of flying splinters struck him (его ударили кусочки летящих осколков; *to strike*) — a huge block of stone, he knew from the sound (огромный каменный блок, он понял по звуку; *to know — знать; понимать*), dropped on the spot he had just quitted (упал на то место, которое он только что покинул; *to drop — капать; падать*). An instant's slower thought or action and it would have crushed him like an ant (/окажись/ на мгновение медленнее мысль или действие, и он = *блок* раздавил бы его как муравья).

lever ['li:və], spontaneous [spɔn'teɪnɪəs], simultaneous [ˌsɪməl 'teɪnɪəs], deafen [defn]

As he leaned there he caught a sound on the other side that his ears instantly identified — it was the creak of rusty iron, like a lever scraping in its slot. Instinctively action followed recognition so spontaneously that sound, impulse and action were practically simultaneous. And as his prodigious bound carried him backward, there was the rush of a great bulk from above, and a thunderous crash filled the tunnel with deafening vibrations. Bits of flying splinters struck him — a huge block of stone, he knew from the sound, dropped

on the spot he had just quitted. An instant's slower thought or action and it would have crushed him like an ant.

Conan fell back (Конан отступил; *to fall back — отступить*). Somewhere on the other side of that metal door Muriela was a captive (где-то по другую сторону той металлической двери Муриела была пленницей), if she still lived (если она была еще жива). But he could not pass that door (но он не мог пройти через эту дверь), and if he remained in the tunnel another block might fall (а если бы он остался в туннеле, мог бы упасть еще один блок), and he might not be so lucky (и он = *Конан* мог бы оказаться не таким удачливым / на этот раз/). It would do the girl no good for him to be crushed into a purple pulp (девушке не принесло бы никакой пользы, если бы он был раздавлен в багровую мякоть; *to do good — делать добро, приносить пользу*). He could not continue his search in that direction (он не мог продолжать поиски в этом направлении). He must get above ground and look for some other avenue of approach (он должен подняться на поверхность и поискать какой-то иной подступ; *to get — получать; добираться; above ground — на поверхности земли; to look for — искать;avenue of approach — подступ*).

He turned and hurried toward the stair (он повернул и поспешил к лестнице), sighing as he emerged into comparative radiance (вздохнув /с облегчением/, когда вышел на относительно освещенное место; *comparative — сравнительный; относительный;radiance — сияние; яркость*). And as he set foot on the first step (а когда он ступил ногой на первую ступеньку; *to set foot — ступить ногой*), the light was blotted out (свет был закрыт = *пропал;to blot out — заливать чернилами; закрывать*), and above him the marble door rushed shut with a resounding reverberation (и над ним стремительно с громким эхом закрылась мраморная дверь; *to rush — нестись; действовать, выполнять слишком поспешно; to shut — закрывать; to resound — громко звучать, раздаваться; отдаваться эхом; reverberation — отражение; отзвук, эхо*).

approach [əˈprəutʃ], search [sə:tʃ], comparative [kəmˈpærətɪv]

Conan fell back. Somewhere on the other side of that metal door Muriela was a captive, if she still lived. But he could not pass that door, and if he remained in the tunnel another block might fall, and he might not be so lucky. It would do the girl no good for him to be crushed into a purple pulp. He could not continue his search in that direction. He must get above ground and look for some other avenue

of approach.

He turned and hurried toward the stair, sighing as he emerged into comparative radiance. And as he set foot on the first step, the light was blotted out, and above him the marble door rushed shut with a resounding reverberation.

Something like panic seized the Cimmerian then (что-то вроде паники охватило тогда киммерийца), trapped in that black tunnel (пойманного в ловушку в этом мрачном туннеле; *to trap — ставить ловушки; ловить в ловушку*), and he wheeled on the stair (и он резко повернулся на лестнице), lifting his sword and glaring murderously into the darkness behind him (подняв меч и вглядываясь смертоносно = *будучи готов убить* во тьму позади себя), expecting a rush of ghoulish assailants (ожидая стремительной атаки отвратительных нападающих; *rush — бросок; стремительная атака; ghoulish — дьявольский, отвратительный; мерзкий, омерзительный; ghoul — вампир, вурдалак, упырь*). But there was no sound or movement down the tunnel (однако в туннеле не было ни звука, ни движения). Did the men beyond the door — if they *were* men — believe (полагали ли люди за дверью — если они были людьми = *если это были люди*) that he had been disposed of by the fall of the stone from the roof (что он уничтожен падением камня с потолка; *to dispose of — избавиться; ликвидировать*), which had undoubtedly been released by some sort of machinery (который несомненно был сброшен каким-то механизмом; *to release — освобождать; сбрасывать /бомбы/;sort — вид, сорт; some sort of — какой-то*)?

Then why had the door been shut above him (тогда почему закрылась дверь над ним; *to shut*)? Abandoning speculation (отбросив догадки; *to abandon — покидать; отказываться /от чего-л./; speculation — размышление; предположение, догадка*), Conan groped his way up the steps (Конан стал пробираться на ощупь вверх по ступенькам; *to grope one's way — пробираться наощупь*), his skin crawling in anticipation of a knife in his back at every stride (/при этом/ по его коже побежали мурашки в ожидании на каждом шагу ножа в спине = *удара ножом в спину; to crawl — ползать; ощущать мурашки по телу*), yearning to drown his semi-panic in a barbarous burst of bloodletting (страстно желая утопить свою полу-панику в варварской вспышке кровопролития; *to yearn — томиться; жаждать, стремиться;to drown — тонуть; подавлять, «топить» /горе, печаль/; burst — взрыв; вспышка / эмоций, активности/*).

murderous ['mə:drəs], ghoulish ['gu:lɪʃ], yearn [jə:n]

Something like panic seized the Cimmerian then, trapped in that black tunnel, and he wheeled on the stair, lifting his sword and glaring murderously into the darkness behind him, expecting a rush of ghoulish assailants. But there was no sound or movement down the tunnel. Did the men beyond the door — if they *were* men — believe that he had been disposed of by the fall of the stone from the roof, which had undoubtedly been released by some sort of machinery?

Then why had the door been shut above him? Abandoning speculation, Conan groped his way up the steps, his skin crawling in anticipation of a knife in his back at every stride, yearning to drown his semi-panic in a barbarous burst of bloodletting.

He thrust against the door at the top (он навалился на дверь в верхней части; *to thrust — пихать, толкать*), and cursed soulfully to find that it did not give to his efforts (и от души выругался, обнаружив, что она не подается его усилиям; *to find — находить; обнаружить; to give — давать; подаваться, уступать*). Then as he lifted his sword with his right hand to hew at the marble (затем, когда он поднял меч правой рукой, чтобы рубануть по мрамору), his groping left encountered a metal bolt that evidently slipped into place at the closing of the door (его шарящая левая /рука/ натолкнулась на металлическую задвижку, которая очевидно вошла на место при закрытии двери; *to slip in — незаметно войти, проскользнуть*). In an instant he had drawn this bolt (через мгновение он вытащил эту задвижку; *to draw — тащить, тянуть*), and then the door gave to his shove (и тогда дверь уступила его толчку). He bounded into the chamber like a slit-eyed, snarling incarnation of fury (он прыгнул в комнату, как рычащее воплощение ярости с глазами-щелками), ferociously desirous to come to grips with whatever enemy was hounding him (неистово жаждущий вступить в схватку с каким угодно противником, преследующим его; *desirous — желающий, жаждущий; to come to grips with — вступить в борьбу с кем-л.; to hound — гнать; преследовать*).

The dagger was gone from the floor (кинжал /что был/ на полу пропал). The chamber was empty, and so was the dais (комната была пуста, и помост тоже; *so — так; тоже*). Yelaya had again vanished (Елая опять исчезла).

shove [ʃʌv], ferocious [fəˈrəuʃəs], desirous [dɪˈzaɪərəs]

He thrust against the door at the top, and cursed soulfully to find that it did not give to his efforts. Then as he lifted his sword with his

right hand to hew at the marble, his groping left encountered a metal bolt that evidently slipped into place at the closing of the door. In an instant he had drawn this bolt, and then the door gave to his shove. He bounded into the chamber like a slit-eyed, snarling incarnation of fury, ferociously desirous to come to grips with whatever enemy was hounding him.

The dagger was gone from the floor. The chamber was empty, and so was the dais. Yelaya had again vanished.

"By Crom (/клянусь/ Кромом)!" muttered the Cimmerian (проворчал киммериец). "Is she alive, after all (в конце концов, жива ли она; *after all — в конце концов*)?"

He strode out into the throne room, baffled (озадаченный, он вышел из тронного зала; *to stride out — выйти*), and then, struck by a sudden thought, stepped behind the throne and peered into the alcove (а потом, пораженный внезапной мыслью, шагнул за трон и заглянул в альков; *to strike — ударять; поражать*). There was blood on the smooth marble where he had cast down the senseless body of Gwarunga (на гладком мраморном полу, куда он бросил бесчувственное тело Гварунги, была кровь; *to cast — бросать, швырять*) — that was all (и это все). The black man had vanished as completely as Yelaya (негр полностью исчез так же, как и Елая).

behind [bɪˈhaɪnd], smooth [smu:ð], completely [kəmˈpli:tlɪ]

"By Crom!" muttered the Cimmerian. "Is she alive, after all?"

He strode out into the throne room, baffled, and then, struck by a sudden thought, stepped behind the throne and peered into the alcove. There was blood on the smooth marble where he had cast down the senseless body of Gwarunga — that was all. The black man had vanished as completely as Yelaya.

4. The Teeth of Gwahlur
Зубы Гвалура

Baffled wrath confused the brain of Conan the Cimmerian (недоуменный гнев замутнил разум Конана-киммерийца; *to confuse — смешивать; затемнять, замутнять /смысл/; brain — мозг; разум, рассудок*). He knew no more how to go about searching for Muriela (он знал о том, как приступить к поискам Муриелы не больше; *to go about — начинать /делать что-л./, приступать /к чему-л./*) than he had known how to go about searching for the Teeth of Gwahlur (чем /он знал/ о том, как приступить к поискам Зубов Гвалура). Only one thought occurred to him — to follow the priests (ему в голову пришла лишь одна мысль — последовать за жрецами; *to occur to — приходить на ум*). Perhaps at the hiding-place of the treasure some clue would be revealed to him (возможно, в тайнике с сокровищами какой-то ключ открылся бы ему). It was a slim chance (это был слабый шанс; *slim — тонкий; слабый, незначительный*), but better than wandering about aimlessly (но лучше, чем бродить бесцельно).

As he hurried through the great shadowy hall (когда он поспешил через огромную темную галерею) that led to the portico he half expected the lurking shadows to come to life behind him with rending fangs and talons (которая вела к портику, он уже почти ожидал, что позади него оживут таящиеся тени с рвущими клыками и когтями; *half — наполовину; почти, уже почти; to come to life — оживать; to rend — отрывать; раздирать, рвать /на куски/*). But only the beat of his own rapid heart accompanied him into the moonlight that dappled the shimmering marble (однако лишь частые удары его собственного сердца сопровождали его в лунном свете, который покрывал пятнами /света/ мерцающий мрамор; *to dapple — покрывать пятнами*).

wrath [rɔΘ], wander ['wɔndə], accompany [ə'kʌmpənɪ]

Baffled wrath confused the brain of Conan the Cimmerian. He knew no more how to go about searching for Muriela than he had known how to go about searching for the Teeth of Gwahlur. Only one thought occurred to him — to follow the priests. Perhaps at the hiding-place of the treasure some clue would be revealed to him. It was a slim chance, but better than wandering about aimlessly.

As he hurried through the great shadowy hall that led to the portico he half expected the lurking shadows to come to life behind

him with rending fangs and talons. But only the beat of his own rapid heart accompanied him into the moonlight that dappled the shimmering marble.

At the foot of the wide steps he cast about in the bright moonlight for some sight to show him the direction he must go (у подножия широких ступеней он стал искать в ярком лунном свете какой-то образ = *знак*, который показал бы ему направление, куда он должен идти; *to cast about — обдумывать; искать;sight — зрение; вид, образ*). And he found it (и он нашел его) — petals scattered on the sward told where an arm or garment had brushed against a blossom-laden branch (лепестки, рассыпанные по газону сообщили, где рука или одеяние слегка задели ветвь, отягощенную цветами; *to tell — говорить; рассказать, сообщить;to brush against — слегка задевать*). Grass had been pressed down under heavy feet (трава была примята под тяжелыми шагами; *to press down — придавливать, прижимать; foot — ступня; шаг, поступь*). Conan, who had tracked wolves in his native hills (Конан, который выслеживал волков в родных холмах), found no insurmountable difficulty in following the trail of the Keshani priests (не обнаружил непреодолимых трудностей в том, чтобы пойти по следу кешанских жрецов; *to surmount — преодолевать*).

bright [braɪt], wolves [wulvz], insurmountable [ˌɪnsəːˈmauntəbl]

At the foot of the wide steps he cast about in the bright moonlight for some sight to show him the direction he must go. And he found it — petals scattered on the sward told where an arm or garment had brushed against a blossom-laden branch. Grass had been pressed down under heavy feet. Conan, who had tracked wolves in his native hills, found no insurmountable difficulty in following the trail of the Keshani priests.

It led away from the palace, through masses of exotic-scented shrubbery (он вел прочь от дворца через скопления кустарников с экзотическими ароматами) where great pale blossoms spread their shimmering petals (где большие бледные цветы простирали свои мерцающие лепестки; *to spread — раскрывать; простирать*), through verdant, tangled bushes that showered blooms at the touch (через покрытые листвой, спутанные кусты, которые осыпали цветками при касании; *verdant — зеленый; покрытый зеленью, листвой; to shower — идти /о ливне/; осыпать*), until he came at last to a great mass of rock (пока он не пришел, наконец, к громадной скале; *mass — масса; нечто большое*) that jutted like a

titan's castle out from the cliffs at a point closest to the palace (которая выступала, словно замок исполина, из утесов в месте, самом близком ко дворцу; *to jut out — выступать, выпирать*), which, however, was almost hidden from view by vine-interlaced trees (которое, однако, был почти скрыто из виду деревьями, переплетенными друг с другом вьющимися растениями; *to interlace — переплетать, сплетать*). Evidently that babbling priest in Keshia had been mistaken when he said the Teeth were hidden in the palace (очевидно, тот болтливый жрец в Кеше ошибался, когда сказал, что Зубы спрятаны во дворце; *to mistake — ошибаться*). This trail had led him away from the place where Muriela had disappeared (этот след уводил его от места, где исчезла Муриела; *to lead away — уводить*), but a belief was growing in Conan (но в Конане росла убежденность; *belief — вера; убеждение*) that each part of the valley was connected with that palace by subterranean passages (что каждая часть долины была соединена с тем дворцом подземными переходами).

castle [kɑ:sl], view [vju:], subterranean [ˌsʌbtəˈreɪnɪən]

It led away from the palace, through masses of exotic-scented shrubbery where great pale blossoms spread their shimmering petals, through verdant, tangled bushes that showered blooms at the touch, until he came at last to a great mass of rock that jutted like a titan's castle out from the cliffs at a point closest to the palace, which, however, was almost hidden from view by vine-interlaced trees. Evidently that babbling priest in Keshia had been mistaken when he said the Teeth were hidden in the palace. This trail had led him away from the place where Muriela had disappeared, but a belief was growing in Conan that each part of the valley was connected with that palace by subterranean passages.

Crouching in the deep, velvet-black shadows of the bushes (пригнувшись в густых, бархатисто-черных тенях кустов; *deep — глубокий; темный, густой /о краске, цвете/*), he scrutinized the great jut of rock which stood out in bold relief in the moonlight (он пристально рассматривал большой скальный выступ, который выделялся очень рельефно в лунном свете; *to stand out — выделяться, выступать;bold — рельефный; сильный; in relief — рельефно, выпукло*). It was covered with strange, grotesque carvings (он был покрыт странными, гротескными высеченными фигурами; *carving — резьба /по дереву, кости, камню/; резной орнамент; высеченная фигура*), depicting men and animals, and half-bestial creatures that might have been gods or devils (изображающими

людей, животных и существа — наполовину животные / наполовину люди/, которые могли быть божествами или демонами). The style of art differed so strikingly from that of the rest of the valley (стиль искусства отличался так поразительно от / стиля/ остального в долине/остальной долины), that Conan wondered if it did not represent a different era and race (что Конан задался вопросом, не представляет ли оно другую эру и расу; *to wonder — удивляться; интересоваться; размышлять*), and was itself a relic of an age lost and forgotten (и не является ли само по себе реликтом затерянной и забытой эпохи; *relic — след; остаток, реликт; to lose; to forget*) at whatever immeasurably distant date the people of Alkmeenon had found and entered the haunted valley (в какое бы неизмеримо далекое время ни нашел народ Алкминона зачарованную долину и не вошел в нее).

scrutinize ['skru:tɪnaɪz], relief [rɪ'li:f], immeasurably [ɪ'meʒərəblɪ]

Crouching in the deep, velvet-black shadows of the bushes, he scrutinized the great jut of rock which stood out in bold relief in the moonlight. It was covered with strange, grotesque carvings, depicting men and animals, and half-bestial creatures that might have been gods or devils. The style of art differed so strikingly from that of the rest of the valley, that Conan wondered if it did not represent a different era and race, and was itself a relic of an age lost and forgotten at whatever immeasurably distant date the people of Alkmeenon had found and entered the haunted valley.

A great door stood open in the sheer curtain of the cliff (громадная дверь стояла открытой на отвесном барьере утеса; *curtain — занавес; барьер*), and a gigantic dragon's head was carved about it so that the open door was like the dragon's gaping mouth (и вокруг нее была высечена гигантская голова дракона так, что открытая дверь была, словно разверстая пасть дракона; *to carve — вырезать; высекать*). The door itself was of carven bronze and looked to weigh several tons (сама дверь была из резной бронзы и на вид весила несколько тонн; *to look — смотреть; выглядеть, казаться*). There was no lock that he could see (не было замка, который он мог видеть = *который бы он видел*), but a series of bolts showing along the edge of the massive portal (но ряд засовов, видневшихся вдоль края массивной двери; *to show — показывать; виднеться*), as it stood open (пока она стояла открытой), told him that there was some system of locking and unlocking (сообщил ему, что есть какая-то система запирания и отпирания = *система запоров*) — a system doubtless known only to the priests of Keshan (система,

несомненно известная только жрецам Кешана).

dragon ['drægən], weigh [weɪ], ton [tʌn]

A great door stood open in the sheer curtain of the cliff, and a gigantic dragon's head was carved about it so that the open door was like the dragon's gaping mouth. The door itself was of carven bronze and looked to weigh several tons. There was no lock that he could see, but a series of bolts showing along the edge of the massive portal, as it stood open, told him that there was some system of locking and unlocking — a system doubtless known only to the priests of Keshan.

The trail showed that Gorulga and his henchmen had gone through that door (следы показывали, что Горулга и его приспешники прошли через эту дверь). But Conan hesitated (но Конан колебался). To wait until they emerged would probably mean to see the door locked in his face (ждать, пока они появятся, означало бы, возможно, увидеть, как дверь закроется перед самым его носом; *to shut/lock the door in smb.'s face — закрыть дверь перед самым носом у кого-л.*), and he might not be able to solve the mystery of its unlocking (а он, возможно, не сумеет решить = *раскрыть* тайну ее отпирания; *to be able to — уметь, мочь*). On the other hand, if he followed them in (с другой стороны, если бы он последовал за ними внутрь; *on the other hand — с другой стороны*), they might emerge and lock him in the cavern (они могли бы выйти и запереть его в пещере).

Throwing caution to the winds (отбросив всякую осторожность; *to throw caution to the winds — отбросить всякую осторожность*), he glided through the great portal (он скользнул сквозь огромный портал). Somewhere in the cavern were the priests, the Teeth of Gwahlur, and perhaps a clue to the fate of Muriela (где-то в пещере были жрецы, Зубы Гвалура и, возможно, ключ к судьбе Муриелы). Personal risks had never yet deterred him from any purpose (личный риск = *соображения личной безопасности* никогда еще не отпугивали его от какой-либо цели; *to deter — удерживать; отпугивать*).

caution ['kɔ:ʃən], cavern ['kævən], deter [dɪ'tə:]

The trail showed that Gorulga and his henchemen had gone through that door. But Conan hesitated. To wait until they emerged would probably mean to see the door locked in his face, and he might not be able to solve the mystery of its unlocking. On the other hand, if he followed them in, they might emerge and lock him in the cavern.

Throwing caution to the winds, he glided through the great portal. Somewhere in the cavern were the priests, the Teeth of Gwahlur, and perhaps a clue to the fate of Muriela. Personal risks had never yet deterred him from any purpose.

Moonlight illumined, for a few yards, the wide tunnel in which he found himself (лунный свет освещал на несколько ярдов широкий туннель, в котором он очутился; *to find oneself — оказаться, очутиться*). Somewhere ahead of him he saw a faint glow and heard the echo of a weird chanting (где-то впереди себя он увидел слабый свет и услышал эхо причудливого пения; *weird — жуткий; причудливый*). The priests were not so far ahead of him as he had thought (жрецы не так уж и опередили его, как он думал; *to be ahead of smb. — быть впереди кого-л., чего-л., опережать кого-л., что-л.*). The tunnel debouched into a wide room before the moonlight played out (прежде чем потерял силу лунный свет, туннель вывел в обширное помещение; *to debouch — выводить на открытое место, давать выход; to play out — закончить; терять силу, исчерпаться*), an empty cavern of no great dimensions, but with a lofty, vaulted roof, glowing with a phosphorescent encrustation (в пустую пещеру небольших размеров, но с очень высоким, сводчатым потолком, светящимся от фосфоресцирующей инкрустации), which, as Conan knew, was a common phenomenon in that part of the world (которая, как знал Конан, была обычным явлением в этой части света). It made a ghostly half-light (это создавало призрачный полумрак), in which he was able to see a bestial image squatting on a shrine (в котором он смог увидеть на гробнице изваяние животного, припавшего к земле; *to squat — припадать к земле; image — образ; изваяние;shrine — рака; гробница, усыпальница*), and the black mouths of six or seven tunnels leading off from the chamber (и черные жерла/входы шести-семи туннелей, берущих начало из комнаты; *mouth — рот; вход; жерло;to lead off — начинать*). Down the widest of these (в самом широком из них) — the one directly behind the squat image which looked toward the outer opening (в том = *в туннеле* непосредственно за присевшим изваянием, которое смотрело в сторону наружного проема; *opening — открывание; проем*) — he caught the gleam of torches wavering (он заметил отблески колеблющихся факелов; *to catch — ловить; увидеть мельком*), whereas the phosphorescent glow was fixed, and heard the chanting increase in volume (в то время как фосфоресцирующий свет был ровным, и услышал, как пение набирает громкость = *становится громче; to increase in volume — увеличиваться по громкости*).

illumine [ɪˈlu:mɪn], debouch [dɪˈbauʧ], phosphorescent [ˌfɔsfəˈresnt]

Moonlight illumined, for a few yards, the wide tunnel in which he found himself. Somewhere ahead of him he saw a faint glow and heard the echo of a weird chanting. The priests were not so far ahead of him as he had thought. The tunnel debouched into a wide room before the moonlight played out, an empty cavern of no great dimensions, but with a lofty, vaulted roof, glowing with a phosphorescent encrustation, which, as Conan knew, was a common phenomenon in that part of the world. It made a ghostly half-light, in which he was able to see a bestial image squatting on a shrine, and the black mouths of six or seven tunnels leading off from the chamber. Down the widest of these — the one directly behind the squat image which looked toward the outer opening — he caught the gleam of torches wavering, whereas the phosphorescent glow was fixed, and heard the chanting increase in volume.

Down it he went recklessly (он беспечно пошел по нему), and was presently peering into a larger cavern than the one he had just left (и вскоре заглядывал в пещеру, большую, чем та, которую он только что покинул; *to leave — покидать, оставлять*). There was no phosphorus here (здесь не было фосфора), but the light of the torches fell on a larger altar and a more obscene and repulsive god squatting toad-like upon it (но свет факелов падал на алтарь побольше и на более непристойное и омерзительное божество, похожее на жабу, сидевшую на корточках на нем; *to squat — сидеть на корточках*). Before this repugnant deity Gorulga and his ten acolytes knelt and beat their heads upon the ground (перед этим отталкивающим божеством Горулга и его десять аколитов встали на колени и бились головами о землю; *to kneel — преклонять колени, становиться на колени;to beat — бить, ударять*), while chanting monotonously (при этом монотонно напевая). Conan realized why their progress had been so slow (Конан понял, почему их продвижение было таким медленным). Evidently approaching the secret crypt of the Teeth was a complicated and elaborate ritual (очевидно, приближение к секретному тайнику Зубов было сложным и замысловатым ритуалом; *elaborate — тщательно, детально разработанный; замысловатый*).

altar [ˈɔ:ltə], obscene [əbˈsi:n], ritual [ˈrɪʧuəl]

Down it he went recklessly, and was presently peering into a larger cavern than the one he had just left. There was no phosphorus

here, but the light of the torches fell on a larger altar and a more obscene and repulsive god squatting toad-like upon it. Before this repugnant deity Gorulga and his ten acolytes knelt and beat their heads upon the ground, while chanting monotonously. Conan realized why their progress had been so slow. Evidently approaching the secret crypt of the Teeth was a complicated and elaborate ritual.

He was fidgeting in nervous impatience before the chanting and bowing were over (он ерзал в нервном нетерпении, пока не закончилось пение и поклоны; *to be over — закончиться*), but presently they rose and passed into the tunnel which opened behind the idol (но через некоторое время они поднялись и перешли в туннель, который открывался за идолом). Their torches bobbed away into the nighted vault, and he followed swiftly (их факелы закачались /удаляясь/ прочь в темный склеп, и он проворно последовал /за ними/). Not much danger of being discovered (не так уж велика /была/ опасность оказаться обнаруженным). He glided along the shadows like a creature of the night (он плавно двигался вдоль теней, как ночное существо), and the black priests were completely engrossed in their ceremonial mummery (а чернокожие жрецы были полностью поглощены своим культовым спектаклем; *engrossed — поглощенный чем-л., увлеченный чем-л.; ceremonial — церемониальный; культовый, обрядовый, ритуальный;mummery — смешной ритуал, «представление», спектакль; to mum — быть ряженым*). Apparently they had not even noticed the absence of Gwarunga (по-видимому, они не заметили даже отсутствия Гварунги; *apparently — очевидно; видимо, по всей видимости*).

creature ['kri:ʧə], completely [kəm'pli:tlɪ], ceremonial [ˌserə 'məunɪəl]

He was fidgeting in nervous impatience before the chanting and bowing were over, but presently they rose and passed into the tunnel which opened behind the idol. Their torches bobbed away into the nighted vault, and he followed swiftly. Not much danger of being discovered. He glided along the shadows like a creature of the night, and the black priests were completely engrossed in their ceremonial mummery. Apparently they had not even noticed the absence of Gwarunga.

Emerging into a cavern of huge proportions (выйдя в пещеру огромных размеров; *proportion — пропорция; размер*), about whose upward curving walls gallery-like ledges marched in tiers (вокруг

изгибающихся кверху стен которой располагались ярусами похожие на галереи выступы; *to march — маршировать; располагаться; in tiers — рядами, ярусами*), they began their worship anew before an altar which was larger (они снова начали поклонение/богослужение перед алтарем, который был больше), and a god which was more disgusting, than any encountered thus far (и божеством, которое было более омерзительным, чем любые встреченные до сих пор; *thus far — до сих пор*).

Conan crouched in the black mouth of the tunnel (Конан пригнулся в черном устье туннеля), staring at the walls reflecting the lurid glow of the torches (пристально разглядывая стены, отражающие мертвенно-бледный отблеск факелов). He saw a carven stone stair winding up from tier to tier of the galleries (он увидел высеченную в камне лестницу, спирально петляющую вверх от яруса к ярусу галерей; *winding — извилистый; спиральный; петляющий*); the roof was lost in darkness (потолок терялся во мраке; *to lose — терять*).

disgust [dɪsˈgʌst], lurid [ˈluərɪd], tier [ˈtɪə]

Emerging into a cavern of huge proportions, about whose upward curving walls gallery-like ledges marched in tiers, they began their worship anew before an altar which was larger, and a god which was more disgusting, than any encountered thus far.

Conan crouched in the black mouth of the tunnel, staring at the walls reflecting the lurid glow of the torches. He saw a carven stone stair winding up from tier to tier of the galleries; the roof was lost in darkness.

He started violently and the chanting broke off (он сильно вздрогнул, а пение прервалось; *to start — начинать; вздрогнуть;to break off — прекращать, обрывать*) as the kneeling blacks flung up their heads (когда коленопреклоненные негры подбросили = *резко подняли* головы; *to fling — бросаться; бросать*). An inhuman voice boomed out high above them (высоко над ними низко и глухо заговорил нечеловеческий голос; *to boom out — говорить или петь глухим, низким голосом*). They froze on their knees (они застыли на коленях; *to freeze — замерзать; застывать*), their faces turned upward with a ghastly blue hue in the sudden glare of a weird light (обратив вверх свои лица с жуткой синевой во внезапном сиянии причудливого света; *to turn — поворачивать; направлять;hue — краска; цвет лица*) that burst blindingly up near the lofty roof and then burned with a throbbing glow (который ослепительно вспыхнул вверху возле высокого потолка, а потом загорел

пульсирующим свечением*; to burst — взрываться; вспыхивать; glow — свет; свечение*). That glare lighted a gallery and a cry went up from the high priest, echoed shudderingly by his acolytes (это сияние осветило галерею, и от верховного вождя раздался крик, который дрожащим эхо подхватили его прислужники; *to go up — подняться; раздаться /о крике/;to echo — отдаваться /об эхо/; вторить*). In the flash there had been briefly disclosed to them a slim white figure standing upright in a sheen of silk and a glint of jewel-crusted gold (в этой вспышке им на короткое время открылась стройная белая фигура, стоящая прямо, в сверкающем наряде из шелка и в ярком блеске золота, покрытого драгоценностями; *brief — короткий, недолгий; sheen — блеск, сияние; пышное одеяние; блестящий, сверкающий наряд; to crust — покрывать коркой*). Then the blaze smoldered to a throbbing, pulsing luminosity in which nothing was distinct (затем яркий свет затлел пульсирующим, трепещущим свечением, в котором все было неясным: «ничто не было определенно/отчетливо»), and that slim shape was but a shimmering blur of ivory (и та стройная фигурка была = *стала* лишь мерцающим расплывшимся пятном цвета слоновой кости; *blur — клякса; расплывшееся пятно*).

ghastly ['gɑ:stlɪ], briefly ['bri:flɪ], luminosity [ˌlu:mɪ'nɔsɪtɪ]

He started violently and the chanting broke off as the kneeling blacks flung up their heads. An inhuman voice boomed out high above them. They froze on their knees, their faces turned upward with a ghastly blue hue in the sudden glare of a weird light that burst blindingly up near the lofty roof and then burned with a throbbing glow. That glare lighted a gallery and a cry went up from the high priest, echoed shudderingly by his acolytes. In the flash there had been briefly disclosed to them a slim white figure standing upright in a sheen of silk and a glint of jewel-crusted gold. Then the blaze smoldered to a throbbing, pulsing luminosity in which nothing was distinct, and that slim shape was but a shimmering blur of ivory.

"Yelaya (Елая)!" screamed Gorulga (завопил Горулга), his brown features ashen (а его коричневые черты лица /приняли/ пепельный = *землистый* цвет). "Why have you followed us (почему ты последовала за нами)? What is your pleasure (какова твоя воля; *pleasure — удовольствие; желание, воля*)?"

That weird unhuman voice rolled down from the roof (этот сверхъестественный нечеловеческий голос прогремел с потолка вниз; *to roll — греметь; произносить громко; рокотать*), reechoing under that arching vault that magnified and altered it beyond

recognition (отдаваясь эхом под этим арочным сводом, который усилил и изменил его до неузнаваемости; *to magnify — увеличивать; усиливать;beyond recognition — до неузнаваемости*).

"Woe to the unbelievers (горе неверным; *unbeliever — неверующий*)! Woe to the false children of Keshia (горе неискренним чадам Кеши; *false — неправильный; неискренний, притворный*)! Doom to them which deny their deity (осуждение/смерть тем, кто отрекается от своего божества; *doom — судьба; смерть; приговор; to doom — обрекать; осуждать;to deny — отрицать; отказываться, отрекаться*)!"

A cry of horror went up from the priests (крик ужаса раздался от жрецов; *to go up — подниматься; раздаваться, подниматься /о звуке, крике/*). Gorulga looked like a shocked vulture in the glare of the torches (Горулга был похож на потрясенного грифа в ярком свете факелов; *to look like — выглядеть как, быть похожим на*).

feature ['fi:ʧə], vulture ['vʌlʧə], deity ['di:ɪtɪ]

"Yelaya!" screamed Gorulga, his brown features ashen. "Why have you followed us? What is your pleasure?"

That weird unhuman voice rolled down from the roof, reechoing under that arching vault that magnified and altered it beyond recognition.

"Woe to the unbelievers! Woe to the false children of Keshia! Doom to them which deny their deity!"

A cry of horror went up from the priests. Gorulga looked like a shocked vulture in the glare of the torches.

"I do not understand (я не понимаю)!" he stammered (запинаясь, сказал он). "We are faithful (мы верны /тебе/). In the chamber of the oracle you told us (в комнате оракула ты сказала нам) —»

"Do not heed what you heard in the chamber of the oracle (не обращайте внимания на то, что вы услышали в комнате оракула; *to heed — обращать внимание, принимать во внимание*)!" rolled that terrible voice (гремел этот ужасный голос), multiplied until it was as though a myriad voices thundered and muttered the same warning (множившийся /и усиливавшийся/, пока он не стал подобен мириадам голосов, прогрохотавших и пророкотавших то же самое предостережение; *to multiply — увеличивать, умножать;as though — как будто, словно;to thunder — греметь, грохотать; говорить громогласно; to mutter — бормотать; глухо грохотать*). "Beware of false prophets and false gods (остерегайтесь фальшивых пророков и ложных богов; *to beware of — беречься, остерегаться, опасаться*)! A demon in my guise spoke to you in the palace, giving false prophecy

(демон в моем обличье говорил с вами во дворце, дав неверное пророчество). Now hearken and obey (теперь слушайте и повинуйтесь; *to hearken — прислушиваться; слушать*), for only I am the true goddess (ибо лишь я истинная богиня), and I give you one chance to save yourselves from doom (и я даю вам один шанс спастись от гибели)!

faithful ['feɪθful], warning ['wɔ:nɪŋ], prophecy ['prɔfɪsɪ]

"I do not understand!" he stammered. "We are faithful. In the chamber of the oracle you told us —»

"Do not heed what you heard in the chamber of the oracle!" rolled that terrible voice, multiplied until it was as though a myriad voices thundered and muttered the same warning. "Beware of false prophets and false gods! A demon in my guise spoke to you in the palace, giving false prophecy. Now hearken and obey, for only I am the true goddess, and I give you one chance to save yourselves from doom!

"Take the Teeth of Gwahlur from the crypt where they were placed so long ago (заберите Зубы Гвалура из тайника, в который они были помещены столь давно). Alkmeenon is no longer holy (Алкминон больше не священен), because it has been desecrated by blasphemers (потому что его осквернили богохульники). Give the Teeth of Gwahlur into the hands of Thutmekri, the Stygian (отдайте Зубы Гвалура в руки Тутмекри-стигийца), to place in the sanctuary of Dagon and Derketo (чтобы он разместил их в святилище Дагона и Деркето). Only this can save Keshan from the doom the demons of the night have plotted (только это может спасти Кешан от гибели, которую замыслили демоны ночи; *to plot — планировать; замышлять*). Take the Teeth of Gwahlur and go (возьмите Зубы Гвалура и ступайте); return instantly to Keshia (немедленно возвращайтесь в Кешу); there give the jewels to Thutmekri (там отдайте драгоценности Тутмекри), and seize the foreign devil Conan and flay him alive in the great square (/и/ схватите иноземного демона Конана и сдерите с него живьем кожу на большой площади; *to flay — свежевать; сдирать кожу*)."

desecrate ['desɪkreɪt], sanctuary ['sæŋktʃuərɪ], foreign ['fɔrɪn]

"Take the Teeth of Gwahlur from the crypt where they were placed so long ago. Alkmeenon is no longer holy, because it has been desecrated by blasphemers. Give the Teeth of Gwahlur into the hands of Thutmekri, the Stygian, to place in the sanctuary of Dagon and Derketo. Only this can save Keshan from the doom the demons of the

night have plotted. Take the Teeth of Gwahlur and go; return instantly to Keshia; there give the jewels to Thutmekri, and seize the foreign devil Conan and flay him alive in the great square."

There was no hesitation in obeying (не было никаких колебаний в повиновении = *все, не колеблясь, повиновались; to obey — повиноваться*). Chattering with fear the priests scrambled up and ran for the door that opened behind the bestial god (стуча зубами от страха, жрецы вскочили и побежали к двери, которая открывалась за божеством-зверем; *to chatter — щебетать; стучать зубами /от холода/; to scramble up — вскакивать*). Gorulga led the flight (Горулга возглавлял бегство; *to lead — вести; возглавлять*). They jammed briefly in the doorway (они ненадолго застряли в дверном проеме; *to jam — зажимать; набиваться битком; застревать*), yelping as wildly waving torches touched squirming black bodies (визжа, когда дико размахиваемые факелы касались извивающихся черных тел); they plunged through (они прорвались; *to plunge through — прорваться: «нырнуть сквозь»*), and the patter of their speeding feet dwindled down the tunnel (и топот их мчащихся ног затих в туннеле; *to dwindle — уменьшаться, убывать*).

Conan did not follow (Конан не последовал /за ними/). He was consumed with a furious desire to learn the truth of this fantastic affair (его поглотило неистовое желание узнать правду об этом фантастическом деле; *to consume — истреблять; поглощать; to learn — учиться; узнавать*). Was that indeed Yelaya (была ли это в самом деле Елая), as the cold sweat on the backs of his hands told him (как говорила ему холодная испарина на тыльной стороне его рук; *back of the hand — тыльная сторона руки*), or was it that little hussy Muriela, turned traitress after all (или это та шлюшка, Муриела, в итоге обернулась предательницей; *to turn — поворачиваться; превращать/ся/; after all — в конце концов, в конечном счете*)? If it was (если это была) -

consume [kɔn'sju:m], truth [tru:Θ], sweat [swet]

There was no hesitation in obeying. Chattering with fear the priests scrambled up and ran for the door that opened behind the bestial god. Gorulga led the flight. They jammed briefly in the doorway, yelping as wildly waving torches touched squirming black bodies; they plunged through, and the patter of their speeding feet dwindled down the tunnel.

Conan did not follow. He was consumed with a furious desire to learn the truth of this fantastic affair. Was that indeed Yelaya, as the cold sweat on the backs of his hands told him, or was it that little

hussy Muriela, turned traitress after all? If it was -

Before the last torch had vanished down the black tunnel (прежде чем последний факел исчез в черном туннеле) he was bounding vengefully up the stone stair (он мстительно скакал вверх по каменной лестнице). The blue glow was dying down (синий свет гас; *to die down — отмирать; затухать*), but he could still make out that the ivory figure stood motionless on the gallery (но он мог еще различить, что фигура цвета слоновой кости стоит неподвижно на галерее). His blood ran cold as he approached it (у него кровь стыла /в жилах/ по мере приближения; *to run cold — холодеть*), but he did not hesitate (но он не колебался). He came on with his sword lifted (он налетел с поднятым мечом; *to come on — наступать, приближаться; налетать*), and towered like a threat of death over the inscrutable shape (и навис как угроза смерти над загадочной фигурой).

"Yelaya!" he snarled (прорычал он). "Dead as she's been for a thousand years (такая же мертвая, какой она была тысячу лет)! *Ha* (ха)!"

vengeful ['vendʒful], threat [θret], inscrutable [ɪn'skru:təbl]

Before the last torch had vanished down the black tunnel he was bounding vengefully up the stone stair. The blue glow was dying down, but he could still make out that the ivory figure stood motionless on the gallery. His blood ran cold as he approached it, but he did not hesitate. He came on with his sword lifted, and towered like a threat of death over the inscrutable shape.

"Yelaya!" he snarled. "Dead as she's been for a thousand years! *Ha!*"

From the dark mouth of a tunnel behind him a dark form lunged (из мрачного зева туннеля позади него ринулась темная фигура; *to lunge — делать выпад; неожиданно наброситься; ринуться*). But the sudden, deadly rush of unshod feet had reached the Cimmerian's quick ears (но внезапное, смертельное стремительное движение босых ног достигло чуткого слуха киммерийца; *unshod — неподкованный; необутый; quick — быстрый; острый, тонкий /о слухе, зрении/*). He whirled like a cat and dodged the blow aimed murderously at his back (он извернулся, как кот, и уклонился от удара, смертоносно нацеленного ему в спину). As the gleaming steel in the dark hand hissed past him (когда сверкающая сталь в темнокожей руке просвистела мимо него; *to hiss — шипеть; свистеть*), he struck back with the fury of a roused python (он нанес

ответный удар с яростью разбуженного питона; *to strike back — ответить на выпад, нанести ответный удар*), and the long straight blade impaled his assailant and stood out a foot and a half between his shoulders (и длинный, прямой клинок пронзил нападавшего и вышел на полтора фута между его лопаток*; to stand out — выступать*).

deadly ['dedlɪ], python ['paɪθən], assailant [ə'seɪlənt]

From the dark mouth of a tunnel behind him a dark form lunged. But the sudden, deadly rush of unshod feet had reached the Cimmerian's quick ears. He whirled like a cat and dodged the blow aimed murderously at his back. As the gleaming steel in the dark hand hissed past him, he struck back with the fury of a roused python, and the long straight blade impaled his assailant and stood out a foot and a half between his shoulders.

"So (вот так)!" Conan tore his sword free (Конан высвободил меч; *to tear — рвать; вырывать; free — свободный*) as the victim sagged to the floor, gasping and gurgling (пока жертва оседала на пол, ловя воздух /ртом/ и булькая; *to gasp — задыхаться; ловить воздух*). The man writhed briefly and stiffened (человек недолго корчился = *скорчился пару раз* и застыл/умер; *to writhe — скручивать; корчиться /от боли/; to stiffen — застыть; умереть*). In the dying light Conan saw a black body and ebon countenance, hideous in the blue glare (в угасающем свете Конан увидел черное тело и эбеновое лицо, страшное в синем сиянии; *dying — умирающий; угасающий*). He had killed Gwarunga (он убил Гварунгу).

Conan turned from the corpse to the goddess (Конан повернулся от трупа к богине). Thongs about her knees and breast held her upright against the stone pillar (ремни вокруг ее коленей и груди держали ее вертикально /прислоненной/ к каменной колонне), and her thick hair, fastened to the column, held her head up (а ее густые волосы, привязанные к колонне, поддерживали ее голову; *to hold up — выставлять; поддерживать, подпирать*). At a few yards' distance these bonds were not visible in the uncertain light (на расстоянии в несколько ярдов эти узы не были видны в неясном свете; *uncertain — неопределенный*).

writhe [raɪð], hideous ['hɪdɪəs], column ['kɔləm]

"So!" Conan tore his sword free as the victim sagged to the floor, gasping and gurgling. The man writhed briefly and stiffened. In the

dying light Conan saw a black body and ebon countenance, hideous in the blue glare. He had killed Gwarunga.

Conan turned from the corpse to the goddess. Thongs about her knees and breast held her upright against the stone pillar, and her thick hair, fastened to the column, held her head up. At a few yards' distance these bonds were not visible in the uncertain light.

"He must have come to after I descended into the tunnel (должно быть, он пришел в себя, после того как я спустился в туннель; *to come to — приходить в себя*)," muttered Conan (пробормотал Конан). "He must have suspected I was down there (наверное, он предполагал, что я спущусь туда; *to suspect — подозревать; предполагать*). So he pulled out the dagger (поэтому он вытащил кинжал)" — Conan stooped and wrenched the identical weapon from the stiffening fingers (Конан наклонился и вырвал то самое оружие из застывающих пальцев; *identical — тот же самый, идентичный*), glanced at it and replaced it in his own girdle (взглянул на него и вернул себе за пояс) — "and shut the door (и закрыл дверь). Then he took Yelaya to befool his brother idiots (потом он забрал Елаю, чтобы одурачить своих собратьев-дураков). That was he shouting a while ago (это он кричал некоторое недавно; *a while ago — недавно*). You couldn't recognize his voice, under this echoing roof (ты не мог = *невозможно было* узнать его голос под этим отдающимся эхом потолком). And that bursting blue flame (а это вспыхнувшее синее пламя) — I thought it looked familiar (мне показалось, что оно выглядит знакомым). It's a trick of the Stygian priests (это фокус стигийских жрецов; *trick — обман; фокус*). Thutmekri must have given some of it to Gwarunga (должно быть, Тутмекри дал немного его Гварунге)."

suspect [səs'pekt], weapon ['wepən], familiar [fə'mɪlɪə]

"He must have come to after I descended into the tunnel," muttered Conan. "He must have suspected I was down there. So he pulled out the dagger" — Conan stooped and wrenched the identical weapon from the stiffening fingers, glanced at it and replaced it in his own girdle — "and shut the door. Then he took Yelaya to befool his brother idiots. That was he shouting a while ago. You couldn't recognize his voice, under this echoing roof. And that bursting blue flame — I thought it looked familiar. It's a trick of the Stygian priests. Thutmekri must have given some of it to Gwarunga."

The man could easily have reached this cavern ahead of his companions (этот человек, вероятно, без труда добрался до этой

пещеры впереди своих товарищей; *easily — без труда*). Evidently familiar with the plan of the caverns by hearsay or by maps handed down in the priestcraft (явно знакомый с планом пещер по слухам или по картам, передаваемым младшим поколениям с искусством священнослужителя; *to hand down — передавать по наследству, передавать младшим поколениям; priestcraft — искусство, дело священнослужителя; исполнение обязанностей священнослужителя*), he had entered the cave after the others (он вошел в пещеру после остальных), carrying the goddess (неся богиню), followed a circuitous route through the tunnels and chambers (пошел по окольной дороге через туннели и залы), and ensconced himself and his burden on the balcony (и укрылся сам и укрыл свою ношу на балконе) while Gorulga and the other acolytes were engaged in their endless rituals (пока Горулга и остальные прислужники были заняты своими бесконечными ритуалами; *to be engaged in smth. — заниматься*).

route [ru:t], burden [bə:dn], acolyte ['ækəulaɪt]

The man could easily have reached this cavern ahead of his companions. Evidently familiar with the plan of the caverns by hearsay or by maps handed down in the priestcraft, he had entered the cave after the others, carrying the goddess, followed a circuitous route through the tunnels and chambers, and ensconced himself and his burden on the balcony while Gorulga and the other acolytes were engaged in their endless rituals.

The blue glare had faded (голубое сияние угасло; *to fade — вянуть; тускнеть; исчезать*), but now Conan was aware of another glow (но теперь Конан заметил другой свет; *to be aware of — знать, сознавать*), emanating from the mouth of one of the corridors that opened on the ledge (излучаемый из входа одного из коридоров, которые выходили на выступ; *to emanate — исходить; излучать;to open on smth. — выходить, открываться на*). Somewhere down that corridor there was another field of phosphorus (где-то по этому коридору было еще одно фосфорное пространство; *field — поле; пространство*), for he recognized the faint steady radiance (ибо он узнал слабое ровное свечение; *steady — устойчивый; ровный*). The corridor led in the direction the priests had taken (коридор вел в том направлении, которое избрали жрецы; *to take — брать; выбрать /дорогу, путь/*), and he decided to follow it (и он решил пойти по нему), rather than descend into the darkness of the great cavern below (нежели = *а не* спускаться во тьму огромной пещеры внизу; *rather — лучше, предпочтительнее*).

Doubtless it connected with another gallery in some other chamber (несомненно, она соединялась с другой галереей в какой-то другом зале), which might be the destination of the priests (который мог быть пунктом назначения/целью жрецов). He hurried down it (он поспешил по нему = *по коридору*), the illumination growing stronger as he advanced (при этом освещение становилось сильнее = *усиливалось* по мере продвижения вперед; *to advance — двигать вперед; продвигаться вперед*), until he could make out the floor and the walls of the tunnel (пока он не смог различать пол и стены туннеля). Ahead of him and below he could hear the priests chanting again (впереди себя и внизу он мог слышать = *услышал* снова пение жрецов).

field [fi:ld], radiance [ˈreɪdɪəns], advance [ədˈvɑ:ns]

The blue glare had faded, but now Conan was aware of another glow, emanating from the mouth of one of the corridors that opened on the ledge. Somewhere down that corridor there was another field of phosphorus, for he recognized the faint steady radiance. The corridor led in the direction the priests had taken, and he decided to follow it, rather than descend into the darkness of the great cavern below. Doubtless it connected with another gallery in some other chamber, which might be the destination of the priests. He hurried down it, the illumination growing stronger as he advanced, until he could make out the floor and the walls of the tunnel. Ahead of him and below he could hear the priests chanting again.

Abruptly a doorway in the left-hand wall was limned in the phosphorous glow (внезапно в фосфорном свечении высветился = *выделился* дверной проем в левой стене; *to limn — уст. форма от to illuminate — освещать*), and to his ears came the sound of soft, hysterical sobbing (и до его слуха донесся звук тихих, истеричных всхлипываний; *soft — мягкий; тихий*). He wheeled, and glared through the door (он повернулся и вгляделся в дверной проем; *door — дверь; дверной проем*).

He was looking again into a chamber hewn out of solid rock (он опять заглядывал в зал, высеченный из монолитной горной породы; *solid — твердый; монолитный;rock — скала; горная порода*), not a natural cavern like the others (а не в естественную пещеру, как остальные). The domed roof shone with the phosphorous light (сводчатый потолок светился фосфорическим светом; *to shine*), and the walls were almost covered with arabesques of beaten gold (и стены были почти полностью покрыты арабесками из чеканного золота; *beaten gold — чеканное золото*).

Near the farther wall on a granite throne (возле дальней стены на гранитном троне), staring for ever toward the arched doorway (навсегда уставившись на арочный проем двери), sat the monstrous and obscene Pteor, the god of the Pelishti (сидел безобразный и непотребный Птеор, божество пелиштийцев), wrought in brass, with his exaggerated attributes reflecting the grossness of his cult (выкованный из латуни, с преувеличенными атрибутами, отражающими непристойность его культа; *to work — работать; выковывать, придавать определенную форму /камню, металлу или другому твердому веществу/; gross — грубый; непристойный*). And in his lap sprawled a limp white figure (а у него на коленях распростерлась обмякшая белокожая фигурка; *lap — колени / верхняя часть ног у сидящего человека/; to sprawl — вытянуться; растянуться; развалиться; limp — мягкий; безвольный*).

natural ['nætʃrəl], granite ['grænɪt], wrought [rɔ:t]

Abruptly a doorway in the left-hand wall was limned in the phosphorous glow, and to his ears came the sound of soft, hysterical sobbing. He wheeled, and glared through the door.

He was looking again into a chamber hewn out of solid rock, not a natural cavern like the others. The domed roof shone with the phosphorous light, and the walls were almost covered with arabesques of beaten gold.

Near the farther wall on a granite throne, staring for ever toward the arched doorway, sat the monstrous and obscene Pteor, the god of the Pelishti, wrought in brass, with his exaggerated attributes reflecting the grossness of his cult. And in his lap sprawled a limp white figure.

"Well, I'll be damned (вот те раз, будь я проклят; *well — ну! / выражает удивление, уступку, согласие, ожидание и т. п./*)!" muttered Conan (пробормотал Конан). He glanced suspiciously about the chamber (он подозрительно оглядел комнату), seeing no other entrance or evidence of occupation (не увидел другого входа или свидетельства /чьего-то/ присутствия; *occupation — занятие; временное пользование /домом и т. п./*), and then advanced noiselessly and looked down at the girl (а потом бесшумно двинулся вперед и посмотрел сверху вниз на девушку) whose slim shoulders shook with sobs of abject misery (чьи худые/стройные плечи тряслись от рыданий от = *из-за* /чувства/ ужасной невзгоды; *abject — подлый; ужасный; misery — страдание; невзгода*), her face sunk in her arms (а ее лицо /было/ опущено в руки = *закрыто руками; to sink — тонуть; опускать*). From thick bands of gold on

the idol's arms slim gold chains ran to smaller bands on her wrists (от толстых золотых обручей на руках идола к меньшим обручам на ее запястьях тянулись тонкие золотые цепи). He laid a hand on her naked shoulder and she started convulsively, shrieked (он положил руку не ее обнаженное плечо, и она судорожно дернулась, завизжала; *to start — начинать; вздрагивать*), and twisted her tear-stained face toward him (и повернула заплаканное лицо к нему).

whose [hu:z], convulsive [kən'vʌlsɪv], shriek [ʃri:k]

"Well, I'll be damned!" muttered Conan. He glanced suspiciously about the chamber, seeing no other entrance or evidence of occupation, and then advanced noiselessly and looked down at the girl whose slim shoulders shook with sobs of abject misery, her face sunk in her arms. From thick bands of gold on the idol's arms slim gold chains ran to smaller bands on her wrists. He laid a hand on her naked shoulder and she started convulsively, shrieked, and twisted her tear-stained face toward him.

"*Conan!*" She made a spasmodic effort to go into the usual clinch (она судорожно попыталась броситься в обычные объятия = *как обычно, в объятия; to make an effort — сделать усилие, попытаться; clinch — зажим; объятие*), but the chains hindered her (но цепи помешали ей). He cut through the soft gold as close to her wrists as he could, grunting (он разрубил мягкое золото как можно ближе к ее запястьям, пробурчав): "You'll have to wear these bracelets until I can find a chisel or a file (тебе придется поносить эти браслеты, пока я не смогу найти зубило или напильник). Let go of me, damn it (проклятие, отпусти меня; *to let go — отпускать*)! You actresses are too damned emotional (вы, актрисы, слишком /чертовски/ эмоциональны; *damned — проклятый; чертовский /часто употр. для усиления/*). What happened to you, anyway (как бы там ни было, что с тобой приключилось)?"

spasmodic [spæz'mɔdɪk], hinder ['haɪndə], emotional [ɪ'məuʃənl]

"*Conan!*" She made a spasmodic effort to go into the usual clinch, but the chains hindered her. He cut through the soft gold as close to her wrists as he could, grunting: "You'll have to wear these bracelets until I can find a chisel or a file. Let go of me, damn it! You actresses are too damned emotional. What happened to you, anyway?"

"When I went back into the oracle chamber (когда я вернулась в комнату оракула)," she whimpered (захныкала она), "I saw the

goddess lying on the dais as I'd first seen her (я увидела богиню, лежащую на пьедестале, как я ее видела в первый раз). I called out to you and started to run to the door (я крикнула тебе и начал бежать = *побежала* к двери; *to call out — кричать, окликать*) — then something grabbed me from behind (потом что-то схватило меня сзади). It clapped a hand over my mouth and carried me through a panel in the wall (оно зажало мне рот рукой и понесло меня через панель в стене; *to clap — хлопать; часто образный синоним глаголов «класть», «ставить», "помещать"*), and down some steps and along a dark hall (и вниз по каким-то ступеням и по темному коридору; *hall — зал; коридор*). I didn't see what it was that had hold of me (я не видела, что схватило меня; *to have/get hold of — схватить*) until we passed through a big metal door and came into a tunnel whose roof was alight, like this chamber (пока мы не прошли через большую металлическую дверь и не вошли в туннель, потолок которого светился, как этот зал; *alight — зажженный; светящийся*).

hall [hɔ:l], pass [pɑ:s], alight [ə'laɪt]

"When I went back into the oracle chamber," she whimpered, "I saw the goddess lying on the dais as I'd first seen her. I called out to you and started to run to the door — then something grabbed me from behind. It clapped a hand over my mouth and carried me through a panel in the wall, and down some steps and along a dark hall. I didn't see what it was that had hold of me until we passed through a big metal door and came into a tunnel whose roof was alight, like this chamber.

"Oh, I nearly fainted when I saw (ах, я чуть не потеряла сознание, когда увидела; *nearly — близко; чуть не; to faint — падать в обморок*)! They are not humans (они не люди)! They are gray, hairy devils that walk like men and speak a gibberish no human could understand (они серые, волосатые бесы, которые ходят, как люди, и говорят на тарабарщине, которую не мог бы понять ни один человек; *devil — дьявол; бес;gibberish — невнятная, непонятная, бессвязная речь; тарабарщина*). They stood there and seemed to be waiting (они стояли там и, кажется, ждали), and once I thought I heard somebody trying the door (и один раз мне показалось, что я слышала, как кто-то пробует /открыть/ дверь). Then one of the *things* pulled a metal lever in the wall, and something crashed on the other side of the door (тогда одна из тварей потянула за металлический рычаг в стене, и что-то прогрохотало по другую сторону двери; *to crash — разбивать; грохотать*).

"Then they carried me on and on through winding tunnels and up stone stairways into this chamber (затем они понесли меня дальше и дальше через извилистые туннели и вверх по каменным лестницам в эту комнату; *on — указывает на продвижение вперед в пространстве: дальше, вперед*), where they chained me on the knees of this abominable idol (где они приковали меня цепью на коленях этого гнусного идола; *to chain — приковывать цепью*), and then they went away (а потом они ушли; *to go away — уходить*). Oh, Conan, what are they (ах, Конан, кто они)?"

nearly ['nɪəlɪ], once [wʌns], abominable [ə'bɔmɪnəbl]

"Oh, I nearly fainted when I saw! They are not humans! They are gray, hairy devils that walk like men and speak a gibberish no human could understand. They stood there and seemed to be waiting, and once I thought I heard somebody trying the door. Then one of the *things* pulled a metal lever in the wall, and something crashed on the other side of the door.

"Then they carried me on and on through winding tunnels and up stone stairways into this chamber, where they chained me on the knees of this abominable idol, and then they went away. Oh, Conan, what are they?"

"Servants of Bit-Yakin (слуги Бит-Якина)," he grunted (пробурчал он). "I found a manuscript that told me a number of things (я нашел манускрипт, который рассказал мне кое-что; *a number of — некоторое количество*), and then stumbled upon some frescoes that told me the rest (а потом натолкнулся на несколько фресок, которые рассказали мне остальное; *to stumble on — случайно найти, натолкнуться на*). Bit-Yakin was a Pelishti who wandered into the valley with his servants after the people of Alkmeenon had deserted it (Бит-Якин был пелиштийцем, который забрел в долину со своими слугами, после того как народ Алкминона покинул ее). He found the body of Princess Yelaya (он нашел тело принцессы Елаи), and discovered that the priests returned from time to time to make offerings to her (и обнаружил, что жрецы время от времени возвращаются, чтобы сделать ей подношения), for even then she was worshipped as a goddess (ибо даже тогда ей поклонялись как богине).

manuscript ['mænjuskrɪpt], even [i:vn], goddess ['gɔdɪs]

"Servants of Bit-Yakin," he grunted. "I found a manuscript that told me a number of things, and then stumbled upon some frescoes

that told me the rest. Bit-Yakin was a Pelishti who wandered into the valley with his servants after the people of Alkmeenon had deserted it. He found the body of Princess Yelaya, and discovered that the priests returned from time to time to make offerings to her, for even then she was worshipped as a goddess.

"He made an oracle of her (он сделал из нее оракула), and he was the voice of the oracle (и он был голосом оракула), speaking from a niche he cut in the wall behind the ivory dais (говорившим из ниши, которую он вырубил в стене за помостом из слоновой кости). The priests never suspected (жрецы никогда не подозревали /об этом/), never saw him or his servants (никогда не видели его или его слуг), for they always hid themselves when the men came (ибо они всегда прятались, когда приходили люди; *to hide oneself — прятаться*). Bit-Yakin lived and died here without ever being discovered by the priests (Бит-Якин жил и умер здесь, не будучи никогда обнаруженным жрецами). Crom knows how long he dwelt here (Кром /его/ знает, сколько он жил здесь; *to dwell*), but it must have been for centuries (но, должно быть, несколько веков). The wise men of the Pelishti know how to increase the span of their lives for hundreds of years (мудрецы пелиштийцев знают, как увеличить время своей жизни на сотни лет; *span — пядь; жизнь, время жизни человека*). I've seen some of them myself (я сам видел некоторых из них). Why he lived here alone, and why he played the part of oracle no ordinary human can guess (почему он жил здесь один, и почему он играл роль предсказателя, не может догадаться ни один обычный человек; *part — доля; роль*), but I believe the oracle part was to keep the city inviolate and sacred (но я полагаю, что роль оракула была для того, чтобы сохранить город нетронутым и священным; *to believe — верить; полагать; to keep — держать; сохранить*), so he could remain undisturbed (чтобы он мог оставаться непотревоженным = *чтобы его не тревожили*). He ate the food the priests brought as an offering to Yelaya (он ел пищу, которую жрецы приносили в качестве жертвоприношения Елае; *to eat — есть; offering — предложение; жертвоприношение*), and his servants ate other things (а его слуги ели другое: «другие вещи») — I've always known there was a subterranean river flowing away from the lake (я всегда знал, что была подземная река, вытекающая из озера) where the people of the Puntish highlands throw their dead (в которое народ пунтийских нагорий бросает своих мертвецов). That river runs under this palace (эта река протекает под этим дворцом; *to run — бежать; течь*). They have ladders hung over the water (у них над водой подвешены лестницы; *to hang*) where they can hang and fish for the corpses that come floating through (с

которых они могут свешиваться и вылавливать трупы, которые проплывают /мимо/; *to fish for — выуживать, искать в воде*). Bit-Yakin recorded everything on parchment and painted walls (Бит-Якин записал все на пергаменте и расписал стены).

ordinary ['ɔ:dnrɪ], inviolate [ɪn'vaɪəlɪt], record [rɪ'kɔ:d]

"He made an oracle of her, and he was the voice of the oracle, speaking from a niche he cut in the wall behind the ivory dais. The priests never suspected, never saw him or his servants, for they always hid themselves when the men came. Bit-Yakin lived and died here without ever being discovered by the priests. Crom knows how long he dwelt here, but it must have been for centuries. The wise men of the Pelishti know how to increase the span of their lives for hundreds of years. I've seen some of them myself. Why he lived here alone, and why he played the part of oracle no ordinary human can guess, but I believe the oracle part was to keep the city inviolate and sacred, so he could remain undisturbed. He ate the food the priests brought as an offering to Yelaya, and his servants ate other things — I've always known there was a subterranean river flowing away from the lake where the people of the Puntish highlands throw their dead. That river runs under this palace. They have ladders hung over the water where they can hang and fish for the corpses that come floating through. Bit-Yakin recorded everything on parchment and painted walls.

"But he died at last (но в конце концов он умер; *at last — наконец, в конце концов*), and his servants mummified him according to instructions he gave them before his death (и его слуги мумифицировали его согласно его указаниям, которые он дал им перед смертью; *instruction — обучение; указание*), and stuck him in a cave in the cliffs (и поместили его в пещеру на утесах; *to stick — втыкать; класть, ставить*). The rest is easy to guess (об остальном легко догадаться). His servants, who were even more nearly immortal than he (его прислужники, которые были еще более /почти/ бессмертны, чем он; *even — даже; /даже/ еще /при сравнении/*), kept on dwelling here (продолжали жить здесь; *to keep on — продолжать*), but the next time a high priest came to consult the oracle (но в следующий раз, когда верховный жрец пришел за советом к оракулу), not having a master to restrain them (не имея хозяина, который бы сдерживал их), they tore him to pieces (они разорвали его на куски; *to tear — рвать*). So since then — until Gorulga (поэтому с тех пор, до Горулги) — nobody came to talk to the oracle (никто не приходил беседовать с оракулом).

mummify ['mʌmɪfaɪ], immortal [ɪ'mɔ:tl], piece [pi:s]

"But he died at last, and his servants mummified him according to instructions he gave them before his death, and stuck him in a cave in the cliffs. The rest is easy to guess. His servants, who were even more nearly immortal than he, kept on dwelling here, but the next time a high priest came to consult the oracle, not having a master to restrain them, they tore him to pieces. So since then — until Gorulga — nobody came to talk to the oracle.

"It's obvious they've been renewing the garments and ornaments of the goddess (очевидно, они обновляют одежду и украшения богини), as they'd seen Bit-Yakin do (как они видели, делал это Бит-Якин). Doubtless there's a sealed chamber somewhere where the silks are kept from decay (несомненно, есть где-то герметичная комната, где шелка хранятся от тления; *to keep — держать; хранить*). They clothed the goddess and brought her back to the oracle room after Zargheba had stolen her (они одели богиню и принесли ее обратно в комнату оракула, после того как Зархеба похитил ее; *to steal*). And, oh, by the way, they took off Zargheba's head and hung it up in a thicket (и, ах, кстати, они снесли Зархебе голову и повесили ее в зарослях; *by the way — кстати, между прочим; to take off — снимать; удалять, ампутировать;to hang up — повесить*)."

She shivered, yet at the same time breathed a sigh of relief (она затряслась, но в то же время вздохнула с облегчением; *to breathe a sigh of relief — вздохнуть с облегчением*).

"He'll never whip me again (он никогда больше не будет меня сечь)."

obvious ['ɔbvɪəs], sigh [saɪ], relief [rɪ'li:f]

"It's obvious they've been renewing the garments and ornaments of the goddess, as they'd seen Bit-Yakin do. Doubtless there's a sealed chamber somewhere where the silks are kept from decay. They clothed the goddess and brought her back to the oracle room after Zargheba had stolen her. And, oh, by the way, they took off Zargheba's head and hung it up in a thicket."

She shivered, yet at the same time breathed a sigh of relief.

"He'll never whip me again."

"Not this side of Hell (не на этом свете; *this side of Hell/of the grave — на этом свете, при жизни: «на этой стороне /от/ ада,*

могилы»)," agreed Conan (согласился Конан). "But come on (однако, вперед; *come on! — двигай вперед! живей!*), Gwarunga ruined my chances with his stolen goddess (Гварунга уничтожил мои шансы с помощью своей украденной богини). I'm going to follow the priests and take my chance of stealing the loot from them after they get it (я намерен пойти за жрецами и рискнуть украсть трофеи у них, после того как они добудут их; *to take one's chance — попытать счастья; рискнуть*). And you stay close to me (а ты держись поближе ко мне; *to stay — останавливаться; оставаться*). I can't spend all my time looking for you (я не могу тратить все мое время на твои поиски; *to look for — искать*)."

"But the servants of Bit-Yakin (а слуги Бит-Якина)!" she whispered fearfully (прошептала она со страхом).

"We'll have to take our chance (нам придется рискнуть)," he grunted (проворчал он). "I don't know what's in their minds (я не знаю, что у них на уме), but so far they haven't shown any disposition to come out and fight in the open (но пока они не проявляли никакого желания выйти и сразиться открыто; *so far — до сих пор, пока;to show — показывать; проявлять; disposition — расположение; желание, намерение*). Come on (идем)."

ruin ['ru:ɪn], mind [maɪnd], come [kʌm]

"Not this side of Hell," agreed Conan. "But come on, Gwarunga ruined my chances with his stolen goddess. I'm going to follow the priests and take my chance of stealing the loot from them after they get it. And you stay close to me. I can't spend all my time looking for you."

"But the servants of Bit-Yakin!" she whispered fearfully.

"We'll have to take our chance," he grunted. "I don't know what's in their minds, but so far they haven't shown any disposition to come out and fight in the open. Come on."

Taking her wrist he led her out of the chamber and down the corridor (взяв ее за запястье, он вывел ее из комнаты и /повел/ по коридору). As they advanced they heard the chanting of the priests (по мере продвижения вперед они услышали пение жрецов), and mingling with the sound the low sullen rushing of waters (и примешивающееся к этому звуку низкое, зловещее шипение вод; *to mingle with — смешиваться с; sullen — замкнутый; зловещий; приглушенный*). The light grew stronger above them (свет усилился над ними; *to grow — становиться*) as they emerged on a high-pitched gallery of a great cavern and looked down on a scene weird and fantastic (когда они вышли на крутую галерею огромной

пещеры и посмотрели сверху вниз на причудливую и фантастическую картину; *high-pitched — высокий; крутой /о плоскости, сильно наклоненной к поверхности земли/; scene — место действия; пейзаж, картина*).

water ['wɔ:tə], grew [gru:], weird [wɪəd]

Taking her wrist he led her out of the chamber and down the corridor. As they advanced they heard the chanting of the priests, and mingling with the sound the low sullen rushing of waters. The light grew stronger above them as they emerged on a high-pitched gallery of a great cavern and looked down on a scene weird and fantastic.

Above them gleamed the phosphorescent roof (над ними светился фосфоресцирующий потолок); a hundred feet below them stretched the smooth floor of the cavern (в сотне футов под ними простиралось гладкое дно пещеры; *floor — пол; дно*). On the far side this floor was cut by a deep, narrow stream brimming its rocky channel (на дальней стороне этот пол был рассечен глубоким, узким потоком, наполнявшим до краев свой канал в скале). Rushing out of impenetrable gloom (вырываясь из непроницаемой тьмы), it swirled across the cavern and was lost again in darkness (он кружился в водоворотах = *протекал, кружась в водоворотах*, через пещеру и снова пропадал во мраке; *to swirl — кружиться в водовороте; образовывать водоворот; to be lost — исчезнуть, пропасть*). The visible surface reflected the radiance above (видимая поверхность отражала свечение сверху); the dark seething waters glinted (темные бурлящие воды сверкали) as if flecked with living jewels, frosty blue, lurid red, shimmering green, and ever-changing iridescence (словно усеянные живыми драгоценными камнями, морозно-синими, огненно-красными, пенисто-зелеными и с постоянно меняющимися переливами; *to fleck — покрывать пятнами, крапинками; придавать оттенок; lurid — страшный, зловещий, угрожающий; мертвенно-бледный; огненный, пылающий*).

hundred ['hʌndrɪd], channel [ʧænl], impenetrable [ɪm'penɪtrəbl]

Above them gleamed the phosphorescent roof; a hundred feet below them stretched the smooth floor of the cavern. On the far side this floor was cut by a deep, narrow stream brimming its rocky channel. Rushing out of impenetrable gloom, it swirled across the cavern and was lost again in darkness. The visible surface reflected the radiance above; the dark seething waters glinted as if flecked with living jewels, frosty blue, lurid red, shimmering green, and ever-

changing iridescence.

Conan and his companion stood upon one of the gallery-like ledges (Конан и его спутница стояли на одном из подобных галерее выступов) that banded the curve of the lofty wall (которые обрамляли дугу высоченной стены; *to band — соединять; обрамлять*), and from this ledge a natural bridge of stone soared in a breath-taking arch over the vast gulf of the cavern (и с этого выступа вздымался ввысь захватывающей дыхание аркой над огромной пропастью пещеры естественный каменный мост; *to soar — парить; подниматься ввысь; вздыматься, возвышаться*) to join a much smaller ledge on the opposite side, across the river (соединяясь с гораздо меньшим выступом на противоположной стороне, за рекой). Ten feet below it another, broader arch spanned the cave (в десяти футах под ним еще одна более широкая дуга перекрывала пещеру; *to span — измерять пядями; перекрывать; соединять берега*). At either end a carved stair joined the extremities of these flying arches (по обоим концам высеченная лестница соединяла концы этих летящих арок).

Conan's gaze, following the curve of the arch that swept away from the ledge on which they stood (взгляд Конана, следуя по изгибу дуги, которая простиралась от выступа, на котором стояли они; *curve — кривая; изгиб;to sweep — мести; простираться, тянуться*), caught a glint of light that was not the lurid phosphorus of the cavern (увидел мельком сверкание света, который не был мертвенно-бледным фосфором пещеры; *to catch — ловить; увидеть мельком*). On that small ledge opposite them there was an opening in the cave wall through which stars were glinting (на том небольшом выступе напротив них было отверстие в стене пещеры, через которое сверкали звезды).

companion [kəm'pænjən], extremity [ɪks'tremɪtɪ], caught [kɔ:t]

Conan and his companion stood upon one of the gallery-like ledges that banded the curve of the lofty wall, and from this ledge a natural bridge of stone soared in a breath-taking arch over the vast gulf of the cavern to join a much smaller ledge on the opposite side, across the river. Ten feet below it another, broader arch spanned the cave. At either end a carved stair joined the extremities of these flying arches.

Conan's gaze, following the curve of the arch that swept away from the ledge on which they stood, caught a glint of light that was not the lurid phosphorus of the cavern. On that small ledge opposite them there was an opening in the cave wall through which stars were

glinting.

But his full attention was drawn to the scene beneath them (однако все его внимание было привлечено к зрелищу под ними; *full — полный; целый;to draw smb's attention to smth. — обращать чье-л. внимание на что-л., привлекать чье-л. внимание к чему-л.; scene — место действия; зрелище*). The priests had reached their destination (жрецы добрались до своей цели; *to reach — протягивать; добираться; destination — назначение; цель*). There in a sweeping angle of the cavern wall stood a stone altar (там, в изгибающемся дугой углу стены пещеры стоял каменный алтарь; *to sweep — мести; гнуть в дугу, изгибаться*), but there was no idol upon it (но на нем не было идола). Whether there was one behind it, Conan could not ascertain (был ли идол за ним, Конан установить не мог), because some trick of the light, or the sweep of the wall, left the space behind the altar in total darkness (потому что какой-то фокус со светом = *оптический фокус* или изгиб стены оставляли пространство за алтарем в полной темноте; *sweep — выметание; изгиб, поворот; total — весь; полный*).

The priests had stuck their torches into holes in the stone floor (жрецы воткнули своих факелы в отверстия в каменном полу; *to stick — втыкать*), forming a semicircle of fire in front of the altar at a distance of several yards (образуя полукруг огня перед алтарем на расстоянии нескольких ярдов; *to form — придавать форму; образовывать*). Then the priests themselves formed a semicircle inside the crescent of torches (затем жрецы сами образовали полукруг внутри полумесяца из факелов), and Gorulga, after lifting his arms aloft in invocation (и Горулга, подняв руки ввысь в заклинании), bent to the altar and laid hands on it (нагнулся к алтарю и схватился за него). It lifted and tilted backward on its hinder edge, like the lid of a chest, revealing a small crypt (тот поднялся и опрокинулся назад на заднюю кромку, как крышка сундука, открывая небольшой тайник).

ascertain [ˌæsəˈteɪn], semicircle [ˈsemɪˌ sə:kl], yard [jɑ:d]

But his full attention was drawn to the scene beneath them. The priests had reached their destination. There in a sweeping angle of the cavern wall stood a stone altar, but there was no idol upon it. Whether there was one behind it, Conan could not ascertain, because some trick of the light, or the sweep of the wall, left the space behind the altar in total darkness.

The priests had stuck their torches into holes in the stone floor, forming a semicircle of fire in front of the altar at a distance of several

yards. Then the priests themselves formed a semicircle inside the crescent of torches, and Gorulga, after lifting his arms aloft in invocation, bent to the altar and laid hands on it. It lifted and tilted backward on its hinder edge, like the lid of a chest, revealing a small crypt.

Extending a long arm into the recess (протянув длинную руку в углубление; *to extend — простираться; протягивать /особенно о руке/*), Gorulga brought up a small brass chest (Горулга поднял небольшой латунный сундучок; *to bring*). Lowering the altar back into place (опустив алтарь назад на место), he set the chest on it, and threw back the lid (он поставил сундучок на него и откинул крышку назад; *to throw back — откинуть назад*). To the eager watchers on the high gallery it seemed as if the action had released a blaze of living fire which throbbed and quivered about the opened chest (страстно жаждущим/напряженным наблюдателям на высокой галерее показалось, как будто это действие высвободило вспышку живого огня, который запульсировал и затрепетал вокруг открытого сундучка; *eager — страстно желающий, жаждущий; напряженный*). Conan's heart leaped and his hand caught at his hilt (у Конана сильно забилось сердце, а его рука схватилась за рукоятку меча; *to leap — прыгать; сильно биться, прыгать в груди /о сердце/; to catch at — схватить, уцепиться за*). The Teeth of Gwahlur at last (наконец-то Зубы Гвалура)! The treasure that would make its possessor the richest man in the world (сокровище, которое сделало бы своего обладателя богатейшим человеком в мире)! His breath came fast between his clenched teeth (его дыхание часто = *учащенно* вырывалось сквозь стиснутые зубы; *fast — быстро; часто;to clench — зажимать; стискивать /зубы/*).

recess [rɪ'ses], possessor [pə'zesə], breath [breϴ]

Extending a long arm into the recess, Gorulga brought up a small brass chest. Lowering the altar back into place, he set the chest on it, and threw back the lid. To the eager watchers on the high gallery it seemed as if the action had released a blaze of living fire which throbbed and quivered about the opened chest. Conan's heart leaped and his hand caught at his hilt. The Teeth of Gwahlur at last! The treasure that would make its possessor the richest man in the world! His breath came fast between his clenched teeth.

Then he was suddenly aware that a new element had entered into the light of the torches and of the phosphorescent roof, rendering both void (потом он вдруг осознал, что в свет факелов и

фосфоресцирующего потолка вошла новая составляющая, нейтрализуя оба = *и тот, и другой;element — элемент; фактор, составляющая сила;to render — отдавать; приводить в какое-л. состояние, изменять состояние;void — пустой; бесполезный, напрасный, неэффективный*). Darkness stole around the altar (тьма прокралась вокруг алтаря = *обступила алтарь; to steal — красть; красться*), except for that glowing spot of evil radiance cast by the Teeth of Gwahlur (за исключением того яркого места со зловещим сиянием, отбрасываемым = *излучаемым* Зубами Гвалура; *except for — за исключением; кроме; glowing — раскаленный; яркий*), and that grew and grew (а оно усиливалось и усиливалось; *to grow — расти; усиливаться*). The blacks froze into basaltic statues, their shadows streaming grotesquely and gigantically out behind them (негры застыли базальтовыми статуями, а их тени струились причудливо и исполински = *причудливыми и исполинскими формами* позади них; *to freeze — замерзать; застывать;to stream out — вытекать, струиться*).

The altar was laved in the glow now (теперь алтарь был омыт светом), and the astounded features of Gorulga stood out in sharp relief (а пораженные черты /лица/ Горулги выступали резким рельефом; *sharp — острый; резкий*). Then the mysterious space behind the altar swam into the widening illumination (затем таинственное пространство за алтарем залило растущее освещение; *to swim in — быть залитым;to widen — расширять/ся/*). And slowly with the crawling light, figures became visible (и медленно с ползущим светом стали видимыми фигуры), like shapes growing out of the night and silence (как призраки, вырастающие из мрака и безмолвия; *shape — форма; призрак; night — ночь; мрак*).

evil [i:vl], basaltic [bəˈsɔ:ltɪk], grotesque [ɡrəuˈtesk]

Then he was suddenly aware that a new element had entered into the light of the torches and of the phosphorescent roof, rendering both void. Darkness stole around the altar, except for that glowing spot of evil radiance cast by the Teeth of Gwahlur, and that grew and grew. The blacks froze into basaltic statues, their shadows streaming grotesquely and gigantically out behind them.

The altar was laved in the glow now, and the astounded features of Gorulga stood out in sharp relief. Then the mysterious space behind the altar swam into the widening illumination. And slowly with the crawling light, figures became visible, like shapes growing out of the night and silence.

At first they seemed like gray stone statues (сначала они казались похожими на серые каменные статуи), those motionless shapes, hairy, man-like, yet hideously human (эти неподвижные призраки, волосатые, человекоподобные, и все же омерзительно человечные; *yet — еще; даже; однако, тем не менее; hideous — отвратительный, омерзительный;human — человеческий; свойственный человеку*); but their eyes were alive, cold sparks of gray icy fire (однако их глаза были живые, холодные искры сумрачного ледяного огня; *gray — серый; сумрачный*). And as the weird glow lit their bestial countenances (а когда причудливое сияние осветило их зверские физиономии; *to light — освещать*), Gorulga screamed and fell backward (Горулга завизжал и отступил; *to fall back — отступать*), throwing up his long arms in a gesture of frenzied horror (вскинув длинные руки в жесте безумного ужаса; *to throw up one's arms — вскидывать руки; frenzy — безумие, бешенство*).

hideously ['hɪdɪəslɪ], countenance ['kauntɪnəns], horror ['hɔrə]

At first they seemed like gray stone statues, those motionless shapes, hairy, man-like, yet hideously human; but their eyes were alive, cold sparks of gray icy fire. And as the weird glow lit their bestial countenances, Gorulga screamed and fell backward, throwing up his long arms in a gesture of frenzied horror.

But a longer arm shot across the altar and a misshapen hand locked on his throat (но более длинная рука метнулась через алтарь, и уродливая кисть сомкнулась на его горле; *to shoot — стрелять; пронестись, мелькнуть; to lock — запирать; смыкаться*). Screaming and fighting (вопящего и отбивающегося), the high priest was dragged back across the altar (верховного жреца потащили назад через алтарь); a hammer-like fist smashed down, and Gorulga's cries were stilled (молотоподобный кулак нанес сильный удар, и крики Горулги затихли; *to smash /down/ — разбивать; наносить сильный удар, ударять изо всех сил*). Limp and broken he sagged cross the altar (обмякший и изломанный, он свисал поперек алтаря); his brains oozing from his crushed skull (а его мозги вытекали из раздробленного черепа; *to ooze — медленно сочиться*). And then the servants of Bit-Yakin surged like a bursting flood from Hell on the black priests who stood like horror-blasted images (а потом слуги Бит-Якина хлынули, как прорвавшийся потоп из ада, на чернокожих жрецов, которые стояли, словно пораженные ужасом изваяния; *to surge — подниматься; хлынуть; to blast — взрывать; поражать*).

Then there was slaughter, grim and appalling (потом была бойня, жестокая и ужасная; *slaughter — убой; бойня*).

image ['ɪmɪʤ], slaughter ['slɔ:tə], appalling [ə'pɔ:lɪŋ]

But a longer arm shot across the altar and a misshapen hand locked on his throat. Screaming and fighting, the high priest was dragged back across the altar; a hammer-like fist smashed down, and Gorulga's cries were stilled. Limp and broken he sagged cross the altar; his brains oozing from his crushed skull. And then the servants of Bit-Yakin surged like a bursting flood from Hell on the black priests who stood like horror-blasted images.

Then there was slaughter, grim and appalling.

Conan saw black bodies tossed like chaff in the inhuman hands of the slayers (Конан видел, как черные тела подбрасываются = *летают* словно солома = *соломенные тюфяки* в нечеловеческих руках убийц; *to toss — бросать; подбрасывать; chaff — мякина*), against whose horrible strength and agility the daggers and swords of the priests were ineffective (против страшной силы и стремительности которых были бесполезны кинжалы и мечи жрецов; *ineffective — безрезультатный; бесполезный*). He saw men lifted bodily and their heads cracked open against the stone altar (он видел, как поднимают людей целиком и раскалывают их головы о каменный алтарь; *bodily — лично; целиком; to crack — трещать; колоть, раздроблять*). He saw a flaming torch (он видел, как пылающий факел), grasped in a monstrous hand (схваченный чудовищной рукой), thrust inexorably down the gullet of an agonized wretch who writhed in vain against the arms that pinioned him (неумолимо вонзился в глотку отчаянного несчастного /человека/, который тщетно выкручивался из рук, которые связывали его; *to writhe — скручивать; корчиться; in vain — напрасно, тщетно; to pinion — подрезать крылья; связывать /руки/*). He saw a man torn in two pieces, as one might tear a chicken (он видел, как одного человека разорвали надвое, словно цыпленка: «как человек мог бы разорвать цыпленка»; *to tear — разрывать*), and the bloody fragments hurled clear across the cavern (а окровавленные куски швырнули через всю пещеру; *clear — ясно; полностью*). The massacre was as short and devastating as the rush of a hurricane (резня была такой быстрой и разрушительной, как натиск урагана). In a burst of red abysmal ferocity it was over (в ужасной вспышке кровавой жестокости /все/ было кончено), except for one wretch who fled screaming back the way the priests had come (кроме одного несчастного, который убежал с воплями

назад по пути, которым пришли жрецы), pursued by a swarm of blood-dabbled shapes of horror which reached out their red-smeared hands for him (преследуемый стаей забрызганных кровью кошмарных призраков, которые простирали к нему свои окровавленные руки; *to reach out — протягивать /особенно руку/*). Fugitive and pursuers vanished down the black tunnel (беглец и преследователи исчезли в темном туннеле; *black — черный; темный*), and the screams of the human came back dwindling and confused by the distance (и вопли человека донеслись вновь, /уже/ слабеющие и неясные из-за расстояния; *confused — смущенный; сбивчивый*).

inexorably [ɪˈneksrəblɪ], pinion [ˈpɪnjən], massacre [ˈmæsəkə], hurricane [ˈhʌrɪkən]

Conan saw black bodies tossed like chaff in the inhuman hands of the slayers, against whose horrible strength and agility the daggers and swords of the priests were ineffective. He saw men lifted bodily and their heads cracked open against the stone altar. He saw a flaming torch, grasped in a monstrous hand, thrust inexorably down the gullet of an agonized wretch who writhed in vain against the arms that pinioned him. He saw a man torn in two pieces, as one might tear a chicken, and the bloody fragments hurled clear across the cavern. The massacre was as short and devastating as the rush of a hurricane. In a burst of red abysmal ferocity it was over, except for one wretch who fled screaming back the way the priests had come, pursued by a swarm of blood-dabbled shapes of horror which reached out their red-smeared hands for him. Fugitive and pursuers vanished down the black tunnel, and the screams of the human came back dwindling and confused by the distance.

Muriela was on her knees clutching Conan's legs (Муриела стояла на коленях, обхватив ноги Конана); her face pressed against his knee and her eyes tightly shut (ее лицо прижалось к его колену, а ее глаза были крепко зажмурены; *to close one's eyes tight — зажмуриться;tightly — тесно; плотно, крепко*). She was a quaking, quivering mold of abject terror (она была трясущимся, трепещущим желе от жалкого страха; *mold — плесень; пудинг, желе и т. п., приготовленные в формочке*). But Conan was galvanized (однако Конан оживился; *to galvanize — гальванизировать; оживлять*). A quick glance across at the aperture where the stars shone (быстрый взгляд через /пещеру/ на отверстие, в котором сверкали звезды; *to shine — светить; сиять, сверкать*), a glance down at the chest that still blazed open on the blood-smeared altar (взгляд вниз на

шкатулку, которая все еще открытая сверкала на окровавленном алтаре), and he saw and seized the desperate gamble (и он увидел и ухватился за отчаянную авантюру = *ринулся в авантюру; to seize — схватить; gamble — азартная игра; рискованное предприятие, авантюра*).

"I'm going after that chest (я иду за той шкатулкой)!" he grated (проскрежетал он). "Stay here (оставайся здесь)!"

"Oh, Mitra, no (ах, Митра = *во имя Митры*, нет)!" In an agony of fright she fell to the floor and caught at his sandals (в муках страха она упала на пол и схватилась за его сандалии). "Don't (не надо)! Don't! Don't leave me (не оставляй меня)!"

tightly ['taɪtlɪ], desperate ['desprɪt], fright [fraɪt]

Muriela was on her knees clutching Conan's legs; her face pressed against his knee and her eyes tightly shut. She was a quaking, quivering mold of abject terror. But Conan was galvanized. A quick glance across at the aperture where the stars shone, a glance down at the chest that still blazed open on the blood-smeared altar, and he saw and seized the desperate gamble.

"I'm going after that chest!" he grated. "Stay here!"

"Oh, Mitra, no!" In an agony of fright she fell to the floor and caught at his sandals. "Don't! Don't! Don't leave me!"

"Lie still and keep your mouth shut (лежи тихо и держи рот закрытым = *и помалкивай*)!" he snapped (отрывисто произнес он/ резко оборвал он /ее/; *to snap — щелкать; обрубать, резко обрывать; говорить отрывисто, раздраженно*), disengaging himself from her frantic clasp (высвобождаясь из ее безумных объятий).

He disregarded the tortuous stair (он пренебрег извилистой лестницей). He dropped from ledge to ledge with reckless haste (он спускался с выступа на выступ с безрассудной поспешностью; *to drop — капать; падать; спускаться*). There was no sign of the monsters as his feet hit the floor (не было никаких следов монстров, когда его ноги достигли дна /пещеры/; *to hit — ударять; достигать*). A few of the torches still flared in their sockets (несколько факелов все еще ярко горели в своих углублениях), the phosphorescent glow throbbed and quivered (фосфоресцирующий свет пульсировал и дрожал), and the river flowed with an almost articulate muttering, scintillant with undreamed radiances (а река текла с почти членораздельным ворчанием, сверкая невообразимым блеском; *to scintillate — сверкать; искриться; radiance — сияние; блеск*). The glow that had heralded the appearance of the servants had vanished with them (зарево, которое

возвестило о появлении слуг, исчезло с ними). Only the light of the jewels in the brass chest shimmered and quivered (мерцало и подрагивало лишь свечение драгоценностей в латунном сундучке; *to quiver — трястись; подрагивать*).

tortuous ['tɔ:ʧuəs], articulate [ɑ:'tɪkjulɪt], brass [brɑ:s]

"Lie still and keep your mouth shut!" he snapped, disengaging himself from her frantic clasp.

He disregarded the tortuous stair. He dropped from ledge to ledge with reckless haste. There was no sign of the monsters as his feet hit the floor. A few of the torches still flared in their sockets, the phosphorescent glow throbbed and quivered, and the river flowed with an almost articulate muttering, scintillant with undreamed radiances. The glow that had heralded the appearance of the servants had vanished with them. Only the light of the jewels in the brass chest shimmered and quivered.

He snatched the chest (он схватил сундучок), noting its contents in one lustful glance (одним сладострастным взглядом обратив внимание на его содержимое; *to note — замечать, обращать внимание*) — strange, curiously shapen stones that burned with an icy, non-terrestrial fire (удивительные, необычной формы камни, которые горели ледяным, неземным огнем; *strange — чужой; удивительный; to shape — придавать форму; принимать форму, вид*). He slammed the lid (он захлопнул крышку), thrust the chest under his arm (сунул сундучок под мышку), and ran back up the steps (и побежал обратно вверх по ступеням). He had no desire to encounter the hellish servants of Bit-Yakin (у него не было никакого желания столкнуться с адскими прислужниками Бит-Якина). His glimpse of them in action had dispelled any illusion concerning their fighting ability (его беглое знакомство с ними в деле рассеял всякие иллюзии об их бойцовских качествах; *glimpse — проблеск; беглое знакомство;ability — способность как мера /по умолчанию высокая/ умения что-л. делать; ловкость; квалификация*). Why they had waited so long before striking at the invaders he was unable to say (почему они ждали так долго, прежде чем ударить по захватчикам, он не мог сказать). What human could guess the motives or thoughts of these monstrosities (какой человек мог бы угадать мотивы или мысли этих безобразных чудищ; *monstrosity — чудовищность; чудовище, что-л. уродливое, безобразное*)? That they were possessed of craft and intelligence equal to humanity had been demonstrated (то, что они обладали хитростью и интеллектом, равными человеческим, уже было доказано; *to demonstrate —*

показывать; доказывать). And there on the cavern floor lay crimson proof of their bestial ferocity (а там, на полу пещеры лежало кровавое доказательство их звериной свирепости).

The Corinthian girl still cowered on the gallery where he had left her (коринфская девушка все еще /сидела/ съежившись на галерее, где он оставил ее). He caught her wrist and yanked her to her feet, grunting (он схватил ее запястье и рывком поставил ее на ноги, проворчав; *to yank — дергать, рвать*): "I guess it's time to go (я полагаю, пора уходить; *to guess — гадать; полагать, считать*)!"

ability [əˈbɪlɪtɪ], possess [pəˈzes], equal [ˈi:kwəl], crimson [krɪmzn]

He snatched the chest, noting its contents in one lustful glance — strange, curiously shapen stones that burned with an icy, non-terrestrial fire. He slammed the lid, thrust the chest under his arm, and ran back up the steps. He had no desire to encounter the hellish servants of Bit-Yakin. His glimpse of them in action had dispelled any illusion concerning their fighting ability. Why they had waited so long before striking at the invaders he was unable to say. What human could guess the motives or thoughts of these monstrosities? That they were possessed of craft and intelligence equal to humanity had been demonstrated. And there on the cavern floor lay crimson proof of their bestial ferocity.

The Corinthian girl still cowered on the gallery where he had left her. He caught her wrist and yanked her to her feet, grunting: "I guess it's time to go!"

Too bemused with terror to be fully aware of what was going on (слишком потрясенная ужасом, чтобы полностью понять, что происходит; *to go on — продолжать; случаться, происходить*), the girl suffered herself to be led across the dizzy span (девушка позволила, чтобы ее перевели через головокружительный пролет моста; *to suffer — страдать; позволять, разрешать; span — пядь; пролет /моста/*). It was not until they were poised over the rushing water that she looked down (и не раньше, чем они оказались подвешенными над несущимся потоком, она взглянула вниз; *to poise — удерживать в равновесии; висеть в воздухе*), voiced a startled yelp and would have fallen but for Conan's massive arm about her (издала испуганный вопль и упала бы, если бы не мощная рука Конана, обнимавшая ее: «вокруг нее»; *to voice — произносить; говорить; but for — если бы не*). Growling an objurgation in her ear (прорычав в ее ухо = *ей в ухо* упрек), he snatched her up under his free arm and swept her (он подхватил ее свободной рукой и увлек

ее; *to sweep — мести; нести*), in a flutter of limply waving arms and legs (в дрожании безвольно болтающихся рук и ног), across the arch and into the aperture that opened at the other end (по своду / моста/ и в отверстие, которое раскрывалось = *зияло* на другом конце). Without bothering to set her on her feet (не потрудившись поставить ее на ноги; *to bother — надоедать; беспокоиться*), he hurried through the short tunnel into which this aperture opened (он поспешил через короткий туннель, в который открывался этот проем). An instant later they emerged upon a narrow ledge on the outer side of the cliffs that circled the valley (минуту спустя они вышли на узкий выступ на внешней стороне утесов, которые окружали долину). Less than a hundred feet below them the jungle waved in the starlight (менее, чем в сотне футов под ними колыхались в звездном свете джунгли; *to wave — развеваться; волноваться, колыхаться*).

objurgation [ˌɔbʤəˈgeɪʃn], emerge [ɪˈməːʤ], jungle [ʤʌŋgl]

Too bemused with terror to be fully aware of what was going on, the girl suffered herself to be led across the dizzy span. It was not until they were poised over the rushing water that she looked down, voiced a startled yelp and would have fallen but for Conan's massive arm about her. Growling an objurgation in her ear, he snatched her up under his free arm and swept her, in a flutter of limply waving arms and legs, across the arch and into the aperture that opened at the other end. Without bothering to set her on her feet, he hurried through the short tunnel into which this aperture opened. An instant later they emerged upon a narrow ledge on the outer side of the cliffs that circled the valley. Less than a hundred feet below them the jungle waved in the starlight.

Looking down, Conan vented a gusty sigh of relief (глянув вниз, Конан издал бурный вздох облегчения; *to vent — сделать отверстие; давать выход, изливать*). He believed he could negotiate the descent (он считал, что может преодолеть спуск; *to negotiate — вести переговоры; преодолеть препятствие*), even though burdened with the jewels and the girl (даже если будет нагружен драгоценностями и девушкой); although he doubted if even he, unburdened, could have ascended at that spot (хотя он сомневался, что даже он, без груза, мог бы подняться в этом месте). He set the chest, still smeared with Gorulga's blood and clotted with his brains, on the ledge (он поставил сундучок, все еще измазанный кровью Горулги и сгустками его мозгов, на выступ; *to smear — намазывать; пачкать; to clot — образовывать комки, сгустки*), and

was about to remove his girdle in order to tie the box to his back (и уже собирался снять пояс, чтобы привязать ящик на спине; *to be about — собираться /сделать что-л./*), when he was galvanized by a sound behind him, a sound sinister and unmistakable (когда он вздрогнул от звука позади него, звука зловещего и безошибочного; *to galvanize — гальванизировать; оживлять, возбуждать*).

negotiate [nɪˈgəuʃɪeɪt], although [ɔːlˈðəu], sinister [ˈsɪnɪstə]

Looking down, Conan vented a gusty sigh of relief. He believed he could negotiate the descent, even though burdened with the jewels and the girl; although he doubted if even he, unburdened, could have ascended at that spot. He set the chest, still smeared with Gorulga's blood and clotted with his brains, on the ledge, and was about to remove his girdle in order to tie the box to his back, when he was galvanized by a sound behind him, a sound sinister and unmistakable.

"Stay here (оставайся здесь)!" he snapped at the bewildered Corinthian girl (рявкнул он на приведенную в замешательство коринфскую девушку; *to snap at — грубить кому-л., наорать на кого-л.;to bewilder — смущать; сбивать с толку, приводить в замешательство*). "Don't move (не двигайся)!" And drawing his sword, he glided into the tunnel (и обнажив меч, он скользнул в туннель; *to draw — рисовать; обнажать /меч/*), glaring back into the cavern (заглядывая обратно в пещеру).

Half-way across the upper span he saw a gray deformed shape (на середине верхнего пролета моста он увидел серую уродливую фигуру; *half-way — находящийся на равном расстоянии между двумя точками; на полпути*). One of the servants of Bit-Yakin was on his trail (один из слуг Бит-Якина шел по их следу; *on smb.'s trail — по чьему-л. следу*). There was no doubt that the brute had seen them and was following them (несомненно, что зверюга увидела их и идет за ними). Conan did not hesitate (Конан не колебался). It might be easier to defend the mouth of the tunnel (возможно, было бы легче защищать вход в туннель) — but this fight must be finished quickly (но эта схватку нужно /было/ закончить быстро), before the other servants could return (прежде чем смогли бы вернуться остальные прислужники).

bewilder [bɪˈwɪldə], easy [ˈiːzɪ], defend [dɪˈfend]

"Stay here!" he snapped at the bewildered Corinthian girl. "Don't move!" And drawing his sword, he glided into the tunnel, glaring back

into the cavern.

Half-way across the upper span he saw a gray deformed shape. One of the servants of Bit-Yakin was on his trail. There was no doubt that the brute had seen them and was following them. Conan did not hesitate. It might be easier to defend the mouth of the tunnel — but this fight must be finished quickly, before the other servants could return.

He ran out on the span (он выбежал на пролет моста), straight toward the oncoming monster (прямо к надвигающемуся чудовищу). It was no ape, neither was it a man (это была ни обезьяна, ни человек). It was some shambling horror spawned in the mysterious, nameless jungles of the south (это был какой-то шаркающий ногами кошмар, рожденный в загадочных, неведомых джунглях юга; *to spawn — метать икру; рождать; nameless — безымянный; неизвестный*), where strange life teemed in the reeking rot without the dominance of man (где в зловонных испарениях гнили кишела чуждая жизнь без господства человека; *to reek — излучать неприятный запах; вонять; rot — гниение, разложение; гниль*), and drums thundered in temples that had never known the tread of a human foot (а в храмах, которые никогда не знали поступи человеческой ноги = *в которые никогда не ступала нога человека*, гремели барабаны). How the ancient Pelishti had gained lordship over them (как древний пелиштиец приобрел власть над ними) — and with it eternal exile from humanity (а с ней вечное изгнание от человечества) — was a foul riddle about which Conan did not care to speculate (было грязной загадкой, о которой Конан не желал размышлять; *to care — беспокоиться; иметь желание*), even if he had had opportunity (даже если бы ему представилась возможность: «даже если бы он получил возможность»).

eternal [ɪˈtə:nl], exile [ˈeksaɪl], opportunity [ˌɔpəˈtju:nɪtɪ]

He ran out on the span, straight toward the oncoming monster. It was no ape, neither was it a man. It was some shambling horror spawned in the mysterious, nameless jungles of the south, where strange life teemed in the reeking rot without the dominance of man, and drums thundered in temples that had never known the tread of a human foot. How the ancient Pelishti had gained lordship over them — and with it eternal exile from humanity — was a foul riddle about which Conan did not care to speculate, even if he had had opportunity.

Man and monster (человек и чудовище), they met at the highest

arch of the span (они встретились у самой высокой арки пролета), where, a hundred feet below, rushed the furious black water (где в сотне футов ниже несся яростный темный поток; *water — вода; поток*). As the monstrous shape with its leprous gray body and the features of a carven, unhuman idol loomed over him (когда чудовищная фигура с чешуйчатым серым телом и чертами физиономии /как у/ высеченного, нечеловеческого идола нависла над ним; *to loom — виднеться вдали; нависать*), Conan struck as a wounded tiger strikes (Конан ударил, как бьет раненый тигр), with every ounce of thew and fury behind the blow (с каждой каплей силы мускулов и ярости в поддержку удара = *вложив в удар каждую каплю силы мускулов и ярости;ounce — унция; капля; thew — мускул; сила мускулов;behind — за; в поддержку*). That stroke would have sheared a human body asunder (этот удар рассек бы пополам человеческое тело; *to shear — стричь; рассекать;asunder — на куски, на части*); but the bones of the servant of Bit-Yakin were like tempered steel (но кости слуги Бит-Якина были словно закаленная сталь). Yet even tempered steel could not wholly have withstood that furious stroke (однако даже закаленная сталь не могла бы полностью выдержать этот неистовый удар; *to withstand — устоять /перед чем-л./, выдержать /что-л./*). Ribs and shoulder-bone parted and blood spouted from the great gash (ребра и лопатка разошлись, и кровь хлынула из огромной раны; *to part — расставаться; разделяться, разрывать/ся/*).

leprous ['leprəs], ounce [auns], thew [θju:]

Man and monster, they met at the highest arch of the span, where, a hundred feet below, rushed the furious black water. As the monstrous shape with its leprous gray body and the features of a carven, unhuman idol loomed over him, Conan struck as a wounded tiger strikes, with every ounce of thew and fury behind the blow. That stroke would have sheared a human body asunder; but the bones of the servant of Bit-Yakin were like tempered steel. Yet even tempered steel could not wholly have withstood that furious stroke. Ribs and shoulder-bone parted and blood spouted from the great gash.

There was no time for a second stroke (для второго удара не было времени). Before the Cimmerian could lift his blade again or spring clear (прежде чем киммериец смог поднять клинок снова или отпрыгнуть в сторону; *clear of — в стороне, на расстоянии*), the sweep of a giant arm knocked him from the span as a fly is flicked from a wall (взмах гигантской руки сбил его с пролета = *моста*, как смахивают со стены щелчком муху; *sweep — чистка; взмах;to*

flick — слегка ударить; смахнуть /что-л. легким ударом или щелчком/). As he plunged downward the rush of the river was like a knell in his ears (когда он нырнул вниз, стремительное движение реки было подобно погребальному звону в его ушах = *отозвалось погребальным звоном в его ушах; knell — похоронный звон; погребальная песня*) but his twisting body fell half-way across the lower arch (но его извивающееся тело упало на полпути /к реке/ поперек нижней арки). He wavered there precariously for one blood-chilling instant (он поколебался там неустойчиво одно мгновение, от которого застыла кровь), then his clutching fingers hooked over the farther edge (потом его ищущие опоры пальцы зацепились за дальнюю кромку; *to clutch — схватить; хвататься за что-л., искать опоры;to hook — сгибать в виде крюка; зацеплять, прицеплять*), and he scrambled to safety, his sword still in his other hand (и он вскарабкался в безопасное место, все еще с мечом в другой руке; *safety — безопасность; безопасное место*).

precarious [prɪˈkeərɪəs], farther [ˈfɑ:ðə], safety [ˈseɪftɪ]

There was no time for a second stroke. Before the Cimmerian could lift his blade again or spring clear, the sweep of a giant arm knocked him from the span as a fly is flicked from a wall. As he plunged downward the rush of the river was like a knell in his ears, but his twisting body fell half-way across the lower arch. He wavered there precariously for one blood-chilling instant, then his clutching fingers hooked over the farther edge, and he scrambled to safety, his sword still in his other hand.

As he sprang up (когда он вскочил; *to spring up — вскакивать*), he saw the monster, spurting blood hideously, rush toward the cliff-end of the bridge (он увидел, как монстр, ужасно истекая кровью, бросился к концу моста у утеса; *to spurt — делать рывок; бить струей, пускать струю*), obviously intending to descend the stair that connected the arches and renew the feud (очевидно намереваясь спуститься по лестнице, которая соединяла арки, и возобновить схватку; *feud — вражда; ссора*). At the very ledge the brute paused in mid-flight (у самого выступа зверь остановился на бегу; *in mid-flight — в полете; flight — полет; бег*) — and Conan saw it too (и Конан тоже увидел это) — Muriela, with the jewel chest under her arm (Муриела со шкатулкой драгоценностей под мышкой), stood staring wildly in the mouth of the tunnel (стояла, дико выпучив глаза, во входе туннеля; *to stare — пристально глядеть, вглядываться; уставиться*).

With a triumphant bellow the monster scooped her up under one

arm (с ликующим ревом чудище сграбастало ее под мышку; *to scoop up — сгребать; запихивать*), snatched the jewel chest with the other hand as she dropped it (сцапало сундучок с драгоценностями другой рукой, когда та выронила его; *to drop — капать; ронять*), and turning, lumbered back across the bridge (и повернувшись, тяжело двинулось обратно по мосту; *to lumber — тяжело ступать, неуклюже двигаться; lumber — ненужные громоздкие вещи, брошенная мебель и т. п.; хлам; нечто тягостное, обременительное*). Conan cursed with passion and ran for the other side also (Конан ругнулся страстно = *от души* и тоже побежал на другую сторону). He doubted if he could climb the stair to the higher arch in time to catch the brute (он сомневался, что сможет/он боялся, что не сможет подняться по лестнице до более высокой арки своевременно, чтобы догнать бестию; *to doubt — сомневаться; бояться, страшиться; to catch — поймать; догнать*) before it could plunge into the labyrinths of tunnels on the other side (прежде чем она ворвется в лабиринты туннелей на другой стороне; *to plunge — нырять; ворваться*).

feud [fju:d], triumphant [traɪˈʌmfənt], labyrinth [ˈlæbərɪnΘ]

As he sprang up, he saw the monster, spurting blood hideously, rush toward the cliff-end of the bridge, obviously intending to descend the stair that connected the arches and renew the feud. At the very ledge the brute paused in mid-flight — and Conan saw it too — Muriela, with the jewel chest under her arm, stood staring wildly in the mouth of the tunnel.

With a triumphant bellow the monster scooped her up under one arm, snatched the jewel chest with the other hand as she dropped it, and turning, lumbered back across the bridge. Conan cursed with passion and ran for the other side also. He doubted if he could climb the stair to the higher arch in time to catch the brute before it could plunge into the labyrinths of tunnels on the other side.

But the monster was slowing (но монстр терял темп; *to slow — замедляться, терять темп*), like clockwork running down (как часовой механизм, в котором кончается завод; *to run down — сбить; останавливаться /о машине, часах и т. п./, кончаться /о заводе/*). Blood gushed from that terrible gash in his breast (кровь хлестала из ужасной раны в груди), and he lurched drunkenly from side to side (и он зашатался пьяно = *как пьяный* из стороны в сторону; *to lurch — крениться; идти шатаясь, пошатываться*). Suddenly he stumbled, reeled and toppled sidewise (вдруг он споткнулся, покачнулся и повалился набок; *to reel — кружиться;*

покачнуться) — pitched headlong from the arch and hurtled downward (наклонился головой вперед с арки и загремел вниз; *to hurtle — сталкивать; греметь; нестись, мчаться с шумом, грохотом*). Girl and jewel chest fell from his nerveless hands (девушка и сундучок с драгоценностями выпали из его бессильных = *обессилевших* рук) and Muriela's scream rang terribly above the snarl of the water below (и над ревом воды внизу раздался страшный вопль Муриелы; *to ring — звенеть; раздаваться*).

breast [brest], nerveless ['nə:vlɪs], above [ə'bʌv]

But the monster was slowing, like clockwork running down. Blood gushed from that terrible gash in his breast, and he lurched drunkenly from side to side. Suddenly he stumbled, reeled and toppled sidewise — pitched headlong from the arch and hurtled downward. Girl and jewel chest fell from his nerveless hands and Muriela's scream rang terribly above the snarl of the water below.

Conan was almost under the spot from which the creature had fallen (Конан был почти под тем местом, откуда упало существо). The monster struck the lower arch glancingly and shot off (монстр ударился скользяще о нижнюю арку и промчался мимо; *to glance — бросить взгляд; скользнуть; glancing — скользящий, косой /об ударе/;to shoot — стрелять; пронестись, промелькнуть, промчаться*), but the writhing figure of the girl struck and clung (а извивающаяся фигурка девушки ударилась и зацепилась; *to cling — цепляться; удерживаться*), and the chest hit the edge of the span near her (а сундучок ударился о край пролета возле нее). One falling object struck on one side of Conan and one on the other (один падающий предмет ударился по одну сторону от Конана, а один — по другую). Either was within arm's length (и тот и другой были на расстоянии длины руки; *either — и тот и другой; оба; within — внутри; в пределах*); for the fraction of a split second the chest teetered on the edge of the bridge (долю секунды сундучок покачивался на краю моста), and Muriela clung by one arm (а Муриела крепко держалась одной рукой; *to cling — цепляться; крепко держаться*), her face turned desperately toward Conan (/при этом/ ее лицо было отчаянно = *с выражением отчаяния* обращено к Конану), her eyes dilated with the fear of death and her lips parted in a haunting cry of despair (ее глаза расширились от смертельного страха, а губы разжались в мучительном крике безысходности; *to haunt — часто навещать; мучить; despair — отчаяние; безысходность*).

object ['ɔbʤɪkt], dilated [daɪ'leɪtɪd], despair [dɪs'peə]

Conan was almost under the spot from which the creature had fallen. The monster struck the lower arch glancingly and shot off, but the writhing figure of the girl struck and clung, and the chest hit the edge of the span near her. One falling object struck on one side of Conan and one on the other. Either was within arm's length; for the fraction of a split second the chest teetered on the edge of the bridge, and Muriela clung by one arm, her face turned desperately toward Conan, her eyes dilated with the fear of death and her lips parted in a haunting cry of despair.

Conan did not hesitate (Конан не колебался), nor did he even glance toward the chest that held the wealth of an epoch (и он даже не глянул в сторону сундучка, который содержал богатство /целой/ эпохи; *to hold — держать; содержать в себе*). With a quickness that would have shamed the spring of a hungry jaguar (со скоростью, которая посрамила бы прыжок голодного ягуара), he swooped, grasped the girl's arm just as her fingers slipped from the smooth stone (он устремился вниз и схватил руку девушки, как раз когда ее пальцы соскользнули с гладкого камня), and snatched her up on the span with one explosive heave (и втащил ее на пролет моста одним взрывным подъемным усилием = *одним сильным и резким рывком; to snatch /up/ — хватать; heave — подъем, поднятие; подъемное усилие*). The chest toppled on over and struck the water ninety feet below (сундучок свалился дальше = *опрокинувшись, полетел дальше* и ударился о воду в девяноста футах ниже; *to topple — валиться; опрокидываться; to topple over — опрокидываться; on — указывает на продолжение или развитие действия; указывает на продвижение вперед в пространстве*), where the body of the servant of Bit-Yakin had already vanished (там, где уже пропало тело слуги Бит-Якина). A splash, a jetting flash of foam marked where the Teeth of Gwahlur disappeared for ever from the sight of man (всплеск, сверкание брызнувшей пены отметили /то место/, где навсегда из зрения человека = *из людских глаз* исчезли Зубы Гвалура).

wealth [welΘ], jaguar ['ʤægjuə], already [ɔ:l'redɪ]

Conan did not hesitate, nor did he even glance toward the chest that held the wealth of an epoch. With a quickness that would have shamed the spring of a hungry jaguar, he swooped, grasped the girl's arm just as her fingers slipped from the smooth stone, and snatched

her up on the span with one explosive heave. The chest toppled on over and struck the water ninety feet below, where the body of the servant of Bit-Yakin had already vanished. A splash, a jetting flash of foam marked where the Teeth of Gwahlur disappeared for ever from the sight of man.

Conan scarcely wasted a downward glance (Конан почти не тратил даром /время/ на взгляды вниз; *to waste — терять даром, тратить впустую*). He darted across the span and ran up the cliff stair like a cat (он помчался стрелой через пролет /моста/ и взбежал по лестнице в утесе, как кот; *to dart — бросать; рвануться, помчаться стрелой*), carrying the limp girl as if she had been an infant (неся обмякшую девушку, словно ребенка: «словно она была ребенком»; *limp — мягкий, нежесткий; безвольный, слабый*). A hideous ululation caused him to glance over his shoulder as he reached the higher arch (страшное завывание заставило его бросить взгляд через плечо, когда он добрался до верхней арки; *to cause — послужить причиной/поводом для чего-л.; заставлять*), to see the other servants streaming back into the cavern below (чтобы = *и* увидеть остальных слуг, потоком устремившихся обратно в пещеру внизу), blood dripping from their bared fangs (с оскаленными клыками, с которых капала кровь; *to bare — обнажать; оскаливать*). They raced up the stair that wound up from tier to tier, roaring vengefully (они, мстительно рыча, понеслись вверх по лестнице, которая вилась вверх с яруса на ярус; *to race — состязаться в скорости; мчаться, нестись;to wind — виться, извиваться*); but he slung the girl unceremoniously over his shoulder (но он бесцеремонно перебросил девушку через плечо; *to sling — бросать, швырять*), dashed through the tunnel and went down the cliffs like an ape himself (ринулся через туннель и стал спускаться по холмам, сам, как обезьяна), dropping and springing from hold to hold with breakneck recklessness (спускаясь и прыгая с опоры на опору с головоломным безрассудством; *hold — захват; опора; breakneck — опасный*). When the fierce countenances looked over the ledge of the aperture (когда свирепые морды показались над выступом проема), it was to see the Cimmerian and the girl disappearing into the forest that surrounded the cliffs (можно было увидеть, как киммериец и девушка исчезают в лесу, который окружал утесы).

ululation [ˌju:lju'leɪʃn], roar [rɔ:], forest ['fɔrɪst]

Conan scarcely wasted a downward glance. He darted across the span and ran up the cliff stair like a cat, carrying the limp girl as if she

had been an infant. A hideous ululation caused him to glance over his shoulder as he reached the higher arch, to see the other servants streaming back into the cavern below, blood dripping from their bared fangs. They raced up the stair that wound up from tier to tier, roaring vengefully; but he slung the girl unceremoniously over his shoulder, dashed through the tunnel and went down the cliffs like an ape himself, dropping and springing from hold to hold with breakneck recklessness. When the fierce countenances looked over the ledge of the aperture, it was to see the Cimmerian and the girl disappearing into the forest that surrounded the cliffs.

"Well (ну)," said Conan, setting the girl on her feet within the sheltering screen of branches (ставя девушку на ноги за защитной завесой ветвей; *to shelter — приютить; защищать; screen — ширма; завеса*), "we can take our time now (теперь можно не спешить; *to take one's time — не торопиться, не спешить: «взять свое время»*). I don't think those brutes will follow us outside the valley (не думаю, что эти твари будут преследовать нас за пределами долины). Anyway, I've got a horse tied at a water-hole close by (во всяком случае у меня возле водопоя поблизости привязан жеребец; *water-hole — яма, в которой собирается вода; источник воды, водопой;close by — рядом, поблизости*), if the lions haven't eaten him (если его не съели львы; *to eat — есть*). Crom's devils (демоны Крома)! What are you crying about now (теперь-то о чем ты плачешь)?"

She covered her tear-stained face with her hands (она закрыла руками зареванное лицо), and her slim shoulders shook with sobs (а ее худенькие плечи затряслись от рыданий).

"I lost the jewels for you (я потеряла драгоценности для тебя = *твои драгоценности; to lose — терять*)," she wailed miserably (несчастно стенала она; *to wail — издавать продолжительный скорбный звук; стенать*). "It was my fault (это была моя вина; *fault — дефект; вина*). If I'd obeyed you and stayed out on the ledge (если бы я послушалась тебя и осталась снаружи на выступе), that brute would never have seen me (та скотина ни за что бы меня не увидела). You should have caught the gems and let me drown (тебе надо было поймать драгоценные камни, а мне дать утонуть; *to let — выпускать; позволять*)!"

fault [fɔ:lt], obey [ə'beɪ], drown [draun]

"Well," said Conan, setting the girl on her feet within the sheltering screen of branches, "we can take our time now. I don't think those brutes will follow us outside the valley. Anyway, I've got a horse

tied at a water-hole close by, if the lions haven't eaten him. Crom's devils! What are you crying about now?"

She covered her tear-stained face with her hands, and her slim shoulders shook with sobs.

"I lost the jewels for you," she wailed miserably. "It was my fault. If I'd obeyed you and stayed out on the ledge, that brute would never have seen me. You should have caught the gems and let me drown!"

"Yes, I suppose I should (да, полагаю, что мне следовало /так поступить/)," he agreed (согласился он). "But forget it (но не бери в голову; *forget it — не стоит и говорить об этом, не бери в голову, пустяки: «забудь это»*). Never worry about what's past (никогда не беспокойся о том, что прошло). And stop crying, will you (и прекрати плакать, ладно)? That's better (так лучше). Come on (идем)."

"You mean you're going to keep me (ты хочешь сказать, что оставишь меня /с собой/)? Take me with you (возьмешь меня с собой)?" she asked hopefully (спросила она с надеждой).

"What else do you suppose I'd do with you (что еще, ты полагаешь, я сделал бы с тобой)?" He ran an approving glance over her figure and grinned at the torn skirt (он пробежал одобрительным взглядом по ее фигурке и ухмыльнулся порванной юбке) which revealed a generous expanse of tempting ivory-tinted curves (которая открывала обильное пространство соблазнительных округлостей цвета слоновой кости). "I can use an actress like you (я могу использовать такую актрису, как ты = *мне может пригодиться такая актриса, как ты*). There's no use going back to Keshia (нет смысла возвращаться в Кешу; *use — употребление; польза, толк*). There's nothing in Keshan now that I want (теперь в Кешане нет ничего, что мне нужно). We'll go to Punt (мы пойдем в Пунт). The people of Punt worship an ivory woman (народ Пунта поклоняется женщине цвета слоновой кости), and they wash gold out of the rivers in wicker baskets (и они намывают золото из рек в корзинах из ивовых прутьев; *to wash — мыть; промывать золотоносный песок*). I'll tell them that Keshan is intriguing with Thutmekri to enslave them (я расскажу им, что Кешан плетет интриги с Тутмекри, чтобы поработить их) — which is true (которое = *и это* правда; *true — верный; правдивый*) — and that the gods have sent me to protect them (и что боги послали меня защитить их; *to send — посылать*) — for about a houseful of gold (за приблизительно полный дом золота). If I can manage to smuggle you into their temple to exchange places with their ivory goddess (если я ухитрюсь тайно провести тебя в их храм, чтобы поменяться = *ты поменялась* местами с их богиней цвета

слоновой кости; *to manage — руководить; ухитриться, умудриться, суметь сделать; to smuggle — провозить контрабандой; тайно провести*), we'll skin them out of their jaw teeth before we get through with them (мы оберем их дочиста, прежде чем закончим с ними /дела/; *to skin out of one's jaw teeth — обобрать дочиста, до нитки: «до зубов из челюсти»; skin — кожа, шкура; to skin — сдирать кожу, снимать шкуру /с животного/; обобрать дочиста; to get through with smb. — закончить, завершить; разобраться с кем-л.*)!"

generous ['ʤenrəs], true [tru:], manage ['mænɪʤ]

"Yes, I suppose I should," he agreed. "But forget it. Never worry about what's past. And stop crying, will you? That's better. Come on."

"You mean you're going to keep me? Take me with you?" she asked hopefully.

"What else do you suppose I'd do with you?" He ran an approving glance over her figure and grinned at the torn skirt which revealed a generous expanse of tempting ivory-tinted curves. "I can use an actress like you. There's no use going back to Keshia. There's nothing in Keshan now that I want. We'll go to Punt. The people of Punt worship an ivory woman, and they wash gold out of the rivers in wicker baskets. I'll tell them that Keshan is intriguing with Thutmekri to enslave them — which is true — and that the gods have sent me to protect them — for about a houseful of gold. If I can manage to smuggle you into their temple to exchange places with their ivory goddess, we'll skin them out of their jaw teeth before we get through with them!"

II. The Devil In Iron
(Железный демон)

1

The fisherman loosened his knife in its scabbard (рыбак освободил нож в ножнах; *to loosen — ослаблять; освобождать*). The gesture was instinctive (жест был инстинктивным), for what he feared was nothing a knife could slay (ибо то, чего он боялся, было вовсе не тем, что можно убить ножом; *nothing — ничто; нисколько, совсем нет*), not even the saw-edged crescent blade of the Yuetshi (даже не = *и даже* пилообразным серповидным клинком юэтшийцев; *crescent — растущий; серповидный*) that could disembowel a man with an upward stroke (который мог распотрошить человека направленным вверх ударом = *ударом снизу вверх*). Neither man nor beast threatened him in the solitude (ни человек, ни зверь не угрожали ему в этой уединенности; *solitude — одиночество; уединенность*) which brooded over the castellated isle of Xapur (которая нависла над островом с замком, Ксапуром; *to brood — высиживать яйца; нависать /об облаках, тьме/; castellated — построенный в виде замка; острый; castle — замок*).

loosen [lu:sn], knife [naɪf], disembowel [ˌdɪsɪm'bauəl]

The fisherman loosened his knife in its scabbard (рыбак освободил нож в ножнах). The gesture was instinctive, for what he feared was nothing a knife could slay, not even the saw-edged crescent blade of the Yuetshi that could disembowel a man with an upward stroke. Neither man nor beast threatened him in the solitude which brooded over the castellated isle of Xapur.

He had climbed the cliffs (он взобрался на утесы), passed through the jungle that bordered them (прошел через джунгли, которые окаймляли их; *to border — граничить; окаймлять*), and now stood surrounded by evidences of a vanished state (и теперь стоял окруженный свидетельствами исчезнувшего государства; *to stand — стоять; evidence — ясность; свидетельство*). Broken columns glimmered among the trees (разрушенные колонны мелькали среди деревьев; *broken — разбитый; разрушенный;to glimmer — мерцать; мелькать*), the straggling lines of crumbling walls meandered off into the shadows (беспорядочно разбросанные линии осыпающихся стен, извиваясь, /исчезали/ в тенях; *to crumble — раскрошить; осыпаться; to meander — извиваться /о реке, дороге/*), and under his feet were broad paves (а у него под ногами были широкие мощеные улицы; *pave — мощеная улица;*

мостовая), cracked and bowed by roots growing beneath (потрескавшиеся и искривленные корнями, прорастающими снизу).

meander [mɪˈændə], broad [brɔ:d], beneath [bɪˈnɪΘ]

He had climbed the cliffs, passed through the jungle that bordered them, and now stood surrounded by evidences of a vanished state. Broken columns glimmered among the trees, the straggling lines of crumbling walls meandered off into the shadows, and under his feet were broad paves, cracked and bowed by roots growing beneath.

The fisherman was typical of his race (рыбак был типичен для своей расы), that strange people whose origin is lost in the gray dawn of the past (того удивительного народа, происхождение которого затеряно в сумрачном рассвете прошлого; *to lose — терять; gray — серый; пасмурный, сумрачный*), and who have dwelt in their rude fishing huts along the southern shore of the Sea of Vilayet since time immemorial (и которые живут в своих грубых рыбацких хижинах вдоль южного побережья Вилаетского моря с незапамятных времен; *to dwell — жить, проживать*). He was broadly built, with long, apish arms and a mighty chest (он был широкого телосложения с длинными обезьяньими руками и мощной грудью; *build — внешний вид; телосложение; to build — строить; создавать; chest — ящик; грудная клетка*), but with lean loins and thin, bandy legs (но с худой поясницей и тонкими, кривыми ногами). His face was broad (у него было широкое лицо), his forehead low and retreating (низкий и покатый лоб; *retreating — отступающий; покатый /о лбе/*), his hair thick and tangled (густые и спутанные волосы; *thick — толстый; густой*). A belt for a knife and a rag for a loin cloth were all he wore in the way of clothing (ремень для ножа и тряпица в качестве набедренной повязки было всем, что на нем было из одежды: «все, что он носил в виде одежды»; *to wear — носить*).

people [pi:pl], whose [hu:z], southern [ˈsʌðən], forehead [ˈfɔrɪd]

The fisherman was typical of his race, that strange people whose origin is lost in the gray dawn of the past, and who have dwelt in their rude fishing huts along the southern shore of the Sea of Vilayet since time immemorial. He was broadly built, with long, apish arms and a mighty chest, but with lean loins and thin, bandy legs. His face was broad, his forehead low and retreating, his hair thick and tangled. A belt for a knife and a rag for a loin cloth were all he wore in the way

of clothing.

That he was where he was proved (то, что он находился там, где он находился, доказывало) that he was less dully incurious than most of his people (что он был менее тупо нелюбознателен, чем большинство его народа; *incurious — безразличный; нелюбознательный*). Men seldom visited Xapur (люди редко посещали Ксапур). It was uninhabited, all but forgotten (он был необитаем, почти забыт; *all but — почти, едва не*), merely one among the myriad isles which dotted the great inland sea (/всего/ лишь один среди бесчисленных островов, которые усеивали огромнее внутреннее море; *to dot — обозначать точкой; усеивать*). Men called it Xapur, the Fortified (люди назвали его Ксапуром Укрепленным), because of its ruins, remnants of some prehistoric kingdom (из-за его руин, останков какого-то доисторического королевства), lost and forgotten before the conquering Hyborians had ridden southward (затерянного и забытого до того, как завоеватели хайборийцы прокатились на юг; *to ride — ехать верхом*). None knew who reared those stones (никто не знал, кто воздвиг эти камни; *to know — знать; to rear — воспитывать; воздвигать*), though dim legends lingered among the Yuetshi (хотя среди юэтшийцев сохранились смутные легенды; *dim — тусклый; смутный, неясный; to linger — задерживаться; сохраняться*) which half intelligibly suggested a connection of immeasurable antiquity between the fishers and the unknown island kingdom (которые не совсем вразумительно намекали на связь безмерной древности между рыбаками и неизвестным островным королевством; *half — наполовину; неполностью, недостаточно; to suggest — предлагать; намекать*).

prove [pru:v], ruin ['ru:ɪn], immeasurable [ɪ'meʒərəbl]

That he was where he was proved that he was less dully incurious than most of his people. Men seldom visited Xapur. It was uninhabited, all but forgotten, merely one among the myriad isles which dotted the great inland sea. Men called it Xapur, the Fortified, because of its ruins, remnants of some prehistoric kingdom, lost and forgotten before the conquering Hyborians had ridden southward. None knew who reared those stones, though dim legends lingered among the Yuetshi which half intelligibly suggested a connection of immeasurable antiquity between the fishers and the unknown island kingdom.

But it had been a thousand years since any Yuetshi had

understood the import of these tales (однако было = *прошло* около тысячи лет, с тех пор как какой-нибудь юэтшиец понимал смысл этих сказаний; *to understand — понимать*); they repeated them now as a meaningless formula (они повторяли их теперь как бессмысленную формулу), a gibberish framed to their lips by custom (тарабарщину, выражаемую их губами по традиции; *to frame — собирать; выражать в словах*). No Yuetshi had come to Xapur for a century (уже столетие ни один юэтшиец не приезжал = *не приплывал* на Ксапур; *to come — приходить, приезжать*). The adjacent coast of the mainland was uninhabited (расположенное рядом побережье материка было необитаемым), a reedy marsh given over to the grim beasts that haunted it (заросшее тростником болото, полностью отданное ужасным тварям, которые населяли его; *to give over — передавать; посвящать, полностью отдавать; grim — жестокий; страшный; to haunt — часто посещать; обитать*). The fisher's village lay some distance to the south (поселок рыбака располагался на некотором расстоянии к югу; *to lie — лежать; располагаться*), on the mainland (на материке). A storm had blown his frail fishing craft far from his accustomed haunts (шторм занес его хрупкое рыбачье суденышко далеко от привычных мест; *to blow — дуть; уносить /ветром/;craft — судно;haunt — часто посещаемое место*) and wrecked it in a night of flaring lightning and roaring waters on the towering cliffs of the isle (и разбил его в ночь сверкающей молнии и ревущих волн о возвышающиеся утесы острова; *to wreck — терпеть крушение; вызывать крушение, топить /судно/;waters — воды, море; волны*). Now, in the dawn, the sky shone blue and clear (теперь на рассвете небо сияло ясной синевой; *to shine — сиять*); the rising sun made jewels of the dripping leaves (а восходящее солнце создавало драгоценные камни из мокрых листьев = *придавало мокрым листьям вид драгоценных камней; to make — делать; создавать; dripping — капающий; мокрый*).

thousand ['θauzənd], century ['sentʃərɪ], lightning ['laɪtnɪŋ]

But it had been a thousand years since any Yuetshi had understood the import of these tales; they repeated them now as a meaningless formula, a gibberish framed to their lips by custom. No Yuetshi had come to Xapur for a century. The adjacent coast of the mainland was uninhabited, a reedy marsh given over to the grim beasts that haunted it. The fisher's village lay some distance to the south, on the mainland. A storm had blown his frail fishing craft far from his accustomed haunts and wrecked it in a night of flaring lightning and roaring waters on the towering cliffs of the isle. Now, in

the dawn, the sky shone blue and clear; the rising sun made jewels of the dripping leaves.

He had climbed the cliffs to which he had clung through the night (он взобрался на утесы, за которые крепко держался всю ночь; *to cling — цепляться; крепко держаться*) because, in the midst of the storm, he had seen an appalling lance of lightning fork out of the black heavens (потому что посреди шторма он увидел, как ужасное копье молнии разветвилось из черных небес; *to fork — разветвляться*), and the concussion of its stroke (и толчок от его удара), which had shaken the whole island (который потряс весь остров; *to shake — трясти; потрясать*), had been accompanied by a cataclysmic crash (сопровождался разрушительным грохотом = *грохотом разрушения*) that he doubted could have resulted from a riven tree (который, он сомневался, /что/ мог произойти от расщепленного дерева; *to result from — проистекать, происходить в результате*).

A dull curiosity had caused him to investigate (глупое любопытство подвигло его на исследования; *to cause — послужить причиной; заставлять; to investigate — расследовать; исследовать*); and now he had found what he sought (и теперь он нашел, что искал; *to find — находить;to seek — искать*), and an animal-like uneasiness possessed him (и им овладела тревога, как у животного), a sense of lurking peril (чувство таящейся опасности).

appalling [əˈpɔ:lɪŋ], heaven [hevn], sought [sɔ:t]

He had climbed the cliffs to which he had clung through the night because, in the midst of the storm, he had seen an appalling lance of lightning fork out of the black heavens, and the concussion of its stroke, which had shaken the whole island, had been accompanied by a cataclysmic crash that he doubted could have resulted from a riven tree.

A dull curiosity had caused him to investigate; and now he had found what he sought, and an animal-like uneasiness possessed him, a sense of lurking peril.

Among the trees reared a broken domelike structure (среди деревьев возвышалось разрушенное куполообразное строение; *to rear — воспитывать; возвышаться /о здании/*), built of gigantic blocks of the peculiar ironlike green stone found only on the islands of Vilayet (построенное из гигантских блоков необычного, похожего на железо зеленого камня, который находят лишь на островах Вилайета; *to build — строить*). It seemed incredible that human

hands could have shaped and placed them (казалось невероятным, что человеческие руки могли придать им форму и установить их), and certainly it was beyond human power to have overthrown the structure they formed (и, конечно, за пределами человеческих сил было уничтожить строение, которое они образовывали; *to overthrow — перебрасывать; уничтожать; to form — придавать форму; образовывать*). But the thunderbolt had splintered the ton-heavy blocks like so much glass (но удар молнии разбил вдребезги многотонные блоки, как /кучку/ стекла; *like so much — совсем как*), reduced others to green dust (обратил другие в зеленую пыль; *to reduce — ослаблять; превращать, обращать*), and ripped away the whole arch of the dome (и сорвал весь свод купола; *to rip away — срывать; dome — величественное здание; купол*).

structure ['strʌkʧə], island ['aɪlənd], power ['pauə]

Among the trees reared a broken domelike structure, built of gigantic blocks of the peculiar ironlike green stone found only on the islands of Vilayet. It seemed incredible that human hands could have shaped and placed them, and certainly it was beyond human power to have overthrown the structure they formed. But the thunderbolt had splintered the ton-heavy blocks like so much glass, reduced others to green dust, and ripped away the whole arch of the dome.

The fisherman climbed over the debris and peered in (рыбак перебрался через обломки и заглянул внутрь), and what he saw brought a grunt from him (и то, что он увидел, вызвало у него нечленораздельный возглас; *to bring — приносить; влечь за собой; grunt — хрюканье; ворчанье*). Within the ruined dome (внутри разрушенного величественного здания), surrounded by stone dust and bits of broken masonry (окруженный каменной пылью и кусками разрушенной каменной кладки), lay a man on a golden block (на золотой колоде /подставке/ лежал человек; *to lie — лежать*). He was clad in a sort of skirt and a shagreen girdle (он был одет в какую-то юбку и шагреневый кушак; *to clothe — одевать;a sort of — какой-то, своего рода*). His black hair, which fell in a square mane to his massive shoulders (его черные волосы, которые ниспадали широкой гривой на его массивные плечи; *to fall — падать; ниспадать*), was confined about his temples by a narrow gold band (на висках удерживались узким золотым обручем; *to confine — ограничивать; приковывать; band — тесьма; обруч*). On his bare, muscular breast lay a curious dagger with a jeweled pommel (на его обнаженной, мускулистой груди лежал необычный кинжал с головкой эфеса, украшенной драгоценными камнями; *curious —*

любопытный; необычный), a shagreen-bound hilt, and a broad, crescent blade (с эфесом, обмотанным шагренью, и с широким серповидным клинком). It was much like the knife the fisherman wore at his hip (он был очень похож на нож, который рыбак носил на боку; *hip — бедро; бок*), but it lacked the serrated edge and was made with infinitely greater skill (но ему недоставало зазубренного лезвия, и он был сделан с безгранично большим мастерством; *to lack — нуждаться; недоставать*).

debris ['deɪbri:], breast [brest], jewel ['ʤu:əl]

The fisherman climbed over the debris and peered in, and what he saw brought a grunt from him. Within the ruined dome, surrounded by stone dust and bits of broken masonry, lay a man on a golden block. He was clad in a sort of skirt and a shagreen girdle. His black hair, which fell in a square mane to his massive shoulders, was confined about his temples by a narrow gold band. On his bare, muscular breast lay a curious dagger with a jeweled pommel, a shagreen-bound hilt, and a broad, crescent blade. It was much like the knife the fisherman wore at his hip, but it lacked the serrated edge and was made with infinitely greater skill.

The fisherman lusted for the weapon (рыбак страстно возжелал это оружие; *to lust for — страстно, сильно желать*). The man, of course, was dead (мужчина, несомненно, был мертв); had been dead for many centuries (был мертв уже много столетий). This dome was his tomb (это величественное здание было его могилой). The fisherman did not wonder (рыбак не задался вопросом; *to wonder — удивляться; интересоваться*) by what art the ancients had preserved the body in such a vivid likeness of life (каким искусством древние люди сохранили тело в таком живом подобии жизни), which kept the muscular limbs full and unshrunken (которое сохранило мускулистые конечности полными = *плотными* и несморщенными; *to keep — держать; сохранять*), the dark flesh vital (а смуглую плоть — полной жизни; *dark — темный; смуглый;vital — жизненный; полный жизни*). The dull brain of the Yuetshi had room only for his desire for the knife with its delicate, waving lines along the dully gleaming blade (в тупом мозге юэтшийца было место лишь для его вожделения к ножу с его изящными, волнистыми линиями вдоль тускло мерцающего лезвия; *room — комната; место, пространство; desire — желание; вожделение, жажда; dull — тупой; тусклый*).

weapon ['wepən], tomb [tu:m], ancient ['eɪnʃənt]

The fisherman lusted for the weapon. The man, of course, was dead; had been dead for many centuries. This dome was his tomb. The fisherman did not wonder by what art the ancients had preserved the body in such a vivid likeness of life, which kept the muscular limbs full and unshrunken, the dark flesh vital. The dull brain of the Yuetshi had room only for his desire for the knife with its delicate, waving lines along the dully gleaming blade.

Scrambling down into the dome (протиснувшись вниз в купол), he lifted the weapon from the man's breast (он поднял оружие с груди мужчины). As he did so (когда он сделал так = *это; to do — делать; поступать*), a strange and terrible thing came to pass (произошло удивительное и ужасное явление; *thing — вещь; явление, событие; to come to pass — случаться, происходить*). The muscular, dark hands knotted convulsively (мускулистые, смуглые руки конвульсивно взбугрились узелками /вен/; *to knot — завязывать узел; образовывать узел*), the lids flared open, revealing great, dark, magnetic eyes (веки распахнулись, открывая большие, темные, гипнотические глаза; *to flare open — раскрываться; magnetic — магнитный; гипнотический*), whose stare struck the startled fisherman like a physical blow (пристальный взгляд которых поразил испуганного рыбака, как физический удар; *to strike — ударить; поразить*). He recoiled, dropping the jeweled dagger in his perturbation (он отпрянул, роняя в смятении кинжал с драгоценными камнями). The man on the dais heaved up to a sitting position (человек на возвышении с трудом поднялся в сидячее положение; *to heave up — с усилием поднимать*), and the fisherman gaped at the full extent of his size, thus revealed (и рыбак открыл рот /от удивления при виде/ полной величины его размера = *его полного роста*, открывшегося таким образом; *thus — так, таким образом*). His narrowed eyes held the Yuetshi (его сузившиеся глаза удерживали юэтшийца; *to hold — держать; удерживать*), and in those slitted orbs he read neither friendliness nor gratitude (и в этих с узким разрезом глазах он не прочел ни дружелюбия, ни благодарности; *to slit — делать длинный узкий разрез; orb — шар; глаз; to read — читать*); he saw only a fire as alien and hostile as that which burns in the eyes of a tiger (он увидел лишь огонь так же недобрый и враждебный, как тот, что пылает в глазах тигра; *alien — зарубежный; недобрый; hostile — вражеский; враждебный*).

eye [aɪ], dais [ˈdeɪɪs], neither [ˈnaɪðə], [ˈnɪðə]

Scrambling down into the dome, he lifted the weapon from the man's breast. As he did so, a strange and terrible thing came to pass. The muscular, dark hands knotted convulsively, the lids flared open, revealing great, dark, magnetic eyes, whose stare struck the startled fisherman like a physical blow. He recoiled, dropping the jeweled dagger in his peturbation. The man on the dais heaved up to a sitting position, and the fisherman gaped at the full extent of his size, thus revealed. His narrowed eyes held the Yuetshi, and in those slitted orbs he read neither friendliness nor gratitude; he saw only a fire as alien and hostile as that which burns in the eyes of a tiger.

Suddenly the man rose and towered above him (вдруг мужчина поднялся и навис над ним; *to rise — подниматься; to tower — выситься; нависать; tower — башня; вышка*), menace in his every aspect (с угрозой во всем его виде: «в его каждом виде»; *aspect — аспект; вид*). There was no room in the fisherman's dull brain for fear (в тупом мозге рыбака не было места для страха), at least for such fear (по крайней мере, для такого страха) as might grip a man who has just seen the fundamental laws of nature defied (который мог охватить человека, который только что видел, как брошен вызов основным законам природы; *to defy — бросать вызов*). As the great hands fell to his shoulders (когда огромные длани опустились на его плечи; *to fall — падать; опускаться*), he drew his saw-edged knife and struck upward with the same motion (/одновременно/ с тем же движением он выхватил свой зазубренный нож и ударил снизу вверх; *to draw — тащить; выхватывать /об оружии/*). The blade splintered against the stranger's corded belly as against a steel column (нож разбился вдребезги о мускулистый живот незнакомца, как о стальную колонну; *corded — перевязанный веревкой; в буграх мускулов, мускулистый*), and then the fisherman's thick neck broke like a rotten twig in the giant hands (а потом толстая шея рыбака сломалась в гигантских руках, как прогнивший прутик; *to break — ломать; ломаться*).

law [lɔ:], saw [sɔ:], giant ['ʤaɪənt]

Suddenly the man rose and towered above him, menace in his every aspect. There was no room in the fisherman's dull brain for fear, at least for such fear as might grip a man who has just seen the fundamental laws of nature defied. As the great hands fell to his shoulders, he drew his saw-edged knife and struck upward with the same motion. The blade splintered against the stranger's corded belly as against a steel column, and then the fisherman's thick neck broke like a rotten twig in the giant hands.

2

Jehungir Agha, lord of Khawarizm and keeper of the coastal border (Джихангир Ага, владыка Хоаризма и хранитель береговой границы), scanned once more the ornate parchment scroll with its peacock seal and laughed shortly and sardonically (просмотрел еще раз свиток из богато украшенного пергамента с печатью с павлином и засмеялся отрывисто и язвительно; *shortly — кратко; отрывисто*).

"Well (ну)?" bluntly demanded his counsellor Ghaznavi (резко спросил его советник Газнави).

Jehungir shrugged his shoulders (Джихангир пожал плечами). He was a handsome man (он был статным мужчиной), with the merciless pride of birth and accomplishment (с жестокой надменностью от рождения = *происхождения* и успеха; *pride — гордость; гордыня, надменность;accomplishment — выполнение; успех; to accomplish — совершать, выполнять; достигать*).

ornate [ɔːˈneɪt], laugh [lɑːf], handsome [ˈhænsəm]

Jehungir Agha, lord of Khawarizm and keeper of the coastal border, scanned once more the ornate parchment scroll with its peacock seal and laughed shortly and sardonically.

"Well?" bluntly demanded his counsellor Ghaznavi.

Jehungir shrugged his shoulders. He was a handsome man, with the merciless pride of birth and accomplishment.

"The king grows short of patience (король теряет терпение; *to grow — расти; становиться;to be short of — недоставать, не хватать*)," he said. "In his own hand he complains bitterly (своей собственной рукой он резко выражает недовольство; *bitterly — горько; резко*) of what he calls my failure to guard the frontier (тем, что он называет моей неспособностью охранять границу; *to call — кричать; называть; failure — провал; неспособность; to fail — недоставать; потерпеть неудачу; не иметь успеха; не исполнить, не сделать; подвести*). By Tarim (/клянусь/ Таримом), if I cannot deal a blow to these robbers of the steppes (если я не смогу нанести удар по этим степным разбойникам; *to deal a blow — нанести удар*), Khawarizm may own a new lord (у Хоаризма может появиться новый повелитель; *to own — владеть; иметь*)."

Ghaznavi tugged his gray-shot beard in meditation (Газнави пощипывал в раздумье свою усеянную сединами бороду; *to tug — тащить, дергать; shot — переливчатый; усеянный /чем-л./*).

Yezdigerd, king of Turan (Ездигерд, король Турана), was the mightiest monarch in the world (был могущественнейшим монархом в мире). In his palace in the great port city of Aghrapur was heaped the plunder of empires (в его дворце в огромном городе-порте Аграпуре были накоплены груды трофеев из империй; *to heap — складывать в кучу, нагромождать; накоплять; plunder — грабеж; трофеи; to plunder — грабить*). His fleets of purple-sailed war galleys had made Vilayet an Hyrkanian lake (его флоты военных галер с пурпурными парусами сделали Вилайет гирканийским озером). The dark-skinned people of Zamora paid him tribute (смуглый народ Заморы платил ему дань), as did the eastern provinces of Koth (как и восточные провинции Кофа). The Shemites bowed to his rule as far west as Shushan (шемиты подчинялись его господству на запад до самого Шушана; *to bow — гнуть; подчиняться, покоряться; rule — правило; господство*).

patience ['peɪʃəns], guard [gɑ:d], monarch ['mɔnək]

"The king grows short of patience," he said. "In his own hand he complains bitterly of what he calls my failure to guard the frontier. By Tarim, if I cannot deal a blow to these robbers of the steppes, Khawarizm may own a new lord."

Ghaznavi tugged his gray-shot beard in meditation. Yezdigerd, king of Turan, was the mightiest monarch in the world. In his palace in the great port city of Aghrapur was heaped the plunder of empires. His fleets of purple-sailed war galleys had made Vilayet an Hyrkanian lake. The dark-skinned people of Zamora paid him tribute, as did the eastern provinces of Koth. The Shemites bowed to his rule as far west as Shushan.

His armies ravaged the borders of Stygia in the south and the snowy lands of the Hyperboreans in the north (его армии опустошали границы Стигии на юге и снежные земли гиперборейцев на севере; *to ravage — губить; грабить, опустошать*). His riders bore torch and sword westward into Brythunia and Ophir and Corinthia (его всадники несли факел и меч = *шли с огнем и мечом* на запад в Бритунию, Офир, и Коринфию; *to bear — нести*), even to the borders of Nemedia (даже до границ Немедии). His gilt-helmeted swordsmen had trampled hosts under their horses' hoofs (его мечники в позолоченных шлемах топтали войска копытами своих лошадей; *host — масса, куча; войско*), and walled cities went up in flames at his command (а города-крепости сгорали в пламени по его приказу; *walled — обнесенный стеной; окруженный крепостной стеной; walled town —*

город-крепость;to go up — подниматься; сгореть). In the glutted slave markets of Aghrapur, Sultanapur, Khawarizm, Shahpur, and Khorusun (на заваленных товаром рынках рабов в Аграпуре, Султанапуре, Хоаризме, Шахпуре и Хорусуне; *to glut — насыщать; заваливать товаром*), women were sold for three small silver coins (женщин продавали за три маленьких серебряных монеты; *to sell — продавать*) — blonde Brythunians, tawny Stygians, dark-haired Zamorians, ebon Kushites, olive-skinned Shemites (белокурых бритуниек, смуглых стигиек, темноволосых замориек, эбеновых кушиток, шемиток с оливковой кожей).

ravage ['rævɪʤ], sword [sɔ:d], ebon ['ebən]

His armies ravaged the borders of Stygia in the south and the snowy lands of the Hyperboreans in the north. His riders bore torch and sword westward into Brythunia and Ophir and Corinthia, even to the borders of Nemedia. His gilt-helmeted swordsmen had trampled hosts under their horses' hoofs, and walled cities went up in flames at his command. In the glutted slave markets of Aghrapur, Sultanapur, Khawarizm, Shahpur, and Khorusun, women were sold for three small silver coins — blonde Brythunians, tawny Stygians, dark-haired Zamorians, ebon Kushites, olive-skinned Shemites.

Yet, while his swift horsemen overthrew armies far from his frontiers (однако пока его стремительные всадники побеждали армии вдали от его границ; *to overthrow — бросать слишком далеко; побеждать*), at his very borders an audacious foe plucked his beard with a red-dripping and smoke-stained hand (у самых его рубежей дерзкий враг выщипывал его бороду окровавленной и запачканной копотью = *закопченной* рукой; *very — тот самый; самый; audacious — отважный; дерзкий; to pluck — собирать; выщипывать;to stain — пачкать; красить*).

On the broad steppes between the Sea of Vilayet and the borders of the easternmost Hyborian kingdoms (в просторных степях между Вилайетским морем и границами самых восточных хайборийских королевств; *broad — широкий; просторный*), a new race had sprung up in the past half-century (в прошлой половине века возникло новое племя; *race — раса; племя, народ;to spring up — возникать, появляться*), formed originally of fleeing criminals, broken men, escaped slaves, and deserting soldiers (образованное первоначально из беглых преступников, объявленных вне закона людей, сбежавших рабов и солдат-дезертиров; *to form — придавать форму; образовывать; originally — по происхождению; первоначально;broken man — человек, объявленный вне закона;*

грабитель, разбойник). They were men of many crimes and countries (они = *это* были люди многих злодеяний и стран = *совершившие многие злодеяния и из многих стран*), some born on the steppes (одни родились в степях; *to bear — нести; рожать*), some fleeing from the kingdoms in the West (другие сбежали из королевств на Западе). They were called *kozak*, which means wastrel (их называли «козаками», что значит «никчемный человек» = *«никчемные люди»; wastrel — расточитель; бездельник, никчемный человек; разоритель; to waste — терять даром, тратить впустую*).

audacious [ɔ:ˈdeɪʃəs], soldier [ˈsəuldʒə], wastrel [ˈweɪstrəl]

Yet, while his swift horsemen overthrew armies far from his frontiers, at his very borders an audacious foe plucked his beard with a red-dripping and smoke-stained hand.

On the broad steppes between the Sea of Vilayet and the borders of the easternmost Hyborian kingdoms, a new race had sprung up in the past half-century, formed originally of fleeing criminals, broken men, escaped slaves, and deserting soldiers. They were men of many crimes and countries, some born on the steppes, some fleeing from the kingdoms in the West. They were called *kozak*, which means wastrel.

Dwelling on the wild, open steppes (живя в диких, свободных степях; *open — открытый; свободный*), owning no law but their own peculiar code (не имея никакого закона, кроме своего собственного необычного кодекса), they had become a people capable even of defying the Grand Monarch (они стали народом, способным бросить вызов даже Великому Монарху; *to become — становиться*). Ceaselessly they raided the Turanian frontier (непрерывно они совершали налеты на туранскую границу; *to raid — совершать налет*), retiring in the steppes when defeated (отступая в степи/скрываясь в степях при поражении; *to retire — отступать*); with the pirates of Vilayet, men of much the same breed (вместе с пиратами Вилайета, людьми во многом той же породы), they harried the coast (они совершали набеги на побережье; *to harry — совершать набеги*), preying off the merchant ships which plied between the Hyrkanian ports (грабя купеческие суда, которые курсировали между гирканскими портами; *to prey — ловить; грабить;to ply between — курсировать между*).

peculiar [pɪˈkju:lɪə], capable [ˈkeɪpəbl], frontier [ˈfrʌntɪə]

Dwelling on the wild, open steppes, owning no law but their own peculiar code, they had become a people capable even of defying the

Grand Monarch. Ceaselessly they raided the Turanian frontier, retiring in the steppes when defeated; with the pirates of Vilayet, men of much the same breed, they harried the coast, preying off the merchant ships which plied between the Hyrkanian ports.

"How am I to crush these wolves (как мне сокрушить этих волков; *to crush — давить; сокрушить, уничтожить*)?" demanded Jehungir (вопрошал Джихангир). "If I follow them into the steppes (если я последую за ними в степи), I run the risk either of being cut off and destroyed (я рискую либо оказаться отрезанным и уничтоженным; *to run a risk — рисковать, подвергаться риску; to cut off — отрубить; отрезать*), or of having them elude me entirely and burn the city in my absence (либо позволить им полностью ускользнуть от меня и сжечь город в мое отсутствие; *to have — иметь; позволять; to elude — избежать; ускользать*). Of late they have been more daring than ever (в последнее время они дерзки как никогда; *of late — недавно; за последнее время*)."

"That is because of the new chief who has risen among them (это из-за нового вождя, который приобрел влияние: «поднялся» среди них; *to rise — подниматься; приобретать вес, влияние*)," answered Ghaznavi (ответил Газнави). "You know whom I mean (ты знаешь, кого я имею в виду)."

"Aye (да)!" replied Jehungir feelingly (ответил с жаром Джихангир). "It is that devil Conan (это тот демон Конан); he is even wilder than the *kozaks* (он даже еще более дикий, чем «козаки»; *even — даже; /даже/ еще /при сравнении/*), yet he is crafty as a mountain lion (но он коварен, как горный лев; *crafty — коварный, лукавый, хитроумный, хитрый; craft — ремесло; ловкость, умение, искусство; сноровка; обман, хитрость*)."

entirely [ɪn'taɪəlɪ], chief [ʧi:f], whom [hu:m]

"How am I to crush these wolves?" demanded Jehungir. "If I follow them into the steppes, I run the risk either of being cut off and destroyed, or of having them elude me entirely and burn the city in my absence. Of late they have been more daring than ever."

"That is because of the new chief who has risen among them," answered Ghaznavi. "You know whom I mean."

"Aye!" replied Jehungir feelingly. "It is that devil Conan; he is even wilder than the *kozaks*, yet he is crafty as a mountain lion."

"It is more through wild animal instinct than through intelligence (больше благодаря дикому животному инстинкту, чем уму)," answered Ghaznavi (ответил Газнави). "The other *kozaks* are at least

descendants of civilized men (остальные «козаки», по крайней мере, потомки цивилизованных людей; *at least — по крайней мере, во всяком случае*). He is a barbarian (он варвар). But to dispose of him would be to deal them a crippling blow (но ликвидировать его было бы = *означало бы* нанести им сокрушительный удар; *to dispose of — избавиться; ликвидировать;crippling — критический, разрушительный; cripple — ущербный; калека; to cripple — калечить*)."

"But how (но как)?" demanded Jehungir (спросил Джихангир). "He has repeatedly cut his way out of spots that seemed certain death for him (он не раз выбирался из трудных положений, которые казались верной смертью для него; *tocut one's way — прорубать дорогу, прокладывать дорогу; продвигаться; spot — пятнышко; место; затруднительное положение*). And, instinct or cunning, he has avoided or escaped every trap set for him (и /благодаря/ инстинкту или хитрости, /но/ он избежал /или ускользнул из/ всех ловушек, поставленных на него; *to escape — сбежать; избежать; to set — ставить*)."

wild [waɪld], barbarian [bɑːˈbeərɪən], death [deϴ]

"It is more through wild animal instinct than through intelligence," answered Ghaznavi. "The other *kozaks* are at least descendants of civilized men. He is a barbarian. But to dispose of him would be to deal them a crippling blow."

"But how?" demanded Jehungir. "He has repeatedly cut his way out of spots that seemed certain death for him. And, instinct or cunning, he has avoided or escaped every trap set for him."

"For every beast and for every man there is a trap he will not escape (для каждого зверя и для каждого человека есть ловушка, которой он не избежит)," quoth Ghaznavi (промолвил Газнави; *quoth — сказал, промолвил*). "When we have parleyed with the *kozaks* for the ransom of captives (когда мы вели переговоры с «козаками» о выкупе /за/ пленных), I have observed this man Conan (я наблюдал за этим человеком Конаном). He has a keen relish for women and strong drink (у него сильное пристрастие к женщинам и крепким напиткам; *keen — острый; сильный; relish — вкус; пристрастие*). Have your captive Octavia fetched here (вели привести = *пусть приведут* сюда твою пленницу Октавию; *to have smth. + прич. прош. врем. — получить результат какого-л. действия /над собой, своим имуществом; как следствие деятельности других лиц/*)."

parley ['pɑ:lɪ], observe [əb'zə:v], women ['wɪmɪn]

"For every beast and for every man there is a trap he will not escape," quoth Ghaznavi. "When we have parleyed with the *kozaks* for the ransom of captives, I have observed this man Conan. He has a keen relish for women and strong drink. Have your captive Octavia fetched here."

Jehungir clapped his hands (Джихангир хлопнул в ладоши), and an impressive Kushite eunuch, an image of shining ebony in silken pantaloons (и впечатляющий кушит-евнух, изваяние из блестящего эбенового дерева в шелковых панталонах; *image — образ; изваяние;pantaloon — панталоны, брюки, рейтузы*), bowed before him and went to do his bidding (склонился перед ним и пошел выполнять его распоряжение; *to bow — сгибать; кланяться; to do smb.'s bidding — действовать по чьему-л. требованию, приказанию*). Presently he returned (вскоре он вернулся; *presently — лично; вскоре*), leading by the wrist a tall, handsome girl (ведя за запястье высокую, красивую девушку), whose yellow hair, clear eyes, and fair skin identified her as a pure-blooded member of her race (желтые волосы, ясные глаза и светлая кожа которой определяли ее как чистокровную представительницу своего народа; *fair — красивый; светлый; race — раса; народ*). Her scanty silk tunic, girded at the waist (ее скудная шелковая туника, подпоясанная у талии), displayed the marvelous contours of her magnificent figure (демонстрировала изумительные очертания ее великолепной фигуры). Her fine eyes flashed with resentment and her red lips were sulky (ее прекрасные глаза сверкали от возмущения, а ее алые губки были надуты), but submission had been taught her during her captivity (но во время плена ее научили покорности; *to teach — учить, обучать*). She stood with hanging head before her master (она стояла с поникшей головой перед своим хозяином; *to stand — стоять; hanging — висячий; поникший*) until he motioned her to a seat on the divan beside him (пока он не показал ей жестом на /место на/ диване рядом с собой; *to motion — ходатайствовать; приглашать жестом, показывать жестом / что нужно или можно сделать/*). Then he looked inquiringly at Ghaznavi (потом он вопросительно посмотрел на Газнави).

eunuch ['ju:nək], contour ['kɔntuə], figure ['fɪgə]

Jehungir clapped his hands, and an impressive Kushite eunuch, an image of shining ebony in silken pantaloons, bowed before him and went to do his bidding. Presently he returned, leading by the wrist a

tall, handsome girl, whose yellow hair, clear eyes, and fair skin identified her as a pure-blooded member of her race. Her scanty silk tunic, girded at the waist, displayed the marvelous contours of her magnificent figure. Her fine eyes flashed with resentment and her red lips were sulky, but submission had been taught her during her captivity. She stood with hanging head before her master until he motioned her to a seat on the divan beside him. Then he looked inquiringly at Ghaznavi.

"We must lure Conan away from the *kozaks* (мы должны выманить Конана от «козаков»)," said the counsellor abruptly (сказал резко советник; *abruptly — вдруг; резко; abrupt — обрывистый*). "Their war camp is at present pitched somewhere on the lower reaches of the Zaporoska River (их военный лагерь в настоящее время разбит где-то в низовье реки Запорожки; *to pitch — наклонять; разбивать палатку, лагерь; to pitch camp — разбивать лагерь; lower reaches — низовье реки*) — which, as you well know (которое, как ты хорошо знаешь), is a wilderness of reeds (является = *представляет собой* дикую местность из камышей; *wilderness — пустыня; дикое место*), a swampy jungle in which our last expedition was cut to pieces by those masterless devils (болотистые дебри, в которых наша последняя экспедиция была порублена на куски этими демонами без хозяев; *to cut — резать; рубить*)."

"I am not likely to forget that (я вряд ли забуду это; *likely — вероятный, возможный*)," said Jehungir dryly (сказал сухо Джихангир).

lure ['ljuə], counsellor ['kaunslə], piece [pi:s]

"We must lure Conan away from the *kozaks*," said the counsellor abruptly. "Their war camp is at present pitched somewhere on the lower reaches of the Zaporoska River — which, as you well know, is a wilderness of reeds, a swampy jungle in which our last expedition was cut to pieces by those masterless devils."

"I am not likely to forget that," said Jehungir dryly.

"There is an uninhabited island near the mainland (возле материка есть необитаемый остров)," said Ghaznavi, "known as Xapur, the Fortified (известный, как Ксапур Укрепленный), because of some ancient ruins upon it (из-за древних руин на нем). There is a peculiarity about it which makes it perfect for our purpose (в нем есть особенность, которая делает его идеальным для нашей цели). It has no shoreline but rises sheer out of the sea in cliffs a hundred

and fifty feet tall (у него нет береговой линии, а он поднимается вертикально из моря холмами высотой в сто пятьдесят футов). Not even an ape could negotiate them (даже обезьяна не могла бы преодолеть их; *to negotiate — вести переговоры; преодолеть препятствие*). The only place where a man can go up or down is a narrow path on the western side (единственное место, где человек может подняться или спуститься, — это узкая тропа на западной стороне) that has the appearance of a worn stair, carved into the solid rock of the cliffs (которая имеет вид = *выглядит*, как старая лестница, высеченная в твердой горной породе утесов; *appearance — появление; внешний вид; worn — потертый; старый, обветшалый; rock — скала; порода*).

purpose ['pə:pəs], negotiate [nɪ'gəuʃɪeɪt], appearance [ə'pɪərəns]

"There is an uninhabited island near the mainland," said Ghaznavi, "known as Xapur, the Fortified, because of some ancient ruins upon it. There is a peculiarity about it which makes it perfect for our purpose. It has no shoreline but rises sheer out of the sea in cliffs a hundred and fifty feet tall. Not even an ape could negotiate them. The only place where a man can go up or down is a narrow path on the western side that has the appearance of a worn stair, carved into the solid rock of the cliffs.

"If we could trap Conan on that island, alone (если бы мы могли заманить Конана на этот остров одного; *to trap — ставить ловушки; заманить*), we could hunt him down at our leisure, with bows (мы могли бы затравить его там на досуге с луками; *to hunt down — выследить; затравить;leisure — досуг, свободное время; at leisure — на досуге; не спеша*), as men hunt a lion (как люди охотятся на льва)."

"As well wish for the moon (с тем же успехом пожелай луну с неба; *as well — еще; с таким же успехом; to wish for the moon — желать невозможного*)," said Jehungir impatiently (сказал раздраженно Джихангир; *impatient — ожидающий с нетерпением; раздражающийся*). "Shall we send him a messenger (нам послать ему гонца), bidding him climb the cliffs and await our coming (с просьбой забраться на утесы и дожидаться нашего прибытия; *to bid — предлагать цену; просить*)?"

leisure ['leʒə], bow [bəu], lion ['laɪən]

"If we could trap Conan on that island, alone, we could hunt him down at our leisure, with bows, as men hunt a lion."

"As well wish for the moon," said Jehungir impatiently. "Shall we send him a messenger, bidding him climb the cliffs and await our coming?"

"In effect, yes (в сущности, да)!" Seeing Jehungir's look of amazement (увидев изумленный взгляд Джихангира), Ghaznavi continued (Газнави продолжал): "We will ask for a parley with the *kozaks* in regard to prisoners (мы попросим переговоров с «козаками» = *попросим «козаков» о переговорах* относительно пленных; *in regard to — относительно, в отношении; prisoner — арестант; пленный*), at the edge of the steppes by Fort Ghori (на краю степей у крепости Гори). As usual, we will go with a force and encamp outside the castle (как обычно, мы отправимся с вооруженным отрядом и расположимся лагерем за пределами замка; *force — сила; вооруженная группа людей*). They will come, with an equal force (они придут с равными силами), and the parley will go forward with the usual distrust and suspicion (и переговоры будут продвигаться с обычным недоверием и подозрением; *to go forward — продвигаться, идти вперед*). But this time we will take with us (но на этот раз мы возьмем с собой), as if by casual chance, your beautiful captive (как будто совершенно случайно, твою прекрасную пленницу; *by chance — случайно; casual — случайный*)." Octavia changed color and listened with intensified interest as the counsellor nodded toward her (Октавия побледнела и прислушалась с возросшим интересом, когда советник кивнул в ее сторону; *to change color — побледнеть; покраснеть*). "She will use all her wiles to attract Conan's attention (она воспользуется всеми своими уловками, чтобы привлечь внимание Конана). That should not be difficult (это не должно быть сложно). To that wild reaver, she should appear a dazzling vision of loveliness (этому дикому грабителю она должна показаться ослепительным образом красоты; *to appear — появляться; казаться; vision — зрение; образ*). Her vitality and substantial figure should appeal to him more vividly (ее живость и крепкая фигурка привлекут его с бо?льшим пылом; *vitality — жизненность; живость;vivid — яркий; пылкий*) than would one of the doll-like beauties of your seraglio (чем /привлекла бы/ одна из кукольных красоток твоего сераля)."

prisoner ['prɪznə], equal ['i:kwəl], beauty ['bju:tɪ]

"In effect, yes!" Seeing Jehungir's look of amazement, Ghaznavi continued: "We will ask for a parley with the *kozaks* in regard to prisoners, at the edge of the steppes by Fort Ghori. As usual, we will go with a force and encamp outside the castle. They will come, with

an force, and the parley will go forward with the usual distrust and suspicion. But this time we will take with us, as if by casual chance, your beautiful captive." Octavia changed color and listened with intensified interest as the counsellor nodded toward her. "She will use all her wiles to attract Conan's attention. That should not be difficult. To that wild reaver, she should appear a dazzling vision of loveliness. Her vitality and substantial figure should appeal to him more vividly than would one of the doll-like beauties of your seraglio."

Octavia sprang up (Октавия вскочила; *to spring up — вскочить*), her white fists clenched (сжав белые кулачки), her eyes blazing and her figure quivering with outraged anger (ее глаза пылали, а фигурка тряслась от возмущенного гнева; *to blaze — гореть ярким пламенем; пылать, кипеть /от страсти, бешенства/*).

"You would force me to play the trollop with this barbarian (вы принудили бы меня играть проститутку с этим варваром)?" she exclaimed (воскликнула она). "I will not (я не буду)! I am no market-block slut to smirk and ogle at a steppes robber (я не шлюха из рыночного квартала, чтобы притворно улыбаться и строить глазки степному разбойнику; *block — колода; квартал;to ogle at — смотреть влюбленно, кокетливо; строить глазки*). I am the daughter of a Nemedian lord (я дочь немедийского сеньора; *lord — господин; сеньор*) —»

"You were of the Nemedian nobility before my riders carried you off (ты была из немедийской знати = *немедийской дворянкой*, до того как мои всадники похитили тебя; *to carry off — уносить; похищать*)," returned Jehungir cynically (цинично возразил Джихангир; *to return — возвращаться; отвечать*). "Now you are merely a slave who will do as she is bid (теперь ты лишь рабыня, которая будет делать то, что ей велят; *to bid — приказывать*)."

"I will not (не буду)!" she raged (зло произнесла она; *to rage — злиться; говорить зло, раздраженно*).

quiver ['kwɪvə], daughter ['dɔ:tə], ogle [əugl]

Octavia sprang up, her white fists clenched, her eyes blazing and her figure quivering with outraged anger.

"You would force me to play the trollop with this barbarian?" she exclaimed. "I will not! I am no market-block slut to smirk and ogle at a steppes robber. I am the daughter of a Nemedian lord —»

"You were of the Nemedian nobility before my riders carried you off," returned Jehungir cynically. "Now you are merely a slave who will do as she is bid."

"I will not!" she raged.

"On the contrary (напротив)," rejoined Jehungir with studied cruelty (возразил Джихангир с умышленной жестокостью; *to rejoin — отвечать на обвинение истца; отвечать; возражать*), "you will (будешь). I like Ghaznavi's plan (мне нравится план Газнави). Continue, prince among counsellors (продолжай, король среди советников; *prince — принц; высочайший мастер своего дела*)."

"Conan will probably wish to buy her (вероятно, Конан пожелает купить ее). You will refuse to sell her, of course (ты, разумеется, откажешься продавать ее), or to exchange her for Hyrkanian prisoners (или обменять ее на гирканийских пленных). He may then try to steal her (может, тогда он попытается похитить ее), or take her by force (или забрать ее силой) — though I do not think even he would break the parley truce (хотя я не думаю, что даже он нарушил бы перемирие для переговоров). Anyway, we must be prepared for whatever he might attempt (в любом случае, мы должны быть готовы ко всему, что бы он ни попытался /предпринять/; *anyway — как бы то ни было; в любом случае;to attempt — пытаться, делать попытку*).

cruelty ['kru:əltɪ], course [kɔ:s], though [ðəu]

"On the contrary," rejoined Jehungir with studied cruelty, "you will. I like Ghaznavi's plan. Continue, prince among counsellors."

"Conan will probably wish to buy her. You will refuse to sell her, of course, or to exchange her for Hyrkanian prisoners. He may then try to steal her, or take her by force — though I do not think even he would break the parley truce. Anyway, we must be prepared for whatever he might attempt.

"Then, shortly after the parley (потом, вскоре после переговоров; *shortly — коротко; вскоре*), before he has time to forget all about her (прежде чем он успеет совершенно забыть о ней; *to have time — успеть; all — полностью; совершенно*), we will send a messenger to him (мы пошлем ему гонца), under a flag of truce (под флагом перемирия), accusing him of stealing the girl and demanding her return (обвиняя его в похищении девушки и требуя ее возвращения). He may kill the messenger (возможно, он убьет гонца), but at least he will think that she has escaped (но, по крайней мере, он будет думать, что она сбежала).

"Then we will send a spy (затем мы подошлем шпиона) — a Yuetishi fisherman will do (сойдет какой-нибудь рыбак-юэтшиец; *to do — делать; подходить, годиться*) — to the *kozak* camp (в козацкий лагерь), who will tell Conan that Octavia is hiding on

Xapur (который сообщит Конану, что Октавия скрывается на Ксапуре). If I know my man (если я разбираюсь в людях; *to know — знать; разбираться;man — человек; человеческий род, человечество*), he will go straight to that place (он сразу отправится в это место; *straight — прямо; сразу*)."

"But we do not know that he will go alone (но мы не знаем, что он пойдет один)," Jehungir argued (привел довод Джихангир; *to argue — спорить; приводить доводы*).

accuse [ə'kju:z], straight [streɪt], argue ['ɑ:gju:]

"Then, shortly after the parley, before he has time to forget all about her, we will send a messenger to him, under a flag of truce, accusing him of stealing the girl and demanding her return. He may kill the messenger, but at least he will think that she has escaped.

"Then we will send a spy — a Yuetishi fisherman will do — to the *kozak* camp, who will tell Conan that Octavia is hiding on Xapur. If I know my man, he will go straight to that place."

"But we do not know that he will go alone," Jehungir argued.

"Does a man take a band of warriors with him (берет ли мужчина с собой отряд воинов; *band — отряд*), when going to a rendezvous with a woman he desires (когда идет на свидание с женщиной, которую он страстно желает; *to desire — испытывать сильное желание*)?" retorted Ghaznavi (парировал Газнави; *to retort — резко возражать*). "The chances are all that he *will* go alone (шансы исключительно таковы, что он отправится один; *all — всецело; исключительно*). But we will take care of the other alternative (но мы позаботимся о другом варианте; *to take care of — заботиться о; alternative — альтернатива; вариант*). We will not await him on the island (мы не будем дожидаться его на острове), where we might be trapped ourselves (где мы сами могли бы оказаться в ловушке; *to trap — ставить ловушки; ловить в ловушку*), but among the reeds of a marshy point (а среди камышей на болотистой косе; *point — точка; мыс, выступающая морская коса*), which juts out to within a thousand yards of Xapur (которая выступает на тысячу ярдов к Ксапуру; *to jut out — выступать;within — в пределах*). If he brings a large force (если он приведет большой отряд; *force — сила; вооруженная группа людей*), we'll beat a retreat and think up another plot (мы пробьем отход и придумаем другой план; *to beat a retreat — бить отход; to think up — продумывать; придумывать*). If he comes alone or with a small party (если он придет один или с небольшой группой; *party — сторона; отряд, группа*), we will have him (мы возьмем его).

Depend upon it, he will come (будем рассчитывать на то, что он придет; *to depend on — зависеть от; положиться на, рассчитывать на*), remembering your charming slave's smiles and meaning glances (помня улыбки и многозначительные взгляды твоей очаровательной рабыни)."

warrior ['wɔrɪə], rendezvous ['rɔndɪvu:], alternative [ɔ:l'tə:nətɪv]

"Does a man take a band of warriors with him, when going to a rendezvous with a woman he desires?" retorted Ghaznavi. "The chances are all that he *will* go alone. But we will take care of the other alternative. We will not await him on the island, where we might be trapped ourselves, but among the reeds of a marshy point, which juts out to within a thousand yards of Xapur. If he brings a large force, we'll beat a retreat and think up another plot. If he comes alone or with a small party, we will have him. Depend upon it, he will come, remembering your charming slave's smiles and meaning glances."

"I will never descend to such shame (я никогда не опущусь до такого срама)!" Octavia was wild with fury and humiliation (Октавия была в бешенстве от ярости и унижения; *wild — дикий; бешеный*). "I will die first (я скорее умру; *first — сначала; скорее*)!"

"You will not die, my rebellious beauty (ты не умрешь, моя непокорная красавица; *rebellious — мятежный; непокорный; rebellion — мятеж; beauty — красота; красавица*)," said Jehungir, "but you will be subjected to a very painful and humiliating experience (но ты подвергнешься очень болезненному и унизительному испытанию; *to subject — покорять; подвергать;experience — опыт; впечатление, переживание; to experience — испытывать*)."

He clapped his hands (он хлопнул в ладоши), and Octavia paled (и Октавия побледнела). This time it was not the Kushite who entered, but a Shemite (на этот раз вошел не кушит, а шемит), a heavily muscled man of medium height with a short, curled, blue-black beard (очень мускулистый мужчина среднего роста с короткой, курчавой, иссиня-черной бородой; *heavily — тяжело; очень; height — высота; рост*).

subject [səb'ʤekt], medium ['mi:dɪəm], height [haɪt]

"I will never descend to such shame!" Octavia was wild with fury and humiliation. "I will die first!"

"You will not die, my rebellious beauty," said Jehungir, "but you will be subjected to a very painful and humiliating experience."

He clapped his hands, and Octavia paled. This time it was not the Kushite who entered, but a Shemite, a heavily muscled man of medium height with a short, curled, blue-black beard.

"Here is work for you, Gilzan (вот тебе работа, Джилзан)," said Jehungir. "Take this fool, and play with her awhile (возьми эту дуру и поиграй с ней немного). Yet be careful not to spoil her beauty (но будь осторожен, не испорть ее красоту; *careful — заботливый; осторожный*)."

With an inarticulate grunt the Shemite seized Octavia's wrist (с нечленораздельным мычанием шемит схватил запястье Октавии; *grunt — хрюканье; ворчание*), and at the grasp of his iron fingers (и при хватке его железных пальцев), all the defiance went out of her (всякое сопротивление покинуло ее; *defiance — вызов; сопротивление*). With a piteous cry she tore away (с жалобным криком она вырвалась; *to tear away — вырваться*) and threw herself on her knees before her implacable master (и бросилась на колени перед безжалостным: «неумолимым» хозяином; *to throw oneself — бросаться*), sobbing incoherently for mercy (бессвязно прося в рыданиях пощады; *to sob — рыдать, всхлипывать; mercy — милосердие; пощада*).

Jehungir dismissed the disappointed torturer with a gesture (Джихангир отпустил разочарованного палача жестом; *torture — пытка; to torture — пытать*), and said to Ghaznavi: "If your plan succeeds (если план удастся; *to succeed — следовать; иметь успех*), I will fill your lap with gold (я наполню твой подол золотом)."

inarticulate [ˌɪnɑːˈtɪkjulɪt], piteous [ˈpɪtɪəs], incoherently [ˌɪnkəu ˈhɪərəntlɪ]

"Here is work for you, Gilzan," said Jehungir. "Take this fool, and play with her awhile. Yet be careful not to spoil her beauty."

With an inarticulate grunt the Shemite seized Octavia's wrist, and at the grasp of his iron fingers, all the defiance went out of her. With a piteous cry she tore away and threw herself on her knees before her implacable master, sobbing incoherently for mercy.

Jehungir dismissed the disappointed torturer with a gesture, and said to Ghaznavi: "If your plan succeeds, I will fill your lap with gold."

3

In the darkness before dawn (во тьме перед рассветом = *в предрассветной тьме*), an unaccustomed sound disturbed the solitude (непривычный звук потревожил уединенность) that slumbered over the reedy marshes and the misty waters of the coast (которая дремала над болотами с камышом и туманными водами побережья). It was not a drowsy waterfowl nor a waking beast (это была ни сонная водоплавающая птица, ни пробуждающийся зверь). It was a human who struggled through the thick reeds (это был человек, который пробивался через густые камыши; *to struggle — бороться; пробиваться; thick — толстый; густой*), which were taller than a man's head (которые были выше головы человека).

It was a woman, had there been anyone to see (если бы там был кто-то, он бы увидел, что это была женщина), tall, and yellow-haired (высокая и желтоволосая), her splendid limbs molded by her draggled tunic (ее великолепные конечности = *руки и ноги* /были/ облеплены ее испачканной туникой = *выделялись под облепившей их испачканной туникой; to mold — формовать, лепить*). Octavia had escaped in good earnest (Октавия сбежала совершенно всерьез; *in earnest — всерьез, серьезно; good — хороший; полный, целый; изрядный*), every outraged fiber of hers still tingling from her experience in a captivity that had become unendurable (/и/ ее каждая возмущенная фибра = *всеми фибрами души* она все еще трепетала от переживаний в плену, который стал невыносимым; *fiber — волокно; фибра; in every fiber — всеми фибрами души; to tingle — покалывать; дрожать, трепетать;to become — становиться*).

dawn [dɔ:n], drowsy ['drauzɪ], earnest ['ə:nɪst]

In the darkness before dawn, an unaccustomed sound disturbed the solitude that slumbered over the reedy marshes and the misty waters of the coast. It was not a drowsy waterfowl nor a waking beast. It was a human who struggled through the thick reeds, which were taller than a man's head.

It was a woman, had there been anyone to see, tall, and yellow-haired, her splendid limbs molded by her draggled tunic. Octavia had escaped in good earnest, every outraged fiber of hers still tingling from her experience in a captivity that had become unendurable.

Jehungir's mastery of her had been bad enough (власть Джихангира над нею была довольно скверной); but with deliberate

fiendishness Jehungir had given her to a nobleman (но с тщательно спланированной жестокостью Джихангир подарил ее аристократу; *to give — давать; дарить*) whose name was a byword for degeneracy even in Khawarizm (чье имя было олицетворением вырождения/ дегенерации даже в Хоаризме; *byword — поговорка; олицетворение*).

Octavia's resilient flesh crawled and quivered at her memories (по упругому телу Октавии побежали мурашки, и оно затрепетало при воспоминаниях; *to crawl — ползать; бегать по телу /о мурашках/; memory — память; воспоминание*). Desperation had nerved her climb from Jelal Khan's castle on a rope made of strips from torn tapestries (отчаяние придало ей силы, чтобы выбраться из замка Джилал-Хана по веревке, сделанной из полос разорванных гобеленов; *to nerve — придавать силы, храбрость, мужество; to climb — взбираться; выбираться*), and chance had led her to a picketed horse (а удача привела ее к привязанной у забора лошади; *chance — случайность; счастье, удача;to lead — вести; приводить;to picket — привязывать к забору /особ. о домашних животных/; picket — кол; штакетина*). She had ridden all night (она скакала всю ночь; *to ride — ехать верхом*), and dawn found her with a foundered steed on the swampy shores of the sea (а рассвет застал ее с охромевшим конем на болотистых берегах моря; *to founder — охрометь /о лошади/*). Quivering with the abhorrence of being dragged back to the revolting destiny planned for her by Jelal Khan (дрожа от отвращения, что ее потащат назад к омерзительной участи, задуманной для нее Джилал-Ханом; *destiny — рок; участь*), she plunged into the morass (она погрузилась в болото), seeking a hiding place from the pursuit she expected (в поисках укрытия от преследования, которое она ожидала; *hiding place — потаенное место; укрытие*). When the reeds grew thinner around her and the water rose about her thighs (когда камыши вокруг нее поредели, а вода поднялась до ее бедер; *to grow — становиться; thin — тонкий; редкий*), she saw the dim loom of an island ahead of her (она увидела перед собой неясные очертания острова; *dim — тусклый; неясный;ahead of — перед*). A broad span of water lay between (широкий участок воды располагался между /ней и островом/; *span — пядь; участок; промежуток; расстояние; to lie — лежать; располагаться*), but she did not hesitate (но она не колебалась). She waded out until the low waves were lapping about her waist (она шла вброд, пока невысокие волны не стали плескаться у ее талии; *to lap — лакать; плескаться /о волнах/*); then she struck out strongly (затем она энергично/решительно устремилась /вплавь/; *to strike out — направляться, бросаться /куда-л./; strongly — крепко; энергично, решительно*), swimming with

a vigor that promised unusual endurance (плывя с силой, которая была знаком поразительной выносливости; *to promise — обещать; сулить, быть знаком; unusual — необыкновенный; поразительный; to endure — подвергаться /чему-л./; выдерживать испытание временем; терпеть, сносить*).

enough [ɪ'nʌf], degeneracy [dɪ'ʤenrəsɪ], pursuit [pə'sju:t]

Jehungir's mastery of her had been bad enough; but with deliberate fiendishness Jehungir had given her to a nobleman whose name was a byword for degeneracy even in Khawarizm.

Octavia's resilient flesh crawled and quivered at her memories. Desperation had nerved her climb from Jelal Khan's castle on a rope made of strips from torn tapestries, and chance had led her to a picketed horse. She had ridden all night, and dawn found her with a foundered steed on the swampy shores of the sea. Quivering with the abhorence of being dragged back to the revolting destiny planned for her by Jelal Khan, she plunged into the morass, seeking a hiding place from the pursuit she expected. When the reeds grew thinner around her and the water rose about her thighs, she saw the dim loom of an island ahead of her. A broad span of water lay between, but she did not hesitate. She waded out until the low waves were lapping about her waist; then she struck out strongly, swimming with a vigor that promised unusual endurance.

As she neared the island (когда она приблизилась к острову), she saw that it rose sheer from the water in castlelike cliffs (она увидела, что он поднимается отвесно из воды утесами подобно замку; *to rise — подниматься*). She reached them at last (наконец, она добралась до них; *to reach — протягивать; достигать, добираться*) but found neither ledge to stand on below the water, nor to cling to above (но не нашла ни выступа, на котором можно было стоять в воде, ни за который можно было уцепиться над /водой/; *to find — находить*). She swam on (она поплыла дальше; *to swim — плыть; on — вперед, дальше*), following the curve of the cliffs (следуя за изгибом утесов; *curve — кривая; изгиб*), the strain of her long flight beginning to weight her limbs (/при этом/ переутомление от ее долгого бегства начинало ложиться бременем на ее конечности; *strain — натяжение; переутомление; flight — полет; бегство;to weight — утяжелять; обременять*). Her hands fluttered along the sheer stone (ее руки нервно передвигались по отвесным камням; *to flutter — махать или бить крыльями; перепархивать; дрожать от волнения; to flutter about — нервно двигаться*), and suddenly they found a depression (и вдруг они

обнаружили углубление; *to find — найти, обнаружить; depression — уныние; углубление*). With a sobbing gasp of relief (со всхлипывающим, тяжелым вздохом облегчения; *gasp — затрудненное дыхание; удушье*), she pulled herself out of the water and clung there (она вытащила себя из воды и уцепилась там; *to cling — цепляться*), a dripping white goddess in the dim starlight (мокрая белокожая богиня в тусклом свете звезд; *dripping — капающий; мокрый; white — белый; белокожий*).

flight [flaɪt], weight [weɪt], relief [rɪ'li:f]

As she neared the island, she saw that it rose sheer from the water in castlelike cliffs. She reached them at last but found neither ledge to stand on below the water, nor to cling to above. She swam on, following the curve of the cliffs, the strain of her long flight beginning to weight her limbs. Her hands fluttered along the sheer stone, and suddenly they found a depression. With a sobbing gasp of relief, she pulled herself out of the water and clung there, a dripping white goddess in the dim starlight.

She had come upon what seemed to be steps carved in the cliff (она натолкнулась на то, что казалось ступенями, высеченными в утесе; *to come upon — натолкнуться на, неожиданно найти*). Up them she went (она пошла по ним вверх), flattening herself against the stone as she caught a faint clack of muffled oars (распластавшись на камне, когда она уловила слабый стук закутанных весел /об уключины/; *to flatten — выравнивать; становиться ровным, плоским, распластаться; to catch — ловить; уловить; clack — треск; щелканье; muffled — закутанный; приглушенный*). She strained her eyes and thought (она напрягла глаза, и ей показалось; *to strain — натягивать; напрягать;to think — думать; полагать*) she made out a vague bulk moving toward the reedy point she had just quitted (что она различила неясную массу, движущуюся к мысу с камышами, который она только что покинула; *to make out — различить; point — точка; мыс; reed — тростник, камыш, растение болот*). But it was too far away for her to be sure in the darkness (но она была слишком далеко, чтобы быть уверенной в темноте), and presently the faint sound ceased and she continued her climb (а вскоре слабый звук прекратился, и она продолжила подъем). If it were her pursuers (если это были ее преследователи; *to pursue — преследовать*), she knew of no better course than to hide on the island (она не знала лучшего выхода, чем спрятаться на острове; *course — курс; линия поведения, образ действия*). She knew that most of the islands off that marshy coast were uninhabited (она

знала, что большинство островов в стороне от того болотистого побережья были необитаемы; *off — указывает на прямое удаление от берега в сторону открытого моря*). This might be a pirate's lair (этот мог быть пиратским логовом), but even pirates would be preferable to the beast she had escaped (но даже пираты были бы предпочтительнее той скотины, от которой она сбежала; *beast — зверь; скотина*).

oar [ɔ:], sure [ʃuə], climb [klaɪm]

She had come upon what seemed to be steps carved in the cliff. Up them she went, flattening herself against the stone as she caught a faint clack of muffled oars. She strained her eyes and thought she made out a vague bulk moving toward the reedy point she had just quitted. But it was too far away for her to be sure in the darkness, and presently the faint sound ceased and she continued her climb. If it were her pursuers, she knew of no better course than to hide on the island. She knew that most of the islands off that marshy coast were uninhabited. This might be a pirate's lair, but even pirates would be preferable to the beast she had escaped.

A vagrant thought crossed her mind as she climbed (случайная мысль пришла ей в голову, пока она взбиралась; *vagrant — бродячий; блуждающий;to cross one's mind — прийти в голову*), in which she mentally compared her former master with the *kozak* chief (в которых она мысленно сравнила своего бывшего хозяина с предводителем козаков; *mentally — умственно; мысленно*) with whom — by compulsion — she had shamefully flirted in the pavilions of the camp by Fort Ghori (с которым — по принуждению — она, к своему стыду, заигрывала в шатрах лагеря у крепости Гори; *shamefully — стыдно*), where the Hyrkanian lords had parleyed with the warriors of the steppes (где гирканские владыки вели переговоры с воинами степей). His burning gaze had frightened and humiliated her (его горящий, пристальный взгляд пугал и оскорблял ее; *to humiliate — унижать*), but his cleanly elemental fierceness set him above Jelal Khan (но его чисто стихийная свирепость ставила его выше Джилал-Хана; *to set — ставить*), a monster such as only an overly opulent civilization can produce (чудовища, какое только может породить чрезмерно богатая цивилизация; *to produce — производить; порождать; opulent — богатый, состоятельный; процветающий*).

thought [Θɔ:t], frighten [fraɪtn], fierceness ['fɪəsnɪs], opulent ['ɔpjələnt]

A vagrant thought crossed her mind as she climbed, in which she mentally compared her former master with the *kozak* chief with whom — by compulsion — she had shamefully flirted in the pavillions of the camp by Fort Ghori, where the Hyrkanian lords had parleyed with the warriors of the steppes. His burning gaze had frightened and humiliated her, but his cleanly elemental fierceness set him above Jelal Khan, a monster such as only an overly opulent civilization can produce.

She scrambled up over the cliff edge and looked timidly at the dense shadows which confronted her (она перебралась с трудом через край утеса и робко посмотрела на густые тени, которые стали перед ней; *to scramble up — пробираться с трудом вверх, вскарабкиваться; to confront — противостоять; стоять лицом к лицу*). The trees grew close to the cliffs (деревья росли рядом с утесами; *to grow — расти*), presenting a solid mass of blackness (являя собой сплошную массу мрака; *to present — дарить; представлять, являть собой; solid — твердый; сплошной*). Something whirred above her head and she cowered (что-то пронеслось со свистом над ее головой, и она съежилась), even though realizing it was only a bat (хотя и сознавая, что это была лишь летучая мышь; *even though — хотя; to realize — осуществлять; понимать, осознавать*).

She did not like the looks of those ebony shadows (ей не нравился вид этих темных теней; *look — взгляд; вид;ebony — эбеновый; темный*), but she set her teeth and went toward them (но она стиснула зубы и пошла к ним = *в их сторону; to set — ставить; стискивать, сжимать /зубы, губы, рот/*), trying not to think of snakes (стараясь не думать о змеях). Her bare feet made no sound in the spongy loam under the trees (ее босые ступни не производили ни звука в пористом суглинке под деревьями; *to make — делать; производить, издавать /звук/; sponge — губка*).

timidly ['tɪmɪdlɪ], cower ['kauə], sound [saund]

She scrambled up over the cliff edge and looked timidly at the dense shadows which confronted her. The trees grew close to the cliffs, presenting a solid mass of blackness. Something whirred above her head and she cowered, even though realizing it was only a bat.

She did not like the looks of those ebony shadows, but she set her teeth and went toward them, trying not to think of snakes. Her bare feet made no sound in the spongy loam under the trees.

Once among them (как только /она оказалась/ среди них; *once — как только*), the darkness closed frighteningly about her (тьма пугающе сомкнулась вокруг нее; *to close — закрывать; надвигаться, постепенно окружать*). She had not taken a dozen steps (не сделала она и дюжины шагов; *to take a step — шагнуть, сделать шаг*) when she was no longer able to look back and see the cliffs and the sea beyond (как больше не могла посмотреть назад и увидеть утесы и море за ними = *как, обернувшись, уже не видела утесов и моря за ними; to be able — мочь*). A few steps more and she became hopelessly confused and lost her sense of direction (еще несколько шагов — и она безнадежно запуталась и потеряла чувство направления; *to become — становиться; to lose — терять*). Through the tangled branches not even a star peered (сквозь спутанные ветви не проглядывала даже звездочка; *to peer — вглядываться; показываться*). She groped and floundered on, blindly (она с трудом продолжала идти наощупь, вслепую; *to grope — идти ощупью; to flounder — барахтаться; двигаться с трудом; on — указывает на продолжение или развитие действия*), and then came to a sudden halt (а потом внезапно остановилась; *to come to a halt — остановиться; halt — остановка; прекращение*).

dozen [dʌzn], few [fju:], halt [hɔ:lt]

Once among them, the darkness closed frighteningly about her. She had not taken a dozen steps when she was no longer able to look back and see the cliffs and the sea beyond. A few steps more and she became hopelessly confused and lost her sense of direction. Through the tangled branches not even a star peered. She groped and floundered on, blindly, and then came to a sudden halt.

Somewhere ahead there began the rhythmical booming of a drum (где-то впереди начался ритмичный рокот барабана). It was not such a sound (это был не тот звук) as she would have expected to hear in that time and place (какой она ожидала бы услышать в это время и в этом месте). Then she forgot it (потом она забыла об этом; *to forget — забыть*) as she was aware of a presence near her (так как ощутила чье-то присутствие возле себя; *to be aware of — знать, сознавать*). She could not see (она не могла видеть), but she knew that something was standing beside her in the darkness (но она знала, что нечто стоит возле нее во тьме).

rhythmical [ˈrɪðmɪkəl], aware [əˈwɛə], knew [nju:]

Somewhere ahead there began the rhythmical booming of a

drum. It was not such a sound as she would have expected to hear in that time and place. Then she forgot it as she was aware of a presence near her. She could not see, but she knew that something was standing beside her in the darkness.

With a stifled cry she shrank back (со сдавленным криком она отпрянула назад; *to stifle — душить; подавлять;to shrink — уменьшать; отпрянуть, отшатнуться*), and as she did so (и когда она делала так = *это*), something that even in her panic she recognized as a human arm curved about her waist (нечто, что даже в панике она распознала как человеческую руку, согнулось вокруг = *охватило* ее талию; *to curve — гнуть; изгибаться*). She screamed and threw all her supple young strength into a wild lunge for freedom (она завизжала и вложила всю свою гибкую молодую силу в дикий рывок к свободе; *to throw — бросать; мобилизовать, устремить, «бросить» /о внутреннем потенциале, силах, возможностях и т. д./*), but her captor caught her up like a child (но ее пленитель подхватил ее, как ребенка; *to catch up — подхватить*), crushing her frantic resistance with ease (легко подавив ее яростное сопротивление; *to crush — давить; подавить; ease — облегчение; легкость*). The silence with which her frenzied pleas and protests were received (молчание, которым были встречены ее бешеные призывы и протесты; *to receive — получать; принимать, встречать; воспринимать*) added to her terror as she felt herself being carried through the darkness toward the distant drum (усилило ее ужас, когда она ощутила себя несомой = *как ее несут* сквозь тьму к далекому барабану; *to add to — усиливать*), which still pulsed and muttered (который все еще пульсировал и глухо грохотал; *to mutter — бормотать; глухо грохотать*).

recognize ['rekəgnaɪz], ease [i:z], receive [rɪ'si:v]

With a stifled cry she shrank back, and as she did so, something that even in her panic she recognized as a human arm curved about her waist. She screamed and threw all her supple young strength into a wild lunge for freedom, but her captor caught her up like a child, crushing her frantic resistance with ease. The silence with which her frenzied pleas and protests were received added to her terror as she felt herself being carried through the darkness toward the distant drum, which still pulsed and muttered.

4

As the first tinge of dawn reddened the sea (когда первый оттенок зари окрасил красным цветом море = *когда море зарделось от первых рассветных тонов; to redden — окрашивать в красный цвет; зардеться*), a small boat with a solitary occupant approached the cliffs (маленькая лодочка с единственным обитателем = *человеком в ней* приближалась к утесам; *occupant — житель; человек, занимающий место в транспорте*). The man in the boat was a picturesque figure (человек в лодке был колоритной фигурой). A crimson scarf was knotted about his head (малиновый шарф был стянут узлом вокруг его головы; *knotted — завязанный, стянутый узлом; knot — узел*); his wide silk breeches, of flaming hue, were upheld by a broad sash (его широкие шелковые штаны яркого цвета были подхвачены широким кушаком; *breeches — бриджи; штаны; to uphold — поддерживать*), which likewise supported a scimitar in a shagreen scabbard (который также поддерживал кривую саблю в шагреневых ножнах). His gilt-worked leather boots suggested the horseman rather than the seaman (его отделанные позолотой кожаные сапоги наводили на мысль скорее о всаднике, нежели о мореходе; *gilt — позолота; worked — отделанный, обработанный;to suggest — предлагать; наводить на мысль*), but he handled his boat with skill (но он мастерски управлялся с лодкой). Through his widely open white silk shirt showed his broad, muscular breast, burned brown by the sun (сквозь его широко открытую белую шелковую рубаху виднелась его широкая, мускулистая грудь, коричневая от солнечного загара; *to show — показывать; виднеться; to burn — гореть; сжигать; sunburn — загар; brown — коричневый; смуглый, загорелый*).

approach [əˈprəuʧ], broad [brɔ:d], breast [brest]

As the first tinge of dawn reddened the sea, a small boat with a solitary occupant approached the cliffs. The man in the boat was a picturesque figure. A crimson scarf was knotted about his head; his wide silk breeches, of flaming hue, were upheld by a broad sash, which likewise supported a scimitar in a shagreen scabbard. His gilt-worked leather boots suggested the horseman rather than the seaman, but he handled his boat with skill. Through his widely open white silk shirt showed his broad, muscular breast, burned brown by the sun.

The muscles of his heavy, bronzed arms rippled (мускулы его сильных, загорелых рук перекатывались; *bronzed — покрытый*

бронзой; загорелый; to ripple — покрываться рябью; волноваться) as he pulled the oars with an almost feline ease of motion (когда он греб веслами почти с кошачьей легкостью движения; *to pull — тянуть; грести, идти на веслах*). A fierce vitality that was evident in each feature and motion set him apart from the common men (пылкая энергичность, которая была видна в каждой черте и каждом движении, отличала его от обычных людей; *fierce — жестокий; пылкий; vitality — жизнеспособность; энергичность; evident — явный; наглядный;to set apart — помещать отдельно; отдалять*); yet his expression was neither savage nor somber (но выражение /его лица/ не было ни свирепым, ни угрюмым; *savage — дикий; свирепый; somber — мрачный; угрюмый*), though the smoldering blue eyes hinted at ferocity easily wakened (хотя тлеющие /огнем/ голубые глаза намекали на легко вызываемую свирепость; *to waken — пробуждать/ся/; вызывать*). This was Conan (это был Конан), who had wandered into the armed camps of the *kozaks* with no other possession than his wits and his sword (который забрел в укрепленные лагеря козаков без какого-либо имущества, кроме своего ума и меча; *armed camp — укрепленный лагерь; possession — владение; имущество*), and who had carved his way to leadership among them (и который пробил себе дорогу к предводительству среди них; *to carve one's way — пробивать себе дорогу*).

feature ['fi:ʧə], wander ['wɔndə], possession [pə'zeʃn]

The muscles of his heavy, bronzed arms rippled as he pulled the oars with an almost feline ease of motion. A fierce vitality that was evident in each feature and motion set him apart from the common men; yet his expression was neither savage nor somber, though the smoldering blue eyes hinted at ferocity easily wakened. This was Conan, who had wandered into the armed camps of the *kozaks* with no other possession than his wits and his sword, and who had carved his way to leadership among them.

He paddled to the carven stair as one familiar with his environs and moored the boat to a projection of the rock (он греб к высеченной лестнице, как человек, знакомый с окрестностями, и причалил лодку к выступу скалы; *one — один; человек*). Then he went up the worn steps without hesitation (затем он, не колеблясь, поднялся = *стал подниматься* по истертым ступеням; *to wear — носить /одежду/; изнашивать; стирать /напр., обувь/*). He was keenly alert (он был крайне осторожен; *keenly — сильно; keen — острый*), not because he consciously suspected hidden danger (не потому что он осознанно подозревал скрытую опасность), but

because alertness was a part of him (а потому что осторожность была частью его), whetted by the wild existence he followed (отточенная дикой жизнью, которую он вел; *to follow — следовать; придерживаться*).

What Ghaznavi had considered animal intuition or some sixth sense was merely the razor-edged faculties and savage wit of the barbarian (то, что Газнави считал звериной интуицией или неким шестым чувством, было лишь обостренными способностями и дикарской сообразительностью варвара; *razor edge — острый край, острие бритвы*). Conan had no instinct to tell him (у Конана не было инстинкта, который бы сообщил ему) that men were watching him from a covert among the reeds of the mainland (что из убежища среди камышей материка за ним наблюдают люди).

consciously ['kɔnʃəslɪ], faculty ['fækəltɪ], covert ['kʌvə]

He paddled to the carven stair as one familiar with his environs and moored the boat to a projection of the rock. Then he went up the worn steps without hesitation. He was keenly alert, not because he consciously suspected hidden danger, but because alertness was a part of him, whetted by the wild existence he followed.

What Ghaznavi had considered animal intuition or some sixth sense was merely the razor-edged faculties and savage wit of the barbarian. Conan had no instinct to tell him that men were watching him from a covert among the reeds of the mainland.

As he climbed the cliff (когда он взбирался по утесу), one of these men breathed deeply and stealthily lifted a bow (один из этих людей глубоко вдохнул и втихомолку поднял лук). Jehungir caught his wrist and hissed an oath into his ear (Джихангир поймал его запястье и прошипел на ухо ругательство; *to catch — поймать; oath — клятва; ругательство*). "Fool (дурак)! Will you betray us (ты хочешь нас выдать; *to betray — предавать; выдать*)? Don't you realize he is out of range (разве ты не понимаешь, что он вне досягаемости; *to realize — осуществлять; понимать; out of range — вне досягаемости*)? Let him get upon the island (пусть он заберется на остров; *let — позволь; пусть, пускай; to get — получать; добираться*). He will go looking for the girl (он пойдет на поиски девушки; *to look for — искать*). We will stay here awhile (на некоторое время мы останемся здесь). He *may* have sensed our presence or guessed our plot (он мог почувствовать наше присутствие или разгадать наш замысел; *plot — план; заговор*). He may have warriors hidden somewhere (у него могут быть где-то спрятаны воины; *to hide — прятать*). We will wait (мы подождем).

In an hour, if nothing suspicious occurs (через час, если не произойдет ничего подозрительного), we'll row up to the foot of the stair and wait him there (мы подгребем к подножию лестницы и подождем его там; *foot — ступня; подножие*). If he does not return in a reasonable time (если он не вернется через надлежащее время; *reasonable — разумный; приемлемый; надлежащий*), some of us will go upon the island and hunt him down (несколько из нас поднимутся на остров и затравят его; *to hunt down — выследить, затравить*). But I do not wish to do that if it can be helped (но я не хочу делать этого, если это можно предотвратить; *to help — предотвратить; it can't be helped — ничего не поделаешь*). Some of us are sure to die (наверняка некоторые из нас погибнут; *sure — уверенный; непременный*) if we have to go into the bush after him (если нам придется идти в кусты за ним; *to have to + inf. — быть должным, обязанным, вынужденным что-л. делать*). I had rather catch him with arrows from a safe distance (я бы предпочел ударить по нему стрелами с безопасного расстояния; *had rather — предпочел бы; to catch — ловить; ударить, попасть*)."

stealthily ['stelθɪlɪ], guess [ges], suspicious [səs'pɪʃəs]

As he climbed the cliff, one of these men breathed deeply and stealthily lifted a bow. Jehungir caught his wrist and hisssed an oath into his ear. "Fool! Will you betray us? Don't you realize he is out of range? Let him get upon the island. He will go looking for the girl. We will stay here awhile. He *may* have sensed our presence or guessed our plot. He may have warriors hidden somewhere. We will wait. In an hour, if nothing suspicious occurs, we'll row up to the foot of the stair and wait him there. If he does not return in a reasonable time, some of us will go upon the island and hunt him down. But I do not wish to do that if it can be helped. Some of us are sure to die if we have to go into the bush after him. I had rather catch him with arrows from a safe distance."

Meanwhile, the unsuspecting *kozak* had plunged into a forest (тем временем /ни о чем/ не подозревающий козак погрузился в лес). He went silently in his soft leather boots (он шел бесшумно в своих мягких кожаных сапогах), his gaze sifting every shadow in eagerness to catch sight of the splendid, tawny-haired beauty (/в то время как/ его цепкий взгляд тщательно рассматривал все тени в страстном желании заметить роскошную красавицу с темно-желтыми волосами; to *sift — отсеивать; тщательно рассматривать; eagerness — пыл, рвение, старание;to catch sight of — заметить*) of whom he had dreamed ever since he had seen her in

the pavilion of Jehungir Agha by Fort Ghori (о которой он мечтал с тех самых пор, когда он увидел ее в шатре Джихангира-Аги у крепости Гори; *to dream — сниться; мечтать;ever since — с тех самых пор*). He would have desired her (он жаждал бы ее) even if she had displayed repugnance toward him (даже если бы она проявила антипатию к нему). But her cryptic smiles and glances had fired his blood (но ее загадочные улыбки и взгляды распалили его кровь; *to fire — зажигать; возбуждать*), and with all the lawless violence which was his heritage (и всем /своим/ необузданным неистовством, которое было его наследием; *lawless — беззаконный; необузданный; violence — жестокость; неистовство*) he desired that white-skinned, golden-haired woman of civilization (он возжелал эту белокожую, золотоволосую женщину цивилизации).

leather ['leðə], tawny ['tɔ:nɪ], heritage ['herɪtɪʤ]

Meanwhile, the unsuspecting *kozak* had plunged into a forest. He went silently in his soft leather boots, his gaze sifting every shadow in eagerness to catch sight of the splendid, tawny-haired beauty of whom he had dreamed ever since he had seen her in the pavilion of Jehungir Agha by Fort Ghori. He would have desired her even if she had displayed repugnance toward him. But her cryptic smiles and glances had fired his blood, and with all the lawless violence which was his heritage he desired that white-skinned, golden-haired woman of civilization.

He had been on Xapur before (он был прежде на Ксапуре). Less than a month ago (меньше месяца тому назад), he had held a secret conclave here with a pirate crew (он проводил здесь тайное совещание с пиратской командой; *to hold — держать; проводить / собрание и т. п./*). He knew that he was approaching a point (он знал, что приближается к месту; *point — точка; место*) where he could see the mysterious ruins which gave the island its name (где он может увидеть = *увидит* таинственные руины, которые дали острову название), and he wondered if he could find the girl hiding among them (и он задавался вопросом, сможет ли он найти девушку, прячущуюся среди них). Even with the thought, he stopped as though struck dead (даже при этой мысли он остановился, как пораженный онемением/неподвижностью = *как вкопанный; to strike — ударить; поразить; dead — мертвый; онемевший; неподвижный*).

Ahead of him, among the trees (перед ним, среди деревьев), rose something that his reason told him was not possible

(поднималось нечто, что, говорил ему здравый смысл, невозможно; *to rise;reason — причина; здравомыслие*). *It was a great dark green wall, with towers rearing beyond the battlements* (это была огромная темно-зеленая стена с башнями, возвышающимися за стенами с бойницами; *to rear — воспитывать; возвышаться /о здании/;battlement — зубчатая стена; стена с бойницами / использовавшаяся для обороны/*).

month [mʌnθ], secret ['si:krɪt], crew [kru:]

He had been on Xapur before. Less than a month ago, he had held a secret conclave here with a pirate crew. He knew that he was approaching a point where he could see the mysterious ruins which gave the island its name, and he wondered if he could find the girl hiding among them. Even with the thought, he stopped as though struck dead.

Ahead of him, among the trees, rose something that his reason told him was not possible. *It was a great dark green wall, with towers rearing beyond the battlements*.

Conan stood paralyzed in the disruption of the faculties (Конан стоял, парализованный сбоем способностей /восприятия/ = *в его органах восприятия; to stand — стоять; disruption — разрушение; нарушение*) which demoralizes anyone who is confronted by an impossible negation of sanity (которое деморализует любого, кто сталкивается лицом к лицу с тем, возможность чего отрицает здравый смысл: «с невозможным отрицанием рассудка»; *to confront — противостоять; сталкиваться лицом к лицу; sanity — нормальная психика; здравый ум, здравомыслие*). He doubted neither his sight nor his reason (он не сомневался ни в своем зрении, ни в рассудке), but something was monstrously out of joint (но что-то было крайне не в порядке; *out of joint — не в порядке, в беспорядке; joint — соединение*). Less than a month ago, only broken ruins had showed among the trees (меньше месяца назад среди деревьев виднелись лишь /разбитые/ руины). What human hands could rear such a mammoth pile as now met his eyes (какие человеческие руки могли соорудить такую гигантскую громаду, на которую сейчас натолкнулся его взор; *to rear — воспитывать; сооружать; pile — куча; громада зданий;to meet — встречать; столкнуться*), in the few weeks which had elapsed (за те немногие минувшие недели)? Besides, the buccaneers who roamed Vilayet ceaselessly (более того, пираты, которые непрестанно скитались по Вилайету) would have learned of any work going on on such stupendous scale (узнали бы о любых работах, происходивших в таком огромном масштабе/с

таким огромным размахом; *to learn — учиться; узнавать; to go on — продолжать; происходить; scale — шкала; масштаб; размах*) and would have informed the *kozaks* (и уведомили бы козаков).

doubt [daut], sight [saɪt], stupendous [stju:ˈpendəs]

Conan stood paralyzed in the disruption of the faculties which demoralizes anyone who is confronted by an impossible negation of sanity. He doubted neither his sight nor his reason, but something was monstrously out of joint. Less than a month ago, only broken ruins had showed among the trees. What human hands could rear such a mammoth pile as now met his eyes, in the few weeks which had elapsed? Besides, the buccaneers who roamed Vilayet ceaselessly would have learned of any work going on on such stupendous scale and would have informed the *kozaks*.

There was no explaining this thing (этому обстоятельству не было никакого объяснения; *thing — вещь; обстоятельство*), but it was so (но это было так). He was on Xapur (он был на Ксапуре), and that fantastic heap of towering masonry was on Xapur (и эта фантастическая масса вздымающихся каменных кладок была на Ксапуре), and all was madness and paradox (и все это было безумием и парадоксом); yet it was all true (однако это было совершеннейшей реальностью; *all — всецело; совершенно; true — верный; реалистичный*).

He wheeled to race back through the jungle (он резко повернулся, чтобы помчаться обратно через джунгли; *to wheel — катить; резко поворачиваться*), down the carven stair and across the blue waters to the distant camp at the mouth of the Zaporoska (вниз по высеченной лестнице и через синие воды к далекому лагерю у устья Запорожки; *mouth — рот; устье*). In that moment of unreasoning panic (в этот момент безрассудной паники), even the thought of halting so near the inland sea was repugnant (даже мысль о том, чтобы останавливаться так близко от внутреннего моря, была невыносима). He would leave it behind him (он оставит его позади; *to leave behind — оставить за собой*), would quit the armed camps and the steppes (покинет укрепленные лагеря и степи) and put a thousand miles between him and the blue, mysterious East (и проложит тысячу миль между собой и смутным, таинственным Востоком; *blue — голубой; лазурный; синий; обозначает цвет табачного дыма, пара, удаленных вершин, стали; переводится на русский в зависимости от контекста*) where the most basic laws of nature could be set at naught (где могут быть сведены на нет самые фундаментальные законы природы; *to set at naught — ни во что не*

ставить; сводить что-л. на нет; naught — ничто; ноль), by what diabolism he could not guess (каким колдовством, он не мог и помыслить; *to guess — гадать, догадываться*).

mouth [mauΘ], repugnant [rɪˈpʌgnənt], naught [nɔ:t]

There was no explaining this thing, but it was so. He was on Xapur, and that fantastic heap of towering masonry was on Xapur, and all was madness and paradox; yet it was all true.

He wheeled to race back through the jungle, down the carven stair and across the blue waters to the distant camp at the mouth of the Zaporoska. In that moment of unreasoning panic, even the thought of halting so near the inland sea was repugnant. He would leave it behind him, would quit the armed camps and the steppes and put a thousand miles between him and the blue, mysterious East where the most basic laws of nature could be set at naught, by what diabolism he could not guess.

For an instant, the future fate of kingdoms that hinged on this gay-clad barbarian hung in the balance (на миг будущая судьба королевств, которая зависела от этого ярко разодетого варвара, повисла на волоске/зависла на весах в неустойчивом равновесии; *to hinge on — зависеть от;to hang in the balance — висеть на волоске, быть в критическом положении; balance — весы; равновесие*). It was a small thing that tipped the scales (весы качнул пустяк = *чашу весов перевесил пустяк; small thing — мелочь, пустяк; to tip — наклонять, склонять*) — merely a shred of silk hanging on a bush that caught his uneasy glance (всего лишь клочок шелка, висевший на кусте, который зацепил/привлек его тревожный взгляд; *to catch — ловить*). He leaned to it (он наклонился к нему), his nostrils expanding (/при этом/ его ноздри раздулись; *to expand — расширяться*), his nerves quivering to a subtle stimulant (/а/ нервы затрепетали от едва различимого раздражителя; *subtle — нежный; едва различимый; stimulant — возбуждающее средство; раздражитель*). On that bit of torn cloth (на этом кусочке оторванной материи), so faint that it was less with his physical faculties than by some obscure instinctive sense that he recognized it (такой слабый, что менее = *скорее не* физическим восприятием, чем = *а* неким неясным инстинктивным чувством, которым он распознал его), lingered the tantalizing perfume (задержался/сохранился соблазнительный аромат; *to tantalize — манить, соблазнять, дразнить, мучить, подвергать танталовым мукам*) that he connected with the sweet, firm flesh of the woman (который он связал с благоухающим, крепким телом женщины;

sweet — сладкий; душистый, ароматный) he had seen in Jehungir's pavilion (которую он видел в шатре Джихангира). The fisherman had not lied, then (значит, рыбак не солгал; *then — тогда; значит*); she *was* here (она была здесь)! Then in the soil he saw a single track in the loam (потом на грунте он увидел один след в суглинке), the track of a bare foot, long and slender (след босой ступни, длинный и узкий), but a man's, not a woman's (но мужской, а не женский), and sunk deeper than was natural (и утопленный глубже, чем обычный; *to sink — тонуть; погружаться; топить*). The conclusion was obvious (вывод был очевиден); the man who made that track was carrying a burden (мужчина, который сделал = *оставил* этот след, нес груз), and what should it be but the girl the *kozak* was seeking (а что это должно было быть = *а что это мог быть за груз*, кроме = *как не* девушка, которую ищет козак)?

future ['fju:ʧə], obscure [əb'skjuə], perfume ['pə:fju:m], conclusion [kən'klu:ʒn]

For an instant, the future fate of kingdoms that hinged on this gay-clad barbarian hung in the balance. It was a small thing that tipped the scales — merely a shred of silk hanging on a bush that caught his uneasy glance. He leaned to it, his nostrils expanding, his nerves quivering to a subtle stimulant. On that bit of torn cloth, so faint that it was less with his physical faculties than by some obscure instinctive sense that he recognized it, lingered the tantalizing perfume that he connected with the sweet, firm flesh of the woman he had seen in Jehugir's pavilion. The fisherman had not lied, then; she *was* here! Then in the soil he saw a single track in the loam, the track of a bare foot, long and slender, but a man's, not a woman's, and sunk deeper than was natural. The conclusion was obvious; the man who made that track was carrying a burden, and what should it be but the girl the *kozak* was seeking?

He stood silently facing the dark towers that loomed through the trees (он стоял безмолвно перед темными башнями, которые маячили среди деревьев; *to face — стоять лицом к лицу; стоять перед*), his eyes slits of blue balefire (/при этом/ его глаза / превратились в/ щелочки ярко-синего огня). Desire for the yellow-haired woman vied with a sullen, primordial rage at whoever had taken her (вожделение к желтоволосой женщине соперничало с грозной, первобытной яростью на того, кто бы ни унес ее; *sullen — замкнутый; грозящий; primordial — изначальный; первобытный*). His human passion fought down his ultra-human fears (его человеческая страсть подавила его излишне человеческие страхи;

to fight down — сдерживать; подавить; ultra — чрезмерный, излишний), and dropping into the stalking crouch of a hunting panther (и, припав к земле, как крадущаяся на охоте пантера; *to drop — капать; впадать или переходить в какое-л. состояние; to stalk — подкрадываться /к дичи/; выслеживать; crouch — припадание к земле*), he glided toward the walls (он скользнул к стенам), taking advantage of the dense foliage to escape detection from the battlements (воспользовавшись густой листвой, чтобы избежать обнаружения со стен /с бойницами/; *to take advantage of smth. — воспользоваться чем-л., использовать что-л. в своих интересах; to escape — сбежать; избежать*).

stalk [stɔ:k], advantage [əd'vɑ:ntɪʤ], foliage ['fəulɪɪʤ]

He stood silently facing the dark towers that loomed through the trees, his eyes slits of blue balefire. Desire for the yellow-haired woman vied with a sullen, primordial rage at whoever had taken her. His human passion fought down his ultra-human fears, and dropping into the stalking crouch of a hunting panther, he glided toward the walls, taking advantage of the dense foliage to escape detection from the battlements.

As he approached (по мере приближения), he saw that the walls were composed of the same green stone that had formed the ruins (он увидел, что стены составлены = *состоят* из того же зеленого камня, который образовывал руины; *to compose — сочинять; составлять*), and he was haunted by a vague sense of familiarity (и ему не давало покоя смутное чувство знакомства = *что это что-то знакомое; to haunt — часто навещать; не давать покоя /о мыслях и т. п./*). It was as if he looked upon something (это было, словно он смотрел на нечто) he had never before seen but had dreamed of or pictured mentally (чего он не видел никогда прежде, но что ему снилось, или что он воображал себе мысленно; *to picture — рисовать; представлять себе, воображать; mentally — умственно; мысленно*). At last he recognized the sensation (наконец он узнал это ощущение). The walls and towers followed the plan of the ruins (стены и башни не отклонялись от плана развалин; *to follow — следовать; придерживаться, не отклоняться*). It was as if the crumbling lines had grown back into the structures they originally were (это было, как будто осыпающиеся контуры превратились снова в строения, которыми они первоначально были; *line — линия; контур; originally — по происхождению; первоначально*).

vague [veɪg], familiarity [fəˌ mɪlɪ'ærɪtɪ], structure ['strʌkʧə]

As he approached, he saw that the walls were composed of the same green stone that had formed the ruins, and he was haunted by a vague sense of familiarity. It was as if he looked upon something he had never before seen but had dreamed of or pictured mentally. At last he recognized the sensation. The walls and towers followed the plan of the ruins. It was as if the crumbling lines had grown back into the structures they originally were.

No sound disturbed the morning quiet as Conan stole to the foot of the wall (ни один звук не потревожил утреннюю тишину, когда Конан крался к подножью стены; *to steal — красть; красться*), which rose sheer from the luxuriant growth (которая поднималась отвесно из буйного растительного покрова; *to rise;growth — рост; растительность; растительный покров; luxuriant — буйный, пышный, богатый*). On the southern reaches of the inland sea (на южных просторах внутреннего моря; *reach — протягивание; пространство*), the vegetation was almost tropical (растительность была почти тропической). He saw no one on the battlements (он не увидел никого на зубчатых стенах), heard no sounds within (ни услышал никаких звуков внутри). He saw a massive gate a short distance to his left (он увидел массивные ворота недалеко: «короткое расстояние» слева от себя) and had no reason to suppose (и у него не было никаких оснований предполагать) that it was not locked and guarded (что они не заперты и не охраняются). But he believed (но он полагал) that the woman he sought was somewhere beyond that wall (что женщина, которую он ищет, находится где-то за этой стеной; *to seek — искать*), and the course he took was characteristically reckless (и путь, который он избрал, был типично безрассудным /для него/; *course — курс, направление; путь, ход; to take — брать; выбирать*).

quiet ['kwaɪət], luxuriant [lʌg'zjuərɪənt], guard [gɑ:d]

No sound disturbed the morning quiet as Conan stole to the foot of the wall, which rose sheer from the luxuriant growth. On the southern reaches of the inland sea, the vegetation was almost tropical. He saw no one on the battlements, heard no sounds within. He saw a massive gate a short distance to his left and had no reason to suppose that it was not locked and guarded. But he believed that the woman he sought was somewhere beyond that wall, and the course he took was characteristically reckless.

Above him, vine-festooned branches reached out toward the

battlements (над ним ветви в гирляндах вьющихся растений вытянулись к зубчатым стенам; *to reach out — вытягивать; тянуться; vine — виноградная лоза; вьющееся или ползучее растение; festoon — гирлянда, фестон*). He went up a great tree like a cat (он поднялся по огромному дереву, как кот), and reaching a point above the parapet (и, достигнув места над парапетом; *to reach — протягивать; достигать*), he gripped a thick limb with both hands (он схватился обеими руками за толстый сук; *limb — конечность; сук, ветвь*), swung back and forth at arm's length (раскачался взад и вперед на длину руки; *to swing — качаться*) until he had gained momentum (пока не набрал момент движения; *to gain momentum — приобретать движущую силу*), and then let go and catapulted through the air (а потом отпустил /сук/ и катапультировался в воздух; *to let go — отпускать*), landing catlike on the battlements (приземлившись по-кошачьи на стены с бойницами). Crouching there (припав там к земле; *to crouch — припадать к земле*), he stared down into the streets of a city (он вгляделся /сверху/ вниз в улицы города).

branch [brɑ:nʧ], catapult ['kætəpʌlt], crouch [krauʧ]

Above him, vine-festooned branches reached out toward the battlements. He went up a great tree like a cat, and reaching a point above the parapet, he gripped a thick limb with both hands, swung back and forth at arm's length until he had gained momentum, and then let go and catapulted through the air, landing catlike on the battlements. Crouching there, he stared down into the streets of a city.

The circumference of the wall was not great (замкнутая кривая стены = *которую описывала стена*, была невелика), but the number of green stone buildings it contained was surprising (но количество зданий из зеленого камня, которые она вмещала, было поразительным). They were three or four stories in height (они были высотой в три-четыре этажа), mainly flat-roofed (в основном, с плоскими крышами), reflecting a fine architectural style (отражающими изысканный архитектурный стиль). The streets converged like the spokes of a wheel into an octagon-shaped court in the centre of the town (улицы сходились, как спицы колеса, во двор в форме восьмиугольника в центре города), which gave upon a lofty edifice (который вел к очень высокому величественному зданию; *to give on — выходить на, вести к*), which, with its domes and towers, dominated the whole city (возвышавшемуся со своими куполами и башнями над всем городом; *to dominate — управлять; возвышаться*). He saw no one moving in the streets or looking out of

the windows (он не увидел никого, кто бы двигался по улицам или выглядывал из окон), though the sun was already coming up (хотя солнце уже поднималось). The silence that reigned there might have been that of a dead and deserted city (тишина, которая царила там, была, возможно, тишиной мертвого и покинутого города). A narrow stone stair ascended the wall near him (узкая каменная лестница поднималась по стене возле него = *Конана*); down this he went (по ней он и спустился; *to go down — спускаться*).

circumference [sə'kʌmfrəns], architectural [ˌɑ:kɪ'tekʧərəl], edifice [e'dɪfɪs]

The circumference of the wall was not great, but the number of green stone buildings it contained was surprising. They were three or four stories in height, mainly flat-roofed, reflecting a fine architectural style. The streets converged like the spokes of a wheel into an octagon-shaped court in the centre of the town, which gave upon a lofty edifice, which, with its domes and towers, dominated the whole city. He saw no one moving in the streets or looking out of the windows, though the sun was already coming up. The silence that reigned there might have been that of a dead and deserted city. A narrow stone stair ascended the wall near him; down this he went.

Houses shouldered so closely to the wall (дома толклись/жались так близко к стене; *to shoulder — толкать плечом*) that halfway down the stair (что на полпути вниз по лестнице), he found himself within arm's length of a window and halted to peer in (он оказался на расстоянии вытянутой руки от окна и остановился, чтобы заглянуть вовнутрь; *to find oneself — оказаться; очутиться; at arm's length — на расстоянии вытянутой руки*). There were no bars (решеток не было), and the silk curtains were caught back with satin cords (а шелковые занавески были прихвачены сзади = *отдернуты назад* с помощью атласных шнуров; *to catch — ловить; схватить; зацепить*). He looked into a chamber (он заглянул в комнату) whose walls were hidden by dark velvet tapestries (стены которой были скрыты темными бархатными гобеленами; *to hide — скрывать, прятать*). The floor was covered with thick rugs (пол был покрыт толстыми коврами), and there were benches of polished ebony and an ivory dais heaped with furs (и стояли скамьи из полированного эбенового дерева и помост из слоновой кости, заваленный мехами; *to heap — бросать в кучу, складывать в кучу, нагромождать*).

curtain [kə:tn], ivory ['aɪvərɪ], dais ['deɪɪs]

Houses shouldered so closely to the wall that halfway down the stair, he found himself within arm's length of a window and halted to peer in. There were no bars, and the silk curtains were caught back with satin cords. He looked into a chamber whose walls were hidden by dark velvet tapestries. The floor was covered with thick rugs, and there were benches of polished ebony and an ivory dais heaped with furs.

He was about to continue his descent (он /уже/ собирался продолжать спуск; *to be about to — намереваться*), when he heard the sound of someone approaching in the street below (когда он услышал звук, словно кто-то приближается по улице внизу). Before the unknown person could round a corner and see him on the stair (прежде чем неизвестная личность смогла свернуть за угол и увидеть его на лестнице), he stepped quickly across the intervening space and dropped lightly into the room (он быстро шагнул через разделяющее пространство и легко опустился в комнату; *to intervene — вмешиваться; находиться между; lightly — слегка; легко, без труда; to drop — капать; опускаться*), drawing his scimitar (обнажая кривую саблю; *to draw — рисовать; выхватывать, обнажать /об оружии/*). He stood for an instant statue-like (мгновение он стоял /неподвижно/, как статуя); then, as nothing happened (затем, так как ничего не произошло), he was moving across the rugs toward an arched doorway (он двинулся по коврам к арочному дверному проему), when a hanging was drawn aside (когда портьера была отдернута в сторону; *hanging — смертная казнь через повешение; портьера;to draw aside — отводить в сторону*), revealing a cushioned alcove (открыв альков с подушками) from which a slender, dark-haired girl regarded him with languid eyes (с которого его разглядывала томными глазами стройная, темноволосая девушка; *languid — слабый, ослабевший; вялый; медлительный*).

descent [dɪˈsent], intervening [ˌɪntəˈvi:nɪŋ], languid [ˈlæŋgwɪd]

He was about to continue his descent, when he heard the sound of someone approaching in the street below. Before the unknown person could round a corner and see him on the stair, he stepped quickly across the intervening space and dropped lightly into the room, drawing his scimitar. He stood for an instant statue-like; then, as nothing happened, he was moving across the rugs toward an arched doorway, when a hanging was drawn aside, revealing a cushioned alcove from which a slender, dark-haired girl regarded him with

languid eyes.

Conan glared at her tensely (Конан напряженно уставился на нее; *to glare — ярко светить; пристально или сердито смотреть; tensely — туго; напряженно*), expecting her momentarily to start screaming (ожидая, что она через минуту начнет визжать; *momentarily — моментально; через минуту, очень скоро*). But she merely smothered a yawn with a dainty hand (но она лишь подавила зевок изящной ручкой; *to smother — душить; подавлять /зевок, гнев/*), rose from the alcove (поднялась с алькова; *to rise*), and leaned negligently against the hanging which she held with one hand (и небрежно прислонилась к портьере, которую она держала одной рукой; *to lean — нагибать; прислоняться*).

She was undoubtedly a member of a white race (она несомненно была представительницей белой расы; *member — член; представитель*), though her skin was very dark (хотя ее кожа была очень смуглой). Her square-cut hair was black as midnight (ее ровно подстриженные волосы были черны, как ночь: «как полночь»), her only garment a wisp of silk about her supple hips (/a/ ее единственным одеянием /был/ клочок шелка вокруг ее гибких бедер; *wisp — пучок; клочок*).

momentarily ['məuməntərɪlɪ], smother ['smʌðə], square [skweə]

Conan glared at her tensely, expecting her momentarily to start screaming. But she merely smothered a yawn with a dainty hand, rose from the alcove, and leaned negligently against the hanging which she held with one hand.

She was undoubtedly a member of a white race, though her skin was very dark. Her square-cut hair was black as midnight, her only garment a wisp of silk about her supple hips.

Presently she spoke (теперь = *тут* она заговорила), but the tongue was unfamiliar to him (но язык был незнаком ему), and he shook his head (и он покачал головой; *to shake one's head — качать головой*). She yawned again (она снова зевнула), stretched lithely (гибко потянулась) and, without any show of fear or surprise (и не проявляя страха или удивления), shifted to a language he did understand (перешла на язык, который он понимал), a dialect of Yuetshi which sounded strangely archaic (диалект юэтшийцев, который звучал удивительно архаично).

"Are you looking for someone (ты кого-то ищешь; *to look for — искать*)?" she asked, as indifferently as if the invasion of her chamber by an armed stranger were the most common thing imaginable (так

безразлично, словно вторжение в ее спальню вооруженного незнакомца было самым обычным делом, которое можно вообразить; *indifferently — одинаково; спокойно, безразлично; chamber — комната; спальня; common — общий; обычный; to imagine — воображать*).

"Who are you (кто ты)?" he demanded (спросил он).

tongue [tʌŋ], yawn [jɔ:n], archaic [ɑ:ˈkeɪɪk]

Presently she spoke, but the tongue was unfamiliar to him, and he shook his head. She yawned again, stretched lithely and, without any show of fear or surprise, shifted to a language he did understand, a dialect of Yuetshi which sounded strangely archaic.

"Are you looking for someone?" she asked, as indifferently as if the invasion of her chamber by an armed stranger were the most common thing imaginable.

"Who are you?" he demanded.

"I am Yateli (я Ятели)," she answered languidly (ответила она вяло/медлительно). "I must have feasted late last night (наверное, я пировала допоздна вчера вечером), I am so sleepy now (/поэтому/ я такая сонная сейчас). Who are you (/а/ ты кто)?"

"I am Conan, a *hetman* among the *kozaks* (я Конан, гетман /среди/ козаков)," he answered (ответил он), watching her narrowly (пристально следя за ней; *narrowly — тесно; пристально*). He believed her attitude to be a pose (он считал ее отношение /к происходящему/ притворством; *pose — поза; притворство*) and expected her to try to escape from the chamber or rouse the house (и ожидал, что она попытается сбежать из комнаты или разбудить дом; *to rouse — поднимать; будить*). But, though a velvet rope that might be a signal cord hung near her (но хотя бархатная веревка, которая могла быть сигнальным шнуром, висела возле нее; *to hang — висеть*), she did not reach for it (она не потянулась к ней).

"Conan," she repeated drowsily (повторила она сонно). "You are not a Dagonian (ты не дагониец). I suppose you are a mercenary (я полагаю, ты наемник). Have you cut the heads off many Yuetshi (ты срубил головы многим юэтшийцам; *to cut off — отрубить, отсечь*)?"

answer [ˈɑ:nsə], attitude [ˈætɪtju:d], mercenary [ˈmə:sɪnrɪ]

"I am Yateli," she answered languidly. "I must have feasted late last night, I am so sleepy now. Who are you?"

"I am Conan, a *hetman* among the *kozaks*," he answered, watching

her narrowly. He believed her attitude to be a pose and expected her to try to escape from the chamber or rouse the house. But, though a velvet rope that might be a signal cord hung near her, she did not reach for it.

"Conan," she repeated drowsily. "You are not a Dagonian. I suppose you are a mercenary. Have you cut the heads off many Yuetshi?"

"I do not war on water rats (я не воюю с водяными крысами)!" he snorted (фыркнул он; *to snort — храпеть; фыркать*).

"But they are very terrible (но они очень страшные)," she murmured (прошептала она; *to murmur — журчать; шептать*). "I remember when they were our slaves (я помню, когда они были нашими рабами). But they revolted and burned and slew (но они бунтовали, жгли и убивали; *to slay — убивать*). Only the magic of Khosatral Khel has kept them from the walls (лишь магия Хозатрал-Хела удержала их вне стен /нашего города/; *to keep from — удерживать от чего-л.*)-" she paused (она сделала паузу), a puzzled look struggling with the sleepiness of her expression (/при этом/ озадаченное выражение лица боролось с сонным выражением ее /лица/ = *с сонливостью; look — взгляд; выражение лица, вид*). "I forgot (я забыла; *to forget — забывать*)," she muttered (пробормотала она). "They *did* climb the walls, last night (они все-таки забрались на стены вчера вечером). There was shouting and fire (были крики и огонь), and the people calling in vain on Khosatral (и люди напрасно призывали Хозатрала; *to call on — призывать;in vain — напрасно, тщетно*)." She shook her head as if to clear it (он тряхнула головой, словно чтобы прояснить ее; *to shake — трясти*). "But that cannot be (но этого не может быть)," she murmured (прошептала она), "because I am alive (потому что я жива), and I thought I was dead (а я думала, что мертва). Oh, to the devil with it (ах, к черту с этим)!"

murmur ['mə:mə], pause [pɔ:z], dead [ded]

"I do not war on water rats!" he snorted.

"But they are very terrible," she murmured. "I remember when they were our slaves. But they revolted and burned and slew. Only the magic of Khosatral Khel has kept them from the walls-" she paused, a puzzled look struggling with the sleepiness of her expression. "I forgot," she muttered. "They *did* climb the walls, last night. There was shouting and fire, and the people calling in vain on Khosatral." She shook her head as if to clear it. "But that cannot be," she murmured, "because I am alive, and I thought I was dead. Oh, to the devil with

it!"

She came across the chamber (она прошла через спальню), and taking Conan's hand (и, взяв Конана за руку), drew him to the dais (потащила его на помост; *to draw — рисовать; тащить, тянуть*). He yielded in bewilderment and uncertainty (он уступил в недоумении и неопределенности; *to yield — приносить урожай; уступать; uncertainty — неуверенность; неопределенность*). The girl smiled at him like a sleepy child (девушка улыбалась ему, как сонное дитя); her long silky lashes drooped over dusky, clouded eyes (ее длинные шелковистые ресницы опустились на тусклые, затуманенные глаза; *to droop — поникать; опускаться; закрываться /о глазах/; dusky — темный; тусклый; clouded — покрытый тучами; затуманенный; cloud — облако, туча*). She ran her fingers through his thick black locks as if to assure herself of his reality (она пробежала пальцами по его густым черным прядям, словно чтобы убедить себя в его реальности; *to run — бежать; проводить, пробегать /рукой, глазами и т. п./*).

yield [ji:ld], child [ʧaɪld], assure [əˈʃuə]

She came across the chamber, and taking Conan's hand, drew him to the dais. He yielded in bewilderment and uncertainty. The girl smiled at him like a sleepy child; her long silky lashes drooped over dusky, clouded eyes. She ran her fingers through his thick black locks as if to assure herself of his reality.

"It was a dream (это был сон)," she yawned (зевнула она). "Perhaps it's all a dream (вероятно, это лишь сон; *all — всецело; лишь*). I feel like a dream now (я ощущаю себя так, словно это все сновидение). I don't care (мне все равно; *to care — беспокоиться; проявлять интерес, заботиться; I don't care — мне безразлично, наплевать*). I can't remember something (я не могу чего-то вспомнить) — I have forgotten (я забыла; *to forget*) — there is something I cannot understand (есть нечто, чего я не могу понять), but I grow so sleepy when I try to think (но я становлюсь такой сонной = *но мне так хочется спать*, когда я пытаюсь вспомнить; *to think — думать; вспоминать*). Anyway, it doesn’t matter (в любом случае, это неважно; *to matter — иметь значение; it doesn’t matter — это не имеет значения*)."

"What do you mean (что ты имеешь в виду)?" he asked uneasily (спросил он тревожно). "You said they climbed the walls last night (ты сказала, что они взобрались вчера вечером на стены)? Who (кто)?"

care [keə], said [sed], night [naɪt]

"It was a dream," she yawned. "Perhaps it's all a dream. I feel like a dream now. I don't care. I can't remember something — I have forgotten — there is something I cannot understand, but I grow so sleepy when I try to think. Anyway, it doesn't matter."

"What do you mean?" he asked uneasily. "You said they climbed the walls last night? Who?"

"The Yuetshi (юэтшийцы). I thought so, anyway (во всяком случае, мне так показалось; *to think — думать; предполагать; воображать*). A cloud of smoke hid everything (облако дыма скрыло все; *to hide*), but a naked, bloodstained devil caught me by the throat and drove his knife into my breast (но голый окровавленный демон схватил меня за горло и вонзил свой нож в мою грудь; *to catch — ловить; схватить;to drive — гнать; вонзать*). Oh, it hurt (ах, это было больно; *to hurt — причинять боль; болеть*)! But it was a dream (но это был сон), because see, there is no scar (потому что видишь, шрама нет)." She idly inspected her smooth bosom (она лениво осмотрела свою гладкую грудь), and then sank upon Conan's lap and passed her supple arms about his massive neck (а потом опустилась на колени к Конану и поместила гибкие руки вокруг его массивной шеи = *обняла гибкими руками его массивную шею; to sink — тонуть; опускаться; lap — подол; колени /верхняя часть ног у сидящего человека/; to pass — проходить; проводить, помещать*). "I cannot remember (я не помню)," she murmured (прошептала она), nestling her dark head against his mighty breast (прильнув темной головкой к его мощной груди; *to nestle — вить гнездо; прильнуть, прижаться*). "Everything is dim and misty (все смутно и неясно/расплывчато; *dim — тусклый; смутный; misty — туманный; расплывчатый*). It does not matter (это неважно). You are no dream (ты не сон). You are strong (ты сильный). Let us live while we can (давай жить, пока мы можем). Love me (люби меня)!"

throat [θrəut], bosom ['buzəm], mighty ['maɪtɪ]

"The Yuetshi. I thought so, anyway. A cloud of smoke hid everything, but a naked, bloodstained devil caught me by the throat and drove his knife into my breast. Oh, it hurt! But it was a dream, because see, there is no scar." She idly inspected her smooth bosom, and then sank upon Conan's lap and passed her supple arms about his massive neck. "I cannot remember," she murmured, nestling her dark

head against his mighty breast. "Everything is dim and misty. It does not matter. You are no dream. You are strong. Let us live while we can. Love me!"

He cradled the girl's glossy head in the bend of his heavy arm and kissed her full red lips with unfeigned relish (он уложил блестящую головку девушки на изгиб /локтя/ своей тяжелой руки и поцеловал ее полные красные губы с искренним удовольствием; *to cradle — класть в колыбель; relish — вкус; удовольствие; to feign — притворяться, делать вид*).

"You are strong (ты сильный)," she repeated (повторила она), her voice waning (слабеющим голосом; *to wane — убывать, быть на ущербе /о Луне/: the moon wanes — Луна идет на убыль; идти на убыль, падать; уменьшаться; ослабевать*). "Love me — love — (люби меня, люби)" The sleepy murmur faded away (сонный шепот затих; *to fade away — угасать, затихать; to fade — вянуть*); the dusky eyes closed (печальные глаза закрылись), the long lashes drooping over the sensuous cheeks (длинные ресницы опустились над чувственными щеками = *скулами*); the supple body relaxed in Conan's arms (гибкое тело расслабилось в объятиях Конана; *arm — рука; arms — объятия*).

unfeigned [ʌn'feɪnd], love [lʌv], sensuous ['sensjuəs]

He cradled the girl's glossy head in the bend of his heavy arm and kissed her full red lips with unfeigned relish.

"You are strong," she repeated, her voice waning. "Love me — love — " The sleepy murmur faded away; the dusky eyes closed, the long lashes drooping over the sensuous cheeks; the supple body relaxed in Conan's arms.

He scowled down at her (он, нахмурясь, посмотрел на нее сверху; *to scowl — смотреть сердито; хмуриться, хмурить брови*). She seemed to partake of the illusion that haunted this whole city (казалось, она принимает участие в иллюзии, которая населила = *охватила* весь этот город; *to haunt — часто посещать; жить, обитать*), but the firm resilience of her limbs under his questing fingers convinced him (но твердая упругость ее конечностей = *ее рук и ног* под его ищущими пальцами убедила его) that he had a living human girl in his arms (что у в его объятиях живая человеческая девушка), and not the shadow of a dream (а не призрак из сна; *shadow — тень; призрак*). No less disturbed (не менее обеспокоенный), he hastily laid her on the furs upon the dais (он поспешно положил ее на меха на помосте). Her sleep was too

deep to be natural (ее сон был слишком глубок, чтобы быть естественным). He decided that she must be an addict of some drug (он решил, что она, должно быть, любительница какого-нибудь наркотика; *addict — наркоман; приверженец, заядлый любитель; drug — лекарство; наркотик*), perhaps like the black lotus of Xuthal (возможно, чего-то наподобие Ксутальского черного лотоса).

whole [həul], resilience [rɪˈzɪlɪəns], natural [ˈnætʃrəl]

He scowled down at her. She seemed to partake of the illusion that haunted this whole city, but the firm resilience of her limbs under his questing fingers convinced him that he had a living human girl in his arms, and not the shadow of a dream. No less disturbed, he hastily laid her on the furs upon the dais. Her sleep was too deep to be natural. He decided that she must be an addict of some drug, perhaps like the black lotus of Xuthal.

Then he found something else to make him wonder (затем он нашел кое-что еще, что удивило его: «заставило его удивиться»). Among the furs on the dais was a gorgeous spotted skin (среди мехов на помосте была великолепная пятнистая шкура; *gorgeous — вычурный; великолепный*), whose predominant hue was golden (преобладающим оттенком которой был золотистый). It was not a clever copy (это была не искусная копия; *clever — умный; искусный*), but the skin of an actual beast (а шкура реального зверя). And that beast, Conan knew (а этот зверь, знал Конан), had been extinct for at least a thousand years (был вымершим, по крайней мере, /уже/ тысячу лет; *extinct — потухший; вымерший*); it was the great golden leopard which figures so prominently in Hyborian legendry (это был большой золотистый леопард, который играет такую заметную роль в Хайборийских легендах; *to figure — изображать; играть заметную роль, играть важную роль; prominent — выступающий; заметный*), and which the ancient artists delighted to portray in pigments and marble (и которого древние художники обожали изображать красками и в мраморе; *to delight — радовать; наслаждаться, получать удовольствие*).

gorgeous [ˈgɔːʤəs], actual [ˈæktʃuəl], ancient [ˈeɪnʃənt]

Then he found something else to make him wonder. Among the furs on the dais was a gorgeous spotted skin, whose predominant hue was golden. It was not a clever copy, but the skin of an actual beast. And that beast, Conan knew, had been extinct for at least a thousand years; it was the great golden leopard which figures so prominently in

Hyborian legendry, and which the ancient artists delighted to portray in pigments and marble.

Shaking his head in bewilderment (тряхнув головой в замешательстве), Conan passed through the archway into a winding corridor (Конан прошел через дверной проем в извилистый коридор). Silence hung over the house (тишина нависла над домом; *to hang — висеть; нависать*), but outside he heard a sound which his keen ears recognized (но снаружи он услышал звук, который распознал его тонкий слух) as something ascending the stair on the wall (как нечто = *как звук шагов кого-то*, поднимающегося по лестнице на стене) from which he had entered the building (с которой он вошел в здание). An instant later he was startled to hear something land with a soft but weighty thud on the floor of the chamber he had just quitted (мгновение спустя он был очень удивлен, услышав, как нечто приземлилось с мягким, но тяжелым /глухим/ стуком на пол в спальне, которую он только что покинул; *to startle — испугать; поразить, сильно удивить; to land — высадиться на берег; приземлиться*). Turning quickly away (быстро повернувшись; *to turn away — прогонять; отворачиваться*), he hurried along the twisting hallway (он поспешил по извилистому проходу) until something on the floor before him brought him to a halt (пока что-то на полу перед ним не остановило его; *to bring to a halt — остановить*).

weighty ['weɪtɪ], floor [flɔ:], brought [brɔ:t]

Shaking his head in bewilderment, Conan passed through the archway into a winding corridor. Silence hung over the house, but outside he heard a sound which his keen ears recognized as something ascending the stair on the wall from which he had entered the building. An instant later he was startled to hear something land with a soft but weighty thud on the floor of the chamber he had just quitted. Turning quickly away, he hurried along the twisting hallway until something on the floor before him brought him to a halt.

It was a human figure (это была человеческая фигура), which lay half in the hall and half in an opening that obviously was normally concealed by a door (которая лежала наполовину в коридоре, а наполовину в отверстии, которое, очевидно, обычно скрывалось дверью; *to lie — лежать*), which was a duplicate of the panels of the wall (которая была копией панелей на стене). It was a man, dark and lean (это был мужчина, смуглый и худой), clad only in a silk loincloth (одетый лишь в набедренную повязку; *to clothe —*

одевать), with a shaven head and cruel features (с бритой головой и жестокими чертами), and he lay as if death had struck him (и он лежал так, словно смерть поразила его; *to strike — ударять; поражать*) just as he was emerging from the panel (как раз когда он выходил из панели). Conan bent above him (Конан склонился над ним; *to bend — гнуть; нагибаться*), seeking the cause of his death (выискивая причину его смерти), and discovered him to be merely sunk in the same deep sleep as the girl in the chamber (и обнаружил, что он лишь погрузился в такой же глубокий сон, как и девушка в спальне; *to sink — тонуть; погружаться*).

half [hɑ:f], door [dɔ:], duplicate ['dju:plɪkɪt]

It was a human figure, which lay half in the hall and half in an opening that obviously was normally concealed by a door, which was a duplicate of the panels of the wall. It was a man, dark and lean, clad only in a silk loincloth, with a shaven head and cruel features, and he lay as if death had struck him just as he was emerging from the panel. Conan bent above him, seeking the cause of his death, and discovered him to be merely sunk in the same deep sleep as the girl in the chamber.

But why should he select such a place for his slumbers (но с какой стати ему выбирать = *он выбрал* такое место для сна)? While meditating on the matter (размышляя на эту тему; *matter — вещество; тема*), Conan was galvanized by a sound behind him (Конан был оживлен = *выведен из оцепенения* звуком позади него; *to galvanize — гальванизировать; оживлять; возбуждать*). Something was moving up the corridor in his direction (что-то двигалось по коридору в его направлении). A quick glance down it showed that it ended in a great door (быстрый взгляд вдоль него = *прохода* показал, что тот заканчивался большой дверью), which might be locked (которая могла быть заперта на замок; *to lock — запирать на замок*). Conan jerked the supine body out of the panel entrance and stepped through (Конан выдернул неподвижное тело из входа в панели и шагнул через него), pulling the panel shut after him (задвинув панель за собой; *to pull — тянуть; задергивать;shut — закрытый*). A click told him it was locked in place (щелчок сообщил ему, что она заблокирована /и встала/ на место; *to tell — говорить; сообщить; to lock — запирать на замок; фиксировать, блокировать; in place — на своем месте*). Standing in utter darkness (стоя в кромешной темноте; *utter — внешний; абсолютный*), he heard a shuffling tread halt just outside the door (он услышал, как шаркающая поступь остановилась как раз перед дверью), and a

faint chill trickled along his spine (и гнетущий озноб заструился у него по позвоночнику = *по спине; faint — слабый; гнетущий;to trickle — течь тонкой струйкой*). That was no human step (это был ни человеческий шаг), nor that of any beast he had ever encountered (ни поступь какого-либо животного, с которым он когда-либо сталкивался; *that — тот; заменяет слово во избежание его повторения*).

supine [sju:ˈpaɪn], tread [tred], encounter [ɪnˈkauntə]

But why should he select such a place for his slumbers? While meditating on the matter, Conan was galvanized by a sound behind him. Something was moving up the corridor in his direction. A quick glance down it showed that it ended in a great door, which might be locked. Conan jerked the supine body out of the panel entrance and stepped through, pulling the panel shut after him. A click told him it was locked in place. Standing in utter darkness, he heard a shuffling tread halt just outside the door, and a faint chill trickled along his spine. That was no human step, nor that of any beast he had ever encountered.

There was an instant of silence (было = *возникло* мгновение безмолвия), then a faint creak of wood and metal (затем слабый скрип дерева и металла). Putting out his hand he felt the door straining and bending inward (выставив руку, он ощутил, как дверь напрягается и изгибается вовнутрь; *to put out — выгонять; выставить; to feel — ощупывать; ощущать; to strain — натягивать; напрягаться*), as if a great weight were being steadily borne against it from the outside (как будто огромный вес неуклонно налегал на нее снаружи; *steadily — монотонно; неуклонно; to bear — нести; нажимать, давить*). As he reached for his sword (когда он потянулся за своим мечом; *to reach for — тянуться за*), this ceased and he heard a strange, slobbering mouthing (это прекратилось, и он услышал странное, слюнявое чавканье; *to mouth — говорить напыщенно; чавкать; slobber — грязь, слякоть; тина, муть; слюна, слюни; to slobber — распускать слюни, слюнявить*) that prickled the short hairs on his scalp (от которого у него стали дыбом короткие волосы на голове; *to prickle — колоть; подниматься, торчать как иголки; scalp — кожа черепа, кожа головы*). Scimitar in hand (с кривой саблей в руке), he began backing away (он начал пятиться; *to back away — пятиться*), and his heels felt steps, down which he nearly tumbled (и его пятки нащупали ступени, по которым он чуть не упал вниз; *to feel*). He was in a narrow staircase leading downward (он оказался на узкой лестнице, ведущей вниз).

silence ['saɪləns], metal [metl], nearly ['nɪəlɪ]

There was an instant of silence, then a faint creak of wood and metal. Putting out his hand he felt the door straining and bending inward, as if a great weight were being steadily borne against it from the outside. As he reached for his sword, this ceased and he heard a strange, slobbering mouthing that prickled the short hairs on his scalp. Scimitar in hand, he began backing away, and his heels felt steps, down which he nearly tumbled. He was in a narrow staircase leading downward.

He groped his way down in the blackness (он пробирался вниз ощупью во мраке; *to grope one's way — пробираться на ощупь*), feeling for, but not finding, some other opening in the walls (нащупывая, но не находя какое-нибудь еще отверстие в стенах = *шаря в поисках какого-нибудь еще отверстия в стенах, но не находя его; to feel for — нащупывать*). Just as he decided that he was no longer in the house (как раз когда он решил, что он /уже/ больше не в доме), but deep in the earth under it (а глубоко в земле под ним), the steps ceased in a level tunnel (ступени закончились в горизонтальном туннеле; *level — плоский; горизонтальный*).

earth [ə:Θ], level [levl], tunnel [tʌnl]

He groped his way down in the blackness, feeling for, but not finding, some other opening in the walls. Just as he decided that he was no longer in the house, but deep in the earth under it, the steps ceased in a level tunnel.

5

Along the dark, silent tunnel Conan groped (Конан пробирался на ощупь по темному, безмолвному туннелю), momentarily dreading a fall into some unseen pit (поминутно опасаясь падения в какую-нибудь невидимую яму; *momentarily — моментально; поминутно*); but at last his feet struck steps again (но наконец его ступни снова наткнулись на ступени; *to strike — ударять; наткнуться на*), and he went up them until he came to a door (и он поднимался по ним, пока не дошел до двери; *to come — приходить; доходить*) on which his fumbling fingers found a metal catch (на которой его нащупывающие = *ищущие* пальцы не нашли металлическую задвижку). He came out into a dim and lofty room of enormous proportions (он вышел в полутемное и очень высокое = *и с очень высоким потолком* помещение огромных размеров; *dim — тусклый; полутемный; to come out — выходить; room — комната; помещение; proportion — пропорция; размер*). Fantastic columns marched about the mottled walls (причудливые колонны стояли рядами около пятнистых стен; *to march — маршировать; стоять рядами; mottle — крапинка, пятнышко; to mottle — испещрять; покрывать пятнами, крапинками*), upholding a ceiling (поддерживая потолок), which, at once translucent and dusky (который, одновременно полупрозрачный и сумрачный; *at once — сразу же; одновременно; dusky — темный; слабо освещенный; сумеречный*), seemed like a cloudy midnight sky (казался похожим на облачное полночное небо), giving an illusion of impossible height (дающее иллюзию невероятной высоты). If any light filtered in from the outside (если какой-нибудь свет просачивался вовнутрь извне; *to filter — фильтровать; проникать, просачиваться*), it was curiously altered (он необычайно преображался; *curiously — странно; необычайно;to alter — видоизменять*).

dread [dred], enormous [ɪˈnɔ:məs], illusion [ɪˈlu:ʒn]

Along the dark, silent tunnel Conan groped, momentarily dreading a fall into some unseen pit; but at last his feet struck steps again, and he went up them until he came to a door on which his fumbling fingers found a metal catch. He came out into a dim and lofty room of enormous proportions. Fantastic columns marched about the mottled walls, upholding a ceiling, which, at once translucent and dusky, seemed like a cloudy midnight sky, giving an illusion of impossible height. If any light filtered in from the outside, it was curiously altered.

In a brooding twilight (в нависшем сумраке), Conan moved across the bare green floor (Конан двинулся по голому = *непокрытому* зеленому полу). The great room was circular (огромное помещение было круглым), pierced on one side by the great, bronze valves of a giant door (пробитое на одной стороне громадными, бронзовыми створками гигантской двери; *to pierce — прокалывать; пробивать отверстие; valve — клапан; створка*). Opposite this (напротив них), on a dais against the wall (на помосте возле стены), up to which led broad curving steps (к которому вели широкие, изогнутые ступени; *to lead — вести*), there stood a throne of copper (стоял медный трон), and when Conan saw what was coiled on this throne (и когда Конан увидел, что свернулось кольцами на этом троне; *to coil — свертывать кольцом*), he retreated hastily, lifting his scimitar (он поспешно отступил, поднимая свой симитар /кривую саблю/).

circular ['sə:kjulə], pierce [pɪəs], hastily ['heɪstɪlɪ]

In a brooding twilight, Conan moved across the bare green floor. The great room was circular, pierced on one side by the great, bronze valves of a giant door. Opposite this, on a dais against the wall, up to which led broad curving steps, there stood a throne of copper, and when Conan saw what was coiled on this throne, he retreated hastily, lifting his scimitar.

Then, as the thing did not move (потом, так как тварь не двигалась; *thing — вещь; создание, существо*), he scanned it more closely and presently mounted the glass steps and stared down at it (он рассмотрел ее более внимательно, а потом взошел по стеклянным ступеням и пристально вгляделся в нее; *to scan — бегло просматривать; пристально разглядывать; closely — близко; внимательно; presently — лично; некоторое время спустя*). It was a gigantic snake (это была гигантская змея), apparently carved of some jadelike substance (по-видимому, высеченная из некоего вещества, похожего на нефрит; *jade — жадеит, нефрит*). Each scale stood out as distinctly as in real life (каждая чешуйка выделялась так четко, как в реальной жизни; *to stand out — выступать, выделяться*), and the iridescent colors were vividly reproduced (и были живо воспроизведены переливчатые цвета; *vividly — ярко; живо*). The great wedge-shaped head was half submerged in the folds of its trunk (огромная клиновидная голова была наполовину погружена в изгибы туловища; *trunk — ствол дерева; туловище; shape — форма; to shape — придавать форму*); so

neither the eyes nor jaws were visible (поэтому не были видны ни глаза, ни челюсти). Recognition stirred in his mind (в его памяти зашевелилось узнавание; *mind — разум; память*). The snake was evidently meant to represent one of those grim monsters of the marsh (змея была предназначена = *должна была*, очевидно, олицетворять одно из тех зловещих болотных чудищ; *to mean — намереваться; предназначать; to represent — изображать; олицетворять; grim — жестокий; зловещий*), which in past ages had haunted the reedy edges of Vilayet's southern shores (которые в прошлые эпохи обитали в заросших камышом пределах южных побережий Вилайета; *edge — край; граница*). But, like the golden leopard, they had been extinct for hundreds of years (но, подобно золотистому леопарду, уже сотни лет, как они вымерли). Conan had seen rude images of them (Конан видел их грубые изображения), in miniature (в миниатюре), among the idol huts of the Yuetshi (посреди хижин с идолами = *кумирен* юэтшийцев), and there was a description of them in the *Book of Skelos* (и их описание было в «Книге Скелоса»), which drew on prehistoric sources (которая обращалась к доисторическим источникам; *to draw on — обращаться к чему-л., черпать из чего-л.*).

iridescent [ˌɪrɪˈdesnt], miniature [ˈmɪnɪətʃə], source [sɔ:s]

Then, as the thing did not move, he scanned it more closely and presently mounted the glass steps and stared down at it. It was a gigantic snake, apparently carved of some jadelike substance. Each scale stood out as distinctly as in real life, and the iridescent colors were vividly reproduced. The great wedge-shaped head was half submerged in the folds of its trunk; so neither the eyes nor jaws were visible. Recognition stirred in his mind. The snake was evidently meant to represent one of those grim monsters of the marsh, which in past ages had haunted the reedy edges of Vilayet's southern shores. But, like the golden leopard, they had been extinct for hundreds of years. Conan had seen rude images of them, in miniature, among the idol huts of the Yuetshi, and there was a description of them in the *Book of Skelos*, which drew on prehistoric sources.

Conan admired the scaly torso (Конан с восхищением рассматривал чешуйчатое туловище), thick as his thigh and obviously of great length (толстое, как его бедро, и, очевидно, огромной длины), and he reached out and laid a curious hand on the thing (и он потянулся и возложил любознательную руку на тварь; *to reach out — протягивать; тянуться; to lay — класть; положить*). And as he did so (и когда он сделал так), his heart

nearly stopped (его сердце чуть не остановилось; *nearly — близко; почти, чуть не*). An icy chill congealed the blood in his veins and lifted the short hair on his scalp (ледяной холод заморозил кровь в его венах и поднял короткие волосы на коже головы = *на голове;chill — озноб; холод*). Under his hand there was not the smooth, brittle surface of glass or metal or stone (под его ладонью была не гладкая, хрупкая поверхность из стекла, металла или камня), but the yielding, fibrous mass of a *living* thing (а упругая, жилистая масса живого существа; *yielding — плодородный; упругий*). He felt cold, sluggish life flowing under his fingers (он ощутил, как под его пальцами струится холодная, вялая жизнь; *to feel*).

heart [hɑ:t], congeal [kən'ʤi:l], surface ['sə:fɪs]

Conan admired the scaly torso, thick as his thigh and obviously of great length, and he reached out and laid a curious hand on the thing. And as he did so, his heart nearly stopped. An icy chill congealed the blood in his veins and lifted the short hair on his scalp. Under his hand there was not the smooth, brittle surface of glass or metal or stone, but the yielding, fibrous mass of a *living* thing. He felt cold, sluggish life flowing under his fingers.

His hand jerked back in instinctive repulsion (его рука дернулась назад от инстинктивного отвращения; *to jerk — дергать; дергаться; repulsion — отражение; отвращение*). Sword shaking in his grasp (меч задрожал в его хватке), horror and revulsion and fear almost choking him (он едва не задохнулся от антипатии, отвращения и страха; *to choke — душить; horror — ужас; сильное отвращение, антипатия; revulsion — внезапное сильное изменение; отвращение, антипатия*), he backed away and down the glass steps with painful care (он попятился прочь и вниз по стеклянным ступеням с большой осторожностью; *painful — болезненный; требующий больших усилий; care — забота; осторожность*), glaring in awful fascination at the grisly thing that slumbered on the copper throne (пристально глядя в благоговейной/внушенной ужасом очарованности на зловещую тварь, которая дремала на медном троне; *grisly — вызывающий ужас, суеверный страх*). It did not move (она не шевельнулась).

He reached the bronze door and tried it (он добрался до бронзовой двери и проверил ее/попробовал открыть; *to try — пытаться; испытывать; пробовать*), with his heart in his teeth (с душой в пятках: «в зубах»; *have one's heart in one's mouth/throat/teeth — быть очень напуганным; душа в пятки ушла*), sweating with fear

that he should find himself locked in with that slimy horror (обливаясь потом от страха, что он окажется запертым внутри с этим мерзким кошмаром; *to sweat — потеть, обливаться потом; slimy — липкий; мерзкий; horror — ужас; кошмар*). But the valves yielded to his touch (но створки подались при его прикосновении; *to yield — приносить урожай; подаваться*), and he glided through and closed them behind him (и он проскользнул /между ними/ и закрыл их за собой).

awful ['ɔ:ful], grisly ['ɡrɪzlɪ], sweat [swet], touch [tʌʧ]

His hand jerked back in instinctive repulsion. Sword shaking in his grasp, horror and revulsion and fear almost choking him, he backed away and down the glass steps with painful care, glaring in awful fascinastion at the grisly thing that slumbered on the copper throne. It did not move.

He reached the bronze door and tried it, with his heart in his teeth, sweating with fear that he should find himself locked in with that slimy horror. But the valves yielded to his touch, and he glided through and closed them behind him.

He found himself in a wide hallway with lofty, tapestried walls (он очутился в широком проходе с очень высокими стенами, покрытыми гобеленами; *to find oneself — оказаться*), where the light was the same twilight gloom (где свет был таким же тусклым сумраком; *twilight — сумеречный; тусклый*). It made distant objects indistinct (он делал далекие предметы расплывчатыми = *от него далекие предметы становились расплывчатыми*), and that made him uneasy (и это вызывало у него тревогу; *uneasy — неловкий; тревожный*), rousing thoughts of serpents gliding unseen through the dimness (вызывая мысли о /больших/ змеях, невидимо скользящих в тусклости = *тусклом свете; to rouse — поднимать; вызывать*). A door at the other end seemed miles away in the illusive light (дверь на другом конце в призрачном свете казалась в милях прочь = *на расстоянии нескольких миль*). Nearer at hand, the tapestry hung in such a way as to suggest an opening behind it (ближе, рядом гобелен висел так, чтобы предположить отверстие за ними; *at hand — под рукой, близко; to hang — висеть; way — путь; способ, манера; to suggest — предлагать; предположить*), and lifting it cautiously he discovered a narrow stair leading up (и, осторожно подняв его, он обнаружил узкую лестницу, ведущую вверх).

illusive [ɪ'lu:sɪv], suggest [sə'ʤest], cautiously ['kɔ:ʃəslɪ]

He found himself in a wide hallway with lofty, tapestried walls, where the light was the same twilight gloom. It made distant objects indistinct, and that made him uneasy, rousing thoughts of serpents gliding unseen through the dimness. A door at the other end seemed miles away in the illusive light. Nearer at hand, the tapestry hung in such a way as to suggest an opening behind it, and lifting it cautiously he discovered a narrow stair leading up.

While he hesitated he heard (пока он колебался, он услышал), in the great room he had just left (в огромной комнате, которую он только что покинул; *to leave — покидать, оставлять*), the same shuffling tread he had heard outside the locked panel (такую же шаркающую походку, которую он /уже/ слышал за закрытой панелью). Had he been followed through the tunnel (его преследовали по туннелю: «он был преследуем…»)? He went up the stair hastily (он поспешно поднялся по лестнице), dropping the tapestry in place behind him (опустив гобелен на место за собой; *to drop — капать; опускать*).

Emerging presently into a twisting corridor (появившись теперь в извилистом коридоре), he took the first doorway he came to (он свернул в первый дверной проем, к которому подошел; *to take — брать; выбрать /дорогу, путь/*). He had a twofold purpose in his apparently aimless prowling (у него была двойная цель в его предположительно бесцельном рысканье; *apparently — очевидно; предположительно*); to escape from the building and its mysteries (выбраться из здания и его тайн), and to find the Nemedian girl (и найти немедийскую девушку) who, he felt, was imprisoned somewhere in this palace, temple, or whatever it was (которая, он чувствовал, была заключена где-то в этом дворце, храме или чем бы там еще это ни было; *to feel — ощупывать; чувствовать;to imprison — заключать в тюрьму*). He believed it was the great domed edifice at the center of the city (он считал, что это было то громадное строение с куполом у центра города), and it was likely that here dwelt the ruler of the town (и было вероятно, что здесь жил правитель города; *to dwell — жить, проживать*), to whom a captive woman would doubtless be brought (к которому, бесспорно, принесут плененную женщину; *to bring — приносить*).

purpose ['pə:pəs], imprison [ɪm'prɪzn], doubtless ['dautlɪs]

While he hesitated he heard, in the great room he had just left, the same shuffling tread he had heard outside the locked panel. Had he been followed through the tunnel? He went up the stair hastily,

dropping the tapestry in place behind him.

Emerging presently into a twisting corridor, he took the first doorway he came to. He had a twofold purpose in his apparently aimless prowling; to escape from the building and its mysteries, and to find the Nemedian girl who, he felt, was imprisoned somewhere in this palace, temple, or whatever it was. He believed it was the great domed edifice at the center of the city, and it was likely that here dwelt the ruler of the town, to whom a captive woman would doubtless be brought.

He found himself in a chamber (он оказался в комнате; *to find oneself — оказаться, очутиться*), not another corridor (а не в другом коридоре), and was about to retrace his steps (и уже собирался вернуться по своим следам; *to be about to inf. — собираться что-л. сделать;to retrace one's steps — возвращаться по своим следам*), when he heard a voice which came from behind one of the walls (когда он услышал голос, который доносился из-за одной из стен; *to come — приходить; доноситься*). There was no door in that wall (в этой стене не было двери), but he leaned close and heard distinctly (но он наклонился поближе и слышал четко). And an icy chill crawled slowly along his spine (и ледяной озноб медленно пополз у него по позвоночнику = *по спине*). The tongue was Nemedian (язык был немедийский), but the voice was not human (но голос был не человеческий). There was a terrifying resonance about it (в нем был вселяющий страх резонанс), like a bell tolling at midnight (как у колокола, бьющего в полночь).

crawl [krɔ:l], terrify ['terɪfaɪ], resonance ['reznəns]

He found himself in a chamber, not another corridor, and was about to retrace his steps, when he heard a voice which came from behind one of the walls. There was no door in that wall, but he leaned close and heard distinctly. And an icy chill crawled slowly along his spine. The tongue was Nemedian, but the voice was not human. There was a terrifying resonance about it, like a bell tolling at midnight.

"There was no life in the Abyss (в первозданном Хаосе не было жизни; *abyss — бездна; первичный, первозданный хаос*), save that which was incorporated in me (кроме той, которая была заключена во мне; *to incorporate — соединяться; заключать*)," it tolled (мерно гремел он; *to toll — звонить в колокол /ударяя медленно и мерно/*). "Nor was there light (там не было ни света), nor motion (ни движения), nor any sound (ни какого-либо звука). Only the urge behind and beyond life guided and impelled me on my upward

journey, blind, insensate, inexorable (лишь сильное желание жизни по ту сторону ее вело и подталкивало меня в моем путешествии наверх, слепое, неразумное и непоколебимое; *behind — за; вслед за; beyond — за, по ту сторону; insensate — неодушевленный; неразумный; бессмысленный*). Through ages upon ages (века /шли/ за веками; *age — возраст; век; through the ages — сквозь века*), and the changeless strata of darkness I climbed (а я поднимался через неизменные слои мрака) —»

Abyss [ə'bɪs], guide [gaɪd], inexorable [ɪn'eksərəbl]

"There was no life in the Abyss, save that which was incorporated in me," it tolled. "Nor was there light, nor motion, nor any sound. Only the urge behind and beyond life guided and impelled me on my upward journey, blind, insensate, inexorable. Through ages upon ages, and the changeless strata of darkness I climbed —»

Ensorcelled by that belling resonance (зачарованный этим ревущим резонансом), Conan crouched forgetful of all else (Конан согнулся, забыв обо всем остальном), until its hypnotic power caused a strange replacement of faculties and perception (пока его гипнотическая сила не вызвала странное изменение его способностей /восприятия/ и самого восприятия; *replacement — замена; смена*), and sound created the illusion of sight (а звук не создал иллюзию зрения = *зрительную иллюзию*). Conan was no longer aware of the voice (Конан больше не ощущал голос), save as far-off rhythmical waves of sound (кроме отдаленных ритмичных звуковых волн). Transported beyond his age and his own individuality (перенесенный за пределы своей эпохи и собственной личности), he was seeing the transmutation of the being man called Khosatral Khel (он наблюдал за превращением человеческого существа, звавшегося Хозатрал-Хелом; *to see — видеть; смотреть, наблюдать;being — жизнь; существо, человек*) which crawled up from Night and the Abyss ages ago to clothe itself in the substance of the material universe (который выполз наверх из Ночи и Хаоса века назад, чтобы одеться в вещество материальной/вещественной вселенной; *universe — мир; вселенная*).

create [kri:'eɪt], being ['bi:ɪŋ], substance ['sʌbstəns]

Ensorcelled by that belling resonance, Conan crouched forgetful of all else, until its hypnotic power caused a strange replacement of faculties and perception, and sound created the illusion of sight. Conan was no longer aware of the voice, save as far-off rhythmical

waves of sound. Transported beyond his age and his own individuality, he was seeing the transmutation of the being man called Khosatral Khel which crawled up from Night and the Abyss ages ago to clothe itself in the substance of the material universe.

But human flesh was too frail (но человеческая плоть была слишком хрупкой и скоротечной; *frail — хрупкий; скоротечный*), too paltry to hold the terrific essence that was Khosatral Khel (слишком жалкой, чтобы содержать ужасающую сущность Хозатрал-Хела; *paltry — мелкий; жалкий;to hold — держать; удержать, содержать*). So he stood up in the shape and aspect of a man (поэтому он встал в форме и в виде человека), but his flesh was not flesh (но его плоть была не плотью); nor the bone, bone (ни костью — кость); nor blood, blood (ни кровью — кровь). He became a blasphemy against all nature (он стал богохульством против всей природы; *to become*), for he caused to live and think and act a basic substance (ибо он заставил жить и думать, и действовать основную = *изначальную* субстанцию; *to cause — послужить причиной; заставлять*) that before had never known the pulse and stir of animate being (которая никогда прежде не испытывала пульсации и шевеления живого существа; *to know — знать; испытать, пережить; being — жизнь; живое существо*).

paltry ['pɔ:ltrɪ], blasphemy ['blæsfɪmɪ], animate ['ænɪmɪt]

But human flesh was too frail, too paltry to hold the terrific essence that was Khosatral Khel. So he stood up in the shape and aspect of a man, but his flesh was not flesh; nor the bone, bone; nor blood, blood. He became a blasphemy against all nature, for he caused to live and think and act a basic substance that before had never known the pulse and stir of animate being.

He stalked through the world as a god (он шествовал по миру, как бог; *to stalk — шествовать, гордо выступать*), for no earthly weapon could harm him (ибо никакое земное оружие не могло повредить ему), and to him a century was like an hour (и для него столетие было словно час). In his wanderings he came upon a primitive people inhabiting the island of Dagonia (в своих странствиях он наткнулся на первобытный народ, населявший остров Дагонию; *to come upon — наткнуться*), and it pleased him to give this race culture and civilization (и ему угодно было дать этому племени культуру и цивилизацию), and by his aid they built the city of Dagon (и с его помощью они построили город Дагон; *to build — строить*) and they abode there and worshipped him (и они

жили там и поклонялись ему; *to abide — ждать; жить, обитать*). Strange and grisly were his servants (необычны и ужасны были его слуги; *strange — чужой; странный*), called from the dark corners of the planet (призванные из темных закутков планеты) where grim survivals of forgotten ages yet lurked (где еще таились жуткие пережитки забытых эпох; *grim — жестокий; страшный; survival — выживание; пережиток; age — возраст; эпоха*). His house in Dagon was connected with every other house by tunnels (его дом в Дагоне был связан со всеми остальными домами: «с каждым другим домом» туннелями) through which his shaven-headed priests bore victims for the sacrifice (по которым его бритоголовые жрецы несли жертвы для жертвоприношения; *to bear — нести, носить*).

hour ['auə], culture ['kʌltʃə], priest [pri:st]

He stalked through the world as a god, for no earthly weapon could harm him, and to him a century was like an hour. In his wanderings he came upon a primitive people inhabiting the island of Dagonia, and it pleased him to give this race culture and civilization, and by his aid they built the city of Dagon and they abode there and worshipped him. Strange and grisly were his servants, called from the dark corners of the planet where grim survivals of forgotten ages yet lurked. His house in Dagon was connected with every other house by tunnels through which his shaven-headed priests bore victims for the sacrifice.

But after many ages (однако через много веков; *age — возраст; век*), a fierce and brutish people appeared on the shores of the sea (свирепый и жестокий народ появился на берегах моря). They called themselves Yuetshi (они называли себя юэтшийцами), and after a fierce battle were defeated and enslaved (и после жестокой битвы были разбиты и порабощены; *to defeat — одержать победу наносить поражение*), and for nearly a generation they died on the altars of Khosatral (и почти в течение /целого/ поколения они умирали на алтарях Хозатрала).

brutish ['bru:tɪʃ], defeat [dɪ'fi:t], altar ['ɔ:ltə]

But after many ages, a fierce and brutish people appeared on the shores of the sea. They called themselves Yuetshi, and after a fierce battle were defeated and enslaved, and for nearly a generation they died on the altars of Khosatral.

His sorcery kept them in bonds (его волшебство держало их в

узах/оковах). Then their priest, a strange, gaunt man of unknown race (потом их жрец, чудной, сухопарый человек неведомого племени; *strange — чужой; чудной*), plunged into the wilderness (погрузился = *ушел* в дикие места; *wilderness — пустыня; дикая местность*), and when he returned he bore a knife that was of no earthly substance (а когда он вернулся, он принес нож, который был из неземного вещества; *to bear — нести, носить*). It was forged of a meteor (он был выкован из метеора = *метеорита*), which flashed through the sky like a flaming arrow and fell in a far valley (который пронесся по небу, как огненная стрела, и упал в далекой долине; *to flash — набегать и разбиваться; пронестись*). The slaves rose (рабы восстали; *to rise — подниматься; восставать*). Their saw-edged crescents cut down the men of Dagon like sheep (их зазубренные серпы сражали людей Дагона, как овец; *to cut down — сразить*), and against that unearthly knife the magic of Khosatral was impotent (и против этого неземного ножа магия Хозатрала была бессильна). While carnage and slaughter bellowed through the red smoke that choked the streets (пока резня и бойня бушевали в красном дыму, который забил улицы; *slaughter — убой; бойня, резня; to bellow — мычать, реветь /о животных/; бушевать, реветь, шуметь /о буре/; to choke — душить; забивать, закупоривать*), the grimmest act of that grim drama was played in the cryptic dome (самое мрачное действие этой страшной трагедии разыгралось в таинственном здании с куполом; *grim — жестокий; мрачный, страшный;drama — драма; трагедия*) behind the great daised chamber with its copper throne and its walls mottled like the skin of serpents (за огромным залом с помостом /и/ с его медным троном и стенами, пятнистыми, как кожа змей).

meteor ['mi:tɪə], slaughter ['slɔ:tə], drama ['drɑ:mə]

His sorcery kept them in bonds. Then their priest, a strange, gaunt man of unknown race, plunged into the wilderness, and when he returned he bore a knife that was of no earthly substance. It was forged of a meteor, which flashed through the sky like a flaming arrow and fell in a far valley. The slaves rose. Their saw-edged crescents cut down the men of Dagon like sheep, and against that unearthly knife the magic of Khosatral was impotent. While carnage and slaughter bellowed through the red smoke that choked the streets, the grimmest act of that grim drama was played in the cryptic dome behind the great daised chamber with its copper throne and its walls mottled like the skin of serpents.

From that dome, the Yuetshi priest emerged alone (из этого

здания юэтшийский жрец вышел один). He had not slain his foe (он не убил своего врага; *to slay — убивать*), because he wished to hold the threat of his loosing over the heads of his own rebellious subjects (потому что он желал удержать угрозу его освобождения над головами своих собственных мятежных подданных; *to hold — держать; удержать, сохранить; subject — тема; подданный*). He had left Khosatral lying upon the golden dais with the mystic knife across his breast for a spell to hold him senseless and inanimate until doomsday (он оставил Хозатрала лежащим на золотом помосте с мистическим = *магическим* ножом на его груди с помощью заклинания, которое удержит его бесчувственным и безжизненным до конца света; *to leave — оставлять;doomsday — день Страшного Суда; Судный День; конец света*).

But the ages passed and the priest died (но прошли века, и жрец умер), the towers of deserted Dagon crumbled (башни покинутого Дагона обвалились; *to crumble — раскрошить; осыпаться; обваливаться*), the tales became dim (рассказы/предания стали неясными; *dim — тусклый; неясный, смутный*), and the Yuetshi were reduced by plagues and famines and war to scattered remnants (а юэтшийцы были ослаблены морами, голодом и войной = *а количество юэтшийцев сократилось из-за эпидемий, голода и войн* до разбросанных выживших остатков; *to reduce — ослаблять; сокращать, уменьшать; remnant — остатки, малая часть /о людях, животных/; оставшиеся в живых, выжившие*), dwelling in squalor along the seashore (проживающих в нищете вдоль морского побережья; *squalor — грязь; нищета*).

threat [Θret], plague [pleɪg], war [wɔ:]

From that dome, the Yuetshi priest emerged alone. He had not slain his foe, because he wished to hold the threat of his loosing over the heads of his own rebellious subjects. He had left Khosatral lying upon the golden dais with the mystic knife across his breast for a spell to hold him senseless and inanimate until doomsday.

But the ages passed and the priest died, the towers of deserted Dagon crumbled, the tales became dim, and the Yuetshi were reduced by plagues and famines and war to scattered remnants, dwelling in squalor along the seashore.

Only the cryptic dome resisted the rot of time (только таинственное здание с куполом сопротивлялось разложению = *разрушению* от времени), until a chance thunderbolt and the curiosity of a fisherman lifted from the breast of the god the magic knife and broke the spell (пока случайный удар молнии и

любопытство рыбака не подняли с груди божества волшебный нож и не разорвали заклятие; *to break — ломать, разрушать; разрывать*). Khosatral Khel rose and lived and waxed mighty once more (Хозатрал-Хел воскрес, стал живым и могучим опять; *to rise — подниматься; воскресать, оживать; to wax — расти; становиться; once more — еще раз*). It pleased him to restore the city as it was in the days before its fall (ему было угодно восстановить город таким, каким он был в дни до своего падения; *to restore — отдавать обратно; восстанавливать*). By his necromancy he lifted the towers from the dust of forgotten millennia (своей некромантией он поднял башни из праха забытых тысячелетий; *dust — пыль; прах*), and the folk which had been dust for ages moved in life again (а люди, которые были прахом на протяжении веков, снова задвигались в жизни = *дышали жизнью*).

curiosity [ˌkjuərɪˈɔsɪtɪ], necromancy ['nekrəumænsɪ], folk [fəuk]

Only the cryptic dome resisted the rot of time, until a chance thunderbolt and the curiosity of a fisherman lifted from the breast of the god the magic knife and broke the spell. Khosatral Khel rose and lived and waxed mighty once more. It pleased him to restore the city as it was in the days before its fall. By his necromancy he lifted the towers from the dust of forgotten millennia, and the folk which had been dust for ages moved in life again.

But folk who have tasted of death are only partly alive (но люди, которые познали смерть, живы лишь частично; *to taste — пробовать на вкус; пережить, испытать, вкусить, познать*). In the dark corners of their souls and minds (в темных уголках их душ и памяти; *mind — ум; память*), death still lurks unconquered (все еще таится непобежденная смерть). By night the people of Dagon moved and loved (ночью люди Дагона двигались и любили), hated and feasted (ненавидели и пировали), and remembered the fall of Dagon and their own slaughter only as a dim dream (и помнили падение Дагона и собственное убиение лишь как смутный сон; *slaughter — убой; /массовое/ убийство*); they moved in an enchanted mist of illusion (они двигались в волшебном тумане иллюзий), feeling the strangeness of their existence but not inquiring the reasons therefore (ощущая странность своего бытия, но вследствие этого не осведомляясь о причинах; *therefore — по этой причине; вследствие этого*). With the coming of day, they sank into deep sleep (с приходом дня они погружались в глубокий сон; *to sink — тонуть; погружаться*), to be roused again only by the coming of night (чтобы пробудиться вновь лишь к наступлению ночи), which is akin to

death (которая сродни смерти).

taste [teɪst], alive [ə'laɪv], akin [ə'kɪn]

But folk who have tasted of death are only partly alive. In the dark corners of their souls and minds, death still lurks unconquered. By night the people of Dagon moved and loved, hated and feasted, and remembered the fall of Dagon and their own slaughter only as a dim dream; they moved in an enchanted mist of illusion, feeling the strangeness of their existence but not inquiring the reasons therefore. With the coming of day, they sank into deep sleep, to be roused again only by the coming of night, which is akin to death.

All this rolled in a terrible panorama before Conan's consciousness (все это прокатилось громадной панорамой перед сознанием Конана; *to roll — катиться; terrible — внушающий страх; громадный*) as he crouched beside the tapestried wall (пока он стоял, согнувшись, у стены с гобеленом). His reason staggered (его рассудок был потрясен; *to stagger — шататься; потрясать, поражать; reason — причина; рассудок*). All certainty and sanity were swept away (всякая уверенность и здравомыслие были сметены; *certainty — несомненный факт; уверенность;to sweep away — сметать, уничтожать, сносить*), leaving a shadowy universe through which stole hooded figures of grisly potentialities (оставив призрачную вселенную, через которую крались скрытые фигуры/ фигуры в капюшонах с вызывающими суеверный страх / потенциальными/ возможностями; *shadowy — тенистый; призрачный;to steal — красть; красться;to hood — покрывать капюшоном; скрывать;grisly — вызывающий ужас, суеверный страх*). Through the belling of the voice (сквозь громыхание голоса), which was like a tolling of triumph over the ordered laws of a sane planet (который был подобен похоронному звону торжества над упорядоченными законами здравомыслящей планеты; *to toll — звонить в колокол; издавать похоронный звон*), a human sound anchored Conan's mind from its flight through spheres of madness (разум Конана из его полета через сферы безумства вывело звучание человеческого голоса: «человеческого звука»; *to anchor — ставить на якорь; anchor — якорь*). It was the hysterical sobbing of a woman (это были истерические рыдания женщины).

Involuntarily he sprung up (он невольно подскочил; *to spring up — вскочить, подпрыгнуть*).

potentiality [pəu¸ tenʃɪ'ælɪtɪ], triumph ['traɪəmf], anchor ['æŋkə]

All this rolled in a terrible panorama before Conan's consciousness as he crouched beside the tapestried wall. His reason staggered. All certainty and sanity were swept away, leaving a shadowy universe through which stole hooded figures of grisly potentialities. Through the belling of the voice, which was like a tolling of triumph over the ordered laws of a sane planet, a human sound anchored Conan's mind from its flight through spheres of madness. It was the hysterical sobbing of a woman.

Involuntarily he sprung up.

6

Jehungir Agha waited with growing impatience in his boat among the reeds (Джихангир Ага ждал с растущим нетерпением в своей лодке среди камышей). More than an hour passed (прошло больше часа), and Conan had not reappeared (а Конан не появлялся вновь; *to reappear — снова показываться, появляться*). Doubtless he was still searching the island for the girl he thought to be hidden there (бесспорно, он все еще прочесывал остров в поисках девушки, которая, как он полагал, спрятана там; *to search — искать; прочесывать /в поисках чего-л./*). But another surmise occurred to the Agha (но еще одно предположение пришло в голову Аге; *to occur — происходить; приходить на ум*). Suppose the *hetman* had left his warriors near by (а если гетман оставил поблизости своих воинов; *suppose — а что, если; to suppose — предполагать; to leave; near by — поблизости*), and that they should grow suspicious and come to investigate his long absence (и /что/ они станут подозрительными и придут расследовать его долгое отсутствие = *что-то заподозрят и приплывут выяснить, почему его так долго нет*)? Jehungir spoke to the oarsmen (Джихангир обратился к гребцам; *to speak — говорить; заговорить, обратиться*), and the long boat slid from among the reeds and glided toward the carven stairs (и длинная лодка выскользнула из камышей и плавно двинулась к высеченной лестнице; *to slide, to glide — скользить; двигаться плавно*).

search [sə:ʧ], suspicious [səsˈpɪʃəs], toward [təˈwɔ:d]

Jehungir Agha waited with growing impatience in his boat among the reeds. More than an hour passed, and Conan had not reappeared. Doubtless he was still searching the island for the girl he thought to be hidden there. But another surmise occurred to the Agha. Suppose the *hetman* had left his warriors near by, and that they should grow suspicious and come to investigate his long absence? Jehungir spoke to the oarsmen, and the long boat slid from among the reeds and glided toward the carven stairs.

Leaving half a dozen men in the boat (оставив полдюжины людей в лодке), he took the rest, ten mighty archers of Khawarizm, in spired helmets and tiger-skin cloaks (он взял остальных, десять могучих хоаризмских лучников, в остроконечных шлемах и плащах из тигровых шкур; *to take; rest — остаток; spire — что-л. заостренной или конусообразной формы: шпиль, игла, острие*). Like

hunters invading the retreat of the lion (подобно охотникам, посягающим на уединение льва; *to invade — вторгаться; посягать на, нарушать; retreat — отступление; уединение*), they stole forward under the trees, arrows on strings (они крались вперед под деревьями, /положив/ стрелы на тетиву; *to steal*). Silence reigned over the forest (тишина царила над лесом) except when a great green thing that might have been a parrot swirled over their heads with a low thunder of broad wings and then sped off through the trees (за исключением того случая, когда большое зеленое существо, которое, вероятно, было попугаем, закружилось над их головами с низким шумом широких крыльев, а потом умчалось между деревьев; *to swirl — кружиться в водовороте; thunder — гром; шум;to speed — мчаться; проноситься*). With a sudden gesture, Jehungir halted his party (внезапным жестом Джихангир остановил отряд), and they stared incredulously at the towers (и они уставились недоверчиво = *не веря своим глазам,* на башни) that showed through the verdure in the distance (которые виднелись сквозь зеленую листву вдали; *to show — показывать; виднеться; verdure — зелень; зеленая листва*).

dozen [dʌzn], reign [reɪn], verdure ['və:ʤə]

Leaving half a dozen men in the boat, he took the rest, ten mighty archers of Khawarizm, in spired helmets and tiger-skin cloaks. Like hunters invading the retreat of the lion, they stole forward under the trees, arrows on strings. Silence reigned over the forest except when a great green thing that might have been a parrot swirled over their heads with a low thunder of broad wings and then sped off through the trees. With a sudden gesture, Jehungir halted his party, and they stared incredulously at the towers that showed through the verdure in the distance.

"Tarim!" muttered Jehungir (Тарим! — пробормотал Джихангир). "The pirates have rebuilt the ruins (пираты отстроили руины; *to rebuild — отстроить заново, восстановить*)! Doubtless Conan is there (бесспорно, Конан там). We must investigate this (мы должны обследовать это; *to investigate — расследовать; исследовать*). A fortified town this close to the mainland (укрепленный город так близко к материку)! — Come (вперед; *come! — ну, давай, вперед и т. д.*)!"

With renewed caution (возобновив осторожность), they glided through the trees (они заскользили среди деревьев). The game had altered (игра = *условия игры* изменились); from pursuers and hunters they had become spies (из преследователей и охотников

они стали лазутчиками; *to become*).

And as they crept through the tangled growth (и, пока они крались сквозь спутанные заросли; *to creep — ползать; красться;growth — рост; растительность; поросль*), the man they sought was in peril more deadly than their filigreed arrows (человек, которого они искали, был в опасности более смертельной, нежели их филигранные стрелы; *to seek — искать*).

caution [kɔ:ʃn], pursuer [pə'sju:ə], peril ['perɪl]

"Tarim!" muttered Jehungir. "The pirates have rebuilt the ruins! Doubtless Conan is there. We must investigate this. A fortified town this close to the mainland! — Come!"

With renewed caution, they glided through the trees. The game had altered; from pursuers and hunters they had become spies.

And as they crept through the tangled growth, the man they sought was in peril more deadly than their filigreed arrows.

Conan realized with a crawling of his skin (Конан понял по мурашкам на коже; *to crawl — ползти; ощущать мурашки по телу*) that beyond the wall the belling voice had ceased (что ревущий голос за стеной прекратился = *замолчал; to bell — реветь /об олене/; кричать, реветь; to cease — переставать; прекращаться*). He stood motionless as a statue (он стоял неподвижно, как статуя), his gaze fixed on a curtained door through which he knew that a culminating horror would presently appear (/а/ его пристальный взгляд /был/ устремлен на занавешенную дверь, через которую, он знал, сейчас появится достигший кульминации кошмар; *to fix on — устремлять, сосредоточивать /взгляд, внимание на ком-л., чем-л./; culminating — кульминационный, завершающий; horror — ужас; кошмар; presently — лично; сейчас*).

It was dim and misty in the chamber (в комнате было полутемно и туманно; *dim — тусклый; полутемный*), and Conan's hair began to lift on his scalp as he looked (и волосы Конана начали подниматься = *становиться дыбом* на коже головы = *голове*, когда он посмотрел). He saw a head and a pair of gigantic shoulders grow out of the twilight dome (он увидел, как из-под сумеречного свода выросла голова и пара гигантских плеч). There was no sound of footsteps (не было звука шагов), but the great dusky form grew more distinct until Conan recognized the figure of a man (но огромная неясная форма становилась более отчетливой, пока Конан не распознал фигуру человека; *dusky — темный; неясный; to grow — расти; становиться; distinct — отдельный; отчетливый*).

statue ['stætju:], gigantic [ʤaɪ'gæntɪk], distinct [dɪs'tɪŋkt]

Conan realized with a crawling of his skin that beyond the wall the belling voice had ceased. He stood motionless as a statue, his gaze fixed on a curtained door through which he knew that a culminating horror would presently appear.

It was dim and misty in the chamber, and Conan's hair began to lift on his scalp as he looked. He saw a head and a pair of gigantic shoulders grow out of the twilight dome. There was no sound of footsteps, but the great dusky form grew more distinct until Conan recognized the figure of a man.

He was clad in sandals, a skirt, and a broad shagreen girdle (он был одет в сандалии, юбку и широкий шагреневый пояс; *to clothe — одевать*). His square-cut mane was confined by a circle of gold (его ровно подстриженная грива была охвачена золотым обручем). Conan stared at the sweep of the monstrous shoulders (Конан уставился на размах исполинских плеч; *sweep — выметание; размах*), the breadth of swelling breast (ширину выступающей груди; *swelling — набухающий; выпуклый, выступающий*), the bands and ridges and clusters of muscles on torso and limbs (веревки, бугры и гроздья мускулов на торсе и конечностях; *band — тесьма; веревка; ridge — гребень горы; бугор; cluster — пучок, гроздь; скопление*). The face was without weakness and without mercy (лицо было без /признаков/ слабости и милосердия). The eyes were balls of dark fire (глаза были /словно/ шары темного огня). And Conan knew that this was Khosatral Khel (и Конан понял, что это Хозатрал-Хел), the ancient from the Abyss, the god of Dagonia (древний /выходец/ из Хаоса, бог Дагонии).

breadth [bredϴ], muscle [mʌsl], limb [lɪm]

He was clad in sandals, a skirt, and a broad shagreen girdle. His square-cut mane was confined by a circle of gold. Conan stared at the sweep of the monstrous shoulders, the breadth of swelling breast, the bands and ridges and clusters of muscles on torso and limbs. The face was without weakness and without mercy. The eyes were balls of dark fire. And Conan knew that this was Khosatral Khel, the ancient from the Abyss, the god of Dagonia.

No word was spoken (не было сказано ни слова). No word was necessary (не нужно было никаких слов). Khosatral spread his great arms (Хозатрал распростер свои огромные объятия; *to spread — расстилать; простирать, раскидывать*), and Conan, crouching

beneath them, slashed at the giant's belly (а Конан, пригнувшись под ними, рубанул по животу гиганта). Then he bounded back, eyes blazing with surprise (затем он отпрыгнул назад с глазами, пылающими от удивления). The keen edge had rung on the mighty body as on an anvil (острое лезвие зазвенело по мощному телу, как по наковальне; *to ring — звенеть*), rebounding without cutting (отскочив, не оставив пореза: «без резания»). Then Khosatral came upon him in an irresistible surge (тогда Хозатрал обрушился на него неотразимой волной; *to come upon — натолкнуться на; нападать, атаковать; налетать, обрушиваться*).

spread [spred], anvil ['ænvɪl], irresistible [ˌɪrɪ'zɪstəbl]

No word was spoken. No word was necessary. Khosatral spread his great arms, and Conan, crouching beneath them, slashed at the giant's belly. Then he bounded back, eyes blazing with surprise. The keen edge had rung on the mighty body as on an anvil, rebounding without cutting. Then Khosatral came upon him in an irresistible surge.

There was a fleeting concussion (было = *последовало* быстрое столкновение; *concussion — удар; столкновение*), a fierce writhing and intertwining of limbs and bodies (яростное сплетение и переплетение конечностей и тел), and then Conan sprang clear (и затем Конан отскочил, освободившись; *to spring — прыгать, скакать;clear — светлый; свободный*), every thew quivering from the violence of his efforts (/при этом/ каждая мышца дрожала от неистовства его усилий; *violence — жестокость; неистовство*); blood started where the grazing fingers had torn the skin (кровь выступила там, где царапающие пальцы поранили кожу; *to start — начинать; начинаться;to graze — задевать; оцарапать;to tear — рвать; оцарапать, поранить; to tear the skin — оцарапать кожу*). In that instant of contact, he had experienced the ultimate madness of blasphemed nature (в то мгновение соприкосновения он испытал наивысшую ярость оскорбленной природы; *ultimate — последний; максимальный; madness — сумасшествие; ярость*); no human flesh had bruised his (никакая не человеческая плоть ушибла его), but *metal* animated and sentient (а металл, оживленный и наделенный ощущением; *sentient — ощущающий; наделенный сознанием, разумный*); it was a body of living iron which opposed his (его /телу/ противостояло тело из живого железа; *to oppose — возражать; соперничать, противостоять*).

concussion [kən'kʌʃn], thew [θju:], quiver ['kwɪvə]

There was a fleeting concussion, a fierce writhing and intertwining of limbs and bodies, and then Conan sprang clear, every thew quivering from the violence of his efforts; blood started where the grazing fingers had torn the skin. In that instant of contact, he had experienced the ultimate madness of blasphemed nature; no human flesh had bruised his, but *metal* animated and sentient; it was a body of living iron which opposed his.

Khosatral loomed above the warrior in the gloom (Хозатрал навис в сумраке над воином; *to loom — маячить; нависать*). Once let those great fingers lock and they would not loosen until the human body hung limp in their grasp (только позволь этим огромным пальцам сомкнуться, и они не ослабли бы, пока человеческое тело не обвиснет безвольно в их хватке; *once — стоит лишь; как только; to lock — запирать; смыкаться; to hang — висеть; limp — мягкий; безвольный*). In that twilight chamber it was as if a man fought with a dream-monster in a nightmare (в этой сумеречной комнате это было, как будто = *казалось, что* человек сражается с чудовищем из снов в кошмаре = *из кошмарного сна; to fight — сражаться*).

Flinging down his useless sword (бросив вниз = *на землю* бесполезный клинок; *to fling — бросаться; бросать*), Conan caught up a heavy bench and hurled it with all his power (Конан быстро схватил тяжелую скамью и швырнул ее изо всех своих сил; *to catch up — быстро схватить, подхватить*). It was such a missile as few men could even lift (это был такой метательный снаряд, который даже поднять могли немногие люди; *missile — ракета; метательный снаряд*). On Khosatral's mighty breast it smashed into shreds and splinters (на могучей груди Хозатрала она разлетелась на куски и щепки; *to smash — разбивать; разбиваться*). It did not even shake the giant on his braced legs (она даже не покачнула гиганта на напряженных/расставленных ногах; *to shake — трясти; качать; brace — связь; распорка; to brace — охватывать; напрягать*). His face lost something of its human aspect (его лицо потеряло что-то из его человеческого облика; *to lose — терять; aspect — аспект; вид*), a nimbus of fire played about his awesome head (огненный нимб засверкал вокруг его устрашающей головы; *to play — играть; переливаться, сверкать*), and like a moving tower he came on (и он атаковал, как движущаяся башня; *to come on — наталкиваться на; нападать; обрушился*).

grasp [grɑ:sp], nightmare ['naɪtmeə], awesome ['ɔ:səm]

Khosatral loomed above the warrior in the gloom. Once let those great fingers lock and they would not loosen until the human body hung limp in their grasp. In that twilight chamber it was as if a man fought with a dream-monster in a nightmare.

Flinging down his useless sword, Conan caught up a heavy bench and hurled it with all his power. It was such a missile as few men could even lift. On Khosatral's mighty breast it smashed into shreds and splinters. It did not even shake the giant on his braced legs. His face lost something of its human aspect, a nimbus of fire played about his awesome head, and like a moving tower he came on.

With a desperate wrench Conan ripped a whole section of tapestry from the wall (отчаянным рывком Конан сорвал целую секцию гобелена со стены) and whirling it, with a muscular effort greater than that required for throwing the bench (и, раскрутив ее, мышечным усилием, большим, чем потребовалось для броска скамьи), he flung it over the giant's head (он швырнул его через = *на* голову гиганта; *to fling — бросаться; бросать, швырять*). For an instant Khosatral floundered, smothered and blinded by the clinging stuff (мгновение Хозатрал барахтался, накрытый и ослепленный прилипшей тканью; *to smother — душить; покрывать*) that resisted his strength as wood or steel could not have done (которая противостояла его силе, как не смогли сделать = *противостоять* дерево или сталь), and in that instant Conan caught up his scimitar and shot out into the corridor (и в этот момент Конан быстро подхватил свой симитар и выскочил в коридор; *to shoot out — выскакивать, вылетать; to catch up — подхватить*). Without checking his speed (не сбавляя скорости; *to check — останавливать; препятствовать /продвижению/; ограничивать, сдерживать, обуздывать, регулировать*), he hurled himself through the door of the adjoining chamber (он бросился через дверь соседней комнаты), slammed the door, and shot the bolt (захлопнул дверь и задвинул засов; *to shoot — стрелять; задвигать /засов/*).

desperate ['desprɪt], flounder ['flaundə], smother ['smʌðə]

With a desperate wrench Conan ripped a whole section of tapestry from the wall and whirling it, with a muscular effort greater than that required for throwing the bench, he flung it over the giant's head. For an instant Khosatral floundered, smothered and blinded by the clinging stuff that resisted his strength as wood or steel could not have done, and in that instant Conan caught up his scimitar and shot out into the corridor. Without checking his speed, he hurled himself through the door of the adjoining chamber, slammed the door, and

shot the bolt.

Then as he wheeled, he stopped short (потом, когда он повернулся, он резко остановился; *short — резко*), all the blood in him seeming to surge to his head (/и/ вся кровь в нем, казалось, прилила к голове = *ударила в голову; to surge — подниматься; хлынуть*). Crouching on a heap of silk cushions (сжавшись на груде шелковых подушек), golden hair streaming over her naked shoulders (с золотистыми волосами, струящимися по ее обнаженным плечам), eyes blank with terror (с пустыми глазами от ужаса), was the woman for whom he had dared so much (была = *лежала* женщина, ради которой он так /много/ рисковал; *to dare — сметь; пренебрегать опасностью, рисковать*). He almost forgot the horror at his heels (он едва не забыл о кошмаре /который следовал за/ ним по пятам; *to forget — забывать; at smb.'s heels — по пятам, следом за кем-л.*) until a splintering crash behind him brought him to his senses (пока расщепляющийся треск = *треск расщепляющегося дерева* позади него не привел его в чувство; *to splinter — разбивать /вдребезги/; раскалываться; to bring — приводить*). He caught up the girl and sprang for the opposite door (он схватил девушку и бросился к противоположной двери; *to spring — прыгать; бросаться*). She was too helpless with fright either to resist or to aid him (она была слишком беспомощна от страха, чтобы либо сопротивляться, либо помогать ему). A faint whimper was the only sound of which she seemed capable (слабое хныканье было единственным звуком, на который она, казалось, была способна).

almost ['ɔ:lməust], fright [fraɪt], only ['əunlɪ]

Then as he wheeled, he stopped short, all the blood in him seeming to surge to his head. Crouching on a heap of silk cushions, golden hair streaming over her naked shoulders, eyes blank with terror, was the woman for whom he had dared so much. He almost forgot the horror at his heels until a splintering crash behind him brought him to his senses. He caught up the girl and sprang for the opposite door. She was too helpless with fright either to resist or to aid him. A faint whimper was the only sound of which she seemed capable.

Conan wasted no time trying the door (Конан не терял даром времени на попытку /открыть/ дверь; *to waste — терять даром*). A shattering stroke of his scimitar hewed the lock asunder (сокрушительный удар его кривой сабли разрубил пополам замок; *asunder — пополам, на куски, на части*), and as he sprang

through to the stair that loomed beyond it (и, когда он бросился через /нее/ к лестнице, которая неясно вырисовывалась за ней; *to spring*), he saw the head and shoulders of Khosatral crash through the other door (он увидел, как голова и плечи Хозатрала с треском проламываются через другую дверь; *to crash — с грохотом разрушать; ворваться с грохотом*). The colossus was splintering the massive panels as if they were of cardboard (колосс расщеплял массивные панели, как будто они были из картона).

Conan raced up the stair (Конан помчался вверх по лестнице), carrying the big girl over one shoulder as easily as if she had been a child (неся крупную девицу на одном плече легко, как будто она была ребенком). Where he was going he had no idea (он не имел представления, куда он направляется; *to have no idea — не иметь представления, понятия*), but the stair ended at the door of a round, domed chamber (но лестница закончилась у двери в круглый зал с куполом; *chamber — комната; зал*). Khosatral was coming up the stair behind them (Хозатрал поднимался по лестнице позади них), silently as a wind of death, and as swiftly (бесшумно, как ветер смерти, и так же стремительно).

waste [weɪst], cardboard ['kɑ:dbɔ:d], idea [aɪ'dɪə]

Conan wasted no time trying the door. A shattering stroke of his scimitar hewed the lock asunder, and as he sprang through to the stair that loomed beyond it, he saw the head and shoulders of Khosatral crash through the other door. The colossus was splintering the massive panels as if they were of cardboard.

Conan raced up the stair, carrying the big girl over one shoulder as easily as if she had been a child. Where he was going he had no idea, but the stair ended at the door of a round, domed chamber. Khosatral was coming up the stair behind them, silently as a wind of death, and as swiftly.

The chamber's walls were of solid steel (стены зала были из прочной стали; *solid — твердый; прочный*), and so was the door (и дверь тоже). Conan shut it and dropped in place the great bars (Конан закрыл ее и опустил на место огромные засовы; *to shut — закрывать; to drop — капать; опускать*) with which it was furnished (которыми она была снабжена). The thought struck him that this was Khosatral's chamber (его поразила мысль, что это была комната Хозатрала; *to strike — ударять; поражать*), where he locked himself in to sleep securely from the monsters he had loosed from the Pits to do his bidding (где он запирался, чтобы спать в безопасности от чудищ, который он освободил из Преисподней,

чтобы они исполняли его приказы; *pit — яма; преисподняя; to do smb.'s bidding — действовать по чьему-л. требованию, приказанию*).

furnish ['fə:nɪʃ], securely [sɪ'kjuəlɪ], do [du:]

The chamber's walls were of solid steel, and so was the door. Conan shut it and dropped in place the great bars with which it was furnished. The thought struck him that this was Khosatral's chamber, where he locked himself in to sleep securely from the monsters he had loosed from the Pits to do his bidding.

Hardly were the bolts in place (едва засовы оказались на месте) when the great door shook and trembled to the giant's assault (как огромная дверь затряслась и задрожала от штурма исполина; *to shake — трясти; сотрясаться; assault — нападение; штурм*). Conan shrugged his shoulders (Конан пожал плечами). This was the end of the trail (это был конец охоты; *trail — след; охота*). There was no other door in the chamber (в комнате не было ни другой двери), nor any window (ни окна). Air, and the strange misty light, evidently came from interstices in the dome (воздух и странный туманный свет, очевидно, проникали через щели в куполе; *to come — приходить; поступать; проникать*). He tested the nicked edge of his scimitar (он проверил зазубренное лезвие своего симитара), quite cool now that he was at bay (совершенно хладнокровный теперь, когда он был в безвыходном положении; *cool — прохладный; хладнокровный;at bay — в безвыходном положении; bay — лай; положение загнанного в угол, безвыходное положение*). He had done his volcanic best to escape (он приложил все пылкие усилия, чтобы убежать; *to do one's best — сделать все от себя зависящее; проявить максимум энергии; volcanic — вулканический; бурный, горячий, пылкий*); when the giant came crashing through that door (когда великан проломится сквозь дверь), he would explode in another savage onslaught with the useless sword (он = *Конан* взорвется в еще одной дикой /и/ бешеной атаке с бесполезным мечом; *onslaught — бешеная атака, нападение*), not because he expected it to do any good (не потому что он надеялся, что от нее будет какой-то толк; *good — праведность; выгода, польза; to do good — приносить пользу*), but because it was his nature to die fighting (но потому что в его натуре было умереть сражаясь). For the moment there was no course of action to take (на данный момент не было никакого образа действия, чтобы предпринять = *было невозможно предпринять какие-либо действия; course of action — образ действия*), and his calmness was not forced or feigned (и его спокойствие не было притворным или фальшивым; *calmness —*

покой; спокойствие;forced — насильственный; притворный; force — сила; to force — заставлять).

assault [ə'sɔ:lt], onslaught ['ɔnslɔ:t], feigned [feɪnd]

Hardly were the bolts in place when the great door shook and trembled to the giant's assault. Conan shrugged his shoulders. This was the end of the trail. There was no other door in the chamber, nor any window. Air, and the strange misty light, evidently came from interstices in the dome. He tested the nicked edge of his scimitar, quite cool now that he was at bay. He had done his volcanic best to escape; when the giant came crashing through that door, he would explode in another savage onslaught with the useless sword, not because he expected it to do any good, but because it was his nature to die fighting. For the moment there was no course of action to take, and his calmness was not forced or feigned.

The gaze he turned on his fair companion was as admiring and intense (взгляд, который он обратил на свою прекрасную спутницу, был столь восхищенным и пылким; *intense — сильный; сильно чувствующий*) as if he had a hundred years to live (словно ему еще оставалось жить сотню лет). He had dumped her unceremoniously on the floor (он бесцеремонно свалил ее на пол) when he turned to close the door (когда повернулся, чтобы запереть дверь), and she had risen to her knees (и она /уже/ поднялась на колени; *to rise*), mechanically arranging her streaming locks and her scanty garment (механически приводя в порядок развевающиеся = *разметавшиеся* локоны и скудное одеяние; *streaming — текучий; развевающийся /о флаге, волосах/*). Conan's fierce eyes glowed with approval (страстные глаза Конана озарились одобрением) as they devoured her thick golden hair (когда они пожирали = *пожирая* ее густые золотистые волосы; *to devour — проглатывать; пожирать; thick — толстый; густой*), her clear, wide eyes (ее ясные, широко раскрытые глаза), her milky skin, sleek with exuberant health (ее молочно-белую кожу, гладкую от пышущего здоровья; *exuberant — богатый, изобильный; бьющий ключом*), the firm swell of her breasts (крепкую выпуклость грудей), the contours of her splendid hips (очертания ее пышных/роскошных бедер).

approval [ə'pru:vl], devour [dɪ'vauə], exuberant [ɪg'zju:brənt]

The gaze he turned on his fair companion was as admiring and intense as if he had a hundred years to live. He had dumped her unceremoniously on the floor when he turned to close the door, and

she had risen to her knees, mechanically arranging her streaming locks and her scanty garment. Conan's fierce eyes glowed with approval as they devoured her thick golden hair, her clear, wide eyes, her milky skin, sleek with exuberant health, the firm swell of her breasts, the contours of her splendid hips.

A low cry escaped her as the door shook and a bolt gave way with a groan (у нее вырвался тихий крик, когда дверь дрогнула, и один засов со скрипом уступил; *low — низкий; тихий; to escape — совершать побег; вырваться, сорваться /о словах/; to shake — трястись; дрожать; to give way — поддаться; уступить*).

Conan did not look around (Конан не оглянулся; *to look around — оглядываться*). He knew the door would hold a little while longer (он знал, что дверь еще немного продержится; *to hold — держать; выдержать; держаться*).

"They told me you had escaped (/они/ мне сказали, что ты сбежала)," he said. "A Yuetshi fisher told me you were hiding here (один юэтшийский рыбак сообщил мне, что ты прячешься здесь). What is your name (как тебя зовут)?"

"Octavia," she gasped mechanically (механически произнесла она, задыхаясь; *to gasp — задыхаться; произносить задыхаясь*). Then words came in a rush (затем слова полились потоком; *rush — стремительное движение, наплыв*). She caught at him with desperate fingers (она ухватилась за него отчаянными пальцами; *to catch at — схватить, уцепиться за; desperate — безнадежный; отчаянный*). "Oh Mitra (о, Митра)! What nightmare is this (что это за кошмар)? The people — the dark-skinned people (люди — темнокожие люди) — one of them caught me in the forest and brought me here (один из них поймал меня в лесу и принес меня сюда; *to catch; to bring*). They carried me to — to that — that *thing* (они несли меня к этой — этой твари). He told me — he said (он рассказывал мне — он сказал) — am I mad (я сошла с ума)? Is this a dream (это сон)?"

gasp [gɑ:sp], caught [kɔ:t], brought [brɔ:t]

A low cry escaped her as the door shook and a bolt gave way with a groan.

Conan did not look around. He knew the door would hold a little while longer.

"They told me you had escaped," he said. "A Yuetshi fisher told me you were hiding here. What is your name?"

"Octavia," she gasped mechanically. Then words came in a rush. She caught at him with desperate fingers. "Oh Mitra! What nightmare

is this? The people — the dark-skinned people — one of them caught me in the forest and brought me here. They carried me to — to that — that *thing*. He told me — he said — am I mad? Is this a dream?"

He glanced at the door which bulged inward as if from the impact of a battering-ram (он взглянул на дверь, которая выгнулась внутрь, как будто от удара тарана; *to bulge — выдаваться, выпячиваться*).

"No," he said; "it's no dream (это не сон). That hinge is giving way (эта дверная петля поддается). Strange that a devil has to break down a door like a common man (странно, что демону нужно крушить дверь, как обычному человеку; *to break down — сломить; разрушать, разбивать на кусочки; common — обычный*); but after all, his strength itself is a diabolism (но, тем не менее, его сила сама по себе — черная магия; *after all — в конце концов; тем не менее*)."

"Can you not kill him (ты можешь убить его)?" she panted (вымолвила она, тяжело дыша; *to pant — часто и тяжело дышать; говорить тяжело дыша*). "You are strong (ты сильный)."

Conan was too honest to lie to her (Конан был слишком честным, чтобы солгать ей). "If a mortal man could kill him (если бы смертный человек мог убить его), he'd be dead now (он был бы сейчас мертв)," he answered (ответил он). "I nicked my blade on his belly (я сделал зазубрину на моем клинке о его брюхо)."

break [breɪk], diabolism [daɪˈæbəlɪzm], honest [ˈɔnɪst]

He glanced at the door which bulged inward as if from the impact of a battering-ram.

"No," he said; "it's no dream. That hinge is giving way. Strange that a devil has to break down a door like a common man; but after all, his strength itself is a diabolism."

"Can you not kill him?" she panted. "You are strong."

Conan was too honest to lie to her. "If a mortal man could kill him, he'd be dead now," he answered. "I nicked my blade on his belly."

Her eyes dulled (ее глаза потускнели; *to dull — притуплять; тускнеть, блекнуть*). "Then you must die (тогда ты должен умереть), and I must — oh Mitra (и я должна — о, Митра)!" she screamed in sudden frenzy (завизжала она во внезапном безумии), and Conan caught her hands (и Конан схватил ее руки; *to catch — ловить; подхватывать*), fearing that she would harm herself (опасаясь, что она причинит себе вред). "He told me what he was going to do to me (он рассказал мне, что он собирается сделать со мной)!" she panted (задыхалась она). "Kill me (убей меня)! Kill me

with your sword before he bursts the door (убей меня своим мечом, прежде чем он разломает дверь; *to burst — лопаться; разламывать; вскрывать*)!"

Conan looked at her and shook his head (Конан поглядел на нее и покачал головой; *to shake one's head — качать головой*).

sudden [sʌdn], fear [fɪə], before [bɪˈfɔ:]

Her eyes dulled. "Then you must die, and I must — oh Mitra!" she screamed in sudden frenzy, and Conan caught her hands, fearing that she would harm herself. "He told me what he was going to do to me!" she panted. "Kill me! Kill me with your sword before he bursts the door!"

Conan looked at her and shook his head.

"I'll do what I can (я сделаю, что смогу)," he said. "That won't be much (это будет немного), but it'll give you a chance to get past him down the stair (но я дам тебе шанс пробраться мимо него вниз по лестнице; *to get — получать; перемещаться, пробираться*). Then run for the cliffs (потом беги к утесам). I have a boat tied at the foot of the steps (у меня привязана лодка у подножия ступеней). If you can get out of the palace (если ты сможешь выбраться из дворца; *to get out — выбраться*), you may escape him yet (ты еще можешь сбежать от него). The people of this city are all asleep (люди этого города все спят; *to be asleep — спать*)."

She dropped her head in her hands (она опустила голову в его руки = *ладони;to drop — капать; опускать*). Conan took up his scimitar and moved over to stand before the echoing door (Конан поднял симитар и отошел, чтобы встать перед отдающейся эхо дверью; *to take up — поднимать, подхватить;to move over — отстраниться, отодвинуться*). One watching him would not have realized (человек, наблюдающий за ним, не понял бы) that he was waiting for a death he regarded as inevitable (что он ждет смерть, которую он считал неизбежной). His eyes smoldered more vividly (его глаза загорелись ярче); his muscular hand knotted harder on his hilt (его мускулистая рука сплелась крепче на эфесе; *to knot — скреплять узлом; спутываться; hard — жесткий; крепкий*); that was all (это было все).

palace [ˈpælɪs], echo [ˈekəu], inevitable [ɪnˈevɪtəbl]

"I'll do what I can," he said. "That won't be much, but it'll give you a chance to get past him down the stair. Then run for the cliffs. I have a boat tied at the foot of the steps. If you can get out of the palace,

you may escape him yet. The people of this city are all asleep."

She dropped her head in her hands. Conan took up his scimitar and moved over to stand before the echoing door. One watching him would not have realized that he was waiting for a death he regarded as inevitable. His eyes smoldered more vividly; his muscular hand knotted harder on his hilt; that was all.

The hinges had given under the giant's terrible assault (петли сломались = *слетели* под страшным натиском гиганта; *to give — давать; подаваться, уступать; гнуться, сгибаться; ломаться*), and the door rocked crazily (и дверь бешено затряслась), held only by the bolts (удерживаемая лишь засовами; *to hold — держать; удерживать*). And these solid steel bars were buckling, bending, bulging out of their sockets (и эти прочные стальные засовы выгибались, гнулись, выдавались из своих гнезд; *solid — твердый; прочный; to buckle — застегивать пряжку; гнуться, изгибаться;to bulge out — выдаваться, выпячиваться, оттопыриваться*). Conan watched in an almost impersonal fascination (Конан наблюдал чуть ли не в отчужденном очаровании; *impersonal — обезличенный; отчужденный; беспристрастный*), envying the monster his inhuman strength (завидуя нечеловеческой силе монстра).

Then, without warning, the bombardment ceased (затем без предупреждения = *внезапно* бомбардировка прекратилась). In the stillness, Conan heard other noises on the landing outside (в тиши Конан услышал другие шумы на лестничной площадке снаружи; *landing — высадка; лестничная площадка*) — the beat of wings, and a muttering voice that was like the whining of wind through midnight branches (удары крыльев и невнятно бормочущий голос, который был подобен подвыванию ветра среди полночных ветвей; *to mutter — бормотать; говорить тихо, невнятно*). Then presently there was silence (потом через некоторое время наступила тишина; *presently — лично; некоторое время спустя*), but there was a new feel in the air (но в воздухе возникло новое ощущение). Only the whetted instincts of barbarism could have sensed it (лишь обостренные инстинкты варварства = *варвара* могли почувствовать его), but Conan knew, without seeing or hearing him leave (но Конан узнал, не видя и не слыша его ухода), that the master of Dagon no longer stood outside the door (что хозяин Дагона больше не стоит снаружи = *перед* дверью).

envy ['envɪ], warning ['wɔ:nɪŋ], branch [brɑ:nʧ]

The hinges had given under the giant's terrible assault, and the door rocked crazily, held only by the bolts. And these solid steel bars

were buckling, bending, bulging out of their sockets. Conan watched in an almost impersonal fascination, envying the monster his inhuman strength.

Then, without warning, the bombardment ceased. In the stillness, Conan heard other noises on the landing outside — the beat of wings, and a muttering voice that was like the whining of wind through midnight branches. Then presently there was silence, but there was a new feel in the air. Only the whetted instincts of barbarism could have sensed it, but Conan knew, without seeing or hearing him leave, that the master of Dagon no longer stood outside the door.

He glared through a crack that had been started in the steel of the portal (он посмотрел через трещину, которая разошлась в стали двери; *to start — начать; расходиться /о швах/*). The landing was empty (площадка была пустой). He drew the warped bolts and cautiously pulled aside the sagging door (он вытащил деформированные засовы и осторожно оттащил в сторону прогибающуюся дверь; *to draw; to pull aside — оттянуть, отдернуть; to warp — коробить/ся/; деформировать/ся/*). Khosatral was not on the stair (Хозатрала не было на лестнице), but far below he heard the clang of a metal door (но далеко внизу он услышал лязг металлической двери). He did not know whether the giant was plotting new deviltries or had been summoned away by that muttering voice (он не знал, то ли великан замышляет новые козни, то ли его отозвал бормочущий голос; *to plot — составлять план; плести интриги, строить козни; замышлять; deviltry — колдовство; проделки*), but he wasted no time in conjectures (однако он не тратил зря времени на догадки).

He called to Octavia (он окликнул Октавию), and the new note in his voice brought her up to her feet and to his side almost without her conscious volition (и новая нотка в его голосе подняла ее на ноги и /подвела/ к нему почти без ее сознательного хотения = *чуть ли не помимо ее воли; to bring up — поднимать; side — сторона; пространство вблизи кого-л./чего-л.;volition — волевой акт, хотение; воля, сила воли*).

"What is it (что это)?" she gasped (открыла она /от удивления/ рот; *to gasp — дышать с трудом; открывать рот /от удивления/*).

warp [wɔ:p], conjecture [kən'ʤektʃə], conscious ['kɔnʃəs]

He glared through a crack that had been started in the steel of the portal. The landing was empty. He drew the warped bolts and cautiously pulled aside the sagging door. Khosatral was not on the stair, but far below he heard the clang of a metal door. He did not

know whether the giant was plotting new deviltries or had been summoned away by that muttering voice, but he wasted no time in conjectures.

He called to Octavia, and the new note in his voice brought her up to her feet and to his side almost without her conscious volition.

"What is it?" she gasped.

"Don't stop to talk (не останавливайся, чтобы поболтать = *ради болтовни*)!" He caught her wrist (он схватил ее запястье). "Come on (идем)!" The chance for action had transformed him (возможность для действий преобразила его); his eyes blazed (его глаза засверкали), his voice crackled (голос оживился; *to crackle — потрескивать, трещать, хрустеть*). "The knife (нож)!" he muttered (тихо сказал он), while almost dragging the girl down the stair in his fierce haste (чуть ли не волоча девушку вниз по лестнице в неистовой спешке; *fierce — жестокий; интенсивный*). "The magic Yuetshi blade (волшебный юэтшийский клинок)! He left it in the dome (он оставил его в куполе; *to leave*)! I-" his voice died suddenly as a clear mental picture sprang up before him (я — его голос вдруг затих, когда перед ним возникло четкое мысленное изображение; *to die — умирать; затихать; to spring up — возникать*). That dome adjoined the great room (этот купол примыкал к большому залу) where stood the copper throne (где стоял медный трон) — sweat started out on his body (пот выступил на его теле; *to start out — отправляться; выступать*). The only way to that dome was through that room with the copper throne and the foul thing that slumbered in it (единственный путь к этому куполу был = *шел* через это помещение с медным троном и гадкой тварью, которая дремала на нем; *foul — грязный; омерзительный, гадкий*).

wrist [rɪst], sweat [swet], foul [faul]

"Don't stop to talk!" He caught her wrist. "Come on!" The chance for action had transformed him; his eyes blazed, his voice crackled. "The knife!" he muttered, while almost dragging the girl down the stair in his fierce haste. "The magic Yuetshi blade! He left it in the dome! I-" his voice died suddenly as a clear mental picture sprang up before him. That dome adjoined the great room where stood the copper throne — sweat started out on his body. The only way to that dome was through that room with the copper throne and the foul thing that slumbered in it.

But he did not hesitate (но он не колебался). Swiftly they descended the stair (они стремительно спустились по лестнице),

crossed the chamber (пересекли комнату), descended the next stair (спустились по следующей лестнице), and came into the great dim hall with its mysterious hangings (и вошли в огромный сумрачный зал с таинственными драпировками). They had seen no sign of the colossus (они не увидели следов колосса; *sign — знак; след*). Halting before the great bronze-valved door (остановившись перед огромной дверью с бронзовыми створками), Conan caught Octavia by her shoulders and shook her in his intensity (Конан схватил Октавию за плечи и с силой = *сильно* встряхнул ее; *to catch — ловить; схватить*).

"Listen (послушай)!" he snapped (отрывисто сказал он; *to snap — щелкать; разговаривать отрывисто, раздраженно*). "I'm going into the room and fasten the door (я пойду в зал и запру дверь; *to fasten — прикреплять; запирать*). Stand here and listen (стой здесь и слушай); if Khosatral comes (если придет Хозатрал), call to me (крикни мне). If you hear me cry out for you to go (если ты услышишь, что я кричу тебе, чтобы ты уходила; *to cry out — вскрикнуть; требовать*), run as though the Devil were on your heels (беги /так/, как будто Дьявол гонится за тобой по пятам; *to be on smb's heels — следовать за кем-л. по пятам*) — which he probably will be (что, вероятно, так и будет). Make for that door at the other end of the hall (беги к той двери в конце зала; *to make for — быстро продвигаться, направляться*), because I'll be past helping you (потому что я не смогу помочь тебе; *past — свыше, сверх; за пределами /достижимого/*). I'm going for the Yuetshi knife (я иду за юэтшийским ножом)!"

colossus [kəˈlɔsəs], fasten [fɑ:sn], listen [lɪsn]

But he did not hesitate. Swiftly they descended the stair, crossed the chamber, descended the next stair, and came into the great dim hall with its mysterious hangings. They had seen no sign of the colossus. Halting before the great bronze-valved door, Conan caught Octavia by her shoulders and shook her in his intensity.

"Listen!" he snapped. "I'm going into the room and fasten the door. Stand here and listen; if Khosatral comes, call to me. If you hear me cry out for you to go, run as though the Devil were on your heels — which he probably will be. Make for that door at the other end of the hall, because I'll be past helping you. I'm going for the Yuetshi knife!"

Before she could voice the protest her lips were framing (прежде чем она смогла выразить протест, для высказывания которого /уже/ складывались ее губы; *to frame — собирать; придавать*

форму; строить высказывание, выражать в словах), he had slid through the valves and shut them behind him (он проскользнул между створок и закрыл их за собой; *to slide — скользить; to shut*). He lowered the bolt cautiously (он осторожно опустил засов), not noticing that it could be worked from the outside (не заметив, что он может быть открыт снаружи; *to work — работать; делать, выполнять, совершать*). In the dim twilight his gaze sought that grim copper throne (в тусклом полумраке его взгляд отыскал тот зловещий медный трон; *to seek; grim — жестокий; зловещий*); yes, the scaly brute was still there (да, чешуйчатая зверюга все еще была там), filling the throne with its loathsome coils (заполняя трон омерзительными кольцами). He saw a door behind the throne and knew that it led into the dome (он увидел дверь за троном и понял, что она ведет в купол; *to know — знать; понимать; to lead*). But to reach it he must mount the dais (но чтобы добраться до нее, он должен подняться на помост), a few feet from the throne itself (в нескольких футах от самого трона).

A wind blowing across the green floor would have made more noise than Conan's slinking feet (ветер, подувший по зеленому полу, произвел бы больше шума, чем крадущиеся ступни Конана). Eyes glued on the sleeping reptile (не отрывая взгляда от спящей рептилии; *to have one's eye glued to — не отрывать взгляда от*) he reached the dais and mounted the glass steps (он достиг возвышения и поднялся по стеклянным ступеням). The snake had not moved (змея не шевельнулась). He was reaching for the door (он потянулся к двери; *to reach for — доставать, тянуться за чем-либо*) …

notice ['nəutɪs], loathsome ['ləuðsəm], reptile ['reptaɪl]

Before she could voice the protest her lips were framing, he had slid through the valves and shut them behind him. He lowered the bolt cautiously, not noticing that it could be worked from the outside. In the dim twilight his gaze sought that grim copper throne; yes, the scaly brute was still there, filling the throne with its loathsome coils. He saw a door behind the throne and knew that it led into the dome. But to reach it he must mount the dais, a few feet from the throne itself.

A wind blowing across the green floor would have made more noise than Conan's slinking feet. Eyes glued on the sleeping reptile he reached the dais and mounted the glass steps. The snake had not moved. He was reaching for the door.

The bolt on the bronze portal clanged and Conan stifled an awful

oath as he saw Octavia come into the room (засов на бронзовых дверях лязгнул, и Конан подавил страшное ругательство, когда увидел, как Октавия вошла в зал; *to stifle — душить; сдержать, подавить*). She stared about, uncertain in the deeper gloom (она пристально поглядела вокруг, неуверенная в более густом сумраке; *uncertain — неопределенный; неуверенный; deep — глубокий; густой*), and he stood frozen (а он стоял, застыв; *to freeze — замерзать; застывать*), not daring to shout a warning (не осмеливаясь выкрикнуть предупреждение). Then she saw his shadowy figure and ran toward the dais, crying (потом она увидела его неясную фигуру и побежала к помосту с криком; *shadowy — тенистый; неясный*): "I want to go with you (я хочу пойти с тобой)! I'm afraid to stay alone (я боюсь оставаться одна) — *oh* (ах)!" She threw up her hands with a terrible scream (она вскинула руки со страшным воплем; *to throw up — вскидывать*) as for the first time she saw the occupant of the throne (так как впервые она увидела обитателя трона). The wedge-shaped head had lifted from its coils and thrust out toward her on a yard of shining neck (клиновидная голова поднялась с колец и вытянулась к ней на ярд блестящей шеи; *to thrust out one's head — высовывать голову*).

oath [əuΘ], threw [Θru:], occupant ['ɔkjupənt]

The bolt on the bronze portal clanged and Conan stifled an awful oath as he saw Octavia come into the room. She stared about, uncertain in the deeper gloom, and he stood frozen, not daring to shout a warning. Then she saw his shadowy figure and ran toward the dais, crying: "I want to go with you! I'm afraid to stay alone — *oh!*" She threw up her hands with a terrible scream as for the first time she saw the occupant of the throne. The wedge-shaped head had lifted from its coils and thrust out toward her on a yard of shining neck.

Then with a smooth, flowing motion (потом плавным, струящимся движением), it began to ooze from the throne (она начала стекать с трона; *to ooze — сочиться; вытекать*), coil by coil (кольцо за кольцом), its ugly head bobbing in the direction of the paralyzed girl (/при этом/ ее уродливая голова покачивалась в направлении парализованной девушки; *to bob — двигаться вверх-вниз; качаться*).

Conan cleared the space between him and the throne with a desperate bound (Конан отчаянным прыжком преодолел пространство между ним и троном; *to clear — очищать; преодолеть препятствие*), his scimitar swinging with all his power (размахивая изо всех сил симитаром). And with such blinding

speed did the serpent move (и с такой ослепительной скоростью двигалась змея) that it whipped about and met him in full midair (что она метнулась назад и встретила его прямо в воздухе; *to whip — хлестать; рвануть; about — кругом; назад, обратно; to meet — встречать; full — весьма; как раз, прямо, аккурат; midair — в воздухе*), lapping his limbs and body with half a dozen coils (скручивая его конечности и тело полудюжиной колец). His half-checked stroke fell futilely (его наполовину остановленный удар пропал втуне; *to fall — падать*) as he crashed down on the dais (когда он грохнулся на помост; *to crash down — загреметь, грохнуться*), gashing the scaly trunk but not severing it (нанеся глубокую рану чешуйчатому туловищу, но не разрубив его; *to gash — наносить глубокую рану;to sever — отделять; перерезать, разрубить*).

smooth [smu:ð], futile ['fju:taɪl], sever ['sevə]

Then with a smooth, flowing motion, it began to ooze from the throne, coil by coil, its ugly head bobbing in the direction of the paralyzed girl.

Conan cleared the space between him and the throne with a desperate bound, his scimitar swinging with all his power. And with such blinding speed did the serpent move that it whipped about and met him in full midair, lapping his limbs and body with half a dozen coils. His half-checked stroke fell futilely as he crashed down on the dais, gashing the scaly trunk but not severing it.

Then he was writhing on the glass steps (потом он корчился на стеклянных ступенях; *to writhe — скручивать; корчиться /от боли/*) with fold after slimy fold knotting about him, twisting, crushing, killing him (а /одно/ скользкое кольцо за другим опутывало его, обвивая, сдавливая, убивая его; *fold — изгиб; кольцо; slimy — вязкий; скользкий;to knot — связывать узлом; спутывать*). His right arm was still free (его правая рука все еще была свободна), but he could get no purchase to strike a killing blow (но он не мог найти точки опоры, чтобы нанести смертельный удар; *to get — получать; находить;purchase — покупка; точка опоры; to strike a blow — нанести удар*), and he knew one blow must suffice (и он знал, что одного удара должно хватить; *to suffice — быть достаточным, хватать*). With a groaning convulsion of muscular expansion (со стонущей судорогой мышечного разбухания = *судорожно застонав, от напряжения мышц; to groan — стонать; expansion — увеличение; разбухание, вспучивание*) that bulged his veins almost to bursting on his temples (которое вздуло =

от которого вздулись едва не лопающиеся вены на висках; *temple — храм; висок*) and tied his muscles in quivering, tortured knots (а его мускулы завязались подрагивающими, уродливыми узлами; *to torture — пытать; искажать, извращать*), he heaved up on his feet (он с усилием поднялся на ноги; *to heave up — с усилием поднимать*), lifting almost the full weight of that forty-foot devil (подняв почти полный вес этого сорокафутового демона; *devil — дьявол; демон*).

writhe [raɪð], purchase ['pə:ʧəs], suffice [sə'faɪs]

Then he was writhing on the glass steps with fold after slimy fold knotting about him, twisting, crushing, killing him. His right arm was still free, but he could get no purchase to strike a killing blow, and he knew one blow must suffice. With a groaning convulsion of muscular expansion that bulged his veins almost to bursting on his temples and tied his muscles in quivering, tortured knots, he heaved up on his feet, lifting almost the full weight of that forty-foot devil.

An instant he reeled on wide-braced legs (мгновение он шатался на широко расставленных ногах), feeling his ribs caving in on his vitals and his sight growing dark (чувствуя, как его ребра оседают на его внутренности, а у него темнеет в глазах: «его зрение становится темным»; *to cave in — оседать, опускаться; vitals — жизненно важные органы*), while his scimitar gleamed above his head (пока его симитар мерцал над его головой). Then it fell, shearing through the scales and flesh and vertebrae (потом он упал = *обрушился*, рассекая чешую, плоть и позвонки; *to fall — падать*). And where there had been one huge, writhing cable (и там, где был один огромный, извивающийся /толстый/ канат), now there were horribly two, lashing and flopping in the death throes (теперь было два, ужасно хлещущих и бьющихся в предсмертной агонии; *to flop — висеть; биться; death throes — агония*). Conan staggered away from their blind strokes (Конан отошел, шатаясь, от их слепых ударов; *to stagger — идти шатаясь*). He was sick and dizzy (его тошнило, и у него кружилась голова; *sick — больной; чувствующий тошноту; dizzy — испытывающий/чувствующий головокружение*), and blood oozed from his nose (а из носа сочилась кровь). Groping in a dark mist he clutched Octavia and shook her until she gasped for breath (на ощупь в темном тумане он схватил Октавию и тряс ее, пока она тяжело не задышала; *to grope — идти ощупью; искать, нащупывать; to shake; to gasp for breath — тяжело дышать*).

"Next time I tell you to stay somewhere (в следующий раз, когда

я велю тебе остаться где-то; *to tell — говорить; велеть*)," he gasped (задыхаясь, произнес он), "you stay (оставайся /там/)!"

sight [saɪt], vertebra ['və:tɪbrə], throe [Θrəu]

An instant he reeled on wide-braced legs, feeling his ribs caving in on his vitals and his sight growing dark, while his scimitar gleamed above his head. Then it fell, shearing through the scales and flesh and vertebrae. And where there had been one huge, writhing cable, now there were horribly two, lashing and flopping in the death throes. Conan staggered away from their blind strokes. He was sick and dizzy, and blood oozed from his nose. Groping in a dark mist he clutched Octavia and shook her until she gasped for breath.

"Next time I tell you to stay somewhere," he gasped, "you stay!"

He was too dizzy even to know whether she replied (у него слишком кружилась голова, чтобы даже понять, ответила ли она; *to know — знать; понимать*). Taking her wrist like a truant schoolgirl (взяв ее за запястье, как школьницу-прогульщицу), he led her around the hideous stumps that still loomed and knotted on the floor (он повел ее вокруг мерзких обрубков, которые еще угрожающе разрастались и спутывались на полу; *to lead — вести;to loom — маячить; принимать преувеличенные, угрожающие размеры; разрастаться*). Somewhere, in the distance, he thought he heard men yelling (ему показалось, что где-то вдали вопят люди), but his ears were still roaring so that he could not be sure (но у него в ушах еще шумело, поэтому он не мог быть уверен; *roar — рев; гул, шум / прибоя/*).

The door gave to his efforts (дверь поддалась его усилиям). If Khosatral had placed the snake there to guard the thing he feared (если Хозатрал разместил змею там, чтобы охранять вещь, которой он опасался), evidently he considered it ample precaution (очевидно, он счел это достаточной предосторожностью; *to consider — рассматривать; считать; ample — богатый; достаточный*). Conan half expected some other monstrosity to leap at him with the opening of the door (Конан уже почти ожидал, что еще какое-нибудь чудище набросится на него при открывании двери; *half — наполовину; почти уже; monstrosity — чудовищность; чудовище; to leap — прыгать; наброситься*), but in the dimmer light he saw only the vague sweep of the arch above (но в /более/ слабом свете он увидел лишь смутный изгиб арки вверху; *sweep — чистка; пологая кривая; изгиб*), a dully gleaming block of gold, and a half-moon glimmer on the stone (неясно светящуюся золотую глыбу и тусклое мерцание полумесяца на камне; *dully — неясно; неясно;*

block — колода; глыба, блок /строительный/).

truant ['tru:ənt], hideous ['hɪdɪəs], guard [gɑ:d]

He was too dizzy even to know whether she replied. Taking her wrist like a truant schoolgirl, he led her around the hideous stumps that still loomed and knotted on the floor. Somewhere, in the distance, he thought he heard men yelling, but his ears were still roaring so that he could not be sure.

The door gave to his efforts. If Khosatral had placed the snake there to guard the thing he feared, evidently he considered it ample precaution. Conan half expected some other monstrosity to leap at him with the opening of the door, but in the dimmer light he saw only the vague sweep of the arch above, a dully gleaming block of gold, and a half-moon glimmer on the stone.

With a gasp of gratification (с судорожным вдохом от радости; *gasp /for breath/ — судорожный глоток воздуха, судорожный вдох*), he scooped it up and did not linger for further exploration (он сгреб его и не задерживался для дальнейшего осмотра; *to scoop up — сгребать, собирать; exploration — исследование; разведка; осмотр*). He turned and fled across the room and down the great hall toward the distant door (он повернулся и побежал через зал и по большому коридору к дальней двери; *to flee — убегать*) that he felt led to the outer air (которая, он чувствовал, ведет на открытый воздух; *to feel; to lead*). He was correct (он оказался прав). A few minutes later he emerged into the silent streets (несколько минут спустя он появился на безмолвных улицах), half carrying, half guiding his companion (не то неся, не то ведя свою спутницу; *half… half… — не то…, не то…*). There was no one to be seen (никого не было видно), but beyond the western wall there sounded cries and moaning wails that made Octavia tremble (но за западной стеной раздавались крики и стонущие вопли, от которых Октавия задрожала: «которые заставили Октавию дрожать»; *to sound — звучать; to make — делать; заставлять*). He led her to the southwestern wall and without difficulty found a stone stair that mounted the rampart (он повел ее к юго-западной стене и без труда нашел каменную лестницу, которая поднималась на крепостной вал). He had appropriated a thick tapestry rope in the great hall (он прихватил толстый канат от гобелена в большом зале; *to appropriate — присваивать; конфисковать*), and now, having reached the parapet (а теперь, достигнув парапета; *to reach — протягивать; достигать*), he looped the soft, strong cord about the girl's hips and lowered her to the earth (он обвязал мягкую, крепкую

веревку петлей вокруг бедер девушки и спустил ее на землю; *to loop — делать петлю; скреплять, связывать петлей*).

hall [hɔ:l], rampart ['ræmpɑ:t], parapet ['pærəpɪt]

With a gasp of gratification, he scooped it up and did not linger for further exploration. He turned and fled across the room and down the great hall toward the distant door that he felt led to the outer air. He was correct. A few minutes later he emerged into the silent streets, half carrying, half guiding his companion. There was no one to be seen, but beyond the western wall there sounded cries and moaning wails that made Octavia tremble. He led her to the southwestern wall and without difficulty found a stone stair that mounted the rampart. He had appropriated a thick tapestry rope in the great hall, and now, having reached the parapet, he looped the soft, strong cord about the girl's hips and lowered her to the earth.

Then, making one end fast to a merlon (затем, закрепив один конец на зубце крепостной стены; *to make fast — закреплять; merlon — зубец /крепостной стены/*), he slid down after her (он соскользнул вниз за ней; *to slide — скользить*). There was but one way of escape from the island (был лишь один путь бегства с острова) — the stair on the western cliffs (лестница на западных утесах). In that direction he hurried (он поспешил в этом направлении), swinging wide around the spot from which had come the cries and the sound of terrible blows (далеко огибая место, от которого доносились крики и звук страшных ударов; *to swing — качать; поворачивать, огибать; spot — пятнышко; место; to come — приходить; доноситься*).

Octavia sensed that grim peril lurked in those leafy fastnesses (Октавия ощущала, что грозная опасность таится в той покрытой листьями твердыне). Her breath came pantingly and she pressed close to her protector (ее дыхание вырывалось часто и тяжело, и она прижалась поближе к своему защитнику; *to pant — дышать часто и тяжело*). But the forest was silent now (однако сейчас в лесу было тихо), and they saw no shape of menace (и они не увидели угрожающих фигур) until they emerged from the trees and glimpsed a figure standing on the edge of the cliffs (пока не вышли из-за деревьев и не увидели фигуру, стоящую на краю утесов).

merlon ['mə:lən], menace ['menəs], edge [edʒ]

Then, making one end fast to a merlon, he slid down after her. There was but one way of escape from the island — the stair on the

western cliffs. In that direction he hurried, swinging wide around the spot from which had come the cries and the sound of terrible blows.

Octavia sensed that grim peril lurked in those leafy fastnesses. Her breath came pantingly and she pressed close to her protector. But the forest was silent now, and they saw no shape of menace until they emerged from the trees and glimpsed a figure standing on the edge of the cliffs.

Jehungir Agha had escaped the doom (Джихангир Ага избежал гибели) that had overtaken his warriors (которая настигла его воинов; *to overtake — нагнать*) when an iron giant sallied suddenly from the gate (когда железный исполин внезапно возник из ворот и атаковал их; *to sally — внезапно выходить из укрытия и переходить в наступление; внезапно возникать*) and battered and crushed them into bits of shredded flesh and splintered bone (и размолотил и раздробил их на куски измельченной плоти и раздробленных костей; *to shred — рвать на клочки; измельчать*). When he saw the swords of his archers break on that manlike juggernaut (когда он увидел, как ломаются мечи его лучников об эту мощную человекоподобную махину; *juggernaut- мощная разрушительная сила; мощное транспортное средство, мощный военный корабль и т. п.*), he had known it was no human foe they faced (он понял, что они столкнулись лицом к лицу не с врагом-человеком; *to know — знать; понимать;to face — встречаться; сталкиваться лицом к лицу*), and he had fled (и он убежал; *to flee — убегать*), hiding in the deep woods (скрывшись глубоко в лесу) until the sounds of slaughter ceased (пока не прекратились звуки бойни). Then he crept back to the stair (потом он прокрался назад к лестнице; *to creep — ползать; красться*), but his boatmen were not waiting for him (но его гребцы не ждали его).

juggernaut ['ʤʌgənɔ:t], slaughter ['slɔ:tə], cease [si:s]

Jehungir Agha had escaped the doom that had overtaken his warriors when an iron giant sallied suddenly from the gate and battered and crushed them into bits of shredded flesh and splintered bone. When he saw the swords of his archers break on that manlike juggernaut, he had known it was no human foe they faced, and he had fled, hiding in the deep woods until the sounds of slaughter ceased. Then he crept back to the stair, but his boatmen were not waiting for him.

They had heard the screams (они услышали вопли), and presently (а вскоре), waiting nervously, had seen, on the cliff above

them (нервно ожидая, увидели на холме над ними), a blood-smeared monster waving gigantic arms in awful triumph (окровавленного монстра, размахивавшего гигантскими руками в ужасном триумфе; *to smear — намазывать; размазывать; мазать толстым слоем*). They had waited for no more (больше ждать они не стали). When Jehungir came upon the cliffs (когда Джихангир пришел на утесы), they were just vanishing among the reeds beyond earshot (они как раз исчезали среди камышей за пределами слышимости; *earshot — расстояние, на котором слышен звук, предел слышимости*). Khosatral was gone (Хозатрал пропал) — had either returned to the city or was prowling the forest in search of the man who had escaped him outside the walls (либо вернулся в город, либо рыскал по лесу в поисках человека, который сбежал от него за стены /города/; *to prowl — красться, бродить, скитаться /в поисках чего-л./*).

nervously ['nə:vəslɪ], prowl [praul], search [sə:ʧ]

They had heard the screams, and presently, waiting nervously, had seen, on the cliff above them, a blood-smeared monster waving gigantic arms in awful triumph. They had waited for no more. When Jehungir came upon the cliffs, they were just vanishing among the reeds beyond earshot. Khosatral was gone — had either returned to the city or was prowling the forest in search of the man who had escaped him outside the walls.

Jehungir was just preparing to descend the stairs and depart in Conan's boat (Джихангир как раз готовился спуститься по лестнице и отправиться в лодке Конана), when he saw the *hetman* and the girl emerge from the trees (когда увидел, как из-за деревьев появились гетман и девушка). The experience which had congealed his blood and almost blasted his reason had not altered Jehungir's intentions towards the *kozak* chief (событие, от которого у него застыла кровь, и которое чуть не поразило его рассудок, не изменило намерений Джихангира в отношении «козачьего» предводителя; *experience — опыт; событие;to blast — взрывать; поражать*). The sight of the man he had come to kill filled him with gratification (вид человека, которого он приехал = *приплыл* убить, наполнил его радостью; *sight — зрение; вид*). He was astonished to see the girl he had given to Jelal Khan (он был изумлен, увидев девушку, которую он подарил Джилал-Хану), but he wasted no time on her (но он не стал тратить даром времени на нее). Lifting his bow he drew the shaft to its head and loosed (подняв лук, он натянул стрелу до наконечника и выстрелил; *to draw — рисовать;*

тянуть;shaft — древко копья; стрела; head — голова; наконечник;to loose — освобождать; выстрелить). Conan crouched and the arrow splintered on a tree (Конан пригнулся, и стрела расщепилась о дерево), and Conan laughed (а Конан засмеялся).

"Dog!" he taunted (собака! — поддразнил он; *to taunt — насмехаться; дразнить*). "You can't hit me (ты не можешь попасть в меня; *to hit — ударять; попадать*)! I was not born to die on Hyrkanian steel (я родился не для того, чтобы умереть от гирканской стали; *to bear — носить; рожать*)! Try again, pig of Turan (попробуй еще раз, туранская свинья)!"

blast [blɑ:st], bow [bəu], laugh [lɑ:f]

Jehungir was just preparing to descend the stairs and depart in Conan's boat, when he saw the *hetman* and the girl emerge from the trees. The experience which had congealed his blood and almost blasted his reason had not altered Jehungir's intentions towards the *kozak* chief. The sight of the man he had come to kill filled him with gratification. He was astonished to see the girl he had given to Jelal Khan, but he wasted no time on her. Lifting his bow he drew the shaft to its head and loosed. Conan crouched and the arrow splintered on a tree, and Conan laughed.

"Dog!" he taunted. "You can't hit me! I was not born to die on Hyrkanian steel! Try again, pig of Turan!"

Jehungir did not try again (Джихангир снова = *больше* не пытался). That was his last arrow (это была его последняя стрела). He drew his scimitar and advanced (он обнажил свой симитар и двинулся вперед; *to draw — чертить; обнажать /меч и т. п./*), confident in his spired helmet and close-meshed mail (уверенный в своем остроконечном шлеме и мелкоячеистой кольчуге). Conan met him halfway in a blinding whirl of swords (Конан встретил его на полпути в слепящем вихре мечей; *to meet — встречать; whirl — кружение; вихрь*). The curved blades ground together (кривые клинки стачивали друг друга; *to grind — стачивать; шлифовать*), sprang apart (отскакивали в стороны; *to spring — скакать*), circled in glittering arcs (кружили сверкающими дугами) that blurred the sight which tried to follow them (которые затуманивали взор, пытавшийся уследить за ними; *to blur — пачкать; затуманивать; to follow — следовать; следить*). Octavia, watching, did not see the stroke (Октавия, наблюдая, не увидела удара), but she heard its chopping impact and saw Jehungir fall (но она услышала его рубящий удар и увидела, как упал Джихангир), blood spurting from his side (с бьющей струей крови из бока) where the

Cimmerian's steel had sundered his mail and bitten to his spine (где сталь киммерийца разъединила его кольчугу и прорубилась до позвоночника; *to bite — кусать; рубить, колоть /об оружии/*).

advance [əd'vɑ:ns], ground [ɡraund], heard [hə:d]

Jehungir did not try again. That was his last arrow. He drew his scimitar and advanced, confident in his spired helmet and close-meshed mail. Conan met him halfway in a blinding whirl of swords. The curved blades ground together, sprang apart, circled in glittering arcs that blurred the sight which tried to follow them. Octavia, watching, did not see the stroke, but she heard its chopping impact and saw Jehungir fall, blood spurting from his side where the Cimmerian's steel had sundered his mail and bitten to his spine.

But Octavia's scream was not caused by the death of her former master (но визг Октавии был вызван не смертью ее бывшего хозяина). With a crash of bending boughs, Khosatral Khel was upon them (с треском нагибая сучья, к ним приближался Хозатрал; *upon — на; около*). The girl could not flee (девушка не могла убежать); a moaning cry escaped her (у нее вырвался стонущий крик) as her knees gave way and pitched her groveling to the sward (когда ее колени подогнулись и уронили ее ниц на траву; *to pitch — наклонять; бросать, кидать;to grovel — лежать ниц, ползать; sward — газон; травяной покров*).

Conan, stooping above the body of the Agha (Конан, наклонившись над телом Аги), made no move to escape (не сделал и движения, чтобы сбежать). Shifting his reddened scimitar to his left hand (переложив свой окрасившийся красным симитар в левую руку), he drew the great half-blade of the Yuetshi (он выхватил огромный полуклинок юэтшийцев; *to draw — чертить; выхватить, обнажить*). Khosatral Khel was towering above him (Хозатрал-Хел возвышался над ним), his arms lifted like mauls (его руки поднялись, как кувалды; *maul — булава; кувалда*), but as the blade caught the sheen of the sun (но когда клинок поймал блеск солнца = *блеснул на солнце*), the giant gave back suddenly (великан внезапно подался назад; *to give back — податься назад*).

bough [bau], grovel [ɡrɔvl], sward [swɔ:d]

But Octavia's scream was not caused by the death of her former master. With a crash of bending boughs, Khosatral Khel was upon them. The girl could not flee; a moaning cry escaped her as her knees gave way and pitched her groveling to the sward.

Conan, stooping above the body of the Agha, made no move to escape. Shifting his reddened scimitar to his left hand, he drew the great half-blade of the Yuetshi. Khosatral Khel was towering above him, his arms lifted like mauls, but as the blade caught the sheen of the sun, the giant gave back suddenly.

But Conan's blood was up (но у Конана вскипела кровь в жилах; *one's blood is up — он вышел из себя; кровь закипела /в жилах/*). He rushed in (он бросился поближе = *к нему; to rush — бросаться; стремительно нападать; in — вовнутрь; поблизости*), slashing with the crescent blade (рубанув серповидным клинком). And it did not splinter (и он не разбился). Under its edge, the dusky metal of Khosatral's body gave way like common flesh beneath a cleaver (под его острием тусклый металл тела Хозатрала подался, как обычная плоть под ножом мясника; *edge — край; острие, лезвие; dusky — темный; тусклый; cleaver — рубщик; нож мясника*). From the deep gash flowed a strange ichor (из глубокой раны хлынула необычная сукровица; *to flow — струиться; хлынуть;ichor — ихор /кровь богов/; сукровица*), and Khosatral cried out like the dirging of a great bell (и Хозатрал возопил, как погребальный звон большого колокола; *to cry out — вскрикнуть, завопить;dirge — панихида; погребальная песнь*). His terrible arms flailed down (его страшные руки ударили /как цепы/ вниз; *to flail — молотить; flail — цеп*), but Conan, quicker than the archers who had died beneath those awful flails (но Конан, более быстрый, чем лучники, которые умерли под этими ужасными цепами), avoided their strokes and struck again and yet again (уклонился от их ударов и ударил снова и опять еще; *to strike — ударить*). Khosatral reeled and tottered (Хозатрал покачнулся и зашатался; *to reel — кружиться; покачнуться; to totter — ковылять; шататься*); his cries were awful to hear (было страшно слышать его крики), as if metal were given a tongue of pain (словно металлу дали язык боли), as if iron shrieked and bellowed under torment (словно железо заорало и заревело в муках).

ichor ['aɪkɔ:], iron ['aɪən], shriek [ʃri:k]

But Conan's blood was up. He rushed in, slashing with the crescent blade. And it did not splinter. Under its edge, the dusky metal of Khosatral's body gave way like common flesh beneath a cleaver. From the deep gash flowed a strange ichor, and Khosatral cried out like the dirging of a great bell. His terrible arms flailed down, but Conan, quicker than the archers who had died beneath those awful flails, avoided their strokes and struck again and yet again. Khosatral

reeled and tottered; his cries were awful to hear, as if metal were given a tongue of pain, as if iron shrieked and bellowed under torment.

Then, wheeling away, he staggered into the forest (потом, резко повернувшись, он, шатаясь, вошел в лес; *to wheel — катить; резко поворачиваться; wheel — колесо*); he reeled in his gait (он шел шатающейся походкой; *to reel — кружиться; идти неверной походкой; идти пошатываясь, спотыкаясь*), crashed through bushes (ломился с шумом сквозь кусты; *to crash — разбивать; ломиться, ворваться с грохотом, шумом*), and caromed off trees (и отскакивал от деревьев). Yet though Conan followed him with the speed of hot passion (но, хотя Конан последовал за ним со скоростью неистовой ярости; *hot — горячий; неистовый; passion — страсть; вспышка гнева*), the walls and towers of Dagon loomed through the trees (стены и башни Дагона замаячили среди деревьев) before the man came with dagger-reach of the giant (прежде чем человек подошел к гиганту на расстояние досягаемости = *удара* кинжалом = *смог дотянуться до гиганта кинжалом*).

Then Khosatral turned again (потом Хозатрал повернулся опять), flailing the air with desperate blows (молотя воздух отчаянными ударами), but Conan, fired to berserk fury, was not to be denied (но Конану, рассвирепевшему до ярости берсерка/ охваченному яростью берсерка, невозможно было воспрепятствовать; *to fire — зажигать; возбуждать; свирепеть;to deny — отрицать; мешать, препятствовать*). As a panther strikes down a bull moose at bay (как пантера заваливает загнанного самца-лося; *to strike down — свалить с ног; убить; at bay — припертый к стене; как загнанный зверь*), so he plunged under the bludgeoning arms and drove the crescent blade to the hilt under the spot (так и он поднырнул под молотящие, как дубинки, руки и вонзил серповидный клинок до эфеса под тем местом; *to bludgeon — бить дубинкой; to drive — ездить; вонзать*) where a human's heart would be (где было бы сердце у человека).

deny [dɪˈnaɪ], bludgeon [ˈblʌʤən], human [ˈhju:mən]

Then, wheeling away, he staggered into the forest; he reeled in his gait, crashed through bushes, and caromed off trees. Yet though Conan followed him with the speed of hot passion, the walls and towers of Dagon loomed through the trees before the man came with dagger-reach of the giant.

Then Khosatral turned again, flailing the air with desperate blows, but Conan, fired to berserk fury, was not to be denied. As a

panther strikes down a bull moose at bay, so he plunged under the bludgeoning arms and drove the crescent blade to the hilt under the spot where a human's heart would be.

Khosatral reeled and fell (Хозатрал пошатнулся и упал; *to fall*). In the shape of a man he reeled (в образе человека он пошатнулся; *shape — форма; образ*), but it was not the shape of a man that struck the loam (но ударилось о грунт /уже/ очертание не человека; *loam — суглинок; грунт; to strike — ударяться*). Where there had been the likeness of a human face (там, где было подобие человеческого лица), there was no face at all (не было лица вообще; *at all — вовсе, совсем*), and the metal limbs melted and changed (а металлические конечности расплавились и изменились)… Conan, who had not shrunk from Khosatral living (Конан, который не отпрянул от Хозатрала живого; *to shrink — уменьшать; отпрянуть, отшатнуться*), recoiled blenching for Khosatral dead (отшатнулся, побледнев, от Хозатрала мертвого; *to blench — избегать; бледнеть*), for he had witnessed an awful transmutation (ибо он оказался очевидцем внушающего ужас преображения); in his dying throes Khosatral Khel had become again the *thing* that had crawled up from the Abyss millennia gone (в смертных муках Хозатрал-Хел стал снова той тварью, которая выползла наверх из Бездны первозданного Хаоса тысячи лет назад; *throe — сильная боль; муки; агония;abyss — бездна; первичный, первозданный хаос; gone = ago — тому назад*). Gagging with intolerable repugnance (давясь от нестерпимого отвращения; *to gag — вставлять кляп; давиться; блевать*), Conan turned to flee the sight (Конан повернулся, чтобы убежать от этого зрелища; *sight — зрение; зрелище*); and he was suddenly aware that the pinnacles of Dagon no longer glimmered through the trees (и он вдруг заметил, что остроконечные башенки Дагона больше не мелькают среди деревьев; *to glimmer — мерцать; мелькать*). They had faded like smoke (они улетучились, как дым; *to fade — вянуть; постепенно исчезать, растворяться*) — the battlements, the crenellated towers, the great bronze gates, the velvets, the gold, the ivory (стены с бойницами, зубчатые башни, огромные бронзовые ворота, бархат, золото, слоновая кость), and the dark-haired women, and the men with their shaven skulls (и темноволосые женщины, и мужчины с бритыми черепами; *to shave — брить*). With the passing of the inhuman intellect which had given them rebirth (с гибелью нечеловеческого разума, который возродил их; *passing — прохождение; смерть;to give birth — рожать*), they had faded back into the dust (они превратились снова в прах; *to fade — вянуть; постепенно изменяться, исчезать*) which they had been for ages uncounted (которым они были

бессчетные века). Only the stumps of broken columns rose above crumbling walls and broken paves and shattered dome (лишь пни/столбы разрушенных колонн поднимались над осыпающимися стенами, разломанной мостовой и разбитым /вдребезги/ куполом; *stump — обрубок; пень; столб; to rise — подниматься*). Conan again looked upon the ruins of Xapur as he remembered them (Конан снова смотрел на руины Ксапура, какими он помнил их).

change [ʧeɪnʤ], ivory ['aɪvərɪ], column ['kɔləm]

Khosatral reeled and fell. In the shape of a man he reeled, but it was not the shape of a man that struck the loam. Where there had been the likeness of a human face, there was no face at all, and the metal limbs melted and changed… Conan, who had not shrunk from Khosatral living, recoiled blenching for Khosatral dead, for he had witnessed an awful transmutation; in his dying throes Khosatral Khel hed become again the *thing* that had crawled up from the Abyss millennia gone. Gagging with intolerable repugnance, Conan turned to flee the sight; and he was suddenly aware that the pinnacles of Dagon no longer glimmered through the trees. They had faded like smoke — the battlements, the crenellated towers, the great bronze gates, the velvets, the gold, the ivory, and the dark-haired women, and the men with their shaven skulls. With the passing of the inhuman intellect which had given them rebirth, they had faded back into the dust which they had been for ages uncounted. Only the stumps of broken columns rose above crumbling walls and broken paves and shattered dome. Conan again looked upon the ruins of Xapur as he remembered them.

The wild *hetman* stood like a statue for a space (некоторое время дикий гетман стоял как статуя; *space — пространство; интервал времени*), dimly grasping something of the cosmic tragedy of the fitful ephemera called mankind (смутно постигая нечто из космической трагедии судорожной и мимолетной сущности, называемой человечеством; *to grasp — хватать; понять, постичь; ephemera — поденка; что-л. мимолетное, преходящее*) and the hooded shapes of darkness which prey upon it (и скрытых форм тьмы, которые охотятся на него/паразитируют на нем; *shape — форма; образ; призрак; to prey upon — охотиться на; паразитировать на; грабить*). Then as he heard his voice called in accents of fear (потом, когда он услышал свой голос, кричавший с нотками страха; *accent — ударение; тон*), he started (он очнулся; *to start — начинать; очнуться*), as one awakening from a dream (как человек, пробуждающийся ото сна), glanced again at the thing on the ground

(опять взглянул на существо на земле; *thing — вещь; существо*), shuddered and turned away toward the cliffs and the girl that waited there (содрогнулся и, отвернувшись, /пошел/ в сторону утесов и девушки, которая дожидалась там; *to turn away — отворачиваться*).

She was peering fearfully under the trees (она испуганно вглядывалась из-под деревьев; *fearful — страшный; испуганный*), and she greeted him with a half-stifled cry of relief (и встретила его приглушенным криком облегчения; *to greet — приветствовать; встречать /возгласами и т. п./*). He had shaken off the dim monstrous visions which had momentarily haunted him (он /уже/ избавился от смутных отвратительных видений, которые минуту не давали ему покоя; *to shake off — избавляться; momentarily — моментально; на минуту;to haunt — часто посещать; мучить, не давать покоя*), and was his exuberant self again (и был снова самим собой, бурным и неудержимым; *exuberant — богатый; неудержимый, бурный*).

ephemera [ɪˈfemərə], mankind [mænˈkaɪnd], relief [rɪˈli:f]

The wild *hetman* stood like a statue for a space, dimly grasping something of the cosmic tragedy of the fitful ephemera called mankind and the hooded shapes of darkness which prey upon it. Then as he heard his voice called in accents of fear, he started, as one awakening from a dream, glanced again at the thing on the ground, shuddered and turned away toward the cliffs and the girl that waited there.

She was peering fearfully under the trees, and she greeted him with a half-stifled cry of relief. He had shaken off the dim monstrous visions which had momentarily haunted him, and was his exuberant self again.

"Where is *he* (где он)?" she shuddered (вздрогнула она).

"Gone back to Hell whence he crawled (вернулся в Ад, откуда он выполз; *to go back — возвращаться*)," he replied cheerfully (ответил он бодро/весело; *cheerfully — с готовностью; бодро; весело*). "Why didn't you climb the stair and make your escape in my boat (почему ты не спустилась по лестнице и не сбежала в моей лодке; *to make an escape — организовать/совершить побег*)?"

"I wouldn't desert (я не хотела покинуть /тебя в беде/) — " she began, then changed her mind (начала она, потом передумала; *to change one's mind — передумать, изменить решение*), and amended rather sulkily (и поправилась довольно угрюмо; *to amend — исправлять; вносить поправки*), "I have nowhere to go (мне некуда

идти). The Hyrkanians would enslave me again (гирканцы снова сделали бы меня рабыней), and the pirates would (а пираты бы) —»

"What of the *kozaks* (а что насчет козаков)?" he suggested (предложил он).

shudder ['ʃʌdə], crawl [krɔ:l], pirate ['paɪərɪt]

"Where is *he*?" she shuddered.

"Gone back to Hell whence he crawled," he replied cheerfully. "Why didn't you climb the stair and make your escape in my boat?"

"I wouldn't desert-" she began, then changed her mind, and amended rather sulkily, "I have nowhere to go. The Hyrkanians would enslave me again, and the pirates would-"

"What of the *kozaks*?" he suggested.

"Are they better than the pirates (они /чем-то/ лучше пиратов)?" she asked scornfully (с издевкой спросила она; *scornfully — презрительно; с издевкой*). Conan's admiration increased to see how well she had recovered her poise (восхищение Конана возросло, когда он увидел, как хорошо = *быстро* она вновь обрела самообладание; *well — хорошо; основательно; достойно; to recover — вновь обретать, получать обратно; poise — баланс; самообладание*) after having endured such frantic terror (пережив такой безумный ужас; *to endure — вытерпеть; выдержать*). Her arrogance amused him (ее заносчивость забавляла его; *to amuse — развлекать; позабавить*).

"You seemed to think so in the camp by Ghori (кажется, ты думала так в лагере у Гори)," he answered. "You were free enough with your smiles then (тогда ты была достаточно щедра на улыбки; *free — свободный; не стесненный правилами и т. п., неограниченный; to be free with one's money — быть щедрым, расточительным*)."

Her red lips curled in disdain (ее алые губы презрительно искривились; *disdain — презрение*). "Do you think I was enamored of you (ты думаешь, я была влюблена в тебя; *to be enamored of smb. — быть влюбленным в кого-л.*)? Do you dream that I would have shamed myself before an ale-guzzling, meat-gorging barbarian (ты размечтался, что я позорилась бы перед лакающим пиво и жрущим мясо варваром; *to dream — видеть сон; мечтать; to shame — стыдить; позорить;to guzzle — пить или есть с жадностью; to gorge — жрать, обжираться*) unless I had to (если бы не была вынуждена = *если бы меня не заставили*)? My master — whose body lies there (мой хозяин, чье тело лежит там) — forced me to do as I did (заставил меня делать это: «как я делала»)."

increase [ɪn'kri:s], arrogance ['ærəgəns], enough [ɪ'nʌf]

"Are they better than the pirates?" she asked scornfully. Conan's admiration increased to see how well she had recovered her poise after having endured such frantic terror. Her arrogance amused him.

"You seemed to think so in the camp by Ghori," he answered. "You were free enough with your smiles then."

Her red lips curled in disdain. "Do you think I was enamored of you? Do you dream that I would have shamed myself before an ale-guzzling, meat-gorging barbarian unless I had to? My master — whose body lies there — forced me to do as I did."

"Oh (ах)!" Conan seemed rather crestfallen (Конан, казалось, слегка пал духом; *rather — лучше; слегка; crestfallen — упавший духом*). Then he laughed with undiminished zest (потом он засмеялся с не меньшей живостью; *zest — пикантность; живость, энергия*). "No matter (неважно). You belong to me now (теперь ты принадлежишь мне). Give me a kiss (подари мне поцелуй = *поцелуй меня*)."

"You dare ask (ты имеешь наглость просить; *to dare — сметь; иметь наглость*) — " she began angrily (начала она сердито), when she felt herself snatched off her feet and crushed to the *hetman's* muscular breast (когда почувствовала, как ее срывает с ног и прижимает к мускулистой груди гетмана; *to snatch off — схватывать; срывать; to crush — давить*). She fought him fiercely (она яростно боролась с ним; *to fight — драться; бороться; fiercely — свирепо; яростно*), with all the supple strength of her magnificent youth (со всей гибкой силой своей великолепной молодости), but he only laughed exuberantly (но он лишь безудержно хохотал; *exuberant — богатый; неудержимый*), drunk with the possession of this splendid creature writhing in his arms (опьяненный обладанием = *от обладания* этим роскошным созданием, извивающимся в его объятиях; *drunk — пьяный; опьяненный*).

rather ['rɑ:ðə], youth [ju:Θ], creature ['kri:ʧə]

"Oh!" Conan seemed rather crestfallen. Then he laughed with undiminished zest. "No matter. You belong to me now. Give me a kiss."

"You dare ask-" she began angrily, when she felt herself snatched off her feet and crushed to the *hetman's* muscular breast. She fought him fiercely, with all the supple strength of her magnificent youth, but he only laughed exuberantly, drunk with the possession of this

splendid creature writhing in his arms.

He crushed her struggles easily (он легко подавил ее усилия = *сопротивление; to crush — давить; подавить*), drinking the nectar of her lips with all the unrestrained passion that was his (упиваясь нектаром ее губ со всей несдержанной страстью, которая была его = *которая была присуща ему; to drink — пить; упиваться*), until the arms that strained against them melted and twined convulsively about his massive neck (пока руки, которые напрягались: «напрягали о себя» = *пока упиравшиеся руки* не ослабли и не обвились судорожно вокруг его массивной шеи; *to strain — натягивать; напрягать; напрягаться; to melt — таять; слабеть*). Then he laughed down into the clear eyes (тогда он засмеялся /глядя/ сверху вниз в ясные глаза), and said: "Why should not a chief of the Free People be preferable to a city-bred dog of Turan (почему бы предводителю Вольного Народа не быть предпочтительнее = *не предпочесть предводителя Вольного Народа* воспитанному в городе = *городскому* туранскому псу; *to breed — вынашивать; воспитывать*)?"

easily ['i:zɪlɪ], passion [pæʃn], preferable ['prefrəbl]

He crushed her struggles easily, drinking the nectar of her lips with all the unrestrained passion that was his, until the arms that strained against them melted and twined convulsively about his massive neck. Then he laughed down into the clear eyes, and said: "Why should not a chief of the Free People be preferable to a city-bred dog of Turan?"

She shook back her tawny locks (она отбросила назад свои темно-желтые локоны; *to shake — трясти; потряхивать*), still tingling in every nerve from the fire of his kisses (все еще трепеща каждой жилкой от жара его поцелуев; *to tingle — испытывать покалывание; дрожать, трепетать; nerve — нерв; жилка;fire — огонь; жар*). She did not loosen her arms from his neck (она не ослабила своих объятий на его шее). "Do you deem yourself an Agha's equal (ты считаешь себя ровней Аги)?" she challenged (бросила она вызов).

He laughed and strode with her in his arms toward the stair (он засмеялся и зашагал с ней в его объятиях к лестнице; *to stride — шагать /большими шагами/*). "You shall judge (ты должна сделать вывод /сама/; *to judge — судить; оценивать; делать вывод*)," he boasted (похвалился он). "I'll burn Khawarizm for a torch to light your way to my tent (я подожгу Хоаризм вместо факела, чтобы

осветить тебе путь к моей палатке)."

loosen [lu:sn], equal ['i:kwəl], challenge ['ʧælɪnʤ]

She shook back her tawny locks, still tingling in every nerve from the fire of his kisses. She did not loosen her arms from his neck. "Do you deem yourself an Agha's equal?" she challenged.

He laughed and strode with her in his arms toward the stair. "You shall judge," he boasted. "I'll burn Khawarizm for a torch to light your way to my tent."

III. Rogues In The House (Негодяи в доме)

1

At a court festival, Nabonidus, the Red Priest (на придворном празднестве Набонидус, Красный Жрец; *court — суд; двор /при правителе/; priest — священник; жрец*), who was the real ruler of the city (который был истинным правителем города; *real — действительный; истинный*), touched Murilo, the young aristocrat, courteously on the arm (коснулся учтиво руки Мурило, молодого аристократа). Murilo turned to meet the priest's enigmatic gaze, and to wonder at the hidden meaning therein (Мурило повернулся, чтобы встретиться с загадочным взглядом жреца и удивиться скрытому значению в нем; *to hide — прятать, скрывать*). No words passed between them (они не обменялись словами; *to pass — проходить; обмениваться /репликами, информацией/*), but Nabonidus bowed and handed Murilo a small gold cask (но Набонидус поклонился и вручил Мурило небольшой золотой бочонок; *to bow — гнуть; кланяться*). The young nobleman, knowing that Nabonidus did nothing without reason (молодой дворянин, зная, что Набонидус ничего не делал без причины), excused himself at the first opportunity and returned hastily to his chamber (при первом удобном случае откланялся и вернулся поспешно в свои палаты; *to excuse — извиняться; уйти с чьего-л. позволения; chamber — комната*). There he opened the cask and found within a human ear (там он открыл бочонок и нашел внутри человеческое ухо; *to find — находить*), which he recognized by a peculiar scar upon it (которое он узнал по своеобразному шраму на нем). He broke into a profuse sweat and was no longer in doubt about the meaning in the Red Priest's glance (его прошиб обильный пот, и он больше не сомневался по поводу значения во взгляде Красного Жреца = *по поводу того, что означал взгляд Красного Жреца; to break into — внезапно начать делать /что-л./*).

court [kɔ:t], courteous ['kə:tɪəs], sweat [swet]

At a court festival, Nabonidus, the Red Priest, who was the real ruler of the city, touched Murilo, the young aristocrat, courteously on the arm. Murilo turned to meet the priest's enigmatic gaze, and to wonder at the hidden meaning therein. No words passed between them, but Nabonidus bowed and handed Murilo a small gold cask. The young nobleman, knowing that Nabonidus did nothing without reason, excused himself at the first opportunity and returned hastily to his chamber. There he opened the cask and found within a human ear, which he recognized by a peculiar scar upon it. He broke into a

profuse sweat and was no longer in doubt about the meaning in the Red Priest's glance.

But Murilo, for all his scented black curls and foppish apparel was no weakling to bend his neck to the knife without a struggle (однако Мурило, несмотря на свои надушенные черные кудри и фатоватый наряд, не был слабаком, который бы склонил свою выю под нож без борьбы). He did not know whether Nabonidus was merely playing with him or giving him a chance to go into voluntary exile (он не знал, то ли Набонидус лишь играет с ним, то ли дает ему шанс уехать в добровольную ссылку), but the fact that he was still alive and at liberty proved (но то, что он еще был жив и на свободе, доказывало) that he was to be given at least a few hours (что ему дают, по крайней мере, несколько часов), probably for meditation (вероятно, на размышление). However, he needed no meditation for decision (однако ему не нужно было размышлять, чтобы принять решение); what he needed was a tool (что ему было нужно, так это орудие; *tool — инструмент; орудие; оружие; марионетка, человек, используемый другими*). And Fate furnished that tool (и Судьба предоставила это орудие), working among the dives and brothels of the squalid quarters (действовавшее среди притонов и борделей грязных/бедных кварталов; *to work — работать; функционировать, действовать; dive — нырок; притон; squalid — грязный; бедный;quarter — четверть; квартал города*) even while the young nobleman shivered and pondered in the part of the city (как раз когда молодой дворянин трясся и размышлял в той части города; *to ponder — обдумывать; размышлять*) occupied by the purple-towered marble and ivory palaces of the aristocracy (которая была занята дворцами аристократии из мрамора и слоновой кости с пурпурными башнями).

prove [pru:v], brothel [brɔθl], squalid ['skwɔlɪd], quarter ['kwɔ:tə]

But Murilo, for all his scented black curls and foppish apparel was no weakling to bend his neck to the knife without a struggle. He did not know whether Nabonidus was merely playing with him or giving him a chance to go into voluntary exile, but the fact that he was still alive and at liberty proved that he was to be given at least a few hours, probably for meditation. However, he needed no meditation for decision; what he needed was a tool. And Fate furnished that tool, working among the dives and brothels of the squalid quarters even while the young nobleman shivered and pondered in the part of the city occupied by the purple-towered marble and ivory palaces of the

aristocracy.

There was a priest of Anu (был некий жрец /бога/ Ану) whose temple, rising at the fringe of the slum district (храм которого, возвышавшийся на краю района трущоб; *to rise — подниматься; возвышаться; fringe — бахрома; край*), was the scene of more than devotions (был местом действия не только богослужений: «более, чем богослужений»; *devotions — богослужение, религиозные обряды, молитвы*). The priest was fat and full-fed (жрец был толстым и раскормленным; *to feed — кормить*), and he was at once a fence for stolen articles and a spy for the police (и он был одновременно скупщиком краденых вещей = *краденого* и тайным агентом полиции; *fence — забор; укрыватель, скупщик краденого*). He worked a thriving trade both ways (он организовал процветающую деятельность обоими способами = *успешно совмещал оба занятия; to work — работать; организовывать;thriving — процветающий, преуспевающий; trade — занятие; коммерческая деятельность;to have it both ways — стараться совместить несовместимое, придерживаться двух взаимоисключающих точек зрения*), because the district on which he bordered was the Maze (так как районом, с которым он находился рядом, был Лабиринт; *to border on — граничить; находиться рядом*), a tangle of muddy, winding alleys and sordid dens, frequented by the bolder thieves in the kingdom (путаница грязных, извивающихся узких улочек и грязных притонов, посещаемых наглыми ворами: «теми ворами, кто понаглее» в королевстве; *tangle — спутанный клубок; путаница; den — берлога; притон; bold — отважный; наглый*). Daring above all were a Gunderman deserter from the mercenaries and a barbaric Cimmerian (самыми отчаянными из всех были гундер-дезертир из наемников и варвар-киммериец; *above all — прежде всего; больше всего*).

scene [si:n], police [pə'li:s], frequent [fri:'kwent]

There was a priest of Anu whose temple, rising at the fringe of the slum district, was the scene of more than devotions. The priest was fat and full-fed, and he was at once a fence for stolen articles and a spy for the police. He worked a thriving trade both ways, because the district on which he bordered was the Maze, a tangle of muddy, winding alleys and sordid dens, frequented by the bolder thieves in the kingdom. Daring above all were a Gunderman deserter from the mercenaries and a barbaric Cimmerian.

Because of the priest of Anu, the Gunderman was taken and

hanged in the market square (из-за = *стараниями* жреца Ану гундера арестовали и повесили на рыночной площади; *to take — брать; арестовать; square — квадрат; площадь*). But the Cimmerian fled (а киммериец убежал; *to flee — убегать*), and learning in devious ways of the priest's treachery (и, узнав окольными путями о предательстве жреца; *devious — удаленный; окольный*), he entered the temple of Anu by night and cut off the priest's head (он вошел в храм Ану ночью и отрезал жрецу голову; *to cut off — отсечь, отрубить*). There followed a great turmoil in the city (/за этим/ последовала большая суматоха в городе), but the search for the killer proved fruitless until a woman betrayed him to the authorities (но поиски убийцы оказывались бесплодными, пока одна женщина не выдала его властям; *to prove — доказывать; оказываться; to betray — предавать; выдавать*) and led a captain of the guard and his squad to the hidden chamber where the barbarian lay drunk (и не привела офицера стражи и его отделение в скрытую = *тайную* комнату, где варвар лежал пьяным; *to lead — вести; captain — капитан; офицер; guard — охрана; стража; squad — группа; отделение;to lie — лежать*).

devious ['di:vɪəs], treachery ['treʧərɪ], authority [ɔ:'ϴɔrɪtɪ]

Because of the priest of Anu, the Gunderman was taken and hanged in the market square. But the Cimmerian fled, and learning in devious ways of the priest's treachery, he entered the temple of Anu by night and cut off the priest's head. There followed a great turmoil in the city, but the search for the killer proved fruitless until a woman betrayed him to the authorities and led a captain of the guard and his squad to the hidden chamber where the barbarian lay drunk.

Waking to stupefied but ferocious life when they seized him (пробудившись к притупленной /алкоголем/, но яростной жизни, когда они схватили его; *to stupefy — притуплять /сознание или чувства алкоголем, наркотиком и т. п./*), he disemboweled the captain, burst through his assailants (он выпотрошил офицера, прорвался сквозь нападавших; *to burst through — прорываться*), and would have escaped but for the liquor that still clouded his senses (и сбежал бы, если бы не спиртное, которое еще затуманивало его чувства; *but for — если бы не; liquor — напиток; спиртной напиток; to cloud — покрывать тучами; затуманивать*). Bewildered and half blinded, he missed the open door in his headlong flight (сбитый с толку и полуслепой, он не попал в открытую дверь в своем стремительном бегстве; *to miss — потерпеть неудачу; промахнуться; headlong — головой вперед; безудержный,*

стремительный; flight — полет; бегство) and dashed his head against the stone wall so terrifically that he knocked himself senseless (и бросился головой о каменную стену так сильно, что оглушил себя = *что потерял сознание от удара*: «ударил себя бессознательным»; *to knock smb. senseless — оглушить кого-л.; senseless — бесчувственный; без сознания*). When he came to (когда он пришел в себя; *to come to — придти в себя, очнуться*), he was in the strongest dungeon in the city (он находился в самой прочной темнице в городе; *strong — сильный; крепкий; неприступный; dungeon — главная башня; подземная тюрьма; темница*), shackled to the wall with chains not even his barbaric thews could break (прикованный к стене цепями, которые не могли порвать даже его варварские мускулы; *to shackle — заковывать в кандалы; приковывать; to break — ломать; рвать*).

disembowel [ˌdɪsɪm'bauəl], liquor ['lɪkə], dungeon ['dʌnʤən]

Waking to stupefied but ferocious life when they seized him, he disemboweled the captain, burst through his assailants, and would have escaped but for the liquor that still clouded his senses. Bewildered and half blinded, he missed the open door in his headlong flight and dashed his head against the stone wall so terrifically that he knocked himself senseless. When he came to, he was in the strongest dungeon in the city, shackled to the wall with chains not even his barbaric thews could break.

To this cell came Murilo (в эту камеру и пришел Мурило), masked and wrapped in a wide black cloak (в маске и закутанный в широкий черный плащ). The Cimmerian surveyed him with interest (киммериец с интересом обвел его взглядом; *to survey — проводить опрос; обводить взглядом, внимательно осматривать*), thinking him the executioner sent to dispatch him (считая его палачом, посланным, чтобы отправить его на тот свет; *to think — думать; считать; to send — посылать;to dispatch — посылать; отправлять на тот свет, убивать*). Murilo set him at rights and regarded him with no less interest (Мурило привел его в должный вид = *заставил его изменить позу, чтобы было удобно рассмотреть* и рассмотрел его с не меньшим интересом; *to set smb. to rights — приводить кого-л. в порядок, в должный вид*). Even in the dim light of the dungeon (даже в неярком свете темницы), with his limbs loaded with chains (с конечностями, стесненными цепями; *to load — грузить; обременять; стеснять*), the primitive power of the man was evident (первобытная мощь этого человека была очевидна). His mighty body and thick-muscled limbs combined the

strength of a grizzly with the quickness of a panther (его могучее тело и конечности с чрезмерной мускулатурой сочетали силу медведя с быстротой пантеры; *thick — толстый; чрезмерный; panther — леопард; пантера; барс*). Under his tangled black mane his blue eyes blazed with unquenchable savagery (под спутанной черной гривой его синие глаза ярко горели неукротимой дикостью; *to blaze — гореть ярким пламенем; сверкать; пылать; unquenchable — неугасимый; неистощимый, неисчерпаемый*).

executioner [ˌeksɪˈkju:ʃənə], mighty [ˈmaɪtɪ], muscle [mʌsl]

To this cell came Murilo, masked and wrapped in a wide black cloak. The Cimmerian surveyed him with interest, thinking him the executioner sent to dispatch him. Murilo set him at rights and regarded him with no less interest. Even in the dim light of the dungeon, with his limbs loaded with chains, the primitive power of the man was evident. His mighty body and thick-muscled limbs combined the strength of a grizzly with the quickness of a panther. Under his tangled black mane his blue eyes blazed with unquenchable savagery.

"Would you like to live (ты хотел бы жить)?" asked Murilo (спросил Мурило). The barbarian grunted, new interest glinting in his eyes (варвар хмыкнул, и новый интерес вспыхнул в его глазах).

"If I arrange for your escape (если я устрою твой побег; *to arrange — приводить в порядок; устраивать, организовывать*), will you do a favor for me (ты окажешь мне услугу; *to do a favor — оказать услугу*)?" the aristocrat asked (спросил аристократ).

The Cimmerian did not speak (киммериец не заговорил = *промолчал*), but the intentness of his gaze answered for him (но решимость в его взгляде ответила за него; *intent — полный решимости*).

"I want you to kill a man for me (я хочу, чтобы ты убил для меня человека)."

"Who (кого)?"

Murilo's voice sank to a whisper (голос Мурило понизился до шепота; *to sink — тонуть; снижаться, опускаться*). "Nabonidus, the king's priest (Набонидуса, королевского жреца)!"

new [nju:], arrange [əˈreɪnʤ], aristocrat [ˈærɪstəkræt]

"Would you like to live?" asked Murilo. The barbarian grunted, new interest glinting in his eyes.

"If I arrange for your escape, will you do a favor for me?" the

aristocrat asked.

The Cimmerian did not speak, but the intentness of his gaze answered for him.

"I want you to kill a man for me."

"Who?"

Murilo's voice sank to a whisper. "Nabonidus, the king's priest!"

The Cimmerian showed no sign of surprise or perturbation (киммериец не проявил признаков удивления или волнения/ смятения; *to show — показывать; проявлять; sign — знак; признак; perturbation — смятение; волнение*). He had none of the fear or reverence for authority that civilization instills in men (у него не было никакого страха или благоговения перед властью, которые насаждает в людях цивилизация; *reverence — почтение; благоговение;to instill — проходить строевое обучение; насаживать, прививать*). King or beggar, it was all one to him (ему было все равно — король или нищий; *all one — все равно, безразлично*). Nor did he ask why Murilo had come to him (не спросил он, и почему Мурило пришел к нему), when the quarters were full of cutthroats outside prisons (когда кварталы были полны головорезов за пределами тюрем).

"When am I to escape (когда я смогу совершить побег; *to escape — бежать /из заключения/, совершать побег*)?" he demanded (спросил он).

sign [saɪn], none [nʌn], demand [dɪˈmɑ:nd]

The Cimmerian showed no sign of surprise or perturbation. He had none of the fear or reverence for authority that civilization instills in men. King or beggar, it was all one to him. Nor did he ask why Murilo had come to him, when the quarters were full of cutthroats outside prisons.

"When am I to escape?" he demanded.

"Within the hour (в течение часа; *within — в; в пределах*). There is but one guard in this part of the dungeon at night (в этой части подземной тюрьмы ночью лишь один караульный; *guard — охрана; часовой, караульный; сторож; prison guard — тюремщик*). He can be bribed (его можно подкупить); he *has* been bribed (и он уже подкуплен). See, here are the keys to your chains (смотри, вот ключи от твоих цепей). I'll remove them (я сниму их; *to remove — передвигать; снимать*) and, after I have been gone an hour (а спустя час после моего ухода), the guard, Athicus, will unlock the door to your cell (караульный, Атикус, откроет замок на двери твоей

камеры; *to unlock — отпирать, открывать /ключом/*). You will bind him with strips torn from your tunic (ты свяжешь его полосками, оторванными от твоей туники; *to tear — рвать, отрывать*); so when he is found (так что, когда его найдут; *to find — находить*), the authorities will think you were rescued from the outside and will not suspect him (власти подумают, что тебя спасли с «воли» и не будут подозревать его; *outside — внешняя, наружная часть; воля, свобода /в противоположность тюремному заключению/*). Go at once to the house of the Red Priest and kill him (сразу ступай в дом Красного Жреца и убей его; *at once — сразу же, тотчас же, немедленно*). Then go to the Rats' Den (потом иди в Крысиную Нору), where a man will meet you and give you a pouch of gold and a horse (где тебя встретит человек и даст тебе мешочек золота и лошадь). With those you can escape from the city and flee the country (с ними ты сможешь сбежать из города и убежать из страны)."

guard [gɑ:d], bind [baɪnd], rescue ['reskju:]

"Within the hour. There is but one guard in this part of the dungeon at night. He can be bribed; he *has* been bribed. See, here are the keys to your chains. I'll remove them and, after I have been gone an hour, the guard, Athicus, will unlock the door to your cell. You will bind him with strips torn from your tunic; so when he is found, the authorities will think you were rescued from the outside and will not suspect him. Go at once to the house of the Red Priest and kill him. Then go to the Rats' Den, where a man will meet you and give you a pouch of gold and a horse. With those you can escape from the city and flee the country."

"Take off these cursed chains now (теперь сними эти проклятые цепи; *to take off — снимать*)," demanded the Cimmerian (потребовал киммериец). "And have the guard bring me food (и вели тюремщику принести мне еды; *to have smb. do smth. — заставить /кого-л. сделать что-л./*). By Crom, I have lived on moldy bread and water for a whole day (/клянусь/ Кромом, я целый день жил на заплесневелом хлебе и воде; *mold — плесень*), and I am nigh to famishing (и я близок к голодной смерти = *вот-вот умру от голода; nigh — близко; возле, рядом; почти; to famish — голодать; умирать от голода*)."

"It shall be done (будет сделано); but remember — you are not to escape until I have had time to reach my home (но запомни — ты не должен сбежать прежде, чем я успею добраться до дома; *to have time — успевать; to reach — протягивать; добираться*)."

moldy ['məuldɪ], bread [bred], nigh [naɪ]

"Take off these cursed chains now," demanded the Cimmerian. "And have the guard bring me food. By Crom, I have lived on moldy bread and water for a whole day, and I am nigh to famishing."

"It shall be done; but remember — you are not to escape until I have had time to reach my home."

Freed of his chains (освобожденный от цепей), the barbarian stood up and stretched his heavy arms, enormous in the gloom of the dungeon (варвар встал и вытянул своих тяжелые руки, огромные в сумраке темницы). Murilo again felt that if any man in the world could accomplish the task he had set, this Cimmerian could (Мурило опять почувствовал, что если какой человек в мире и мог выполнить задачу, которую он поставил, то это был этот киммериец: «этот киммериец мог»; *to feel — ощупывать; чувствовать; полагать, считать; to set — ставить*). With a few repeated instructions he left the prison (после нескольких повторных распоряжений он покинул тюрьму; *instruction — обучение; распоряжение; to leave — покидать*), first directing Athicus to take a platter of beef and ale in to the prisoner (сначала приказав Атикусу занести вовнутрь = *в камеру* заключенному тарелку говядины и эль; *to direct — направлять; приказывать; platter — большое плоское блюдо; деревянная тарелка; to take — брать; относить*). He knew he could trust the guard (он знал, что может доверять караульному), not only because of the money he had paid (не только из-за денег, которые он ему заплатил; *to pay — платить*), but also because of certain information he possessed regarding the man (но и из-за определенной информации, которой он обладал относительно этого человека; *regarding — относительно; касательно*).

heavy ['hevɪ], enormous [ɪ'nɔ:məs], money ['mʌnɪ]

Freed of his chains, the barbarian stood up and stretched his heavy arms, enormous in the gloom of the dungeon. Murilo again felt that if any man in the world could accomplish the task he had set, this Cimmerian could. With a few repeated instructions he left the prison, first directing Athicus to take a platter of beef and ale in to the prisoner. He knew he could trust the guard, not only because of the money he had paid, but also because of certain information he possessed regarding the man.

When he returned to his chamber (когда он = *Мурило* вернулся в свои покои), Murilo was in full control of his fears (Мурило = *он* полностью контролировал свои страхи = *справился со своими страхами; to be in control — контролировать; full — полный; совершенный*). Nabonidus would strike through the king (Набонидус нанесет удар через короля) — of that he was certain (в этом он был уверен; *certain — точный; уверенный*). And since the royal guardsmen were not knocking at his door (а поскольку королевские стражники не стучали в его дверь; *since — с тех пор как; так как, поскольку*), it was certain that the priest had said nothing to the king, so far (было несомненно, что жрец ничего не сказал королю, пока; *so far — до сих пор; пока; certain — точный; несомненный*). Tomorrow he would speak, beyond a doubt (завтра он скажет, вне / всякого/ сомнения) — if he lived to see tomorrow (если он доживет до завтра: «чтобы увидеть завтра»).

through [Θru:], certain ['sə:tən], doubt [daut]

When he returned to his chamber, Murilo was in full control of his fears. Nabonidus would strike through the king — of that he was certain. And since the royal guardsmen were not knocking at his door, it was certain that the priest had said nothing to the king, so far. Tomorrow he would speak, beyond a doubt — if he lived to see tomorrow.

Murilo believed the Cimmerian would keep faith with him (Мурило считал, что киммериец будет честен с ним; *to believe — верить; считать;to keep faith with — быть честным с /кем-л./; faith — вера, доверие; честность, верность*). Whether the man would be able to carry out his purpose remained to be seen (оставалось выяснить, сможет ли этот человек осуществить его замысел; *to be able — мочь;to carry out — выполнять, осуществлять; приводить в исполнение; purpose — намерение; замысел; to see — видеть; узнать, выяснить*). Men had attempted to assassinate the Red Priest before (люди пытались убить Красного Жреца прежде), and they had died in hideous and nameless ways (и они умерли ужасными и невыразмыми способами; *nameless — безымянный; невыразимый; несказанный*). But they had been products of the cities of men (но они были продуктами = *порождениями* человеческих городов; *to produce — производить; порождать*), lacking the wolfish instincts of the barbarian (лишенными волчьих инстинктов варвара; *lacking — лишенный, не имеющий*). The instant that Murilo, turning the gold cask with its severed ear in his hands (в тот миг, когда Мурило, вертевший в руках золотой бочонок с отсеченным ухом; *to turn —*

поворачиваться; вертеть), had learned through his secret channels that the Cimmerian had been captured (узнал через свои тайные каналы, что киммериец захвачен; *to learn — учиться; узнать*), he had seen a solution of his problem (он /уже/ увидел решение своей проблемы; *solution — растворение; решение*).

purpose ['pə:pəs], hideous ['hɪdɪəs], capture ['kæptʃə]

Murilo believed the Cimmerian would keep faith with him. Whether the man would be able to carry out his purpose remained to be seen. Men had attempted to assassinate the Red Priest before, and they had died in hideous and nameless ways. But they had been products of the cities of men, lacking the wolfish instincts of the barbarian. The instant that Murilo, turning the gold cask with its severed ear in his hands, had learned through his secret channels that the Cimmerian had been captured, he had seen a solution of his problem.

In his chamber again, he drank a toast to the man (снова / оказавшись/ в своих покоях, он выпил за здоровье человека; *to drink a toast to smb. — пить за чье-л. здоровье*), whose name was Conan (которого звали Конан), and to his success that night (и за его успех этой ночью). And while he was drinking (а пока он пил), one of his spies brought him the news that Athicus had been arrested and thrown into prison (один из его шпионов принес ему известие, что Атикус арестован и брошен в тюрьму; *to bring — приносить; to throw — бросать*). The Cimmerian had not escaped (киммериец не сбежал).

toast [təust], whose [hu:z], success [sək'ses]

In his chamber again, he drank a toast to the man, whose name was Conan, and to his success that night. And while he was drinking, one of his spies brought him the news that Athicus had been arrested and thrown into prison. The Cimmerian had not escaped.

Murilo felt his blood turn to ice again (Мурило почувствовал, как снова у него заледенела кровь: «его кровь превратилась в лед»; *to turn — поворачиваться; превращаться*). He could see in this twist of fate only the sinister hand of Nabonidus (он мог видеть = *видел* в этой иронии судьбы лишь зловещую руку Набонидуса; *twist — изгиб; неожиданный поворот /в развитии событий/*), and an eery obsession began to grow on him (и им стала овладевать суеверная навязчивая мысль; *to begin — начинать;to grow on smb. —*

овладевать кем-л.) that the Red Priest was more than human (что Красный Жрец больше, чем человек) — a sorcerer who read the minds of his victims and pulled strings on which they danced like puppets (чародей, который читал намерения = *мысли* своих жертв и дергал за ниточки, на которых те плясали как куклы-марионетки; *to read — читать; mind — разум; намерение*). With despair came desperation (с отчаянием пришло безрассудство; *desperation — отчаяние, ведущее к безрассудству; безрассудство*). Girding a sword beneath his black cloak (прикрепив к поясу меч под своим черным плащом; *to gird — подпоясываться; прикреплять саблю, шашку к поясу*), he left his house by a hidden way and hurried through the deserted streets (он покинул дом через тайный ход и поспешил по опустевшим улицам; *to leave — покидать*). It was just at midnight when he came to the house of Nabonidus (как раз в полночь он пришел к дому Набонидуса), looming blackly among the walled gardens that separated it from the surrounding estates (который мрачно вырисовывался среди парка, огороженных стенами, которые отделяли его от соседних имений; *to loom — виднеться вдали, неясно вырисовываться; маячить;garden — сад; gardens — парк; surrounding — ближайший, близлежащий, соседний*).

puppet ['pʌpɪt], sword [sɔ:d], estate [ɪs'teɪt]

Murilo felt his blood turn to ice again. He could see in this twist of fate only the sinister hand of Nabonidus, and an eery obsession began to grow on him that the Red Priest was more than human — a sorcerer who read the minds of his victims and pulled strings on which they danced like puppets. With despair came desperation. Girding a sword beneath his black cloak, he left his house by a hidden way and hurried through the deserted streets. It was just at midnight when he came to the house of Nabonidus, looming blackly among the walled gardens that separated it from the surrounding estates.

The wall was high but not impossible to negotiate (стена была высока, но ее можно: «не невозможно» было преодолеть; *to negotiate — вести переговоры; преодолеть препятствие*). Nabonidus did not put his trust in mere barriers of stone (Набонидус полагался не только на каменные ограды; *to put trust in smb. — доверять кому-л.*). It was what was inside the wall that was to be feared (бояться нужно было того, что находилось за стеной внутри; *to fear — бояться*). What these things were Murilo did not know precisely (что это были за твари, Мурило точно не знал; *thing — вещь; существо*). He knew there was at least a huge savage dog that

roamed the gardens (он знал, что была, по крайней мере, одна громадная свирепая собака, которая бродила по парку; *to know — знать; savage — дикий; свирепый*) and had on occasion torn an intruder to pieces as a hound rends a rabbit (и при случае разрывала непрошенного гостя на куски, как гончая раздирает кролика; *on occasion — при случае, иногда; to tear — разрывать; intruder — навязчивый, назойливый человек; незваный гость; to rend — отрывать; раздирать*). What else there might be he did not care to conjecture (у него не было желания строить догадки /о том/, что еще там могло быть; *to care — беспокоиться; иметь желание*). Men who had been allowed to enter the house on brief, legitimate business, reported (люди, которым было позволено войти в дом по недолгому, серьезному делу, сообщали; *legitimate — настоящий; серьезный; on business — по делу*) that Nabonidus dwelt among rich furnishings, yet simply (что Набонидус живет среди богатой обстановки, но просто; *to dwell — жить; furnishings — меблировка; мебель, предметы обстановки*), attended by a surprisingly small number of servants (в услужении удивительно небольшого числа слуг; *attended — обслуживаемый*).

negotiate [nɪˈgəuʃɪˌ eɪt], occasion [əˈkeɪʒən], allow [əˈlau], legitimate [lɪˈʤɪtɪmɪt]

The wall was high but not impossible to negotiate. Nabonidus did not put his trust in mere barriers of stone. It was what was inside the wall that was to be feared. What these things were Murilo did not know precisely. He knew there was at least a huge savage dog that roamed the gardens and had on occasion torn an intruder to pieces as a hound rends a rabbit. What else there might be he did not care to conjecture. Men who had been allowed to enter the house on brief, legitimate business, reported that Nabonidus dwelt among rich furnishings, yet simply, attended by a surprisingly small number of servants.

Indeed, they mentioned only one as having been visible (действительно, они упоминали лишь одного, которого видели) — a tall, silent man called Joka (высокого, молчаливого мужчину по имени Джока). Some one else, presumably a slave, had been heard moving about in the recesses of the house (слышали, как кто-то еще, предположительно раб, двигался в отдаленных уголках дома; *recess — перерыв в работе; уединенное, укромное место; тихий уголок; окраина; углубление; ниша*), but this person no one had ever seen (но этого человека никогда никто не видел). The greatest mystery of the mysterious house was Nabonidus himself (величайшей

тайной этого таинственного дома был сам Набонидус), whose power of intrigue and grasp on international politics had made him the strongest man in the kingdom (умение которого /плести/ интриги и управлять международной политикой сделали его самым сильным человеком в королевстве; *power — сила; способность; intrigue — интрига; плетение интриг; grasp on — управление, контроль за*). People, chancellor and king moved puppetlike on the strings he worked (народ, канцлер и король двигались как марионетки на ниточках, которыми он управлял; *to work — работать; управлять, осуществлять управление*).

presumably [prɪˈzju:məblɪ], intrigue [ˈɪntri:g], chancellor [ˈʧɑ:nslə]

Indeed, they mentioned only one as having been visible — a tall, silent man called Joka. Some one else, presumably a slave, had been heard moving about in the recesses of the house, but this person no one had ever seen. The greatest mystery of the mysterious house was Nabonidus himself, whose power of intrigue and grasp on international politics had made him the strongest man in the kingdom. People, chancellor and king moved puppetlike on the strings he worked.

Murilo scaled the wall and dropped down into the gardens (Мурило взобрался по стене и спустился в парк; *to scale — определять масштаб; подниматься, взбираться; to drop — ронять; спускаться*), which were expanses of shadow (который был /обширным/ пространством тени), darkened by clumps of shrubbery and waving foliage (затемненным зарослями кустарников и колышущейся листвы). No light shone in the windows of the house (ни один огонек не светился в окнах дома; *light — свет; огонь;to shine — светиться*), which loomed so blackly among the trees (который вырисовывался так мрачно/гнетуще среди деревьев). The young nobleman stole stealthily yet swiftly through the shrubs (молодой аристократ крался бесшумно, но проворно через кусты; *to steal — красть; красться*). Momentarily he expected to hear the baying of the great dog and to see its giant body hurtle through the shadows (ежеминутно он ожидал услышать лай огромного пса и увидеть, как его гигантское тело несется с шумом среди теней; *momentarily — моментально; ежеминутно;to hurtle — сталкивать; нестись, мчаться с шумом*). He doubted the effectiveness of his sword against such an attack (он сомневался в эффективности своего меча против такой атаки), but he did not hesitate (но он не колебался). As well die beneath the fangs of a beast as of the

headsman (что умереть в клыках зверя, что в крючьях палача; *as well — с таким же успехом;fang — клык; крюк, захват*).

foliage ['fəulɪɪʤ], stealthily ['stelΘɪlɪ], doubt [daut]

Murilo scaled the wall and dropped down into the gardens, which were expanses of shadow, darkened by clumps of shrubbery and waving foliage. No light shone in the windows of the house, which loomed so blackly among the trees. The young nobleman stole stealthily yet swiftly through the shrubs. Momentarily he expected to hear the baying of the great dog and to see its giant body hurtle through the shadows. He doubted the effectiveness of his sword against such an attack, but he did not hesitate. As well die beneath the fangs of a beast as of the headsman.

He stumbled over something bulky and yielding (он споткнулся о что-то большое и мягкое; *yielding — плодородный; мягкий, податливый*). Bending close in the dim starlight (нагнувшись ближе в тусклом свете звезд), he made out a limp shape on the ground (он различил на земле обмякшую фигуру; *to make out — разобрать, различить*). It was the dog that guarded the gardens, and it was dead (это был пес, охранявший парк, и он был мертв). Its neck was broken and it bore what seemed to be the marks of great fangs (его шея была переломлена, и она носила следы, как казалось, огромных клыков; *to break — ломать;to bear — носить; mark — отметина; след*). Murilo felt that no human being had done this (Мурило счел, что ни одно человеческое существо не /могло/ сделать это; *to feel — ощупывать; чувствовать; полагать, считать; to do — делать*). The beast had met a monster more savage than itself (зверь встретил чудовище, более свирепое, чем он сам; *to meet — встречать*). Murilo glared nervously at the cryptic masses of bush and shrub (Мурило боязливо и пристально посмотрел на таинственные скопления кустов и кустарников; *to glare — ярко светить; пристально смотреть; nervous — нервный; боязливый; mass — масса; скопление*); then with a shrug of his shoulders, he approached the silent house (затем, пожав плечами, он приблизился к безмолвному дому).

yield [ji:ld], being ['bi:ɪŋ], done [dʌn]

He stumbled over something bulky and yielding. Bending close in the dim starlight, he made out a limp shape on the ground. It was the dog that guarded the gardens, and it was dead. Its neck was broken and it bore what seemed to be the marks of great fangs. Murilo felt

that no human being had done this. The beast had met a monster more savage than itself. Murilo glared nervously at the cryptic masses of bush and shrub; then with a shrug of his shoulders, he approached the silent house.

The first door he tried proved to be unlocked (первая дверь, которую он проверил, оказалась незапертой). He entered warily, sword in hand (он осторожно вошел с мечом в руке), and found himself in a long, shadowy hallway (и очутился в длинном, темном коридоре; *to find oneself — оказаться, очутиться*) dimly illuminated by a light that gleamed through the hangings at the other end (тускло освещенном лампой, которая мерцала через портьеры на другом конце; *light — свет; лампа; hangings — драпировки, портьеры; гардины*). Complete silence hung over the whole house (абсолютная тишина нависла над всем домом; *to hang — висеть, нависать; complete — полный; абсолютный*). Murilo glided along the hall and halted to peer through the hangings (Мурило скользнул по прихожей и остановился, чтобы посмотреть сквозь гардины). He looked into a lighted room (он заглянул в освещенную комнату), over the windows of which velvet curtains were drawn so closely as to allow no beam to shine through (на окнах которой бархатные шторы были задернуты так плотно, чтобы не пропустить ни лучика света: «чтобы позволить никакому лучу светить сквозь»; *to draw — чертить; задергивать /шторы/*). The room was empty (комната была пуста), in so far as human life was concerned (насколько это касается человеческой жизни), but it had a grisly occupant, nevertheless (но, тем не менее, в ней был обитатель, вызывающий суеверный страх). In the midst of a wreckage of furniture and torn hangings that told of a fearful struggle, lay the body of a man (среди обломков мебели и разорванных драпировок, которые свидетельствовали о страшной борьбе, лежало тело человека; *to lie — лежать*). The form lay on its belly (фигура лежала на животе; *form — форма; фигура*), but the head was twisted about so that the chin rested behind a shoulder (но голова была вывернута так, что подбородок покоился за плечом; *to rest — отдыхать; покоиться*). The features, contorted into an awful grin, seemed to leer at the horrified nobleman (черты лица, искаженные ужасным оскалом, казалось, злобно зыркают на испуганного дворянина; *feature — особенность; черта лица; to leer — смотреть искоса; смотреть злобно*).

complete [kəmˈpli:t], furniture [ˈfə:nɪʧə], feature [ˈfi:ʧə]

The first door he tried proved to be unlocked. He entered warily,

sword in hand, and found himself in a long, shadowy hallway dimly illuminated by a light that gleamed through the hangings at the other end. Complete silence hung over the whole house. Murilo glided along the hall and halted to peer through the hangings. He looked into a lighted room, over the windows of which velvet curtains were drawn so closely as to allow no beam to shine through. The room was empty, in so far as human life was concerned, but it had a grisly occupant, nevertheless. In the midst of a wreckage of furniture and torn hangings that told of a fearful struggle, lay the body of a man. The form lay on its belly, but the head was twisted about so that the chin rested behind a shoulder. The features, contorted into an awful grin, seemed to leer at the horrified nobleman.

For the first time that night, Murilo's resolution wavered (впервые за ту ночь решимость Мурило дрогнула; *to waver — колыхаться; дрогнуть*). He cast an uncertain glance back the way he had come (он бросил неуверенный взгляд назад, на путь, которым пришел; *to cast — бросать; uncertain — неопределенный; неуверенный, колеблющийся, нерешительный;to come — приходить*). Then the memory of the headsman's block and axe steeled him (потом воспоминание о плахе и топоре палача придали ему сил; *block — колода; плаха*), and he crossed the room, swerving to avoid the grinning horror sprawled in its midst (и он пересек комнату, отклонившись от прямого пути, чтобы избежать скалящегося кошмара, растянувшегося посреди нее; *to swerve — отклоняться от прямого пути*). Though he had never seen the man before (хотя он никогда не видел этого человека прежде), he knew from former descriptions that it was Joka, Nabonidus' saturnine servant (он понял = *догадался* по прежним описаниям, что это был Джока, угрюмый прислужник Набонидуса; *to know — знать; понимать*).

resolution [ˌrezəˈluːʃən], sprawl [sprɔːl], saturnine [ˈsætənaɪn]

For the first time that night, Murilo's resolution wavered. He cast an uncertain glance back the way he had come. Then the memory of the headsman's block and axe steeled him, and he crossed the room, swerving to avoid the grinning horror ed in its midst. Though he had never seen the man before, he knew from former descriptions that it was Joka, Nabonidus' saturnine servant.

He peered through a curtained door into a broad circular chamber (он заглянул через занавешенный дверной проем в обширную округлую комнату; *door — дверь; дверной проем*), banded by a gallery half-way between the polished floor and the lofty

ceiling (окаймленный галереей посредине между полированным полом и высоким потолком). This chamber was furnished as if for a king (эта комната была обставлена по-королевски: «как будто для короля»; *to furnish — снабжать; обставлять /мебелью/, меблировать*). In the midst of it stood an ornate mahogany table (в центре ее стоял богато украшенный стол из красного дерева), loaded with vessels of wine and rich viands (нагруженный = *уставленный* сосудами с вином и роскошными яствами; *rich — богатый; обильный; роскошный*). And Murilo stiffened (и Мурило застыл). In a great chair whose broad back was toward him (в большом кресле, широкая спинка которого была направлена к нему = *в его сторону; back — спина; спинка*), he saw a figure whose habilments were familiar (он увидел фигуру, одеяния которой были хорошо знакомы /ему/; *familiar — близкий; хорошо знакомый*). He glimpsed an arm in a red sleeve resting on the arm of the chair (он заметил руку в красном рукаве, опирающуюся на подлокотник кресла; *to glimpse — мерцать; увидеть мельком; to rest on — опираться на*); the head, clad in the familiar scarlet hood of the gown (голову, покрытую знакомым алым капюшоном мантии; *to clothe — одевать; покрывать*), was bent forward as if in meditation (была наклонена вперед, словно в раздумье; *to bend forward — наклонять вперед*). Just so had Murilo seen Nabonidus sit a hundred times in the royal court (именно таким видел Мурило сотню раз Набонидуса сидевшим в королевском совете; *Royal Court — Правительственный совет*).

broad [brɔ:d], ceiling ['si:lɪŋ], viands ['vi:əndz, 'vaɪəndz]

He peered through a curtained door into a broad circular chamber, banded by a gallery half-way between the polished floor and the lofty ceiling. This chamber was furnished as if for a king. In the midst of it stood an ornate mahogany table, loaded with vessels of wine and rich viands. And Murilo stiffened. In a great chair whose broad back was toward him, he saw a figure whose habilments were familiar. He glimpsed an arm in a red sleeve resting on the arm of the chair; the head, clad in the familiar scarlet hood of the gown, was bent forward as if in meditation. Just so had Murilo seen Nabonidus sit a hundred times in the royal court.

Cursing the pounding of his own heart (проклиная громкие удары своего сердца; *to pound — бить; колотиться, сильно биться /о сердце/*), the young nobleman stole across the chamber, sword extended (молодой дворянин прокрался через комнату, выставив меч; *to steal — красть; красться*), his whole frame poised for the

thrust (/при этом/ все его тело было готово к /колющему/ удару; *to poise — удерживать в равновесии; приводить в готовность, быть готовым к действию; thrust — выпад, удар; укол, колющий удар*). His prey did not move (его жертва не двигалась), nor seem to hear his cautious advance (и, казалось, не слышит его осторожного продвижения вперед). Was the Red Priest asleep (Красный Жрец спал; *to be asleep — спать*), or was it a corpse which slumped in that great chair (или в это большое кресле осел труп; *to slump — проваливаться; сползать, проседать*)? The length of a single stride separated Murilo from his enemy (расстояние в один /широкий/ шаг отделяло Мурило от его врага), when suddenly the man in the chair rose and faced him (когда вдруг человек в кресле поднялся и повернулся к нему лицом; *to rise — поднялся; to face — встречаться; повернуть голову*).

The blood went suddenly from Murilo's features (кровь внезапно отлила от лица Мурило; *features — особенность; черты лица; части лица*). His sword fell from his fingers and rang on the polished floor (его меч упал из его пальцев и зазвенел по полированному полу; *to fall — падать; to ring — звенеть*). A terrible cry broke from his livid lips (страшный крик вырвался из его посиневших губ; *to break — ломать; прорываться; to break from one's lips — сорваться с уст; livid — серовато-синий; мертвенно-бледный*); it was followed by the thud of a falling body (за ним последовал глухой звук падающего тела). Then once more silence reigned over the house of the Red Priest (потом опять над домом Красного Жреца воцарилась тишина).

young [jʌŋ], cautious ['kɔ:ʃəs], reign [reɪn]

Cursing the pounding of his own heart, the young nobleman stole across the chamber, sword extended, his whole frame poised for the thrust. His prey did not move, nor seem to hear his cautious advance. Was the Red Priest asleep, or was it a corpse which slumped in that great chair? The length of a single stride separated Murilo from his enemy, when suddenly the man in the chair rose and faced him.

The blood went suddenly from Murilo's features. His sword fell from his fingers and rang on the polished floor. A terrible cry broke from his livid lips; it was followed by the thud of a falling body. Then once more silence reigned over the house of the Red Priest.

2

Shortly after Murilo left the dungeon where Conan the Cimmerian was confined (вскоре после того как Мурило покинул подземную тюрьму, в которой был заключен Конан-киммериец; *to leave; to confine — ограничивать; заключать в тюрьму*), Athicus brought the prisoner a platter of food (Атикус принес заключенному блюдо с едой) which included, among other things, a huge joint of beef and a tankard of ale (которая включала среди прочего огромный кусок говядины и кружку пива; *among other things — между прочим; joint — сустав; мясной отруб; a joint of meat — кусок мяса;tankard — высокая пивная кружка*). Conan fell to voraciously (Конан жадно набросился /на еду/; *to fall to — приниматься за, начинать делать; набрасываться на; voracious — прожорливый*), and Athicus made a final round of the cells (а Атикус сделал окончательный обход камер; *round — круг; обход*), to see that all was in order (чтобы убедиться, что все в порядке), and that none should witness the pretended prison break (и чтобы никто не станет свидетелем мнимого побега из тюрьмы; *break — ломание; побег*). It was while he was so occupied that a squad of guardsmen marched into the prison and placed him under arrest (именно когда он был так занят, отделение стражников вошло строем в тюрьму и посадило его под арест = *арестовало его; to march — маршировать, идти строем*). Murilo had been mistaken when he assumed this arrest denoted discovery of Conan's planned escape (Мурило ошибался, когда предположил, что этот арест означал раскрытие планируемого побега Конана; *to mistake — ошибаться; заблуждаться; to assume — брать на себя; предполагать*). It was another matter (дело было в другом; *matter — вещество; дело*); Athicus had become careless in his dealings with the underworld (Атикус стал неосторожен в своих отношениях с преступным миром; *dealings — сделки; отношения; underworld — преисподняя; преступный мир*), and one of his past sins had caught up with him (и один из его прошлых грешков догнал его; *to catch up with — догнать*).

voracious [vəˈreɪʃəs], squad [skwɔd], discovery [dɪˈskʌvrɪ]

Shortly after Murilo left the dungeon where Conan the Cimmerian was confined, Athicus brought the prisoner a platter of food which included, among other things, a huge joint of beef and a tankard of ale. Conan fell to voraciously, and Athicus made a final round of the cells, to see that all was in order, and that none should witness the pretended prison break. It was while he was so occupied that a squad

of guardsmen marched into the prison and placed him under arrest. Murilo had been mistaken when he assumed this arrest denoted discovery of Conan's planned escape. It was another matter; Athicus had become careless in his dealings with the underworld, and one of his past sins had caught up with him.

Another jailer took his place (его место занял другой тюремщик; *to take — брать; занимать*), a stolid, dependable creature whom no amount of bribery could have shaken from his duty (невозмутимый, заслуживающий доверия человек, чувство долга которого не смогла бы поколебать никакая сумма взятки; *creature — создание, человек;amount — количество; сумма;to shake — трясти; ослабить, поколебать; duty — почтение; долг, обязательство, чувство долга*). He was unimaginative (он был лишен воображения), but he had an exalted idea of the importance of his job (но у него было возвышенное представление о важности его службы).

After Athicus had been marched away to be formally arraigned before a magistrate (после того как Атикуса увели для официального предъявления обвинения перед мировым судьей; *to march — маршировать; уводить;to arraign — привлекать к суду; предъявлять обвинение*), this jailer made the round of the cells as a matter of routine (этот надзиратель сделал обход камер для порядка: «в качестве рутины»; *matter — вещество; вопрос, дело;routine — обычный порядок; общепринятая практика*). As he passed that of Conan (когда он проходил мимо камеры Конана), his sense of propriety was shocked and outraged to see the prisoner free of his chains and in the act of gnawing the last shreds of meat from a huge beefbone (его чувство уместности/приличия было возмущено и оскорблено при виде арестанта, освобожденного от цепей и занятого обгладыванием последних кусочков мяса с огромной говяжьей кости; *propriety — правильность, правомерность, уместность; пристойность;to be in the act of doing smth. — заниматься чем-л.*).

exalt [ɪgˈzɔ:lt], routine [ru:ˈti:n], gnaw [nɔ:]

Another jailer took his place, a stolid, dependable creature whom no amount of bribery could have shaken from his duty. He was unimaginative, but he had an exalted idea of the importance of his job.

After Athicus had been marched away to be formally arraigned before a magistrate, this jailer made the round of the cells as a matter of routine. As he passed that of Conan, his sense of propriety was

shocked and outraged to see the prisoner free of his chains and in the act of gnawing the last shreds of meat from a huge beefbone.

The jailer was so upset that he made the mistake of entering the cell alone (тюремщик так огорчился, что допустил ошибку, войдя в камеру один; *upset — расстроенный, огорченный; to make a mistake — сделать ошибку*), without calling guards from the other parts of the prison (не позвав караульных из других частей тюрьмы). It was his first mistake in the line of duty, and his last (это была его первая ошибка в служебных обязанностях и последняя; *line of duty — служебные обязанности*). Conan brained him with the beef bone (Конан размозжил ему голову говяжьей костью), took his poniard and his keys, and made a leisurely departure (забрал его кинжал и ключи, и неторопливо удалился; *to make one's departure — уходить; departure — отправление, уход*). As Murilo had said (как говорил Мурило), only one guard was on duty there at night (лишь один караульный дежурил там ночью; *to be on duty — дежурить; duty — долг, обязательство; служебные обязанности; дежурство*). The Cimmerian passed himself outside the walls by means of the keys he had taken (киммериец выбрался сам за стены с помощью ключей, которые он забрал; *by means of — посредством; means — средства*) and presently emerged into the outer air (и вскоре вышел на открытый воздух /снаружи/; *presently — лично; вскоре*), as free as if Murilo's plan had been successful (такой же свободный, как если бы удался план Мурило; *successful — успешный*).

key [ki:], leisurely ['leʒəlɪ], departure [dɪ'pɑ:ʧə]

The jailer was so upset that he made the mistake of entering the cell alone, without calling guards from the other parts of the prison. It was his first mistake in the line of duty, and his last. Conan brained him with the beef bone, took his poniard and his keys, and made a leisurely departure. As Murilo had said, only one guard was on duty there at night. The Cimmerian passed himself outside the walls by means of the keys he had taken and presently emerged into the outer air, as free as if Murilo's plan had been successful.

In the shadows of the prison walls, Conan paused to decide his next course of action (в тени тюремных стен Конан остановился, чтобы принять решение о следующем ходе действий; *course of action — образ действия*). It occurred to him that since he had escaped through his own actions (ему пришло в голову, что поскольку он совершил побег благодаря собственным действиям; *to occur to — приходить на ум*), he owed nothing to Murilo (он

ничем не обязан Мурило); yet it had been the young nobleman who had removed his chains and had the food sent to him (однако именно молодой дворянин снял его цепи и велел прислать ему еду; *to send — посылать*), without either of which his escape would have been impossible (без того и другого его побег был бы невозможен; *either — тот или другой; и тот и другой*). Conan decided that he was indebted to Murilo (Конан решил, что он в долгу перед Мурило) and, since he was a man who discharged his obligations eventually (а так как он был человеком, который в конечном счете возвращал долги; *to discharge — разгружать; выплачивать /долги/; eventually — в конечном счете, в конце концов; со временем*), he determined to carry out his promise to the young aristocrat (он принял решение выполнить свое обещание молодому аристократу; *to determine — определять; выносить решение;to carry out — выполнять*). But first he had some business of his own to attend to (но прежде всего ему нужно было позаботиться о кое-каких своих делах; *first — ранее, сначала; прежде всего; to attend to — заботиться /о чем-л./*).

course [kɔ:s], owe [əu], indebted [ɪnˈdetɪd]

In the shadows of the prison walls, Conan paused to decide his next course of action. It occurred to him that since he had escaped through his own actions, he owed nothing to Murilo; yet it had been the young nobleman who had removed his chains and had the food sent to him, without either of which his escape would have been impossible. Conan decided that he was indebted to Murilo and, since he was a man who discharged his obligations eventually, he determined to carry out his promise to the young aristocrat. But first he had some business of his own to attend to.

He discarded his ragged tunic and moved off through the night naked but for a loincloth (он избавился от истрепанной туники и тронулся сквозь ночь обнаженным, за исключением набедренной повязки; *to discard — сбрасывать карту; избавляться от чего-л.; to move off — трогаться*). As he went he fingered the poniard he had captured (когда он шел = *на ходу* он ощупывал кинжал, которым он завладел; *to capture — захватывать; завладеть*) — a murderous weapon with a broad, double-edged blade nineteen inches long (смертельное оружие с широким обоюдоострым лезвием длиной в девятнадцать дюймов). He slunk along alleys and shadowed plazas (он крался по узким улочкам и затененным площадям; *to slink — красться*) until he came to the district which was his destination — the Maze (пока не дошел до района, который был его целью —

Лабиринта). Along its labyrinthian ways he went with the certainty of familiarity (по запутанным дорожкам он шел с уверенностью знания = *с уверенностью знающего человека; familiarity — близкое общение; знание, ознакомленность, осведомленность*). It was indeed a maze of black alleys and enclosed courts and devious ways (это действительно был лабиринт темных улочек, замкнутых дворов и окольных путей; *black — черный; мрачный*); of furtive sounds, and stenches (скрытых звуков и зловония). There was no paving on the streets (на улицах не было дорожного покрытия = *улицы не были мощенными;paving — мощение улиц; мостовая, дорожное покрытие*); mud and filth mingled in an unsavory mess (грязь и отбросы смешались в отвратительное месиво; *unsavory — безвкусный; отвратительный; mess — беспорядок; месиво*). Sewers were unknown (сточных труб не знали); refuse was dumped into the alleys to form reeking heaps and puddles (отходы вываливали на узкие улочки, и из них получались зловонные кучи и лужи; *to form — придавать форму; возникать, создаваться, образовываться*). Unless a man walked with care he was likely to lose his footing and plunge waist-deep into nauseous pools (если человек шел, не соблюдая осторожность, он мог потерять опору под ногой = *оступиться* и погрузиться по пояс в тошнотворные лужи; *unless — если не; with care — осторожно; likely — вероятный, возможный; footing — опора для ноги to lose one's footing — поскользнуться, оступиться; to plunge — нырять; окунаться; погружаться*). Nor was it uncommon to stumble over a corpse (обычным /делом/ было и споткнуться о труп) lying with its throat cut or its head knocked in, in the mud (лежащий с перерезанным горлом или проломленной головой в грязи; *to cut — резать; to knock in — проломить*). Honest folk shunned the Maze with good reason (честные люди избегали Лабиринта по убедительным причинам; *good reasons — убедительные причины*).

weapon ['wepən], double [dʌbl], nauseous ['nɔ:zɪəs]

He discarded his ragged tunic and moved off through the night naked but for a loincloth. As he went he fingered the poniard he had captured — a murderous weapon with a broad, double-edged blade nineteen inches long. He slunk along alleys and shadowed plazas until he came to the district which was his destination — the Maze. Along its labyrinthian ways he went with the certainty of familiarity. It was indeed a maze of black alleys and enclosed courts and devious ways; of furtive sounds, and stenches. There was no paving on the streets; mud and filth mingled in an unsavory mess. Sewers were unknown; refuse was dumped into the alleys to form reeking heaps and puddles.

Unless a man walked with care he was likely to lose his footing and plunge waist-deep into nauseous pools. Nor was it uncommon to stumble over a corpse lying with its throat cut or its head knocked in, in the mud. Honest folk shunned the Maze with good reason.

Conan reached his destination without being seen (Конан добрался до своей цели никем не замеченный; *destination — назначение; цель*), just as one he wished fervently to meet was leaving it (как раз когда человек, которого он страстно желал встретить, выходил оттуда). As the Cimmerian slunk into the courtyard below (когда киммериец прокрался во /внутренний/ двор внизу; *to slink — красться*), the girl who had sold him to the police (девица, которая продала его полиции; *to sell — продавать*) was taking leave of her new lover in a chamber one flight up (прощалась со своим новым любовником в спальне на один лестничный пролет выше; *to take leave of — прощаться с*). This young thug, her door closed behind him (этот молодой головорез, когда ее дверь закрылась за ним), groped his way down a creaking flight of stairs, intent on his own meditations (стал наощупь спускаться по скрипучему лестничному пролету, погруженный в свои раздумья; *to grope one's way — пробираться на ощупь; intent — полный решимости; погруженный, поглощенный*), which, like those of most of the denizens of the Maze, had to do with the unlawful acquirement of property (которые, как и те = *мысли* большинства обитателей Лабиринта касались незаконного присвоения собственности; *to have to do with — иметь дело с чем-л., касаться чего-л., иметь отношение к чему-л.*). Part-way down the stairs, he halted suddenly (на полпути вниз по лестнице он вдруг остановился; *partway — на полпути*), his hair standing up (/и/ у него встали /дыбом/ волосы; *to stand up — встать; подняться*). A vague bulk crouched in the darkness before him (неясное тело пригнулось в темноте перед ним; *bulk — груда; тело*), a pair of eyes blazed like the eyes of a hunting beast (пара глаз пылала, как глаза охотящегося = *хищного* зверя). A beastlike snarl was the last thing he heard in life (звериное рычание было последним: «последней вещью», что он услышал в жизни; *to hear — слышать*), as the monster lurched against him and a keen blade ripped through his belly (когда чудовище накренилось к нему, и острое лезвие распороло его брюхо). He gave one gasping cry and slumped down limply on the stairway (он издал один задыхающийся крик и безвольно осел на лестницу).

flight [flaɪt], acquirement [əˈkwaɪəmənt], vague [veɪg]

Conan reached his destination without being seen, just as one he

wished fervently to meet was leaving it. As the Cimmerian slunk into the courtyard below, the girl who had sold him to the police was taking leave of her new lover in a chamber one flight up. This young thug, her door closed behind him, groped his way down a creaking flight of stairs, intent on his own meditations, which, like those of most of the denizens of the Maze, had to do with the unlawful acquirement of property. Part-way down the stairs, he halted suddenly, his hair standing up. A vague bulk crouched in the darkness before him, a pair of eyes blazed like the eyes of a hunting beast. A beastlike snarl was the last thing he heard in life, as the monster lurched against him and a keen blade ripped through his belly. He gave one gasping cry and slumped down limply on the stairway.

The barbarian loomed above him for an instant, ghoul-like (варвар на мгновение навис над ним, как упырь; *to loom — маячить; нависать*), his eyes burning in the gloom (а его глаза горели во мраке). He knew the sound was heard (он знал, что звук услышан), but the people in the Maze were careful to attend to their own business (но люди в Лабиринте были осторожны, чтобы заниматься = *и занимались* своими собственными делами = *и не лезли в чужие дела; to attend to one's own business — заботиться о собственных делах*). A death cry on darkened stairs was nothing unusual (смертельный крик на темной лестнице не был чем-то необычным). Later, some one would venture to investigate (позднее кто-нибудь отважится расследовать = *выяснить причину; to investigate — расследовать; собирать сведения*), but only after a reasonable lapse of time (но лишь спустя разумный промежуток времени).

Conan went up the stairs and halted at a door he knew well of old (Конан поднялся по лестнице и остановился у двери, которая ему была хорошо знакома в прежнее время; *of old — прежде, в прежнее время*). It was fastened within (она была заперта изнутри; *to fasten — прикреплять; запирать /на защелку, засов/*), but his blade passed between the door and the jamb and lifted the bar (но его лезвие прошло между дверью и косяком и подняло щеколду; *bar — брусок; засов, щеколда*). He stepped inside, closing the door after him (он шагнул вовнутрь, закрывая за собой дверь), and faced the girl who had betrayed him to the police (и оказался лицом к лицу с девицей, которая выдала его полиции; *to face — стоять лицом к лицу, встречаться*).

ghoul [gu:l], venture ['ventʃə], fasten [fɑ:sn]

The barbarian loomed above him for an instant, ghoul-like, his

eyes burning in the gloom. He knew the sound was heard, but the people in the Maze were careful to attend to their own business. A death cry on darkened stairs was nothing unusual. Later, some one would venture to investigate, but only after a reasonable lapse of time.

Conan went up the stairs and halted at a door he knew well of old. It was fastened within, but his blade passed between the door and the jamb and lifted the bar. He stepped inside, closing the door after him, and faced the girl who had betrayed him to the police.

The wench was sitting cross-legged in her shift on her unkempt bed (девка сидела в сорочке, поджав ноги, на неприбранной кровати; *wench — девица; девка, проститутка;cross-legged — сидящий по-турецки, положив ногу на ногу или поджав ноги; unkempt — растрепанный; неопрятный*). She turned white and stared at him as if at a ghost (она побелела и вытаращилась на него, словно на привидение; *to turn white — побелеть, побледнеть*). She had heard the cry from the stairs (она услышала крик с лестницы), and she saw the red stain on the poniard in his hand (и увидела кровавое пятно на кинжале в его руке; *red — красный; окровавленный*). But she was too filled with terror on her own account to waste any time lamenting the evident fate of her lover (но она была слишком наполнена = *переполнена* ужасом за себя, чтобы тратить даром время на причитания об очевидной судьбе своего возлюбленного; *on one's account — ради кого-л., из-за кого-л.*). She began to beg for her life, almost incoherent with terror (она начала просить за свою жизнь, почти бессвязно от страха). Conan did not reply (Конан не отвечал); he merely stood and glared at her with his burning eyes (он лишь стоял и сердито уставился на нее горящими глазами), testing the edge of his poniard with a callused thumb (пробуя лезвие кинжала огрубевшим большим пальцем; *callus — затвердение на коже; мозоль; бугорок; to callus — образовывать мозоль, затвердение*).

ghost [gəust], account [ə'kaunt], thumb [Θʌm]

The wench was sitting cross-legged in her shift on her unkempt bed. She turned white and stared at him as if at a ghost. She had heard the cry from the stairs, and she saw the red stain on the poniard in his hand. But she was too filled with terror on her own account to waste any time lamenting the evident fate of her lover. She began to beg for her life, almost incoherent with terror. Conan did not reply; he merely stood and glared at her with his burning eyes, testing the edge of his poniard with a callused thumb.

At last he crossed the chamber (наконец, он прошел через комнату), while she cowered back against the wall, sobbing frantic pleas for mercy (в то время как она съежилась, /прижимаясь/ к стене, безумно рыдая и прося о помиловании; *plea for mercy — прошение о снисхождении, помиловании*). Grasping her yellow locks with no gentle hand (ухватив ее желтые локоны /отнюдь/ не нежной рукой), he dragged her off the bed (он стащил ее с кровати). Thrusting his blade in the sheath (запихнув клинок в ножны), he tucked his squirming captive under his left arm and strode to the window (он сунул извивающуюся пленницу под левую мышку и шагнул к окну; *to stride — шагать /большими шагами/*). As in most houses of that type, a ledge encircled each story (как в большинстве домов такого типа, каждый этаж окружал карниз; *ledge — планка; выступ, карниз*), caused by the continuance of the window ledges (вызванный = *образованный* непрерывными оконными карнизами; *to cause — служить причиной; вызывать*). Conan kicked the window open and stepped out on that narrow band (Конан распахнул окно ногой и вышел на эту узкую кромку; *to kick — ударять ногой; to step out — выходить; band — тесьма; кромка*). If any had been near or awake (если бы кто-нибудь оказался поблизости или проснулся), they would have witnessed the bizarre sight of a man moving carefully along the ledge (они = *он* бы стал свидетелем странного зрелища — мужчины, осторожно двигавшегося по карнизу; *to witness — быть свидетелем; sight — зрение; зрелище*), carrying a kicking, half-naked wench under his arm (и несущего под мышкой брыкающуюся, полураздетую потаскушку). They would have been no more puzzled than the girl (они = *и свидетель* был бы озадачен не меньше девицы).

cower ['kauə], sheath [ʃi:Θ], bizarre [bɪ'zɑ:]

At last he crossed the chamber, while she cowered back against the wall, sobbing frantic pleas for mercy. Grasping her yellow locks with no gentle hand, he dragged her off the bed. Thrusting his blade in the sheath, he tucked his squirming captive under his left arm and strode to the window. As in most houses of that type, a ledge encircled each story, caused by the continuance of the window ledges. Conan kicked the window open and stepped out on that narrow band. If any had been near or awake, they would have witnessed the bizarre sight of a man moving carefully along the ledge, carrying a kicking, half-naked wench under his arm. They would have been no more puzzled than the girl.

Reaching the spot he sought (добравшись до того места,

которое он искал; *to reach — протягивать; добираться;to seek — искать*), Conan halted, gripping the wall with his free hand (Конан остановился, ухватившись за стену свободной рукой). Inside the building rose a sudden clamor (внутри здания поднялся неожиданный ор; *to rise — подниматься*), showing that the body had at last been discovered (указывающий на то, что тело наконец обнаружено; *to show — показывать; указывать*). His captive whimpered and twisted, renewing her importunities (его пленница хныкала и изгибалась, возобновив свои настойчивые мольбы; *importunity — назойливость; настойчивое домогательство*). Conan glanced down into the muck and slime of the alleys below (Конан взглянул мельком вниз на дерьмо и слизь улочек внизу; *slime — тина; слизь*); he listened briefly to the clamor inside and the pleas of the wench (он коротко = *ненадолго* прислушался к крикам внутри и призывам девки); then he dropped her with great accuracy into a cesspool (затем он сбросил ее с удивительной меткостью в выгребную яму; *great — большой; удивительный, великолепный, восхитительный*). He enjoyed her kickings and flounderings and the concentrated venom of her profanity for a few seconds (он несколько секунд наслаждался ее брыканием и барахтаньем и концентрированным ядом ее брани), and even allowed himeself a low rumble of laughter (и даже позволил себе тихо хохотнуть; *low — низкий; тихий;rumble — грохот; рокот; урчание*). Then he lifted his head, listened to the growing tumult within the building (потом он поднял голову, прислушался к растущему шуму внутри здания), and decided it was time for him to kill Nabonidus (и решил, что пора ему убивать Набонидуса; *it is time — пора*).

accuracy ['ækjurəsɪ], laughter ['lɑ:ftə], tumult ['tju:mʌlt]

Reaching the spot he sought, Conan halted, gripping the wall with his free hand. Inside the building rose a sudden clamor, showing that the body had at last been discovered. His captive whimpered and twisted, renewing her importunities. Conan glanced down into the muck and slime of the alleys below; he listened briefly to the clamor inside and the pleas of the wench; then he dropped her with great accuracy into a cesspool. He enjoyed her kickings and flounderings and the concentrated venom of her profanity for a few seconds, and even allowed himeself a low rumble of laughter. Then he lifted his head, listened to the growing tumult within the building, and decided it was time for him to kill Nabonidus.

3

It was a reverberating clang of metal that roused Murilo (Мурило пробудил раскатистый лязг металла). He groaned and struggled dazedly to a sitting position (он застонал и с трудом сел: «постарался в сидячее положение» в изумлении; *to struggle — бороться; делать усилия; стараться изо всех сил*). About him all was silence and darkness (вокруг него все было тишина и темнота = *было тихо и темно*), and for an instant he was sickened with the fear that he was blind (и на мгновение его шокировал страх, что он ослеп; *to sicken — заболевать; чувствовать тошноту; испытывать отвращение; чувствовать себя плохо; шокировать*). Then he remembered what had gone before (потом он вспомнил, что произошло до этого; *to go — идти; происходить*), and his flesh crawled (и у него по телу побежали мурашки; *to crawl — ползать; ощущать мурашки по телу*). By the sense of touch he found that he was lying on a floor of evenly joined stone slabs (с помощью / чувства/ осязания он пришел к выводу, что лежит на полу из ровно пригнанных каменных плит; *to find — находить; приходить к заключению;to join — соединять; стыковать*). Further groping discovered a wall of the same material (дальнейшее ощупывание обнаружило = *потом на ощупь он обнаружил* стену из того же материала; *to grope — идти ощупью; нащупывать*). He rose and leaned against it (он поднялся и оперся о нее; *to rise; to lean — наклонять; опираться*), trying in vain to orient himself (тщетно пытаясь сориентироваться). That he was in some sort of a prison seemed certain (казалось бесспорным, что он находится в какой-то тюрьме; *some sort of — какой-то*), but where and how long he was unable to guess (но он не мог догадаться где и как долго). He remembered dimly a clashing noise and wondered (он смутно помнил лязгающий грохот и гадал) if it had been the iron door of his dungeon closing on him (была ли это железная дверь его темницы, закрывавшейся за ним), or if it betokened the entrance of an executioner (или это означало вхождение палача; *token — знак, символ*).

material [məˈtɪərɪəl], prison [prɪzn], executioner [ˌeksɪˈkju:ʃənə]

It was a reverberating clang of metal that roused Murilo. He groaned and struggled dazedly to a sitting position. About him all was silence and darkness, and for an instant he was sickened with the fear that he was blind. Then he remembered what had gone before, and his flesh crawled. By the sense of touch he found that he was lying on a

floor of evenly joined stone slabs. Further groping discovered a wall of the same material. He rose and leaned against it, trying in vain to orient himself. That he was in some sort of a prison seemed certain, but where and how long he was unable to guess. He remembered dimly a clashing noise and wondered if it had been the iron door of his dungeon closing on him, or if it betokened the entrance of an executioner.

At this thought he shuddered profoundly and began to feel his way along the wall (при этой мысли он сильно содрогнулся и начал пробираться ощупью вдоль стены; *profoundly — глубоко; сильно;to begin; to feel one's way — пробираться ощупью*). Momentarily he expected to encounter the limits of his prison (ежеминутно он ожидал наткнуться на границы темницы), but after a while he came to the conclusion that he was travelling down a corridor (но через некоторое время он пришел к выводу, что он движется по коридору; *to travel — путешествовать; двигаться*). He kept to the wall (он держался стены; *to keep to — держаться, придерживаться чего-л.*), fearful of pits of other traps (боясь ям и других ловушек), and was presently aware of something near him in the blackness (а некоторое время спустя ощутил что-то = *чье-то присутствие* рядом с собой в темноте). He could see nothing (он ничего не видел), but either his ears had caught a stealthy sound (но либо его слух уловил какой-то крадущийся звук; *ear — ухо; слух;to catch — ловить; уловить;stealthy — незаметный, скрытый, тайный*), or some subconscious sense warned him (либо какое-то подсознательное чувство предупредило его; *to warn — предостерегать*). He stopped short, his hair standing on end (он резко остановился, а его волосы встали дыбом; *to stand on end — вставать дыбом*); as surely as he lived, he felt the presence of some living creature crouching in the darkness in front of him (с той же уверенностью, что он жив = *он давал голову на отсечение*, что ощутил присутствие какого-то живого существа, пригнувшегося во тьме перед ним; *as sure as I'm alive — наверняка; даю голову на отсечение; как пить дать; to feel — ощупывать; ощущать*).

thought [Θɔ:t], conclusion [kən'klu:ʒən], subconscious [sʌb 'kɔnʃəs]

At this thought he shuddered profoundly and began to feel his way along the wall. Momentarily he expected to encounter the limits of his prison, but after a while he came to the conclusion that he was travelling down a corridor. He kept to the wall, fearful of pits of other traps, and was presently aware of something near him in the

blackness. He could see nothing, but either his ears had caught a stealthy sound, or some subconscious sense warned him. He stopped short, his hair standing on end; as surely as he lived, he felt the presence of some living creature crouching in the darkness in front of him.

He thought his heart would stop (ему казалось, что остановится его сердце; *to think*) when a voice hissed in a barbaric accent (когда какой-то голос прошипел с варварским акцентом): "Murilo (Мурило)! Is it you (это ты)?"

"Conan!" Limp from the reaction (ослабев от реакции = *перенапряжения; limp — мягкий; слабый*), the young nobleman groped in the darkness (молодой дворянин пошарил в темноте), and his hands encountered a pair of great naked shoulders (и его руки наткнулись на пару огромных обнаженных плеч).

"A good thing I recognized you (хорошая вещь = *хорошо*, что я тебя узнал)," grunted the barbarian (проворчал варвар). "I was about to stick you like a fattened pig (я /уже/ собирался заколоть тебя, как жирную свинью; *to be about to do smth. — собираться сделать что-л.*)."

"Where are we, in Mitra's name (где мы, во имя Митры)?"

heart [hɑ:t], encounter [ɪn'kauntə], recognize ['rekəgnaɪz]

He thought his heart would stop when a voice hissed in a barbaric accent: "Murilo! Is it you?"

"Conan!" Limp from the reaction, the young nobleman groped in the darkness, and his hands encountered a pair of great naked shoulders.

"A good thing I recognized you," grunted the barbarian. "I was about to stick you like a fattened pig."

"Where are we, in Mitra's name?"

"In the pits under the Red Priest's house (в катакомбах под домом Красного Жреца; *pit — шахта, копь, карьер, шурф; темница, тюрьма в подземелье*); but why (но почему) —»

"What is the time (который час)?"

"Not long after midnight (немного за полночь: «недолго после полуночи»)."

Murilo shook his head (Мурило тряхнул головой; *to shake — трясти*), trying to assemble his scattered wits (пытаясь собраться с мыслями, /которые были/ в беспорядке; *to assemble/collect one's withs — собраться с мыслями; scattered — разбросанный /в беспорядке/; раскиданный*).

"What are you doing here (что ты здесь делаешь)?" demanded the Cimmerian (спросил киммериец).

"I came to kill Nabonidus (я пришел убить Набонидуса). I heard they had changed the guard at your prison (я узнал, что в твоей тюрьме заменили караульного; *to hear — слышать; узнать*) —»

house [haus], heard [hə:d], change [ʧeɪnʤ]

"In the pits under the Red Priest's house; but why-"

"What is the time?"

"Not long after midnight."

Murilo shook his head, trying to assemble his scattered wits.

"What are you doing here?" demanded the Cimmerian.

"I came to kill Nabonidus. I heard they had changed the guard at your prison-"

"They did (они сделали = *да*)," growled Conan (прорычал Конан). "I broke the new jailer's head and walked out (я проломил голову новому тюремщику и вышел наружу; *to break — ломать, разбивать /на части/*). I would have been here hours agone (я был бы здесь несколько часов назад; *agone = ago — тому назад*), but I had some personal business to attend to (но мне нужно было заняться кое-какими личными делами). Well, shall we hunt for Nabonidus (ну, мы будем искать Набонидуса; *to hunt for — разыскивать, искать; to hunt — охотиться*)?"

Murilo shuddered (Мурило содрогнулся). "Conan, we are in the house of the archfiend (Конан, мы в доме врага рода человеческого; *archfiend — главный изверг; сатана, враг рода человеческого: «архизлодей»; fiend — дьявол; демон; злодей, изверг*)! I came seeking a human enemy (я пришел в поисках = *к* человеку-врагу); I found a hairy devil out of hell (/a/ нашел волосатого демона /вышедшего/ из ада)!"

Conan grunted uncertainly (Конан неопределенно буркнул); fearless as a wounded tiger as far as human foes were concerned (бесстрашный, как раненый тигр, насколько это/в том, что касалось людей-врагов; *as far as — насколько; as far as someone is concerned — что касается кого-л.*), he had all the superstitious dreads of the primitive (он обладал всеми суеверными страхами первобытного человека).

archfiend [ˌɑ:ʧ'fi:nd], wounded ['wu:ndɪd], dread [dred]

"They did," growled Conan. "I broke the new jailer's head and walked out. I would have been here hours agone, but I had some

personal business to attend to. Well, shall we hunt for Nabonidus?"

Murilo shuddered. "Conan, we are in the house of the archfiend! I came seeking a human enemy; I found a hairy devil out of hell!"

Conan grunted uncertainly; fearless as a wounded tiger as far as human foes were concerned, he had all the superstitious dreads of the primitive.

"I gained access to the house (я пробрался к дому; *to gain access — получить доступ*)," whispered Murilo (прошептал Мурило), as if the darkness were full of listening ears (словно в тьме было полно подслушивающих ушей). "In the outer gardens I found Nabonidus' dog mauled to death (в парке снаружи я нашел пса Набонидуса, забитого до смерти; *maul — булава; to maul — сильно ударять, наносить сильнейший удар, бить /тж. молотом, кувалдой и т. п./; сильно избивать, колошматить; отколотить, покалечить*). Within the house I came upon Joka, the servant (внутри дома я наткнулся на Джоку, слугу; *to come upon — наткнуться*). His neck had been broken (у него была сломана шея; *to break — ломать*). Then I saw Nabonidus himself seated in his chair (потом я увидел самого Набонидуса, сидевшего в своем кресле), clad in his accustomed garb (облаченного в обычное одеяние; *to clothe — одевать*). At first I thought he, too, was dead (сначала я подумал, что он тоже мертв). I stole up to stab him (я подкрался, чтобы заколоть его; *to steal up — подкрасться*). He rose and faced me (он встал и повернулся ко мне лицом; *to rise*). God (Боже)!" The memory of that horror struck the young nobleman momentarily speechless as he re-lived that awful instant (при воспоминании об этом кошмаре молодой дворянин мгновенно онемел, переживая /еще раз/ то ужасное мгновение; *to strike dumb/speechless — лишить дара слова*).

access ['æksəs], accustomed [ə'kʌstəmd], awful ['ɔ:ful]

"I gained access to the house," whispered Murilo, as if the darkness were full of listening ears. "In the outer gardens I found Nabonidus' dog mauled to death. Within the house I came upon Joka, the servant. His neck had been broken. Then I saw Nabonidus himself seated in his chair, clad in his accustomed garb. At first I thought he, too, was dead. I stole up to stab him. He rose and faced me. God!" The memory of that horror struck the young nobleman momentarily speechless as he re-lived that awful instant.

"Conan," he whispered (прошептал он), "it was no *man* that stood before me (передо мной стоял не человек)! In body and posture it was not unlike a man (телом и осанкой он был похож: «не был

непохож» на человека), but from the scarlet hood of the priest grinned a face of madness and nightmare (но из-под алого капюшона жреца скалило зубы рожа из безумного видения и кошмара)! It was covered with black hair (она была покрыта черными волосами), from which small pig-like eyes glared redly (из которых сверкали красным светом маленькие свинячьи глазки); its nose was flat, with great flaring nostrils (его нос был плоским с большими расширенными ноздрями); its loose lips writhed back (его незакрытые губы загнулись назад; *to writhe — скручивать, сплетать*), disclosing huge yellow fangs, like the teeth of a dog (обнажая огромные желтые клыки, как зубы у собаки; *to disclose — выявлять, открывать; разоблачать, раскрывать*). The hands that hung from the scarlet sleeves were misshapen and likewise covered with black hair (кисти рук, которые свисали из алых рукавов, были уродливы и тоже покрыты черной шерстью; *hair — волосы; шерсть*). All this I saw in one glance (все это я увидело одним взглядом), and then I was overcome with horror (я потом мной овладел ужас; *to overcome — побороть; охватить; овладеть*); my senses left me and I swooned (мои чувства оставили меня, и я потерял сознание; *to leave;to swoon — падать в обморок*)."

posture ['pɔstʃə], nightmare ['naɪtmeə], glance [glɑ:ns]

"Conan," he whispered, "it was no *man* that stood before me! In body and posture it was not unlike a man, but from the scarlet hood of the priest grinned a face of madness and nightmare! It was covered with black hair, from which small pig-like eyes glared redly; its nose was flat, with great flaring nostrils; its loose lips writhed back, disclosing huge yellow fangs, like the teeth of a dog. The hands that hung from the scarlet sleeves were misshapen and likewise covered with black hair. All this I saw in one glance, and then I was overcome with horror; my senses left me and I swooned."

"What then (и что дальше)?" muttered the Cimmerian uneasily (беспокойно пробормотал Конан).

"I recovered consciousness only a short time ago (я пришел в сознание лишь недавно; *to recover — вновь обретать; приходить в сознание*); the monster must have thrown me into these pits (должно быть, монстр швырнул меня в эти катакомбы; *to throw — бросать, швырять*). Conan, I have suspected that Nabonidus was not wholly human (Конан, я подозревал, что Набонидус не совсем человек)! He is a demon — a were-thing (он демон — оборотень)! By day he moves among humanity in the guise of men (днем он ходит среди людей в обличье людей; *in the guise of — под видом, под маской*),

and by night he takes on his true aspect (а ночью он принимает свой истинный вид; *to take on — принимать на работу; приобретать / форму, качество и т. п./; aspect — аспект; вид*)."

consciousness ['kɔnʃəsnəs], humanity [hju:'mænɪtɪ], guise [gaɪz]

"What then?" muttered the Cimmerian uneasily.

"I recovered consciousness only a short time ago; the monster must have thrown me into these pits. Conan, I have suspected that Nabonidus was not wholly human! He is a demon — a were-thing! By day he moves among humanity in the guise of men, and by night he takes on his true aspect."

"That's evident (это очевидно)," answered Conan (ответил Конан). "Everyone knows there are men who take the form of wolves at will (все знают, что есть люди, которые принимают по своему желанию вид волков; *at will — по /своему/ желанию, усмотрению*). But why did he kill his servants (но почему он убил своих слуг)?"

"Who can delve the mind of a devil (кто может постичь дьявольский разум; *to delve — делать изыскания, изучать, тщательно исследовать*)?" replied Murilo (ответил Мурило). "Our present interest is in getting out of this place (наш нынешний интерес в том, чтобы выбраться из этого места = *сейчас нас интересует, как выбраться из этого места*). Human weapons cannot harm a were-man (человеческое оружие не может повредить оборотню). How did you get in here (как ты сюда проник; *to get in — забраться, залезть*)?"

"Through the sewer (через сточную трубу). I reckoned on the gardens being guarded (я рассчитывал, что парк охраняется; *to reckon on — надеяться, рассчитывать*). The sewers connect with a tunnel that lets into these pits (канализационные трубы соединяются с туннелем, который позволяет войти в эти подземелья; *to let in — впускать, позволить войти*). I thought to find some door leading up into the house unbolted (я предполагал найти какую-нибудь не закрытую на засов дверь, ведущую наверх в дом; *to think — думать; ожидать, предполагать; to unbolt — снимать засов, отпирать*)."

sewer ['su:ə], reckon ['rekən], tunnel [tʌnl]

"That's evident," answered Conan. "Everyone knows there are men who take the form of wolves at will. But why did he kill his servants?"

"Who can delve the mind of a devil?" replied Murilo. "Our present interest is in getting out of this place. Human weapons cannot harm a

were-man. How did you get in here?"

"Through the sewer. I reckoned on the gardens being guarded. The sewers connect with a tunnel that lets into these pits. I thought to find some door leading up into the house unbolted."

"Then let us escape by the way you came (тогда давай сбежим по тому пути, которым пришел ты)!" exclaimed Murilo (воскликнул Мурило). "To the devil with it (черт с ним)! Once out of this snake-den (как только /мы выберемся/ из этого змеиного логова; *once — как только*), we'll take our chances with the king's guardsmen and risk a flight from the city (мы попытаем удачи с королевской стражей и рискнем сбежать из города; *to take one's chance — попытать счастья, удачи; flight — полет; побег*). Lead on (веди /нас/ вперед)!"

"Useless (бесполезно)," grunted the Cimmerian (пробурчал киммериец). "The way to the sewers is barred (путь к сточным трубам перекрыт; *to bar — запирать на засов; преграждать*). As I entered the tunnel, an iron grille crashed down from the roof (когда я вошел в туннель, с потолка рухнула с грохотом железная решетка; *to crash down — с грохотом рушиться*). If I had not moved quicker than a flash of lightning (если бы я не двигался быстрее /вспышки/ молнии), its spearheads would have pinned me to the floor like a worm (ее острые наконечники пригвоздили меня к полу, как червяка; *spearhead — острие, наконечник копья;to pin — прикалывать; протыкать, пригвоздить*). When I tried to lift it (когда я попытался поднять ее), it wouldn't move (она не двинулась). An elephant couldn't shake it (ее не мог бы поколебать /и/ слон; *to shake — трясти; поколебать*). Nor could anything bigger than a rabbit squirm between the bars (и между ее прутьев не мог бы протиснуться никто: «что-либо» крупнее кролика; *to squirm — извиваться; двигаться извиваясь /как змея, червяк/*)."

chance [ʧɑ:ns], worm [wə:m], squirm [skwə:m]

"Then let us escape by the way you came!" exclaimed Murilo. "To the devil with it! Once out of this snake-den, we'll take our chances with the king's guardsmen and risk a flight from the city. Lead on!"

"Useless," grunted the Cimmerian. "The way to the sewers is barred. As I entered the tunnel, an iron grille crashed down from the roof. If I had not moved quicker than a flash of lightning, its spearheads would have pinned me to the floor like a worm. When I tried to lift it, it wouldn't move. An elephant couldn't shake it. Nor could anything bigger than a rabbit squirm between the bars."

Murilo cursed, an icy hand playing up and down his spine (Мурило ругнулся, /при этом/ сверху вниз по его спине порхнула ледяная рука = *холодок пробежал у него по спине; to play — играть; порхать, носиться*). He might have known Nabonidus would not leave any entrance into his house unguarded (ему следовало бы знать, что Набонидус не оставит без охраны ни одного входа в свой дом). Had Conan not possessed the steel-spring quickness of a wild thing (если бы Конан не обладал стремительностью стальной пружины, как дикая тварь), that falling portcullis would have skewered him (эта падающая решетка пронзила бы его; *portcullis — опускающаяся решетка /в крепостных воротах/; to skewer — насаживать на вертел, шампур; пронзать, прокалывать /мечом, шпагой/*). Doubtless his walking through the tunnel had sprung some hidden catch that released it from the roof (несомненно, его хождение по туннелю привело в действие какую-то скрытую защелку, которая высвободила ее = *решетку* с потолка; *to spring — снабжать пружиной; приводить в действие; to release — освобождать; отпускать; откреплять*). As it was, both were trapped living (в данной ситуации они оба были пойманы = *угодили* в ловушку живьем; *as it was — при сложившихся обстоятельствах, в данной ситуации, в таких условиях*).

portcullis [pɔ:tˈkʌlɪs], skewer [ˈskjuə], doubtless [ˈdautlɪs]

Murilo cursed, an icy hand playing up and down his spine. He might have known Nabonidus would not leave any entrance into his house unguarded. Had Conan not possessed the steel-spring quickness of a wild thing, that falling portcullis would have skewered him. Doubtless his walking through the tunnel had sprung some hidden catch that released it from the roof. As it was, both were trapped living.

"There's but one thing to do (остается сделать лишь одно: «одну вещь»)," said Murilo, sweating profusely (обильно потея). "That's to search for some other exit (это отыскать какой-нибудь другой выход); doubtless they're all set with traps (несомненно, они все снабжены ловушками; *to set — ставить; устанавливать*), but we have no other choice (но у нас нет иного выбора)."

The barbarian grunted agreement (варвар проворчал согласие), and the companions began groping their way at random down the corridor (и спутники начали наугад пробираться ощупью по коридору; *to begin;at random — наобум, наугад*). Even at that moment, something occurred to Murilo (как раз в этот момент что-то пришло на ум Мурильо; *even — даже; как раз*).

"How did you recognize me in this blackness (как ты узнал меня в этой темноте)?" he demanded (спросил он).

sweat [swet], search [sə:ʧ], exit ['egzɪt], ['eksɪt]

"There's but one thing to do," said Murilo, sweating profusely. "That's to search for some other exit; doubtless they're all set with traps, but we have no other choice."

The barbarian grunted agreement, and the companions began groping their way at random down the corridor. Even at that moment, something occurred to Murilo.

"How did you recognize me in this blackness?" he demanded.

"I smelled the perfume you put on your hair (я учуял духи, которыми ты побрызгал свои волосы; *to put — класть; наносить; to put on perfume — душиться, пользоваться духами*), when you came to my cell (когда ты приходил ко мне в камеру)," answered Conan. "I smelled it again a while ago (я унюхал их снова недавно; *a while ago — недавно*), when I was crouching in the dark and preparing to rip you open (когда согнулся во тьме и готовился выпотрошить тебя)."

Murilo put a lock of his black hair to his nostrils (Мурило приложил прядь своих черных волос к ноздрям; *to put — класть; приложить*); even so the scent was barely apparent to his civilized senses (даже так аромат был едва ощутим для его цивилизованных органов чувств; *apparent — видимый; очевидный, явный; кажущийся*), and he realized how keen must be the organs of the barbarian (и он понял, насколько чувствительны должны быть органы /чувств/ варвара; *keen — острый; обладающий высокой чувствительностью*).

perfume ['pə:fju:m], apparent [ə'pærənt], realize ['rɪəlaɪz]

"I smelled the perfume you put on your hair, when you came to my cell," answered Conan. "I smelled it again a while ago, when I was crouching in the dark and preparing to rip you open."

Murilo put a lock of his black hair to his nostrils; even so the scent was barely apparent to his civilized senses, and he realized how keen must be the organs of the barbarian.

Instinctively his hand went to his scabbard as they groped onward (инстинктивно его рука метнулась к ножнам, когда они ощупью шли вперед; *to go — идти; двигаться*), and he cursed to find it empty (и выругался, обнаружив их пустыми). At that moment a

faint glow became apparent ahead of them (в этот момент слабый отблеск показался перед ними; *to become — становиться; apparent — видный, видимый*), and presently they came to a sharp bend in the corridor (и вскоре они подошли к крутому повороту в коридоре; *sharp — острый; крутой, резкий /о повороте/*), about which the light filtered grayly (из-за которого просачивался сумрачный свет; *to filter — фильтровать; просачиваться; gray — серый; сумрачный*). Together they peered around the corner (они вместе заглянули за угол), and Murilo, leaning against his companion, felt his huge frame stiffen (и Мурило, опершись на своего товарища, ощутил, как застыло его огромное тело; *to feel; frame — скелет; тело;to stiffen — застыть*). The young nobleman had also seen it (молодой дворянин тоже увидел это) — the body of a man, half naked (тело мужчины, полуобнаженное), lying limply in the corridor beyond the bend (лежащее безвольно в коридоре за поворотом), vaguely illumined by a radiance which seemed to emanate from a broad silver disk on the farther wall (тускло освещенное сиянием, которое, казалось, исходит от широкого серебристого диска на дальней стене).

companion [kəmˈpænjən], half [hɑ:f], illumine [ɪˈlu:mɪn]

Instinctively his hand went to his scabbard as they groped onward, and he cursed to find it empty. At that moment a faint glow became apparent ahead of them, and presently they came to a sharp bend in the corridor, about which the light filtered grayly. Together they peered around the corner, and Murilo, leaning against his companion, felt his huge frame stiffen. The young nobleman had also seen it — the body of a man, half naked, lying limply in the corridor beyond the bend, vaguely illumined by a radiance which seemed to emanate from a broad silver disk on the farther wall.

A strange familiarity about the recumbent figure (странное чувство знакомых черт в лежащей фигуре; *familiarity — знание /чего-л./, ознакомленность с /чем-л./*), which lay face down (которая лежала лицом вниз; *to lie*), stirred Murilo with inexplicable and monstrous conjectures (взволновало Мурило необъяснимыми и нелепыми предположениями; *to stir — шевелиться; волновать, возбуждать; monstrous — чудовищный; нелепый*). Motioning the Cimmerian to follow him (пригласив киммерийца жестом следовать за ним; *to motion — ходатайствовать; приглашать жестом*), he stole forward and bent above the body (он прокрался вперед и склонился над телом; *to steal; to bend — сгибать; наклоняться*). Overcoming a certain repugnance (преодолев

некоторое отвращение; *to overcome — победить; преодолеть*), he grasped it and turned it on its back (он схватил его и перевернул на спину). An incredulous oath escaped him (у него вырвалось невероятное проклятие; *to escape — сбежать; вырваться, сорваться /о словах/*); the Cimmerian grunted explosively (киммериец несдержанно фыркнул; *explosive — взрывчатый; несдержанный*).

"Nabonidus (Набонидус)! The Red Priest (Красный Жрец)!" ejaculated Murilo (вскрикнул /от удивления/ Мурило; *to ejaculate — извергать; восклицать, вскрикивать /от удивления/*), his brain a dizzy vortex of whirling amazement (/а/ его мозг был в головокружительном вихре от изумления, повергающего в смятение; *to whirl — вертеть; быть в смятении; кружиться /о голове/*). "Then who — what — (тогда кто — что)?"

recumbent [rɪˈkʌmbənt], conjecture [kənˈʤekʧə], repugnance [rɪˈpʌgnəns]

A strange familiarity about the recumbent figure, which lay face down, stirred Murilo with inexplicable and monstrous conjectures. Motioning the Cimmerian to follow him, he stole forward and bent above the body. Overcoming a certain repugnance, he grasped it and turned it on its back. An incredulous oath escaped him; the Cimmerian grunted explosively.

"Nabonidus! The Red Priest!" ejaculated Murilo, his brain a dizzy vortex of whirling amazement. "Then who — what —?"

The priest groaned and stirred (жрец застонал и шевельнулся). With catlike quickness Conan bent over him (с кошачьей быстротой Конан склонился над ним; *to bend*), poniard poised above his heart (держа кинжал наготове над его сердцем; *to poise — удерживать в равновесии; приводить в готовность*). Murilo caught his wrist (Мурило поймал его запястье; *to catch — поймать*).

"Wait (погоди)! Don't kill him yet (не убивай его еще) —»

"Why not (почему /нет/)?" demanded the Cimmerian (спросил киммериец). "He has cast off his were-guise, and sleeps (он сбросил свое обличье перевертыша и спит; *to cast off — сбросить, скинуть*). Will you awaken him to tear us to pieces (ты хочешь разбудить его, чтобы он разорвал нас на куски)?"

priest [pri:st], tear [teə], piece [pi:s]

The priest groaned and stirred. With catlike quickness Conan bent over him, poniard poised above his heart. Murilo caught his wrist.

"Wait! Don't kill him yet —»

"Why not?" demanded the Cimmerian. "He has cast off his were-guise, and sleeps. Will you awaken him to tear us to pieces?"

"No, wait (нет, подожди)!" urged Murilo (настаивал Мурило), trying to collect his jumbled wits (пытаясь собрать свои смешавшиеся мысли; *to collect one's wits — собраться с мыслями*). "Look (смотри)! He is not sleeping (он не спит) — see that great blue welt on his shaven temple (видишь этот большой синий след = *синяк* на его бритом виске; *welt — сильный удар; след, рубец; to shave — брить*)? He has been knocked senseless (его оглушили; *to knock senseless — оглушить*). He may have been lying here for hours (возможно, он лежит здесь уже несколько часов)."

"I thought you swore you saw him in beastly shape in the house above (мне показалось, ты клялся, что видел его в зверином обличье в доме наверху; *to think;to swear — клясться; to see*)," said Conan.

"I did (да, видел: «я сделал»)! Or else (иначе) — he's coming to (он приходит в себя; *to come to — приходить в себя*)! Keep back your blade, Conan (Конан, придержи свой клинок; *to keep back — удерживать, задерживать*); there is a mystery here even darker than I thought (здесь /заключена/ какая-то тайна, даже еще более темная, чем я думал; *even — даже; еще*). I must have words with this priest, before we kill him (я должен серьезно поговорить с этим жрецом, прежде чем мы убьем его; *to have words — крупно поговорить*)."

swore [swɔ:], senseless ['senslɪs], before [bɪ'fɔ:]

"No, wait!" urged Murilo, trying to collect his jumbled wits. "Look! He is not sleeping — see that great blue welt on his shaven temple? He has been knocked senseless. He may have been lying here for hours."

"I thought you swore you saw him in beastly shape in the house above," said Conan.

"I did! Or else — he's coming to! Keep back your blade, Conan; there is a mystery here even darker than I thought. I must have words with this priest, before we kill him."

Nabonidus lifted a hand vaguely to his bruised temple, mumbled, and opened his eyes (Набонидус поднял рассеяно = *в полузабытьи* руку к ушибленному виску, /что-то/ пробормотал и открыл глаза; *vague — смутный, неясный; рассеянный; отсутствующий /о взгляде и т. п./*). For an instant they were blank and empty of intelligence

(мгновение они были пусты и лишены разума); then life came back to them with a jerk (потом к ним резко вернулась живость; *life — жизнь; живость, оживление, энергия; with a jerk — рывком*), and he sat up, staring at the companions (и он сел, уставившись на товарищей/компаньонов). Whatever terrific jolt had temporarily addled his razor-keen brain (какой бы ужасный удар временно ни сбил с толку его острый, как бритва, ум; *jolt — толчок; удар;to addle — портиться; сбивать с толку, запутывать; brain — мозг; ум*), it was functioning with its accustomed vigor again (он снова действовал со своей обычной энергией). His eyes shot swiftly about him (его взгляд быстро скользнул вокруг /него/; *eye — глаз; взгляд;to shoot — стрелять; пронестись, промелькнуть, промчаться*), then came back to rest on Murilo's face (потом вернулся, остановившись на лице Мурило; *to come back — вернуться;to rest — отдыхать; покоиться /о взгляде/; останавливаться*).

bruise [bru:z], mumble [mʌmbl], temporarily ['tempərərəlɪ]

Nabonidus lifted a hand vaguely to his bruised temple, mumbled, and opened his eyes. For an instant they were blank and empty of intelligence; then life came back to them with a jerk, and he sat up, staring at the companions. Whatever terrific jolt had temporarily addled his razor-keen brain, it was functioning with its accustomed vigor again. His eyes shot swiftly about him, then came back to rest on Murilo's face.

"You honor my poor house, young sir (молодой господин, вы оказываете честь моему бедному дому; *to honor — почитать; оказывать честь*)," he laughed coolly (хладнокровно засмеялся он), glancing at the great figure that loomed behind the young nobleman's shoulder (мельком глянув на огромную фигуру, которая маячила за плечом молодого дворянина). "You have brought a bravo, I see (вижу, ты привел наемного убийцу). Was your sword not sufficient to sever the life of my humble self (твоего меча было недостаточно, чтобы лишить жизни мою скромную персону; *tosever — отделять, разделять; self — свое «я»; личность*)?"

"Enough of this (довольно /этого/)," impatiently returned Murilo (нетерпеливо сказал в ответ Мурило; *to return — возвращаться; возражать, отвечать*). "How long have you lain here (как долго ты здесь лежишь; *to lie*)?"

"A peculiar question to put to a man just recovering consciousness (странный вопрос, чтобы задать человеку, который как раз приходит/едва пришел в сознание; *just — как раз; едва*)," answered

the priest (ответил жрец). "I do not know what time it now is (я не знаю, который сейчас час). But it lacked an hour or so of midnight when I was set upon (но до полуночи оставался час или около того, когда на меня напали; *to lack — нуждаться; не хватать, недоставать;to set upon — напасть*)."

sufficient [sə'fɪʃənt], enough [ɪ'nʌf], question ['kwestʃən]

"You honor my poor house, young sir," he laughed coolly, glancing at the great figure that loomed behind the young nobleman's shoulder. "You have brought a bravo, I see. Was your sword not sufficient to sever the life of my humble self?"

"Enough of this," impatiently returned Murilo. "How long have you lain here?"

"A peculiar question to put to a man just recovering consciousness," answered the priest. "I do not know what time it now is. But it lacked an hour or so of midnight when I was set upon."

"Then who is it that masquerades in your own gown in the house above (тогда кто нарядился в твою собственную мантию в доме наверху; *to masquerade — наряжаться в маскарадный костюм*)?" demanded Murilo (спросил Мурило).

"That will be Thak (это, наверное, Так)," answered Nabonidus, ruefully fingering his bruises (уныло ощупывая пальцами свои синяки). "Yes, that will be Thak (да, это, наверняка, Так). And in my own gown (и в моей /собственной/ мантии)? The dog (собака)!"

Conan, who comprehended none of this (Конан, который ничего из этого не понял), stirred restlessly (беспокойно зашевелился), and growled something in his own tongue (и прорычал что-то на своем языке). Nabonidus glanced at him whimsically (Набонидус бросил на него необычный взгляд; *to glance — бросить взгляд; взглянуть мельком*).

rueful ['ru:ful], comprehend [ˌkɔmprɪ'hend], tongue [tʌŋ]

"Then who is it that masquerades in your own gown in the house above?" demanded Murilo.

"That will be Thak," answered Nabonidus, ruefully fingering his bruises. "Yes, that will be Thak. And in my own gown? The dog!"

Conan, who comprehended none of this, stirred restlessly, and growled something in his own tongue. Nabonidus glanced at him whimsically.

"Your bully's knife yearns for my heart, Murilo (нож твоего

наемника стремится к моему сердцу; *bully — задира; наемник; to yearn for — томиться; стремиться к*)," he said. "I thought you might be wise enough to take my warning and leave the city (я думал, что ты, возможно, будешь достаточно мудр, чтобы понять мое предупреждение и покинуть город; *to take — брать; понимать, воспринимать*)."

"How was I to know that was to be granted me (каким образом я мог знать, что мне разрешат это; *to grant — дарить; разрешать*)?" returned Murilo. "At any rate, my interests are here (как бы там ни было, мои интересы лежат здесь; *at any rate — во всяком случае; как бы там ни было*)."

bully ['bulɪ], yearn [jə:n], grant [grɑ:nt]

"Your bully's knife yearns for my heart, Murilo," he said. "I thought you might be wise enough to take my warning and leave the city."

"How was I to know that was to be granted me?" returned Murilo. "At any rate, my interests are here."

"You are in good company with that cutthroat (ты в подходящей компании с этим головорезом; *to cut — резать; throat — горло; глотка*)," murmured Nabonidus (проворчал Набонидус). "I had suspected you for some time (я подозревал тебя некоторое время). That was why I caused that pallid court secretary to disappear (вот почему я заставил исчезнуть этого бледного придворного секретаря; *to cause — послужить причиной; заставлять; secretary — секретарь; министр*). Before he died he told me many things (прежде чем умереть, он рассказал мне многое: «многие вещи»), among others the name of the young nobleman who bribed him to filch state secrets (среди прочего имя молодого дворянина, который подкупил его, чтобы красть государственные секреты; *state — состояние; государство*), which the nobleman in turn sold to rival powers (которые дворянин в свою очередь продавал соперничающим державам; *in turn — в свою очередь; to sell — продавать; power — сила; держава*). Are you not ashamed of yourself, Murilo, you white-handed thief (тебе не стыдно перед самим собой, Мурило, ты, добропорядочный вор; *to be ashamed of smth. — стыдиться чего-л.;white-handed — добропорядочный, порядочный, честный, незапятнанный*)?"

secretary ['sekrətrɪ], secret ['si:krɪt], rival ['raɪvl]

"You are in good company with that cutthroat," murmured

Nabonidus. "I had suspected you for some time. That was why I caused that pallid court secretary to disappear. Before he died he told me many things, among others the name of the young nobleman who bribed him to filch state secrets, which the nobleman in turn sold to rival powers. Are you not ashamed of yourself, Murilo, you white-handed thief?"

"I have no more cause for shame than you (у меня не больше причин для стыда, чем у тебя), you vulture-hearted plunderer (ты, мародер с сердцем грифа)," answered Murilo promptly (быстро ответил Мурило). "You exploit a whole kingdom for your personal greed (ты эксплуатируешь целое королевство ради личной жадности = *корысти*); and, under the guise of disinterested statesmanship (и под видом бескорыстного искусного управления государственными делами; *under the guise of — под видом;statesmanship — искусное управление государственными делами*), you swindle the king (ты обманываешь короля; *to swindle — мошенничать*), beggar the rich (разоряешь богатых), oppress the poor (угнетаешь бедных), and sacrifice the whole future of the nation for your ruthless ambition (и приносишь в жертву своим безжалостным честолюбивым замыслам все будущее страны; *nation — народ; страна; ambition — честолюбие; честолюбивый замысел*). You are no more than a fat hog with his snout in the trough (ты не более, чем жирный боров с рылом в лохани). You are a greater thief than I am (ты больший вор, чем я). This Cimmerian is the most honest man of the three of us (а этот киммериец — самый честный человек из нас троих), because he steals and murders openly (потому что он ворует и убивает открыто)."

cause [kɔ:z], future ['fju:ʧə], ruthless ['ru:ϴlɪs], trough [trɔf], honest ['ɔnɪst]

"I have no more cause for shame than you, you vulture-hearted plunderer," answered Murilo promptly. "You exploit a whole kingdom for your personal greed; and, under the guise of disinterested statemanship, you swindle the king, beggar the rich, oppress the poor, and sacrifice the whole future of the nation for your ruthless ambition. You are no more than a fat hog with his snout in the trough. You are a greater thief than I am. This Cimmerian is the most honest man of the three of us, because he steals and murders openly."

"Well, then, we are all rogues together (ну, значит, мы все вместе негодяи)," agreed Nabonidus equably (согласился спокойно Набонидус). "And what now (и что теперь)? My life (моя жизнь)?"

"When I saw the ear of the secretary that had disappeared (когда я увидел ухо пропавшего секретаря), I knew I was doomed (я понял, что обречен)," said Murilo abruptly (сказал отрывисто Мурило; *abruptly — вдруг; отрывисто*), "and I believed you would invoke the authority of the king (и я считал, что вы попросите разрешения короля; *to invoke — просить; ходатайствовать; authority — власть; разрешение*). Was I right (я был прав)?"

"Quite so (совершенно верно)," answered the priest. "A court secretary is easy to do away with (легко покончить с придворным секретарем; *to do away with — покончить с*), but you are a bit too prominent (но ты /немного/ слишком заметен; *a bit — немного, чуть-чуть*). I had intended telling the king a jest about you in the morning (утром я намеревался рассказать королю один курьез о тебе; *jest — шутка; курьез*)."

rogue [rəuɡ], equably [ˈekwəblɪ], authority [ɔːˈθɔrɪtɪ]

"Well, then, we are all rogues together," agreed Nabonidus equably. "And what now? My life?"

"When I saw the ear of the secretary that had disappeared, I knew I was doomed," said Murilo abruptly, "and I believed you would invoke the authority of the king. Was I right?"

"Quite so," answered the priest. "A court secretary is easy to do away with, but you are a bit too prominent. I had intended telling the king a jest about you in the morning."

"A jest that would have cost me my head (курьез, который стоил бы мне моей головы; *to cost — стоить, обходиться*)," muttered Murilo (проворчал Мурило). "Then the king is unaware of my foreign enterprises (значит, король в неведении о моих зарубежных инициативах; *unaware — незнающий, неведающий; enterprise — смелое предприятие, инициатива*)?"

"As yet (пока что /нет/; *as yet — все еще, пока, до сих пор; пока что*)," sighed Nabonidus (вздохнул Набонидус). "And now, since I see your companion has his knife (а теперь, поскольку я вижу нож у твоего компаньона), I fear that jest will never be told (боюсь, что этот курьез не будет рассказан никогда)."

"You should know how to get out of these rat-dens (ты должен знать, как выбраться из этих крысиных нор)," said Murilo. "Suppose I agree to spare your life (а что, если я соглашусь пощадить твою жизнь; *suppose — а что, если;to spare — беречь; щадить*). Will you help us to escape, and swear to keep silent about my thievery (ты поможешь нам убежать и поклянешься, что умолчишь о моем воровстве; *to keep silent — промолчать*)?"

foreign ['fɔrɪn], enterprise ['entəpraɪz], sigh [saɪ]

"A jest that would have cost me my head," muttered Murilo. "Then the king is unaware of my foreign enterprises?"

"As yet," sighed Nabonidus. "And now, since I see your companion has his knife, I fear that jest will never be told."

"You should know how to get out of these rat-dens," said Murilo. "Suppose I agree to spare your life. Will you help us to escape, and swear to keep silent about my thievery?"

"When did a priest keep an oath (когда жрец сдерживал клятву; *to keep — держать; сдержать /слово/*)?" complained Conan (выразил недовольство Конан; *to complain — жаловаться, выражать недовольство*), comprehending the trend of the conversation (осмысливая направление беседы). "Let me cut his throat (позволь мне перерезать ему горло); I want to see what color his blood is (я хочу увидеть, какого цвета его кровь). They say in the Maze that his heart is black (в Лабиринте говорят, что у него черное сердце), so his blood must be black, too (поэтому его кровь тоже должна быть черной) —»

"Be quiet (успокойся/помолчи; *quiet — бесшумный; спокойный*)," whispered Murilo (прошептал Мурило). "If he does not show us the way out of these pits (если он не покажет нам выход из этих подземелий), we may rot here (мы можем загнить здесь). Well, Nabonidus, what do you say (ну, Набонидус, что скажешь)?"

oath [əuΘ], color ['kʌlə], quiet ['kwaɪət]

"When did a priest keep an oath?" complained Conan, comprehending the trend of the conversation. "Let me cut his throat; I want to see what color his blood is. They say in the Maze that his heart is black, so his blood must be black, too —»

"Be quiet," whispered Murilo. "If he does not show us the way out of these pits, we may rot here. Well, Nabonidus, what do you say?"

"What does a wolf with his leg in the trap say (что говорит волк, /попавший/ лапой в капкан)?" laughed the priest (засмеялся жрец). "I am in your power (я в твоей власти; *power — сила; власть*), and, if we are to escape (и если нам суждено спастись; *to escape — сбежать; спастись*), we must aid one another (мы должны помогать друг другу). I swear, if we survive this adventure, to forget all your shifty dealings (я клянусь, если мы переживем это приключение, забыть все твои жульнические сделки; *shifty — ловкий; хитрый,*

нечестный). I swear by the soul of Mitra (клянусь душой Митры)!"

"I am satisfied (я удовлетворен)," muttered Murilo (пробормотал Мурило). "Even the Red Priest would not break that oath (даже Красный Жрец не нарушил бы этой клятвы; *to break — ломать; нарушать*). Now to get out of here (теперь /чтобы/ выбраться отсюда). My friend here entered by way of the tunnel (мой друг вошел сюда через туннель; *by way of — через*), but a grille fell behind him and blocked the way (но решетка упала позади него и перекрыла путь). Can you cause it to be lifted (ты можешь заставить ее подняться = *поднять ее; to cause a thing to be done — заставить сделать что-л.; добиться выполнения чего-л.*)?"

wolf [wulf], adventure [ədˈventʃə], soul [səul]

"What does a wolf with his leg in the trap say?" laughed the priest. "I am in your power, and, if we are to escape, we must aid one another. I swear, if we survive this adventure, to forget all your shifty dealings. I swear by the soul of Mitra!"

"I am satisfied," muttered Murilo. "Even the Red Priest would not break that oath. Now to get out of here. My friend here entered by way of the tunnel, but a grille fell behind him and blocked the way. Can you cause it to be lifted?"

"Not from these pits (не из этих катакомб)," answered the priest (ответил жрец). "The control lever is in the chamber above the tunnel (рычаг управления находится в комнате над туннелем). There is only one other way out of these pits (из этих подземелий есть лишь еще один выход), which I will show you (который я покажу вам). But tell me, how did you come here (но скажи мне, как ты попал сюда)?"

Murilo told him in a few words (Мурило рассказал ему в нескольких словах), and Nabonidus nodded, rising stiffly (и Набонидус кивнул, неловко поднимаясь; *stiff — жесткий; неловкий*). He limped down the corridor (он побрел, прихрамывая, по коридору; *to limp — хромать, прихрамывать*), which here widened into a sort of vast chamber (который расширялся здесь в своего рода громадную комнату; *a sort of — своего рода*), and approached the distant silver disk (и приблизился к далекому серебряному диску). As they advanced the light increased (по мере продвижения вперед свет усиливался; *to advance — продвигать; продвигаться вперед*), though it never became anything but a dim shadowy radiance (хотя так и не стал чем-то кроме тусклого призрачного сияния = *так и остался лишь тусклым призрачным сиянием; to become*). Near the disk they saw a narrow stair leading

upward (возле диска они увидели узкую лестницу, ведущую вверх).

vast [vɑ:st], advance [əd'vɑ:ns], radiance ['reɪdɪəns]

"Not from these pits," answered the priest. "The control lever is in the chamber above the tunnel. There is only one other way out of these pits, which I will show you. But tell me, how did you come here?"

Murilo told him in a few words, and Nabonidus nodded, rising stiffly. He limped down the corridor, which here widened into a sort of vast chamber, and approached the distant silver disk. As they advanced the light increased, though it never became anything but a dim shadowy radiance. Near the disk they saw a narrow stair leading upward.

"That is the other exit (это другой выход)," said Nabonidus. "And I strongly doubt if the door at the head is bolted (и я очень сомневаюсь, что дверь на верхней площадке лестницы заперта на засов; *strongly — сильно; очень;/stair/ head — верхняя площадка лестницы*). But I have an idea that he who would go through that door had better cut his own throat first (но у меня такое представление = *мне кажется*, что тому, кто вошел бы через эту дверь, скорее лучше перерезать горло самому себе; *to have an idea — иметь представление/понятие; had better — лучше бы, следовало бы; first — сначала; скорее, предпочтительно*). Look into the disk (посмотрите в диск)."

What had seemed a silver plate was in reality a great mirror set in the wall (то, что казалось серебряной пластиной, было в действительности огромным зеркалом, встроенным в стену; *to set — ставить; встроить, вставить*). A confusing system of copperlike tubes jutted out from the wall above it (запутанная = *сложная* система трубок из похожего на медь металла выступала из стены над ним; *to jut out — выступать, выдаваться*), bending down toward it at right angles (наклоняясь к нему под прямыми углами; *right — правый; прямой /об угле/*). Glancing into these tubes (заглянув в эти трубки), Murilo saw a bewildering array of smaller mirrors (Мурило увидел приводящую в замешательство массу зеркал поменьше; *to bewilder — приводить в замешательство;array — строй; масса, совокупность*). He turned his attention to the larger mirror in the wall (он обратил внимание на зеркало покрупнее в стене), and ejaculated in amazement (и вскрикнул от изумления). Peering over his shoulder, Conan grunted (Конан, заглянув ему через плечо, заворчал).

idea [aɪˈdɪə], throat [Θrəut], ejaculate [ɪˈʤækjuleɪt]

"That is the other exit," said Nabonidus. "And I strongly doubt if the door at the head is bolted. But I have an idea that he who would go through that door had better cut his own throat first. Look into the disk."

What had seemed a silver plate was in reality a great mirror set in the wall. A confusing system of copperlike tubes jutted out from the wall above it, bending down toward it at right angles. Glancing into these tubes, Murilo saw a bewildering array of smaller mirrors. He turned his attention to the larger mirror in the wall, and ejaculated in amazement. Peering over his shoulder, Conan grunted.

They seemed to be looking through a broad window into a well-lighted chamber (казалось, они смотрят через широкое окно в хорошо освещенную комнату). There were broad mirrors on the walls, with velvet hangings between (на стенах были = *висели* широкие зеркала с бархатными драпировками между ними); there were silken couches, chairs of ebony and ivory, and curtained doorways leading off from the chamber (там были мягкие, роскошные диваны, стулья из черного дерева и слоновой кости и занавешенные дверные проемы, ведущие из комнаты; *silken — шелковый; мягкий; роскошный*). And before one doorway which was not curtained (а перед одним дверным проемом, который был не занавешен), sat a bulky black object that contrasted grotesquely with the richness of the chamber (сидело массивное черное нелепое существо, которое причудливо контрастировало с богатством комнаты; *to sit — сидеть; object — предмет; жалкий человек, тип; нелепая вещь*).

couch [kauʧ], ebony [ˈebənɪ], grotesque [grəuˈtesk]

They seemed to be looking through a broad window into a well-lighted chamber. There were broad mirrors on the walls, with velvet hangings between; there were silken couches, chairs of ebony and ivory, and curtained doorways leading off from the chamber. And before one doorway which was not curtained, sat a bulky black object that contrasted grotesquely with the richness of the chamber.

Murilo felt his blood freeze again as he looked at the horror (Мурило почувствовал, как снова кровь застыла у него /в жилах/, когда он глянул на этот кошмар; *to feel*) which seemed to be staring directly into his eyes (который, казалось, пристально смотрит в его

глаза). Involuntarily he recoiled from the mirror (невольно он отшатнулся от зеркала), while Conan thrust his head truculently forward (в то время как Конан агрессивно выставлял вперед голову; *to thrust forward — выставлять вперед*), till his jaws almost touched the surface (пока его челюсти чуть не коснулись поверхности), growling some threat or defiance in his own barbaric tongue (прорычав какую-то угрозу или вызов на своем варварском языке).

"In Mitra's name, Nabonidus (во имя Митры, Набонидус)," gasped Murilo, shaken (задыхаясь, произнес потрясенный Мурило; *to shake — трясти; потрясать*), "what is it (что это)?"

involuntarily [ɪnˈvɔləntərəlɪ], truculent [ˈtrʌkjulənt], threat [Θret]

Murilo felt his blood freeze again as he looked at the horror which seemed to be staring directly into his eyes. Involuntarily he recoiled from the mirror, while Conan thrust his head truculently forward, till his jaws almost touched the surface, growling some threat or defiance in his own barbaric tongue.

"In Mitra's name, Nabonidus," gasped Murilo, shaken, "what is it?"

"That is Thak (это Так)," answered the priest, caressing his temple (ответил жрец, поглаживая висок). "Some would call him an ape (некоторые назвали бы его обезьяной), but he is almost as different from a real ape as he is different from a real man (но он почти так же отличается от настоящей обезьяны, как он отличается от настоящего человека). His people dwell far to the east (его народ живет далеко на востоке), in the mountains that fringe the eastern frontiers of Zamora (в горах, которые окаймляют восточные границы Заморы). There are not many of them (их немного); but, if they are not exterminated (но, если их не истребят), I believe they will become human beings in perhaps a hundred thousand years (я полагаю, они станут людьми, возможно, через сотню тысяч лет; *human being — человек*). They are in the formative stage (они сейчас находятся на стадии формирования); they are neither apes, as their remote ancestors were (они ни обезьяны, какими были их далекие предки), nor men, as their remote descendants may be (ни люди, какими могут стать их далекие потомки). They dwell in the high crags of well-nigh inaccessible mountains (они живут на высоких скалах почти недоступных гор; *well-nigh — почти*), knowing nothing of fire or the making of shelter or garments, or the use of weapons (ничего не зная об огне или изготовлении укрытий = *жилищ*, или одежды, или использовании оружия). Yet they have a language of a sort (однако у них есть в некотором роде язык; *of a*

sort — некоторого рода, такой, так сказать), consisting mainly of grunts and clicks (который состоит главным образом из хрипов и щелкающих звуков; *click — звук-щелчок, щелкающий звук*).

frontier ['frʌntɪə], ancestor ['ænsəstə], use [ju:s]

"That is Thak," answered the priest, caressing his temple. "Some would call him an ape, but he is almost as different from a real ape as he is different from a real man. His people dwell far to the east, in the mountains that fringe the eastern frontiers of Zamora. There are not many of them; but, if they are not exterminated, I believe they will become human beings in perhaps a hundred thousand years. They are in the formative stage; they are neither apes, as their remote ancestors were, nor men, as their remote descendants may be. They dwell in the high crags of well-nigh inaccessible mountains, knowing nothing of fire or the making of shelter or garments, or the use of weapons. Yet they have a language of a sort, consisting mainly of grunts and clicks.

"I took Thak when he was a cub (я взял Така, когда он был детенышем; *to take*), and he learned what I taught him much more swiftly and thoroughly (и он учился тому, чему я его учил гораздо быстрее и основательнее; *to teach — обучать, преподавать; thoroughly — полностью; основательно*) than any true animal could have done (чем могло бы /сделать/ любое истинное животное; *to do*). He was at once bodyguard and servant (он был одновременно телохранителем и слугой; *at once — одновременно*). But I forgot that being partly a man (но я забыл, что будучи частично человеком; *to forget — забывать*), he could not be submerged into a mere shadow of myself, like a true animal (он не мог бы погрузиться лишь в мою тень = *стать лишь моей тенью*, как истинное животное; *to submerge — окунать; погружать*). Apparently his semi-brain retained impressions of hate, resentment, and some sort of bestial ambition of its own (очевидно, его полу-мозг хранил впечатления/ощущения ненависти, чувство обиды и какое-то собственное звериное честолюбие; *to retain — держать; сохранять; помнить; impression — впечатление; ощущение;resentment — негодование, возмущение; чувство обиды*).

thoroughly ['Θʌrəlɪ], submerge [səb'mə:ʤ], resentment [rɪ 'zentmənt]

"I took Thak when he was a cub, and he learned what I taught him much more swiftly and thoroughly than any true animal could have done. He was at once bodyguard and servant. But I forgot that

being partly a man, he could not be submerged into a mere shadow of myself, like a true animal. Apparently his semi-brain retained impressions of hate, resentment, and some sort of bestial ambition of its own.

"At any rate, he struck when I least expected it (как бы там ни было, он напал, когда я меньше всего ожидал этого; *to strike — ударять; атаковать, нападать*). Last night he appeared to go suddenly mad (вчера вечером он, по-видимому, вдруг взбесился; *to appear — появляться; казаться; to go mad — обезуметь, взбеситься*). His actions had all the appearance of bestial insanity (его поведение имело = *носило* все проявления безумия у животных; *action — действие; поведение; деятельность; appearance — появление; внешние признаки; проявление*), yet I know that they must have been the result of long and careful planning (однако я знаю, что они наверняка были результатом длительного и тщательного планирования).

suddenly ['sʌdənlɪ], insanity [ɪn'sænɪtɪ], result [rɪ'zʌlt]

"At any rate, he struck when I least expected it. Last night he appeared to go suddenly mad. His actions had all the appearance of bestial insanity, yet I know that they must have been the result of long and careful planning.

"I heard a sound of fighting in the garden (я услышал шум борьбы в саду), and going to investigate (и отправившись выяснить причину; *to investigate — расследовать; собирать сведения*) — for I believed it was yourself, being dragged down by my watchdog (ибо я счел, что это тебя /самого/ таскает мой сторожевой пес; *to drag — тянуть; таскать, тащить*) — I saw Thak emerge from the shrubbery dripping with blood (я увидел, как Так вышел из кустарника, и с него капала кровь: «капающий кровью»). Before I was aware of his intention (прежде чем я догадался о его намерении; *to be aware of — знать, сознавать*), he sprang at me with an awful scream and struck me senseless (он бросился на меня со страшным воплем и оглушил меня; *to spring at — бросаться на; to strike senseless — оглушить*). I remember no more (я больше ничего не помню), but can only surmise that, following some whim of his semi-human brain (но могу лишь предположить, что, следуя какой-то прихоти своего получеловеческого мозга), he stripped me of my gown and cast me still living into the pits (он снял с меня мою мантию и швырнул меня еще живого в подземелья) — for what reason, only the gods can guess (по какой причине, могут

догадаться лишь боги). He must have killed the dog when he came from the garden (наверное, он убил пса, когда тот пришел из сада), and after he struck me down (а после того как он свалил с ног меня; *to strike down — свалить с ног*), he evidently killed Joka (он, очевидно, убил Джоку), as you saw the man lying dead in the house (как ты видел, человека, лежащего мертвым в доме). Joka would have come to my aid (Джока пришел бы ко мне на помощь), even against Thak, who he always hated (даже против Така, которого он всегда ненавидел)."

fight [faɪt], awful ['ɔ:ful], against [ə'ɡenst]

"I heard a sound of fighting in the garden, and going to investigate — for I believed it was yourself, being dragged down by my watchdog — I saw Thak emerge from the shrubbery dripping with blood. Before I was aware of his intention, he sprang at me with an awful scream and struck me senseless. I remember no more, but can only surmise that, following some whim of his semi-human brain, he stripped me of my gown and cast me still living into the pits — for what reason, only the gods can guess. He must have killed the dog when he came from the garden, and after he struck me down, he evidently killed Joka, as you saw the man lying dead in the house. Joka would have come to my aid, even against Thak, who he always hated."

Murilo stared in the mirror at the creature (Мурило уставился в зеркало на существо) which sat with such monstrous patience before the closed door (которое сидело с таким чудовищным терпением перед закрытой дверью). He shuddered at the sight of the great black hands (он содрогнулся при виде огромных черных рук), thickly grown with hair that was almost furlike (густо поросших волосами, которые были почти похожи на мех; *fur — мех*). The body was thick, broad, and stooped (тело было толстым, широким и сутулым; *to stoop — наклонять, нагибать; сутулиться; горбиться*). The unnaturally wide shoulders had burst the scarlet gown (неестественно широкие плечи прорвали алую мантию; *to burst — лопаться; прорвать*), and on these shoulders Murilo noted the same thick growth of black hair (и на этих плечах Мурило заметил такую же густую поросль черных волос; *thick — толстый; густой; growth — рост; поросль*). The face peering from the scarlet hood was utterly bestial (лицо, выглядывавшее из алого капюшона, было совершенно зверским/звериным), and yet Murilo realized that Nabonidus spoke truth when he said that Thak was not wholly a beast (и несмотря на это, Мурило понял, что Набонидус говорил

правду, когда сказал, что Так не совсем животное).

creature ['kri:ʧə], patience ['peɪʃəns], truth [tru:Θ]

Murilo stared in the mirror at the creature which sat with such monstrous patience before the closed door. He shuddered at the sight of the great black hands, thickly grown with hair that was almost furlike. The body was thick, broad, and stooped. The unnaturally wide shoulders had burst the scarlet gown, and on these shoulders Murilo noted the same thick growth of black hair. The face peering from the scarlet hood was utterly bestial, and yet Murilo realized that Nabonidus spoke truth when he said that Thak was not wholly a beast.

There was something in the red murky eyes (было нечто в налитых кровью, печальных глазах; *red — красный; налитый кровью /о глазах/; murky — мрачный; печальный*), something in the creature's clumsy posture (нечто в нескладной фигуре создания; *posture — осанка; поза, положение*), something in the whole appearance of the thing that set it apart from the truly animal (нечто во всем облике существа, что отдаляло его от животного в полном смысле этого слова; *appearance — появление; внешний вид;thing — вещь; существо;to set apart — откладывать; отдалять; отделять; truly — правдиво; действительно, по-настоящему; в полном смысле слова*). That monstrous body housed a brain and soul that were just budding awfully into something vaguely human (это безобразное тело содержало мозг и душу, которые как раз ужасным образом превращались: «расцветали» во что-то смутно человеческое; *to house — предоставлять жилище; вмещать, содержать;bud — почка; to bud — давать почки, пускать ростки; расцветать*). Murilo stood aghast (Мурило стоял ошеломленный = *был ошеломлен*) as he recognized a faint and hideous kinship between his kind and that squatting monstrosity (когда он осознал слабое и ужасное родство между его родом и этой сидящей на корточках образиной), and he was nauseated by a fleeting realization of the abysses of bellowing bestiality up through which humanity had painfully toiled (a мимолетное осознание пучин/бездн мычащего скотства, через которые человечество с трудом выбиралось наверх, вызвало у него тошноту; *to nauseate — вызывать тошноту; чувствовать тошноту; to toil — усиленно трудиться; с трудом идти, тащиться*).

clumsy ['klʌmzɪ], nauseate ['nɔ:zɪeɪt], abyss [ə'bɪs], bestiality [ˌbestɪ'ælɪtɪ]

There was something in the red murky eyes, something in the creature's clumsy posture, something in the whole appearance of the thing that set it apart from the truly animal. That monstrous body housed a brain and soul that were just budding awfully into something vaguely human. Murilo stood aghast as he recognized a faint and hideous kinship between his kind and that squatting monstrosity, and he was nauseated by a fleeting realization of the abysses of bellowing bestiality up through which humanity had painfully toiled.

"Surely he sees us (наверняка он нас видит)," muttered Conan (проворчал Конан). "Why does he not charge us (почему он не нападает на нас; *to charge — заряжать; нападать*)? He could break this window with ease (он легко мог бы разбить это окно)."

Murilo realized that Conan supposed the mirror to be a window through which they were looking (Мурило понял, что Конан считает зеркало окном, через которое они заглядывают).

"He does not see us (он не видит нас)," answered the priest (ответил жрец). "We are looking into the chamber above us (мы смотрим в комнату над нами). That door that Thak is guarding is the one at the head of these stairs (та дверь, которую сторожит Так, — это дверь на верхней площадке этой лестницы). It is simply an arrangement of mirrors (это просто система зеркал; *arrangement — расположение; расстановка; система*). Do you see those mirrors on the walls (ты видишь те зеркала на стенах)? They transmit the reflection of the room into these tubes (они передают отражение комнаты в эти трубки), down which other mirrors carry it to reflect it at last on an enlarged scale in this great mirror (по которым другие зеркала переносят его, чтобы наконец отразить его в увеличенном масштабе в этом большом зеркале; *scale — шкала; масштаб*)."

suppose [səˈpəuz], arrangement [əˈreɪnʤmənt], transmit [trænz ˈmɪt]

"Surely he sees us," muttered Conan. "Why does he not charge us? He could break this window with ease."

Murilo realized that Conan supposed the mirror to be a window through which they were looking.

"He does not see us," answered the priest. "We are looking into the chamber above us. That door that Thak is guarding is the one at the head of these stairs. It is simply an arrangement of mirrors. Do you see those mirrors on the walls? They transmit the reflection of the room into these tubes, down which other mirrors carry it to reflect it

at last on an enlarged scale in this great mirror."

Murilo realized that the priest must be centuries ahead of his generation, to perfect such an invention (Мурило понял, что жрец, должно быть, на века опередил свое поколение, выполнив такое изобретение; *to be ahead of — опережать; to perfect — совершенствовать; развивать, улучшать; выполнять, завершать, заканчивать*); but Conan put it down to witchcraft and troubled his head no more about it (а Конан приписал это колдовству и больше не забивал себе этим голову; *to put smth. down to smth. — приписывать что-л. чему-л., относить что-л. на чей-то счет; to trouble — беспокоить, тревожить*).

"I constructed these pits for a place of refuge as well as a dungeon (я построил эти подземелья в качестве убежища, а заодно и подземной тюрьмы; *refuge — убежище; прибежище;place of refuge — пристанище; as well as — так же как, а также; заодно и*)," the priest was saying (говорил жрец). "There are times when I have taken refuge here (бывают времена = *иногда я* укрывался здесь; *to take refuge — укрываться*) and, through these mirrors, watched doom fall upon those who sought me with ill intent (и через эти зеркала наблюдал, как гибель постигала/обрушивалась на тех, кто искал меня со злым умыслом; *doom — рок, судьба; гибель; кончина, смерть;to fall upon — нападать, обрушиваться; выпадать, доставаться; to seek — искать*)."

"But why is Thak watching that door (но почему Так наблюдает за той дверью)?" demanded Murilo (спросил Мурило).

century ['sentʃərɪ], perfect [pə'fekt], trouble [trʌbl], refuge ['refju:ʤ]

Murilo realized that the priest must be centuries ahead of his generation, to perfect such an invention; but Conan put it down to witchcraft and troubled his head no more about it.

"I constructed these pits for a place of refuge as well as a dungeon," the priest was saying. "There are times when I have taken refuge here and, through these mirrors, watched doom fall upon those who sought me with ill intent."

"But why is Thak watching that door?" demanded Murilo.

"He must have heard the falling of the grating in the tunnel (он, наверное, услышал падение решетки в туннеле). It is connected with bells in the chambers above (она соединена с колокольчиками в покоях наверху). He knows someone is in the pits (он знает, что кто-то находится в подземельях), and he is waiting for him to come

up the stairs (и он ждет, когда тот поднимется по лестнице). Oh, he has learned well the lessons I taught him (о, он хорошо выучил уроки, которым я его учил = *которые я ему давал; to teach*). He has seen what happened to men who come through that door (он видел, что случилось с людьми, которые пришли через эту дверь), when I tugged at the rope that hangs on yonder wall, and he waits to mimic me (когда я дергал за веревку, которая висит вон на той стене, и он ждет, чтобы скопировать меня = *сделать, как я; to mimic — пародировать; копировать*)."

"And while he waits, what are we to do (а пока он ждет, что делать нам)?" demanded Murilo.

lesson [lesn], taught [tɔ:t], mimic [ˈmɪmɪk]

"He must have heard the falling of the grating in the tunnel. It is connected with bells in the chambers above. He knows someone is in the pits, and he is waiting for him to come up the stairs. Oh, he has learned well the lessons I taught him. He has seen what happened to men who come through that door, when I tugged at the rope that hangs on yonder wall, and he waits to mimic me."

"And while he waits, what are we to do?" demanded Murilo.

"There is naught we can do, except watch him (нет ничего, что мы можем сделать = *мы не можем сделать ничего*, кроме как следить за ним). As long as he is in that chamber (пока он находится в этой комнате), we dare not ascend the stairs (мы не смеем подняться по лестнице). He has the strength of a true gorilla and could easily tear us all to pieces (у него сила настоящей гориллы, и он мог бы легко разорвать нас на куски). But he does not need to exert his muscles (но ему нет нужды напрягать свои мускулы; *to exert — приводить в действие; прилагать усилия*); if we open that door he has but to tug that rope, and blast us into eternity (если мы откроем эту дверь, ему нужно лишь дернуть ту веревку и отправить нас в вечность; *to blast — взрывать; сдуть*)."

"How (каким образом)?"

"I bargained to help you escape (я договаривался о том, чтобы помочь вам выбраться; *to bargain — торговаться; договориться*)," answered the priest (ответил жрец); "not to betray my secrets (а не выдавать свои секреты)."

naught [nɔ:t], eternity [ɪˈtə:nɪtɪ], bargain [ˈbɑ:gɪn]

"There is naught we can do, except watch him. As long as he is in that chamber, we dare not ascend the stairs. He has the strength of a

true gorilla and could easily tear us all to pieces. But he does not need to exert his muscles; if we open that door he has but to tug that rope, and blast us into eternity."

"How?"

"I bargained to help you escape," answered the priest; "not to betray my secrets."

Murilo started to reply, then stiffened suddenly (Мурило начал отвечать, потом вдруг застыл). A stealthy hand had parted the curtains of one of the doorways (чья-то рука украдкой раздвинула шторы одного из дверных проемов; *stealthy — незаметный, скрытый, тайный*). Between them appeared a dark face whose glittering eyes fixed menacingly on the squat form in the scarlet robe (между ними появилось смуглое лицо, сверкающие глаза которого угрожающе уставились на сидящую на корточках фигуру в алом одеянии).

"Petreus (Петреус)!" hissed Nabonidus (прошипел Набонидус). "Mitra, what a gathering of vultures this night is (Митра, какое сборище стервятников сегодня ночью)!"

The face remained framed between the parted curtains (лицо оставалось обрамленным раздвинутыми шторами). Over the intruder's shoulder other faces peered (через плечо незваного гостя заглядывали другие лица) — dark, thin faces, alight with sinister eagerness (смуглые, худые лица, светящиеся злым страстным пылом; *eagerness — пыл, рвение, старание; eager — страстно желающий, жаждущий*).

stealthy ['stelθɪ], squat [skwɔt], eagerness ['i:gənɪs]

Murilo started to reply, then stiffened suddenly. A stealthy hand had parted the curtains of one of the doorways. Between them appeared a dark face whose glittering eyes fixed menacingly on the squat form in the scarlet robe.

"Petreus!" hissed Nabonidus. "Mitra, what a gathering of vultures this night is!"

The face remained framed between the parted curtains. Over the intruder's shoulder other faces peered — dark, thin faces, alight with sinister eagerness.

"What do they here (что они тут делают)?" muttered Murilo (пробормотал Мурило), unconsciously lowering his voice (бессознательно понижая голос), although he knew they could not hear him (хотя он понимал, что они не могут услышать его; *to know — знать; понимать*).

"Why, what would Petreus and his ardent young nationalists be doing in the house of the Red Priest (да уж, что бы делали Петреус и его пылкие, юные националисты в доме Красного Жреца)?" laughed Nabonidus (засмеялся Набонидус). "Look how eagerly they glare at the figure they think is their arch-enemy (посмотрите, с каким страстным желанием они смотрят на фигуру, которую они считают своим заклятым врагом; *eager — страстно желающий, жаждущий; to think — думать; считать*). They have fallen into your error (они впали в твое заблуждение = *в то же заблуждение, что и ты; to fall into an error — впадать в ошибку/заблуждение*); it should be amusing to watch their expressions when they are disillusioned (будет забавно увидеть их выражение лиц, когда они будут разочарованы; *disillusioned — разочаровавшийся*)."

although [ɔ:lˈðəu], error [ˈerə], disillusion [ˌdɪsɪˈlu:ʒn]

"What do they here?" muttered Murilo, unconsciously lowering his voice, although he knew they could not hear him.

"Why, what would Petreus and his ardent young nationalists be doing in the house of the Red Priest?" laughed Nabonidus. "Look how eagerly they glare at the figure they think is their arch-enemy. They have fallen into your error; it should be amusing to watch their expressions when they are disillusioned."

Murilo did not reply (Мурило не ответил). The whole affair had a distinctly unreal atmosphere (все это происшествие имело явно нереальную атмосферу = *явный налет нереальности; affair — дело; происшествие, инцидент*). He felt as if he were watching the play of puppets (у него было ощущение, словно он смотрит кукольную пьесу; *to feel — ощупывать; чувствовать, ощущать*), or as a disembodied ghost himself (или сам в образе бесплотного привидения), impersonally viewing the actions of the living (отчужденно наблюдает за действиями живых), his presence unseen and unsuspected (при этом его присутствие невидимо, и о нем не подозревают).

He saw Petreus put his finger warningly to his lips (он видел, как Петреус предостерегающе приложил палец к губам; *to put*), and nod to his fellow conspirators (и кивнул товарищам-заговорщикам). The young nobleman could not tell if Thak was aware of the intruders (молодой дворянин не мог понять, заметил ли Так вторгшихся людей; *to tell — говорить; понять, постигнуть*). The ape-man's position had not changed (положение обезьяночеловека не изменилось), as he sat with his back toward the door through which the men were gliding (он продолжал сидеть спиной к двери, через

которую шли, крадучись, люди; *to sit;to glide — скользить; идти крадучись*).

distinctly [dɪ'stɪŋktlɪ], atmosphere ['ætməsfɪə], view [vju:]

Murilo did not reply. The whole affair had a distinctly unreal atmosphere. He felt as if he were watching the play of puppets, or as a disembodied ghost himself, impersonally viewing the actions of the living, his presence unseen and unsuspected.

He saw Petreus put his finger warningly to his lips, and nod to his fellow conspirators. The young nobleman could not tell if Thak was aware of the intruders. The ape-man's position had not changed, as he sat with his back toward the door through which the men were gliding.

"They had the same idea you had (им пришла в голову та же мысль, что и тебе; *to have/get an idea — придти к мысли*)," Nabonidus was muttering at his ear (бормотал возле его уха Набонидус). "Only their reasons were patriotic rather than selfish (только их соображения были скорее патриотичны, нежели эгоистичны; *reason — причина; соображение*). Easy to gain access to my house, now that the dog is dead (теперь, когда пес мертв, легко получить доступ к моему дому). Oh, what a chance to rid myself of their menace once and for all (ах, какой шанс избавиться от их угроз раз и навсегда; *to rid oneself of — избавиться от; once and for all — окончательно, раз и навсегда*)! If I were sitting where Thak sits (если бы я сидел там, где сидит Так) — a leap to the wall — a tug on that rope (прыжок к стене — рывок за ту веревку) —»

reason ['ri:zn], rather ['rɑ:ðə], menace ['menɪs]

"They had the same idea you had," Nabonidus was muttering at his ear. "Only their reasons were patriotic rather than selfish. Easy to gain access to my house, now that the dog is dead. Oh, what a chance to rid myself of their menace once and for all! If I were sitting where Thak sits — a leap to the wall — a tug on that rope-"

Petreus had placed one foot lightly over the threshold of the chamber (Петреус легонько поставил одну ногу через порог = *переступил одной ногой порог* комнаты); his fellows were at his heels (его товарищи были = *шли* за ним по пятам; *at smb.'s heels — по пятам, следом за кем-л.*), their daggers glinting dully (с тускло сверкающими кинжалами). Suddenly Thak rose and wheeled toward him (вдруг Так встал и резко повернулся к нему; *to rise —*

подниматься; вставать). The unexpected horror of his appearance (неожиданный ужас от его внешности), where they had thought to behold the hated but familiar countenance of Nabonidus (там, где = *вместо которой* они ожидали узреть ненавистное, но знакомое лицо Набонидуса; *to think — думать; ожидать*), wrought havoc with their nerves (произвел опустошение в их мужестве = *посеял панику среди них;to work havoc — производить опустошение; nerve — нерв; сила духа, мужество*), as the same spectacle had wrought upon Murilo (так же, как то же самое зрелище подействовало на Мурило; *to work on — воздействовать на, влиять на*). With a shriek Petreus recoiled (с воплем Петреус отпрянул), carrying his companions backward with him (увлекая с собой назад своих спутников; *to carry — нести; увлекать за собой*). They stumbled and floundered over each other (они толкались и спотыкались друг о друга; *to stumble — спотыкаться; натыкаться;to flounder — барахтаться; спотыкаться*); and in that instant Thak (и в этот момент Так), covering the distance in one prodigious, grotesque leap (преодолев расстояние одним очень большим, нелепым прыжком; *to cover — покрывать; преодолевать*), caught and jerked powerfully at a thick velvet rope which hung near the doorway (схватился и сильно дернул за толстый бархатный канат, который висел возле дверного проема; *to catch — схватить; хвататься; to hang — висеть*).

countenance ['kauntɪnəns], shriek [ʃri:k], prodigious [prə'dɪʤəs]

Petreus had placed one foot lightly over the threshold of the chamber; his fellows were at his heels, their daggers glinting dully. Suddenly Thak rose and wheeled toward him. The unexpected horror of his appearance, where they had thought to behold the hated but familiar countenance of Nabonidus, wrought havoc with their nerves, as the same spectacle had wrought upon Murilo. With a shriek Petreus recoiled, carrying his companions backward with him. They stumbled and floundered over each other; and in that instant Thak, covering the distance in one prodigious, grotesque leap, caught and jerked powerfully at a thick velvet rope which hung near the doorway.

Instantly the curtains whipped back on either hand (тотчас по обе стороны юркнули назад шторы; *to whip — сечь; юркнуть*), leaving the door clear (оставляя свободным = *освобождая* дверной проем; *clear — ясный; свободный*), and down across it something flashed with a peculiar silvery blur (и по нему необычным серебристым пятном что-то мелькнуло; *to flash — набегать и разбиваться; быстро промелькнуть*).

"He remembered (он вспомнил)!" Nabonidus was exulting (ликовал Набонидус). "The beast is half a man (этот зверь — уже почти человек; *half — наполовину; почти, уже почти*)! He had seen the doom performed (он видел, как исполняется приговор; *doom — рок; судебное решение, приговор*), and he remembered (и он запомнил)! Watch, now (смотрите, теперь)! Watch! Watch! (смотрите, смотрите)"

curtain [kə:tn], peculiar [pɪˈkju:lɪə], exult [ɪgˈzʌlt]

Instantly the curtains whipped back on either hand, leaving the door clear, and down across it something flashed with a peculiar silvery blur.

"He remembered!" Nabonidus was exulting. "The beast is half a man! He had seen the doom performed, and he remembered! Watch, now! Watch! Watch!"

Murilo saw that it was a panel of heavy glass that had fallen across the doorway (Мурило увидел, что это поперек дверного проема опустилась панель из толстого стекла; *heavy — тяжелый; толстый; to fall — падать; опускаться*). Through it he saw the pallid faces of the conspirators (сквозь нее он видел бледные лица заговорщиков). Petreus, throwing out his hands as if to ward off a charge from Thak (Петреус, выбросив руки, как будто чтобы отразить атаку Така; *to ward off — отражать, отвращать /удар, опасность/*), encountered the transparent barrier (натолкнулся на прозрачную преграду), and from his gestures, said something to his companions (и, /судя/ по его жестам, сказал что-то своим товарищам). Now that the curtains were drawn back (теперь, когда шторы были отдернуты; *to draw back — отдергивать, раздвинуть / занавес/*), the men in the pits could see all that took place in the chamber that contained the nationalists (люди в подземелье могли видеть все, что происходило в комнате, содержавшей националистов; *to take place — происходить, иметь место*). Completely unnerved (совершенно лишенные мужества; *to unnerve — лишать присутствия духа, лишать мужества*), these ran across the chamber toward the door by which they had apparently entered (они побежали через комнату к двери, через которую они, по-видимому, вошли), only to halt suddenly (лишь для того чтобы внезапно остановиться), as if stopped by an invisible wall (словно задержанные невидимой стеной; *to stop — останавливаться; задерживать*).

glass [glɑ:s], transparent [træns'pærənt], gesture ['ʤestʃə]

Murilo saw that it was a panel of heavy glass that had fallen across the doorway. Through it he saw the pallid faces of the conspirators. Petreus, throwing out his hands as if to ward off a charge from Thak, encountered the transparent barrier, and from his gestures, said something to his companions. Now that the curtains were drawn back, the men in the pits could see all that took place in the chamber that contained the nationalists. Completely unnerved, these ran across the chamber toward the door by which they had apparently entered, only to halt suddenly, as if stopped by an invisible wall.

"The jerk of the rope sealed that chamber (рывок за канат загерметизировал комнату; *to seal — ставить печать; запечатать; герметизировать*)," laughed Nabonidus (засмеялся Набонидус). "It is simple (это просто); the glass panels work in grooves in the doorways (стеклянные панели перемещаются по пазам в дверных проемах; *to work — работать; передвигаться, перемещаться, выполняя обязанности, работу*). Jerking the rope trips the spring that holds them (дергание каната отпускает защелку пружины, которая удерживает их; *to trip — скакать; спускать собачку, отпускать защелку*). They slide down and lock in place (они скользят вниз и фиксируются на месте; *to lock — запирать; фиксировать, блокировать*), and can only be worked from outside (и ими можно управлять лишь снаружи; *to work — работать; приводить в действие, управлять*). The glass is unbreakable (стекло небьющееся); a man with a mallet could not shatter it (человек молотком не смог бы разбить его; *mallet — /деревянный/ молоток; киянка; to shatter — разбить вдребезги; раздробить*). Ah (ax)!"

laugh [lɑ:f], unbreakable [ʌnˈbreɪkəbl], mallet [ˈmælɪt]

"The jerk of the rope sealed that chamber," laughed Nabonidus. "It is simple; the glass panels work in grooves in the doorways. Jerking the rope trips the spring that holds them. They slide down and lock in place, and can only be worked from outside. The glass is unbreakable; a man with a mallet could not shatter it. Ah!"

The trapped men were in a hysteria of fright (люди, пойманные в ловушку, были в истерии от страха); they ran wildly from one door to another (они дико бегали от одной двери к другой), beating vainly at the crystal walls (тщетно колотя по прозрачным стенам; *crystal — кристаллический; прозрачный*), shaking their fists wildly at the implacable black shape which squatted outside (исступленно грозя кулаками неумолимой черной фигуре, которая сидела на

корточках снаружи; *to shake one's fist — трясти кулаком, грозить кулаком*). Then one threw back his head, glared upward (потом один откинул назад голову, пристально посмотрел вверх; *to throw back — откинуть назад*), and began to scream, to judge from the working of his lips (и начал вопить = *завопил*, судя по подергиванию его губ), while he pointed toward the ceiling (показывая в сторону потолка).

"The fall of the panels released the clouds of doom (падение панелей высвободило тучи смерти)," said the Red Priest with a wild laugh (сказал Красный Жрец с безудержным смехом; *wild — дикий; безудержный*). "The dust of the gray lotus, from the Swamps of the Dead, beyond the land of Khitai (порошок серого лотоса с Болот Мертвых за землями Кхитая)."

hysteria [hɪˈstɪərɪə], judge [ʤʌʤ], ceiling [ˈsi:lɪŋ], swamp [swɔmp]

The trapped men were in a hysteria of fright; they ran wildly from one door to another, beating vainly at the crystal walls, shaking their fists wildly at the implacable black shape which squatted outside. Then one threw back his head, glared upward, and began to scream, to judge from the working of his lips, while he pointed toward the ceiling.

"The fall of the panels released the clouds of doom," said the Red Priest with a wild laugh. "The dust of the gray lotus, from the Swamps of the Dead, beyond the land of Khitai."

In the middle of the ceiling hung a cluster of gold buds (посредине потолка висела гроздь золотых бутонов; *to hang — висеть*); these had opened like the petals of a great carven rose (они открылись, как лепестки огромной высеченной /из мрамора/ розы; *carven — высеченный из мрамора*), and from them billowed a gray mist that swiftly filled the chamber (и из них стал вздыматься серый туман, который быстро заполнял комнату). Instantly the scene changed from one of hysteria to one of madness and horror (тотчас сцена истерии сменилась /сценой/ безумия и ужаса). The trapped men began to stagger (пойманные люди начали шататься); they ran in drunken circles (они забегали пьяными кругами). Froth dripped from their lips (пена скапывала с их губ), which twisted as in awful laughter (которые изгибались в ужасном смехе). Raging, they fell upon one another with daggers and teeth (в ярости они нападали друг на друга с кинжалами и зубами; *to rage — беситься; быть в ярости; to fall upon — нападать*), slashing, tearing, slaying in a holocaust of madness (рубя, разрывая, убивая в

безумной бойне; *holocaust — жертвование; бойня*). Murilo turned sick as he watched and was glad (Мурило затошнило, когда он наблюдал, и он был рад; *to turn — поворачиваться; превращаться, становиться; sick — испытывающий тошноту*) that he could not hear the screams and howls with which that doomed chamber must be ringing (что не мог слышать криков и завываний, которыми, должно быть, оглашалась обреченная комната; *to ring — звенеть; оглашаться*). Like pictures thrown on a screen, it was silent (она была безмолвной, как картинки, отбрасываемые на экран; *to throw — бросать; отбрасывать*).

petal [petl], scene [si:n], holocaust [ˈhɔləkɔ:st]

In the middle of the ceiling hung a cluster of gold buds; these had opened like the petals of a great carven rose, and from them billowed a gray mist that swiftly filled the chamber. Instantly the scene changed from one of hysteria to one of madness and horror. The trapped men began to stagger; they ran in drunken circles. Froth dripped from their lips, which twisted as in awful laughter. Raging, they fell upon one another with daggers and teeth, slashing, tearing, slaying in a holocaust of madness. Murilo turned sick as he watched and was glad that he could not hear the screams and howls with which that doomed chamber must be ringing. Like pictures thrown on a screen, it was silent.

Outside the chamber of horror Thak was leaping up and down in brutish glee (вне комнаты ужаса Так скакал вверх и вниз = *подпрыгивал* в зверском ликовании), tossing his long hairy arms on high (вскидывая вверх свои длинные волосатые руки; *to toss — бросать; вскидывать;on high — наверху*). At Murilo's shoulder Nabonidus was laughing like a fiend (у плеча Мурило Набонидус хохотал, как одержимый; *fiend — дьявол; одержимый человек*).

"Ah, a good stroke, Petreus (о, хороший удар, Петреус)! That fairly disemboweled him (он мило распотрошил его)! Now one for you, my patriotic friend (теперь один тебе, мой патриотичный друг)! So (вот так)! They are all down (они все лежат: «внизу»), and the living tear the flesh of the dead with their slavering teeth (и живые рвут плоть мертвых слюнявыми зубами = *зубами, пуская слюни; to slaver — пускать слюни*)."

brutish [ˈbru:tɪʃ], fiend [fi:nd], teeth [ti:Θ]

Outside the chamber of horror Thak was leaping up and down in brutish glee, tossing his long hairy arms on high. At Murilo's shoulder

Nabonidus was laughing like a fiend.

"Ah, a good stroke, Petreus! That fairly disemboweled him! Now one for you, my patriotic friend! So! They are all down, and the living tear the flesh of the dead with their slavering teeth."

Murilo shuddered (Мурило содрогнулся). Behind him the Cimmerian swore softly in his uncouth tongue (позади него киммериец ругнулся приглушенно на своем грубом языке; *to swear — клясться; ругаться*). Only death was to be seen in the chamber of the gray mist (лишь смерть можно было увидеть в комнате с серым туманом); torn, gashed, and mangled, the conspirators lay in a red heap (растерзанные, с глубокими ранами и покалеченные заговорщики лежали окровавленной грудой), gaping mouths and blood-dabbled faces staring blankly upward through the slowly swirling eddies of gray (с широко раскрытыми ртами и забрызганными кровью лицами, тупо уставившись вверх сквозь медленно кружащиеся водовороты серого цвета).

Thak, stooping like a giant gnome (Так, сгорбившись, как гигантский гном), approached the wall where the rope hung (приблизился к стене, на которой висела веревка), and gave it a peculiar sidewise pull (и по-особому дернул ее в сторону; *to give a pull to smth. — дернуть что-л.*).

uncouth [ʌn'ku:Θ], mouth [mauΘ], gnome [nəum]

Murilo shuddered. Behind him the Cimmerian swore softly in his uncouth tongue. Only death was to be seen in the chamber of the gray mist; torn, gashed, and mangled, the conspirators lay in a red heap, gaping mouths and blood-dabbled faces staring blankly upward through the slowly swirling eddies of gray.

Thak, stooping like a giant gnome, approached the wall where the rope hung, and gave it a peculiar sidewise pull.

"He is opening the farther door (он открывает дальнюю дверь)," said Nabonidus. "By Mitra, he is more of a human than even I had guessed (клянусь Митрой, он больше человек/в нем больше от человека, чем я даже догадывался)! See, the mist swirls out of the chamber and is dissipated (смотрите, туман кружится = *кружась, выходит* из комнаты и рассеивается; *to swirl — кружиться в водовороте*). He waits, to be safe (он ждет, чтобы быть в безопасности). Now he raises the other panel (теперь он поднимает другую панель). He is cautious (он осторожен) — he knows the doom of the gray lotus (он знает рок = *смертельную опасность* серого лотоса; *doom — рок, судьба, фатум; гибель; кончина,*

смерть; уст. осуждение; смертный приговор), which brings madness and death (который приносит безумие и смерть). By Mitra (клянусь Митрой)!"

Murilo jerked about at the electric quality of the exclamation (Мурило задергался от возбуждающего характера восклицания; *quality — качество; характерная черта*).

"Our one chance (наш единственный шанс)!" exclaimed Nabonidus (воскликнул Набонидус). "If he leaves the chamber above for a few minutes (если он выйдет из комнаты наверху на несколько минут), we will risk a dash up those stairs (мы рискнем рвануть вверх по этой лестнице; *dash — рывок, бросок*)."

guess [ges], cautious ['kɔ:ʃəs], quality ['kwɔlɪtɪ]

"He is opening the farther door," said Nabonidus. "By Mitra, he is more of a human than even I had guessed! See, the mist swirls out of the chamber and is dissipated. He waits, to be safe. Now he raises the other panel. He is cautious — he knows the doom of the gray lotus, which brings madness and death. By Mitra!"

Murilo jerked about at the electric quality of the exclamation.

"Our one chance!" exclaimed Nabonidus. "If he leaves the chamber above for a few minutes, we will risk a dash up those stairs."

Suddenly tense, they watched the monster waddle through the doorway and vanish (внезапно /став/ напряженными, они наблюдали за тем, как монстр вразвалочку прошел через дверной проем и исчез; *to waddle — ходить раскачиваясь, ковылять /как утка/*). With the lifting of the glass panel (при поднятии стеклянной панели), the curtains had fallen again, hiding the chamber of death (шторы снова упали, скрыв комнату смерти).

"We must chance it (мы должны рискнуть; *to chance — происходить; решиться /на что-л./, рискнуть*)!" gasped Nabonidus (задыхаясь, промолвил Набонидус), and Murilo saw perspiration break out on his face (и Мурило увидел, как на его лице выступил пот; *to break out — начаться внезапно; внезапно начать делать / что-л./*). "Perhaps he will be disposing of the bodies as he has seen me do (вероятно, он будет избавляться от тел так, как он видел, делал я; *to dispose of — избавляться от, отделываться от, ликвидировать*). Quick (скорее)! Follow me up those stairs (следуйте за мной по этой лестнице)!"

waddle [wɔdl], panel [pænl], chance [ʧɑ:ns]

Suddenly tense, they watched the monster waddle through the

doorway and vanish. With the lifting of the glass panel, the curtains had fallen again, hiding the chamber of death.

"We must chance it!" gasped Nabonidus, and Murilo saw perspiration break out on his face. "Perhaps he will be disposing of the bodies as he has seen me do. Quick! Follow me up those stairs!"

He ran toward the steps and up them with an agility that amazed Murilo (он побежал к ступенькам и вверх по ним с резвостью, которая изумила Мурило; *to run — бежать*). The young nobleman and the barbarian were close at his heels (молодой дворянин и варвар были = *бежали* вплотную следом за ним), and they heard his gusty sigh of relief as he threw open the door at the top of the stairs (и они услышали его бурный вздох облегчения, когда он распахнул дверь на верхней лестничной площадки; *to throw open — распахнуть*). They burst into the broad chamber they had seen mirrored below (они ворвались в просторную комнату, которую они видели отраженной = *в зеркале* внизу; *to burst in — ворваться; to mirror — отражать*). Thak was nowhere to be seen (Така нигде не было видно).

"He's in that chamber with the corpses (он в той комнате с трупами)!" exclaimed Murilo (воскликнул Мурило). "Why not trap him there as he trapped them (почему бы не поймать его в западню, как он поймал их)?"

agility [əˈʤɪlɪtɪ], relief [rɪˈli:f], broad [brɔ:d]

He ran toward the steps and up them with an agility that amazed Murilo. The young nobleman and the barbarian were close at his heels, and they heard his gusty sigh of relief as he threw open the door at the top of the stairs. They burst into the broad chamber they had seen mirrored below. Thak was nowhere to be seen.

"He's in that chamber with the corpses!" exclaimed Murilo. "Why not trap him there as he trapped them?"

"No, no (нет, нет)!" gasped Nabonidus (задыхаясь, произнес Набонидус), an unaccustomed pallor tingeing his features (/при этом/ необычная бледность окрасила его черты лица; *feature — особенность; черты лица*). "We do not know that he is in there (мы не знаем, что он там). He might emerge before we could reach the trap rope, anyway (в любом случае он может появиться до того, как мы смогли бы дотянуться до веревки ловушки; *anyway — как бы то ни было; в любом случае*)! Follow me into the corridor (идите за мной в коридор); I must reach my chamber and obtain weapons which will destroy him (я должен добраться до моей спальни и

добыть оружие, которое уничтожит его; *to reach — протягивать; добраться, достичь; to obtain — получать; добывать*). This corridor is the only one opening from this chamber which is not set with a trap of some kind (этот коридор — единственный выход из этой комнаты, в котором не установлено никаких ловушек: «какого-то вида/рода»; *to set — ставить; устанавливать; встраивать*)."

They followed him swiftly through a curtained doorway opposite the door of the death chamber and came into a corridor (они стремительно последовали за ним через занавешенный дверной проем напротив двери в комнату смерти и вошли в коридор), into which various chambers opened (в который открывались несколько покоев; *various — различный; несколько*). With fumbling haste Nabonidus began to try the doors on each side (с неуклюжей поспешностью Набонидус начал пробовать /открывать/ двери по обе стороны). They were locked, as was the door at the other end of the corridor (они были заперты на замок, как и дверь в другом конце коридора).

pallor ['pælə], opposite ['ɔpəzɪt], haste [heɪst]

"No, no!" gasped Nabonidus, an unaccustomed pallor tingeing his features. "We do not know that he is in there. He might emerge before we could reach the trap rope, anyway! Follow me into the corridor; I must reach my chamber and obtain weapons which will destroy him. This corridor is the only one opening from this chamber which is not set with a trap of some kind."

They followed him swiftly through a curtained doorway opposite the door of the death chamber and came into a corridor, into which various chambers opened. With fumbling haste Nabonidus began to try the doors on each side. They were locked, as was the door at the other end of the corridor.

"My god (Боже мой)!" The Red Priest leaned against the wall, his skin ashen (Красный Жрец оперся о стену, а его кожа /стала/ мертвенно-бледной; *ash — зола*). "The doors are locked (двери закрыты на замки), and Thak took my keys from me (а Так забрал у меня ключи; *to take — брать; забирать*). We are trapped, after all (в конечном счете, мы в ловушке; *after all — все же, в конце концов*)."

Murilo stared appalled to see the man in such a state of nerves (Мурило потрясенно уставился /на него/, видя этого человека в таком нервном состоянии), and Nabonidus pulled himself together with an effort (а Набонидус усилием взял себя в руки; *to pull oneself together — взять себя в руки, собраться с духом*).

"The beast has me in a panic (тварь повергает меня в панику),"

he said. "If you had seen him tear men as I have seen (если бы ты видел, как он разрывает людей, как видел я) — well, Mitra aid us (ну, Митра, помоги нам), but we must fight him now with what the gods have given us (но мы должны сразиться с ним сейчас с помощью того, что даровали нам боги). Come (вперед)!"

key [ki:], appall [əˈpɔ:l], effort [ˈefət]

"My god!" The Red Priest leaned against the wall, his skin ashen. "The doors are locked, and Thak took my keys from me. We are trapped, after all."

Murilo stared appalled to see the man in such a state of nerves, and Nabonidus pulled himself together with an effort.

"The beast has me in a panic," he said. "If you had seen him tear men as I have seen — well, Mitra aid us, but we must fight him now with what the gods have given us. Come!"

He led them back to the curtained doorway (он повел их обратно к занавешенному проему; *to lead — вести*), and peered into the great chamber in time to see Thak emerge from the opposite doorway (и заглянул в большую комнату вовремя, чтобы увидеть, как Так появляется из противоположного дверного проема). It was apparent that the beast-man had suspected something (было очевидно, что человек-зверь что-то заподозрил). His small, close-set ears twitched (его маленькие, близко посаженные уши дергались); he glared angrily about him and, approaching the nearest doorway (он сердито зыркнул вокруг /себя/ и, приблизившись к ближайшему дверному проему), tore aside the curtains to look behind them (отдернул занавеси, чтобы заглянуть за них; *to tear aside — отдернуть /в сторону/*).

Nabonidus drew back, shaking like a leaf (Набонидус отступил назад, трясясь как /осиновый/ лист; *to draw back — отходить назад, отступать*). He gripped Conan's shoulder (он схватил Конана за плечо). "Man, do you dare pit your knife against his fangs (парень, ты осмелишься противопоставить свой нож против его клыков; *man — человек; чувак, парень, мужик /просторечное обращение к лицу мужского пола/; to pit — класть в яму; противопоставить; меряться силами, бороться*)?"

emerge [ɪˈmə:ʤ], behind [bɪˈhaɪnd], drew [dru:]

He led them back to the curtained doorway, and peered into the great chamber in time to see Thak emerge from the opposite doorway. It was apparent that the beast-man had suspected something. His

small, close-set ears twitched; he glared angrily about him and, approaching the nearest doorway, tore aside the curtains to look behind them.

Nabonidus drew back, shaking like a leaf. He gripped Conan's shoulder. "Man, do you dare pit your knife against his fangs?"

The Cimmerian's eyes blazed in answer (глаза киммерийца вспыхнули в ответ).

"Quick (быстро)!" the Red Priest whispered (шепнул Красный Жрец), thrusting him behind the curtains, close against the wall (запихивая его за портьеры, вплотную к стене). "As he will find us soon enough (когда он нас найдет, /а это будет/ довольно скоро), we will draw him to us (мы отвлечем его на себя: «на нас»; *to draw — чертить; отвлекать; оттягивать*). As he rushes past you (когда он бросится мимо тебя), sink your blade in his back if you can (вонзи ему в спину свой клинок, если сможешь; *to sink — погружать/ся/; вонзать*). You, Murilo, show yourself to him and then flee up the corridor (ты, Мурило, покажись ему, а потом убегай по коридору). Mitra knows (Митра знает), we have no chance with him in hand-to-hand combat (у нас нет шансов в рукопашном бою с ним), but we are doomed anyway when he finds us (но мы обречены в любом случае, когда он найдет нас)."

enough [ɪˈnʌf], past [pɑ:st], combat [ˈkɔmbæt]

The Cimmerian's eyes blazed in answer.

"Quick!" the Red Priest whispered, thrusting him behind the curtains, close against the wall. "As he will find us soon enough, we will draw him to us. As he rushes past you, sink your blade in his back if you can. You, Murilo, show yourself to him and then flee up the corridor. Mitra knows, we have no chance with him in hand-to-hand combat, but we are doomed anyway when he finds us."

Murilo felt his blood congeal in his veins (Мурило почувствовал, как кровь застыла в его венах), but he steeled himself and stepped outside the doorway (но он набрался решимости и вышел из дверного проема; *to steel — покрывать сталью; ожесточать; придавать силу, решимость*). Instantly Thak, on the other side of the chamber (тотчас Так, на другой стороне комнаты), wheeled, glared, and charged with a thunderous roar (крутанулся, зыркнул и атаковал с оглушительным ревом; *to flare — гореть ярким, неровным пламенем; пристально или сердито смотреть*). His scarlet hood had fallen back (его алый капюшон упал = *откинулся* назад; *to fall — падать*), revealing his black misshapen head

(открывая его черную уродливую голову); his black hands and red robe were splashed with a brighter red (его черные руки и красная мантия были забрызганы более ярким оттенком красного; *red — красный цвет; краснота*). He was like a crimson and black nightmare as he rushed across the chamber (он был словно малиново-черный кошмар, когда он устремился через комнату), fangs bared (обнажив клыки), his bowed legs hurtling his enormous body along at a terrifying gait (/a/ его кривые ноги бросили = *несли* его огромное тело вперед со страшной скоростью; *to hurtle — сталкивать; бросать с силой; швырять; along — рядом; вперед;gait — походка*).

congeal [kən'ʤi:l], thunderous ['Θʌndərəs], roar [rɔ:]

Murilo felt his blood congeal in his veins, but he steeled himself and stepped outside the doorway. Instantly Thak, on the other side of the chamber, wheeled, glared, and charged with a thunderous roar. His scarlet hood had fallen back, revealing his black misshapen head; his black hands and red robe were splashed with a brighter red. He was like a crimson and black nightmare as he rushed across the chamber, fangs bared, his bowed legs hurtling his enormous body along at a terrifying gait.

Murilo turned and ran back into the corridor and (Мурило повернулся и побежал обратно в коридор), quick as he was, the shaggy horror was almost at his heels (как он ни был быстр, лохматый кошмар почти настигал его; *at smb.'s heels — по пятам, следом за кем-л.*). Then as the monster rushed past the curtains (потом, когда чудище проносилось мимо портьер), from among them catapulted a great form that struck full on the ape-man's shoulders (из них катапультировалась = *словно снаряд из катапульты вылетела* громадная фигура, которая ударила аккурат в плечи обезьяночеловека; *full — сильно; как раз, прямо, аккурат*), at the same instant driving the poniard into the brutish back (в тот же момент вонзив кинжал в спину зверя; *to drive — гнать; вонзать*). Thak screamed horribly as the impact knocked him off his feet (Так страшно завопил, когда удар сбил его с ног), and the combatants hit the floor together (и сражающиеся ударились вместе об пол; *to hit — ударять; удариться*). Instantly there began a whirl and thrash of limbs, the tearing and rending of a fiendish battle (тотчас начался вихрь и удары конечностей, рвание и терзание жестокой битвы = *тотчас началась жестокая битва, во время которой противники в вихре конечностей молотили, рвали и терзали друг друга; to tear — рвать, разрывать; бушевать,*

неистовствовать; атаковать, набрасываться; вгрызаться; to rend — раздирать, разрывать, рвать /на куски/).

catapult ['kætəpʌlt], combatant ['kɔmbətənt], limb [lɪm]

Murilo turned and ran back into the corridor and, quick as he was, the shaggy horror was almost at his heels. Then as the monster rushed past the curtains, from among them catapulted a great form that struck full on the ape-man's shoulders, at the same instant driving the poniard into the brutish back. Thak screamed horribly as the impact knocked him off his feet, and the combatants hit the floor together. Instantly there began a whirl and thrash of limbs, the tearing and rending of a fiendish battle.

Murilo saw that the barbarian had locked his legs about the ape-man's torso (Мурило увидел, что варвар сцепил ноги вокруг торса обезьяночеловека; *to lock — запирать; соединять, сплетать; сцеплять*) and was striving to maintain his position on the monster's back while he butchered it with his poniard (и старался удержаться в этом положении на спине чудовища, при этом забивая его кинжалом; *to butcher — бить /скот/; безжалостно убивать; butcher — мясник*). Thak, on the other hand, was striving to dislodge his clinging foe (с другой стороны, Так пытался сдвинуть вцепившегося врага; *to dislodge — передвигать, смещать; выбивать с позиции /противника/*), to drag him around within reach of the giant fangs that gaped for his flesh (чтобы подтащить его поближе к своим гигантским клыкам, которые раскрылись = *выставились* /в предвкушении/ его плоти; *within reach — неподалеку от, вблизи, поблизости; to gape — широко открывать рот*). In a whirlwind of blows and scarlet tatters they rolled along the corridor (в вихре ударов и алых лохмотьев они покатились по коридору), revolving so swiftly that Murilo dared not use the chair he had caught up (вращаясь так стремительно, что Мурило не отваживался воспользоваться креслом, которое он подхватил; *to catch up — схватить, подхватить*), lest he strike the Cimmerian (чтобы не ударить киммерийца; *lest — чтобы не, как бы не*). And he saw that in spite of the handicap of Conan's first hold (и он видел, что, несмотря на преимущество Конана от первого захвата; *in spite of — несмотря на*), and the voluminous robe that lashed and wrapped about the ape-man's limbs and body (и объемного одеяния, которое связывало и обволакивало конечности и тело обезьяночеловека; *to wrap about — окутывать, обволакивать*), Thak's giant strength was swiftly prevailing (гигантская сила Така быстро побеждала; *to prevail — восторжествовать, одержать победу*).

butcher ['butʃə], giant ['ʤaɪənt], voluminous [və'lu:mɪnəs]

Murilo saw that the barbarian had locked his legs about the ape-man's torso and was striving to maintain his position on the monster's back while he butchered it with his poniard. Thak, on the other hand, was striving to dislodge his clinging foe, to drag him around within reach of the giant fangs that gaped for his flesh. In a whirlwind of blows and scarlet tatters they rolled along the corridor, revolving so swiftly that Murilo dared not use the chair he had caught up, lest he strike the Cimmerian. And he saw that in spite of the handicap of Conan's first hold, and the voluminous robe that lashed and wrapped about the ape-man's limbs and body, Thak's giant strength was swiftly prevailing.

Inexorably he was dragging the Cimmerian around in front of him (неумолимо он стаскивал киммерийца по кругу к своей передней части; *in front of — перед*). The ape-man had taken punishment enough to have killed a dozen men (обезьяночеловек получил достаточно повреждений, чтобы убить дюжину человек; *to take punishment — пострадать, получить увечья, повреждения*). Conan's poniard had sunk again and again into his torso, shoulders, and bull-like neck (кинжал Конана погружался/вонзался снова и снова в его корпус, лопатки и бычью шею; *to sink — тонуть; погружаться*); he was streaming blood from a score of wounds (он истекал кровью из двух десятков ран; *score — счет очков; два десятка, двадцать*); but, unless the blade quickly reached some absolutely vital spot (но если клинок не доберется скоро до какого-то безусловно жизненно важного места), Thak's inhuman vitality would survive to finish the Cimmerian and, after him, Conan's companions (нечеловеческая живучесть Така выдержит, чтобы покончить с киммерийцем, а за ним — со спутниками Конана; *to survive — пережить; выдержать, перенести*).

inexorably [ɪ'neksərəblɪ], dozen [dʌzn], absolutely [ˌæbsə'lu:tlɪ]

Inexorably he was dragging the Cimmerian around in front of him. The ape-man had taken punishment enough to have killed a dozen men. Conan's poniard had sunk again and again into his torso, shoulders, and bull-like neck; he was streaming blood from a score of wounds; but, unless the blade quickly reached some absolutely vital spot, Thak's inhuman vitality would survive to finish the Cimmerian and, after him, Conan's companions.

Conan was fighting like a wild beast himself (Конан сам сражался, как дикий зверь), in silence except for his gasps of effort (молча, за исключением тяжелого дыхания от усилий; *gasp — тяжелое дыхание*). The black talons of the monster and the awful grasp of those misshapen hands ripped and tore at him (черные лапы монстра с когтями и страшная хватка этих уродливых рук = *лап* вонзались и рвали его; *talon — коготь /птицы, зверя/; лапа с когтями; палец или рука человека; to rip — рваться; рвать, вонзаться в; to tear — рвать*), the grinning jaws gaped for his throat (а оскаленные челюсти открылись /стремясь вцепиться/ в его горло). Then Murilo, seeing an opening, sprang and swung the chair with all his power (тогда Мурило, увидев брешь, бросился и ударил креслом изо всех своих сил; *opening — открывание; брешь; to spring — прыгать; бросаться; to swing — качать; ударять, бить со всей силы по чему-л.*), and with force enough to have brained a human being (и с силой достаточной, чтобы размозжить голову человеку). The chair glanced from Thak's slanted black skull (кресло отскочило от скошенного черного черепа Така; *to glance — бросить взгляд; скользнуть, отскочить*); but the stunned monster momentarily relaxed his rending grasp (но ошеломленное чудовище на миг ослабило свою дробящую хватку; *to rend — отрывать; дробить*), and in that instant Conan, gasping and streaming blood (и в это момент Конан, задыхаясь и истекая кровью), plunged forward and sank his poniard to the hilt in the ape-man's heart (бросился вперед и вонзил свой кинжал по рукоятку в сердце обезьяночеловека; *to sink — тонуть; вонзить*).

talon ['tælən], slanted ['slɑ:ntɪd], forward ['fɔ:wəd]

Conan was fighting like a wild beast himself, in silence except for his gasps of effort. The black talons of the monster and the awful grasp of those misshapen hands ripped and tore at him, the grinning jaws gaped for his throat. Then Murilo, seeing an opening, sprang and swung the chair with all his power, and with force enough to have brained a human being. The chair glanced from Thak's slanted black skull; but the stunned monster momentarily relaxed his rending grasp, and in that instant Conan, gasping and streaming blood, plunged forward and sank his poniard to the hilt in the ape-man's heart.

With a convulsive shudder, the beast-man started from the floor (судорожно содрогнувшись, зверочеловек вскочил с пола; *to start — начинать; вскакивать*), then sank limply back (потом безвольно = *мешком* осел назад). His fierce eyes set and glazed (его свирепые глаза застыли и потускнели; *to set — ставить; застывать;*

становиться неподвижным /о лице, взгляде и т. п./; to glaze — застеклять; /о глазах/ тускнеть, стекленеть), his thick limbs quivered and became rigid (его толстые конечности дернулись и стали неподвижными = *замерли; to quiver — дрожать мелкой дрожью; трястись; подрагивать; rigid — жесткий; неподвижный*).

Conan staggered dizzily up, shaking the sweat and blood out of his eyes (Конан поднялся, шатаясь от головокружения, и стряхнул = *смахнул* пот и кровь из глаз = *заливавшие ему глаза; to stagger — шататься, покачиваться; идти шатаясь;dizzily — головокружительно*). Blood dripped from his poniard and fingers (кровь стекала с его кинжала и пальцев), and trickled in rivulets down his thighs, arms, and breast (и сочилась ручейками по бедрам, рукам и груди). Murilo caught at him to support him (Мурило схватил его, чтобы поддержать /его/; *to catch at — схватить, уцепиться*), but the barbarian shook him off impatiently (но варвар нетерпеливо стряхнул его; *to shake off — стряхнуть*).

quiver ['kwɪvə], rigid ['rɪʤɪd], thigh [Θaɪ]

With a convulsive shudder, the beast-man started from the floor, then sank limply back. His fierce eyes set and glazed, his thick limbs quivered and became rigid.

Conan staggered dizzily up, shaking the sweat and blood out of his eyes. Blood dripped from his poniard and fingers, and trickled in rivulets down his thighs, arms, and breast. Murilo caught at him to support him, but the barbarian shook him off impatiently.

"When I cannot stand alone (когда я не смогу стоять без посторонней помощи; *alone — без посторонней помощи, сам, в одиночку*), it will be time to die (пора будет умирать)," he mumbled, through mashed lips (пробормотал он сквозь распухшие губы). "But I'd like a flagon of wine (однако я бы хотел = *выпил бы* графин вина)."

Nabonidus was staring down at the still figure as if he could not believe his own eyes (Набонидус пристально смотрел на неподвижную фигуру внизу, как будто не мог поверить = *не веря* своим глазам). Black, hairy, abhorrent, the monster lay, grotesque in the tatters of the scarlet robe (черный, волосатый, отвратительный монстр лежал нелепый в лохмотьях алой мантии); yet more human than bestial, even so (но даже так он был больше человек, чем животное), and possessed somehow of a vague and terrible pathos (и почему-то обладавший чем-то неясным и ужасным = *и почему-то было в нем что-то неясное и ужасное*, что вызывало сострадание; *somehow — как-нибудь; почему-то; pathos — что-л., вызывающее*

грусть, печаль, сострадание).

Even the Cimmerian sensed this, for he panted (даже киммериец ощутил это, ибо он пропыхтел; *to pant — задыхаться; пыхтеть*): "I have slain a *man* tonight, not a *beast* (я убил сегодня ночью человека, а не зверя; *to slay — убить*). I will count him among the chiefs whose souls I've sent into the dark (я причислю его к вождям, души которых я отправил в темноту; *to count — считать; включать в число, группу, причислять /к какой-л. группе/*), and my women will sing of him (а мои женщины будут воспевать его; *to sing — петь; воспевать*)."

flagon ['flægən], abhorrent [əb'hɔrənt], pathos ['peɪθɔs]

"When I cannot stand alone, it will be time to die," he mumbled, through mashed lips. "But I'd like a flagon of wine."

Nabonidus was staring down at the still figure as if he could not believe his own eyes. Black, hairy, abhorrent, the monster lay, grotesque in the tatters of the scarlet robe; yet more human than bestial, even so, and possessed somehow of a vague and terrible pathos.

Even the Cimmerian sensed this, for he panted: "I have slain a *man* tonight, not a *beast*. I will count him among the chiefs whose souls I've sent into the dark, and my women will sing of him."

Nabonidus stooped and picked up a bunch of keys on a golden chain (Набонидус наклонился и поднял связку ключей на золотой цепочке; *to pick up — поднимать, подбирать*). They had fallen from the ape-man's girdle during the battle (они упали с пояса обезьяночеловека во время битвы). Motioning his companions to follow him, he led them to a chamber (сделав знак компаньонам следовать за ним, он повел их к одной комнате; *to motion — ходатайствовать; приглашать жестом, показывать жестом; to lead*), unlocked the door, and led the way inside (отпер дверь и завел их за собой вовнутрь; *to lead the way — идти впереди, идти во главе, вести за собой, возглавлять*). It was illumined like the others (она была освещена так же, как остальные). The Red Priest took a vessel of wine from a table and filled crystal beakers (Красный Жрец взял сосуд с вином со стола и наполнил хрустальные бокалы). As his companions drank thirstily, he murmured (пока его спутники жадно пили, он прошептал): "What a night (какая ночь)! It is nearly dawn, now (уже почти рассвет). What of you, my friends (как насчет вас, мои друзья)?"

crystal [krɪstl], thirstily ['θə:stɪlɪ], dawn [dɔ:n]

Nabonidus stooped and picked up a bunch of keys on a golden chain. They had fallen from the ape-man's girdle during the battle. Motioning his companions to follow him, he led them to a chamber, unlocked the door, and led the way inside. It was illumined like the others. The Red Priest took a vessel of wine from a table and filled crystal beakers. As his companions drank thirstily, he murmured: "What a night! It is nearly dawn, now. What of you, my friends?"

"I'll dress Conan's hurts (я перевяжу раны Конана; *to dress — одевать; перевязывать /рану/*), if you will fetch me bandages and the like (если ты принесешь мне бинты и прочее; *to fetch — приносить; сходить за; bandage — бинт; перевязочный материал*)," said Murilo, and Nabonidus nodded (а Набонидус кивнул), and moved toward the door that led into the corridor (и двинулся к двери, которая вела в коридор; *to lead*). Something about his bowed head caused Murilo to watch him sharply (что-то в его склоненной голове заставило Мурило бдительно проследить за ним; *sharp — острый; бдительный, внимательный*). At the door the Red Priest wheeled suddenly (у двери Красный Жрец внезапно резко обернулся). His face had undergone a transformation (его лицо подверглось преобразованию = *преобразилось; to undergo — испытывать; подвергнуться /чему-л./*). His eyes gleamed with his old fire, his lips laughed soundlessly (его глаза засветились холодным огнем, а губы беззвучно засмеялись).

"Rogues together (негодяи вместе)!" his voice rang with its accustomed mockery (его голос прозвучал с обычной насмешкой; *to ring — звучать*). "But not fools together (но не дураки вместе). You are the fool, Murilo (ты дурак, Мурило)!"

bandage ['bændɪʤ], cause [kɔ:z], soundless ['saundlɪs]

"I'll dress Conan's hurts, if you will fetch me bandages and the like," said Murilo, and Nabonidus nodded, and moved toward the door that led into the corridor. Something about his bowed head caused Murilo to watch him sharply. At the door the Red Priest wheeled suddenly. His face had undergone a transformation. His eyes gleamed with his old fire, his lips laughed soundlessly.

"Rogues together!" his voice rang with its accustomed mockery. "But not fools together. You are the fool, Murilo!"

"What do you mean (что ты имеешь в виду; *to mean — иметь в виду; подразумевать*)?" The young nobleman started forward (молодой дворянин кинулся вперед; *to start — начинать;*

бросаться, кидаться).

"Back (назад)!" Nabonidus' voice cracked like a whip (щелкнул голос Набонидуса, как удар кнута; *whip — кнут; удар кнутом*). "Another step and I will blast you (еще один шаг, и я уничтожу тебя)!"

Murilo's blood turned cold as he saw that the Red Priest's hand grasped a thick velvet rope (у Мурило кровь застыла: «обернулась холодной», когда он увидел, что рука Красного Жреца схватилась за толстый бархатный канат), which hung among the curtains just outside the door (который свисал среди портьер как раз за дверью; *to hang — висеть*).

"What treachery is this (что /это/ за вероломство)?" cried Murilo (крикнул Мурило). "You swore (ты поклялся) —»

velvet ['velvɪt], among [ə'mʌŋ], treachery ['treʧərɪ]

"What do you mean?" The young nobleman started forward.

"Back!" Nabonidus' voice cracked like a whip. "Another step and I will blast you!"

Murilo's blood turned cold as he saw that the Red Priest's hand grasped a thick velvet rope, which hung among the curtains just outside the door.

"What treachery is this?" cried Murilo. "You swore-"

"I swore I would not tell the king a jest concerning you (я поклялся, что не расскажу королю курьез о тебе; *to swear — клясться*)! I did not swear not to take matters into my own hands if I could (я не клялся не взять = *что не возьму* дело в свои руки, если смогу; *to take matters into one's own hands — брать дело в свои руки*). Do you think I would pass up such an opportunity (ты думаешь, я бы упустил такую возможность; *to pass up an opportunity — упустить возможность*)? Under ordinary circumstances I would not dare to kill you myself (при обычных обстоятельствах я не осмелился бы убить тебя сам), without sanction of the king (без санкции короля), but now none will ever know (но теперь никто /и/ никогда не узнает). You will go into the acid vats along with Thak and the nationalist fools (ты отправишься в кислотные чаны вместе с Таком и придурками-националистами; *along with — наряду с*), and none will be the wiser (и никто не узнает). What a night this has been for me (что это за ночь была для меня)! If I have lost some valuable servants (я потерял несколько ценных слуг; *to lose — терять*), I have nevertheless rid myself of various dangerous enemies (тем не менее, я избавился от нескольких опасных врагов; *to rid of — избавиться от*). Stand back (отойди назад; *to stand back —*

отступать, держаться сзади)! I am over the threshold (я за порогом), and you cannot possibly reach me (и ты не сможешь никак дотянуться до меня) before I tug this cord and send you to Hell (до того как я дерну эту веревку и отправлю тебя в Ад). Not the gray lotus, this time, but something just as effective (на этот раз не серый лотос, но кое-что точно такое же действенное). Nearly every chamber in my house is a trap (почти каждая комната в моем доме — западня). And so, Murilo, fool that you are (и вот, Мурило, раз уж ты такой глупец) —»

ordinary ['ɔ:dnrɪ], circumstance ['sə:kəmstəns], valuable ['væljuəbl]

"I swore I would not tell the king a jest concerning you! I did not swear not to take matters into my own hands if I could. Do you think I would pass up such an opportunity? Under ordinary circumstances I would not dare to kill you myself, without sanction of the king, but now none will ever know. You will go into the acid vats along with Thak and the nationalist fools, and none will be the wiser. What a night this has been for me! If I have lost some valuable servants, I have nevertheless rid myself of various dangerous enemies. Stand back! I am over the threshold, and you cannot possibly reach me before I tug this cord and send you to Hell. Not the gray lotus, this time, but something just as effective. Nearly every chamber in my house is a trap. And so, Murilo, fool that you are-"

Too quickly for the sight to follow, Conan caught up a stool and hurled it (слишком быстро, чтобы проследить взглядом, Конан схватил табурет и швырнул его; *sight — зрение; взгляд; to catch up — схватить*). Nabonidus instinctively threw up his arm with a cry, but not in time (Набонидус инстинктивно взметнул руку вверх с криком, но не своевременно = *но опоздал; to throw up — вскинуть*). The missile crunched against his head (снаряд с хрустом ударился о его голову; *missile — ракета; метательный снаряд;to crunch — хрустеть; раздавливать с хрустом*), and the Red Priest swayed and fell facedown in a slowly widening pool of dark crimson (и Красный Жрец покачнулся и упал лицом вниз в медленно расширяющуюся лужу темно-красного цвета).

"His blood was red, after all (все же его кровь оказалась красной; *after all — все же*)," grunted Conan (буркнул Конан).

Murilo raked back his sweat-plastered hair with a shaky hand (Мурило провел трясущейся рукой по потным волосам, откидывая их назад; *to rake — рыхлить, разравнивать граблями*) as he leaned against the table, weak from the reaction of relief (когда оперся о

стол, ослабев от /воздействия/ облегчения /после пережитого/; *to lean against — опираться о; reaction — реакция; воздействие*).

missile ['mɪsaɪl], sweat [swet], plaster ['plɑ:stə]

Too quickly for the sight to follow, Conan caught up a stool and hurled it. Nabonidus instinctively threw up his arm with a cry, but not in time. The missile crunched against his head, and the Red Priest swayed and fell facedown in a slowly widening pool of dark crimson.

"His blood was red, after all," grunted Conan.

Murilo raked back his sweat-plastered hair with a shaky hand as he leaned against the table, weak from the reaction of relief.

"It is dawn (рассвет = *светает*)," he said. "Let us get out of here (давай выбираться отсюда), before we fall afoul of some other doom (пока мы не столкнулись с какой-нибудь еще бедой; *to fall — падать; впадать в /какое-л. состояние/; оказываться в /каком-л. положении/; afoul — в запутанном состояниц; в состоянии ссоры, конфликта*). If we can climb the outer wall without being seen (если мы сможем незаметно: «не будучи увиденными» взобраться на внешнюю стену), we shall not be connected with this night's work (мы не будем связаны с результатами = *событиями* сегодняшней ночи; *work — работа; дело; результат*). Let the police write their own explanation (пусть полиция сочинит свое собственное толкование /происшедшего/; *to write — писать; сочинять /музыку, рассказы и т. п./*)."

He glanced at the body of the Red Priest where it lay etched in crimson (он взглянул на тело Красного Жреца /туда/, где оно лежало, выделяясь на темно-красном фоне; *to lie;to etch — гравировать; травить; запечатлевать*), and shrugged his shoulders (и пожал плечами).

"He was the fool, after all (в конечном итоге, он оказался дураком); had he not paused to taunt us (если бы он не остановился подразнить нас), he could have trapped us easily (он был легко поймал нас в ловушку)."

afoul [ə'faul], police [pə'li:s], taunt [tɔ:nt]

"It is dawn," he said. "Let us get out of here, before we fall afoul of some other doom. If we can climb the outer wall without being seen, we shall not be connected with this night's work. Let the police write their own explanation."

He glanced at the body of the Red Priest where it lay etched in crimson, and shrugged his shoulders.

"He was the fool, after all; had he not paused to taunt us, he could have trapped us easily."

"Well (ну)," said the Cimmerian tranquilly (спокойно сказал киммериец), "he's travelled the road all rogues must walk at last (он прошел тот путь, какой должны в конечном счете пройти все негодяи; *at last — наконец, в конце концов*). I'd like to loot the house, but I suppose we'd best go (я бы ограбил дом, но полагаю, что нам лучше всего уйти)."

As they emerged from the dimness of the dawn-whitened garden (когда они вышли из мрака сада, побледневшего от зари; *to whiten — белить; белеть, бледнеть*), Murilo said: "The Red Priest has gone into the dark (Красный Жрец канул во тьму), so my road is clear in the city (так что моя дорога в городе свободна), and I have nothing to fear (и мне нечего бояться). But what of you (а как насчет тебя)? There is still the matter of that priest in the Maze, and (все еще существует дело от том жреце в Лабиринте, и) —»

"I'm tired of this city anyway (мне так или иначе надоел этот город; *to be tired of — устать от; надоесть*)," grinned the Cimmerian (ухмыльнулся киммериец). "You mentioned a horse waiting at the Rats' Den (ты упоминал о лошади, ждущей у Крысиной Норы). I'm curious to see how fast that horse can carry me into another kingdom (мне любопытно узнать, насколько быстро эта лошадь может отвезти = *домчать* меня в другое королевство; *to carry — нести; везти*). There's many a highway I want to travel before I walk the road Nabonidus walked this night (есть много больших дорог, по которым я хочу проехать, прежде чем отправлюсь по дороге, которой ушел Набонидус нынче ночью; *highway — большая дорога, большак; to travel — путешествовать; ехать*)."

tranquilly ['træŋkwɪlɪ], mention ['menʃən], horse [hɔ:s]

"Well," said the Cimmerian tranquilly, "he's travelled the road all rogues must walk at last. I'd like to loot the house, but I suppose we'd best go."

As they emerged from the dimness of the dawn-whitened garden, Murilo said: "The Red Priest has gone into the dark, so my road is clear in the city, and I have nothing to fear. But what of you? There is still the matter of that priest in the Maze, and-"

"I'm tired of this city anyway," grinned the Cimmerian. "You mentioned a horse waiting at the Rats' Den. I'm curious to see how fast that horse can carry me into another kingdom. There's many a highway I want to travel before I walk the road Nabonidus walked

this night."

VI. The Tower Of The Elephant (Башня Слона)

1

Torches flared murkily on the revels in the Maul (факелы горели неровным и мрачным светом на пирушке в «Булаве»; *to flare — гореть ярким, неровным пламенем;revels — веселье; пирушка*), where the thieves of the East held carnival by night (где воры Востока устраивали ночью праздники; *to hold — держать; проводить, устраивать; отмечать; carnival — карнавал; праздник*). In the Maul they could carouse and roar as they liked (в «Булаве» они могли кутить и орать, сколько угодно: «как они любили»), for honest people shunned the quarters (ибо порядочные люди избегали этих кварталов; *honest — честный; почтенный; нравственный*), and watchmen, well paid with stained coins, did not interfere with their sport (а стражники, хорошо оплачиваемые грязными монетами, не мешали их отдыху; *watchman — ночной сторож; страж; караульный; to interfere with — мешать, препятствовать; sport — спорт; отдых; stain — пятно; to stain — пятнать*). Along the crooked, unpaved streets with their heaps of refuse and sloppy puddles (по кривым, немощеным улочкам с кучами отбросов и мокрых луж; *sloppy — мокрый, сырой; слякотный*), drunken roisters staggered, roaring (шатались с гоготом захмелевшие кутилы; *to roar — реветь, орать; рычать; roar — рев; хохот*). Steel glinted in the shadows where rose the shrill laughter of women, and the sounds of scufflings and strugglings (сталь сверкала в тенях, где поднимался визгливый смех женщин, и начинались звуки потасовки и борьбы; *to rise — подниматься; начинаться*). Torchlight licked luridly from broken windows and wide thrown doors (из разбитых окон и широко распахнутых дверей вырывался пылающий/зловещий свет факелов; *to lick — лизать; колотить; lick — облизывание; порыв; to break — ломать; разбивать; to throw open — распахивать*), and out of those doors, stale smells of wine and rank sweaty bodies, clamor of drinking jacks and fists hammered on rough tables, snatches of obscene songs, rushed like a blow in the face (и из этих дверей вырывались, как удар в лицо, затхлые запахи вина и вонючих потных тел, шум = *стук* кружек и кулаков, которыми колотили по грубым столам, обрывки похабных песен; *smell — обоняние; запах; jack — простой парень; to hammer — бить молотком; колотить, дубасить; snatch — хватка; обрывок*).

carouse [kə'rauz], quarter ['kwɔ:tə], laughter ['lɑ:ftə]

Torches flared murkily on the revels in the Maul, where the thieves of the East held carnival by night. In the Maul they could

carouse and roar as they liked, for honest people shunned the quarters, and watchmen, well paid with stained coins, did not interfere with their sport. Along the crooked, unpaved streets with their heaps of refuse and sloppy puddles, drunken roisters staggered, roaring. Steel glinted in the shadows where rose the shrill laughter of women, and the sounds of scufflings and strugglings. Torchlight licked luridly from broken windows and wide thrown doors, and out of those doors, stale smells of wine and rank sweaty bodies, clamor of drinking jacks and fists hammered on rough tables, snatches of obscene songs, rushed like a blow in the face.

In one of those dens merriment thundered to the low smoke-stained roof (в одном из этих притонов веселье гремело до низкого закопченного потолка; *den — берлога; притон, «малина»*), where rascals gathered in every stage of rags and tatters (где собрались жулики во всех стадиях лохмотьев и тряпья) — furtive cutpurses, leering kidnappers, quick-fingered thieves, swaggering bravos (незаметные карманники, хитрые похитители людей, воры с шустрыми пальцами, чванливые убийцы; *cutpurse — карманник, щипач: «срезать + кошельки»; bravo — наемный убийца, киллер*) with their wenches, strident-voiced women clad in tawdry finery (со своими девками, визгливыми женщинами, одетыми в кричаще безвкусные наряды; *wench — девица, девушка; проститутка; strident — резкий, скрипучий; to clothe — одевать*). Native rogues were the dominant element (преобладающей частью были = *преобладали* местные мошенники; *native — родной; местный; rogue — негодяй; мошенник*) — dark-skinned, dark-eyed Zamorians (смуглые, черноглазые заморийцы), with daggers at their girdles and guile in their hearts (с кинжалами за поясом и коварством в сердце). But there were wolves of half a dozen outland nations there as well (но были там также волки из полудюжины иноземных стран; *nation — народ; страна*). There was a giant Hyperborean renegade, taciturn, dangerous, with a broadsword strapped to his gaunt frame (/там/ был огромный гиперборие́ц-перебежчик, молчаливый, опасный, с палашом, пристегнутым на ремне к его длинному телу; *to strap — стягивать ремнем*) — for men wore steel openly in the Maul (ибо мужчины носили оружие открыто в «Булаве»; *steel — сталь; холодное оружие; меч, шпага*). There was a Shemitish counterfeiter, with his hook nose and curled blue-black beard (/там/ был шемитский фальшивомонетчик с крючковатым носом и курчавой иссиня-черной бородой; *to counterfeit — фальсифицировать; делать копию /часто в преступных целях/*). There was a bold-eyed Brythunian wench, sitting on the knee of a tawny-haired Gunderman (/там/ была бритунская шлюха с

бесстыжими глазами, сидевшая на колене гандера с темно-желтыми волосами; *bold — отважный; бесстыдный*) — a wandering mercenary soldier, a deserter from some defeated army (бродячего солдата-наемника, дезертира из какой-то разбитой армии).

rogue [rəug], guile [gaɪl], dozen [dʌzn], beard [bɪəd]

In one of those dens merriment thundered to the low smoke-stained roof, where rascals gathered in every stage of rags and tatters — furtive cutpurses, leering kidnappers, quick-fingered thieves, swaggering bravos with their wenches, strident-voiced women clad in tawdry finery. Native rogues were the dominant element — dark-skinned, dark-eyed Zamorians, with daggers at their girdles and guile in their hearts. But there were wolves of half a dozen outland nations there as well. There was a giant Hyperborean renegade, taciturn, dangerous, with a broadsword strapped to his gaunt frame — for men wore steel openly in the Maul. There was a Shemitish counterfeiter, with his hook nose and curled blue-black beard. There was a bold-eyed Brythunian wench, sitting on the knee of a tawny-haired Gunderman — a wandering mercenary soldier, a deserter from some defeated army.

And the fat gross rogue whose bawdy jests were causing all the shouts of mirth was a professional kidnapper (а толстый крупный жулик, чьи непристойные шутки вызывали все крики веселья, был профессиональным похитителем людей) come up from distant Koth to teach woman-stealing to Zamorians (приехавшим из далекого Кофа, чтобы научить заморийцев похищать женщин; *to come up — приезжать /из провинции в город, с юга на север/; появляться*) who were born with more knowledge of the art than he could ever attain (которые появились на свет с большими знаниями об этом искусстве, чем он мог бы достичь когда-нибудь; *to be born — родиться; art — искусство; мастерство, умение; ремесло*). This man halted in his description of an intended victim's charms and thrust his muzzle into a huge tankard of frothing ale (этот человек остановился в своем описании прелестей намеченной жертвы и засунул свое рыло в огромную кружку пенящегося пива; *to thrust — колоть; совать, засунуть; tankard — высокая пивная кружка / часто с крышкой/; intended — суженый; намеченный; charm — очарование; привлекательность*). Then blowing the foam from his fat lips (затем сдув пену с толстых губ), he said, "By Bel, god of all thieves (/клянусь/ Белом, богом всех воров), I'll show them how to steal wenches (я покажу им как красть девок); I'll have her over the

Zamorian border before dawn (я буду иметь ее = *она у меня будет* за границей Заморы = *я переправлю ее через заморийскую границу* до рассвета), and there'll be a caravan waiting to receive her (а там будет поджидать караван, чтобы принять ее; *to receive — получать; принимать*). Three hundred pieces of silver, a count of Ophir promised me for a sleek young Brythunian of the better class (триста серебряных монет обещал мне один офирский граф за пухлую /и холеную/ молодую британийку высшего класса; *count — подсчет; граф;sleek — гладкий; полный, откормленный; холеный*). It took me weeks, wandering among the border cities as a beggar (мне понадобилось бродить недели по пограничным городам под видом нищего; *to take — брать; отнимать, требовать /времени, энергии/;as — как, в качестве*), to find one I knew would suit (чтобы найти одну = *такую*, которая, я знал, подойдет; *to know — знать*). And she is a pretty baggage (и она прелестница; *pretty — миловидный, прелестный, хорошенький; значительный, изрядный; baggage — багаж; проститутка; шутливо или пренебрежительно говорится о любой девушке или молодой женщине*)!

piece [pi:s], suit [sju:t], pretty ['prɪtɪ]

And the fat gross rogue whose bawdy jests were causing all the shouts of mirth was a professional kidnapper come up from distant Koth to teach woman-stealing to Zamorians who were born with more knowledge of the art than he could ever attain. This man halted in his description of an intended victim's charms and thrust his muzzle into a huge tankard of frothing ale. Then blowing the foam from his fat lips, he said, "By Bel, god of all thieves, I'll show them how to steal wenches; I'll have her over the Zamorian border before dawn, and there'll be a caravan waiting to receive her. Three hundred pieces of silver, a count of Ophir promised me for a sleek young Brythunian of the better class. It took me weeks, wandering among the border cities as a beggar, to find one I knew would suit. And she is a pretty baggage!

He blew a slobbery kiss in the air (он послал сентиментальный воздушный поцелуй; *to blow a kiss — послать: «дунуть» воздушный поцелуй;slobbery — слюнявый; сентиментальный, плаксивый; slobber — слюни*).

"I know lords in Shem who would trade the secret of the Elephant Tower for her (я знаю владык в Шеме, которые бы обменяли на нее тайну Слоновьей Башни; *to trade smth. for smth. — обменять что-л. на что-л.*)," he said, returning to his ale (возвращаясь к своему элю).

A touch on his tunic sleeve made him turn his head

(прикосновение к рукаву его туники заставило его повернуть голову; *to make — делать; заставлять*), scowling at the interruption (с сердитым взглядом на того, кто ему помешал/оторвал /от пива/; *to scowl — смотреть сердито, бросать сердитый взгляд; interruption — перерыв; помеха*). He saw a tall, strongly made youth standing beside him (он увидел высокого, крепко сложенного юношу, стоявшего возле него). This person was as much out of place in that den as a grey wolf among mangy rats of the gutters (этот человек был так же неуместен в этом притоне, как серый волк среди шелудивых крыс из сточных канав; *out of place — неуместный*). His cheap tunic could not conceal the hard, rangy lines of his powerful frame, the broad heavy shoulders, the massive chest, lean waist, and heavy arms (его дешевая туника не могла скрыть крепких, гибких контуров его мощного тела, широких тяжелых плеч, широкой груди, тонкой талии и массивных рук; *hard — жесткий; крепкий; rangy — бродячий; гибкий; line — линия; контур; frame — скелет; тело; massive — массивный; широкий; heavy — тяжелый; массивный*). His skin was brown from outland suns (его кожа была загорелой от иноземных солнц; *brown — коричневый; загорелый, смуглый*), his eyes blue and smoldering (его глаза /были/ голубыми и горящими); a shock of tousled black hair crowned his broad forehead (копна взъерошенных черных волос венчала его высокий лоб; *shock — удар; копна волос;broad — широкий, обширный; просторный*). From his girdle hung a sword in a worn leather scabbard (с его пояса свешивался меч в потертых кожаных ножнах; *to hang — висеть*).

mangy ['meɪnʤɪ], tousled [tauzld], forehead ['fɔrɪd]

He blew a slobbery kiss in the air.

"I know lords in Shem who would trade the secret of the Elephant Tower for her," he said, returning to his ale.

A touch on his tunic sleeve made him turn his head, scowling at the interruption. He saw a tall, strongly made youth standing beside him. This person was as much out of place in that den as a grey wolf among mangy rats of the gutters. His cheap tunic could not conceal the hard, rangy lines of his powerful frame, the broad heavy shoulders, the massive chest, lean waist, and heavy arms. His skin was brown from outland suns, his eyes blue and smoldering; a shock of tousled black hair crowned his broad forehead. From his girdle hung a sword in a worn leather scabbard.

The Kothian involuntarily drew back (кофиец невольно подался назад; *to draw back — отходить назад, отступать*); for the man

was not one of any civilized race he knew (ибо человек не был одним = *представителем* какого-либо цивилизованного народа, известного ему: «он знал»; *one — единица; человек; race — раса; народ;to know — знать*).

"You spoke of the Elephant Tower (ты говорил о Слоновьей Башне)," said the stranger (сказал незнакомец), speaking Zamorian with an alien accent (разговаривая по-заморийски с чужеземным акцентом). "I've heard much of this tower; what is its secret (я много слышал об этой башне, в чем ее тайна)?"

The fellow's attitude did not seem threatening (поза парня не казалась угрожающей; *attitude — позиция; поза*), and the Kothian's courage was bolstered up by the ale and the evident approval of his audience (а смелость кофийца была приободрена элем и несомненным одобрением его аудитории; *to bolster up smb.'s courage — приободрить, оказать моральную поддержку кому-либо; bolster — валик под подушкой; подушечка /для сидения, облокачивания/; evident — явный; несомненный*). He swelled with self-importance (он раздулся от самомнения; *to swell — раздуваться; важничать*).

"The secret of the Elephant Tower (тайна Слоновьей Башни)?" he exclaimed (воскликнул он). "Why any fool knows that Yara the priest dwells there with the great jewel (да ведь любой болван знает, что жрец Яра живет там с огромным драгоценным камнем; *why — да ведь*) men call the Elephant's Heart (который люди называют Сердцем Слона), that is the secret of his magic (который является секретом его магии)."

threaten [ϴretn], courage ['kʌrɪʤ], audience ['ɔ:dɪəns]

The Kothian involuntarily drew back; for the man was not one of any civilized race he knew.

"You spoke of the Elephant Tower," said the stranger, speaking Zamorian with an alien accent. "I've heard much of this tower; what is its secret?"

The fellow's attitude did not seem threatening, and the Kothian's courage was bolstered up by the ale and the evident approval of his audience. He swelled with self-importance.

"The secret of the Elephant Tower?" he exclaimed. "Why any fool knows that Yara the priest dwells there with the great jewel men call the Elephant's Heart, that is the secret of his magic."

The barbarian digested this for a space (варвар переваривал это какое-то время; *to digest — классифицировать; переваривать; усваивать, продумывать;space — пространство; промежуток*

времени; срок).

"I have seen this tower (я видел эту башню)," he said. "It is set in a great garden above the level of the city, surrounded by high walls (она расположена в большом саду выше уровня города, окруженном высокими стенами). I have seen no guards (я не видел сторожей; *guard — охрана; сторож*). The walls would be easy to climb (взобраться на стены было бы легко). Why has not somebody stolen this secret gem (почему кто-нибудь не украл этот таинственный камень; *to steal — красть*)?"

The Kothian stared wide-mouthed at the other's simplicity (кофиец уставился, широко разинув рот, на простодушие второго = *на юношу, поразившись его простодушию; to stare — пристально глядеть; уставиться;other — другой; второй /из двух, трех/*), then burst into a roar of derisive mirth (потом захохотал от иронического веселья = *потом разразился ироническим смехом; to burst — лопаться; разражаться /гневом, слезами и т. п./*), in which the others joined (к которому присоединились остальные).

digest [daɪˈʤest], guard [gɑ:d], climb [klaɪm]

The barbarian digested this for a space.

"I have seen this tower," he said. "It is set in a great garden above the level of the city, surrounded by high walls. I have seen no guards. The walls would be easy to climb. Why has not somebody stolen this secret gem?"

The Kothian stared wide-mouthed at the other's simplicity, then burst into a roar of derisive mirth, in which the others joined.

"Harken to this heathen (послушайте этого дикаря; *heathen — язычник; дикарь, варвар*)!" he bellowed (прорычал он; *to bellow — реветь; рычать*). "He would steal the jewel of Yara (он похитил бы камень Яры)! — Harken, fellow (послушай, парень)," he said, turning portentously to the other (обратившись напыщенно к тому: «к другому»; *portentous — зловещий; напыщенный*), "I suppose you are some sort of a northern barbarian (я полагаю, ты какой-то северный варвар; *some sort of — какой-то*) —»

"I am a Cimmerian (я киммериец)," the outlander answered, in no friendly tone (ответил чужеземец недружелюбным тоном). The reply and the manner of it meant little to the Kothian (ответ и манера его мало значили для кофийца; *to mean — намереваться; значить*); of a kingdom that lay far to the south, on the borders of Shem (/будучи родом/ из королевства, которое простиралось далеко к югу, на границах с Шемом; *to lie — лежать; располагаться; простираться*), he knew only vaguely of the northern

races (он имел лишь смутное понятие о северных народах; *to know — знать; иметь представление*).

heathen ['hi:ðən], portentous [pɔ:'tentəs], vague [veɪg]

"Harken to this heathen!" he bellowed. "He would steal the jewel of Yara! — Harken, fellow," he said, turning portentously to the other, "I suppose you are some sort of a northern barbarian-"

"I am a Cimmerian," the outlander answered, in no friendly tone. The reply and the manner of it meant little to the Kothian; of a kingdom that lay far to the south, on the borders of Shem, he knew only vaguely of the northern races.

"Then give ear and learn wisdom, fellow (тогда, парень, послушай и поучись мудрости; *to give ear to — выслушать кого-л.*)," said he, pointing his drinking jack at the discomfited youth (указывая своей кружкой на смущенного юношу). "Know that in Zamora, and more especially in this city (знай, что в Заморе, а / более/ особенно в этом городе), there are more bold thieves than anywhere else in the world, even Koth (больше дерзких воров, чем где бы то ни было еще в мире, даже в Кофе; *bold — отважный; наглый*). If mortal man could have stolen the gem (если бы смертный мог украсть этот камень; *to steal*), be sure it would have been filched long ago (будь уверен, его бы стащили давным-давно). You speak of climbing the walls (ты говоришь о том, чтобы забраться на стены), but once having climbed (но как только ты забрался бы; *once — однажды; как только*), you would quickly wish yourself back again (ты бы быстро захотел вернуться: «пожелал себя снова обратно» *to wish — хотеть, желать*). There are no guards in the garden at night for a very good reason (ночью в саду нет сторожей по очень убедительной причине; *good — хороший; убедительный*) — that is no human guards (то есть, нет людей сторожей; *that is — то есть*). But in the watch chamber, in the lower part of the tower, are armed men (но в комнате караульных = *в карауле*, в нижней части башни, находятся вооруженные люди), and even if you passed those who roam the gardens by night (и даже если бы ты прошел тех, которые бродят по парку ночью; *gardens — парк*) you must still pass through the soldiers (тебе еще нужно пройти мимо солдат), for the gem is kept somewhere in the tower above (ибо драгоценный камень хранится где-то в башне наверху; *to keep — держать; хранить*)."

discomfit [dɪs'kʌmfɪt], especially [ɪs'peʃlɪ], soldier ['səuldʒə]

"Then give ear and learn wisdom, fellow," said he, pointing his drinking jack at the discomfited youth. "Know that in Zamora, and more especially in this city, there are more bold thieves than anywhere else in the world, even Koth. If mortal man could have stolen the gem, be sure it would have been filched long ago. You speak of climbing the walls, but once having climbed, you would quickly wish yourself back again. There are no guards in the garden at night for a very good reason — that is no human guards. But in the watch chamber, in the lower part of the tower, are armed men, and even if you passed those who roam the gardens by night, you must still pass through the soldiers, for the gem is kept somewhere in the tower above."

"But if a man *could* pass through the gardens (но если человек смог бы пройти через парк)," argued the Cimmerian (привел довод киммериец; *to argue — спорить; аргументировать, приводить доводы*), "why could he not come at the gem through the upper part of the tower and thus avoid the soldiers (почему бы он не мог добраться до камня через верхнюю часть башни и таким образом избегнуть солдат; *to come at — добраться до кого-л., чего-л.*)?"

Again the Kothian gaped at him (опять кофиец изумился ему; *to gape — широко открывать рот; изумляться*).

"Listen to him (послушайте его)!" he shouted jeeringly (крикнул он насмешливо; *to jeer — насмехаться, глумиться*). "The barbarian is an eagle who would fly to the jeweled rim of the tower (варвар — орел, который полетел бы к украшенному драгоценными камнями ободу = *ограждению* башни; *rim — обод; кромка; борт; оправа*), which is only a hundred and fifty feet above the earth (которая / возвышается/ всего лишь на сто пятьдесят футов над землей), with rounded sides slicker than polished glass (с округлыми стенами, более скользкими, чем отполированное стекло)!"

through [θru:], earth [ə:θ], glass [glɑ:s]

"But if a man *could* pass through the gardens," argued the Cimmerian, "why could he not come at the gem through the upper part of the tower and thus avoid the soldiers?"

Again the Kothian gaped at him.

"Listen to him!" he shouted jeeringly. "The barbarian is an eagle who would fly to the jeweled rim of the tower, which is only a hundred and fifty feet above the earth, with rounded sides slicker than polished glass!"

The Cimmerian glared about (киммериец оглянулся),

embarrassed at the roar of mocking laughter that greeted this remark (смущенный взрывом насмешливого хохота, которым было встречено его замечание; *roar — рев; хохот; roars of laughter — взрывы смеха, хохота*). He saw no particular humor in it and was too new to civilization to understand its discourtesies (он не увидел ничего особенно смешного в этом и был слишком непривычным к цивилизации, чтобы понимать ее невежливые обращения = *насмешливые выпады; to see — видеть;humor — юмор; что-л. смешное, забавное; new — новый; не привыкший; to understand — понимать; смириться с чем-л.*). Civilized men are more discourteous than savages (цивилизованные люди грубее, чем дикари) because they know they can be impolite without having their skulls split, as a general thing (потому что они знают, что они могут быть невежливы без того, чтобы им раскололи череп = *и при этом им не раскроят череп* в порядке вещей: «как обычное дело»; *to split — раскалывать; разбивать; general — общий; обычный; thing — вещь; дело*). He was bewildered and chagrined and doubtless would have slunk away, abashed (он был смущен и огорчен, и, бесспорно, незаметно ускользнул бы, сконфуженный; *to slink away — ускользать, незаметно исчезать*), but the Kothian chose to goad him further (но кофиец предпочел подстрекать его дальше; *to choose — выбирать; предпочитать*).

humor ['hju:mə], discourteous [dɪs'kə:tɪəs], savage ['sævɪʤ]

The Cimmerian glared about, embarrassed at the roar of mocking laughter that greeted this remark. He saw no particular humor in it and was too new to civilization to understand its discourtesies. Civilized men are more discourteous than savages because they know they can be impolite without having their skulls split, as a general thing. He was bewildered and chagrined and doubtless would have slunk away, abashed, but the Kothian chose to goad him further.

"Come, come (давай, ну же; *to come — в повелительном наклонении: восклицание, означающее приглашение, побуждение или легкий упрек, т. е. ну, давай, вперед и т. д.*)!" he shouted (закричал он). "Tell these poor fellows, who have only been thieves since before you were spawned (расскажи этим беднягам, которые были исключительно ворами = *которые только и делали, что воровали* с тех пор, когда ты еще не родился; *to spawn — метать икру; рождать; плодиться*), tell them how you would steal the gem (расскажи им, как ты бы похитил камень)!"

"There is always a way (всегда есть = *найдется* способ), if the desire be coupled with courage (если желанию вторит отвага: «если

желание будет связано с отвагой»; *to couple — сочетать, связывать; соединяться*)," answered the Cimmerian shortly, nettled (ответил кратко уязвленный киммериец; *to nettle — обжигать крапивой; уязвлять; nettle — крапива*).

The Kothian chose to take this as a personal slur (кофиец решил воспринять это как личное унижение = *как неуважение в его адрес;to choose — выбирать; решаться на какой-л. выбор; slur — пренебрежительное отношение; нарочито выказываемое неуважение*). His face grew purple with anger (его лицо побагровело от гнева; *to grow — расти; становиться*).

"What (что)!" he roared (проревел он). "You dare tell us our business, and intimate that we are cowards (ты смеешь указывать нам в наших делах = *учить нас нашему делу* и намекать, что мы трусы; *to tell — говорить; указывать; to intimate — объявлять; намекать*)? Get along (убирайся; *to get along — жить; уходить*); get out of my sight (исчезни; *to get out of sight — исчезнуть из поля зрения*)!" And he pushed the Cimmerian violently (и он сильно толкнул киммерийца).

spawn [spɔ:n], couple [kʌpl], business ['bɪznɪs]

"Come, come!" he shouted. "Tell these poor fellows, who have only been thieves since before you were spawned, tell them how you would steal the gem!"

"There is always a way, if the desire be coupled with courage," answered the Cimmerian shortly, nettled.

The Kothian chose to take this as a personal slur. His face grew purple with anger.

"What!" he roared. "You dare tell us our business, and intimate that we are cowards? Get along; get out of my sight!" And he pushed the Cimmerian violently.

"Will you mock me and then lay hands on me (ты насмехаешься надо мной, а потом поднимаешь на меня руку; *to lay hands on smb. — поднять руку на кого-л., ударить*)?" grated the barbarian (проскрежетал варвар), his quick rage leaping up (с быстро нарастающей яростью; *quick — быстрый; быстро реагирующий; to leap up — увеличиваться; быстро расти*); and he returned the push with an open-handed blow that knocked his tormenter back against the rude-hewn table (и он вернул толчок ударом раскрытой ладони, который отбросил его мучителя на грубо обтесанный стол; *to knock back — отбить, отбросить*). Ale splashed over the jack's lip (эль выплеснулся через край кружки; *lip — губа; край / чашки или любого другого сосуда/*), and the Kothian roared in fury,

dragging at his sword (и кофиец бешено заревел, вытягивая свой меч; *fury — неистовство; бешенство, ярость*).

"Heathen dog (собака-варвар)!" he bellowed (проревел он). "I'll have your heart for that (за это я вырву твое сердце; *to have — иметь; получать; приобретать; добывать*)!"

hewn [hju:n], fury ['fjuərɪ], sword [sɔ:d]

"Will you mock me and then lay hands on me?" grated the barbarian, his quick rage leaping up; and he returned the push with an open-handed blow that knocked his tormenter back against the rude-hewn table. Ale splashed over the jack's lip, and the Kothian roared in fury, dragging at his sword.

"Heathen dog!" he bellowed. "I'll have your heart for that!"

Steel flashed and the throng surged wildly back out of the way (сверкнула сталь, и толпа дико отхлынула назад /и расступилась/, чтобы не мешать; *out of the way — в стороне; не мешающий, не стоящий поперек дороги*). In their flight they knocked over the single candle and the den was plunged in darkness (в поспешном отступлении опрокинули единственную свечу, и логово погрузилось в темноту; *flight — полет; бегство, поспешное отступление*), broken by the crash of upset benches (нарушаемую лишь грохотом переворачиваемых скамеек), drum of flying feet (топотом улепетывающих ног; *drum — барабан; барабанный бой; to fly — летать; улепетывать, удирать*), shouts, oaths of people tumbling over one another (криками, ругательствами людей, спотыкающихся друг о друга), and a single strident yell of agony that cut the din like a knife (и единственным резким и пронзительным криком агонии, который распорол гул, как нож; *to cut — резать; din — шум, грохот, гудение, гул, нестихающий звон*). When a candle was relighted (когда вновь зажгли свечу), most of the guests had gone out by doors and broken windows (большинство посетителей /уже/ вышло через двери и разбитые окна; *to go out — выходить*), and the rest huddled behind stacks of wine kegs and under tables (а остальные сжались за полками с винными бочонками и под столами; *stack — штабель; стеллаж; полка*). The barbarian was gone (варвар исчез; *gone — ушедший; пропавший*); the center of the room was deserted except for the gashed body of the Kothian (середина помещения была покинута = *опустела*, за исключением тела кофийца с глубокой раной; *to gash — наносить глубокую рану*). The Cimmerian, with the unerring instinct of the barbarian (киммериец с безошибочным инстинктом варвара; *to err — сбиваться с пути; заблуждаться*), had killed his man in the

darkness and confusion (убил своего человека = *обидчика* в темноте и замешательстве).

guest [gest], unerring ['ʌn'ə:rɪŋ], confusion [kən'fju:ʒn]

Steel flashed and the throng surged wildly back out of the way. In their flight they knocked over the single candle and the den was plunged in darkness, broken by the crash of upset benches, drum of flying feet, shouts, oaths of people tumbling over one another, and a single strident yell of agony that cut the din like a knife. When a candle was relighted, most of the guests had gone out by doors and broken windows, and the rest huddled behind stacks of wine kegs and under tables. The barbarian was gone; the center of the room was deserted except for the gashed body of the Kothian. The Cimmerian, with the unerring instinct of the barbarian, had killed his man in the darkness and confusion.

2

The lurid lights and drunken revelry fell away behind the Cimmerian (пылающие огни и пьяная пирушка исчезли позади киммерийца; *to fall away — исчезать*). He had discarded his torn tunic and walked through the night naked except for a loincloth and his high-strapped sandals (он избавился от своей рваной туники и шел в ночи обнаженным, не считая набедренной повязки и сандалий с высокой шнуровкой; *to discard — сбрасывать карту; избавляться от чего-л.;except for — за исключением, кроме*). He moved with the supple ease of a great tiger (он двигался с гибкой легкостью огромного тигра; *ease — облегчение; легкость*), his steely muscles rippling under his brown skin (/a/ его стальные мускулы перекатывались волнами под загорелой кожей; *to ripple — покрываться рябью; струиться, течь /небольшими волнами/*).

revelry ['revlrɪ], move [mu:v], muscles [mʌslz]

The lurid lights and drunken revelry fell away behind the Cimmerian. He had discarded his torn tunic and walked through the night naked except for a loincloth and his high-strapped sandals. He moved with the supple ease of a great tiger, his steely muscles rippling under his brown skin.

He had entered the part of the city reserved for the temples (он вошел в часть города, отведенную для храмов; *to reserve — запасать; отводить часть какой-л. территории для какой-л. цели*). On all sides of him they glittered white in the starlight (со всех сторон от него они сверкали белым цветом в свете звезд) — snowy marble pillars and golden domes and silver arches (снежно-белые мраморные колонны, золотые купола и серебристые арки), shrines of Zamora's myriad strange gods (места поклонения мириадам необычных богов Заморы; *shrine — рака; храм; место поклонения, святыня*). He did not trouble his head about them (он не забивал ими голову; *to trouble — беспокоить; докучать, затруднять*); he knew that Zamora's religion (он знал, что религия Заморы), like all things of a civilized, long-settled people (как и все вещи = *все* у цивилизованного, долгое время оседлого народа; *settled — прочный; оседлый*), was intricate and complex and had lost most of the pristine essence in a maze of formulas and rituals (была запутанной и сложной, и потеряла большую часть изначальной сущности в неразберихе догматов и ритуалов; *to lose — терять; maze — лабиринт; неразбериха; formula — формула; догмат*). He

had squatted for hours in the courtyards of the philosophers (он часами сидел на корточках во внутренних дворах философов), listening to the arguments of theologians and teachers (слушая споры богословов и духовных наставников; *teacher — учитель; духовный наставник*), and come away in a haze of bewilderment (и уходил в тумане замешательства; *to come away — уходить*), sure of only one thing, and that (уверенный лишь в одном: «в одной вещи», а именно в том), that they were all touched in the head (что все они были /малость/ тронутые; *touched /in the head/ — тронутый, не в порядке с головой*).

trouble [trʌbl], ritual ['rɪʧuəl], touch [tʌʧ]

He had entered the part of the city reserved for the temples. On all sides of him they glittered white in the starlight — snowy marble pillars and golden domes and silver arches, shrines of Zamora's myriad strange gods. He did not trouble his head about them; he knew that Zamora's religion, like all things of a civilized, long-settled people, was intricate and complex and had lost most of the pristine essence in a maze of formulas and rituals. He had squatted for hours in the courtyards of the philosophers, listening to the arguments of theologians and teachers, and come away in a haze of bewilderment, sure of only one thing, and that, that they were all touched in the head.

His gods were simple and understandable (его боги были просты и понятны); Crom was their chief (Кром был их главой), and he lived on a great mountain (и он жил на большой горе), whence he sent dooms and death (откуда он посылал вовне приговоры и смерть; *to send — посылать; forth — дальше; вовне, наружу*). It was useless to call on Crom (было бесполезно взывать к Крому; *to call on smb. — взывать, обращаться к кому-л.*), because he was a gloomy, savage god, and he hated weaklings (потому что он был мрачным, свирепым богом и ненавидел слабаков; *savage — дикий; свирепый*). But he gave a man courage at birth (но он даровал человеку при рождении храбрость; *to give — давать; дарить*), and the will and might to kill his enemies (и волю и мощь, чтобы убивать врагов; *might — энергия; сила, мощь*), which, in the Cimmerian's mind, was all any god should be expected to do (что по мнению киммерийца было всем, чего следовало ожидать от любого бога; *mind — ум; мнение*).

chief [ʧi:f], mountain ['mauntɪn], might [maɪt]

His gods were simple and understandable; Crom was their chief, and he lived on a great mountain, whence he sent forth dooms and death. It was useless to call on Crom, because he was a gloomy, savage god, and he hated weaklings. But he gave a man courage at birth, and the will and might to kill his enemies, which, in the Cimmerian's mind, was all any god should be expected to do.

His sandaled feet made no sound on the gleaming pave (его ноги в сандалиях не производили шума по мерцающей мостовой; *to make — делать; производить*). No watchmen passed (не прошло ни одного караульного), for even the thieves of the Maul shunned the temples (ибо даже воры «Булавы» сторонились храмов), where strange dooms had been known to fall on violators (в которых, как было известно, странная гибель обрушивается на злоумышленников = *постигает злоумышленников; doom — рок; смерть;to fall on — нападать на; обрушиваться на /о несчастьях/*). Ahead of him he saw, looming against the sky, The Tower of the Elephant (перед собой он увидел маячащую на фоне неба Башню Слона). He mused, wondering why it was so named (он задумался, гадая, почему она так называется; *to wonder — удивляться; интересоваться*). No one seemed to know (кажется, никто не знал). He had never seen an elephant (он никогда не видел слона), but he vaguely understood that it was a monstrous animal (но смутно он догадывался, что это гигантское и безобразное животное; *to understand — понимать; догадываться;monstrous — безобразный, уродливый; гигантский, исполинский*), with a tail in front as well as behind (с хвостом спереди и сзади). This a wandering Shemite had told him (это рассказал ему один странствующий шемит), swearing that he had seen such beasts by the thousands in the country of the Hyrkanians (клянясь, что он видел таких тварей тысячами в стране гирканийцев); but all men knew what liars were the men of Shem (но все люди знали, какие лжецы люди Шема). At any rate, there were no elephants in Zamora (во всяком случае, в Заморе не было слонов).

violator ['vaɪəleɪtə], elephant ['elɪfənt], country ['kʌntrɪ]

His sandaled feet made no sound on the gleaming pave. No watchmen passed, for even the thieves of the Maul shunned the temples, where strange dooms had been known to fall on violators. Ahead of him he saw, looming against the sky, The Tower of the Elephant. He mused, wondering why it was so named. No one seemed to know. He had never seen an elephant, but he vaguely understood that it was a monstrous animal, with a tail in front as well as behind.

This a wandering Shemite had told him, swearing that he had seen such beasts by the thousands in the country of the Hyrkanians; but all men knew what liars were the men of Shem. At any rate, there were no elephants in Zamora.

The shimmering shaft of the tower rose frostily in the stars (мерцающая колонна башни неприветливо возвышалась среди звезд; *shaft — древко копья; колонна, столб;to rise — подниматься, возвышаться*). In the sunlight it shone so dazzlingly that few could bear its glare (в солнечном свете она сияла так ослепительно, что немногие могли вынести ее блеск), and men said it was built of silver (и люди говорили, что она построена из серебра; *to build — строить*). It was round, a slim, perfect cylinder (она была круглой, вытянутый цилиндр совершенной формы; *slim — тонкий, стройный*), a hundred and fifty feet in height (высотой в сто пятьдесят футов), and its rim glittered in the starlight with the great jewels which crusted it (а ее обод-ограждение сверкал в свете звезд огромными драгоценными камнями, которые покрывали ее; *to crust — покрывать корой, коркой*). The tower stood among the waving, exotic trees of a garden raised high above the general level of the city (башня стояла среди качающихся экзотических деревьев сада, высоко поднятого над общим/основным уровнем города; *general — общий; превалирующий; основной*). A high wall enclosed this garden (высокая стена окружала этот сад), and outside the wall was a lower level, likewise enclosed by a wall (а за стеной был более низкий уровень, тоже огороженный стеной). No lights shone forth (не светились огни наружу = *изнутри; to shine — светить; светиться*); there seemed to be no windows in the tower (казалось, в башне нет окон) — at least not above the level of the inner wall (по крайней мере, выше уровня внутренней стены). Only the gems high above sparkled frostily in the starlight (лишь самоцветы высоко вверху холодно искрились в свете звезд).

shaft [ʃɑ:ft], height [haɪt], among [əˈmʌŋ]

The shimmering shaft of the tower rose frostily in the stars. In the sunlight it shone so dazzlingly that few could bear its glare, and men said it was built of silver. It was round, a slim, perfect cylinder, a hundred and fifty feet in height, and its rim glittered in the starlight with the great jewels which crusted it. The tower stood among the waving, exotic trees of a garden raised high above the general level of the city. A high wall enclosed this garden, and outside the wall was a lower level, likewise enclosed by a wall. No lights shone forth; there seemed to be no windows in the tower — at least not above the level

of the inner wall. Only the gems high above sparkled frostily in the starlight.

Shrubbery grew thick outside the lower, or outer wall (за более низкой или внешней стеной густо рос кустарник; *to grow — расти; thick — толстый; густой*). The Cimmerian crept close and stood beside the barrier (киммериец подкрался поближе и стал возле преграды; *to creep — ползать; красться*), measuring it with his eye (измеряя ее на глаз). It was high, but he could leap and catch the coping with his fingers (она была высокой, но он мог подпрыгнуть и ухватиться за парапет стены пальцами; *coping — верхний, перекрывающий ряд кладки стены; парапетная плита; карниз; to catch — поймать; схватить; зацепиться*). Then it would be child's play to swing himself up and over (потом было бы пустяковым делом подняться = *подтянуться* и перемахнуть через /парапет/; *child's play — пустяковое дело, легкая задача; to swing up — поднять; to swing over — поднимать; перемахнуть*), and he did not doubt that he could pass the inner wall in the same manner (и он не сомневался, что сможет перебраться через внутреннюю стену таким же способом). But he hesitated at the thought of the strange perils which were said to await within (но он заколебался при мысли о необычных опасностях, которые, говорили, ожидают внутри). These people were strange and mysterious to him (эти люди были чужды и непостижимы для него); they were not of his kind (они были не его рода; *kind — сорт; род, племя*) — not even of the same blood as the more westerly Brythunians, Nemedians, Kothians, and Aquilonians (даже не той же крови, что более западные бритунийцы, немедийцы, кофийцы и аквилонцы), he had heard of whose civilized mysteries in times past (о загадках цивилизаций которых в прошлые времена он слышал). The people of Zamora were very ancient and (люди Заморы были очень древними = *древним народом* и), from what he had seen of them, very evil (судя по тем, с которыми он встречался, очень злы и порочны; *to see — видеть; понимать, знать; встречать; evil — злой; порочный*).

measure ['meʒə], blood [blʌd], ancient ['eɪnʃənt]

Shrubbery grew thick outside the lower, or outer wall. The Cimmerian crept close and stood beside the barrier, measuring it with his eye. It was high, but he could leap and catch the coping with his fingers. Then it would be child's play to swing himself up and over, and he did not doubt that he could pass the inner wall in the same manner. But he hesitated at the thought of the strange perils which were said to await within. These people were strange and mysterious

to him; they were not of his kind — not even of the same blood as the more westerly Brythunians, Nemedians, Kothians, and Aquilonians, he had heard of whose civilized mysteries in times past. The people of Zamora were very ancient and, from what he had seen of them, very evil.

He thought of Yara, the high priest (он вспомнил о Яре, верховном жреце; *to think of — думать о; вспоминать о*), who worked strange dooms from this jeweled tower (который вершил чужими судьбами с этой украшенной самоцветами башни; *to work — работать; влиять; управлять*), and the Cimmerian's hair prickled as he remembered a tale told by a drunken page of the court (и у киммерийца волосы встали дыбом, когда он вспомнил историю, рассказанную захмелевшим придворным пажем; *to prickle — колоть; торчать как иголки*) — how Yara had laughed in the face of a hostile prince (как Яра рассмеялся в лицо враждебному принцу), and held up a gleaming, evil gem before him (и выставил перед ним мерцающий, зловещий камень; *to hold up — выставлять*), and how rays shot blindingly from that unholy jewel, to envelop the prince (и как лучи ослепительно вылетели из этого нечестивого камня, чтобы окутать принца; *to shoot — стрелять; внезапно появиться; to shoot out — выскакивать, вылетать*), who screamed and fell down (который завизжал и пал ниц; *to fall down — пасть ниц*), and shrank to a withered blackened lump (и съежился в сморщенный почерневший комок; *to shrink — уменьшать; сжиматься, съеживаться*) that changed to a black spider (превратившийся в черного паука; *to change — изменять/ся/; превращаться*) which scampered wildly about the chamber (который стал дико носиться по комнате) until Yara set his heel upon it (пока Яра не наступил на него каблуком; *to set — ставить*).

court [kɔ:t], laugh [lɑ:f], envelop [ɪn'veləp]

He thought of Yara, the high priest, who worked strange dooms from this jeweled tower, and the Cimmerian's hair prickled as he remembered a tale told by a drunken page of the court — how Yara had laughed in the face of a hostile prince, and held up a gleaming, evil gem before him, and how rays shot blindingly from that unholy jewel, to envelop the prince, who screamed and fell down, and shrank to a withered blackened lump that changed to a black spider which scampered wildly about the chamber until Yara set his heel upon it.

Yara came not often from his tower of magic (не часто сходил Яра со своей колдовской башни), and always to work evil on some

man or some nation (и всегда для того, чтобы творить зло какому-нибудь человеку или народу). The king of Zamora feared him more than he feared death (король Заморы боялся его пуще смерти: «чем он боялся смерти»), and kept himself drunk all the time (и все время поддерживал себя в подпитии; *to keep — держать; держаться, сохраняться, оставаться /в известном положении, состоянии/; drunk — пьяный*) because that fear was more than he could endure sober (потому что этот страх был больше того, что он мог выдержать трезвым). Yara was very old (Яра был очень стар) — centuries old, men said (/ему было/ несколько сот лет, говорили люди; *century — столетие*), and added that he would live forever because of the magic of his gem (и добавляли, что он будет жить вечно благодаря волшебству его драгоценного камня; *because of — из-за, вследствие*), which men called the Heart of the Elephant (который люди называли Сердцем Слона); for no better reason than this they named his hold the Elephant's Tower (не было более убедительной причины, чем эта, что они назвали его оплот Слоновьей Башней; *good reason — убедительная причина; hold — захват; убежище, укрытие; крепость*).

death [deΘ], endure [ɪn'djuə], century ['sentʃurɪ]

Yara came not often from his tower of magic, and always to work evil on some man or some nation. The king of Zamora feared him more than he feared death, and kept himself drunk all the time because that fear was more than he could endure sober. Yara was very old — centuries old, men said, and added that he would live forever because of the magic of his gem, which men called the Heart of the Elephant; for no better reason than this they named his hold the Elephant's Tower.

The Cimmerian, engrossed in these thoughts (киммериец, поглощенный этими мыслями), shrank quickly against the wall (быстро прижался к стене; *to shrink — уменьшаться; сжиматься; отскочить; отпрянуть, отшатнуться*). Within the garden someone was passing (внутри сада проходил кто-то), who walked with a measured stride (шедший размеренным шагом). The listener heard the clink of steel (слушатель = *прислушивавшийся* услыхал звяканье стали; *to listen — слушать; прислушиваться*). So, after all, a guard did pace those gardens (значит, все же, какой-то страж расхаживал по этому парку; *so — так; значит; after all — в конце концов; все же*). The Cimmerian waited, expecting to hear him pass again on the next round (киммериец подождал, надеясь услышать, как тот пройдет опять на следующем кругу/при следующем

обходе; *to expect — ожидать; надеяться; round — круг; обход*); but silence rested over the mysterious gardens (но тишина оставалась неподвижной над таинственным парком; *to rest — оставаться неподвижным; оставаться без изменений*).

thought [Θɔ:t], walk [wɔ:k], mysterious [mɪsˈtɪərɪəs]

The Cimmerian, engrossed in these thoughts, shrank quickly against the wall. Within the garden someone was passing, who walked with a measured stride. The listener heard the clink of steel. So, after all, a guard did pace those gardens. The Cimmerian waited, expecting to hear him pass again on the next round; but silence rested over the mysterious gardens.

At last curiosity overcame him (наконец любопытство пересилило его; *to overcome — побороть; превозмочь*). Leaping lightly, he grasped the wall and swung himself up to the top with one arm (легко подпрыгнув, он схватился за стену и подтянулся до вершины на одной руке; *to swing — качать/ся/; махать*). Lying flat on the broad coping (распластавшись на широком парапете; *flat — плоский; распростертый, растянувшийся во всю длину /обычно о человеке/*), he looked down into the wide space between the walls (он заглянул вниз в обширное пространство между стенами; *to look into — заглянуть в*). No shrubbery grew near him (возле него не росли кустарники; *to grow — расти*), though he saw some carefully trimmed bushes near the inner wall (хотя он увидел несколько аккуратно подстриженных кустов возле внутренней стены). The starlight fell on the even sward (свет звезд падал на ровный газон; *to fall — падать*), and somewhere a fountain tinkled (а где-то журчал фонтан; *to tinkle — звенеть*).

even [i:vn], curiosity [ˌkjuərɪˈɔsɪtɪ], sward [swɔ:d]

At last curiosity overcame him. Leaping lightly, he grasped the wall and swung himself up to the top with one arm. Lying flat on the broad coping, he looked down into the wide space between the walls. No shrubbery grew near him, though he saw some carefully trimmed bushes near the inner wall. The starlight fell on the even sward, and somewhere a fountain tinkled.

The Cimmerian cautiously lowered himself down on the inside (киммериец осторожно спустился вовнутрь: «на внутреннюю часть») and drew his sword, staring about him (и обнажил меч, пристально глядя вокруг; *to draw — чертить; обнажать /меч,*

саблю/;to stare — пристально глядеть, вглядываться). He was shaken by the nervousness of the wild at standing thus unprotected in the naked starlight (он был потрясен нервозностью дикаря от того, что стоял таким незащищенным под неприкрытым = *ярким* светом звезд; *naked — голый; неприкрытый*), and he moved lightly around the curve of the wall (и легко двинулся по дуге стены), hugging its shadow (придерживаясь ее тени; *to hug — крепко держать, сжимать в объятиях; держаться, придерживаться /чего-л./*), until he was even with the shrubbery he had noticed (пока он не поравнялся с кустарником, который он заметил; *to be even with — поравняться с*). Then he ran quickly toward it (потом он быстро побежал к нему; *to run — бежать*), crouching low (низко пригнувшись), and almost tripped over a form that lay crumpled near the edges of the bushes (и чуть не споткнулся о фигуру, которая лежала, смятая, возле кромки кустов; *almost — почти; едва не; чуть не; to trip — идти быстро и легко; спотыкаться*).

cautious ['kɔ:ʃəs], nervousness ['nə:vəsnɪs], crouch [krauʧ]

The Cimmerian cautiously lowered himself down on the inside and drew his sword, staring about him. He was shaken by the nervousness of the wild at standing thus unprotected in the naked starlight, and he moved lightly around the curve of the wall, hugging its shadow, until he was even with the shrubbery he had noticed. Then he ran quickly toward it, crouching low, and almost tripped over a form that lay crumpled near the edges of the bushes.

A quick look to the right and left showed him no enemy (быстрый взгляд направо и налево не выявил врага; *to show — показывать; выявлять*), in sight at least (по крайней мере, видимого; *in sight — в поле зрения, видимый*), and he bent close to investigate (и он нагнулся поближе, чтобы рассмотреть /тело/; *to bend — гнуть; нагнуться; to investigate — расследовать; исследовать; рассматривать*). His keen eyes, even in the dim starlight, showed him a strongly-built man in the silvered armor and crested helmet of the Zamorian royal guard (его острый взгляд даже в тусклом звездном свете показал ему = *рассмотрел* мужчину крепкого телосложения в посеребренных доспехах и украшенном гербом шлеме заморийской королевской стражи; *crested — снабженный, украшенный гребнем, хохолком; украшенный гербом*). A shield and a spear lay near him (щит и копье лежали возле него; *to lie — лежать*), and it took but an instant's examination to show that he had been strangled (и понадобился лишь секундный осмотр, чтобы установить, что он был задушен; *to take — брать;*

требовать; to show — показывать; устанавливать). The barbarian glanced about uneasily (варвар тревожно оглянулся). He knew that this man must be the guard he had heard pass his hiding place by the wall (он понял, что этот человек, должно быть, сторож, которого он слышал проходившим мимо его убежища возле стены = *шаги которого он слышал возле своего убежища у стены; to know — знать; понимать*). Only a short time had passed (прошло лишь немного времени), yet in that interval nameless hands had reached out of the dark and choked out the soldier's life (однако в этот промежуток времени = *за это время* неизвестные руки протянулись из тьмы и задушили солдата; *to reach out — протягиваться; to choke the life out of — задушить кого-л.*).

shield [ʃi:ld], spear [spɪə], barbarian [bɑ:ˈbeərɪən]

A quick look to the right and left showed him no enemy, in sight at least, and he bent close to investigate. His keen eyes, even in the dim starlight, showed him a strongly-built man in the silvered armor and crested helmet of the Zamorian royal guard. A shield and a spear lay near him, and it took but an instant's examination to show that he had been strangled. The barbarian glanced about uneasily. He knew that this man must be the guard he had heard pass his hiding place by the wall. Only a short time had passed, yet in that interval nameless hands had reached out of the dark and choked out the soldier's life.

Straining his eyes in the gloom (напрягая глаза в сумраке; *to strain — натягивать; напрягать*), he saw a hint of motion through the shrubs near the wall (он увидел какое-то движение среди кустов у стены; *hint — намек; hint of — некий, какой-то*). Thither he glided, gripping his sword (он скользнул туда, крепко зажав меч). He made no more noise than a panther stealing through the night (он произвел шума не больше, чем пантера, крадущаяся в ночи; *to steal — красть; красться*), yet the man he was stalking heard (тем не менее, человек, к которому он подкрадывался, услышал). The Cimmerian had a dim glimpse of a huge bulk close to the wall (киммериец увидел неясно мельком огромную тушу возле стены; *to have a glimpse of — увидеть мельком;dim — тусклый; неясный; bulk — груда; тело /особ. о крупном, дородном человеке/*), felt relief that it was at least human (ощутил облегчение, что это, по крайней мере, был человек; *to feel — ощупывать; ощущать*); then the fellow wheeled quickly with a gasp that sounded like panic (потом тип быстро резко повернулся с пыхтением, которое прозвучало как паника; *fellow — человек; тип;gasp — затрудненное дыхание; удушье*), made the first motion of a forward plunge, hand clutching

(сделал первое движение броска вперед для захвата руками = *чтобы схватить /противника/; to make*), then recoiled as the Cimmerian's blade caught the starlight (потом отпрянул, когда клинок киммерийца поймал звездный свет = *блеснул в звездном свете;to catch*). For a tense instant neither spoke, standing ready for anything (в течение одного напряженного мгновения ни один не заговаривал = *оба молчали*, стоя готовыми = *готовые* ко всему; *neither — никакой /из двух/; ни тот ни другой; to speak — говорить*).

motion [ˈməuʃn], stalk [stɔ:k], neither [ˈnaɪðə, ˈnɪðə]

Straining his eyes in the gloom, he saw a hint of motion through the shrubs near the wall. Thither he glided, gripping his sword. He made no more noise than a panther stealing through the night, yet the man he was stalking heard. The Cimmerian had a dim glimpse of a huge bulk close to the wall, felt relief that it was at least human; then the fellow wheeled quickly with a gasp that sounded like panic, made the first motion of a forward plunge, hand clutching, then recoiled as the Cimmerian's blade caught the starlight. For a tense instant neither spoke, standing ready for anything.

"You are no soldier (ты не солдат)," hissed the stranger at last (прошипел наконец незнакомец). "You are a thief like myself (ты вор, как я)."

"And who are you (а кто ты /такой/)?" asked the Cimmerian in a suspicious whisper (спросил киммериец подозрительным шепотом).

"Taurus of Nemedia (Таурус из Немедии)."

The Cimmerian lowered his sword (киммериец опустил меч).

"I've heard of you (я слышал о тебе). Men call you a prince of thieves (тебя /люди/ зовут королем воров; *prince — принц; высочайший мастер своего дела, король*)."

thief [Θi:f], suspicious [səsˈpɪʃəs], heard [hə:d]

"You are no soldier," hissed the stranger at last. "You are a thief like myself."

"And who are you?" asked the Cimmerian in a suspicious whisper.

"Taurus of Nemedia."

The Cimmerian lowered his sword.

"I've heard of you. Men call you a prince of thieves."

A low laugh answered him (ему ответил тихий смех). Taurus

was tall as the Cimmerian, and heavier (Таурус был высоким, как киммериец, и тяжелее); he was big-bellied and fat (он был пузатым и толстым), but his every movement betokened a subtle dynamic magnetism (но каждое его движение указывало на неуловимое очарование силы = *неуловимоочаровывало силой;to betoken — значить; олицетворять; указывать; token — знак, символ; subtle — нежный; неуловимый; dynamic — энергичный, сильный;magnetism — магнетизм; обаяние, очарование*), which was reflected in the keen eyes (которая отражалась в остром взгляде) that glinted vitally, even in the starlight (живо сверкающем даже в свете звезд; *vitally — жизненно важно; живо*). He was barefooted and carried a coil of what looked like a thin, strong rope, knotted at regular intervals (он был босиком и нес моток, по-видимому: «того, что походило на», тонкой, прочной веревки, завязанной узлами через равные промежутки; *coil — виток; веревка, канат, сложенные кольцами; бухта /троса/; to look like — быть похожим*).

"Who are you (/а/ ты кто)?" he whispered (прошептал он).

"Conan, a Cimmerian (Конан-киммериец)," answered the other (ответствовал другой). "I came seeking a way to steal Yara's jewel (я пришел отыскать способ украсть драгоценность Яры; *way — путь; способ*), that men call the Elephant's Heart (который люди называют Сердцем Слона)."

answer ['ɑ:nsə], subtle [sʌtl], knot [nɔt]

A low laugh answered him. Taurus was tall as the Cimmerian, and heavier; he was big-bellied and fat, but his every movement betokened a subtle dynamic magnetism, which was reflected in the keen eyes that glinted vitally, even in the starlight. He was barefooted and carried a coil of what looked like a thin, strong rope, knotted at regular intervals.

"Who are you?" he whispered.

"Conan, a Cimmerian," answered the other. "I came seeking a way to steal Yara's jewel, that men call the Elephant's Heart."

Conan sensed the man's great belly shaking in laughter (Конан ощутил, как большое брюхо человека трясется от смеха), but it was not derisive (но он был не ироническим/не насмешливым = *без издевки; derisive — иронический, саркастический, насмешливый*).

"By Bel, god of thieves (/клянусь/ Белом, богом воров)!" hissed Taurus (прошипел Таурус). "I had thought only myself had courage to attempt *that* poaching (я думал, что только у меня есть смелость = *только я осмелюсь* взяться за эту кражу; *to think; to have — иметь;to attempt — пытаться, стараться, пробовать, делать*

попытку; to poach — незаконно вторгаться на чью-л. территорию с целью что-л. украсть). These Zamorians call themselves thieves — bah (эти заморийцы называют себя ворами — ха)! Conan, I like your grit (Конан, мне нравится твое мужество; *grit — песок; гравий; твердость характера, мужество*). I never shared an adventure with anyone (я никогда ни с кем не разделял риск; *adventure — приключение; риск*); but, by Bel, we'll attempt this together if you're willing (но, клянусь Белом, мы попробуем /сделать/ это вместе, если ты хочешь/готов /к этому/; *willing — готовый /сделать что-л./; охотно делающий что-л.*)."

"Then you're after the gem, too (значит, ты тоже за камнем)?"

"What else (а за чем еще)? I've had my plans laid for months (я готовил планы на протяжении месяцев; *to lay — класть; составлять, готовить*); but you, I think, have acted on a sudden impulse, my friend (а ты, мне кажется, действовал по внезапному порыву, мой друг)."

courage ['kʌrɪʤ], adventure [əd'venʧə], month [mʌnΘ]

Conan sensed the man's great belly shaking in laughter, but it was not derisive.

"By Bel, god of thieves!" hissed Taurus. "I had thought only myself had courage to attempt *that* poaching. These Zamorians call themselves thieves — bah! Conan, I like your grit. I never shared an adventure with anyone; but, by Bel, we'll attempt this together if you're willing."

"Then you're after the gem, too?"

"What else? I've had my plans laid for months; but you, I think, have acted on a sudden impulse, my friend."

"You killed the soldier (ты убил солдата)?"

"Of course (конечно). I slid over the wall when he was on the other side of the garden (я скользнул через стену, когда он был на другой стороне сада; *to slide — скользить*). I hid in the bushes (я спрятался в кустах; *to hide — прятаться*); he heard me, or thought he heard something (он услыхал меня, или ему показалось, что он что-то услышал). When he came blundering over (когда он подошел, двигаясь неосторожно; *to blunder — двигаться ощупью, спотыкаться; to come over — подходить*), it was no trick at all to get behind him and suddenly grip his neck and choke out his fool's life (было совсем не сложно пробраться ему за спину и неожиданно схватить его /за/ шею и задушить болвана; *trick — сложный, выполняемый с помощью трюков; at all — совсем, полностью*). He was like most men (он был, как большинство людей), half blind in

the dark (почти слепой в темноте; *half — наполовину; почти*). A good thief should have eyes like a cat (у хорошего вора зрение должно быть как у кошки; *eye — глаз; зрение*)."

"You made one mistake (ты допустил одну ошибку)," said Conan.

Taurus' eyes flashed angrily (глаза Тауруса вспыхнули гневом).

"I (я)? I, a mistake (я, ошибку)? Impossible (невозможно)!"

course [kɔ:s], half [hɑ:f], blind [blaɪnd]

"You killed the soldier?"

"Of course. I slid over the wall when he was on the other side of the garden. I hid in the bushes; he heard me, or thought he heard something. When he came blundering over, it was no trick at all to get behind him and suddenly grip his neck and choke out his fool's life. He was like most men, half blind in the dark. A good thief should have eyes like a cat."

"You made one mistake," said Conan.

Taurus' eyes flashed angrily.

"I? I, a mistake? Impossible!"

"You should have dragged the body into the bushes (тебе следовало оттащить тело в кусты)."

"Said the novice to the master of the art (сказал новичок мастеру в этом ремесле). They will not change the guard until past midnight (они не будут сменять караул = *смена караула будет не раньше, чем за полночь*). Should any come searching for him now and find his body (если кто-нибудь пришел бы искать его = *пришел бы за ним* сейчас и нашел бы его тело), they would flee at once to Yara (то убежал бы сразу к Яре; *at once — сразу же, тотчас же, немедленно*), bellowing the news (вопя о новости), and give us time to escape (и дал бы нам время сбежать). Were they not to find it (если бы они не нашли его), they'd go beating up the bushes and catch us like rats in a trap (они бы направились = *стали* прочесывать кусты и поймали бы нас, как крыс в ловушку = *в крысоловку; to beat — бить; обрыскать /лес/*)."

novice ['nɔvɪs], once [wʌns], news [nju:z]

"You should have dragged the body into the bushes."

"Said the novice to the master of the art. They will not change the guard until past midnight. Should any come searching for him now and find his body, they would flee at once to Yara, bellowing the news, and give us time to escape. Were they not to find it, they'd go

beating up the bushes and catch us like rats in a trap."

"You are right (ты прав)," agreed Conan (согласился Конан).

"So (то-то). Now attend (теперь слушай внимательно; *to attend — посещать; уделять внимание, быть внимательным*). We waste time in this cursed discussion (мы теряем даром время на эту проклятую дискуссию). There are no guards in the inner garden (во внутреннем саду нет сторожей) — human guards, I mean (я имею в виду, людей-сторожей), though there are sentinels even more deadly (хотя есть караульные даже более беспощадные; *deadly — смертельный; беспощадный*). It was their presence which baffled me for so long (именно их присутствие мешало мне так долго; *to baffle — расстраивать, опрокидывать /расчеты, планы/; мешать, препятствовать*), but I finally discovered a way to circumvent them (но я, в конце концов, нашел способ провести их; *to circumvent — обойти; обмануть, перехитрить*)."

"What of the soldiers in the lower part of the tower (что насчет солдат в нижней части башни)?"

waste [weɪst], discussion [dɪs'kʌʃn], circumvent [ˌsə:kəm'vent]

"You are right," agreed Conan.

"So. Now attend. We waste time in this cursed discussion. There are no guards in the inner garden — human guards, I mean, though there are sentinels even more deadly. It was their presence which baffled me for so long, but I finally discovered a way to circumvent them."

"What of the soldiers in the lower part of the tower?"

"Old Yara dwells in the chambers above (старый Яра живет в покоях наверху). By that route we will come — and go, I hope (этим путем мы придем — и, надеюсь, уйдем). Never mind asking me how (не нужно спрашивать меня как/не твое дело как; *to mind — заботиться; беспокоиться; never mind — не беспокойтесь; нужды нет; не ваше дело*). I have arranged a way (я подготовил путь /отхода/; *to arrange — приводить в порядок; подготавливать*). We'll steal down through the top of the tower and strangle old Yara (мы прокрадемся через крышу башни и задушим старого Яру; *top — верхушка; верхняя часть; купол; крыша*) before he can cast any of his accursed spells on us (прежде чем он сможет накинуть = *навести* на нас какое-нибудь из его проклятых заклинаний). At least we'll try (по меньшей мере, мы попытаемся); it's the chance of being turned into a spider or a toad (это риск/шанс превратиться в паука или жабу; *chance — случайность; шанс; риск*), against the wealth

and power of the world (против богатства всего мира и власти над ним). All good thieves must know how to take risks (все хорошие воры должны знать, как /можно/ рисковать = *должны быть готовы к риску; to take risks — рисковать*)."

"I'll go as far as any man (я пойду до конца: «насколько любой человек»)," said Conan, slipping off his sandals (сбрасывая сандалии; *to slip off — сбросить /одежду/*).

wealth [welΘ], power ['pauə], world [wə:ld]

"Old Yara dwells in the chambers above. By that route we will come — and go, I hope. Never mind asking me how. I have arranged a way. We'll steal down through the top of the tower and strangle old Yara before he can cast any of his accursed spells on us. At least we'll try; it's the chance of being turned into a spider or a toad, against the wealth and power of the world. All good thieves must know how to take risks."

"I'll go as far as any man," said Conan, slipping off his sandals.

"Then follow me (тогда следуй за мной)." And turning, Taurus leaped up, caught the wall and drew himself up (и, повернувшись, Таурус подпрыгнул, ухватился за стену и подтянулся; *to draw/pull oneself up — подтягиваться*). The man's suppleness was amazing, considering his bulk (гибкость этого человека была изумительной, учитывая его массу); he seemed almost to glide up over the edge of the coping (казалось, он чуть ли не взлетел через край парапета; *to glide — скользить; планировать*). Conan followed him (Конан последовал за ним), and lying flat on the broad top, they spoke in wary whispers (и, распластавшись на широкой вершине, они заговорили осторожным шепотом).

"I see no light (я не вижу ни одного огонька)," Conan muttered (сказал тихо Конан; *to mutter — бормотать; говорить тихо, невнятно*). The lower part of the tower seemed much like that portion visible from outside the garden (нижняя часть башни казалась очень похожей на ту часть, видимую = *которая была видна* из-за пределов сада) — a perfect, gleaming cylinder, with no apparent openings (правильный, блестящий цилиндр без видимых отверстий).

broad [brɔ:d], visible ['vɪzəbl], apparent [ə'pærənt]

"Then follow me." And turning, Taurus leaped up, caught the wall and drew himself up. The man's suppleness was amazing, considering his bulk; he seemed almost to glide up over the edge of the coping.

Conan followed him, and lying flat on the broad top, they spoke in wary whispers.

"I see no light," Conan muttered. The lower part of the tower seemed much like that portion visible from outside the garden — a perfect, gleaming cylinder, with no apparent openings.

"There are cleverly constructed doors and windows (есть искусно построенные двери и окна)," answered Taurus, "but they are closed (но они закрыты). The soldiers breathe air that comes from above (солдаты дышат воздухом, который поступает сверху)."

The garden was a vague pool of shadows (сад был неясным пятном теней; *pool — лужа; небольшое пятно, пространство*), where feathery bushes and low, spreading trees waved darkly in the starlight (в котором пушистые кусты и низкие, раскидистые деревья качались темной массой в свете звезд; *feathery — покрытый перьями; пушистый;feather — перо; to spread — расстилать; раскидывать*). Conan's wary soul felt the aura of waiting menace that brooded over it (настороженная душа Конана ощутила атмосферу поджидающей угрозы, которая нависла над ним = *над садом*). He felt the burning glare of unseen eyes (он чувствовал острый пылающий взгляд невидимых глаз), and he caught a subtle scent that made the short hairs on his neck instinctively bristle (и он уловил едва различимый запах, от которого у него инстинктивно вздыбились волоски на загривке; *subtle — нежный; едва различимый;to bristle — ощетиниться; подниматься дыбом*) as a hunting dog bristles at the scent of an ancient enemy (как ощетинивается охотничья собака = *как встает дыбом шерсть у охотничьей собаки* при запахе старого/давнего врага; *ancient — древний; старинный, старый*).

feathery ['feðərɪ], spread [spred], aura ['ɔ:rə]

"There are cleverly constructed doors and windows," answered Taurus, "but they are closed. The soldiers breathe air that comes from above."

The garden was a vague pool of shadows, where feathery bushes and low, spreading trees waved darkly in the starlight. Conan's wary soul felt the aura of waiting menace that brooded over it. He felt the burning glare of unseen eyes, and he caught a subtle scent that made the short hairs on his neck instinctively bristle as a hunting dog bristles at the scent of an ancient enemy.

"Follow me (иди за мной)," whispered Taurus (прошептал Таурус); "keep behind me, as you value your life (держись позади

меня, покуда тебе дорога твоя жизнь; *to keep — держать; держаться, оставаться;to value — оценивать; дорожить, ценить*)."

Taking what looked like a copper tube from his girdle (вытащив из-за пояса что-то похожее на медную трубку), the Nemedian dropped lightly to the sward inside the wall (немедиец легко спустился на газон внутри стены = *с внутренней стороны стены; to drop — капать; спускаться*). Conan was close behind him, sword ready (Конан был вплотную позади него с мечом наготове), but Taurus pushed him back, close to the wall (но Таурус оттолкнул его назад, поближе к стене), and showed no inclination to advance, himself (и сам не проявил никакой склонности к тому, чтобы двигаться вперед). His whole attitude was of tense expectancy (вся его поза была /позой/ напряженного ожидания; *attitude — позиция; поза*), and his gaze, like Conan's was fixed on the shadowy mass of shrubbery a few yards away (а его взгляд, как и Конана, был прикован к темной массе кустарников в нескольких ярдах /от них/; *to fix — устанавливать; устремлять, сосредоточивать / взгляд, внимание на ком-л., чем-л./; shadowy — тенистый; темный; shadow — тень*). This shrubbery was shaken (этот кустарник затрясся: «был сотрясаем»; *to shake — трясти*), although the breeze had died down (хотя ветер утих; *to die down — стихать, замирать*). Then two great eyes blazed from the waving shadows (затем два огромных глаза вспыхнули из колышущихся теней; *to blaze — гореть ярким пламенем; сверкать; вспыхнуть*), and behind them other sparks of fire glinted in the darkness (а за ними во тьме засверкали другие вспышки огня; *spark — искра; вспышка*).

value ['vælju:], attitude ['ætɪtju:d], great [greɪt]

"Follow me," whispered Taurus; "keep behind me, as you value your life."

Taking what looked like a copper tube from his girdle, the Nemedian dropped lightly to the sward inside the wall. Conan was close behind him, sword ready, but Taurus pushed him back, close to the wall, and showed no inclination to advance, himself. His whole attitude was of tense expectancy, and his gaze, like Conan's was fixed on the shadowy mass of shrubbery a few yards away. This shrubbery was shaken, although the breeze had died down. Then two great eyes blazed from the waving shadows, and behind them other sparks of fire glinted in the darkness.

"Lions (львы)!" muttered Conan (пробормотал Конан).

"Aye (ага). By day they are kept in subterranean caverns below the tower (днем их держат в подземных пещерах под башней; *to*

keep — держать; содержать). That's why there are no guards in this garden (вот почему в этом саду нет сторожей)."

Conan counted the eyes rapidly (Конан быстро посчитал глаза).

"Five in sight (пятеро в поле зрения); maybe more back in the bushes (возможно, есть еще сзади в кустах). They'll charge in a moment (через секунду они набросятся; *to charge — заряжать; нападать, набрасываться*) —»

subterranean [ˌsʌbtəˈreɪnɪən], count [kaunt], charge [ʧɑ:ʤ]

"Lions!" muttered Conan.

"Aye. By day they are kept in subterranean caverns below the tower. That's why there are no guards in this garden."

Conan counted the eyes rapidly.

"Five in sight; maybe more back in the bushes. They'll charge in a moment-"

"Be silent (замолчи: «будь безмолвен»)!" hissed Taurus (прошипел Таурус), and he moved out from the wall, cautiously (и выдвинулся от стены, осторожно; *to move out — выдвигаться*) as if treading on razors, lifting the slender tube (словно ступая по лезвиям, подняв тонкую трубку). Low rumblings rose from the shadows (низкое урчание поднялось = *донеслось* из теней; *to rise — подниматься*), and the blazing eyes moved forward (и пылающие глаза двинулись вперед). Conan could sense the great slavering jaws, the tufted tails lashing tawny sides (Конан мог различить огромные слюнявые пасти, хвосты с кисточками, стегающие по темно-желтым бокам; *to sense — ощущать; распознавать; tufted — с хохолком; tuft — пучок /перьев, травы, волос и т. д./, хохолок*). The air grew tense (атмосфера стала напряженной; *to grow — расти; становиться*) — the Cimmerian gripped his sword (киммериец крепко сжимал меч), expecting the charge and the irresistible hurtling of giant bodies (ожидая нападения и неудержимого броска огромных тел; *to hurtle — сталкивать; бросать с силой*). Then Taurus brought the mouth of the tube to his lips and blew powerfully (тогда Таурус поднес отверстие трубки = *трубку* к губам и сильно дунул; *to bring — приносить; mouth — рот; отверстие, раструб*). A long jet of yellowish powder shot from the other end of the tube (длинная струя желтоватой порошка вылетела из другого конца трубки) and billowed out instantly in a thick green-yellow cloud that settled over the shrubbery (и мгновенно поднялась от дуновения густым желто-зеленым облаком, которое осело на кустарник; *to billow out — вздыматься от ветра; to settle — урегулировать; оседать /о пыли/*), blotting out the glaring eyes

(скрывая пристально смотрящие свирепые глаза; *to blot out — заливать чернилами; скрывать, покрывать; blot — пятно; клякса; glaring — пристальный и свирепый /о взгляде/*).

tread [tred], jaw [ʤɔ:], blew [blu:]

"Be silent!" hissed Taurus, and he moved out from the wall, cautiously as if treading on razors, lifting the slender tube. Low rumblings rose from the shadows, and the blazing eyes moved forward. Conan could sense the great slavering jaws, the tufted tails lashing tawny sides. The air grew tense — the Cimmerian gripped his sword, expecting the charge and the irresistible hurtling of giant bodies. Then Taurus brought the mouth of the tube to his lips and blew powerfully. A long jet of yellowish powder shot from the other end of the tube and billowed out instantly in a thick green-yellow cloud that settled over the shrubbery, blotting out the glaring eyes.

Taurus ran back hastily to the wall (Таурус поспешно отбежал назад к стене; *to run*). Conan glared without understanding (Конан уставился непонимающим взглядом: «без понимания»; *to glare — ослепительно сверкать; пристально или сердито смотреть*). The thick cloud hid the shrubbery, and from it no sound came (густое облако скрыло кустарник, и из него не доносилось ни звука; *to hide — прятать, скрывать*).

"What is that mist (что это за туман)?" the Cimmerian asked uneasily (тревожно спросил киммериец).

"Death (смерть)!" hissed the Nemedian (прошипел немедиец). "If a wind springs up and blows it back upon us (если поднимется ветер и подует его назад на нас; *to spring up — возникать*), we must flee over the wall (нам придется сбежать за стену). But no, the wind is still and now it is dissipating (но нет, ветра нет: «ветер неподвижен», и сейчас оно = *облако* рассеется). Wait until it vanishes entirely (дождись, пока оно полностью исчезнет). To breathe it is death (вдохнуть его — смерть)."

hastily ['heɪstɪlɪ], vanish ['vænɪʃ], entirely [ɪn'taɪəlɪ]

Taurus ran back hastily to the wall. Conan glared without understanding. The thick cloud hid the shrubbery, and from it no sound came.

"What is that mist?" the Cimmerian asked uneasily.

"Death!" hissed the Nemedian. "If a wind springs up and blows it back upon us, we must flee over the wall. But no, the wind is still and now it is dissipating. Wait until it vanishes entirely. To breathe it is

death."

Presently only yellowish shreds hung ghostly in the air (вскоре лишь желтоватые клочья, похожие на привидения, висели в воздухе; *to hang — висеть;ghostly — похожий на привидение; призрачный*); then they were gone (потом пропали и они), and Taurus motioned his companion forward (и Таурус жестом пригласил своего спутника двигаться вперед; *to motion — приглашать жестом*). They stole toward the bushes, and Conan gasped (они прокрались к кустам, и Конан открыл от изумления рот; *to steal;to gasp — задыхаться; открывать рот /от удивления/*). Stretched out in the shadows lay five great tawny shapes (в тени лежали, растянувшись, пять громадных темно-желтых тел; *to stretch out — растягиваться, вытягиваться в полный рост*), the fire of their grim eyes dimmed for ever (пламя их грозных глаз померкло навсегда; *grim — жестокий; грозный; to dim — тускнеть, терять яркость*). A sweetish, cloying scent lingered in the atmosphere (приторно сладковатый запах /еще/ не полностью исчез в атмосфере; *to cloy — пресыщать; to linger — задерживаться; сохраняться, не полностью исчезать*).

"They died without a sound (они умерли без звука)!" muttered the Cimmerian (пробормотал киммериец). "Taurus, what was that powder (Таурус, что это был за порошок)?"

ghostly ['gəustlɪ], companion [kəm'pænjən], powder ['paudə]

Presently only yellowish shreds hung ghostly in the air; then they were gone, and Taurus motioned his companion forward. They stole toward the bushes, and Conan gasped. Stretched out in the shadows lay five great tawny shapes, the fire of their grim eyes dimmed for ever. A sweetish, cloying scent lingered in the atmosphere.

"They died without a sound!" muttered the Cimmerian. "Taurus, what was that powder?"

"It was made from the black lotus (он был изготовлен из черного лотоса), whose blossoms wave in the lost jungles of Khitai (цветы которого колышутся в затерянных джунглях Кхитая), where only the yellow-skulled priests of Yun dwell (где живут лишь желтолицые жрецы Юна). Those blossoms strike dead any who smell of them (эти цветы убивают насмерть всякого, кто понюхает их; *to strike smb. dead — убить; to smell — чуять; нюхать*)."

Conan knelt beside the great forms (Конан стал на колени возле громадных фигур; *to kneel — становиться на колени*), assuring himself that they were indeed beyond power of harm (убеждаясь =

чтобы убедиться, что они в самом деле не в состоянии причинить вред; *beyond power — не в силах, не в состояни: «за пределами мощи»*). He shook his head (он покачал головой; *to shake one's head — покачать головой*); the magic of the exotic lands was mysterious and terrible to the barbarians of the north (магия экзотических стран была таинственной и страшной для варваров севера).

dead [ded], beyond [bɪˈjɔnd], north [nɔ:Θ]

"It was made from the black lotus, whose blossoms wave in the lost jungles of Khitai, where only the yellow-skulled priests of Yun dwell. Those blossoms strike dead any who smell of them."

Conan knelt beside the great forms, assuring himself that they were indeed beyond power of harm. He shook his head; the magic of the exotic lands was mysterious and terrible to the barbarians of the north.

"Why can you not slay the soldiers in the tower in the same way (почему ты не можешь убить солдат в башне таким же способом)?" he asked.

"Because that was all the powder I possessed (потому что это был весь порошок, которым я располагал). The obtaining of it was a feat which in itself was enough to make me famous among the thieves of the world (добывание его было подвигом, которого самого по себе достаточно, чтобы прославить меня: «сделать меня прославленным» среди воров /всего/ мира; *famous — прославленным*). I stole it out of a caravan bound for Stygia (я выкрал его из каравана, направлявшегося в Стигию; *to steal out — выкрасть*), and I lifted it, in its cloth-of-gold bag, out of the coils of the great serpent (и я поднял его в парчовом мешочке из колец огромной змеи) which guarded it, without waking him (которая сторожила его, не разбудив ее). But come, in Bel's name (но идем, во имя Бела)! Are we to waste the night in discussion (/или/ мы будем тратить напрасно ночь в словопрениях)?"

tower [ˈtauə], possess [pəˈzes], enough [ɪˈnʌf]

"Why can you not slay the soldiers in the tower in the same way?" he asked.

"Because that was all the powder I possessed. The obtaining of it was a feat which in itself was enough to make me famous among the thieves of the world. I stole it out of a caravan bound for Stygia, and I lifted it, in its cloth-of-gold bag, out of the coils of the great serpent which guarded it, without waking him. But come, in Bel's name! Are

we to waste the night in discussion?"

They glided through the shrubbery to the gleaming foot of the tower (они заскользили через кустарник к мерцающему подножию башни; *foot — ступня; подножие*), and there, with a motion enjoining silence, Taurus unwound his knotted cord (и там с жестом = *сделав жест*, предписывающий молчание = *приказывающий молчать*, Таурус развязал свою веревку с узлами; *motion — движение; жест;to enjoin — предписывать, приказывать*), on one end of which was a strong steel hook (на одном конце которой был крепкий стальной крюк). Conan saw his plan and asked no questions (Конан понял его план и не задавал вопросов), as the Nemedian gripped the line a short distance below the hook and began to swing it about his head (когда немедиец крепко взялся за веревку недалеко от крюка и начал вертеть ею = *раскручивать ее* над головой; *to swing — размахивать; вертеть*). Conan laid his ear to the smooth wall and listened, but could hear nothing (Конан приложил ухо к гладкой стене и прислушался, но ничего не услышал). Evidently the soldiers within did not suspect the presence of intruders (очевидно, солдаты внутри не подозревали о присутствии незваных гостей), who had made no more sound than the night wind blowing through the trees (которые произвели шума не больше, чем ночной ветер, дувший среди деревьев). But a strange nervousness was on the barbarian (но странная нервозность охватила варвара); perhaps it was the lion smell which was over everything (возможно, это был запах львов, который был повсюду: «надо всем»).

smooth [smu:ð], listen [lɪsn], strange [streɪnʤ]

They glided through the shrubbery to the gleaming foot of the tower, and there, with a motion enjoining silence, Taurus unwound his knotted cord, on one end of which was a strong steel hook. Conan saw his plan and asked no questions, as the Nemedian gripped the line a short distance below the hook and began to swing it about his head. Conan laid his ear to the smooth wall and listened, but could hear nothing. Evidently the soldiers within did not suspect the presence of intruders, who had made no more sound than the night wind blowing through the trees. But a strange nervousness was on the barbarian; perhaps it was the lion smell which was over everything.

Taurus threw the line with a smooth, rippling motion of his mighty arm (Таурус метнул веревку плавным, волнообразным движением своей могучей руки; *to throw — бросать*). The hook curved upward and inward in a peculiar manner (крюк полетел по

дуге вверх и внутрь особым образом; *to curve — гнуть; изгибаться, искривляться; curve — кривая; траектория*), hard to describe (который трудно описать; *hard — жесткий; трудный*), and vanished over the jeweled rim (и исчез за украшенной самоцветами кромкой). It apparently caught firmly (по-видимому, он зацепился крепко; *to catch — поймать; зацепиться*), for cautious jerking and then hard pulling did not result in any slipping or giving (ибо осторожное подергивание, а потом сильный рывок не привели к соскальзыванию и подаванию = *от осторожного подергивания, а потом сильного рывка* он не соскользнул и не подался; *to result in — иметь следствием, приводить к чему-л.; to give — давать; подаваться*).

"Luck the first cast (удача = *повезло* с первого броска)," murmured Taurus (прошептал Таурус). "I (я) —»

mighty ['maɪtɪ], peculiar [pɪ'kju:lɪə], result [rɪ'zʌlt]

Taurus threw the line with a smooth, rippling motion of his mighty arm. The hook curved upward and inward in a peculiar manner, hard to describe, and vanished over the jeweled rim. It apparently caught firmly, for cautious jerking and then hard pulling did not result in any slipping or giving.

"Luck the first cast," murmured Taurus. "I —»

It was Conan's savage instinct which made him wheel suddenly (вдруг именно дикарский инстинкт Конана заставил его резко повернуться; *to make — делать; заставлять*); for the death that was upon them made no sound (ибо смерть, которая была = *нависла* над ними, не издала ни звука; *to make a sound — издавать звук*). A fleeting glimpse showed the Cimmerian the giant tawny shape (мимолетный взгляд показал киммерийцу гигантскую темно-желтую фигуру), rearing upright against the stars (вставшую на задние лапы на фоне звезд; *to rear up — вставать на дыбы*), towering over him for the death stroke (/и/ возвышавшуюся над ним для смертельного удара). No civilized man could have moved half so quickly as the barbarian moved (ни один цивилизованный человек не смог бы двигаться и наполовину так быстро, как двигался варвар = *вполовину той скорости, с которой двигался варвар*). His sword flashed frostily in the starlight with every ounce of desperate nerve and thew behind it (его меч холодно сверкнул в звездном свете вместе с каждой каплей отчаянной силы духа и мускулов, вложенных в этот удар: «за ним»; *ounce — унция; капля; nerve — нерв; сила духа; thew — мускул; сила мускулов*), and man and beast went down together (и человек со зверем упали вместе; *to*

go down — спускаться, опускаться).

savage ['sævɪʤ], giant ['ʤaɪənt], ounce [auns]

It was Conan's savage instinct which made him wheel suddenly; for the death that was upon them made no sound. A fleeting glimpse showed the Cimmerian the giant tawny shape, rearing upright against the stars, towering over him for the death stroke. No civilized man could have moved half so quickly as the barbarian moved. His sword flashed frostily in the starlight with every ounce of desperate nerve and thew behind it, and man and beast went down together.

Cursing incoherently under his breath (невнятно ругнувшись шепотом; *under one's breath — тихо, шепотом: «под своим дыханием»*), Taurus bent above the mass and saw his companion's limbs move (Таурус склонился над массой и увидел, как зашевелились конечности его товарища) as he strove to drag himself from under the great weight that lay limply upon him (когда тот попытался вытащить себя = *выбраться* из-под огромного веса, который безвольно лежал на нем; *to strive — стараться*). A glance showed the startled Nemedian that the lion was dead (быстрый взгляд показал пораженному немедийцу, что лев мертв), its slanting skull split in half (его покатый череп был раскроен пополам; *to split — раскалывать, расщеплять*). He laid hold of the carcass (он схватился за тушу; *to lay hold of — завладеть чем-л., схватиться за что-л.*) and, by his aid, Conan thrust it aside and clambered up (и с его помощью Конан отбросил его = *тело* и поднялся; *to thrust aside — отбрасывать, отодвигать;to clamber up — карабкаться, цепляться, взбираться*), still gripping his dripping sword (все еще сжимая мокрый /от крови/ меч; *dripping — капающий; мокрый*).

"Are you hurt, man (ты ранен, приятель; *to hurt — причинить боль; ранить*)?" gasped Taurus (дыша с трудом, спросил Таурус; *to gasp — дышать с трудом, задыхаться*), still bewildered by the stunning swiftness of that touch-and-go episode (все еще в замешательстве от сногсшибательной стремительности этого опасного происшествия; *touch-and-go — быстрый; опасный: «коснись и уйди»*).

incoherently [ˌɪnkəu'hɪərəntlɪ], carcass ['kɑ:kəs], touch [tʌʧ]

Cursing incoherently under his breath, Taurus bent above the mass and saw his companion's limbs move as he strove to drag himself from under the great weight that lay limply upon him. A glance

showed the startled Nemedian that the lion was dead, its slanting skull split in half. He laid hold of the carcass and, by his aid, Conan thrust it aside and clambered up, still gripping his dripping sword.

"Are you hurt, man?" gasped Taurus, still bewildered by the stunning swiftness of that touch-and-go episode.

"No, by Crom (нет, клянусь Кромом)!" answered the barbarian (ответил варвар). "But that was as close a call as I've had in a life noways tame (но так близко на волосок от смерти я не был никогда в жизни, никоим образом не пресной/не скучной; *to have aclose call — быть на волосок от гибели; tame — прирученный; скучный, пресный, неинтересный*). Why did not the cursed beast roar as charged (почему проклятая тварь не зарычала при нападении; *to charge — зарядить; нападать, атаковать*)?"

"All things are strange in this garden (все существа необычны в этом саду; *thing — вещь; существо*)," said Taurus. "The lions strike silently (львы атакуют молча) — and so do other deaths (и так же другие /носители/ смерти). But come — little sound was made in that slaying (однако идем — в этом убийстве совсем не было произведено шума = *эта смертельная схватка совсем не наделала шума = была почти бесшумной; little — мало; совсем не; sound — звук; шум;to slay — убивать*), but the soldiers might have heard (но солдаты, возможно, услышали), if they are not asleep or drunk (если они не спят и не пьяны). That beast was in some other part of the garden and escaped the death of the flowers (этот зверь был в какой-то другой части сада и избегнул смерти от цветов), but surely there are no more (но наверняка больше их нет). We must climb this cord (мы должны влезть по этой веревке) — little need to ask a Cimmerian if he can (вовсе нет нужды спрашивать киммерийца, умеет ли он; *little — мало; вовсе не*)."

roar [rɔ:], flower ['flauə], surely ['ʃuəlɪ]

"No, by Crom!" answered the barbarian. "But that was as close a call as I've had in a life noways tame. Why did not the cursed beast roar as charged?"

"All thing are strange in this garden," said Taurus. "The lions strike silently — and so do other deaths. But come — little sound was made in that slaying, but the soldiers might have heard, if they are not asleep or drunk. That beast was in some other part of the garden and escaped the death of the flowers, but surely there are no more. We must climb this cord — little need to ask a Cimmerian if he can."

"If it will bear my weight (если она выдержит мой вес; *to bear*

— *носить; выдерживать*)," grunted Conan (проворчал Конан), cleansing his sword on the grass (вытирая меч о траву).

"It will bear thrice my own (она выдержит три моих: «трижды мой собственный»; *own — собственный*)," answered Taurus (ответил Таурус). "It was woven from the tresses of dead women (она была сплетена из кос мертвых женщин; *to weave — ткать; плести*), which I took from their tombs at midnight (которых я вытащил из могил в полночь; *to take /out/ — брать; вынимать*), and steeped in the deadly wine of the upas tree (и вымочил в смертельном вине дерева анчар; *to steep — погружать; пропитывать*), to give it strength (чтобы придать ей прочность; *to give — давать; придавать; strength — сила; прочность*). I will go first — then follow me closely (я пойду первым — потом вплотную за мной иди ты)."

cleanse [klenz], tomb [tu:m], upas ['ju:pəs]

"If it will bear my weight," grunted Conan, cleansing his sword on the grass.

"It will bear thrice my own," answered Taurus. "It was woven from the tresses of dead women, which I took from their tombs at midnight, and steeped in the deadly wine of the upas tree, to give it strength. I will go first — then follow me closely."

The Nemedian gripped the rope (немедиец крепко схватился за канат) and, crooking a knee about it, began the ascent (и, обвив ее ногой: «загнув колено вокруг нее», начал подъем); he went up like a cat (он лез вверх, как кошка; *to go up — подниматься*), belying the apparent clumsiness of his bulk (опровергая мнимую неуклюжесть своей туши; *to belie — опровергать; apparent — видимый; кажущийся, мнимый*). The Cimmerian followed (киммериец последовал /за ним/). The cord swayed and turned on itself (веревка качалась и закручивалась), but the climbers were not hindered (но это не препятствовало верхолазам); both had made more difficult climbs before (оба совершали прежде и более трудные восхождения). The jeweled rim glittered high above them (украшенное самоцветами ограждение сверкала высоко над ними), jutting out from the perpendicular of the wall (выступая перпендикулярно из стены: «из перпендикуляра стены»), so that the cord hung perhaps a foot from the side of the tower (так что канат свисал, вероятно, на расстоянии фута от стены башни; *to hang; side — сторона; стена*) — a fact which added greatly to the ease of the ascent (обстоятельство, которое значительно облегчало подъем: «усиливало легкость подъема»; *to add to — прибавлять,*

усиливать).

clumsiness ['klʌmzɪnɪs], hinder ['haɪndə], perpendicular [ˌpə:pn 'dɪkjulə]

The Nemedian gripped the rope and, crooking a knee about it, began the ascent; he went up like a cat, belying the apparent clumsiness of his bulk. The Cimmerian followed. The cord swayed and turned on itself, but the climbers were not hindered; both had made more difficult climbs before. The jeweled rim glittered high above them, jutting out from the perpendicular of the wall, so that the cord hung perhaps a foot from the side of the tower — a fact which added greatly to the ease of the ascent.

Up and up they went, silently (они молча поднимались все выше и выше; *to go up*), the lights of the city spreading out further and further to their sight as they climbed (/при этом/ огни города простирались все дальше и дальше перед их взором по мере их восхождения; *sight — зрение; взор*), the stars above them more and more dimmed by the glitter of the jewels along the rim (а звезды над ними становились все тусклее и тусклее из-за сверкания драгоценных камней вдоль ограждения; *to dim — тускнеть, терять яркость*). Now Taurus reached up a hand and gripped the rim itself (вот Таурус протянул вверх руку и схватился за само ограждение), pulling himself up and over (подтянувшись и /перемахнув/ через /него/). Conan paused a moment on the very edge (Конан помедлил мгновение на самом краю), fascinated by the great frosty jewels whose gleams dazzled his eyes (зачарованный большими холодными драгоценными камнями, блеск которых слепил глаза) — diamonds, rubies, emeralds, sapphires, turquoises, moonstones (алмазами, рубинами, изумрудами, сапфирами, бирюзой, лунными камнями), set thick as stars in the shimmering silver (густо вставленными, как звездочки, в мерцающее серебро). At a distance their different gleams had seemed to merge into a pulsing white glare (на расстоянии их различный блеск, казалось, сливался в пульсирующее белое сияние; *to merge into — сливаться во что-л., переходить во что-л.*); but now, at close range, they shimmered with a million rainbow tints and lights (но теперь вблизи они мерцали миллионом радужных оттенков и огней; *at close range — вблизи*), hypnotizing him with their scintillations (гипнотизирующих его своим блеском).

emerald ['emərəld], sapphire ['sæfaɪə], turquoise ['tə:kwɑ:z]

Up and up they went, silently, the lights of the city spreading out further and further to their sight as they climbed, the stars above them more and more dimmed by the glitter of the jewels along the rim. Now Taurus reached up a hand and gripped the rim itself, pulling himself up and over. Conan paused a moment on the very edge, fascinated by the great frosty jewels whose gleams dazzled his eyes — diamonds, rubies, emeralds, sapphires, turquoises, moonstones, set thick as stars in the shimmering silver. At a distance their different gleams had seemed to merge into a pulsing white glare; but now, at close range, they shimmered with a million rainbow tints and lights, hypnotizing him with their scintillations.

"There is a fabulous fortune here, Taurus (Таурус, здесь сказочное богатство)," he whispered (прошептал он); but the Nemedian answered impatiently (но немедиец нетерпеливо ответил), "Come on (идем/вперед)! If we secure the Heart (если мы завладеем Сердцем; *to secure — охранять; завладевать*), these and all other things shall be ours (это и все другие вещи = *все остальное* будет нашим)."

Conan climbed over the sparkling rim (Конан перебрался через сверкающее ограждение). The level of the tower's top was some feet below the gemmed ledge (поверхность вершины башни была на несколько футов ниже украшенного самоцветами выступа; *level — уровень; плоская, горизонтальная поверхность*). It was flat, composed of some dark blue substance (она была горизонтальной, составленной из какого-то темно-синего вещества), set with gold that caught the starlight (украшенного золотом, которое отсвечивало звездным светом; *to set — ставить; украшать, обрамлять; to catch — ловить; улавливать*), so that the whole looked like a wide sapphire flecked with shining gold dust (так что все вместе было похоже на большой сапфир, усеянный крапинками блестящей золотой пыльцы; *whole — все, целое; to look like — быть похожим на; to fleck — покрывать пятнами, крапинками*). Across from the point where they had entered there seemed to be a sort of chamber (напротив того места, где они проникли, виднелось какое-то помещение; *across — поперек; напротив; point — точка; место; to seem — казаться, представляться, мерещиться; a sort of — какой-то, своего рода; chamber — комната; помещение*), built upon the roof (построенное на крыше; *to build — строить*). It was of the same silvery material as the walls of the tower (оно было из того же серебристого материала, что и стены башни), adorned with designs worked in smaller gems (украшенного узорами, сделанными из более мелких самоцветов; *design — замысел;* узор; *to work — работать; делать,*

изготовлять); its single door was of gold (его единственная дверь была из золота), its surface cut in scales and crusted with jewels that gleamed like ice (а ее поверхность была изрезана чешуйками и покрыта драгоценными камнями, которые сверкали, как лед; *to cut — резать; to crust — покрывать корой, коркой*).

fortune ['fɔ:ʧən], secure [sɪ'kjuə], design [dɪ'zaɪn]

"There is a fabulous fortune here, Taurus," he whispered; but the Nemedian answered impatiently, "Come on! If we secure the Heart, these and all other things shall be ours."

Conan climbed over the sparkling rim. The level of the tower's top was some feet below the gemmed ledge. It was flat, composed of some dark blue substance, set with gold that caught the starlight, so that the whole looked like a wide sapphire flecked with shining gold dust. Across from the point where they had entered there seemed to be a sort of chamber, built upon the roof. It was of the same silvery material as the walls of the tower, adorned with designs worked in smaller gems; its single door was of gold, its surface cut in scales and crusted with jewels that gleamed like ice.

Conan cast a glance at the pulsing ocean of lights which spread far below them (Конан бросил взгляд на пульсирующий океан огней, который простирался далеко под ними; *to spread — расстилать; простираться*), then glanced at Taurus (затем глянул на Тауруса). The Nemedian was drawing up his cord and coiling it (немедиец вытягивал наверх веревку и сматывал ее кольцами; *to coil — свертывать кольцом; укладывать в бухту /трос/*). He showed Conan where the hook had caught (он показал Конану /место/, где зацепился крюк; *to catch — ловить; зацепиться*) — a fraction of an inch of the point had sunk under a great blazing jewel on the inner side of the rim (на долю дюйма острие вонзилось под большим блестящим самоцветом на внутренней стороне ограждения; *point — точка; острие; to sink — тонуть; погружаться; вонзить*).

"Luck was with us again (удача опять была с нами)," he muttered (пробормотал он). "One would think that our combined weight would have torn that stone out (можно было бы предположить = *подумать только*, что наш общий вес вырвал бы этот камень; *one — один; кто-то, некто; to tear out — вырвать*). Follow me, the real risks of the venture begin now (иди за мной, настоящие опасности этого рискованного предприятия начинаются теперь). We are in the serpent's lair (мы в логове змея), and we know not where he lies hidden (и мы не знаем, где он

скрывается: «где он лежит спрятанным»; *to hide — прятать/ся/*)."

glance [glɑ:ns], venture ['ventʃə], serpent ['sə:pənt]

Conan cast a glance at the pulsing ocean of lights which spread far below them, then glanced at Taurus. The Nemedian was drawing up his cord and coiling it. He showed Conan where the hook had caught — a fraction of an inch of the point had sunk under a great blazing jewel on the inner side of the rim.

"Luck was with us again," he muttered. "One would think that our combined weight would have torn that stone out. Follow me, the real risks of the venture begin now. We are in the serpent's lair, and we know not where he lies hidden."

Like stalking tigers they crept across the darkly gleaming floor and halted outside the sparkling door (подобно подкрадывающимся к добыче тиграм, они прокрались по полу с темным отблеском и остановились перед сверкающей дверью; *to stalk — подкрадываться /к дичи/; скрыто преследовать; выслеживать; to creep — ползать; красться*). With a deft and cautious hand Taurus tried it (ловкой и осторожной рукой Таурус опробовал ее = *попытался открыть ее*). It gave without resistance (она подалась без сопротивления), and the companions looked in, tensed for anything (и товарищи заглянули внутрь, напряженные /в ожидании/ чего угодно; *to tense — напрягать*). Over the Nemedian's shoulder Conan had a glimpse of a glittering chamber, the walls, ceiling, and floor of which were crusted with great, white jewels (через плечо немедийца Конан мельком увидел сверкающий покой, стены, потолок и пол которого были покрыты большими, белыми драгоценными камнями; *to have a glimpse of — увидеть мельком*), which lighted it brightly and which seemed its only illumination (которые ярко освещали его = *покой*, и которые казались его единственным освещением). It seemed empty of life (он казался нежилым: «пустым от жизни»; *empty — пустой; необитаемый, нежилой*).

"Before we cut off our last retreat (прежде чем мы отрежем наш последний путь отхода; *to cut off — отрубить; отрезать /путь/; retreat — отступление; отход*)," hissed Taurus (прошипел Таурус), "go you to the rim and look over on all sides (пойди к ограждению и посмотри во все стороны; *to look over — просматривать; тщательно изучать*); if you see any soldiers moving in the gardens, or anything suspicious (если ты увидишь каких-нибудь солдат, движущихся в парке, или что-нибудь подозрительное), return and tell me (вернись и скажи мне). I will await you within this chamber

(я буду поджидать тебя в этой комнате)."

halt [hɔ:lt], ceiling ['si:lɪŋ], brightly ['braɪtlɪ]

Like stalking tigers they crept across the darkly gleaming floor and halted outside the sparkling door. With a deft and cautious hand Taurus tried it. It gave without resistance, and the companions looked in, tensed for anything. Over the Nemedian's shoulder Conan had a glimpse of a glittering chamber, the walls, ceiling, and floor of which were crusted with great, white jewels, which lighted it brightly and which seemed its only illumination. It seemed empty of life.

"Before we cut off our last retreat," hissed Taurus, "go you to the rim and look over on all sides; if you see any soldiers moving in the gardens, or anything suspicious, return and tell me. I will await you within this chamber."

Conan saw scant reason in this (Конан видел в этом мало смысла; *scant — скудный, недостаточный; reason — причина; здравый смысл*), and a faint suspicion of his companion touched his wary soul (и робкое подозрение к его компаньону/товарищу коснулось его осторожной души; *faint — слабый; робкий*), but he did as Taurus requested (но он сделал, как попросил Таурус). As he turned away (когда он отвернулся), the Nemedian slipped inside the door and drew it shut behind him (немедиец скользнул к внутренней части двери /потянул/ и закрыл ее за ним; *to draw — чертить; тянуть; to shut — закрывать*). Conan crept about the rim of the tower (Конан прокрался по ограждению башни вокруг; *to creep*), returning to his starting point without having seen any suspicious movement in the vaguely waving sea of leaves below (вернувшись к исходной точке, не увидев никакого подозрительного движения в смутно колышущемся море листьев внизу). He turned toward the door (он повернулся к двери) — suddenly from within the chamber there sounded a strangled cry (вдруг изнутри комнаты прозвучал = *раздался* сдавленный крик; *to strangle — задушить; подавлять, сдерживать*).

request [rɪ'kwest], drew [dru:], toward [tə'wɔ:d]

Conan saw scant reason in this, and a faint suspicion of his companion touched his wary soul, but he did as Taurus requested. As he turned away, the Nemedian slipped inside the door and drew it shut behind him. Conan crept about the rim of the tower, returning to his starting point without having seen any suspicious movement in the vaguely waving sea of leaves below. He turned toward the door —

suddenly from within the chamber there sounded a strangled cry.

The Cimmerian leaped forward, electrified (киммериец, напряженный, прыгнул вперед; *to electrify — электрифицировать; электризовать; держать в напряжении*) — the gleaming door swung open (мерцающая дверь распахнулась; *to swing open — распахнуться*), and Taurus stood framed in the cold blaze behind him (а Таурус стоял /в дверном проеме/ обрамленный холодным сиянием позади него; *to frame — собирать; обрамлять; to stand — стоять*). He swayed and his lips parted (он закачался, а его губы разжались), but only a dry rattle burst from his throat (но из его горла вырвался лишь сухой предсмертный хрип; *to burst — прорываться; rattle — треск; хрип, предсмертный хрип*). Catching at the golden door for support (схватившись за золотую дверь в качестве опоры), he lurched out upon the roof (он вышел, шатаясь, на крышу; *to lurch — крениться; идти шатаясь*), then fell headlong, clutching at his throat (потом упал головой вперед, хватаясь за горло). The door swung to behind him (дверь за ним захлопнулась; *to swing — качаться; ударять;to — означает физический контакт, соприкосновение*).

Conan, crouching like a panther at bay (Конан, пригнувшись, как загнанная в угол пантера; *at bay — в безвыходном положении; как загнанный зверь*), saw nothing in the room behind the stricken Nemedian (ничего не увидел в комнате позади пораженного немедийца), in the brief instant the door was partly open (за короткий миг, когда дверь была частично открыта = *приоткрыта*) — unless it was not a trick of the light which made it seem (если это не обман зрения заставил это казаться = *если это не из-за обмана зрения показалось; light — свет; зрение*) as if a shadow darted across the gleaming floor (что будто тень метнулась по светящемуся полу; *to dart — бросать; рвануться*). Nothing followed Taurus out on the roof and Conan bent above the man (ничто = *никто* не вышел за Таурусом на крышу, и Конан склонился над человеком; *to bend — гнуть; сгибаться*).

electrify [ɪˈlektrɪfaɪ], throat [Θrəut], brief [bri:f]

The Cimmerian leaped forward, electrified — the gleaming door swung open, and Taurus stood framed in the cold blaze behind him. He swayed and his lips parted, but only a dry rattle burst from his throat. Catching at the golden door for support, he lurched out upon the roof, then fell headlong, clutching at his throat. The door swung to behind him.

Conan, crouching like a panther at bay, saw nothing in the room

behind the stricken Nemedian, in the brief instant the door was partly open — unless it was not a trick of the light which made it seem as if a shadow darted across the gleaming floor. Nothing followed Taurus out on the roof and Conan bent above the man.

The Nemedian stared up with dilated, glazing eyes (немедиец уставился вверх расширенными, стекленеющими глазами; *to glaze — остеклять; стекленеть*), that somehow held a terrible bewilderment (которые каким-то образом сохранили страшное недоумение; *to hold — держать; удерживать, сохранять*). His hands clawed at his throat (его руки хватались за горло; *to claw — царапать; хватать*), his lips slobbered and gurgled (его губы распускали слюни и булькали; *to slobber — распускать слюни, слюнявить*); then suddenly he stiffened (потом он вдруг застыл), and the astounded Cimmerian knew that he was dead (и изумленный киммериец понял, что тот мертв; *to know — знать; понимать*). And he felt that Taurus had died without knowing what manner of death had stricken him (и он чувствовал, что Таурус умер, не ведая, какая смерть поразила его; *to feel*). Conan glared bewilderedly at the cryptic golden door (Конан уставился озадаченно на таинственную золотистую дверь; *to bewilder — смущать, ставить в тупик; сбивать с толку, приводить в замешательство*). In that empty room, with its glittering jeweled walls (в той пустой комнате со сверкающими стенами в драгоценных камнях), death had come to the prince of thieves as swiftly and mysteriously (смерть пришла к королю воров столь же стремительно и непостижимо) as he had dealt doom to the lions in the gardens below (как он обрек на смерть львов в парке внизу; *to deal doom to smb. — обрекать на смерть кого-л.; to deal — распределять; раздавать, выдавать*).

claw [klɔ:], knew [nju:], dealt [delt]

The Nemedian stared up with dilated, glazing eyes, that somehow held a terrible bewilderment. His hands clawed at his throat, his lips slobbered and gurgled; then suddenly he stiffened, and the astounded Cimmerian knew that he was dead. And he felt that Taurus had died without knowing what manner of death had stricken him. Conan glared bewilderedly at the cryptic golden door. In that empty room, with its glittering jeweled walls, death had come to the prince of thieves as swiftly and mysteriously as he had dealt doom to the lions in the gardens below.

Gingerly the barbarian ran his hands over the man's half-naked body, seeking a wound (осторожно варвар пробежал руками по

полуобнаженному телу мужчины в поисках раны; *to run — бежать; пробегать /глазами; пальцами по клавишам и т. п./*). But the only marks of violence were between his shoulders (но единственные следы насилия были между лопаток; *mark — знак; след*), high up near the base of his bull neck (высоко у основания его бычьей шеи; *high up — высоко*) — three small wounds (три крошечных ранки), which looked as if three nails had been driven deep in the flesh and withdrawn (которые выглядели так, как будто в плоть вогнали три гвоздя и вытащили их; *to drive — гнать; вбивать, вколачивать /столбы, гвозди и т. п./; to withdraw — отодвигать; извлекать, вытаскивать*). The edges of these wounds were black (края этих ранок были черными), and a faint smell as putrefaction was evident (и явно /ощущался/ слабый запашок разложения; *evident — очевидный*). Poisoned darts (отравленные дротики)? thought Conan (подумал Конан) — but in that case the missiles should be still in the wounds (но в этом случае метательные снаряды все еще должны быть в ранках; *missile — ракета; метательный снаряд*).

wound [wu:nd], violence ['vaɪələns], missile ['mɪsaɪl]

Gingerly the barbarian ran his hands over the man's half-naked body, seeking a wound. But the only marks of violence were between his shoulders, high up near the base of his bull neck — three small wounds, which looked as if three nails had been driven deep in the flesh and withdrawn. The edges of these wounds were black, and a faint smell as putrefaction was evident. Poisoned darts? thought Conan — but in that case the missiles should be still in the wounds.

Cautiously he stole toward the golden door, pushed it open, and looked inside (он осторожно прокрался к золотистой двери, открыл ее толчком и заглянул вовнутрь; *to steal*). The chamber lay empty, bathed in the cold, pulsing glow of the myriad jewels (комната оставалась пустой, купаясь в холодном пульсирующем свечении мириад драгоценных камней; *to lie — лежать; оставаться в каком-л. положении или состоянии; to bathe in — заливать /светом, водой/*). In the very center of the ceiling he idly noted a curious design (в самом центре потолка он равнодушно: «праздно» заметил чудной узор; *curious — любопытный; чудной; design — план; узор*) — a black eight-sided pattern (черный, восьмигранный орнамент; *pattern — образец; рисунок, узор*), in the center of which four gems glittered with a red flame unlike the white blaze of the other jewels (в центре которого четыре самоцвета сверкали красным пламенем в отличие от белого сияния других

камней). Across the room there was another door (на другой стороне комнаты была еще одна дверь; *across — через; на той стороне*), like the one in which he stood (похожая на ту, в /проеме/ которой стоял он), except that it was not carved in the scale pattern (за исключением того, что на ней не был выгравирован чешуйчатый узор). Was it from that door that death had come (не из этой ли двери пришла смерть)? — and having struck down its victim, had it retreated by the same way (и, поразив жертву, она ретировалась тем же путем; *to strike down — убить, поразить*)?

bathe [beɪð], idly ['aɪdlɪ], jewel ['ʤu:əl]

Cautiously he stole toward the golden door, pushed it open, and looked inside. The chamber lay empty, bathed in the cold, pulsing glow of the myriad jewels. In the very center of the ceiling he idly noted a curious design — a black eight-sided pattern, in the center of which four gems glittered with a red flame unlike the white blaze of the other jewels. Across the room there was another door, like the one in which he stood, except that it was not carved in the scale pattern. Was it from that door that death had come? — and having struck down its victim, had it retreated by the same way?

Closing the door behind him (закрыв за собой дверь), the Cimmerian advanced into the chamber (киммериец прошел вперед в комнату). His bare feet made no sound on the crystal floor (его босые ноги не создавали шума на хрустальном полу = *ступали бесшумно по хрустальному полу*). There were no chairs or tables in the chamber (в комнате не было стульев), only three or four silken couches (лишь три-четыре = *несколько* роскошных кушеток; *silken — шелковый; мягкий; роскошный*), embroidered with gold and worked in strange serpentine designs (с золотой вышивкой и с вышитыми необычными змеевидными узорами; *to work — работать; шить, вышивать*), and several silver-bound mahogany chests (и несколько сундуков из красного дерева, обшитых серебром). Some were sealed with heavy golden locks (некоторые были закрыты на тяжелые золотые замки; *to seal — ставить печать; запечатывать, герметически закрывать*); others lay open, their carven lids thrown back (другие оставались открытыми с отброшенными назад резными крышками; *to lie — лежать; оставаться; to throw back — откинуть назад*), revealing heaps of jewels in a careless riot of splendor to the Cimmerian's astounded eyes (открывая груды драгоценных камней в небрежном буйстве блеска /и роскоши/ перед изумленным взором киммерийца; *riot — бунт; буйство, пышность, изобилие; splendor — блеск;*

великолепие, богатство, роскошь). Conan swore beneath his breath (Конан шепотом выругался; *to swear — клясться; ругаться; beneath one's breath — тихо, шепотом*); already he had looked upon more wealth that night than he had ever dreamed existed in all the world (в ту ночь он уже поглядел на больше богатства = *увидел больше богатства*, чем он когда-либо грезил = *предполагал*, существует во всем мире), and he grew dizzy thinking of what must be the value of the jewel he sought (и у него закружилась голова: «он стал испытывающим головокружение», когда он подумал = *при мысли о том*, какова должна быть стоимость драгоценного камня, который он искал; *to grow — расти; становиться; dizzy — испытывающий головокружение; value — ценность; стоимость;to seek — искать, разыскивать*).

four [fɔ:], serpentine ['sə:pntaɪn], wealth [welΘ]

Closing the door behind him, the Cimmerian advanced into the chamber. His bare feet made no sound on the crystal floor. There were no chairs or tables in the chamber, only three or four silken couches, embroidered with gold and worked in strange serpentine designs, and several silver-bound mahogany chests. Some were sealed with heavy golden locks; others lay open, their carven lids thrown back, revealing heaps of jewels in a careless riot of splendor to the Cimmerian's astounded eyes. Conan swore beneath his breath; already he had looked upon more wealth that night than he had ever dreamed existed in all the world, and he grew dizzy thinking of what must be the value of the jewel he sought.

He was in the center of the room now (теперь он был в центре комнаты), going stooped forward, head thrust out warily, sword advanced (идя, наклонившись, вперед, осторожно выдвинув вперед голову и выставив меч; *to thrust out one's head — высовывать голову;advanced — выдвинутый вперед, находящийся впереди*), when again death struck at him soundlessly (когда смерть снова беззвучно напала на него; *to strike at — наносить удар, нападать*). A flying shadow that swept across the gleaming floor was his only warning (летящая тень, которая пронеслась по мерцающему полу, была единственным предупреждением; *to sweep — мести; мчаться, нестись*), and his instinctive sidelong leap all that saved his life (и исключительно его инстинктивный прыжок в сторону спас ему жизнь). He had a flashing glimpse of a hairy black horror that swung past him with a clashing of frothing fangs (он мельком увидел волосатый черный кошмар, который качнулся мимо него с лязгом клыков в пене; *to flash — набегать и*

разбиваться; быстро промелькнуть; to swing — качать; качаться; froth — пена), and something splashed on his bare shoulder that burned like drops of liquid hell-fire (и что-то брызнуло на его голое плечо, что обожгло, как капли жидкого адского огня). Springing back, sword high (отскочив назад с поднятым мечом), he saw the horror strike the floor (он увидел, как кошмарное создание ударилось о пол), wheel, and scuttle toward him with appalling speed (резко повернулось и побежало к нему со страшной скоростью; *to scuttle — поспешно бежать, удирать*) — a gigantic black spider, such as men see only in nightmare dreams (гигантский черный паук, такой, каких люди видят лишь в кошмарных снах).

horror ['hɔrə], liquid ['lɪkwɪd], nightmare ['naɪtmeə]

He was in the center of the room now, going stooped forward, head thrust out warily, sword advanced, when again death struck at him soundlessly. A flying shadow that swept across the gleaming floor was his only warning, and his instinctive sidelong leap all that saved his life. He had a flashing glimpse of a hairy black horror that swung past him with a clashing of frothing fangs, and something splashed on his bare shoulder that burned like drops of liquid hell-fire. Springing back, sword high, he saw the horror strike the floor, wheel, and scuttle toward him with appalling speed — a gigantic black spider, such as men see only in nightmare dreams.

It was as large as a pig (он был размером со свинью: «он был такой большой, как свинья»), and its eight thick hairy legs drove its ogreish body over the floor at headlong pace (а его восемь толстых волосатых ног несли его страшное тело над полом со стремительной скоростью; *to drive — гнать; нести;ogre — огр / великан-людоед/;нечто страшное, пугающее; headlong — головой вперед; безудержный, стремительный; pace — шаг; скорость*); its four evilly gleaming eyes shone with a horrible intelligence (его четыре злобно мерцающих глаза светились вселяющим ужас разумом; *to shine — светить; светиться, сверкать*), and its fangs dripped venom that Conan knew, from the burning of his shoulder (а его клыки сочились ядом, который, как узнал Конан по ожогу на своем плече) where only a few drops had splashed as the thing struck and missed (куда брызнуло лишь несколько капель, когда тварь напала и промахнулась; *to strike — ударяться; нападать*), was laden with swift death (был насыщен быстрой смертью; *laden — насыщенный, наполненный*). This was the killer that had dropped from its perch in the middle of the ceiling on a strand of web, on the neck of the Nemedian (это был тот убийца, который спустился со

своего насеста посредине потолка на нити паутины на шею немедийца; *to drop — капать; падать, опускаться; strand — прядь; нити*). Fools that they were (какими же глупцами они были), not to have suspected that the upper chambers would be guarded as well as the lower (не подозревая, что верхние покои будут охраняться так же хорошо, как и нижние)!

intelligence [ɪnˈtelɪʤəns], venom [ˈvenəm], suspect [səsˈpekt]

It was as large as a pig, and its eight thick hariy legs drove its ogreish body over the floor at headlong pace; its four evilly gleaming eyes shone with a horrible intelligence, and its fangs dripped venom that Conan knew, from the burning of his shoulder where only a few drops had splashed as the thing struck and missed, was laden with swift death. This was the killer that had dropped from its perch in the middle of the ceiling on a strand of web, on the neck of the Nemedian. Fools that they were, not to have suspected that the upper chambers would be guarded as well as the lower!

These thoughts flashed briefly through Conan's mind as the monster rushed (эти мысли сжато и быстро промелькнули в уме Конана, пока чудовище мчалось). He leaped high, and it passed beneath him (он высоко подпрыгнул, и оно прошло под ним), wheeled, and charged back (резко развернулось и снова атаковало). This time he evaded its rush with a sidewise leap and struck back like a cat (на этот раз он увернулся от его броска прыжком в сторону и нанес ответный удар, как кошка; *to strike back — нанести ответный удар*). His sword severed one of the hairy legs (его меч перерубил одну из волосатых ног; *to sever — отделять; перерезать, отрубать*), and again he barely saved himself (и снова он едва спасся; *barely — просто; едва*) as the monstrosity swerved at him, fangs clicking fiendishly (когда чудовище свернуло к нему, ужасно щелкая жвалами; *to swerve — сворачивать в сторону; fiendish — злодейский, дьявольский, жестокий; fiend — дьявол; демон; злодей, изверг*). But the creature did not press the pursuit (но тварь не настаивала на преследовании; *creature — создание; тварь;to press — жать; настаивать*); turning, it scuttled across the crystal floor and ran up the wall to the ceiling (повернувшись, она помчалась по хрустальному полу и взбежала по стене на потолок; *to scuttle — поспешно бежать; to run — бежать*), where it crouched for an instant (где она припала на мгновение), glaring down at him with its fiendish red eyes (уставившись на него /сверху/ вниз злыми красными глазами). Then without warning it launched itself through space (затем без предупреждения она бросилась через

пространство), trailing a strand of slimy grayish stuff (волоча /за собой/ прядь липкого сероватого вещества; *to trail — протаптывать; волочить*).

swerve [swə:v], fiendish ['fi:ndɪʃ], pursuit [pə'sju:t]

These thoughts flashed briefly through Conan's mind as the monster rushed. He leaped high, and it passed beneath him, wheeled, and charged back. This time he evaded its rush with a sidewise leap and struck back like a cat. His sword severed one of the hairy legs, and again he barely saved himself as the monstrosity swerved at him, fangs clicking fiendishly. But the creature did not press the pursuit; turning, it scuttled across the crystal floor and ran up the wall to the ceiling, where it crouched for an instant, glaring down at him with its fiendish red eyes. Then without warning it launched itself through space, trailing a strand of slimy grayish stuff.

Conan stepped back to avoid the hurtling body (Конан отступил, чтобы увернуться от несущегося тела) — then ducked frantically (потом яростно пригнулся), just in time to escape being snared by the flying web-rope (как раз вовремя, чтобы избежать ловушки из летящего каната паутины; *to snare — поймать в ловушку; in time — вовремя*). He saw the monster's intent and sprang toward the door (он понял замысел чудища и бросился к двери; *to spring — вытекать; прыгать; бросаться*), but it was quicker (но оно оказалось проворнее), and a sticky strand cast across the door made him a prisoner (и клейкая нить, брошенная поперек двери, сделала его пленником; *to cast — бросать*). He dared not try to cut it with his sword (он не осмеливался рубануть ее мечом); he knew the stuff would cling to the blade (он понимал, что вещество приклеится к клинку; *to cling — цепляться; прилипать*); and before he could shake it loose (и прежде чем он сможет его освободить; *to shake — стряхнуть; loose — свободный*), the fiend would be sinking its fangs into his back (изверг вонзит ему в спину свои жвала; *fiend — демон; изверг*).

prisoner ['prɪznə], loose [lu:s], fiend [fi:nd]

Conan stepped back to avoid the hurtling body — then ducked frantically, just in time to escape being snared by the flying web-rope. He saw the monster's intent and sprang toward the door, but it was quicker, and a sticky strand cast across the door made him a prisoner. He dared not try to cut it with his sword; he knew the stuff would cling to the blade; and before he could shake it loose, the fiend would

be sinking its fangs into his back.

Then began a desperate game (потом началась отчаянная игра), the wits and quickness of the man matched against the fiendish craft and speed of the giant spider (ум и быстрота человека противостояли дьявольской хитрости и скорости гигантского паука; *to match against — мериться силами с кем-л.; противопоставлять; craft — ремесло; хитрость*). It no longer scuttled across the floor in a direct charge, or swung its body through the air at him (он больше не бегал по полу для прямого нападения = *и не предпринимал прямых атак*, и не бросал свое тело по воздуху на него; *to swing — качать, раскачивать*). It raced about the ceiling and the walls (он носился по потолку и стенам), seeking to snare him in the long loops of sticky gray web-strands (пытаясь поймать его в длинные петли клейких серых нитей паутины), which it flung with a devilish accuracy (которые он выбрасывал с дьявольской меткостью; *to fling — бросаться; бросать, метать; accuracy — точность; меткость*). These strands were thick as ropes (эти нити были толстыми, как веревки), and Conan knew that once they were coiled about him (и Конан понимал, что как только они обмотают его), his desperate strength would not be enough to tear him free before the monster struck (его чрезвычайной силы будет недостаточно, чтобы вырваться на свободу до нападения монстра; *desperate — безнадежный; чрезвычайный; страшный; to strike — ударяться; атаковать*).

accuracy ['ækjurəsɪ], once [wʌns], tear [teə]

Then began a desperate game, the wits and quickness of the man matched against the fiendish craft and speed of the giant spider. It no longer scuttled across the floor in a direct charge, or swung its body through the air at him. It raced about the ceiling and the walls, seeking to snare him in the long loops of sticky gray web-strands, which it flung with a devilish accuracy. These strands were thick as ropes, and Conan knew that once they were coiled about him, his desperate strength would not be enough to tear him free before the monster struck.

All over the chamber went on that devil's dance (по всей комнате продолжался этот дьявольский танец; *to go on — продолжаться*), in utter silence except for the quick breathing of the man (в абсолютной тишине, за исключением частого дыхания человека), the low scuff of his bare feet on the shining floor (тихого шарканья его босых ног по сверкающему полу; *to scuff — шаркать*

ногами), the castanet rattle of the monstrosity's fangs (кастаньетного щелканья клыков уродины; *monstrosity — чудовищность; что-л. уродливое, безобразное*). The gray strands lay in coils on the floor (серые пряди лежали кольцами на полу; *to lie*); they were looped along the walls (висели петлями вдоль стен; *to loop — делать петлю, петли*); they overlaid the jewel-chests and silken couches (они покрыли сундуки с драгоценностями и мягкие кушетки), and hung in dusky festoons from the jeweled ceiling (и свисали тусклыми гирляндами с потолка; *dusky — темный; тусклый*). Conan's steel-trap quickness of eye and muscle had kept him untouched (цепкая острота зрения и быстрота мускулов Конана хранили его в неприкосновенности; *steel-trap — капкан; a mind like a steel trap — цепкий ум; as smart as a steel trap — очень ловкий, находчивый, проницательный; quickness — быстрота; острота /зрения, слуха, ума/; to keep — держать; хранить*), though the sticky loops had passed him so close they rasped his naked hide (хотя липкие петли проходили так близко от него, что они скребли по его голой коже; *hide — кожа, шкура /если о коже человека — шутливый оттенок/*). He knew he could not always avoid them (он понимал, что не может вечно уклоняться от них); he not only had to watch the strands swinging from the ceiling (ему приходилось не только следить за прядями, качающимися/падающими с потолка), but to keep his eye on the floor (но и наблюдать за полом; *to keep an eye on smth. — наблюдать за чем-л.*), lest he trip in the coils that lay there (чтобы не скакнуть/упасть в кольца, лежавшие там; *to trip — скакать; спотыкаться, падать*). Sooner or later a gummy loop would writhe about him, pythonlike (рано или поздно клейкая петля скрутится вокруг него, как питон), and then, wrapped like a cocoon, he would lie at the monster's mercy (и тогда, завернутый в подобие кокона, он окажется во власти чудовища; *to lie — лежать; находиться;at the mercy of — во власти*).

dance [dɑ:ns], writhe [raɪð], python ['paɪθən]

All over the chamber went on that devil's dance, in utter silence except for the quick breathing of the man, the low scuff of his bare feet on the shining floor, the castanet rattle of the monstrosity's fangs. The gray strands lay in coils on the floor; they were looped along the walls; they overlaid the jewel-chests and silken couches, and hung in dusky festoons from the jeweled ceiling. Conan's steel-trap quickness of eye and muscle had kept him untouched, though the sticky loops had passed him so close they rasped his naked hide. He knew he could not always avoid them; he not only had to watch the strands swinging from the ceiling, but to keep his eye on the floor, lest he trip in the

coils that lay there. Sooner or later a gummy loop would writhe about him, pythonlike, and then, wrapped like a cocoon, he would lie at the monster's mercy.

The spider raced across the chamber floor (паук помчался по полу комнаты), the gray rope waving out behind it (с серым канатом, развевающимся позади него). Conan leaped high, clearing a couch (Конан высоко подпрыгнул, перескочив кушетку; *to clear — очищать; преодолеть препятствие*) — with a quick wheel the fiend ran up the wall (быстро повернув, злодей взбежал по стене; *to wheel — резко поворачиваться; wheel — колесо*), and the strand, leaping off the floor like a live thing (а нить, вскочив с пола, как живое существо; *thing — вещь; существо*), whipped about the Cimmerian's ankle (захлестнула лодыжку киммерийца). He caught himself on his hands as he fell (при падении он зацепился руками; *to catch — ловить; зацепить/ся/*), jerking frantically at the web which held him like a pliant vise, or the coil of a python (неистово дергая паутину, которая удерживала его, как гибкие тиски или кольцо питона; *to hold — держать; удерживать*). The hairy devil was racing down the wall to complete its capture (волосатый демон несся вниз по стене, чтобы довершить пленение). Stung to frenzy (доведенный до бешенства; *to sting — жалить; побуждать, стимулировать*), Conan caught up a jewel chest and hurled it with all his strength (Конан схватил сундук с драгоценностями и швырнул его изо всех сил; *to catch up — схватить, подхватить*). Full in the midst of the branching black legs the massive missile struck (массивный снаряд ударил аккурат посредине разветвляющихся черных ног; *full — весьма; аккурат; to strike*), smashing against the wall with a muffled sickening crunch (врезавшись в стену с приглушенным отвратительным хрустом; *to smash — разбивать; врезаться*). Blood and greenish slime spattered (брызнули кровь и зеленоватая слизь; *slime — муть; слизь*), and the shattered mass fell with the burst gem-chest to the floor (и раздробленная туша упала с лопнувшим сундуком самоцветов на пол; *mass — масса; нечто большое; to fall*). The crushed black body lay among the flaming riot of jewels that spilled over it (раздавленное черное тело лежало среди сверкающего изобилия драгоценностей, которые рассыпались по нему; *flaming — пламенеющий; сверкающий riot — бунт; изобилие*); the hairy legs moved aimlessly (волосатые ноги бессмысленно двигались), the dying eyes glittered redly among the twinkling gems (умирающие глаза сверкали красным светом среди блестящих драгоценных камней).

complete [kəm'pli:t], capture ['kæptʃə], riot ['raɪət]

The spider raced across the chamber floor, the gray rope waving out behind it. Conan leaped high, clearing a couch — with a quick wheel the fiend ran up the wall, and the strand, leaping off the floor like a live thing, whipped about the Cimmerian's ankle. He caught himself on his hands as he fell, jerking frantically at the web which held him like a pliant vise, or the coil of a python. The hairy devil was racing down the wall to complete its capture. Stung to frenzy, Conan caught up a jewel chest and hurled it with all his strength. Full in the midst of the branching black legs the massive missile struck, smashing against the wall with a muffled sickening crunch. Blood and greenish slime spattered, and the shattered mass fell with the burst gem-chest to the floor. The crushed black body lay among the flaming riot of jewels that spilled over it; the hairy legs moved aimlessly, the dying eyes glittered redly among the twinkling gems.

Conan glared about (Конан огляделся), but no other horror appeared (но других кошмаров не появилось), and he set himself to working free of the web (и он принялся освобождаться от паутины; *to set oneself to smth. — приниматься за что-л.*). The substance clung tenaciously to his ankle and his hands (вещество цепко приклеилось к лодыжке и рукам; *to cling — цепляться; прилипать*), but at last he was free (но наконец он был свободен), and taking up his sword (и, подняв меч), he picked his way among the gray coils and loops to the inner door (он стал осторожно пробираться среди серых колец и петель ко внутренней двери; *to pick one's way — пробираться /с осторожностью/*). What horrors lay within he did not know (какие ужасы находились внутри = *за ней*, он не знал). The Cimmerian's blood was up (кровь закипела в жилах киммерийца; *one's blood is up — он вышел из себя; кровь кипит в жилах, кровь закипела*) and, since he had come so far and overcome so much peril (и, поскольку он зашел так далеко и преодолел столько опасностей; *to overcome — побороть; преодолеть*), he was determined to go through to the grim finish of the adventure (он был полон решимости пройти до страшного конца приключения; *determined — решительный, полный решимости; to go through — пройти; grim — жестокий; страшный*), whatever that might be (каким бы он ни был). And he felt that the jewel he sought was not among the many so carelessly strewn about the gleaming chamber (и он почувствовал, что драгоценного камня, который он искал, нет среди того множества /камней/, столь небрежно разбросанных по светящейся комнате; *to strew — разбрасывать*).

substance ['sʌbstəns], tenacious [tɪ'neɪʃəs], determine [dɪ'tə:mɪn]

Conan glared about, but no other horror appeared, and he set himself to working free of the web. The substance clung tenaciously to his ankle and his hands, but at last he was free, and taking up his sword, he picked his way among the gray coils and loops to the inner door. What horrors lay within he did not know. The Cimmerian's blood was up and, since he had come so far and overcome so much peril, he was determined to go through to the grim finish of the adventure, whatever that might be. And he felt that the jewel he sought was not among the many so carelessly strewn about the gleaming chamber.

Stripping off the loops that fouled the inner door (сняв петли, которые запутали внутреннюю дверь; *to foul — загрязнять; запутываться*), he found that it, like the other, was not locked (он обнаружил, что она, как и другая, не заперта на замок; *to find — обнаруживать; устанавливать*). He wondered if the soldiers below were still unaware of his presence (он гадал, всё ли еще солдаты внизу не знают о его присутствии; *to wonder — удивляться; интересоваться; размышлять; unaware — незнающий, неведающий*). Well, he was high above their heads (в общем-то, он был высоко над их головами; *well — ну, итак*), and if tales were to be believed (и если верить рассказам), they were used to strange noises in the tower above them (они привыкли к странным шумам в башне над ними; *to be used to — быть привыкшим, иметь привычку /к чему-л./*) — sinister sounds, and screams of agony and horror (к зловещим звукам и воплям агонии и ужаса).

foul [faul], wonder ['wʌndə], agony ['ægənɪ]

Stripping off the loops that fouled the inner door, he found that it, like the other, was not locked. He wondered if the soldiers below were still unaware of his presence. Well, he was high above their heads, and if tales were to be believed, they were used to strange noises in the tower above them — sinister sounds, and screams of agony and horror.

Yara was on his mind (у него на уме был Яра; *on one's mind — в мыслях, на уме*), and he was not altogether comfortable as he opened the golden door (и ему было не вполне спокойно, когда он открыл золотистую дверь). But he saw only a flight of silver steps leading down (но он увидел лишь пролет серебряных ступеней, ведущих вниз), dimly lighted by what means he could not ascertain (тускло освещенных источником света: «какими средствами», который он

не мог установить; *by what means — каким образом, какими средствами*). Down these he went silently, gripping his sword (он бесшумно пошел вниз по этим = *по ступеням*, крепко сжимая свой меч). He heard no sound and came presently to an ivory door (он не слышал ни звука и вскоре пришел к двери из слоновой кости), set with bloodstones (украшенной кровавиком/ гелиотропом; *to set — ставить; украшать /драгоценными камнями/*). He listened, but no sound came from within (он прислушался, но изнутри не доносилось ни звука); only thin wisps of smoke drifted lazily from beneath the door (лишь тонкие облачка дыма медленно поднимались из-под двери; *to drift — относить; сноситься, смещаться, сдвигаться; wisp — пучок, жгут, клок / соломы, сена и т. п./; клочок, обрывок; след, остаток: a thin wisp of smoke — тонкое облачко дыма*), bearing a curious exotic odor unfamiliar to the Cimmerian (донося необычный диковинный запах, незнакомый киммерийцу; *curious — любопытный; необычный*). Below him the silver stair wound down to vanish in the dimness (ниже него серебряная лестница вилась вниз, исчезая во мраке; *to wind — виться*), and up that shadowy well no sound floated (и вверх по этому темному колодцу не всплывало ни звука; *shadowy — тенистый; темный; to float — плавать; всплывать; держаться на поверхности воды*); he had an eery feeling that he was alone in a tower occupied only by ghosts and phantoms (у него возникло жуткое чувство, что он один в башне, занятой = *населенной* лишь привидениями и призраками; *to occupy — занимать /дом, квартиру/; арендовать; eery — жуткий, зловещий, мрачный; сверхъестественный*).

altogether [ˌɔ:ltəˈgeðə], flight [flaɪt], eery [ˈɪərɪ]

Yara was on his mind, and he was not altogether comfortable as he opened the golden door. But he saw only a flight of silver steps leading down, dimly lighted by what means he could not ascertain. Down these he went silently, gripping his sword. He heard no sound and came presently to an ivory door, set with bloodstones. He listened, but no sound came from within; only thin wisps of smoke drifted lazily from beneath the door, bearing a curious exotic odor unfamiliar to the Cimmerian. Below him the silver stair wound down to vanish in the dimness, and up that shadowy well no sound floated; he had an eery feeling that he was alone in a tower occupied only by ghosts and phantoms.

3

Cautiously he pressed against the ivory door, and it swung silently inward (он осторожно нажал на дверь из слоновой кости, и она бесшумно качнулась вовнутрь; *to swing — качать; качаться*). On the shimmering threshold Conan stared like a wolf in strange surroundings (на мерцающем пороге Конан присмотрелся, как волк в незнакомом окружении), ready to fight or flee on the instant (готовый тотчас сражаться или мгновенно убежать; *on the instant — тотчас, немедленно*). He was looking into a large chamber with a domed golden ceiling (он заглядывал = *заглянул* в большую комнату с куполообразным золотистым потолком); the walls were of green jade (стены были из зеленого нефрита), the floor of ivory, partly covered with thick rugs (пол из слоновой кости, частично покрытой толстыми коврами). Smoke and exotic scent of incense floated up from a brazier on a golden tripod (дым и диковинный аромат ладана воспарял от жаровни на золотом треножнике; *to float — плавать; парить, плыть в воздухе*), and behind it sat an idol on a sort of marble couch (а за ним сидел идол на своего рода мраморном ложе; *to sit — сидеть; couch — диван; ложе*). Conan stared aghast (Конан уставился, пораженный ужасом); the image had the body of a man, naked, and green in color (у изваяния было тело мужчины, обнаженное и зеленого цвета); but the head was one of nightmare and madness (а голова была головой из страшного сна и безумного видения; *madness — сумасшествие; безумство*). Too large for the human body, it had no attributes of humanity (слишком большая для человеческого тела, она не имела характерных признаков человеческой расы; *humanity — человечество; человеческая природа*). Conan stared at the wide flaring ears, the curling proboscis (Конан уставился на широкие расширяющиеся книзу уши, закручивающийся хобот; *flaring — ярко, неровно горящий; расширяющийся книзу, выступающий наружу*), on either side of which stood white tusks tipped with round golden balls (по обе стороны которого располагались белые бивни с круглыми золотыми шариками на кончиках; *to stand — стоять; быть расположенным, находиться; tipped — с наконечником*). The eyes were closed, as if in sleep (глаза были закрыты словно во сне).

threshold ['Θreʃhəuld], aghast [ə'gɑ:st], proboscis [prə'bɔsɪs]

Cautiously he pressed against the ivory door, and it swung silently inward. On the shimmering threshold Conan stared like a wolf in strange surroundings, ready to fight or flee on the instant. He was

looking into a large chamber with a domed golden ceiling; the walls were of green jade, the floor of ivory, partly covered with thick rugs. Smoke and exotic scent of incense floated up from a brazier on a golden tripod, and behind it sat an idol on a sort of marble couch. Conan stared aghast; the image had the body of a man, naked, and green in color; but the head was one of nightmare and madness. Too large for the human body, it had no attributes of humanity. Conan stared at the wide flaring ears, the curling proboscis, on either side of which stood white tusks tipped with round golden balls. The eyes were closed, as if in sleep.

This then, was the reason for the name, the Tower of the Elephant (значит, это была причина названия Башни Слона), for the head of the thing was much like that of the beasts described by the Shemitish wanderer (ибо голова этого существа была очень похожа на голову животных, описанных шемитским странником). This was Yara's god (это было божество Яры); where then should the gem be, but concealed in the idol (где же тогда должен быть камень, как не спрятан в идоле), since the stone was called the Elephant's Heart (поскольку камень назывался Сердцем Слона)?

As Conan came forward (когда Конан вышел вперед = *шагнул вперед; to come*), his eyes fixed on the motionless idol (устремив взгляд на неподвижного идола; *to fix on — устремлять, сосредоточивать /взгляд, внимание на ком-л., чем-л./*), the eyes of the thing opened suddenly (глаза существа внезапно открылись)! The Cimmerian froze in his tracks (киммериец застыл на месте; *to freeze — замерзать; застыть; in one's tracks — на месте; track — след*). It was no image (это было не изваяние) — it was a living thing, and he was trapped in its chamber (это было живое существо, а он оказался в ловушке в его комнате; *to trap — ловить в ловушку; trap — ловушка*)!

wanderer ['wɔndərə], idol ['aɪdəl], image ['ɪmɪʤ]

This then, was the reason for the name, the Tower of the Elephant, for the head of the thing was much like that of the beasts described by the Shemitish wanderer. This was Yara's god; where then should the gem be, but concealed in the idol, since the stone was called the Elephant's Heart?

As Conan came forward, his eyes fixed on the motionless idol, the eyes of the thing opened suddenly! The Cimmerian froze in his tracks. It was no image — it was a living thing, and he was trapped in its chamber!

That he did not instantly explode in a burst of murderous frenzy is a fact that measured his horror (действительно, то, что он тотчас не взорвался вспышкой кровопролитного бешенства, определило степень его ужаса; *it is a fact that — факт, что/верно, действительно/; to measure — измерять, мерить; оценивать, определять; measure — мера; степень*), which paralyzed him where he stood (который парализовал его там, где он стоял). A civilized man in his position would have sought doubtful refuge in the conclusion that he was insane (цивилизованный человек на его месте стал бы искать сомнительное убежище в том умозаключении, что он сошел с ума; *insane — душевнобольной; сумасшедший*); it did not occur to the Cimmerian to doubt his senses (киммерийцу не пришло в голову сомневаться в своих ощущениях; *to occur — случаться; приходить на ум*). He knew he was face to face with a demon of the Elder World (он понял, что он оказался лицом к лицу с демоном Древнего Мира), and the realization robbed him of all his faculties except sight (и осознание /этого/ он лишило его всех его способностей /восприятия/, кроме зрения; *to rob — грабить; лишать*).

measure ['meʒə], refuge ['refju:ʤ], faculty ['fækəltɪ]

That he did not instantly explode in a burst of murderous frenzy is a fact that measured his horror, which paralyzed him where he stood. A civilized man in his position would have sought doubtful refuge in the conclusion that he was insane; it did not occur to the Cimmerian to doubt his senses. He knew he was face to face with a demon of the Elder World, and the realization robbed him of all his faculties except sight.

The trunk of the horror was lifted and quested about (хобот кошмарного существа поднялся и пошарил вокруг; *to quest — искать*), the topaz eyes stared unseeingly (топазовые глаза невидяще уставились), and Conan knew the monster was blind (и Конан понял, что монстр слеп; *to know — знать; понимать*). With the thought came a thawing of his frozen nerves (при этой мысли его застывшие жилы оттаяли: «наступило оттаивание его застывших жил»), and he began to back silently toward the door (и он бесшумно начал пятиться к двери; *to back — поддерживать; пятиться*). But the creature heard (но существо услышало). The sensitive trunk stretched toward him (чувствительный хобот потянулся к нему), and Conan's horror froze him again (и Конан снова застыл от ужаса: «и ужас Конана снова заморозил его»; *to freeze*) when the being spoke, in a strange, stammering voice that never changed its key or

timbre (когда существо заговорило странным, запинающимся голосом, который никогда не менял своего тона и тембра; *key — ключ; тон, высота голоса*). The Cimmerian knew that those jaws were never built or intended for human speech (киммериец понял, что эти челюсти никогда не создавались или = *и не* предназначались для человеческой речи; *to build — строить; создавать*).

blind [blaɪnd], thaw [Θɔ:], key [ki:], timbre ['tæmbə]

The trunk of the horror was lifted and quested about, the topaz eyes stared unseeingly, and Conan knew the monster was blind. With the thought came a thawing of his frozen nerves, and he began to back silently toward the door. But the creature heard. The sensitive trunk stretched toward him, and Conan's horror froze him again when the being spoke, in a strange, stammering voice that never changed its key or timbre. The Cimmerian knew that those jaws were never built or intended for human speech.

"Who is here (кто здесь)? Have you come to torture me again, Yara (ты снова пришел меня мучить, Яра)? Will you never be done (ты никогда не прекратишь /этого/; *to be done — кончить, закончиться, покончить*)? Oh, Yag-kosha, is there no end to agony (ах, Яг-коша, несть конца страданиям)?"

Tears rolled from the sightless eyes (слезы покатились из незрячих глаз), and Conan's gaze strayed to the limbs stretched on the marble couch (и взгляд Конана переместился на конечности, простершиеся на мраморном ложе). And he knew the monster would not rise to attack him (и он понял, что монстр не поднимется, чтобы атаковать его). He knew the marks of the rack, and the searing brand of the flame (он узнал отметины дыбы и прижигающего железа из пламени = *раскаленного железа; rack — вешалка; дыба; brand — бренд; кусок железа*), and tough-souled as he was (и как бы ни загрубела его душа; *tough — жесткий; грубый; soul — душа*), he stood aghast at the ruined deformities which his reason told him had once been limbs as comely as his own (он стоял = *был* в ужасе от тех обезображенных останков, которые, как уверял его рассудок, были некогда конечностями, такими же привлекательными, как его собственные; *to tell — говорить; уверять*). And suddenly all fear and repulsion went from him to be replaced by a great pity (и внезапно весь страх и отвращение ушли от него = *покинули его*, чтобы быть вытесненными = *чтобы уступить место* огромному состраданию/великой жалости; *to replace — заменять; вытеснить*).

torture ['tɔ:ʧə], limb [lɪm], tough [tʌf]

"Who is here? Have you come to torture me again, Yara? Will you never be done? Oh, Yag-kosha, is there no end to agony?"

Tears rolled from the sightless eyes, and Conan's gaze strayed to the limbs stretched on the marble couch. And he knew the monster would not rise to attack him. He knew the marks of the rack, and the searing brand of the flame, and tough-souled as he was, he stood aghast at the ruined deformities which his reason told him had once been limbs as comely as his own. And suddenly all fear and repulsion went from him to be replaced by a great pity.

What this monster was, Conan could not know (Конан не мог знать, что это было за чудовище), but the evidences of its sufferings were so terrible and pathetic (но свидетельства его страданий были так ужасны и трогательны = *вызывали такое сострадание*) that a strange aching sadness came over the Cimmerian, he knew not why (что необычная болезненная печаль накатила на киммерийца, он не знал почему = *неведомо почему для него самого; to come over — найти на кого-л.*). He only felt that he was looking upon a cosmic tragedy (он лишь ощутил, что созерцает космическую трагедию = *трагедию космического масштаба;to look on — наблюдать /со стороны; не вмешиваясь/*), and he shrank with shame (и он сжался от стыда; *to shrink — уменьшать; сжиматься*), as if the guilt of a whole race were laid upon him (как будто вина целой расы была возложена на него; *to lay — класть; возлагать*).

"I am not Yara (я не Яра)," he said. "I am only a thief (я лишь вор). I will not harm you (я не причиню тебе вреда)."

pathetic [pə'Θetɪk], aching ['eɪkɪŋ], guilt [gɪlt]

What this monster was, Conan could not know, but the evidences of its sufferings were so terrible and pathetic that a strange aching sadness came over the Cimmerian, he knew not why. He only felt that he was looking upon a cosmic tragedy, and he shrank with shame, as if the guilt of a whole race were laid upon him.

"I am not Yara," he said. "I am only a thief. I will not harm you."

"Come near that I may touch you (подойди поближе, чтобы я мог коснуться тебя; *to come near — приближаться*)," the creature faltered (промямлило существо; *to falter — спотыкаться; заикаться, запинаться, мямлить*), and Conan came near unfearingly (и Конан приблизился без страха), his sword hanging forgotten in

his hand (забыв о мече, свисающим из его руки; *to forget — забывать*). The sensitive trunk came out and groped over his face and shoulders (чувствительный хобот вытянулся и ощупал его лицо и плечи; *to come out — выходить; to grope — идти ощупью; нащупывать*), as a blind man gropes (как ощупывает слепой человек), and its touch was light as a girl's hand (а его касание было легким, как рука девушки).

"You are not of Yara's race of devils (ты не из расы демонов Яры = *как Яра*)," sighed the creature (вздохнуло создание). "The clean, lean fierceness of the wastelands marks you (тебя отличает чистая, бедная пылкость пустошей; *lean — тощий; бедный;fierce — свирепый; пылкий, страстный;to mark — ставить знак; отличать*). I know your people from of old (я знаком с твоим народом с давних времен; *to know — знать; быть знакомым;of old — в прежнее время, очень давно*), who I knew by another name in the long, long ago (который я знал под другим именем в давние-предавние времена/давным-давно; *long ago — давно; ago — тому назад*) when another world lifted its jeweled spires to the stars (когда другой мир вздымал свои украшенные драгоценными камнями пирамидальные крыши к звездам; *spire — шпиль; пирамидальная крыша*). There is blood on your fingers (на твоих пальцах кровь)."

falter ['fɔ:ltə], devil [devl], wasteland ['weɪstlænd]

"Come near that I may touch you," the creature faltered, and Conan came near unfearingly, his sword hanging forgotten in his hand. The sensitive trunk came out and groped over his face and shoulders, as a blind man gropes, and its touch was light as a girl's hand.

"You are not of Yara's race of devils," sighed the creature. "The clean, lean fierceness of the wastelands marks you. I know your people from of old, who I knew by another name in the long, long ago when another world lifted its jeweled spires to the stars. There is blood on your fingers."

"A spider in the chamber above and a lion in the garden (паук в комнате наверху и лев в саду)," muttered Conan (пробормотал Конан).

"You have slain a man too, this night (сегодня ночью ты убил и человека; *to slay — убивать*)," answered the other (ответил другой). "And there is death in the tower above (и в башне наверху смерть). I feel; I know (я чувствую, я знаю)."

"Aye (да)," muttered Conan (пробурчал Конан). "The prince of all thieves lies there dead from the bite of a vermin (король всех

воров лежит там мертвый от укуса хищника; *vermin — паразит; хищник*)."

"So — and so (так-так)!" the strange inhuman voice rose in a sort of low chant (странный нечеловеческий голос повысился в своего рода тихом речитативе; *to rise — подниматься; издавать более высокую ноту; low — низкий; тихий; chant — песнь; произнесение нараспев*). "A slaying in the tavern and a slaying on the roof (убийство в таверне и убийство на крыше) — I know; I feel (я знаю, я чувствую). And the third will make the magic of which not even Yara dreams (а третье создаст волшебство, о котором не помышляет даже Яра; *to dream — видеть сон; мечтать, помышлять*) — oh, magic of deliverance, green gods of Yag (ах, волшебство избавления, зеленые боги Яга)!"

vermin ['və:mɪn], chant [ʧɑ:nt], deliverance [dɪ'lɪvrəns]

"A spider in the chamber above and a lion in the garden," muttered Conan.

"You have slain a man too, this night," answered the other. "And there is death in the tower above. I feel; I know."

"Aye," muttered Conan. "The prince of all thieves lies there dead from the bite of a vermin."

"So — and so!" the strange inhuman voice rose in a sort of low chant. "A slaying in the tavern and a slaying on the roof — I know; I feel. And the third will make the magic of which not even Yara dreams — oh, magic of deliverance, green gods of Yag!"

Again tears fell as the tortured body was rocked to and fro in the grip of varied emotions (снова закапали слезы, когда измученное тело закачалось из стороны в сторону в судорогах разнообразных эмоций; *to fall — падать; капать;to and fro — взад и вперед; из стороны в сторону; grip — хватка; судорога, спазм*). Conan looked on, bewildered (Конан наблюдал /со стороны/ в замешательстве; *to look on — наблюдать /со стороны; не вмешиваясь/*).

Then the convulsions ceased (затем конвульсии прекратились); the soft, sightless eyes were turned toward the Cimmerian (кроткие, незрячие глаза были обращены в сторону киммерийца), the trunk beckoned (хобот поманил /его/; *to beckon — подзывать кивком головы; манить, делать знак*).

"O man, listen (о, человек, послушай)," said the strange being (сказало странное существо). "I am fool and monstrous to you, am I not (я нелеп и безобразен для тебя, не так ли; *fool — глупый; нелепый*)? Nay, do not answer (нет, не отвечай); I know (я знаю). But you would seem as strange to me, could I see you (но ты

показался бы мне таким же чудным, если бы я мог увидеть тебя). There are many worlds besides this earth (есть много миров кроме этой земли), and life takes many shapes (и жизнь принимает множество форм; *to take — брать; принимать*). I am neither god nor demon (я ни божество, ни демон), but flesh and blood like yourself (но из плоти и крови так же, как и ты сам), though the substance differ in part (даже если содержание частично отличается; *though — хотя; даже если;substance — вещество; содержание, суть, сущность*), and the form be cast in different mold (а внешность отлита в иной форме; *to cast — бросать; лить, отливать*).

convulsion [kən'vʌlʃən], beckon ['bekən], cast [kɑ:st]

Again tears fell as the tortured body was rocked to and fro in the grip of varied emotions. Conan looked on, bewildered.

Then the convulsions ceased; the soft, sightless eyes were turned toward the Cimmerian, the trunk beckoned.

"O man, listen," said the strange being. "I am fool and monstrous to you, am I not? Nay, do not answer; I know. But you would seem as strange to me, could I see you. There are many worlds besides this earth, and life takes many shapes. I am neither god nor demon, but flesh and blood like yourself, though the substance differ in part, and the form be cast in different mold.

"I am very old, O man of the waste countries (я очень стар, о человек из пустынных земель); long and long ago I came to this planet with others of my world (давным-давно я прибыл на эту планету с другими из моего мира), from the green planet Yag (с зеленой планеты Яг), which circles for ever in the outer fringe of this universe (которая вечно кружится по внешнему краю этой вселенной; *to circle — окружать; двигаться по кругу, вращаться; fringe — бахрома; край, граница; периферия; universe — мир; вселенная*). We swept through space on mighty wings that drove us through the cosmos quicker than light (мы мчались сквозь пространство на могучих крыльях, которые несли нас через космос быстрее света; *to sweep — мести; нестись, мчаться; to drive — гнать; нести*), because we had warred with the kings of Yag and were defeated and outcast (потому что мы воевали с королями Яга и были разбиты и изгнаны). But we could never return (но мы бы никогда = *вовсе* не смогли вернуться), for on earth our wings withered from our shoulders (ибо на земле наши крылья ссохлись / и отпали/ с наших плеч; *to wither — вянуть, сохнуть*). Here we abode apart from earthly life (здесь мы обитали в стороне от земной жизни; *to abide — ждать; жить, обитать*). We fought the

strange and terrible forms of life which then walked the earth (мы сражались с чуждыми и ужасными формами жизни, которые тогда разгуливали по земле; *to fight — сражаться; to walk — ходить пешком; гулять; расхаживать*), so that we became feared and were not molested in the dim jungles of the East where we had our abode (так что нас стали бояться и не досаждали нам в унылых джунглях Востока, где мы имели = *у нас было* /наше/ жилье; *feared — внушающий страх, ужас; to molest — заигрывать; досаждать*).

universe ['ju:nɪvə:s], war [wɔ:], wither ['wɪðə]

"I am very old, O man of the waste countries; long and long ago I came to this planet with others of my world, from the green planet Yag, which circles for ever in the outer fringe of this universe. We swept through space on mighty wings that drove us through the cosmos quicker than light, because we had warred with the kings of Yag and were defeated and outcast. But we could never return, for on earth our wings withered from our shoulders. Here we abode apart from earthly life. We fought the strange and terrible forms of life which then walked the earth, so that we became feared and were not molested in the dim jungles of the East where we had our abode.

"We saw men grow from the ape and build the shining cities of Valusia, Kamelia, Commoria, and their sisters (мы видели, как люди произошли от обезьяны и построили великолепные города Валузию, Камелию, Комморию и другие; *to grow from — происходить от, возникать из; shining — яркий; великолепный; sister — сестра; и другой/другие*). We saw them reel before the thrusts of the heathen Atlanteans and Picts and Lemurians (мы видели, как они зашатались под ударами язычников — атлантов, пиктов и лемурийцев; *to reel — кружиться; шататься; thrust — укол; удар, атака*). We saw the oceans rise and engulf Atlantis and Lemuria (мы видели, как поднялись океаны и поглотили Атлантиду и Лемурию), and the isles of the Picts, and the shining cities of civilization (и острова пиктов, и великолепные города цивилизации). We saw the survivors of Pictdom and Atlantis build their stone-age empire (мы видели, как уцелевшие пикты и атланты строили свою империю каменного века; *Pictdom — империя пиктов; Atlantis — Атлантида;Stone Age — каменный век*) and go down to ruin, locked in bloody wars (и пали в руинах, сцепившись в кровопролитных войнах; *to lock — запирать; сцеплять, сцепиться*). We saw the Picts sink into abysmal savagery, the Atlanteans into apedom again (мы видели, как пикты впали в абсолютную дикость,

а атланты — опять в состояние обезьяны; *to sink — тонуть; впадать /в какое-л. состояние/; погрязнуть /в чем-л./; abysmal — глубокий; абсолютный; — dom — обозначает состояние; abysm — бездна, пропасть; пучина*). We saw new savages drift southward in conquering waves from the Arctic Circle to build a new civilization (мы видели, как новые дикари потянулись на юг захватническими волнами с Полярного круга, чтобы построить новую цивилизацию; *to drift — сноситься, смещаться, сдвигаться*), with new kingdoms called Nemedia, and Koth, and Aquilonia, and their sisters (с новыми королевствами под названием Немедии, Кофа и Аквилонии, и их сестрами = *и прочими*).

ocean [əuʃn], isle [aɪl], empire ['empaɪə], abysmal [ə'bɪzməl]

"We saw men grow from the ape and build the shining cities of Valusia, Kamelia, Commoria, and their sisters. We saw them reel before the thrusts of the heathen Atlanteans and Picts and Lemurians. We saw the oceans rise and engulf Atlantis and Lemuria, and the isles of the Picts, and the shining cities of civilization. We saw the survivors of Pictdom and Atlantis build their stone-age empire and go down to ruin, locked in bloody wars. We saw the Picts sink into abysmal savagery, the Atlanteans into apedom again. We saw new savages drift southward in conquering waves from the Arctic Circle to build a new civilization, with new kingdoms called Nemedia, and Koth, and Aquilonia, and their sisters.

We saw your people rise under a new name from the jungles of the apes that had been Atlanteans (мы видели, как твой народ возродился под новым именем из джунглей от обезьян, которые /раньше/ были атлантами; *to rise — подниматься; возрождаться*). We saw the descendants of the Lemurians (мы видели потомков лемурийцев), who had survived the cataclysm (которые пережили катаклизм), rise again through savagery and ride westward, as Hyrkanians (возродились снова через = *пройдя* /стадию/ дикарства, и поскакали на запад под именем гирканцев: «как гирканцы»; *to ride — ехать верхом*). And we saw this race of devils, survivors of the ancient civilization that was before Atlantis sank, come once more into culture and power (и мы видели, как это племя демонов, уцелевших от древней цивилизации, которая была до того, как затонула Атлантида, еще раз = *снова* пришла к цивилизации и власти; *race — раса; племя;once more — еще раз*) — this accursed kingdom of Zamora (это проклятое королевство Замора).

descendant [dɪˈsendənt], survive [səˈvaɪv], culture [ˈkʌltʃə]

We saw your people rise under a new name from the jungles of the apes that had been Atlanteans. We saw the descendants of the Lemurians, who had survived the cataclysm, rise again through savagery and ride westward, as Hyrkanians. And we saw this race of devils, survivors of the ancient civilization that was before Atlantis sank, come once more into culture and power — this accursed kingdom of Zamora.

"All this we saw (все это мы видели), neither aiding nor hindering the immutable cosmic law (ни помогая, ни мешая неизменному космическому закону), and one by one we died (и один за другим мы умерли); for we of Yag are not immortal (ибо мы, /жители/ Яга, не бессмертны), though our lives are as the lives of planets and constellations (хотя наши жизни, как жизни планет и созвездий = *сопоставимы по продолжительности с жизнью планет и созведий*). At last I alone was left (наконец, я остался один; *to leave — покидать; оставлять*), dreaming of old times among the ruined temples of jungle-lost Khitai (в грезах о прежних временах среди разрушенных храмов затерянного в джунглях Кхитая; *old — старый; прежний*), worshipped as a god by an ancient yellow-skinned race (/и/ древний желтокожий народ поклонялся мне как божеству). Then came Yara, versed in dark knowledge (потом пришел Яра, сведущий в темных знаниях; *versed — опытный, сведущий*) handed down through the days of barbarism (передаваемых от поколения поколению на протяжении эпохи варварства; *to hand down — передавать по наследству, оставлять, передавать младшим поколениям; day — день; пора; эпоха*), since before Atlantis sank (с тех пор, как затонула Атлантида; *to sink — тонуть*).

immutable [ɪˈmju:təbl], law [lɔ:], worship [ˈwə:ʃɪp]

"All this we saw, neither aiding nor hindering the immutable cosmic law, and one by one we died; for we of Yag are not immortal, though our lives are as the lives of planets and constellations. At last I alone was left, dreaming of old times among the ruined temples of jungle-lost Khitai, worshipped as a god by an ancient yellow-skinned race. Then came Yara, versed in dark knowledge handed down through the days of barbarism, since before Atlantis sank.

"First he sat at my feet and learned wisdom (вначале он сидел у моих ног и учился мудрости; *to sit*). But he was not satisfied with

what I taught him (но он не удовлетворился тем, чему я научил его; *satisfied — довольный, удовлетворенный; to teach — обучать*), for it was white magic (ибо это была белая магия), and he wished evil lore (а он желал губительных знаний; *evil — злой; губительный*), to enslave kings and glut a fiendish ambition (чтобы порабощать королей и пресыщать злодейское тщеславие). I would teach him none of the black secrets I had gained (я не хотел обучить его ни одной из черных тайн, которые я приобрел), through no wish of mine, through the eons (не по своей охоте, на протяжении эпох; *eon — вечность; бесконечно долгий промежуток времени; эон /геологическая эра/*).

"But his wisdom was deeper than I had guessed (но его мудрость оказалась глубже, чем я думал); with guile gotten among the dusky tombs of dark Stygia (с помощью коварства, приобретенного среди мрачных гробниц порочной Стигии; *to get — получать; приобретать; dusky — темный; мрачный; tomb — могила; гробниц; dark — темный; порочный, нечистый*), he trapped me into divulging a secret I had not intended to bare (он обманом выведал у меня тайну, которую я не намеревался раскрывать; *to trap into — вовлекать обманом во /что-л./; to divulge — разглашать, раскрывать; to bare — обнажать; раскрывать*); and turning my own power upon me, he enslaved me (и обратив на меня мою же собственную силу, он поработил меня). Ah, gods of Yag, my cup has been bitter since that hour (ах, боги Яга, с того часа горька была моя чаша/доля; *cup — чашка; чаша; /горькая/ судьба, /нелегкая/ доля; a bitter cup — горькая чаша*)!

eon ['i:ən], tomb [tu:m], divulge [daɪ'vʌldʒ]

"First he sat at my feet and learned wisdom. But he was not satisfied with what I taught him, for it was white magic, and he wished evil lore, to enslave kings and glut a fiendish ambition. I would teach him none of the black secrets I had gained, through no wish of mine, through the eons.

"But his wisdom was deeper than I had guessed; with guile gotten among the dusky tombs of dark Stygia, he trapped me into divulging a secret I had not intended to bare; and turning my own power upon me, he enslaved me. Ah, gods of Yag, my cup has been bitter since that hour!

"He brought me up from the lost jungles of Khitai (он привез меня сюда на север из затерянных джунглей Кхитая; *to bring — приводить, привозить;up — обозначает приближение к кому-л., чему-л.; обозначает движение на север или нахождение на севере*)

where the gray apes danced to the pipes of the yellow priests (где серые обезьяны танцевали под дудки желтокожих жрецов), and offerings of fruit and wine heaped my broken altars (а приношения из фруктов и вина загромождали мои прогнувшиеся алтари; *broken — разбитый; извилистый; гнутый*). No more was I a god to kindly junglefolk (я больше не был божеством доброго лесного народа) — I was slave to a devil in human form (я был рабом демона в человечьем обличье/в образе человека; *form — форма; внешний вид*)."

Again tears stole from the unseeing eyes (снова из невидящих глаз заскользили слезы; *to steal — красть; проскользнуть*).

priest [pri:st], fruit [fru:t], again [ə'gen, ə'geɪn]

"He brought me up from the lost jungles of Khitai where the gray apes danced to the pipes of the yellow priests, and offerings of fruit and wine heaped my broken altars. No more was I a god to kindly junglefolk — I was slave to a devil in human form."

Again tears stole from the unseeing eyes.

"He pent me in this tower (он заключил меня в этой башне; *to pen — запирать, заключать*), which at his command I built for him in a single night (которую по его приказу я построил для него за одну ночь; *to build — строить*). By fire and rack he mastered me (он подчинил меня себе огнем и дыбой; *to master — одолевать; подчинять*), and by strange unearthly tortures you would not understand (и необыкновенными неземными пытками, о которых бы ты не догадался; *strange — чужой; необыкновенный;to understand — понимать; догадываться; предполагать*). In agony I would long ago have taken my own life, if I could (от страданий я давно бы наложил на себя руки, если бы мог; *to take one's /own/ life — покончить жизнь самоубийством, наложить на себя руки*). But he kept me alive (но он поддерживал во мне жизнь; *to keep — держать; поддерживать; хранить; alive — живой*) — mangled, blinded, and broken (в увечном, ослепленном и сломленном) — to do his foul bidding (чтобы я выполнял его гнусные распоряжения; *to do smb.'s bidding — действовать по чьему-л. требованию, приказанию; foul — грязный; подлый; гадкий, скверный*). And for three hundred years I have done his bidding (и триста лет я выполнял его приказы), from this marble couch (с этого мраморного ложа), blackening my soul with cosmic sins (очерняя свою душу страшными грехами; *cosmic — космический; большой, грандиозный; колоссальный*), and staining my wisdom with crimes (и пятная свою мудрость преступлениями), because I had no other

choice (потому что у меня не было иного выбора). Yet not all my ancient secrets has he wrested from me (однако не все мои старинные секреты вырвал он у меня), and my last gift shall be the sorcery of the Blood and the Jewel (и моим последним даром будет волшебство Крови и Драгоценного Камня).

command [kəˈmɑ:nd], wrest [rest], sorcery [ˈsɔ:srɪ]

"He pent me in this tower, which at his command I built for him in a single night. By fire and rack he mastered me, and by strange unearthly tortures you would not understand. In agony I would long ago have taken my own life, if I could. But he kept me alive — mangled, blinded, and broken — to do his foul bidding. And for three hundred years I have done his bidding, from this marble couch, blackening my soul with cosmic sins, and staining my wisdom with crimes, because I had no other choice. Yet not all my ancient secrets has he wrested from me, and my last gift shall be the sorcery of the Blood and the Jewel.

"For I feel the end of time draw near (ибо я чувствую, что близится конец /времени/; *to draw near — приближаться*). You are the hand of Fate (ты — рука Судьбы). I beg of you, take the gem you will find on yonder altar (я прошу/умоляю тебя, возьми камень, который ты найдешь вон на том алтаре)."

Conan turned to the gold and ivory altar indicated (Конан повернулся к указанному алтарю из золота и слоновой кости), and took up a great round jewel, clear as crimson crystal (и взял огромный круглый самоцвет, прозрачный, как малиновый кристалл); and he knew that this was the Heart of the Elephant (и он понял, что это и было = *есть* Сердце Слона).

"Now for the great magic, the mighty magic (а теперь / приступим/ к великому волшебству, могучей магии), such as earth has not seen before, and shall not see again (каких земля прежде = *еще* не видала и больше не увидит), through a million millions of millenniums (на протяжении миллиона миллионов тысячелетий). By my life-blood I conjure it (я заклинаю его своей кровью /и жизненной силой/; *life-blood — кровь; источник жизненной силы; to conjure — показывать фокусы; заклинать*), by blood born on the green breast of Yag (кровью, рожденной на зеленой груди Яга), dreaming far-poised in the great, blue vastness of Space (в грезах парящего вдали, в огромной, синей безбрежности Пространства; *to dream — видеть сон; грезить;to poise — удерживать в равновесии; парить*).

crimson ['krɪmzən], millennium [mɪ'lenɪəm], conjure [kən'ʤuə]

"For I feel the end of time draw near. You are the hand of Fate. I beg of you, take the gem you will find on yonder altar."

Conan turned to the gold and ivory altar indicated, and took up a great round jewel, clear as crimson crystal; and he knew that this was the Heart of the Elephant.

"Now for the great magic, the mighty magic, such as earth has not seen before, and shall not see again, through a million millions of millenniums. By my life-blood I conjure it, by blood born on the green breast of Yag, dreaming far-poised in the great, blue vastness of Space.

"Take your sword, man, and cut out my heart (человек, возьми свой меч и вырежь мое сердце; *to cut out — вырезать*); then squeeze it so that the blood will flow over the red stone (потом сдави его так, чтобы кровь пролилась на красный камень). Then you go down these stairs and enter the ebony chamber where Yara sits wrapped in lotus dreams of evil (потом спустись по этой лестнице и войди в эбеновый покой, где сидит Яра, погруженный в порочные сны от лотоса; *to wrap in — охватывать /о чувстве/, погружаться в / какое-л. состояние/; evil — зло; порок*). Speak his name and he will awaken (произнеси его имя, и он пробудится; *to awaken — будить; пробуждаться*). Then lay this gem before him and say (потом поставь перед ним этот /драгоценный/ камень и скажи), 'Yag-kosha gives you a last gift and a last enchantment (Яг-коша дарит тебе последнее подношение и последнее волшебство; *enchantment — околдованность; волшебство*). Then get you from the tower quickly (потом быстро уходи из башни; *to get — получать; передвигаться, перемещаться*); fear not, your way shall be made clear (не бойся, твой путь будет сделан беспрепятственным = *ты не встретишь препятствий на пути; clear — ясный; беспрепятственный, свободный*). The life of man is not the life of Yag (жизнь человека — это не жизнь Яга), nor is human death the death of Yag (и человеческая смерть — это не смерть Яга). Let me be free of this cage of broken, blind flesh (дай мне быть свободным = *освободи меня* из этой темницы сломленной, слепой плоти; *cage — клетка; тюрьма*), and I will once more be Yogah of Yag, morning-crowned and shining (и я снова стану Йогой с Яга, увенчанным утренней зарей и сияющим; *morning — утро; утренняя заря; crowned — коронованный; увенчанный*), with wings to fly (с крыльями, чтобы летать), and feet to dance (и ногами, чтобы танцевать), and eyes to see (и глазами, чтобы видеть), and hands to break (и руками, чтобы ломать)."

squeeze [skwi:z], enchantment [ɪnˈʧɑ:ntmənt], crown [kraun]

"Take your sword, man, and cut out my heart; then squeeze it so that the blood will flow over the red stone. Then you go down these stairs and enter the ebony chamber where Yara sits wrapped in lotus dreams of evil. Speak his name and he will awaken. Then lay this gem before him and say, 'Yag-kosha gives you a last gift and a last enchantment. Then get you from the tower quickly; fear not, your way shall be made clear. The life of man is not the life of Yag, nor is human death the death of Yag. Let me be free of this cage of broken, blind flesh, and I will once more be Yogah of Yag, morning-crowned and shining, with wings to fly, and feet to dance, and eyes to see, and hands to break."

Uncertainly Conan approached, and Yag-kosha, or Yogah (Конан нерешительно приблизился, и Яг-коша или Йога; *uncertain — неопределенный; нерешительный*), as if sensing his uncertainty (словно чувствуя его нерешительность), indicated where he should strike (показал, куда тот должен ударить). Conan set his teeth and drove the sword deep (Конан стиснул зубы и глубоко вонзил меч; *to set — ставить; стискивать /зубы/; to drive — гнать; вонзать*). Blood streamed over the blade and his hand (кровь хлынула струей через = *на* клинок и его руку; *to stream — вытекать, литься, струиться, течь*), and the monster started convulsively (а чудовище судорожно дернулось), then lay back quite still (потом очень тихо повалилось назад; *to lie back — откинуться назад*). Sure that life had fled (уверившись, что жизнь ушла = *покинула тело; to flee — убегать; исчезать, пропадать*), at least life as he understood it (по крайней мере, жизнь, как он понимал ее; *to understand — понимать*), Conan set to work on his grisly task and quickly brought forth something that he felt must be the strange being's heart (Конан приступил к работе над своим вызывающим ужас заданием и быстро извлек нечто, что, он чувствовал, должно быть сердцем странного существа; *to set to — приступать к, приниматься за; to bring — приносить; forth — вперед; наружу; being — жизнь; живое существо*), though it differed curiously from any he had ever seen (хотя оно необычайно отличалось от любого, которое он когда-либо видал; *curiously — любопытно; необычайно*). Holding the still pulsing organ over the blazing jewel (держа все еще пульсирующий орган над ярко пылающим камнем), he pressed it with both hands (он сжал его обеими руками), and a rain of blood fell on the stone (и кровавый дождь полился на камень; *to fall — падать*). To his surprise, it did not run off (к его удивлению, она не стекала; *to run off — сбегать, стекать*), but soaked into the gem, as water is

absorbed by a sponge (а впитывалась в самоцвет, как вода поглощается губкой; *to soak — погружать; впитываться*).

though [ðəu], soak [səuk], absorb [əbˈzɔːb]

Uncertainly Conan approached, and Yag-kosha, or Yogah, as if sensing his uncertainty, indicated where he should strike. Conan set his teeth and drove the sword deep. Blood streamed over the blade and his hand, and the monster started convulsively, then lay back quite still. Sure that life had fled, at least life as he understood it, Conan set to work on his grisly task and quickly brought forth something that he felt must be the strange being's heart, though it differed curiously from any he had ever seen. Holding the still pulsing organ over the blazing jewel, he pressed it with both hands, and a rain of blood fell on the stone. To his surprise, it did not run off, but soaked into the gem, as water is absorbed by a sponge.

Holding the jewel gingerly (осторожно держа драгоценный камень), he went out of the fantastic chamber and came upon the silver steps (он вышел из сказочной комнаты и ступил на серебряные ступени). He did not look back (он не оглядывался; *to look back — оглянуться*); he instinctively felt that some form of transmutation was taking place in the body on the marble couch (он инстинктивно ощутил, что некая форма превращения = *какое-то превращение* происходит в теле на мраморном ложе; *to feel; to take place — происходить, иметь место*), and he further felt that it was of a sort not to be witnessed by human eyes (а потом он почувствовал, что она такая, какую не могут увидеть человеческие глаза; *to witness — быть свидетелем; видеть; witness — свидетель*).

gingerly [ˈʤɪnʤəlɪ], transmutation [ˌtrænzmjuːˈteɪʃn], witness [ˈwɪtnəs]

Holding the jewel gingerly, he went out of the fantastic chamber and came upon the silver steps. He did not look back; he instinctively felt that some form of transmutation was taking place in the body on the marble couch, and he further felt that it was of a sort not to be witnessed by human eyes.

He closed the ivory door behind him and without hesitation descended the silver steps (он закрыл за собой дверь из слоновой кости и, без колебаний = *не колеблясь*, спустился по серебряным ступеням). It did not occur to him to ignore the instructions given him (ему не пришло в голову пренебречь указаниями, данными

ему). He halted at an ebony door (он остановился у эбеновой двери), in the center of which was a grinning silver skull (в центре которой был скалящий зубы серебряный череп; *to grin — скалить зубы*), and pushed it open (и открыл ее толчком; *to push — толкать*). He looked into a chamber of ebony and jet (он заглянул в комнату из эбенового дерева и гагата) and saw, on a black silken couch, a tall, spare form reclining (и увидел на черном роскошном диване полулежащую высокую, тощую фигуру; *spare — запасной; тощий;to recline — укладывать; полулежать, сидеть откинувшись*). Yara the priest and sorcerer lay before him (Яра, жрец и чародей, лежал перед ним), his eyes open and dilated with the fumes of the yellow lotus, far-staring (с открытыми и расширенными от воскурений желтого лотоса глазами, всматривающимися /куда-то/ вдаль), as if fixed on gulfs and nighted abysses beyond human ken (словно устремленными на пропасти и темные бездны за пределами человеческих познаний; *to fix on — устремлять, сосредоточивать /взгляд, внимание на ком-л., чем-л./; ken — кругозор; предел познаний, круг знаний*).

occur [ə'kə:], ebony ['ebənɪ], abyss [ə'bɪs]

He closed the ivory door behind him and without hesitation descended the silver steps. It did not occur to him to ignore the instructions given him. He halted at an ebony door, in the center of which was a grinning silver skull, and pushed it open. He looked into a chamber of ebony and jet and saw, on a black silken couch, a tall, spare form reclining. Yara the priest and sorcerer lay before him, his eyes open and dilated with the fumes of the yellow lotus, far-staring, as if fixed on gulfs and nighted abysses beyond human ken.

"Yara (Яра)!" said Conan, like a judge pronouncing doom (как судья, оглашающий приговор; *to pronounce — произносить; выносить /решение/; to pronounce a sentence — объявить приговор; doom — рок; приговор*). "Awaken (пробудись)!"

The eyes cleared instantly and became cold and cruel as a vulture's (глаза мгновенно прояснились и стали холодными и жестокими, как у грифа; *to become — становиться*). The tall, silken-clad form lifted erect and towered gauntly above the Cimmerian (высокая, одетая в шелк фигура поднялась вертикально и мрачно возвысилась над киммерийцем; *to clothe — одевать; gaunt — худой; мрачный*).

"Dog (пес)!" His hiss was like the voice of a cobra (его шипение было подобно голосу = *шипению* кобры). "What do you here (что ты здесь делаешь)?"

Conan laid the jewel on the great ebony table (Конан положил драгоценный камень на большой стол из черного дерева; *to lay — класть, положить*).

"He who sent this gem bade me say (тот, кто послал этот самоцвет, велел мне сказать; *to send — посылать, отправлять; to bid — предлагать цену; просить; приказывать*), 'Yag-kosha gives a last gift and a last enchantment (Яг-коша дарит тебе последнее подношение и последнее волшебство).»

pronounce [prə'nauns], vulture ['vʌltʃə], tall [tɔ:l]

"Yara!" said Conan, like a judge pronouncing doom. "Awaken!"

The eyes cleared instantly and became cold and cruel as a vulture's. The tall, silken-clad form lifted erect and towered gauntly above the Cimmerian.

"Dog!" His hiss was like the voice of a cobra. "What do you here?"

Conan laid the jewel on the great ebony table.

"He who sent this gem bade me say, 'Yag-kosha gives a last gift and a last enchantment.»

Yara recoiled, his dark face ashy (Яра отшатнулся /в ужасе/, /а/ его смуглое лицо /стало/ мертвенно бледным; *to recoil — отпрянуть, отшатнуться /в ужасе, в отвращении и т. п./; ashy — пепельный; бледный, мертвенно бледный; ash — пепел*). The jewel was no longer crystal-clear (камень больше не был прозрачным); its murky depths pulsed and throbbed (его мрачные глубины пульсировали и колыхались), and curious smoky waves of changing color passed over its smooth surface (и необычные дымные волны меняющегося цвета прокатывались над его гладкой поверхностью; *to pass — проходить*). As if drawn hypnotically (словно притягиваемый гипнозом; *to draw — чертить; притягивать*), Yara bent over the table and gripped the gem in his hands (Яра склонился над столом и крепко держал камень в руках; *to bend — гнуть; сгибаться, наклоняться*), staring into its shadowed depths (вглядываясь в его затененные глубины), as if it were a magnet to draw the shuddering soul from his body (как будто это был магнит, который вытягивает содрогающуюся душу из его тела; *to draw — чертить; тянуть*). And as Conan looked, he thought that his eyes must be playing him tricks (и когда Конан смотрел, ему показалось, что его зрение подшучивает над ним; *to think;to play a trick on smb. — сыграть шутку с кем-л., подшутить над кем-л.*). For where Yara had risen up from his couch (ибо там, где = *в тот момент, когда* Яра поднялся со своего дивана; *to rise*), the priest had seemed gigantically tall (жрец казался очень высоким; *gigantically —*

гигантски; очень); yet now he saw that Yara's head would scarcely come to his shoulder (однако теперь он видел, что голова Яры едва ли достанет его плеча; *to come — приходить; доходить, доставать*). He blinked, puzzled, and for the first time that night doubted his own senses (он озадаченно заморгал, и впервые за эту ночь он засомневался в своих ощущениях). Then with a shock he realized the the priest was shrinking in stature (потом, потрясенно, он осознал, что жрец уменьшается ростом = *в размерах; to realize — осуществлять; осознавать*) — was growing smaller before his very gaze (становится меньше прямо у него на глазах; *very — как раз, прямо*).

surface ['sə:fɪs], hypnotic [hɪp'nɔtɪk], stature ['stætʃə]

Yara recoiled, his dark face ashy. The jewel was no longer crystal-clear; its murky depths pulsed and throbbed, and curious smoky waves of changing color passed over its smooth surface. As if drawn hypnotically, Yara bent over the table and gripped the gem in his hands, staring into its shadowed depths, as if it were a magnet to draw the shuddering soul from his body. And as Conan looked, he thought that his eyes must be playing him tricks. For where Yara had risen up from his couch, the priest had seemed gigantically tall; yet now he saw that Yara's head would scarcely come to his shoulder. He blinked, puzzled, and for the first time that night doubted his own senses. Then with a shock he realized the the priest was shrinking in stature — was growing smaller before his very gaze.

With a detached feeling he watched (он наблюдал с отстраненным чувством; *detached — отдельный; беспристрастный; бесстрастный*), as a man might watch a play (как человек мог бы смотреть пьесу); immersed in a feeling of overpowering unreality (погрузившись в ощущение всепоглощающей нереальности), the Cimmerian was no longer sure of his own identity (киммериец больше не был уверен в собственной подлинности = *что он — это он; identity — идентичность; подлинность*); he only knew that he was looking upon the external evidences of the unseen play of vast Outer forces (он только понимал, что созерцает внешние = *объективные* доказательства невидимой деятельности гигантских Внешних = *Космических* сил; *evidence — ясность; доказательство, подтверждение; play — игра; деятельность; vast — обширный, громадный; большой, значительный*), beyond his understanding (за пределами его понимания).

detached [dɪ'tætʃt], identity [aɪ'dentɪtɪ], external [ɪk'stə:nəl]

With a detached feeling he watched, as a man might watch a play; immersed in a feeling of overpowering unreality, the Cimmerian was no longer sure of his own identity; he only knew that he was looking upon the external evidences of the unseen play of vast Outer forces, beyond his understanding.

Now Yara was no bigger than a child (вот Яра был = *стал* не больше ребенка; *now — когда; вот*), now like an infant he sprawled on the table (вот как младенец он растянулся на столе), still grasping the jewel (все еще крепко держа драгоценный камень). And now the sorcerer suddenly realized his fate (а вот колдун вдруг осознал свою участь), and he sprang up, releasing the gem (и он вскочил, выпустив камень; *to spring up — вскочить; to release — избавлять; выпускать*). But still he dwindled, and Conan saw a tiny, pigmy figure rushing wildly about the ebony tabletop (но, тем не менее, он уменьшался, и Конан видел, как крошечная, карликовая фигурка дико мечется по эбеновой поверхности стола; *still — все еще; все же, тем не менее;to rush about — носиться, метаться; pigmy — относящийся к пигмеям; карликовый*), waving tiny arms and shrieking in a voice that was like the squeak of an insect (размахивая крошечными ручками и пронзительно вопя голоском, который походил на писк насекомого; *to shriek — пронзительно кричать, орать; визжать*).

child [ʧaɪld], sprawl [sprɔ:l], squeak [skwi:k]

Now Yara was no bigger than a child, now like an infant he sprawled on the table, still grasping the jewel. And now the sorcerer suddenly realized his fate, and he sprang up, releasing the gem. But still he dwindled, and Conan saw a tiny, pigmy figure rushing wildly about the ebony tabletop, waving tiny arms and shrieking in a voice that was like the squeak of an insect.

Now he had shrunk until the great jewel towered above him like a hill (теперь он уменьшался, пока огромный камень не стал возвышаться = *вот он уменьшился так, что огромный камень стал возвышаться* над ним, как холм), and Conan saw him cover his eyes with his hands (и Конан увидел, как он = *Яра* закрыл глаза руками), as if to shield them from the glare (словно чтобы заслонить их от ослепительно яркого света; *glare — ослепительный, яркий свет*), as he staggered about like a madman (пока он ходил, шатаясь, как сумасшедший). Conan sensed that some unseen magnetic force was pulling Yara to the gem (Конан

ощущал, что какая-то невидимая магнетическая сила тянет Яру к камню). Thrice he raced wildly about it in a narrowing circle (трижды он дико обежал его по все сужающемуся кругу), thrice he strove to turn and run out across the table (трижды он пытался свернуть и сбежать по столу; *to strive — стараться, пытаться; to run out — кончаться; сбежать*); then with a scream that echoed faintly in the ears of the watcher (потом с воплем, который отдался слабым эхом в ушах наблюдателя), the priest threw up his arms and ran straight toward the blazing globe (жрец вскинул руки и побежал прямо к сияющему шару; *to throw up one's arms — вскинуть руки; blazing — ярко горящий; сияющий; to blaze — гореть ярким пламенем; сверкать, сиять, блистать*).

shield [ʃi:ld], ear [ɪə], straight [streɪt]

Now he had shrunk until the great jewel towered above him like a hill, and Conan saw him cover his eyes with his hands, as if to shield them from the glare, as he staggered about like a madman. Conan sensed that some unseen magnetic force was pulling Yara to the gem. Thrice he raced wildly about it in a narrowing circle, thrice he strove to turn and run out across the table; then with a scream that echoed faintly in the ears of the watcher, the priest threw up his arms and ran straight toward the blazing globe.

Bending close (наклонившись поближе), Conan saw Yara clamber up the smooth, curving surface (Конан увидел, как Яра карабкался вверх по гладкой, изгибающейся поверхности), impossibly, like a man climbing a glass mountain (невозможно = *что было так же невозможно*, как человеку взобраться на стеклянную гору). Now the priest stood on the top (теперь жрец стоял на вершине), still with tossing arms (все еще вскинув руки; *to toss — бросать; вскидывать*), invoking what grisly names only the gods know (заклиная теми вызывающими ужас именами, которые знают только боги; *to invoke — просить; заклинать, призывать, вызывать духов*). And suddenly he sank into the very heart of the jewel (и вдруг он погрузился в самое сердце камня; *to sink — тонуть; погружаться; опускаться*), as a man sinks into a sea (как человек погружается в море), and Conan saw the smoky waves close over his head (и Конан увидел, как дымные волны сомкнулись над его головой; *to close — закрывать; сомкнуться*). Now he saw him in the crimson heart of the jewel, once more crystal-clear (теперь он увидел его в кроваво-красном сердце камня, опять хрустально-прозрачного; *crimson — малиновый, темно-красный; кровавый*), as a man sees a scene far away, tiny with great distance (как человек

видит сцену издалека, крошечную из-за большого расстояния; *scene — место действия; сцена; зрелище, картина*). And into the heart came a green, shining winged figure with a body of a man and the head of an elephant — no longer blind or crippled (и в глубине появилась зеленая, сияющая крылатая фигура с телом человека и головой слона — уже больше не слепая и не искалеченная; *to come — приходить; появляться*).

glass [glɑ:s], mountain [ˈmauntɪn], scene [si:n]

Bending close, Conan saw Yara clamber up the smooth, curving surface, impossibly, like a man climbing a glass mountain. Now the priest stood on the top, still with tossing arms, invoking what grisly names only the gods know. And suddenly he sank into the very heart of the jewel, as a man sinks into a sea, and Conan saw the smoky waves close over his head. Now he saw him in the crimson heart of the jewel, once more crystal-clear, as a man sees a scene far away, tiny with great distance. And into the heart came a green, shining winged figure with a body of a man and the head of an elephant — no longer blind or crippled.

Yara threw up his arms and fled as a madman flees (Яра вскинул руки и побежал, как спасается бегством безумец; *to throw; to flee — убегать, спасаться бегством*), and on his heels came the avenger (а за ним по пятам гнался мститель). Then, like the bursting of a bubble, the great jewel vanished in a rainbow burst of iridescent gleams (потом /так же/, как лопается пузырь, огромный самоцвет исчез в радужном взрыве переливчатых вспышек), and the ebony table-top lay bare and deserted (и эбеновая поверхность стола осталась пустой и покинутой; *to lie — лежать; оставаться; bare — голый; пустой*) — as bare, Conan somehow knew (такой же пустой, каким-то образом понял Конан), as the marble couch in the chamber above (как мраморное ложе в покое наверху), where the body of that strange transcosmic being called Yag-kosha and Yogah had lain (где лежало тело того странного транскосмического существа = *существа из космических далей* по имени Яг-коша и Йога).

avenger [əˈvenʤə], iridescent [ˌɪrɪˈdesnt], desert [dɪˈzə:t]

Yara threw up his arms and fled as a madman flees, and on his heels came the avenger. Then, like the bursting of a bubble, the great jewel vanished in a rainbow burst of iridescent gleams, and the ebony table-top lay bare and deserted — as bare, Conan somehow knew, as

the marble couch in the chamber above, where the body of that strange transcosmic being called Yag-kosha and Yogah had lain.

The Cimmerian turned and fled from the chamber, down the silver stairs (киммериец повернулся и убежал из комнаты вниз по серебряным ступеням; *to flee — убегать*). So amazed was he that it did not occur to him to escape from the tower by the way he had entered it (он был так изумлен, что ему не пришло на ум убежать из башни по тому пути, которым он вошел). Down that winding, shadowy silver well he ran (он побежал по этому извивающемуся, мрачному серебристому колодцу/пролету; *well — колодец; лестничный пролет*), and came into a larger chamber at the foot of the gleaming stairs (и попал в комнату побольше у подножия мерцающей лестницы). There he halted for an instant (там он на миг остановился); he had come into the room of the soldiers (он вошел в помещение солдат). He saw the glitter of their silver corselets, the sheen of their jeweled sword-hilts (он видел сверкание их серебристых лат, блеск украшенных драгоценностями эфесов). They sat slumped at the banquet board (они сидели, развалившись, за накрытым банкетным столом; *to slump — проваливаться; развалиться; сползать, проседать; board — доска; накрытый обеденный стол*), their dusky plumes waving somberly above their drooping helmeted heads (/при этом/ их темные султаны уныло покачивались над их поникшими головами в шлемах; *plume — перо; султан, плюмаж;somber — темный; унылый*); they lay among their dice and fallen goblets on the wine-stained, lapis-lazuli floor (они лежали среди своих игральных костей и упавших кубков на испачканном вином полу из ляписа-лазури). And he knew that they were dead (и он понял, что они мертвы). The promise had been made, the word kept (обещание было сделано = *дано*, слово — сдержано; *to keep one's word — сдержать слово*); whether sorcery or magic or the falling shadow of great green wings had stilled the revelry, Conon could not know (Конан не мог знать = *не знал*, то ли колдовство, то ли магия, то ли падающая тень огромных зеленых крыльев утихомирили пирушку), but his way had been made clear (но его путь был свободен: «был сделан свободным»). And a silver door stood open, framed in the whiteness of dawn (и одна серебристая дверь стояла открытой с проемом, очерченным бледностью = *бледным светом* утренней зари; *to frame — вставлять в рамку; обрамлять; whiteness — белизна; бледность; dawn — рассвет, утренняя заря*).

large [lɑ:ʤ], corselet [kɔ:slɪt], banquet ['bæŋkwɪt], board [bɔ:d]

The Cimmerian turned and fled from the chamber, down the silver stairs. So amazed was he that it did not occur to him to escape from the tower by the way he had entered it. Down that winding, shadowy silver well he ran, and came into a larger chamber at the foot of the gleaming stairs. There he halted for an instant; he had come into the room of the soldiers. He saw the glitter of their silver corselets, the sheen of their jeweled sword-hilts. They sat slumped at the banquet board, their dusky plumes waving somberly above their drooping helmeted heads; they lay among their dice and fallen goblets on the wine-stained, lapis-lazuli floor. And he knew that they were dead. The promise had been made, the word kept; whether sorcery or magic or the falling shadow of great green wings had stilled the revelry, Conon could not know, but his way had been made clear. And a silver door stood open, framed in the whiteness of dawn.

Into the waving green gardens came the Cimmerian (киммериец вошел в колышущийся зеленый парк) and, as the dawn wind blew upon him with the cool fragrance of luxuriant growths (и когда рассветный ветерок дохнул на него прохладным благоуханием буйной растительности; *to blow — дуть; выдыхать, дохнуть; growth — рост; растительность; luxuriant — буйный, пышный, богатый*), he started like a man waking from a dream (он вздрогнул, как человек, пробуждающийся ото сна; *to start — начинать; вздрагивать, содрогаться*). He turned back uncertainly (он нерешительно обернулся*; to turn back — обернуться*), to stare at the cryptic tower he had just left (чтобы посмотреть на загадочную башню, которую он только что покинул; *to leave — покидать*). Was he bewitched and enchanted (/не/ был ли он заколдован и зачарован)? Had he dreamed all that had seemed to have passed (/не/ приснилось ли ему все, что, казалось, произошло; *to pass — проходить; происходить*)? As he looked he saw the gleaming tower sway against the crimson dawn (когда он взглянул, то увидел, что мерцающая башня закачалась на фоне малиновой зари), its jewel-crusted rim sparkling in the growing light, and crash into shining shards (с покрытой драгоценностями оградкой, сверкающей на фоне усиливающегося света, и с грохотом рухнула блестящими осколками; *to crash — с грохотом рушиться, разбиваться*).

dawn [dɔ:n], fragrance ['freɪgrəns], luxuriant [lʌg'zjuərɪənt]

Into the waving green gardens came the Cimmerian and, as the dawn wind blew upon him with the cool fragrance of luxuriant growths, he started like a man waking from a dream. He turned back uncertainly, to stare at the cryptic tower he had just left. Was he

bewitched and enchanted? Had he dreamed all that had seemed to have passed? As he looked he saw the gleaming tower sway against the crimson dawn, its jewel-crusted rim sparkling in the growing light, and crash into shining shards.